

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВАЗОРАТИ КОРҶОИ ДОХИЛӢ
АКАДЕМИЯ**

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
АКАДЕМИЯ**

**II-УМИН КОНФЕРЕНСИЯИ
ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР МАВЗӢИ
«ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ҶАҲОНИШАВӢ»**

**МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯ БАХШИДА БА 71-УМИН СОЛГАРДИ
РӢЗИ ҚАБУЛИ ЭЪЛОМИЯИ УМУМИИ ҲУҚУҚИ ИНСОН
(ш. Душанбе, 06 декабри соли 2019)**

**II МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»**

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 71-ЛЕТИЮ
ПРИНЯТИЯ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
(г. Душанбе, 06 декабря 2019 года)**

Душанбе - 2020

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ
А К А Д Е М И Я**

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
А К А Д Е М И Я**

**II-ЮМИН КОНФЕРЕНСИЯИ
ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР МАВЗӢИ «ҲУҚУҚИ
ИНСОН ВА ҶАҲОНИШАВӢ»**

**МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯ БАХШИДА БА 71-УМИН СОЛГАРДИ
РӢЗИ ҚАБУЛИ ЭЪЛОМИЯИ УМУМИИ ҲУҚУҚИ ИНСОН
(ш. Душанбе, 6 декабри соли 2019)**

**II МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»**

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 71-ЛЕТИЮ
ПРИНЯТИЯ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
(г. Душанбе, 06 декабря 2019 года)**

Душанбе - 2020

УДК 347.1(575.3)(063.3)

Узви ҳайати таҳририя:
Члены редакционной коллегии:

Мансурзода А.М. – сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, подполковники милитсия (начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции);

Музафаров С. – сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, капитани милитсия (начальник кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, капитан милиции);

Каримова Л.М. – сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалӣ Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия (главный инспектор по международным связям Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции).

Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ : маводи II -умин конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ бахшида ба 71-умин солгарди рӯзи қабули Эълومияи умумии ҳуқуқи инсон // Зери назари умумии н.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода. - Душанбе: Типография УМТ и ВС МВД Республики Таджикистан, 2020

Права человека и глобализация : материалы II-ой международной научно-теоретической конференции, посвященной 71-летию принятия Всеобщей декларации прав человека // Под общей редакцией к.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. - Душанбе: Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2020. 296 с.

Дар маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ маърузаҳо ва мақолаҳои илмӣ олимони варзидаи ҷумҳурӣ ва дигар давлатҳои аъзои ИДМ оид ба проблемаҳои мубрами таърих, назария ва амалияи ҳуқуқи инсон ҷамъоварӣ гардидаанд.

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумотҳои саҳеҳ муаллиф (муаллифон) масъул мебошанд. Мақолаҳо дар таҳрири муаллифон нашр карда мешавад. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё бо ҳар тарз истифода бурдани мавод, истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

В сборнике представлены научные статьи и доклады ведущих отечественных и ученых государств-участников СНГ по актуальным проблемам истории, теории и практики прав человека.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Статьи публикуются в авторской редакции. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

© Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2020

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2020

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдувоҳидов М.Р.</i> Аҳамияти меъёрҳои эҷодии умумии ҳуқуқи башар дар конституция ва қонунгузорию муносири Тоҷикистон	6-9
<i>Абдуллоев Н.С.</i> Убеждение и принуждение как предупредительная мера противодействия религиозному экстремизму	9-14
<i>Абдуллаева Р.А.</i> Правовое регулирование медицинской деятельности и её уголовно-правовая охрана в Республике Таджикистан	14-21
<i>Абовян Э.П., Ремизова Л.С.</i> Некоторые аспекты государственной организации правозащитной деятельности	22-25
<i>Биленко П.С.</i> Домашнее насилие как нарушение прав человека: уголовная ответственность по законодательству Украины	25-29
<i>Бобоев А.А.</i> Кафолати ҳуқуқи озодиҳои иҷтимоии инсон ва шаҳрванд мувофиқи қонунгузорию Қумҳурии Тоҷикистон	29-33
<i>Бобоев Ф.</i> Влияние конституционного образования и конституционного воспитания на формирование культуры прав человека	34-38
<i>Боинчану Г.И.</i> О процессах в образовательной деятельности образовательных организаций системы МВД России, вызванных изменениями в защите прав инвалидов по слуху	38-41
<i>Буняева К.В.</i> Беженцы как социальная проблема развития современного общества	42-44
<i>Бурҳонов С.С.</i> Пардохти андоз – баҳои тамаддунокии ҷомеа	45-47
<i>Бучакова М.А., Дизер О.А.</i> Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: их обеспечение полицией и возможные ограничения	47-51
<i>Ветрова О.А.</i> Значение общих условий стадии предварительного расследования	52-54
<i>Воробьев С.М., Грушин А.Г.</i> Обеспечение прав человека и гражданина в механизме реализации компенсационной функции права: сравнительно-правовой анализ уголовной политики государств-участников СНГ	55-61
<i>Диноршоев А.М.</i> Классификация национальных механизмов защиты прав человека	62-64
<i>Галкин Д.В.</i> Участие психолога в обеспечении прав несовершеннолетнего участника уголовного процесса	64-67
<i>Ганиева И.А.</i> Права человека в нормативно-правовых актах XXI века	68-71
<i>Ғиёсова Р.С.</i> Заминаҳои сиёсӣ ва ҳуқуқии қабули Конституцияи Тоҷикистони соҳибистиклол	71-75
<i>Ғоибова М.</i> Конституционно-правовая регламентация прав граждан на охрану здоровья в Республике Таджикистан	75-80
<i>Гришин А.В., Волкова В.Р.</i> Право реабилитированного лица на возмещение вреда	80-87
<i>Гришина Е.Б.</i> Процессуальное положение и правовой статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве	87-91
<i>Егоров Д.А.</i> Некоторые конституционно-правовые аспекты административно-правовых режимов в Республике Беларусь	91-97

<i>Зарипова Г.С.</i> Санадҳои суди ҳакамӣ ва тартиби иҷрои онҳо	97-103
<i>Захарчук С.Д.</i> Уголовно-правовые механизмы защиты прав сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан	103-112
<i>Ильичёв И.Е., Лазарева С.А.</i> Насилие над детьми как глобальная проблема современности	112-123
<i>Казачек Е.Ю.</i> Злоупотребление правом не свидетельствовать против себя как способ противодействия предварительному расследованию (теоретические и практические аспекты)	124-127
<i>Касимова Ф.А.</i> Понятие и содержание права на неприкосновенность частной жизни по законодательству Республики Таджикистан	128-132
<i>Ким Е.П., Киселёв Е.А.</i> Перспективы создания конституционно-правового механизма защиты несовершеннолетнего потерпевшего (по материалам Хабаровского края)	132-138
<i>Кравчук Л.С.</i> О роли юстиции и полиции в охране прав человека в Федеративной Республике Германии	138-141
<i>Мамадҷонов М.</i> Масоилҳои баҳсҳои аз ҷониби судҳои ҳакамиӣ баррасишаванда	142-144
<i>Мансурзода А.М.</i> Стандартҳои миллӣ ва байналмилалӣ дар самти таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон	144-148
<i>Мирзоева Д.М.</i> Анализ международно-правовых актов, запрещающих дискриминацию в трудовой сфере	148-150
<i>Муродзода У.У.</i> Административное судопроизводство как гарант защиты прав граждан в Республике Таджикистан	150-154
<i>Мухаммадиева З.Э.</i> Защита конституционных прав несовершеннолетних в Республике Таджикистан	154-156
<i>Мухторов К.Т.</i> Забони Конститутсия	157-161
<i>Мухторов К.Т., Саидов М.Р., Абдусатторзода М.</i> Заминаҳои ҳуқуқи қабул ва тағйири Конститутсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	161-168
<i>Мухторов К.Т., Саидов М.Р.</i> Методҳои озмоиши татбиқи навгониҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи худидоракунии шахрак ва дехот”	168-176
<i>Никешин К.А., Погорельый М.Ю.</i> , Права человека: европейская практика	176-179
<i>Норов Ф.</i> Масоилҳои танзими доғи судӣ дар қонунгузорию ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон	179-182
<i>Политова А.С.</i> Уголовная ответственность за торговлю людьми в Украине	182-186
<i>Раунов Ш.</i> Мафҳум, моҳият ва аҳамияти амалҳои тафтишотӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ	186-187
<i>Раҳимов У.</i> Танзими қонунӣ ва шартномавии муносибатҳои меҳнатӣ	188-190
<i>Раҳматова У.</i> Заминаҳои ташаккули давлатдорӣ тоҷик ва инкишофи ҳуқуқи конституционӣ он	191-192
<i>Раҷабов Ф.И.</i> Нақши санадҳои меъриӣ ҳуқуқи байналхалқӣ дар ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд ва баамалбарории адолати судӣ	193-197

<i>Ремизова Л.С., Ходченков Н.В., Барсуков В.В.</i> Проблемные вопросы, возникающие при реализации правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся в местах лишения свободы	198-201
<i>Рыбалка Е.А.</i> Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации: новый этап	202-204
<i>Самадов Б.О.</i> Масъалаҳои ҳуқуқии ҷимоя ва дастгирии давлатии соҳибқори занон дар қонунгузорию муосири Тоҷикистон	204-209
<i>Сафарализода Д.С.</i> Равандҳои ҷаҳонишавӣ ва вазъи муосири ҳуқуқи инсон	210-214
<i>Семенов Е.А.</i> Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения в России	214-218
<i>Смаглюк О.А.</i> Половая неприкосновенность как объект уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 155 Уголовного кодекса Украины	219-223
<i>Сырлыбаев М.</i> Использование полиграфических исследований в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан	223-226
<i>Урустамов Т.У., Есмуратов А.Б.</i> К вопросу о современных правовых интеграционных процессах	227-230
<i>Файрушина Р.Д., Хакимова Э.Р.</i> Некоторые вопросы квалификации злоупотребления должностными полномочиями	230-233
<i>Чернякова А.В.</i> Защита имущественных прав человека в виртуальном пространстве: международно-правовой аспект	234-239
<i>Шаламова А.Н.</i> К вопросу о конституционализме	239-242
<i>Шарипов Д.С.</i> Вазъи ҳуқуқу озодиҳои сиёсии инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	242-245
<i>Шарипов П.Ш.</i> Ҳуқуқҳои сиёсии шаҳрвандон ва заминаҳои конституционии он	246-250
<i>Шарифов Ш., Ҷабборов И.Р.</i> Қонун - зодаи тафаккур ва эҷоди мардуми машриқзамин	250-256
<i>Шатохин И.Д.</i> Право человека на квалифицированную юридическую помощь при проведении оперативно-розыскных мероприятий (на примере правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации)	256-258
<i>Шукюров Ш.Т.</i> Международный и национальный механизмы защиты прав человека: их теоретические, правовые вопросы и современное состояние	258-270
<i>Эркаев С.А., Эркаева Н.С.</i> Первоисточники Всеобщей декларации прав Человека	270-275
<i>Юнусова О.М., Абдуллоева Д.Ф.</i> Право на труд в системе конституционных прав в Республике Таджикистан	275-278
<i>Юнусова О.М., Маҳмудов Ш.У.</i> Баъзе муаммоҳои ҷойдоштаи татбиқи пардохти музди меҳнати қорамандони соҳаи маориф дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	279-281

АБДУВОХИДОВ М. Р.

Ассистенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва байналмилалӣ ДДХБСТ

E-mail: mizrob-00@mail.ru

АҲАМИЯТИ МЕЪЁРҲОИ ЭЪЛОМИЯИ УМУМИИ ҲУҚУҚИ БАШАР ДАР КОНСТИТУТСИЯ ВА ҚОНУНГУЗОРИИ МОСИРИ ТОҶИКИСТОН

Кишвари мо роҳи эъмори ҷомеаи ҳуқуқбунёдро интиҳоб намудааст, ки яке аз гояҳои асосии он таъмини волоияти қонун ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад.

Эмомалӣ Раҳмон

Ҳуқуқҳои инсон ба ҳар як одами дар ҷаҳон зиндагикунанда танҳо ба он хотир ҳос аст, ки вай **инсон** аст.

Дар арафай омодагӣ ба чашни 30 солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба саҳифаҳои тақдирсози Ватани азизамон бори дигар назар карда, ба нақши сиёсиву ҳуқуқии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сарнавишти кишвари маҳбубамон – Тоҷикистон, аз нигоҳи ҳуқуқӣ баҳои арзандаю муносиб додан ногузир аст. Он саҳифаҳои таърихӣ, ки ба рушди тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистон заминаи ҳуқуқии устувор гузоштанд, барои наслҳои имрӯзаву оянда бояд сабақи худшиносӣ ва ҳудогоҳии миллӣ гарданд.

Бо дарназардошти сарчашмаи асосӣ ва нахустини таҳкими ҳуқуқи инсон – Эълومияи умумии ҳуқуқи башар мебошад, ки меъёрҳои ҳуқуқиеро оид ба ҳифз ва кафолати ҳуқуқи инсон дар бар гирифтааст. Эълумияи умумии ҳуқуқи башар яке аз санадҳои байналмилалӣ меҳварии СММ маҳсуб ёфта, он бо Қатъномаи Маҷмаи умумии Ассамблеяи генералии СММ аз 10 декабри соли 1948 дар Париж қабул гардида, аз 30 модда иборат мебошад¹. Дар Эълумияи умумии ҳуқуқи башар диққати асосӣ ба эътирофи шаъну шарафи шахсият, доштани ҳуқуқҳои баробарӣ, озодӣ, адолати иҷтимоӣ ва сулҳ дар ҷаҳон равона гардида, ҷиҳати нақзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон давлатҳои аъзоро хушдор дода, озодии сухан, вичдон ва эътиқодно эътироф намудааст. Дар он зикр гардидааст, ки ҳуқуқҳои инсон бояд аз ҷониби давлатҳо ҳимоя шаванд ва онҳо аз зулму ситам ва муносибатҳои норавою ғайриинсонӣ эмин бошанд.

Дар Паёми худ ба мақомоти қонунгузори кишвар Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз санаи 26 декабри соли 2018 ироа намудаанд: «Зарур медонам бори дигар таъкид намоям, ки пешрафти босуботи давлат ва ҷомеа, пеш аз ҳама, ба таъмини амният, волоияти қонун, таҳкими тартиботи ҷамъиятӣ ва риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд асос меёбад.

Таъмин намудани тартиботи ҳуқуқӣ, амнияти давлат, суботу оромии ҷомеа, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, инчунин, мубориза бо ҷинояткорӣ вазифаи бевоситаи хизматӣ ва қарзи вичдонии ҳар як корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба ҳисоб мееравад»².

Ҳуқуқи инсон мафҳуми хеле мураккабу гуногун ҷабҳа буда, ба он қоидаи ягона ва тафсири якмаъноӣ додан душвор аст. Як гурӯҳи муаллифони ҳуқуқҳои инсонро чун во-

¹ Эълумияи умумии ҳуқуқи башар. <https://www.lexilogos.com/declaration/tadjik.htm>

² Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 22.12.2017 13:21, шаҳри Душанбе.

ситаи муваффақшавии инсон ба неъматҳои асосии моддию маънавӣ, амалисозии лаёқату истеъдодҳои худ, гурӯҳи дигар ҳамчун усули худтасдиқкунии нотакрору мустақилонаи шахсият маънидод мекунад, зеро ҳуқуқҳои инсон он талаботи шахсиятро ошкор месозад, ки таъминсозии онҳо ба вай имконият медиҳад, чун узви ҷомеаи мушаххас инкишоф ёбад.

Қабул гардидани Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз дастовардҳои муҳими даврони соҳибистиклолияти кишварамон ба шумор меравад, ки ба рушди тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа, аз ҷумла ба таъмини воқеии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, инчунин адолати иҷтимоӣ асос гузоштааст.

Саволе ба миён меояд, ки оё ҷомеаи мо солҳои пурфореаи 90-и асри гузашта роҳи дигари рушди ҷомеаеро интихоб карда метавонист? Дар сурати интихоби роҳи дигари пешравӣ моро чӣ гуна оқибатҳо интизор буданд? Кадом омилҳо ба интихоби ҳамин роҳи инкишофи ҷомеа сабаб гардиданд? Роҳи минбаъдаи таъмини адолати иҷтимоӣ чӣ гуна сурат мегирад? Барои ҷавоби аниқ додан ба ин ва дигар саволҳо зарурияти таҳлили паҳлӯҳои гуногуни рӯйдодҳои гузашта дар кишвар зарурияти қабул гардидани қонуни асосии кишвар ба ҳам пайваस्ताгии воқеаҳои иҷтимоиву сиёсӣ, зарурияти интихоби роҳи рушди соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷомеа дар замони мосир ба миён меоянд, ки минбаъд ҳам паҳлӯҳои ҷудогонаи он диққат муҳаққиқон, таърихшиносон, сиёсатшиносон ҳуқуқшиносон, ҷомеашиносон ва аҳли пешсафи ҷомеаеро ҷалб хоҳанд кард.

Ҷануз дар мурочиатномаи худ ба мардуми Тоҷикистон 12 декабри соли 1992 Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон таъкид намуда буданд, ки «...асоси қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро нав карда, онро бо назардошти меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ тақмил дода, барои бунёди давлати нав - давлати демократии ҳуқуқбунёд замина гузоштан лозим аст»¹. Моҳи декабри соли 1993 дар арафаи муҳокимаи умумихалқии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон чунин андешадоро иброз карда буданд. «Имруз вақти он расидааст, ки мо дар роҳи бунёди давлати ҳуқуқбунёду демократӣ ва дунявӣ аз сухан ба амал гузарем. Бинобар ин, ман ҳамчун Сардори давлат изҳор менамоем, ки асоси эҷоди ин навъи давлатро Сарқонуни нави ҷумҳурӣ мегузорад».

Дар асоси ин андешаҳо халқи Тоҷикистон, маҳз бо Конститутсияи кишвар алоқаманд будани заминаи бунёди давлати ҳуқуқбунёд, демократӣ ва дунявиро дарк намуда, ҳамчун баёнгари соҳибихтиёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ, бо сарвари пешвои хирадманди худ Э. Раҳмон сар-навишти худро тибқи муқаррароти ин ҳуҷҷати воқеан тақдирсоз муайян намуд, самтҳои пешрафти ҳамаи соҳаҳои зиндагиашро мушаххас гардонид.

Ба ҳамагон маълум аст, ки шахсият дар ҷомеа ва давлат дорои ҳуқуқҳои зиёд мебошад. Ҳар як одам, чун иштирокдори муносибатҳои гуногуни ҷамъиятӣ - оилавӣ, меҳнатӣ, молӣ, сиёсӣ ва ғайра ин ҳуқуқҳоро барои қонеъсозии талаботи худ, муваффақшавӣ ба ҳадафҳои муайяни ҳаёти истифода мекунад.

Ҳуқуқҳои инсон дар кишвари мо арзиши олӣ дорад ва аз ҷониби давлат кафолатнок карда шудааст. Тавре маълуми ҳамагон аст дар қисми сеюми моддаи 1-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд карда шудааст, ки «Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам

¹ Раҳмон Э. Мурочиатномаи Раиси Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба халқи шарифи Тоҷикистон. - Душанбе. 12 декабри соли 1992.

меорад»¹. Инчунин дар моддаи 5-уми Конституцияи Ҷумҳурии «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олии мебошанд. Ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд» – гуфта шудааст.

Ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бевосита аз Конституцияи кишвар, санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ, аз қабали Эълومияи умумии ҳуқуқи башар ва қонунҳои амалкунанда сарчашма мегирад.

Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд ба воситаи Конституция, қонунҳои ҷумҳурии ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегарданд.

Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд бевосита амалӣ мешаванд. Онҳо мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракуниро муайян мекунад ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд.

Ба ду қисмат ҷудо шудани ҳуқуқҳои инсон, ки ба ҳуқуқҳои фитрӣ ва позитивӣ мавқеи ҳуқуқҳои асосии инсонро муайян мекунад. Яъне ҳуқуқҳои фитрӣ ин бевосита табиатан ба инсон хос буда, ҳуқуқҳои позитивӣ бошад аз ҷониби давлат бо воситаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ пешниҳод карда мешавад. Аз ин лиҳоз маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи асосҳои сохтори конституционӣ, амнияти давлат, мудофияи мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сихати аҳоли ва тамомияти арзии ҷумҳурии раво дониста мешавад.

Байни меъёрҳои Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Эълумияи умумии ҳуқуқи башар тафовути кулӣ ба назар намерасад, балки ҳамаи муқаррароти меъёрии Эълумияи умумии ҳуқуқи башар дар Конституция ва дигар қонунгузориҳои ҷорӣ ҷумҳурии дарҷ гардидааст.

Асоси ҳуқуқҳои инсонро арзиши муҳимтарин - шаъну эътибор ташкил медиҳад, ки онро аз нигоҳҳои гуногун баррасӣ кардан мумкин аст.

Аз як ҷониб, шаъну эътибор умуман эътироф шудани арзиши инсон ҳамчун мавҷудияти олии соҳибаклу вичдон, сарфи назар аз сифатҳои мушаххас ва махсусиятҳои характери ӯ мебошад. Яке аз асосгузориҳои назарияи ҳуқуқҳои инсон маорифпарвари фаронсавӣ Ж. Ж. Руссо бошад, таъкид мекард, ки шаъну эътибор дар ҳуди моҳияти одам мавҷуд аст: «Даст кашидан аз озодии худ даст кашидан аз шаъну эътибори инсонии худ, аз ҳуқуқи инсон, ҳатто аз ўҳдадорихост». Ҳамаи одамони рӯи замин бо шаъну эътибори худ тавлид мешаванд ва дар ин бобат ҳама баробаранд. Одамон табиатан дар муносибат бо ҳамдигар бояд дар рӯҳи бародарӣ, эътироми шаъну эътибор, ҳуқуқҳо ва озодиҳои одами дигар рафтор намоянд.

Ташаккули давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шахрвандӣ маданияти баланди ҳуқуқиро талаб менамояд, ки бе он чунин арзишҳои бунёдӣ ва принципҳои ҷомеа, ба монанди волоияти қонун, афзалияти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва ҳифзи манфиатҳои қонунии инсон ва шахрванд наметавонанд пурра амалӣ шаванд².

Инкишофи ҳуқуқу озодиҳои инсон дар ҷомеаи ҳозира ва давлат нақши ҳалкунанда

¹ Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (6 ноябри соли 1994 дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 ба тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд). – Душанбе: «Қонуният», 2016.

² Раҳматуллоев А. Э., Мухторов К.Т., Қаҳоров Н. М. Амалишавии меъёрҳои ҳуқуқӣ ва танзими муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ. – Хучанд: Хуросон, - 2019. – 280с.

мебозад. Риояи ҳуқуқҳои инсон муттаҳидии ҷомеаро таҳким мебахшад, ташаббус ва ҷӯшу хурӯш, некӯахлоқии моддӣ, ватандӯстӣ, ҳисси эҳтиромро ба Ватани худ афзун ме-созад.

Дар шароити эътирофӣ ва ҳимояи қадр номуши шаҳрвандон нақши ташаббусҳои ҷамъиятӣ афзуда, ҳар гуна институтҳои ҷамъиятӣ (созмонҳои ғайриҳукуматӣ, муассисаҳои кӯдакона, иттифокҳо, ҷомеаҳо, корхонаҳои савдо ва истеҳсолӣ) таъсис меёбанд, воситаҳои нави ахбори омма пайдо мешаванд, ҷомеаи шаҳрвандӣ ташаккул ёфта, рӯ ба инкишоф меорад.

Ҳуқуқи инсон дар ҷомеаи ҳозира вазифаҳои муҳимро ба ҷо меорад. Байни онҳо инҳоро ҷудо кардан мумкин аст: ахлоқӣ-маънавӣ, ташаккули ҷаҳонбинӣ, маърифатноки, сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва ғайра.

Вазифаи ахлоқӣ-маънавии ҳуқуқҳои инсон дар ҳамаи намояндагони ҷомеаи ҳозира ташаккул додани арзишҳои ахлоқӣ, эътиқоде мебошад, ки ҳуқуқ, озодиҳо, шаъну эътибори инсон, сулҳ дар тамоми ҷаҳон, адолатнокӣ, ҳамдигарфаҳмӣ, ҳамдигар назирӣ ва дигар арзишҳоро ҳимоя мекунанд.

Вазифаи ташаккули ҷаҳонбинии ҳуқуқҳои инсон, ки дар одамон ташаккул додани муқаррарот ва муносибати ҷаҳонбинӣ ба равандҳои инкишофи ҷомеа ва давлат, пеш аз ҳама инсондӯстӣ (гуманизм) ва рад кардани зӯрварӣ, тарбияи эҳсоси масъулият барои рафтори худ, баҳри тақдир Ватани худ ва умуман, инсониятро дар назар дорад, ба он хеле наздик аст.

Ҳуқуқҳои инсон ибтидои маънавӣ дошта, аз меъёрҳои ахлоқӣ бармеоянд, аммо онҳо чун дар меъёрҳои ахлоқӣ дар меъёрҳои ҳуқуқӣ низ таҳким меёбанд. Бисёр вақт санадҳои қонунгузорӣ категорияҳои маънавию инъикос мекунанд. Чунончӣ, дар Эълонияи умумии ҳуқуқи башар гуфта шудааст, ки ҳамаи одамон соҳиби «ақл» ва «виҷдон» мебошанд ва нисбати якдигар бояд дар руҳияи «бародарона» рафтор намоянд. Дар Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои кӯдак мафҳумҳои «хушбахтӣ» ва «муҳаббат» ҳастанд.

Дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон арзишҳои ахлоқӣ чун қисми таркибии ҳуқуқи озодиҳои таҳкимёфтаи инсон ва чун қафолатҳои ҳимояи онҳо баромад меку-нанд. Чунончӣ, дар моддаи 1-и Конституция чунин нишондодҳои категорияҳои ахлоқӣ чун «зиндагии арзанда» ва «инкишофи озодона», дар моддаи 5 - «қадр» ва «номус», дар моддаи 17 «баробарҳуқуқӣ», дар моддаи 34 - «ғамхорӣ» ва ғайра мавҷуданд, ки эҳтироми давлат нисбати шаҳрвандон дар сатҳи баланд оварда шудааст ва дар навбати худ шаҳрвандон низ бояд ҳуқуқи ӯҳдадорихои дар назди давлат дошташонро дар сатҳи баланд риоя ва иҷро намоянд.

АБДУЛЛАЕВ Н.С.

Старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета
Российско–Таджикского (Славянского) университета
E-mail: n.abdullaev.88@mail

УБЕЖДЕНИЕ И ПРИНУЖДЕНИЕ КАК ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНАЯ МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

В современном мире, где возрастает роль социально-экономических, политических и культурных взаимоотношений, также растет необходимость межрелигиозного и междуль-

турного диалога. Одним из опаснейших факторов дальнейшего развития цивилизации является рост религиозно-политического экстремизма.

В системе противодействия религиозному экстремизму нельзя допустить снижения значимости превентивных мер. Поскольку некоторые экстремистские организации еще не реализовали свои радикальные устремления, но в их идеологии заложены принципы нетерпимости к людям других вероисповеданий, звучат прямые призывы к изменению конституционного строя Республики Таджикистан.

Никому не секрет, что лидеры экстремистских организаций заинтересованы в привлечении молодежи, в этой связи, актуальной проблемой нашей страны является создание стойкого иммунитета у молодежи к воздействию пропаганды экстремистских организаций.

Как справедливо отмечает В.А. Абдухамитов, «...события последних лет показали значительную опасность этнополитических и религиозных экстремистских течений в современном мире. Провоцируя конфликты, ненависть и недоверие между национальными и религиозными группами, экстремисты создают реальную угрозу миру и безопасности отдельных государств и всего мирового сообщества...»¹.

При осуществлении профилактических мероприятий по противодействию экстремизму в религиозной сфере необходимо учитывать местные особенности. К ним относятся: уровень религиозности населения, его приверженность определенным религиозным убеждениям и организациям; влияние экстремистских религиозных групп; количество мечетей, церковных приходов и их посещаемость; возможности зарегистрированных в регионе и других позитивных религиозных организаций.

Одним из приоритетных направлений развития законодательной системы большинства стран мира является противодействие экстремизму, в связи с чем многие зарубежные страны придали нормам, противодействующим криминальным формам экстремизма, конституционный статус².

Говоря о правовом механизме противодействия экстремистским проявлениям, следует отметить, что он включает в себя различные государственные органы. Особое, ключевое место в них занимают органы внутренних дел.

Закон Республики Таджикистан «О милиции» (АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №5, ст.352; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1140) возложил на милицию обязанность, которая выражается в предупреждении преступления, выявлении причины и условия, способствующие совершению преступлений, принимать меры к их устранению, осуществлять индивидуальную профилактическую работу с правонарушителями, участвовать в правовом воспитании граждан, а также проводить оперативно-розыскные мероприятия в целях предупреждения, выявления и раскрытия преступлений³.

Участившиеся факты экстремизма обусловили принятие Закона РТ «О борьбе с экстремизмом» (от 8 декабря 2003 г.)⁴. Позже на основании Указа Президента РТ от 12 ноября 2016

¹См.: Абдухамитов В.А. Совершенствование уголовно-правовых средств и правоприменительной практики борьбы с религиозным экстремизмом в странах Центральной Азии. Монография – Душанбе: «РТСУ», 2015. - С. 21-22.

²Абдуллаев Н.С. Ответственность за преступления экстремистской направленности в зарубежных государствах // Вестник университета. – Душанбе: - №3 - 2019. - С. 14-15.

³Закон Республики Таджикистан «О милиции» (АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №5, ст.352; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1140): [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 26.11.2019).

⁴Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8.12.2003 г. //АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – №12. –С.697; 2007. — №3, ст.158. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2003/>. (дата обращения: 27.11.2019).

г. была утверждена Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 гг.¹, в которой были обозначены все приоритетные направления по борьбе с этим негативным социальным явлением.

Принимая во внимание тот факт, что религиозный экстремизм, напрямую связан с тоталитарными религиозными организациями. Их активное проявление требует пристального внимания со стороны законодателя и правоохранительных органов.

Реализация данного механизма осуществляется при помощи методов управления. По мнению К.А. Кареевой-Попелковской, метод убеждения в этом контексте используется для изменения сознания убеждаемого в противоположную положительную сторону. В то же время принуждение является противоположностью метода убеждения и включает в себя комплекс мер негативного воздействия, которые заставляют субъекта соответствующих правоотношений изменить свое поведение и подчиниться законным требованиям представителя власти².

Таким образом, методы убеждения и принуждения при изучении института экстремизма составляют систему способов организационного воздействия государства и государственных органов на сознание и поведение людей.

В соответствии со статьей 30 Конституции Республики Таджикистан пропаганда, а также агитация, разжигающие социальную, национальную, расовую, религиозную, вражду, а также неприязнь, запрещаются³.

Как указывает Ю.В. Сергеева в своем автореферате, метод убеждения формирует легитимное сознание, позволяющее добровольно выполнять предписанные правила поведения, действуя в первую очередь посредством нравственного, нравственного характера. В результате такого воздействия человек воспринимает точку зрения убеждающего как свою собственную и, как правило, формирует взгляды, соответствующие мировоззрению убеждающего⁴. На наш взгляд, данный метод является определяющим, его сущность заключается в воздействии на сознание и поведение людей с целью формирования у них правильных убеждений, понимания и осознания необходимости добровольного и добросовестного выполнения требований закона и других правовых норм, а содержание устанавливает комплекс конкретных действий и средств этого воздействия.

Методы убеждения как мера правового противодействия экстремизму занимают особое место, поскольку их реализация носит преимущественно профилактический, предупредительный характер.

Как справедливо отмечает А.С. Дугенец, «только когда убеждение и общественное воздействие (в том числе от имени саморегулируемых организаций) не приводит к положительным результатам и происходит отклонение поведения от установленного правопорядка, возникает необходимость применения метода принуждения, в том числе административного

¹Указ Президента Республики Таджикистан от 12.11. 2016 г., № 776 « Об утверждении Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы». - Душанбе, ООО «Контраст», 2016. — С. 1.

²Кареева-Попелковская К.А. Административно-правовое регулирование применения мер пресечения сотрудниками полиции Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. – С. 24.

³ Конституция Республики Таджикистан (принята 6 ноября 1994 года путем всенародного референдума с изм. и доп. 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mmk.tj/ru/>. (дата обращения 26.11.2019).

⁴Сергеева Ю.В. Административно-правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел: автореф. дис. . канд. юрид. наук. М., 2014. – С. 40.

принуждения»¹. Принуждение непосредственно регламентировано правовыми нормами и применяется на базе убеждения, а, как известно, принуждение - это метод влияния государства на сознание и поведение людей, которые совершают противоправные действия.

Важно обеспечить такой нравственный микроклимат в обществе, прежде всего среди молодежи, который в большей степени исключал бы возможность проникновения в сознание и поведение людей экстремистских, антиобщественных взглядов, и способствовал бы нравственному формированию человека с положительными социальными качествами, богатыми духовными потребностями, положительными ценностными ориентациями и жизненными планами.

Сказанное находит свое отражение в период гражданской войны в Республике Таджикистан после распада СССР. Именно тогда наибольшую опасность представляли сторонники ваххабизма. Сторонники идеологии ваххабизма работу с молодежью считали своей приоритетной целью².

В данном случае представляется разумным проводить следующие мероприятия:

- обеспечение разнообразных форм проведения досуга, отдыха молодежи;
- создание условий для наибольшего выбора и получения профессии, специальности;
- недопущение распространения оскорбительных материалов и информации для отдельных религиозных, национальных групп через СМИ;
- распространение агитационных материалов и художественных произведений антиэкстремистской направленности.

Полагаем, что осуществление этих мероприятий в повседневной жизни будет способствовать профилактике религиозного экстремизма, предостережению молодежи от участия в деятельности экстремистских организаций.

Таким образом, все проявления религиозного экстремизма должны находиться под контролем и вызывать соответствующую реакцию противостоящих им государственных структур. В организации этой работы важно, чтобы действия государственных структур осуществлялись комплексно. Они должны соответствовать государственной политике противодействия религиозному экстремизму в силу того, что это деяние направлено вопреки норм закона³.

Таким образом, в целях профилактики религиозного экстремизма предлагаем проведение таких мероприятий как:

- создание условий для снижения агрессии, напряженности, экстремистской активности в среде молодежи;
- создание условий для воспитания успешной, эффективной, толерантной, патриотичной, социально ответственной личности;
- создание условий для повышения жизненных шансов подростков и молодежи, оказавшихся в сложной жизненной ситуации;
- развитие конструктивной социальной активности подростков и молодежи;
- развитие позитивных молодежных субкультур, общественных объединений, движений, групп;

¹Дугенец А.С. Некоторые концептуальные вопросы административной ответственности в российском праве // Административное и административно-процессуальное право. М, 2005. Ч. 2. –С. 267.

²Маджидзода Дж.З. Противодействие терроризму и экстремизму (курс лекций). – Душанбе: «НашриМубориз», 2016. – С. 57.

³Абдуллаев Н.С. Противоправная деятельность экстремизма // Материалы XXIII Славянские чтения Научная конференция профессорско-преподавательского состава и студентов юридического факультета РТСУ.- Душанбе: - 2019г. - С. 12.

- создание альтернативных форм реализации экстремального потенциала молодёжи.

В последнее время экстремистские проявления значительно усилились в студенческой среде. Многие из них происходят на межнациональной почве. В целях профилактики экстремизма и формирования межнационального согласия в студенческой среде можно предложить рассмотреть как меры и по необходимости применить следующее:

1. Повысить роль студенческих общественных объединений в жизни вуза, степень их влияния на процессы в студенческой среде.

2. Организовать в образовательных учреждениях факультативные курсы по изучению законодательства в сфере противодействия экстремизму, создать стенды антиэкстремистской направленности в корпусах учебных заведений и студенческих общежитиях, активнее привлекать органы правопорядка к этой работе.

3. Организовать мониторинг учебных программ и пособий с целью выявления материалов, направленных на разжигание межнациональных конфликтов.

4. Создавать в вузах добровольные интернациональные студенческие дружины для поддержания общественного порядка и предупреждения конфликтов на почве этнической неприязни на территории учебных заведений, общежитий и студенческих городков.

5. Разработать механизмы специальной системы подготовки кадров из числа студентов представителей различных национальностей. В этих целях необходимо более тщательно отбирать состав участников целевых наборов в вузы и создать систему поиска наиболее одарённых молодых людей в образовательных учреждениях с целью направления их на дальнейшее обучение в престижные вузы страны.

6. Основная задача состоит в предотвращении распространения экстремистских настроений среди подростков и молодежи, а также в направлении силы и энергии молодых лиц, придерживающихся экстремистских взглядов в мирное русло, законное и не противоречащее нормам общества.

7. Именно профилактика экстремизма в образовательной системе первую очередь начинается с формирования у студентов толерантного сознания¹.

Также необходимо разработать и внедрить в учебно-воспитательный процесс комплексов образовательных программ, которые будут направлены на профилактику терроризма и экстремизма, укрепление установок толерантного сознания и поведения среди молодежи. Думается, что по итогам таких мероприятий не только поднимается громадный пласт проблем, но и возникает множество практических предложений по их решению, которые сегодня можно положить в основу нового направления в работе по противодействию религиозному экстремизму. Вследствие этого мы оцениваем такого рода обсуждения с привлечением общественности, особенно молодежи, положительно и считаем необходимым продолжить работу в данном направлении. А чтобы молодежь не попадала в сети экстремистов, следует позаботиться о том, чтобы духовное воспитание подрастающих граждан рассматривалось как задача первостепенной важности.

Указанные меры целенаправленно направлены на защиту граждан и государства от негативного влияния и проявлений экстремизма во всех сферах общественной, политической и религиозной жизни. Однако следует отметить, что в современных реалиях и в условиях бурно развивающегося общества, технического прогресса лица, преследующие идеологию экстремизма, склонные к экстремизму и распространяющие это явление в массы, активно

¹Абдуллаев Н.С. Профилактика религиозного экстремизма в молодежной среде (на материалах Республики Таджикистан // Материалы Всероссийской конференции «Проблемы выявления на раннем этапе признаков экстремистской и террористической деятельности в образовательных организациях Российской Федерации» МПУ. – Москва: 2019г. – С.12-16.

используют вышеизложенное в своих преступных целях. Поэтому мы считаем, что органы государственной власти, исполнительной власти, местного самоуправления, а также граждане и гражданское общество должны совместно противодействовать проявлениям экстремизма в нашей жизни. Считаем необходимым использовать все возможности для выявления источников финансирования экстремистской и террористической деятельности и недопущения их использования при совершении преступлений.

АБДУЛЛАЕВА Р.А.

Доцент кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук
e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЁ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы от 06 февраля 2018 г. № 1005 отмечено, в числе первостепенных задач правовой политики суверенного Таджикистана «... охрана здоровья населения (п.2)». Сущность правовой политики Республики Таджикистан составляют высшие ценности – права и свободы человека и их защита. Учитывая, что анализ всего нормативного массива в сфере охраны здоровья перед нами не стоит, а объем диссертационного исследования не позволяет этого сделать, рассмотрим только основные нормативные правовые акты. Анализ всего блока нормативной базы здравоохранения является предметом административного права и административно-правовой науки. Конституция Республики Таджикистан является юридической базой, ядром всего правового регулирования здравоохранения. В ст.38 Конституции Республики Таджикистан говорится: «Каждый имеет право на охрану здоровья. Каждый в рамках, определенных законом, пользуется бесплатной медицинской помощью в государственных учреждениях здравоохранения. Государство принимает меры по оздоровлению окружающей среды, созданию и развитию массового спорта, физической культуры и туризма (в редакции референдума от 22 июня 2003 г.)»¹.

Во исполнение положений этой нормы республикой проделана большая работа по приведению всего законодательства в области здравоохранения в соответствие с ней и международными обязательствами страны. В принятой Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы указано: «Основные элементы правовой политики Республики Таджикистан составляют государственные стратегии, концепции, программы, нормативные правовые акты и правоприменительные акты».²

Остановимся на самом значимом для всех юристов - Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы. Настоящий нормативно-правовой акт является новым правовым комплексным институтом правовой системы страны, ранее в советский пе-

¹Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003г., от 22.05.2016г.)//дата обращения 29.11.2018. Электронный ресурс: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213

²Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы // Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г., № 1005.

риод такого акта не было. Необходимость в таком акте обусловлена такими факторами: как всемерная защита прав и свобод граждан республики в условиях перехода к новой рыночной экономике; правовое обеспечение этого переходного периода; качественное повышение результативности в правотворческой деятельности и ее устойчивости; предотвращение и устранение имеющихся противоречий, несоответствия, пробелов, повторов в законах; исключение правовых норм, потерявших свою сущность и актуальность на сегодняшний день; приведение всего законодательства в соответствие с международными нормативными правовыми актами, признанными Таджикистаном. А также, учитывая расширение однородных общественных отношений, регулируемых законом, в дальнейшем постепенно переходить к кодификации, совершенствовать и единообразно применять язык и юридическую терминологию, требовать полное применение требований норм права на практике.

В числе задач по совершенствованию таможенного законодательства значится «принятие мер по охране здоровья населения, отказавшись, в частности, от импорта пищевых, лекарственных, биологических и других продуктов, вредных для здоровья человека, в том числе генетически модифицированных организмов (ГМО)» (п.22 раздела 4 Концепции правовой политики...). Тем самым обеспечивается продовольственная безопасность страны. Выявление таких случаев надлежит таможенникам совместно с санитарными врачами.

В п.29 этого же раздела Концепции правовой политики... речь идет об улучшении качества медицинских услуг для профилактики инфекционных заболеваний среди заключенных; разработке новых форм и методов организации труда и деятельности осужденных, ориентированных на поддержание их психического и физического здоровья. В п.40 речь идет об обеспечении прав человека на создание семьи, здоровье семьи. В п.52 речь идет о разработке и внедрении практических механизмов обязательного медицинского страхования и необходимости проведения массовых мероприятий по формированию здорового образа жизни; установке на соответствующем уровне предоставления бесплатных образовательных и медицинских услуг малоимущим слоям населения.

Все перечисленное относится, прежде всего, к сфере здравоохранения, означая развитие отдельных ее сторон. Тем не менее, по-нашему мнению, следует отдельно отобразить в Концепции правовой политики развитие правового обеспечения здравоохранения на современном этапе, ведь здоровье населения, нации – основа национальной безопасности страны.

Отсюда напрашивается вывод, что важным субъектом профилактики преступлений, не только в здравоохранении, являются Министерство здравоохранения, его органы на местах, медицинские и фармацевтические работники, т.к. они занимаются не только профилактикой и выявлением различных заболеваний, в том числе особо опасных и инфекционных, заразных болезней. Медики противостоят преступлениям и коррупции в сфере здравоохранения, а порой совершают их сами. Уголовный кодекс РТ достаточно полно отобразил преступления в сфере медицины, которые совершаются только медработниками.

За годы независимости Республики Таджикистан с 1991г. по 2017г.г., были разработаны и приняты ряд Концепций, Стратегий и Государственных Программ в разных отраслях общественной и государственной жизни, в том числе Национальная стратегия развития Таджикистана на период до 2030 года¹. Она разработана и принята на основе Закона Республики Таджикистан от 03 августа 2018 года № 1544 «О государственных прогнозах, концепциях,

¹ Национальная стратегия развития Таджикистан на период до 2030 года / дата обращения 30.11.2018г. Электронный ресурс:http://tajikemb.kg/index.php?Itemid=123&id=448&option=com_newscatalog&view=article

стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан»¹. Следует отметить, что 10 мая 2019 года прошло заседание в рамках Межведомственного координационного совета и технической рабочей группы по разработке «Национальной стратегии здравоохранения Республики Таджикистан на период до 2030 года».² Это должно способствовать дальнейшему развитию системы здравоохранения страны.

Здравоохранение Таджикистана переживает период обновления и перехода на новые модели развития. Вступление страны в такие межгосударственные организации, как СНГ, ШОС, ОДКБ предполагает взаимовыгодное сотрудничество и взаимопомощь, в том числе и в области здравоохранения. Инфекционные и заразные болезни, пересадка органов и тканей человека, спортивная медицина, обмен медицинской помощью и медикаментами, борьба с ВИЧ/СПИД, лихорадкой Эбола и т.д. – вот далеко неполный перечень сфер медицины, где необходима правильное юридическое сопровождение. Этот динамично развивающийся сектор экономики предполагает, как наличие, так и разработку и принятиенных НПА.

Постановлением Правительства РТ от 02 августа 2010 года №368 утверждена «Национальная стратегия здоровья населения Республики Таджикистан на период 2010 – 2020 годы», которая обобщает долгосрочные цели страны в области охраны здоровья граждан и пути достижения этих целей, а именно: стратегии, программы и ресурсы модернизации сектора здравоохранения.³ На основе нее разработана Стратегия питания и физической активности в Республике Таджикистан на 2015-2024 годы (утверждена постановлением Правительства РТ от 31 декабря 2014 года, № 808).⁴

Согласно Национальной стратегии здоровья населения ... профильное министерство смогло разработать и принять на уровне Правительства страны ряд Программ, имеющих огромное значение для всего здравоохранения, охраны здоровья населения и отдельного гражданина, просто человека, проживающего или находящегося на территории государства. «Национальная программа формирования здорового образа жизни в Республики Таджикистан на период 2011-2020 годы» (утверждена постановлением Правительства РТ от 30 октября 2010 г. № 560)⁵, «Национальная программа по развитию донорства крови и её компонентов в Республике Таджикистан на 2015-2019 годы» (утверждена постановлением Правительства РТ от 02 июля 2015 г. № 422)⁶, «Стратегический план развития первичной медико-санитарной помощи по принципу семейной медицины в Республике Таджикистан на период 2016-2020 годы» (утвержден постановлением Правительства РТ от 27 июля 2016 г. № 317)⁷, «Программа государственных гарантий по обеспечению населения медико-санитарной помощью в пилотных районах Республики Таджикистан на 2017-2019 годы» (в редакции по-

¹ Закон Республики Таджикистан от 3 августа 2018 года № 1544 «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан» /дата обращения 30.11.2018г. Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39742496#pos=0;133.3333282470703

² Электронный ресурс: <https://tadjikta.tj/ru/news/tadzhikistan-razrabatyvayut-novuyu-strategiyu-zdravookhraneniya-do-2030-goda>; дата обращения 10 мая 2019: 18:32

³ Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2018г. №721 «О безопасности (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.08.2018 г.) //Дата обращения 01.12.2018г. Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038753#pos=1;-128

⁴ Стратегия питания и физической активности в Республике Таджикистан на 2015-2024 годы //дата обращения 29.11.2018

⁵ Национальная программа формирования здорового образа жизни в Республики Таджикистан на период 2011-2020 годы // дата обращения 29.11.2018

⁶ дата обращения 29.11.2018 г. http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=77136

⁷ дата обращения 29.11.2018 г. http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=127605

становления Правительства РТ от 25.09.2018г. № 485) (утвержден Постановлением Правительства РТ от 25 февраля 2017 г. № 90), «Программа развития семейной медицины в Республике Таджикистан на 2011-2015 годы» (утвержден Постановлением Правительства РТ от 01 июля 2011 г. № 330).¹

Перечень нормативно-правовых актов Республики Таджикистан по вопросам развития здравоохранения в стране дополняют Законы Республики Таджикистан. Исполнение их значительно повлияет на общее состояние здравоохранения и медицины, предоставит возможность населению повысить свой медицинский и правовой всеобуч, но чего до сих пор пока не наблюдаем. Предстоит большая работа и правоохранительным органам по обеспечению правопорядка и законности в деятельности медицинских и фармацевтических работников по профилактике, лечению пациентов, распределению медикаментов и медицинского оборудования. Не исключено, что возможны случаи злоупотреблений служебным положением, превышения полномочий, перекося в кадровой политике медучреждений, факты коррупции и т.п. Особенно при проведении тендеров на закупы дорогих медицинских оборудования и лекарств, ремонт зданий и помещений и т.д.

После принятия такого количества НПА нужен правильно поставленный контроль и надзор со стороны не только органов прокуратуры, но и специально созданного органа – Центра по государственному надзору за фармацевтической и медицинской деятельностью (с правом службы), который определяет порядок государственного инспектирования за медицинской деятельностью. Основной задачей этого Центра является осуществление государственного надзора за медицинской деятельностью, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, по вопросам оказания медицинских услуг, а также хранения, реализации и использования лекарственных средств, изделий медицинского и санитарно-гигиенического назначения, медицинской техники в медицинских учреждениях и медицинских Центрах.²

Таково на сегодняшний день современное состояние правового регулирования здравоохранения в Республике Таджикистан, которое, несомненно, будет развиваться и дальше. Однако большим достижением страны является принятие: Закона РТ «О социальном обслуживании» от 05 января 2008 г. № 359; Закона РТ «О медицинском страховании в Республике Таджикистан» от 05 июня 2008 г. № 504 (в редакции Закона РТ от 29.12.2010 г. № 677; от 14.03.2014 г. № 1080; от 02.01.2018 г. № 1490; (Этот Закон вступает в действие с 01 января 2022 г.); Закона РТ «О частной медицинской деятельности» от 02 декабря 2002 г. № 60 (с изм. и дополн. Законов РТ от 26.03.2009 г.; от 26.12.2005 г. № 119)³; Закона РТ «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» от 10 декабря 1999 г. № 873 (с изм. и дополн. на 01.02.2018 г.)⁴; Закона РТ «О рекламе» от 01 августа 2003 г. № 34 (с изм. и дополн. на 16.04.2012).

¹ дата обращения 29.11.2018 г. http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=128850

² Положение «О порядке государственного надзора за медицинской деятельностью» от 11 июня 2007 г. за № 15 (утверждено постановлением Правительства РТ от 3 апреля 2007 года за № 183) // дата обращения 29.11.2018 г. http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=11198

³ Закон РТ «О социальном обслуживании». – Душанбе, 2008; Закон РТ «О медицинском страховании в Республике Таджикистан». – Душанбе, 2009; Закон РТ «О частной медицинской деятельности». – Душанбе, 2009.

⁴ Закон РТ «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» – Душанбе, 2018;; Закон РТ «О рекламе». – Душанбе, 2018.

В Республике Таджикистан принят и действует Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017 г. № 1413¹. Принятие его намного облегчило работу медицинских учреждений страны. Кодекс здравоохранения РТ состоит из общей и особенной частей, 223 статей. Последние изменения были внесены в феврале 2019 г. Согласно ст.222 этого Кодекса упразднены 16 Законов в сфере здравоохранения. На территории СНГ такой Кодекс есть только в Казахстане. Санитарный кодекс от 21 ноября 2009г. - в Туркменистане.

Перечень упраздненных законов приводим ниже:

- Закон Республики Таджикистан от 27 июня 1991 года «О принудительном лечении больных хроническим алкоголизмом или наркоманией» (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1991 г., №15, ст. 272);

- Закон Республики Таджикистан от 15 мая 1997 года «Об охране здоровья населения» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997 г., №9, ст. 115; 2003 г., №4, ст. 149; 2004 г., №2, ст. 45; 2005 г., №12, ст. 651; 2009 г., №5, ст.339; 2013 г., №7, ст. 537; №12, ст. 901; 2016 г., №3, ст. 146);

- Закон Республики Таджикистан от 02 декабря 2002 года «О частной медицинской деятельности» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2002 г., №11, ст. 663; 2005 г., №12, ст. 634; 2009 г., №3, ст. 97);

- Закон Республики Таджикистан от 02 декабря 2002 года «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2002 г., №11, ст. 699; 2015 г, №3 ст. 223);

- Закон Республики Таджикистан от 02 декабря 2002 года «О психиатрической помощи» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2002 г., №11, ст. 753; 2004 г., №2, ст. 54);

- Закон Республики Таджикистан от 08 декабря 2003 года «Об обеспечении санитарно - эпидемиологической безопасности населения» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2003 г., №12, ст. 677; 2008 г., №10, ст. 822; №12, ч-2, ст. 1015; 2011 г, №12, ст. 857; 2013 г., №7, ст. 538);

- Закон Республики Таджикистан от 08 декабря 2003 года «О наркологической помощи» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2003 г., №12, ст. 695);

- Закон Республики Таджикистан от 09 декабря 2004 года «О народной медицине» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 г., №12, 4.1, ст. 700; 2007 г., №5, ст. 374; 2008 г., №12, ч.2, ст. 1009);

- Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 2005 года «О противодействии вирусу иммунодефицита человека и синдрому приобретенного иммунодефицита"(Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2005 г., №12, ст. 662; 2008 г., №12, ч.2, ст. 1010; 2014 г., №3, ст. 153);

- Закон Республики Таджикистан от 22 декабря 2006 г. «О защите естественного вскармливания детей», (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2006 г., №12, ст. 545);

- Закон Республики Таджикистан от 22 декабря 2006 года «О защите населения от туберкулеза» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2006 г., №12, ст. 547);

- Закон Республики Таджикистан от 30 июля 2007 года «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 г., №7, ст. 693);

¹ Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017г. № 1413/дата обращения 30.11.2018г.

- Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 года «О донорстве крови и её компонентов» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №3, ст. 96);
- Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года "О медико-социальной защите граждан, больных сахарным диабетом" (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №5, ст. 334);
- Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 года «О семейной медицине» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2010 г., №12, ч.1, ст. 835);
- Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 года «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2010 г., №12, ч.1, ст. 839)».¹

В Законе РТ «О рекламе» речь идет о рекламе в целом. Он касается также того, что реклама методов лечения, профилактики, диагностики, реабилитации при отсутствии разрешения на оказание таких услуг, выдаваемого органом исполнительной власти в области здравоохранения, не допускается, в том числе и в случае получения патентов на изобретения в указанной области.

Следует отметить, что правам граждан при оказании медицинской помощи, обеспечения оказания именно качественной медицинской помощи разработано и внедряется в множество подзаконных нормативных актов. Среди них отметим: «Положение об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности» (в новой редакции от 03 апреля 2007 г. № 172, принятое во исполнение Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 17 мая 2004 г. № 37 (с изм. и дополн. на 14.05.2016 г.).² Однако остается проблемой во многих странах СНГ отсутствие специального закона по защите прав пациентов.

Закон Республики Таджикистан «О разрешительной системе» от 2 августа 2011 г. № 751 определяет правовые, организационные и экономические основы разрешительной системы, исключительный перечень деятельностей, которые осуществляются по разрешению уполномоченного государственного органа, порядок выдачи субъектам предпринимательской деятельности разрешительных документов, устанавливает виды разрешительных документов и обеспечивает защиту законных интересов граждан, окружающей среды и безопасности государства.³

Принят ряд подзаконных НПА. К таким относятся: «Порядок и условия выплаты пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам и семейных пособий» (утвержден Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 14 октября 2014 г. № 630); «Порядок заготовки, переработки, хранения и обеспечения безопасности донорской крови и ее компонентов» (утвержден распоряжением Министерства здравоохранения РТ от 21.05.2018 г. № 480); «Порядок сертификации лекарственных средств и медицинских товаров» (утвержден постановлением Правительства РТ от 03 мая 2010 г. №210); приложение 16 к приказу Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан №918 от 01 ноября 2014г. «Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

Этот НПА имеет большое значение в правоприменительной и судебной практике по уголовным делам, в том числе и по медицинским преступлениям.

Как мы видим, в законодательных и подзаконных актах широко используются понятия: «медицинская помощь», «медицинская деятельность», «медицинская услуга», которые неод-

¹ Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017 г. № 1413 / дата обращения 30.11.2018 г.

² Закон РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности». – Душанбе, 2017.

³ Закон Республики Таджикистан «О разрешительной системе». – Душанбе, 2017.

нократно будут употребляться и в нашем исследовании и их необходимо отличать друг от друга. «Медицинская деятельность включает выполнение медицинских работ и услуг по оказанию доврачебной, скорой и неотложной, амбулаторно-поликлинической, санаторно-курортной, стационарной медицинской помощи по соответствующим медицинским специальностям, включая проведение профилактических медицинских, диагностических и лечебных мероприятий и медицинских экспертиз, применение методов традиционной медицины, а также заготовку органов и тканей в медицинских целях».¹

Как отмечается в литературе, термины «медицинская деятельность» и «медпомощь» используются как синонимы. Н.А. Огнерубов считает, что легальное толкование этих терминов следует осуществлять, отталкиваясь от базовой категории – «медицина», которая представляет собой разновидность практической сферы человеческой деятельности, основной целью которой является диагностика, лечение и профилактика различных заболеваний. При этом правильно отмечается, что по субъекту оказания медицинской помощи она включает в себя как профессиональную, так и непрофессиональную медицинскую помощь (ее осуществляют не медики, а лица, оказывающих первую медицинскую помощь, в соответствии с иными должностными обязанностями: полицейские, пожарные, водители транспортных средств, охранники, пограничники и т.д.; а также на бытовом уровне всеми лицами, находящимися рядом с пострадавшими). Поэтому в понятие «медицинская деятельность» этим автором включены все медицинские манипуляции.² В него не входит фармацевтическая деятельность, что совершенно справедливо.

«Медицинская помощь», определяется, как меры по профилактике и диагностике заболеваний, отравлений, травм, лечение и реабилитация больных, наблюдение беременности, принятие родов и наблюдение за послеродовым периодом (ст.1 КЗ РТ). Следует отметить, что медицинская помощь не обладает товарной формой и меновой стоимостью и не может быть предметом купли-продажи. Это не означает, что медицинская помощь как совокупность действий в чужом интересе без поручения не влечет необходимость для заинтересованного лица возместить обусловленные этими действиями необходимые расходы лицу, действующему в его интересе. Правильнее сказать, что оплате подлежит медицинская услуга. Медицинская услуга складывается из составляющих ее действий медицинского характера. Поэтому в контексте ценообразования корректно использовать только термин – услуга, а не медицинская помощь. В то же время медицинская помощь наполняет услугу медицинским содержанием, что вполне логично.

Общественные отношения в сфере медицинской деятельности регулируются медицинским законодательством, прежде всего, Кодексом здравоохранения Республики Таджикистан. Названный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров надлежащего качества и безопасных для жизни и здоровья потребителей, получение информации о товарах и изготовителях, просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав. С учетом особенностей отношений, возникающих в процессе оказания медицинской помощи, можно выделить особую разновидность преступлений, которые совершаются медицинскими работниками.

¹<http://ivdp.ru/poluchenie-medicinskoj-licenzii>

² Огнерубов Н.А. Легальное толкование понятия «медицинская деятельность» в законодательстве Российской Федерации // Вестник КРСУ. – 2018. – Том 18. – №11. – С.102-105.

Государственное регулирование развития системы здравоохранения характеризуется следующими характеристиками. Это:

«- Системный характер здравоохранения, как объект регулирований;
- приоритетная роль государства, как субъект регулирования;
- создание государственно-общественного управления здравоохранения; - осуществление регулирования через правовой, организационно- административный и экономический механизмы, а также формирование профессионально-кадрового и социально-информационного механизмов».¹

Следует отметить, что это характерно и Республике Таджикистан с некоторыми особенностями развития государства.

Таким образом, констатируем, что законодательство о здравоохранении Республики Таджикистан представляет собой большой нормативный массив законодательных и нормативных актов в сфере охраны здоровья, который базируется на конституционно-правовых нормах и, в своей совокупности, составляет и правовую основу государственного управления здравоохранением. Однако законодательная практика регулирования использования передовых методов диагностики и лечения отстает от развития медицинской науки и технологий. Поэтому назрела необходимость теоретической конструкции медицинского права, как отрасли права и научной категории. Этому способствует принятый Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан, имеющий наивысшую силу в иерархии законодательства о здравоохранении.

Как отмечают сами медики, «правовые акты в сфере охраны здоровья населения направлены на обеспечение социальной справедливости в сфере оказания медицинских услуг населению. В качестве минимального социального стандарта разработана Программа государственных гарантий обеспечения населения Республики Таджикистан медицинской помощью».² Полный правовой анализ действующего Кодекса здравоохранения РТ требует еще своего самостоятельного научного изучения, и в предмет нашего исследования не входит. Отметим только, что принятие его намного облегчило работу как медиков, так и юристов. Развитие основ медицинского права и в Таджикистане послужит приведению норм Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан в соответствие с развитием всего законодательства и права страны. Предложения о модернизации настоящего Кодекса рассмотрим отдельно подетально в последующих научных работах.

Следует отметить, что немаловажное значение имеет уголовно-правовая охрана медицинской деятельности, которая регулируется также Уголовным Кодексом Республики Таджикистан. Это преступления против человека (личности), преступления против здоровья населения и экологические преступления. Среди них есть составы преступлений, совершаемые только специальным субъектом преступления – медицинским или фармацевтическим работником. При расследовании этих преступлений имеет значение руководствоваться теми нормативными актами, которые имеют отношение к конкретному составу преступления: проверка лицензии, соответствие медицинских услуг, заявленным в ней, а также стандартам, сертификация медицинской деятельности, и многие другие стороны многогранной работы медиков. Развитие медицинского права, несомненно, послужит всемерному развитию и уголовного права в целом.

¹ Туякбаева Н.С., Еркин Д.М. Некоторые вопросы государственного регулирования в сфере здравоохранения в Республики Казахстан // Вестник КазНУ. – Серия юридическая. – 2015. – №1(73). – С. 125.

² Ахмедов А., Мирзаалиев Ф. Роль правовых актов в охране здоровья населения Республики Таджикистан в условиях рыночной экономики // Здравоохранение Таджикистана. – 2009. – №1. – С.16.

АБОВЯН Э.П.

Начальник юридической службы Академия Федеральной Службы Исполнения Наказаний
России, кандидат юридических наук
E-mail: Vaned001@mail.ru

РЕМИЗОВА Л.С.

Доцент кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной
системы Академия ФСИН России, кандидат юридических наук.
E-mail: leila.remizova@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Конституция Российской Федерации является основополагающим правовым актом государства, в котором закреплены права и свободы человека и гражданина. Каждый день происходят нарушения прав граждан в различных сферах жизнедеятельности, в этой связи правозащитная деятельность не теряет своей актуальности.

Согласно ч. 3 ст. 1 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства¹.

Одним из видов государственной деятельности является правосудие, которое осуществляется в установленном законом порядке судебными органами.

Нужно отметить, что правосудие оказывает некое стабилизирующее действие, как на социум, так и на государство в целом.

Конституция Российской Федерации гласит о том, что гражданам Российской Федерации гарантируется государственная защита, и каждый вправе отстаивать свои права и законные интересы любыми способами, не противоречащими действующему законодательству.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Данный аспект предполагает определенные гарантии действительного восстановления в правах при помощи правосудия, которое правомочно отвечать требованиям справедливости, разуму и голосу совести. Право на судебную защиту предусматривает охрану прав и законных интересов, в том числе от ошибочных решений суда. В данном случае именно возможность пересмотра дела вышестоящей инстанцией является функциональной гарантией защиты прав граждан.

Сам термин «правозащитная деятельность» обладает широким смысловым значением. Данная деятельность, соотносится с обязательствами государства предоставлять защиту декларируемых им прав, свобод и законных интересов.

Но в тоже время часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации признает право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Действующее законодательство предусматривает различные способы самозащиты.

Например, в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации перечислены способы защиты гражданских прав такие как: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применение

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс // (дата обращения 25.11.2019).

последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; признание недействительным решения собрания; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащита права и т.д.

Кроме того существуют различные международные организации и объединения, призванные осуществлять защиту прав и свобод человека.

Чтобы разобраться в правильном понимании и определении места правозащитного органа необходимо изучить способы регулирования и виды обеспечения прав.

1. Федеральное Собрание Российской Федерации и представительные органы субъектов Федерации реализуют правозащитную функцию через принятие законов.

2. Исполнительная власть в лице Правительства Российской Федерации, федеральных министерств и ведомств, исполнительно-распорядительных органов субъектов Российской Федерации непосредственно отвечает за реализацию прав и свобод человека и гражданина.

3. Институт Уполномоченного по правам человека занимает особое место в правозащитной деятельности.

4. Ведущую роль в системе защиты прав человека призваны играть конституционные институты независимой судебной власти.

Хочется отметить, что надзорный орган также наделен существенными возможностями в области защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Как справедливо отмечает Ю.И. Скуратов, «охраняя права и свободы граждан, мы одновременно защищаем общественные и государственные интересы. И наоборот, без обеспечения государственных и общественных интересов невозможно обеспечить права и свободы граждан»¹.

Круг полномочий прокурора в сфере защиты прав граждан весьма широк, в том числе мер реагирования на нарушения действующего законодательства. Надзорный орган умело использует в указанной сфере судебные и внесудебные процедуры.

Как отмечают Чурилов А.В., Гуцин В.З. в единстве возложенных на прокуратуру обязанностей и следует рассматривать содержание правозащитной функции прокуратуры. Тем более что практика прокурорского надзора постоянно подтверждает взаимозависимость и взаимообусловленность этих двух видов государственной деятельности, осуществляемой прокурорами. Например, совершенно ясно, что прокурорские проверки законности и полноты исполнения полномочий налоговыми органами способствуют в конечном счете улучшению собираемости налогов, практической реализации права граждан на получение пенсий и пособий, своевременной выдаче зарплаты работникам бюджетной сферы; пресекая нарушения законодательства о внешнеэкономической деятельности, прокуроры препятствуют разбазариванию национального богатства².

Деятельность органа надзора в сфере правозащиты вбирает в себя черты различных органов государственной власти.

Прокуратура симметрично суду обеспечивает единство и верховенство закона, укрепление законности, защиту интересов личности и государства и действует строго в рамках закона.

¹См.: Комментарий к Федеральному закону от 17.11.95 “О прокуратуре Российской Федерации” / [Авт. кол.: Журавлев М.И., Кехлеров С.Г., Рябцев В.П. и др.]; Под общ. ред. Скуратова Ю.И. - М.: Норма, 1996.

²Чурилов А.В., Гуцин В.З. Правозащитные функции прокуратуры в постсоциалистическом государстве // Государство и право. - 1998. - № 5. - С.59-67.

Поскольку система органов прокуратуры имеет строго централизованный характер, это позволяет работать, как единый слаженный механизм и более эффективно добиваться поставленных задач¹.

Из исторических экскурсов в прошлое видно, что пассивность или бездействие судебных органов приводит к спаду правовой защищенности граждан и оставляет неизгладимые отпечатки, которые обходятся обществу слишком дорогой ценой. Таким образом, ничто не должно препятствовать осуществлению правосудия, в противном случае строго наказываться нормами, предусмотренными действующим законодательством.

На сегодняшний день при разрешении социальных конфликтов основную нагрузку на себе несут суды общей юрисдикции, которые осуществляют разбирательство по гражданским, уголовным и административным делам.

На примере Рязанской области можно оценить трудоемкую работу и загруженность судов. По данным управления судебного департамента в Рязанской области в первом полугодии 2019 года районными судами и мировыми судьями Рязанской области окончено 2326 уголовных дел, 57 422 гражданских и административных дела в порядке ГПК и КАС РФ, а также рассмотрено 17 388 дел об административных правонарушениях.

Проанализировав аналогичный период 2018 года, можно прийти к выводу, что правозащитная деятельность судебных органов не теряет своей актуальности, а весьма востребована в обществе.

Согласно статистическим данным о работе районных судов и мировых судей за 1 полугодие 2019 года (на примере г.Рязани) в сравнении с 2018 годом.

Районные суды: за указанный период 23 районными судами Рязанской области окончено 1530 уголовных дел (для сравнения в 1 полугодии 2018 года – 1293), осуждено 1271 лицо (в 1 полугодии 2018 – 1078), из них:

312 (24,6 % от числа осужденных) лица приговорены к реальному лишению свободы (в 1 полугодии 2018 – 314 лиц),

121 (9,5 %) лиц – к штрафам (в 1 полугодии 2018 – 106),

523 (41,1%) лиц осуждено условно (в 1 полугодии 2018 – 536).

В отношении 347 лиц - уголовные дела прекращены по различным основаниям (в 1 полугодии 2018 – 346), к 8 лицам применены принудительные меры медицинского характера (в 1 полугодии 2018 – к 13).

Мировые судьи: за указанный период мировыми судьями Рязанской области окончено 796 уголовных дел (для сравнения в 1 полугодии 2018 года – 1248), осуждено 331 лицо (в 1 полугодии 2018 – 701), из них:

83 (25,1% от числа осужденных) лиц приговорены к обязательным работам (в 1 полугодии 2018 – 302);

31 (9,4%) лицо – к исправительным работам (в 1 полугодии 2018 – 106);

116 (35%) лиц – к штрафам (в 1 полугодии 2018 – 150);

55 (16,6%) – осуждены условно (в 1 полугодии 2018 – 85).

В отношении 389 лиц уголовные дела прекращены по различным основаниям (в 1 полугодии 2018 – 412), к 1 лицу применены принудительные меры медицинского характера (в 1 полугодии 2018 – 3), 0 – оправдано (в 1 полугодии 2018 – 9)².

¹ Оводкова Л.С. автореферат дис. кандидата юридических наук / Акад.права и упр. Федер. службы исполнения наказаний. Рязань, 2014.

² Управление судебного департамента Рязанской области: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://sudrf.ru/> (дата обращения 26.11.2018).

Правозащитная деятельность неразрывно следует в одной упряжке с справедливым правосудием.

Одной из тенденций в области правозащитной политики в России служит выработка продуктивного устройства функционирования различных органов государственной власти в сфере защиты прав, свобод и законных интересов граждан, фундаментальных основ конституции, которые не могут притворяться в жизнь без создания и развития справедливого правосудия.

Можно прийти к выводу, что судебная власть не отделима от демократического государства и идет нога в ногу, поскольку общим аспектом являются права и свободы граждан.

На основании вышеизложенного видно, что судебная власть играет весомую роль в правозащитной сфере и жизнедеятельности общества и государства в целом.

БИЛЕНКО П.С.

Специалист отдела организации службы
Донецкого юридического института МВД Украины
e-mail: pavel-bilenko1984@ukr.net

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Проблема домашнего насилия не является характерной для какой-то определенной страны. Данной проблеме уделяется внимание всем мировым сообществом и государственными структурами каждой страны. Не исключением является и Украина.

Несмотря на многочисленные факты насилия, четкое понимание того, что домашнее насилие является нарушением прав человека, а не частью религиозной, культурной или традиционной практики, впервые было сформулировано в 1993 году. В документах Конференции ООН по правам человека (Венской конференции). Такой подход был крайне важным – это позволило положить конец пониманию домашнего насилия как внутренней дела семьи и положило начало формированию системы мер реагирования на домашнее насилие со стороны правительства и государства. Результатом этого стало принятие Генеральной ассамблеей ООН Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, в которой ООН сформулировало свое негативное отношение к этому общественному явлению, дало определение этому феномену и призвало международное сообщество и правительства государств противодействовать ему.

Согласно ст. 1 Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин от 20.12.1993 г. под «насилием в отношении женщин» необходимо понимать любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни¹.

Статья 2 Декларации определяет виды и случаи насилия против женщин, в частности:

¹ Декларація ООН про викоренення насильства проти жінок від 20.12.1993 р. / URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_506. (дата звернення 30.11.2019).

а) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в семье, включая нанесение побоев, половое принуждение в отношении девочек в семье, насилие, связанное с приданым, изнасилование жены мужем, повреждение женских половых органов и другие традиционные виды практики, наносящие ущерб женщинам, внебрачное насилие и насилие, связанное с эксплуатацией;

б) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в обществе в целом, включая изнасилование, половое принуждение, половое домогательство и запугивание на работе, в учебных заведениях и в других местах, торговлю женщинами и принуждение к проституции;

с) физическое, половое и психологическое насилие со стороны или при попустительстве государства, где бы оно ни происходило ¹.

Анализ некоторых международно-правовых актов позволяет констатировать, что более расширенное толкование понятия домашнего насилия и его видов прослеживается в Конвенции Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями от 11.05.2011 г.

В соответствии с нормами Конвенции, «домашнее насилие» – это все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва ². Наряду с категорией «домашнее насилие», уместны и такие тождественные правовые категории как «насилие в семье», «гендерное насилие» (в значительной части случаев насилие в семье касается отношений между полами), «семейное насилие» и т.д. ³.

Сегодня происходит совершенствование государственной политики и практики противодействия домашнему насилию в мире. Это заключается в том, что правительства многих стран принимают законы, разрабатывают государственные программы, принимают специальных мер, направленных на противодействие тем формам насилия, которые до недавнего времени считались частным делом семьи или отдельного человека. Однако, статистика показывает, что в 79 странах мира законы о противодействии насилию в семье либо отсутствуют, либо о них ничего не известно ⁴.

Содержание европейской доктрины противодействия насилию в семье тщательно отрабатано в Совете Европы по борьбе с насилием в отношении женщин, включая насилием в семье, но только в 35 странах мира приняты специальные нормы законодательства или отдельные законы о противодействии семейному насилию и большинство из них действует в Европе.

Анализ международно-правовых актов по вопросам регулирования домашнего насилия обнаружил достаточно слабую нормативную обеспеченность предупреждения этой проблемы. Исследование международно-правовых норм также свидетельствует их достаточно узкую направленность. В частности, большинство международных актов направлены на

¹ Декларація ООН про викоренення насильства проти жінок від 20.12.1993 р. / URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_506. (дата звернення 30.11.2019).

² Дудоров О.О., Хавронюк М.І. Відповідальність за домашнє насильство і насильство за ознакою статі (науково-практичний коментар новел Кримінального кодексу України) / за ред. М. І. Хавронюка. К.: Ваіте, 2019. 288 с.

³ Конвенція Ради Європи про запобігання насильству стосовно жінок і домашньому насильству та боротьбу із цими явищами від 11.05.2011 р. URL: <https://ips.ligazakon.net/document/view/MU11251?an=2>. (дата звернення 30.11.2019).

⁴ Міжнародний досвід попередження та протидій домашньому насильству: монографія. А. О. Галай, В. О. Галай, Л. О. Головка, В. В. Муранова та ін. / За заг. ред. А. О. Галай. К.: КНТ, 2014. 160 с.

утверждение гендерного равенства и предупреждения насилия в отношении детей и женщин Конвенция ООН о правах ребенка от 20.1.1989 г., Декларация об искоренении насилия в отношении женщин от 20.1.1989 г. Важность этих документов трудно переоценить, ведь именно насильственные проявления в отношении женщин и детей составляют сегодня абсолютное большинство проявлений домашнего насилия.

В данном контексте, следует отметить наличие отдельных международных документов, которые касаются определенных сфер существования семьи, в частности: Конвенция Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), Рекомендация № R (85) 4 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О насилии в семье» (1985 г.), Рекомендация № R (90) 2 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «Об социальных мерах в отношении насилия в семье» (1990 г.), Рекомендация № R (91) 9 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О неотложных мерах по делам семьи» (1991 г.), Декларация Организации Объединенных Наций об искоренении насилия в отношении женщин (1993 г.), Пекинская декларация и Платформа действий, принятая во время IV Всемирной конференции по вопросам женщин (1995 г.), Резолюция № S-23/3 «Дальнейшие меры и инициативы по воплощению в жизнь Пекинской декларации и Платформы действий», принятая на 23-специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2000 г.), Рекомендация № Rec (2002) 5 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О защите женщин от насилия» (2002 г.), Рекомендация № 1582 (2002 г.) Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Домашнее насилие против женщин» (2002 г.), План действий ОБСЕ по поддержке гендерного равенства (2004 г.), Решение Совета министров ОБСЕ 15/05 по предотвращению и противодействию насилию в отношении женщин (2005 г.), Резолюция № 1512 (2006) Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Парламентарии объединились для противодействия домашнему насилию в отношении женщин» (2006 г.), Резолюция № 1635 (2008) Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Противодействие насилию в отношении женщин: на пути к Конвенции Совета Европы» (2008 г.) и др.¹

В последние годы мировым сообществом предприняты решительные шаги по совершенствованию политики противодействия домашнему насилию. Это касается и Украины. Так, подписанное в 2011 г. Конвенция Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями будет иметь для Украины положительные последствия для реализации государственной политики по противодействию насилию.

Однако, такое подписание нуждается в значительной доработке национального законодательства на предмет его соответствия положениям данной Конвенции. Также, среди последних важных документов можно назвать ратификацию 20 июня 2012 г. Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25.10.2007 г.²

Народными депутатами Украины как инициаторами внесения изменений и дополнений в нормативно-правовые акты только в течение сессии VIII созыва было подано 10 проектов законов, связанных с противодействием насилию в семье, в частности:

¹ Шамрук Н. Б., Галай А. О., Гречанюк С. К. Взаємодія суб'єктів протидії насильству в сім'ї: монографія. Чернігів: Чернігівський національний педагогічний університет імені Т. Г. Шевченка, 2013. 174 с.

² Конвенція Ради Європи про захист дітей від сексуальної експлуатації та сексуального насильства від 25.10.2007 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_927. (дата звернення 30.11.2019).

- Проект Закона о внесении изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях относительно урегулирования вопроса ответственности за совершение насилия в семье (реестр. № 0920 от 27.11.2014);
- Проект Закона о внесении изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях относительно противодействия насилию в семье (реестр. № 2401 от 17.07.2015);
- Проект Закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в связи с ратификацией Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (рег. № 2467 от 03.08.2015);
- Проект Закона о внесении изменений в некоторые законы Украины в связи с ратификацией Конвенции Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбу с этими явлениями (рег. №4952 от 12.07.2016)
- Проект Закона о предотвращении и противодействии домашнему насилию (рег. № 5294 от 20.10.2016);
- Проект Закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в связи с ратификацией Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (рег. № 6588 от 15.06.2017);
- Проект Закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно противодействия насилию в семье (реестр. № 6652 от 23.06.2017);
- Проект Закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины (относительно защиты детей от сексуального насилия) (рег. № 8122 от 14.03.2018);
- Проект Закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно установления ответственности за разглашение сведений о насилии в семье (реестр. № 8290 от 19.04.2018);
- Проект Закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно защиты жилищных прав детей-сирот, детей, лишенных родительской опеки, лиц из их числа и прав детей, пострадавших от домашнего насилия (реестр. № 10111-1 от 18.03.2019).

Но, даже если бы большинство этих законодательных инициатив было одобрено, проблема домашнего насилия не потеряла бы своей актуальности. Это связано с тем, что по всему миру насилие калечит судьбы женщин и детей, ведь более 50% всех бездомных женщин и детей – это те, кто пытается спастись от насилия в семье. Об глобальном характере этой проблемы говорят данные Федерального бюро расследований США, которые указывают на то, что домашнее насилие – это самая распространенная форма обижания женщин; американки в возрасте от 15 до 44 лет страдают от него чаще, чем от автокатастроф, изнасилований и уличного ограбления вместе взятых ¹.

6 декабря 2017 года в Украине впервые была введена уголовная ответственность за домашнее насилие. Законом Украины от 06.12.2017 г. «О внесении изменений в Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы с целью реализации положений Конвенции Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбу с этими явлениями» Уголовный кодекс (далее – УК) Украины был дополнен статьей 126-1 «Домашнее насилие» (вступила в силу 11 января 2019 г.). Данная норма предусматривает уголовную ответственность за умышленное систематическое совершение физического, психологического или экономического насилия в отношении супругов или бывших супругов или другого лица, с которым виновный находится (находился) в семейных или близких отношениях, что приводит к физическим или психологическим страданиям, расстройству здоровья,

¹ Громадська програма із запобігання насильству в сім'ї: Проект Гармонія. Львів, 2000. 95 с.

утраты трудоспособности, эмоциональной зависимости или ухудшения качества жизни потерпевшего.

Статистическая информация о количестве совершенных преступлений говорит о многом. Так, в частности, в 2017 г. Национальная полиция Украины зарегистрировала почти 111 тысяч обращений с сообщениями о совершенных преступлениях и других событиях, связаны с домашним насилием, 1391 из них поступили от детей. По результатам этих обращений было составлено 80800 протоколов об административном правонарушении и открыто около 900 уголовных производств.

Что же касается 2018 г., то количество обращений с сообщениями о домашнем насилии превысило 115 тыс., из них 1418 – от детей. Составлено 99500 протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 173-2 Кодекса Украины об административных правонарушениях. В то же время, ни одного срочного ограничительного предписания против подозреваемого или виновного лица не было выдано.

После вступления в силу ст. 126-1 УК Украины, за 7 месяцев текущего года было учтено 467 уголовных правонарушений за домашнее насилие, среди которых в 267 (57%) лицам вручено уведомление о подозрении. Удельный вес преступления, предусмотренного ст. 126-1 УК Украины, составляет 1,55% от общего количества совершенных преступлений против жизни и здоровья человека.

Можно констатировать, что в январе (после криминализации домашнего насилия), феврале и марте 2019 г. не было учтено ни одного уголовного преступления. Вместе с тем, уже в апреле учтено 163 уголовных правонарушения, в мае – 90 (с начала года – 253), в июне – 95 (с начала года – 348), в июле – 119 (с начала года – 467).

В Едином реестре судебных решений по состоянию на 09.09.2019 обнародован 58 приговор.

В конце нашего доклада хотелось бы отметить, что домашнее насилие невозможно преодолеть, если работать только с последствиями. Профилактика домашнего насилия – это также важный шаг, который позволит, по крайней мере, уменьшить количество таких случаев в будущем и повысить уровень осведомленности населения о самой проблеме.

БОБОВ А.А.

Сармуаллими кафедраи ҳуқуқшиносии ДДХ ба номи академик Б. Фафуров,
номзади илмҳои таърих
e-mail: b-abduaziz@mail.ru

КАФОЛАТИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИҶТИМОИИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД МУВОФИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Баъди барҳамхӯрии Иттифоқи Шӯравӣ дар тамоми давлат иттифоқи бунёди соҳти нави давлатдорӣ оғоз карда шуд. Санаи 9 сентябри соли 1991 Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати соҳибхитӣ эълон шуда, ба бунёди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ оғозкард. Барои гузариш аз як низоми давлатдорӣ ба низоми дигар бо воситаи санадҳои меъёрӣ сурат мегирад, бинобар ин бояд дар ҷумҳурӣ санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ қабул карда мешуд, ки ин чараёнро ба як низоми муайян гузарад.

6 ноябри соли 1994 халқи Ҷумҳурии Тоҷикистон яқдилона Конститутсияи худро қабул намуд. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон гоҷаҳои бунёди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ ривоч дода кафолатҳои онҳоро дар меъёрҳои ҳуқуқӣ нишон дода шудааст. Конститутсия аз роҳи таҳкими ҳуқуқии арзишҳои умумидемократӣ ва самтгирии роҳи рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ ва сиёсии ҷадид Тоҷикистонро ба ҷомеаи ҷаҳонӣ амалан пайваст.

Тибқи қисми дуюми моддаи якуми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон “Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад.”¹.

Дар баромади худ бахшида ба 10 солагии Конститутсия Асосгузори сулҳу ваҳдати милли - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намуданд, ки “Дар Конститутсияи кишварамон зикр шудааст, ки Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад. Аз ин нуқтаи назар, давлат бояд ба шахсони камбизоат ва эҳтиҷманд ғамхорӣ зоҳир намуда, барои онҳо заминаи зарурии зиндагиро муҳайё гардонад”².

Давлати иҷтимоӣ давлатест, ки сиёсати он ба азнав тақсмоти сарватҳои моддӣ тибқи принсипи адолати иҷтимоӣ бо мақсади ноил шудан ба сатҳи муносиби зиндагӣ барои ҳар як шаҳрванд, баргараф кардани фарқиятҳои иҷтимоӣ ва кӯмак ба шахсони ниёзманд равона шудааст.³ Давлати иҷтимоӣ дар конститутсияҳо ва дигар санадҳои қонунгузориҳои олии аксари кишварҳо оварда шудааст.

Мафҳуми «давлати иҷтимоӣ» бори аввал дар соли 1850 аз ҷониби Лоренц фон Штайн истифода шудааст.⁴ Ин мутафакир ба рӯйхати вазифаҳои асосии давлати иҷтимоӣ "таъмини баробарии ҳуқуқҳо барои тамоми табақаҳои мухталифи иҷтимоӣ, барои шахси алоҳидае, ки худидоракунии шахсӣ тавассути қудрати худ" дохил кардааст. Ба ақидаи Штайн давлат вазифадор аст ба пешрафти иқтисодӣ ва иҷтимоии тамоми шаҳрвандони худ саҳм гузорад, зеро дар ниҳоят рушди яке аз онҳо шарти пешрафт аст ва маҳз ба ин маъно, он ба давлати иҷтимоӣ ишора мекунад⁵.

Барои давлат иҷроии вазифаҳои иҷтимоии он хеле муҳим аст, зеро ки ин кафолати тамомияти он ва мавҷудияти ҷомеаи осоишта мебошад. Аммо, нуқтаи муҳим он аст, ки манфиатҳои ҷомеа набояд тобеъ бошанд, балки бо онҳо тавофуқ кунанд ва ихтилофи ҷамъонибаи зиддиятҳо ҷӯянд.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои миллии кафолатҳои давлати иҷтимоӣ нишон дода шудааст: ҳифзи меҳнат ва саломатии одамон, муқаррар кардани андозаи ҳадди ақалли музди меҳнат, дастгирии давлатии оила, маъҷубон ва шахсони пиронсол, мунтазам инкишоф додани низоми ҳадамоти иҷтимоӣ, муқаррар

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйири иловаҳои соли 1999, 2003 ва 22 майи соли 2016 [Маводи электронӣ] mmk.tj – Соמוнаи расмии Маркази Миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

² Суханрони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати 10-солагии Конститутсияи Тоҷикистон. [Маводи электронӣ]. www.president.tj – Соמוнаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.president.tj.

³ Актуальное интервью. Социальное государство: лозунги или реальность? <http://www.imemo.ru/ru/publ/2009/09016.pd>

⁴ Евстратов Александр Эдуардович. Генезис идеи социального государства: историко-теоретические проблемы; Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 : Омск, 2005

⁵ Штейн Л. История социального движения Франции с 1789 года. Пер. со 2-го нем. изд. Т.1. Основное понятие общества и социальная история Французской революции до 1830 г. Спб. Тип. А.М. Котомица, 1872. - С. XXVIII

намудани нафакаи давлатӣ, кӯмакпулихо ва дигар кафолатҳои ҳифзи иҷтимоӣ. Хусусияти иҷтимоӣ доштани давлати Тоҷикистон дар он зоҳир мешавад, ки сиёсати дохилии он барои фароҳам овардани шароити ҷиҳати зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаи шахсият ниғаронида шудааст.

Таъмини неқӯаҳволии ҷамъият дар асоси адолати иҷтимоӣ ҳадафи асосии давлати иҷтимоӣ аст. Мафҳуми неқӯаҳволии ҷамъият дар муҳайё кардани шароит ба меҳнат ва гирифтани музди сазовор барои меҳнат, вазъи хуби манзил ва гизо, ба ҳама дастрас будани ёрии тиббӣ, маориф, шаклҳои гуногуни иттилоот ва ғайра ифода меёбад.

Дар Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳифзи меҳнат кафолатҳо дода шуда ҳамчун ғояи асосии ҳуқуқи меҳнатиро ташкил медиҳанд, ки инҳо озодии меҳнат; манъи маҳдудсозии ҳуқуқи инсон ва шахрванд дар муносибатҳои меҳнатӣ; манъи таъбиз, меҳнати маҷбурӣ ва истифодаи меҳнати занон ва ноболигон дар корҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароити меҳнаташон зарарнок; таъмини ҳуқуқ ба шароити меҳнати ҷавобгӯи талаботи қоидаҳои беҳатарӣ ва гигиенӣ; афзалияти ҳаёт ва саломатии корманд нисбат ба натиҷаи фаъолияти истеҳсолӣ; таъмини ҳуқуқ ба музди мувофиқ барои меҳнат, на камтар аз андозаи ҳадди ақали музди меҳнат; таъмини ҳуқуқ ба истироҳат; баробарии ҳуқуқ ва имкониятҳои кормандон; таъмини ҳуқуқи кормандон ва корфармоён ба муттаҳидшавӣ барои ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои худ; кафолати таъминоти иҷтимоии кормандон; шарикӣ иҷтимоӣ; танзими давлатии беҳатарӣ ва ҳифзи меҳнат ва ғайраҳо ташкил медиҳад. Барои ҳифзи саломатии аҳоли дар ҷумҳурӣ якҷанд санадҳои меъёри ҳуқуқӣ барномаю консепсияҳо қабул карда шуд.

Дар моддаи 35 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон “Ҳар кас ба меҳнат, интихоби касбу кор, ҳифзи меҳнат ва ҳимояи иҷтимоӣ ҳангоми бекорӣ ҳуқуқ дорад. Музди кор аз ҳадди ақали музди меҳнат на бояд кам бошад”¹ оварда шудааст. Ин меъёр дар Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шуда, меъёрҳо ривоч дода шудааст.

Ҳифзи меҳнатин низоми чорабиниҳои ҳуқуқӣ, иҷтимоию иқтисодӣ, ташкилию техникӣ, санитарияу гигиенӣ, таъботатияу пешгирикунанда ва барқароркунӣ, ки мутобиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардида, беҳатарӣ, ҳифзи саломатӣ ва қобилияти кори шахсро дар раванди меҳнат таъмин мекунад.²

Тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар тамоми ташкилотҳо бояд шароити меҳнат, ки ба талаботи беҳатарӣ ва гигиенӣ ҷавобгӯ аст, муҳайё карда шавад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон андозаи ҳадди ақалли музди меҳнат дар асоси фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои баланд бардоштани сатҳи неқӯ аҳволии халқи кишвар давра ба давра андозаи ҳадди ақали музди меҳнатро боло бурда истодаанд.

Дар асоси моддаи 33 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон “Давлат оиларо ҳамчун асоси ҷамъият ҳимоя мекунад.” Тахти ҳимоя гирифта шудани оила аз ҷониби давлат чунин маъно дорад, ки давлат нисбат ба як силсила масоили ҳуқуқиву иҷтимоии марбут ба сихатӣ ва пойдорӣ оила - ғамхорӣ ба модариву кӯдакӣ, таъмини шароити мусоид барои таълиму тарбияи кӯдакон, дастрасӣ ва ройгон будани таълим дар муассисоти

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйириловаҳои соли 1999, 2003 ва 22 майи соли 2016 [Маводи электронӣ] mmk.tj – Сомонаи расмӣ Маркази Миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

² Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23.07.2016 [Маводи электронӣ] mmk.tj – Сомонаи расмӣ Маркази Миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

давлатии таълимӣ, кафолати иҷтимоӣ ҳангоми бекорӣ ва пиронсолӣ, хизматрасониҳои зарурии тиббӣ ва иҷтимоӣ ва чандин масъалаҳои дигар масъулиятхоро ба ўҳда мегирад.

Дар қонунгузорию оилавӣ гоя ва ақидаҳои асосии ҳуқуқи оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистонро баробарҳуқуқии мардону занон дар ҳалли масоили оилавӣ, баробарҳуқуқӣ дар муносибатҳои оилавӣ сарфи назар аз миллату наҷод ва эътиқоди динӣ, муҳофизат ва ҳавасманд кардани модарӣ, ғамхорӣ оид ба тарбияи фарзандон ва таъмини манфиати онҳо, якҷанибоқӣ, озодонаву ихтиёрӣ ва дар зерин назорати давлат будани никоҳ ва озодона бекор намудани никоҳ, аз ҷиҳати моддиву маънавӣ масъули ҳамдигар будан ва ғайраҳоташкилмедихад.

Дар санадҳои миллӣ ва дигар санадҳои дахлдори байналмилалӣ ҳифзи ҳуқуқи модарону кӯдакон кафолат дода шуда, дар шаклҳои гуногуни иҷтимоӣ-пешбинӣ шудаанд. Дар Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба занҳо дар давраи то таваллуд ва баъди таваллуд бояд ба ғамхорӣ махсус фаро гирифта шаванд. Пешбинӣ намудани чораҳои махсуси ҳимояи модарӣ, ба ҳимояи махсус фаро гирифтани кӯдакон ва наврасон, манъи истифодаи меҳнати кӯдакон дар ҳолате, ки агар ин меҳнат ба саломатию ҷисмонию рӯҳии кӯдак ва инкишофи ӯ зарар расонад, аз қабилӣ дигар шаклҳои дастгирии иҷтимоии оила мебошад. Боби 16 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон, “Хусусияти танзими меҳнати занон ва дигар шахсони дорои ўҳдадорихоӣ оилавӣ”¹ ном дошта дар ин боб оиди кафолатҳо ба занҳои оиладор, ҳомила ва кӯдаки хурдсол доштанишон дода шудааст.

Заминаи дигари давлатӣ иҷтимоӣ будани Ҷумҳурии Тоҷикистон фароҳам овардани зиндагии арзанда барои шаҳрвандон ҳалли ҳамаҷонибаи масъалаи бо манзили обод таъмин намудани онҳо мебошад.

Дар Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ҳуқуқи шаҳрвандон ба манзил оварда шудааст, ки шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ доранд тибқи тартиби муқарраргардида дар биноҳои фонди манзили давлатӣ ё ҷамъиятӣ ва ё дар кооперативҳои манзилу сохтмон хона гиранд. Хонаи истиқоматӣ аз биноҳои фонди манзили давлатӣ, ҷамъиятӣ, инчунин кооперативҳои манзилу сохтмон, барои шаҳрвандон ба истифодаи бе мўҳлат дода мешаванд. Дар баробари ҳуқуқи шаҳрвандон ба манзил дар кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаҳои шаҳрвандон ба манзил, навъҳои фонди манзил, идоракунии фонди манзил ва дигар масъалаҳоро нишон додааст.

Айни ҳол Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон диққати асосиро ба ҷустуҷӯи манбаҳои иловагӣ, бо маблағ таъмин намудани сохтмони манзил, боз ҳам беҳтар намудани масолаҳои сохтмонӣ ва сохтани манзили хусусӣ равона карда, барои ҳалли ин проблемаи мураккаб тадбирҳои зиёди техникӣ, молиявӣ ва ташкилӣ андешида, зарур мешуморад, ки захираҳои ҳар як корхона, тарзу усули ба таври хоҷагӣ сохтани манзил, ба сохтмони манзил ҷалб кардани ҳуди эҳтиҷмандон низ истифода карда шавад.

Дар давлатӣ иҷтимоӣ кафолати ҳуқуқ ба таҳсил низ мавқеи махсус дорад. Ҳуқуқ ба таҳсил яке аз ҳуқуқҳои муҳими иҷтимоии инсон буда, барои рушди ҳам шахсият ва ҳам ҷомеа замина муҳайё месозад. Дар замони ҳозира дар кишварҳои демократӣ ҳуқуқ ба таҳсил бо маънои то маш маҷмӯи пурраи ҳуқуқи зеринро дар худ таҷассум мекунад: ҳуқуқи роӣгон гирифтани таҳсилот дар муассисаҳои таълимии давлатӣ; дастраси умум будани таҳсилот; озодии таълим; ҳуқуқ ба таъсиси муассисаҳои таълимии шахсӣ. Давлат ҳуқуқи шаҳрвандонро ба таҳсил бо роҳи таъсиси низомии таълим ва шароитҳои дахлдори иҷтимоӣ иқтисодӣ барои таҳсилот таъмин мекунад. Шаҳрвандони

¹ Дар он ҷой..

Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таҳсилот, интиҳоби муассисаи таълимӣ ва шакли таҳсил (рӯзона, шабона, ғоибона, оилавӣ, фосилавӣ ва экстернат) ҳуқуқ доранд.

Кафолатҳои конститусионии дастрас ва ройгон будани таҳсилоти миёнаи умумӣ, ибтидоии касбӣ, миёнаи касбӣ, олии касбӣ ва баъзе аз таҳсилоти олии касбӣ дар муассисаҳои таълимии давлатӣ, ҳамчунин ҳатмӣ будани таҳсилоти умумии асосӣ муфассал дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» аз 22 июли соли 2013 муқаррар шудаанд ва тамоми маҳдудиятҳо барои амалигардонии ин ҳуқуқҳо танҳо бо қонун метавонанд муқаррар карда шаванд¹.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» сиёсати давлатӣ дар соҳаи маориф, принсипҳо ва кафолатҳо дар соҳаи маориф, стандартҳои давлатӣ, барномаи корӣ, низоми мақомоти маориф ва ғайраро дар бар мегирад.

Дар низоми мактабҳои олии вобаста ба талаботи иқтисоди бозаргонӣ ва вазъи иқтисодии табақаҳои гуногуни ҷомеа шаклҳои ройгон ва пулакии таҳсил ба роҳ монда шудаанд. Ҷавобдор дар масъалаи интиҳоби шакли таҳсил комилҳуқуқ мебошанд.

Бояд гуфт, ки асоси иҷтимоии давлатро гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ-қоргарон, кишоварзон, хунармандон, хизматчиёни давлатӣ, соҳибкорон, тоҷирон, хизматчиёни харбӣ, нафақахӯрон, кӯдакону наврасон, ҷавонон ва ғайра ташкил медиҳанд. Дар маҷмӯъ, ҳамаи ин табақаҳои номбаршуда аз нигоҳи ҳуқуқӣ яке бар дигаре афзалият ё маҳдудият надоранд. Вазъи ҳуқуқи онҳоро қонунҳои амалкунанда танзим мекунанд. Ҳар яке аз соҳаҳои иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон - маориф, илм, нигоҳдории тандурустӣ, фарҳанг, ҳифзи иҷтимоӣ ва ғайра ба воситаи амали қонунҳо муносибатҳои муҳимтарини ҳамин соҳаҳо фаро мегиранд. Чунончи барои танзими муносибатҳои соҳаи маориф Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», барои танзими муносибатҳо дар соҳаи фарҳанг Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг» ва барои танзими муносибатҳои соҳаи нигоҳдории тандурустӣ бошад Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи саломатии аҳоли» қабул карда шудаанд. Ин қонунҳо ва санадҳои дигари ҳуқуқие, ки соҳаҳои гуногуни иҷтимоиёти давлатро ба танзим медароранд, дар маҷмӯъ сиёсати иҷтимоии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян месозанд².

Ҳамин тариқ дар Конститутсия, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрӣ кафолатҳои иҷтимоӣ давлат дода шудааст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷанд барномаю стратегияҳо коркарда шуда истодааст, ки мақсади асосии онҳо баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум ва камнамудани сатҳи камбизоатии аҳолии мамлакат мебошад.

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» аз 22 июли соли 2013 [Маводи электронӣ] mmk.tj Сомонаи расмии Маркази Миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

² Тафсири илмӣ-оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе – 2009.

БОБОВЕВ Ф.

Таджикский национальный университет

e-mail: dinorshoev@gmail.com

ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КОНСТИТУЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Права человека в современном мире – мощный пласт общечеловеческой культуры. Без его освоения невозможно оценивать всю систему сложных политических, социальных, экономических, правовых, международных отношений. Права человека в XXI веке стали общепризнанной нормой жизни во всем цивилизованном мире; как универсальная ценность, они имеют всеобъемлющее значение.

Высокий уровень культуры прав человека – одна из гарантий их реализации. Многие вопросы культуры прав человека до сих пор теоретически не обоснованы, поэтому детальное изучение и разработка основных понятий, категорий имеет важное теоретико-методологическое и практическое значение.

Необходимо определить содержание понятия «культура», что позволит выявить закономерности существования и развития таких ее подсистем, как правовая и политическая культура, культура прав человека и пр. Однако если юридические понятия, например, категория «право», имеют относительно устоявшееся, определенное содержание, то этого нельзя сказать о категории «культура», научное понимание которой далеко не однозначно в связи с тем, что отражает необыкновенно широкое, сложное и многогранное общественное явление, характеризующее личность, социальную группу, общество. По словам В.М. Межуева, «ни одно понятие общественной науки не вызывает такого расхождения во взглядах, такого многообразия суждений и определений, как понятие “культура”»¹. Многочисленность не сходящихся, а даже исключаящих друг друга определений культуры отмечают и другие авторы². По подсчетам исследователей, в начале XX века таких определений было немного, около десяти, в середине века их стало более ста пятидесяти, а в наши дни – более пятисот. При этом совершенно ясно, что ни понятие «культура», ни ее суть и оттенки не могут быть исчерпывающим образом выражены в одном определении. Безусловно, с методологической точки зрения важно не количество определений, а принципиальные различия в подходах, которых, конечно, меньше, чем дефиниций. От взятого за основу подхода во многом зависит решение различных вопросов, связанных с изучением феномена культуры прав человека: выделение существенных признаков в определении понятия, вычленение структурных элементов, анализ основных направлений и форм деятельности по ее формированию.

Одним из основных способов анализа правовой культуры выступает структурно-функциональный подход, позволяющий выявить и охарактеризовать ее структурные элементы и их функции. Обычно в структуре правовой культуры выделяют две основных совокупности элементов – правовое сознание (правосознание) и правовое поведение. Другие авторы включают в число структурных элементов правовой культуры еще и правовые учреждения,

¹ Межуев В.М. Культура и история: проблемы культуры в философско-исторической теории марксизма. М., 1977. - С. 3.

² См.: Маркарян Э.С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. Ереван, 1973; Соколов Э.В. Культурология. Очерки теорий культуры. М., 1994; Уайт Лесли А. Понятие культуры//Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. СПб., 1997; Культурология/Под ред. А.И. Шаповалова. М., 2003; Kluckhohn C. Culture and Behavior. N.Y., 1962, и др.

обеспечивающие правовой контроль, регулирование и исполнение права, а также критерии политической оценки права и правового поведения, правовую науку. Однако подобный расширительный подход ведет к отождествлению правовой культуры со всей правовой системой, порождая сомнение в целесообразности ее выделения как особой категории, поскольку она может быть заменима другими юридическими понятиями. Наиболее существенную роль исследователи отводят правосознанию, поскольку именно оно, в конечном счете, и определяет поведение. При этом роль правосознания не ограничена одной стороной правового действия, оно включено как в процесс правотворчества, так и в процесс реализации права, присутствует во всех элементах правового регулирования, принятия, юридических решений, на которые нередко оказывают существенное влияние внутренние убеждения соответствующих должностных лиц.

Подобно тому, как правовая культура неразрывно связана с культурой общества, таким же образом правовое воспитание неотделимо от политического, нравственного, патриотического и иных видов воспитания человека. Правовое воспитание содействует процессу приобщения человека как к правовым, так и к моральным, нравственным, религиозным, эстетическим и иным ценностям культуры. Оно является неотъемлемой частью нравственно-духовного воспитания человека, средством приобщения каждого члена общества к общекультурным ценностям. В этом смысле правовое воспитание является фактором общественного развития.

С правовым воспитанием неразрывно связано юридическое образование. Построение правового государства требует модернизации процесса подготовки юридических кадров, повышения уровня их образования с учетом развития правовой системы, сближения правовых семей, расширения международного правового сотрудничества, расширения пределов правового пространства, включения норм и принципов международного права в национальную правовую систему. Общество на данный момент остро нуждается в высококвалифицированных юридических кадрах, обладающих необходимыми юридическими знаниями, воспитанных в духе высоких правовых идеалов и общечеловеческих правовых ценностей. Современный юрист призван быть человеком высокой правовой культуры, несущим высокие идеалы права в общество.

Одним из элементов юридического образования является конституционное образование. Конституционное образование влияет на правовое сознание граждан и общества, оно призвано быть неотложной задачей государства на данном этапе переоценки правовых ценностей, смены ориентиров общественного развития, проводимых экономических, политических, социальных реформ, изменения социального статуса человека, углубления имущественной поляризации общества, перемены ценностей человеческой жизни под влиянием идеологии рынка, нравственной деградации личности, воздействия глобализации, проникновения чуждых элементов и народной культуры, распространения правового нигилизма, роста коррупции, бюрократизма, различных форм злоупотребления правом и положением.

Человек, обладающий необходимыми правовыми знаниями, одновременно призван быть воспитанным во всех отношениях. В этом контексте можно отметить, что право представляет собой явление культуры, достижение человеческой цивилизации, которое отражает общекультурные ценности, не отделимо от общекультурных достижений, от морали, нравственности, духовной жизни. Право и мораль издавна развиваются вместе, дополняя друг друга в качестве социальных регуляторов, в организации порядка и стабильности в человеческом обществе. Поэтому правовое воспитание входит в общую социальную систему воспитания человека, сосуществует с иными социальными и информационными направлениями воспитательного воздействия на человека. При этом правовое воспитание в отличие от нрав-

ственного, эстетического, трудового, патриотического, семейного, религиозного и иных видов социального воспитания обладает рядом свойств. Оно, во-первых, является целенаправленной, систематической, организованной, управляемой деятельностью государства и обществу с целью формирования правосознания и правовой культуры; во-вторых, представляет процесс воздействия на сознание, психологию граждан всей совокупностью правовых воспитательных форм, средств и методов; в-третьих, является составной частью процесса реализации, применения и толкования права; в-четвертых, является неотъемлемым эмоционально-рациональным элементом механизма правового воздействия.

Конституционное воспитание должно осуществляться с учетом правового менталитета местного населения. Особенности правового менталитета оказывают решающее влияние на эффективность правового воспитания. Менталитет как духовно-психологическое явление имеет давние исторические корни в Таджикистане, претерпел воздействие как внутренних, так и внешних факторов в различные исторические периоды трансформации общества. На развитие менталитета таджиков оказала влияние трансформация их стереотипов, привычек, установок при смене типов религий и религиозных верований (манихейство, зороастризм, ислам), типов государственно-правовых систем (зароастрийская, исламская, советская, постсоветская), типов культур (арийская, исламская, советская), перемены образа жизни. Ментальность таджиков обладает такими особенностями, как сохранившиеся в течение нескольких столетий традиции социального иждивенчества, этатизм, патернализм, зависимость личности от власти, скованность, недостаточный уровень политической активности, вера в идеалы о наилучшем общественном строе и в большие возможности законов в деле переустройства общества, традиционность, укоренение традиционных форм жизнедеятельности (особенно в сельской местности), различие в образе жизни и мыслей жителей горных районов и равнин. Правовой менталитет как проявление национально-духовного своеобразия правовой культуры оказывает влияние на результативность конституционного воспитания.

Конституционное воспитание неразрывно связано с конституционным образованием. Конституционное обучение направлено на формирование правовых знаний, которые составляют содержательный компонент конституционного воспитания. Конституционное обучение способствует накоплению правовых знаний, умений и навыков их практического применения. Если конституционное воспитание связано с эмоционально-волевой сферой личности, то конституционное обучение воздействует на рациональную сферу. По мнению А. П. Семитко, воспитание предполагает воздействие всех обстоятельств жизни, так или иначе воздействующих на личность, способствует его формированию на всем протяжении его жизнедеятельности, а обучение представляет собой целенаправленное образовательное воздействие¹.

Повышение уровня правосознания и правовой культуры, будучи целью конституционного воспитания, служит залогом формирования правового государства и гражданского общества. Поэтому правовая политика в сфере конституционного воспитания играет ключевую роль в практическом воплощении ценностей правового государства, обеспечении требуемого качества правовой жизни.

Правовоспитательная политика в отличие от иных видов и форм реализации правовой политики обладает следующими особенностями:

¹ См.: Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс (проблемы теории и методологии): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996.

1) она пронизывает в большей степени область сознания и культуры, духовный мир человека, идеологическую деятельность государства и иных общественно-политических институтов, связана с правовой социализацией личности;

2) осуществляется государством и институтами гражданского общества при помощи мер правового, информационного, аксиологического, ориентационного воздействия;

3) неразрывно связана с правовым обучением и образованием (как утверждает А. П. Семитко, «воспитание не может происходить без обучения, а обучение так или иначе оказывает и воспитательный эффект»¹);

4) во взаимодействии с иными направлениями культурно-воспитательной политики имеет большое значение для правовой социализации личности, которая подразумевает воспитание человека «окружающей обстановкой в целом, всей юридической практикой и поведением людей, должностных лиц - представителей государственного аппарата в правовой сфере»².

По вопросу о правовой природе правовоспитательной и образовательной или обучающей политики в литературе сложилось два подхода. В рамках первого подхода право воспитательная и право обучающая политика исследуются в их неразрывном единстве, т. е. как единое целое. В данном случае используется категория «воспитательно - обучающая политика». Так, А. В. Малько пишет: «Воспитательно - обучающая форма реализации правовой политики - это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных органов и институтов гражданского общества, направленная на определение стратегии и тактики правового воспитательно-обучающего процесса, на создание необходимых условий для развития правовой грамотности и правосознания чиновников и граждан»³.

В рамках второго подхода правовая политика в сфере юридического образования исследуется отдельно от право воспитательной политики. В данном случае правовая политика в сфере юридического образования исследуется в качестве самостоятельной формы правовой политики. Например, В. Н. Синюков политику в сфере юридического образования определяет, как систему теоретических положений и основанных на них законодательных, организационных и учебно-методических мероприятий, направленных на создание условий для подготовки профессионального юридического корпуса, способного влиять на фундаментальные основания правовой жизни, развитие национального правосознания и правовой культуры⁴.

Правовая политика в сфере правового воспитания и обучения должна быть научно обоснованной. Согласно Закону Республики Таджикистан «Об образовании»: «образование – процесс обучения и воспитания в интересах лица, общества и государства, обеспечивающий получение обучающимися определенного уровня образования»⁵. Это связано с тем, что, во-первых, данная политика предполагает формирование как необходимого уровня правовых знаний, так и профессионального правосознания. В любом случае право воспитательная и образовательная политика связана с правовыми знаниями. В процессе правового просвещения населения, общего правового обучения и юридического профессионального образования получают распространение (в различном объеме, посредством различных способов, форм и методов) правовые знания. Причем правовые знания должны быть научно, методологически и эмпирически обоснованы. Правовые знания (общедоступные, минимальные, профессио-

¹ Теория государства и права: учебник / под ред. В. Д. Перевалова. 3-е изд. С. 219.

² Там же. С. 218.

³ Малько А. В. Теория правовой политики. С. 206.

⁴ См.: Синюков В. Н. Политика Российского государства в сфере юридического образования // Правовая политика: словарь и проект концепции. Саратов, 2010. С. 82.

⁵ Закон РТ «об образовании», 2013.

нальные, научные) связаны с доктринальными исследованиями, с юридической наукой. Именно юридическая наука питает систему правового воспитания, просвещения, обучения и образования необходимыми правовыми знаниями.

Необходимость в полноценной правовоспитательной и правообразовательной политики в Республике Таджикистан обусловлена построением правового государства, формированием правосознания и правовой культуры. Она осуществляется в рамках стратегии правового развития и направлена на оптимизацию и эффективность право воспитательной и образовательной деятельности. Данная политика осуществляется комплексом правовых и социально-ценностных средств, использующихся в целях формирования правовой культуры, в частности формирования правовых знаний, идей и ценностей, уважения к правам и свободам человека, к закону, законности, правопорядку, дисциплине, безопасности. В ее рамках осуществляется правовая социализация личности в рамках ее адаптации к изменяющимся условиям правовой жизни. Она содействует стимулированию правовой активности в условиях формирования гражданского общества, правовому просвещению и обучению населения, качественному юридическому профессиональному образованию, модернизации юридического образования, подготовке высококвалифицированных юристов, способных работать в условиях взаимовлияния различных типов правовых систем и правовых культур. Правовое воспитание и образование как прогресс общества является приоритетным направлением правовой политики Республики Таджикистан. Как правильно отмечает в своих посланиях Президент Республики Таджикистан: «В современных условиях повышение уровня и качества образования на всех ступенях обучения является первостепенной задачей работников сферы науки и образования....»¹.

Правовая культура - необходимое условие сознательного осуществления гражданином своего долга перед обществом, что способствует преодолению отсталых взглядов, отклоняющегося поведения людей, предотвращению случаев произвола и насилия над личностью. Научно обоснованные правовые представления граждан являются предпосылками укрепления законности и правопорядка, без чего невозможно построить гражданское общество и правовое государство.

Боинчану Г.И.

Доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук

E-mail: gala.boinchanu@yandex.ru

О ПРОЦЕССАХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ, ВЫЗВАННЫХ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ИНВАЛИДОВ ПО СЛУХУ

Ратификация 25 апреля 2012 г. Россией Конвенции о правах инвалидов стала отправной точкой в официальном признании русского жестового языка как самостоятельной лингвистической системы и в комплексном решении проблем, связанных с использованием же-

¹ Послание Президента Республики Таджикистан // <http://president.tj/ru/node/13747> 2016 года.

стового языка в сфере образования, трудоустройства и реализации иных законных прав и интересов глухих граждан Российской Федерации.

Современное гражданское общество России, консолидируясь на принципах патриотизма и гражданской ответственности, подвигло государство в лице Правительства РФ, в лице депутатов Госдумы РФ к устранению нарушений, связанных с несовершенством российского законодательства в сфере использования жестового языка.

В европейской практике соблюдения равных прав всех граждан создание комфортных условий для тех, кто имеет ограничения по здоровью, в том числе и по слуху, является приоритетом в социальной государственной политике. Это касается всех сфер: например, создан высокотехнологичный общеевропейский университет для образования незлышащих людей, банки для обслуживания нанимают сурдопереводчиков, а английские блюстителн порядка получили в своё распоряжение чудо-гаджеты: переводчики с жестового языка.

И в нашей стране проблемы людей с нарушением слуха решаются и на законодательном уровне, и в образовательной и трудовой сферах.

Переломный, подчеркнём ещё раз, момент в современной языковой ситуации произошёл в связи с ратификацией Россией Конвенции о правах инвалидов: русский жестовый язык (далее – РЖЯ) изменил свой статус языка бытового общения. Он стал официальным языком общения граждан, объединяя их, несмотря на их гендерные, национальные, возрастные, образовательные различия.

Что повлекло за собой такое изменение в образовательной деятельности образовательных учреждений системы МВД России?

Представители правоохранительных органов первыми из государственных служащих стали обучаться русскому жестовому языку. Правовой основой для овладения жестовым языком сотрудниками органов внутренних дел стали не только ратифицированная Российской Федерацией Конвенция о правах инвалидов и изменения в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ч. 2 ст. 14), но и совместный приказ МВД России № 681, Минобрнауки России № 587 от 15 июня 2015 г. «Об объёме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации», а также ряд других приказов.

Во время преподавания по программе профессионального обучения (повышения квалификации) «Обучение навыкам русского жестового языка сотрудников подразделений дежурных частей, участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой службы, по обеспечению безопасности дорожного движения, уголовного розыска, по вопросам миграции по должности служащего «Полицейский»» было интересно наблюдать за изменениями, не только связанными с развитием новых компетенций, но и за изменениями в формировании нравственных качеств и правосознания, в кругозоре и этике поведения действующих практических сотрудников.

Первое «открытие», которое делают сотрудники уже на начальных этапах обучения, – это осознание, что РЖЯ – это не вспомогательная, а самостоятельная знаковая система, по сути – удивительный язык.

Чтобы защищать права людей с проблемами слуха, чтобы оказывать им помощь, недостаточно надеяться, что «они напишут, а я прочитаю», надо, действительно, уметь говорить. Уже на второй-третий день (!) интенсивных занятий обучающиеся дактилируют слова и фразы, то есть демонстрируют навыки использования специфического средства общения глухих – дактилологию.

Термин дактилология происходит от древнегреческого *dactilos+ logos* (палец + слово, учение). Ещё её называют пальцевой азбукой. Во время разговора буква слова имеет эквивалент с определенным положением пальцев: пальцы-буквы появляются перед слушающим на мгновение, и никогда всё слово не предстаёт перед ним целиком, оттого сам процесс дактилирования часто называют письмом в воздухе.

Одновременно с формированием навыка говорения и перевода с дактиля сотрудники начинают изучать русский жестовый язык – самобытную лингвистическую систему, обладающую своеобразной лексикой, грамматикой и т.д., где под каждым жестом понимается слово.

Речь на жестовом языке содержит и немануальный компонент (использование взгляда, выражения лица, движений головы, тела, глаз): потому для глухих людей жестикуляция мимика (особенно мимика) слышащих невнятна и не особо понятна и наоборот. Здесь следует отметить, что сотрудники ОВД при обучении испытывают трудности с необходимостью «расшифровки» своего лица (трудно отказаться от профессионально выраженного бесстрастия, pokerface) и беззвучным проговариванием слова или фразы (особенно сотрудники-мужчины).

Методика преподавания РЖЯ активно использует методические приёмы и способы преподавания любого иного иностранного языка, в том числе и русского языка как иностранного. Обучение лексике, объединённой по темам («установление контакта», «семья», «внешность человека», «анатомия человека», «чувства, эмоции, состояния», «ориентирование в городе: город, транспорт, обозначение перемещения») «профессиональная лексика» и др.); развитие навыков говорения, аудирования, перевода, в том числе и синхронного.

Активное использование интернет-словарей и специализированных информационных интернет-сайтов, записей исполнения жестовых песен и видеоэкскурсий и видеогидов по выставкам в музеях Москвы и Санкт-Петербурга (ГМИИ им. А.С. Пушкина, Государственная Третьяковская галерея, Русский музей, Музей современного искусства «Гараж»), приглашение работников Калининградского филиала Всесоюзного общества глухих играют не последнюю роль в выборе базового импульса в образовании – образование как радость, делают обучение интерактивным и комфортным.

Второе «открытие» – психологического плана.

Понимание языка рушит стену изоляции огромной группы людей: в России в 2017 году проживали «более 13 миллионов людей с нарушением слуха, в том числе более 1 миллиона – дети. По данным Всероссийского общества глухих численность глухих, которые являются носителями жестового языка, – более 300 тысяч человек. В эту статистику попали те, кто потерял слух полностью или частично в раннем возрасте или с врожденными дефектами слуха»¹.

Ясное представление сотрудников об обязательности выбора стратегии поведения с неслышащими людьми, учитывающие особенности их поведения, реакций, понимание их страхов, пробивает стены своеобразной стеклянной башни, куда заточили неслышащих людей косность общественного мнения (от «странных», «злых» до «все они больные»), равнодушие чиновников и граждан: обучающиеся открывают для себя мир талантливых, умных, умелых и творческих людей, которым необходимо помочь перестать быть иностранцами на собственной Родине.

¹ Международный день глухих (Заглавие с экрана) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ria.ru/20170924/1505260811.html> (дата обращения: 21.11.2019).

А ведь это стремительно пополняемая группа нашего общества: ухудшающаяся экология, болезни и инфекции уха, осложнения после других заболеваний, травмы, в том числе производственные – вот главные причины потери слуха гражданами. Тугоухость омолаживается... «1,1 миллиард молодых людей (в возрасте 12-35 лет) подвергаются риску потери слуха в результате воздействия шума в местах отдыха и развлечений и из-за небезопасной практики прослушивания музыки»¹. Всемирная организация здравоохранения отмечает: «Согласно прогнозам при отсутствии соответствующих мер количество страдающих инвалидизирующей потерей слуха в мире к 2030 году может составить до 630 млн. человек; а к 2050 году их численность может достичь почти 900 млн человек»².

Смеем предположить, что данная тенденция затронет и Россию.

Следовательно, «значительное число граждан России имеют средством общения жестовую коммуникацию, но от этого они не становятся меньше гражданами, чем те, кто слышит слова и сам их произносит. Правоохранительные органы должны обеспечить равенство перед законом всех, как и правовую защиту всех граждан этой страны»³.

Всё вышесказанное ясно даёт понять, что государственные служащие, в том числе сотрудники правоохранительных органов, не несут никаких репутационных потерь при психологически точном общении с гражданами на понятном им языке. Формирование компетенций государственных служащих – «это не самоцель обучения на всех этапах становления специалиста, а средство научить учиться и применять приобретенные знания и умения в ситуациях, не похожих на рассматриваемые... за курсантской партией, где эти знания и умения приобретаются и оцениваются. Все эти действия приведут в общество высокого профессионала – достойного специалиста в своей области...»⁴.

Обучение государственных служащих русскому жестовому языку – необходимый ответ на вызовы современной языковой ситуации и государственной политики в целом, – нашло своё место в образовательной деятельности образовательных организаций системы МВД России.

¹ Глухота и потеря слуха (Заглавие с экрана) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail-and-hearing-loss> (дата обращения: 21.11.2019).

² Глобальная деятельность по охране здоровья уха и слуха: будущие направления (Заглавие с экрана) // Сайт ВОЗ | Бюллетень Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.who.int/bulletin/volumes/96/3/18-209767/ru/> (дата обращения: 21.02.2019).

³ *Боинчану Г.И.* Цели и задачи обучения русскому жестовому языку сотрудников МВД России как особой знаковой коммуникативной системе // V Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-практической конференции. – Калининград, 2017. – С.90-91.

⁴ *Боинчану Г.И.* Преимущество в формировании ключевых компетенций в ведомственных учебных заведениях // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-практической конференции. – Калининград, 2015. – С.95-97.

БУНЯЕВА К.В.

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: Bunyaeva.karina@mail.ru

БЕЖЕНЦЫ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В современном мире процесс глобализации является показателем мирового развития и оказывает огромное влияние на гражданское общество. Благодаря глобализации происходит значительное усиление взаимоотношений между государствами, увеличивается взаимосвязь между национальными и международными интересами. Процесс глобализации влияет не только на экономику и техническое развитие, он также находит отражение в политической, социальной и культурной сферах общества.

Человечество на протяжении всей истории стремилось к интеграции, объединению экономики, политики, социальных и культурных ценностей. Поэтому глобализацию нельзя считать исключительно современным явлением, так как в истории происходили подобные прецеденты.

Тем не менее, население планеты еще никогда не было нацелено на достижение единой цели, заключающаяся в добровольном создании общего политического, экономического пространства, благодаря которому будет обеспечено стабильное и безопасное развитие населения. Глобализация усугубляет разрыв между развитыми странами, в которых проживает одна седьмая часть населения, и неразвитыми странами, жителей которых в разы больше.

Считается, что мировая валютно-финансовая сфера превратилась в единую систему и если произойдет обвал одного из ее компонентов, то это скажется и на остальных.

В настоящее время устоявшиеся, традиционные экономические и социальные связи ослабляются, прогрессирует социальное расслоение общества, происходят межэтнические вооруженные конфликты. Поэтому, в последнее время происходит значительное усиление исторической роли государства как гаранта социальной стабильности, который призван обеспечивать, прежде всего, необходимую помощь наиболее нуждающимся категориям населения и защищать общество от насилия, преступности и террора, приобретающего глобальные масштабы.

Глобализация также затрагивает правовую сферу и оказывает влияние на изменение некоторых отраслей права, государственно-правовых институтов, норм права и отношений на национальном и международном уровнях. Так глобализация ускоряет процесс универсализации в области права. И если несколько десятков лет назад основные права выражали интересы всего государства, то сейчас, самыми главными являются права человека.

Права человека – это права, присущие всем людям, независимо от расы, пола, национальности, этнической принадлежности, языка, религии или любого другого статуса. Права человека включают право на жизнь и свободу, свободу от рабства и пыток, свободу убеждений и их свободное выражение, право на труд, образование и многое другое. Каждый человек имеет право на эти права без какой-либо дискриминации.¹

¹ Неказаков, В. Я. Конституционные права и свободы человека и гражданина в XXI веке. Проблемы теории и правоприменительной практики / В.Я. Неказаков. - М.: Юридический центр, 2015. – С. 47-48.

Права и свободы человека отражают идеалы гуманизма, справедливости, свободы, равноправия, толерантности. Реализация прав человека играет решающую роль для развития современного общества, защиты настоящего и будущего человечества. Идеи и утверждения о сущности и значимости прав и свобод человека выражаются в их принципах.

К сожалению, в настоящее время права человека часто нарушаются. Основным проявлением нарушения прав человека является нарушения права на жизнь. Это проявляется в массовых убийствах, террористических актах, голоде, геноциде и т.д.

Также к нарушениям прав человека, посягающих на жизнь, относятся вооруженные конфликты. Поэтому, во время таких конфликтов категорически запрещены нападения на гражданских лиц, а также запрещено использовать оружие, которое способно нанести долгосрочный вред окружающей среде.

Нарушение прав человека имеет место в разных странах мира. Так, одной из самых актуальных проблем нарушения прав человека в наше время считается проблема беженцев. По статистике в мире насчитывается около 15 миллионов беженцев, то есть лиц, покинувших страну своего проживания, вследствие чрезвычайных обстоятельств.¹

В настоящее время практически ежедневно приходится спасать беженцев в Средиземном море. С начала этого года на европейский берег сошли более двухсот тысяч беженцев из стран Африки, а более двух тысяч погибли, так и не добравшись до стран Европы.

Беженцы, которые ищут убежище в Европе, являются сирийцами и иракцами, но большинство беженцев родом из самых неблагополучных стран Африки. В основном, африканцы пытаются найти убежище в Италии, Испании, Франции и Турции. Это связано с тем, что уровень жизни в Европе — один из самых высоких в мире.

Беженцы стараются найти убежище в Европе, потому что это для них идеальное место. Согласно международному законодательству, страны Европы обязаны принимать таких лиц, покинувших страны своего проживания, предоставлять им хорошие социальные пособия. Также в Европе относительно низкий уровень ксенофобии и существуют большие объединения мигрантов, благодаря которым можно относительно быстро социализироваться.

Из стран Африки сложно добраться до Европы, так как она находится на другом континенте, но людей, столкнувшихся с гражданской войной, голодом, нищетой, не пугает долгий и опасный путь. Африканцы, как правило, преодолевают Средиземное море на лодках. Проблема беженцев на Африканском континенте связана с дестабилизацией политических режимов в странах Африки. Также, постоянные вооруженные, межэтнические и межконфессиональные конфликты, низкий уровень экономики, голод, отсутствие перспектив развития, различные эпидемии представляют собой серьезную угрозу безопасности для всего Африканского континента.

Любой конфликт приводит не только к жертвам и материальному ущербу, но и также к увеличению количества беженцев, которые не собираются мириться со сложившейся ситуацией в государстве, распространению различных болезней, наркотиков, возрастанию международного терроризма. Все эти последствия губительно воздействуют также на окружающую среду, а также могут привести к экологической катастрофе.

Так, в Африканском государстве – Эритрея ситуация с правами человека весьма печальна. Правительство проводит изоляционистскую политику, экономика находится на очень низком уровне. Жители данного государства прибывают в страны Европы. К настоящему времени страну покинуло более 5 процентов населения. Большинство беженцев – мо-

¹ Зинченко Н.Н. Временная защита как рациональное и гуманное решение проблемы лиц, ищущих убежище // Миграционное право. 2016. № 1. С. 21-22.

лодые люди, уклоняющиеся от призыва в армию. Официальный 18-месячный срок службы на практике часто многократно продлевается. В Эритрее в армию призывают даже с 14-летнего возраста.

Похожая ситуация происходит в Сомали. Нарушения прав человека, в виде отсутствия социальных гарантий, гражданской войны, совершения террористических актов, голода населения – все это побуждает жителей к бегству. Более 1 миллиона человек покинули страну и «перебрались» в Европу.

В Гамбии основной причиной для бегства является применение пыток в качестве уголовного наказания и произвольных арестов. Экономика очень слабо развита. Отсутствуют социальные гарантии и перспективы развития, как государства, так и личности. Более половины населения живут за чертой бедности, около 60 процентов неграмотны.

Беженцы наносят огромный ущерб странам, в которые перебираются. Государства спасают беженцев в портах, так как в основном, жители Африки прибывают на лодках, выделяют денежные средства на их содержание, затрачивают свои ресурсы. Поскольку, по европейским законам, не принять беженцев нельзя, но разместить их достаточно проблематично. Также, беженцы имеют право на труд, свою землю, путешествия и доступ к общественным услугам, включая образование. Поэтому проблема беженцев является международной гуманитарной проблемой. Для ее решения необходимо наличие прочной и стабильной системы национальной и международной безопасности.

Во всем мире миллионы людей вынуждены против своей воли менять место жительства, некоторые покидают родные места в результате целенаправленной политики государства.

Таким образом, уважение прав человека является неотъемлемой частью международного права и внешней политики. Конкретной целью расширения таких прав является «усиление гарантий достоинства человека».

Ответственность за защиту прав человека лежит, прежде всего, на самих государствах. Однако в некоторых случаях государственная власть в лице государственных органов и должностных лиц проводит политику, которая нарушает основные права человека. В связи со злоупотреблением власти со стороны политических лидеров и государственных органов происходят разрушительные последствия, в том числе геноцид, военные преступления и преступления против человечности.

Многие конфликты вызваны именно неспособностью государства защитить права человека, а ущерб, который является результатом серьезных нарушений прав человека, часто приводит к новым нарушениям этих прав. В этой связи, современным государствам необходимо выстраивать механизм защиты прав беженцев, с учетом всех реалий, которые происходят в мире.

БУРҲОНОВ С.С.

Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тичорати
Тоҷикистон дар шаҳри Хучанд
e-mail: burhonovsaidorif@mail.ru

ПАРДОҲТИ АНДОЗ – БАҲОИ ТАМАДДУННОКИИ ЧОМЕА

Пешрафти имрӯзаи иқтисодиёти мамлакат аҳли чоментаро ба муносибатҳои андоз беш аз пеш ҳавасманд мегардонад.

Санадҳои меъёрии қонунгузорӣ оид ба андоз хусусиятҳои асосии иқтисодӣ ва ҳуқуқиро дар бар гирифтаанд, ки ба тартибандозии маҷмӯи ҳуқуқии усули андозро дар бобати танзими иқтисодиёт ва молияи давлатӣ таъмин менамоянд. Аз ин сабаб шарҳу баёни муттасили тарҳу сохти умумии танзими ҳуқуқии андозбандӣ бо назардошти муҳити ҳуқуқӣ, ки ҳуқуқи андозро доро гардидааст, барои дарку фаҳмиши моҳияти меъёрҳои ҳуқуқии андоз ҳамчун муносибатҳои ҳуқуқии ташаккулёфтаи ба дараҷаи муайян аз муносибатҳои иқтисодии соҳаи андоз фарқкунанда хеле муҳим мебошад.

Муҳимтарин шакли фаъолияти ҳар як давлат, тавре ки маълум аст, ташаккул додани даромадҳои давлатӣ мебошад.

Даромади давлатӣ захираҳои молиявие мебошанд, ки аз манбаъҳои гуногун ба ихтиёри давлат дохил мешаванд ва давлат онҳоро барои ҳалли масъалаҳои худ ва иҷрои ўҳдадорихояш истифода мебарад. Даромади давлат аз ҳисоби даромади андозӣ ва гайриандозӣ, инчунин аз даромади фондҳои давлатӣ ташаккул меёбад.

Мавзӯи мавриди назар дар шароити рушди муносибатҳои бозоргонӣ ва зиёд гардидани фаъолияти баҳши хусусӣ талаботи замон буда, омӯзиши он зарур мебошад. Бо баробари пеш рафтани муносибатҳои иқтисодӣ ва рушди соҳибқории хусусии зарурияти танзими ҳуқуқии андозбандӣ ва ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар ин соҳа ба миён меояд.

Андоз аз нуқтаи назари таърихӣ шакли аввалин ва ягонаи маблағро захира намудани давлат намебошад. Ҷорӣ ва истифода намудани системаи андозҳо ҳамчун манбаи асосии даромади давлатӣ талаб менамояд, ки дар мамлакат сатҳи хеле баланди ҳуқуқдонӣ, инкишофи иқтисодиёт ва системаи назорат пойдор бошад.

Дар гузашта ашхосе, ки манбаи доимии даромад доштанду ин даромадро зери васоъту ҳимояи давлат ба даст меоварданд, маҷбур буданд, ки як қисми даромади умумии худро ба давлат супоранд. Ба ҳамин тариқ, ин гуна пардохтҳо подоши хизмати давлат ба шаҳрвандонаш (ё худ имконоти расонидани чунин хизмат дар мавриди пайдо шудани зарурат ба ингуна хизмат) буд¹.

Даромади давлат аз манбаъҳои ба мисли пардохтҳои ҳатмӣ (андозҳо) ва даромад аз фаъолияти дигар ташаккул меёбад².

Пардохтҳои ҳатмӣ ҳамчун усули аз ҷониби давлат муқарраршудаи аз ашхоси ҳуқуқӣ ва воқеӣ ба шакли пул ситондани қисми даромади аз фаъолияти соҳибқорӣ ва дигар манбаъҳо ба дастовардааш ҳисоб кардан ҷои аст.

Дар Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар гардидааст, ки андоз пардохти ҳатмии муқаррарнамудаи ин кодекс ба буҷет ба ҳисоб рафта, ба андозаи муайян амалӣ гардида, хусусияти ҳатмии бебозгашт ва беподош дорад¹.

¹ Ниг.: Порохов Е. Основы налогового права. - Алматы: Жети жаргы, 1997. - С.288.

² Ниг.: Петрова Г.В. Налоговое право. - М.: Инфра-норма, 1997. - С.75.

Мусаллам аст, ки рушди иқтисодиёти ҳар кишвар аз фаъолияти корхонаю ташкилот, дар маҷмӯъ андозсупорандагон вобастагии калон дорад. Фаъолияти аксари корхонаву ташкилотҳои кишвар самабахш буда, онҳо дар пешрафти иқтисодиёти кишвар, ғановати буҷаи кишвар ва баланд бардоштани некӯахлоқии мардум саҳми худро мегузоранд².

Фаъолияти самараноки мақомоти давлатӣ, таъмини маоши кормандони соҳаҳои буҷетӣ ва ҳифзи соҳаҳои иҷтимоии ҳар кишвар ба ҷамъовариҳои андозҳо робитаи мустақим дорад. Бинобар ин, саркашӣ аз пардохти андоз боиси иҷро нашудани буҷети давлатӣ ва содир намудани ҳуқуқвайронкунӣ дар соҳаи андоз мегардад.

Сари вақт ва ба пурра иҷро намудани ӯҳдадориҳои андоз, яке аз ӯҳдадориҳои конститусионии ҳар як шахс ба шумор меравад. Вале бархе аз андозсупорандагон дидаву доништа аз пардохти андоз саркашӣ мекунанд. Бинобар ин, давлат дар симои мақомотҳои ваколатдор зарур мешуморад, баҳри таъмини иҷрои дахлдори ӯҳдадориҳои супоридани андоз аз воситаҳои муқаррарнамудаи қонунгузориҳои андоз ва дигар самандҳои меъёрии ҳуқуқӣ истифода намояд.

Гузашта аз ин масоили ҷавобгарӣ дар соҳаи андоз дар воҳӯрӣ бо кормандони соҳаҳои молия, андоз, гумрук ва бонкдориҳои кишвар аз ҷониби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон санаи 10-уми майи соли ҷорӣ ба таври васеъ таҳлилу баррасӣ карда шуданд. Дар воҳӯрӣ Пешвои миллат қайд намуданд, ки дар даҳ соли охир аз 45 миллион сомонӣ зарари молиявии аз ҷониби Агентӣ дар низоми молияи кишвар ошкоршуда 39 миллион ба шуъбаҳои хазинадориҳои мақомоти молия дар маҳалҳо ва аз 119 миллион сомонӣ зарари молиявии дар низоми андози кишвар ошкоршуда 118 миллион сомонӣ ба раёсатҳо ва нозироти андоз дар вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳо рост меояд, ки ин хеле ташвишовар аст³.

Андоз пардохти ҳатмии беподош ва бебозгашти пулие мебошад, ки мақомоти қонунгузор ва намояндагии ҳокимияти давлатӣ бо интишори асноди қонунгузорӣ аз ҷониби худ муқаррар кардаанд. Андозҳо як қисми маҳсулоти умумии дохилӣ буда, онро давлат тавассути мақомоти ваколатдораш аз ашхоси ҳуқуқӣ ва воқеӣ ба таври доимӣ маҷбуран меситонад ва бо роҳи гузаронидан ба буҷети давлатӣ ё фонди давлатӣ даромади давлат мегардонад.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд гардидааст, ки додани андоз ва пардохтҳо, ки қонун муайян кардааст, вазифаи ҳар кас мебошад. Андоз пардохти муқаррарнамудаи Кодекси андоз ба буҷети давлатӣ ба ҳисоб рафта, дорои хусусияти ҳатмӣ ва инфиродии ғайриэквивалентӣ мебошад.

Андоз пардохт аст, яъне аз як шахс ба шахси дигар гузаштани пул аст. Ин хусусияти андоз ба давлат имконият медиҳад ба ҳадафҳои, ки ҳангоми муқаррар кардани андозҳо дар пеш мегузорад, яъне ба мақсади аз нав тақсим намудани маблағ рассад, ки ба ин восита вай соҳиби захираҳои иловаи пулӣ мегардад. Дар ин маврид андоз ҳамчун усули азнавтасимкунии маблағ хизмат мекунад.

¹ Ниг.: Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо назардошти тағйири иловаҳо ба санаи 01.01.2017). - Душанбе: Шарқи озод, 2017.

² Ниг. Юткина Т.Ф. Налоги и налогообложение. - М: Инфра, 2009. - С.120.

³ Суханрониҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар воҳӯрӣ бо кормандони соҳаҳои молия, андоз, гумрук ва бонкдориҳои кишвар аз 10.05.2019с. / www.president.tj (Санаи муроҷиат - 11.05.2019 с).

Дар шароити пешрафти иқтисодиёти мамлакат ва кафолати мавҷудияти гуногуншаклии моликият чори намудани низоми босамари андоз талаботи замон аст¹. Гузашта аз ин дар давлати ҳуқуқбунёд, демократии Тоҷикистон ҳамаи масъалаҳои дар соҳаи андоз бамияномада дар доираи асноди меъёрӣ-ҳуқуқӣ ҳаллу фасл мегардад.

Аз ин рӯ, татбиқи меъёрҳои самараноки қонунгузории андоз ба манфиати давлат хизмат менамояд.

Давлат тавассути мақомоти ваколатдори худ дар асоси меъёрҳои қонунгузории андоз нисбати андозсупорандагони бемасъулият ва қонуншикан чораҳои дахлдор меандешад.

Бо назардошти ин омӯзиш ва таҳлили мавзӯи мазкур талаботи замон буда, таҳқиқ ва ҳулосабарории алоҳидаро тақозо дорад.

Дигаргуниҳои имрӯзаи иқтисодиёти мамлакат аҳли ҷомеаро ба муносибатҳои андоз аз ҳарвақта дида бештар ҳавасманд мегардонад.

Санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ дар соҳаи андоз хусусиятҳои асосии иқтисодӣ ва ҳуқуқиро дар бар гирифтаанд, ки вазифаи батартибандозии комплекси ҳуқуқии андозро иҷро менамоянд.

Бучакова М.А.

начальник кафедры конституционного и международного права Омской академии МВД Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции
E-mail: mb290163@mail.ru

ДИЗЕР О.А.

начальник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
E-mail: dizer77@mail.ru

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИЦИЕЙ И ВОЗМОЖНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

В Российской Федерации признание равных и неотъемлемых прав человека является основой демократического правового государства, и государственная политика выстроена в соответствии задачами их всеобщего и эффективного обеспечения. Конституция РФ признает человека, его права и свободы высшей ценностью государства, а их соблюдение и защита обязанностью государства (ст. 2). Являясь достижением современного цивилизованного общества, права, их регулирование, в том числе и защита, осуществляются как внутригосударственным, так и международным правом.

Признание прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и необходимость их защиты основываются на таких основополагающих международных документах в области прав человека, как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1976 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.),

¹ Ниг.: Основы налогового права / Под редакцией С.Г.Пепеляев. - М.: Инвест-фонд, 1995. - С.126.

Парижская хартия для новой Европы (1990 г.), и др.¹

Являясь универсальной категорией, права человека должны соблюдаться всеми участниками правоотношений. Вместе с тем деятельность полиции по их обеспечению соединяет в себе две противоположности, которые, выступая в качестве самостоятельных, взаимосвязанных элементов, одновременно противостоят друг другу, так как защита прав и интересов большинства, одновременно может ограничивать права и интересы других лиц, являющихся меньшинством.

Необходимость ограничения прав отдельных лиц особенно актуальна в свете масштабы последствий для безопасности мирового сообщества таких криминальных угроз, как терроризм, транснациональная преступность, киберпреступность, незаконный оборот наркотиков и оружия, коррупция и др. В Докладе XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию терроризм сочтен одной из наиболее серьезных угроз свободе, демократии, правам человека, международному миру, и безопасности, и человечеству. Стремление обезопасить мир делает неизбежным и определенное ограничение основных прав и свобод, что, безусловно, является не самоцелью или выражением какого-либо беззакония государства.

Следует отметить, что уже с момента зарождения цивилизации общество было озабочено проблемой ограничения негативного поведения его членов². Для уяснения понятия «ограничение» исходным положением выступает понятие «свобода». Проблема ограничений прав и свобод человека и гражданина является частью теории свободы³. В специально-юридическом смысле свобода представляет собой официально признанную и легализованную меру возможного поведения человека, т. е. субъективное право. «Право (свобода) в законе – это всегда известное ограничение естественного права с точки зрения уточнения границ его распространения, определения дозволенных форм, способов реализации права, обозначения механизмов защиты от нарушения или восстановления нарушенного права»⁴.

В соответствии со ст. 4 Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничивается лишь теми границами, которые обеспечивают другим членам общества пользование этими правами⁵.

Именно такая позиция, первоначально нашедшая правовое закрепление в Декларации прав человека и гражданина 1789 года, отражена в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. Согласно данной норме «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Таким образом, устанавливается равновесие любого гражданского общества, в котором каждый, обладая правами и свободами человека и гражданина, защищен государством от посягательства на них.

«Ограничивая свободу каждого известными пределами, право одновременно обеспечивает ему беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, т. е. гарантирует ему свободу внутри этих пределов. Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от которой

¹ Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 1998. - С. 537.

² См.: Барбин В.В. Конституционно-правовые основания ограничения основных прав и свобод человека и гражданина: лекция. М., 2007. - С. 3-4.

³ См.: Пчелинцев С.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: монография. М., 2006. - С. 58.

⁴ Гойман В.И. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. № 7. 1998. - С. 26.

⁵ См.: Барбин В.В. Конституционно-правовые основания ограничений основных прав и свобод человека и гражданина и их реализация в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. - С. 21.

начинается свобода других людей. Стремясь установить эти границы, право содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе»¹. Очевидно, что абсолютной свободы не существует². В условиях, если бы каждый реализовывал только свою абсолютную свободу, невозможным бы стало достижение общесоциальных целей, без которых не способно существовать общество, а значит и сам человек³.

Возможность ограничения прав и свобод допускается и международным правом (ст. 29 Всеобщей декларации прав человека). Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. требует от государства при введении чрезвычайного положения (эпидемии, межнациональные конфликты, стихийные бедствия, массовые беспорядки и др.) официального объявления об этом другим государствам (ст. 4). В международно-правовых документах также нет единого толкования «ограничения права». Например, во Всеобщей декларации прав человека (п. 2 ст. 29), Пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 4), Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (ст. 24) используется термин «ограничения», в Пакте о гражданских и политических правах (ст. 4) – термин «отступление государств от своих обязательств», в Американской конвенции о правах человека (ст. 27) – термин «приостановление гарантий», а в Конвенции о защите прав человека и основных свобод используются на равных два термина – «ограничения» (ст. ст. 8-11, 18) и «отступление от своих обязательств» (ст. 15)⁴.

Хартия Европейского Союза об основных правах от 7 декабря 2000 года в ст. 52 устанавливает, что ограничение на осуществление прав и свобод может быть предусмотрено законом лишь при соблюдении принципа пропорциональности, при рассмотрении которого существует возможность широкого использования понятийного аппарата. В этой связи данный принцип в научной литературе может также именоваться принципом соразмерности (п. 13 ст. 2 ФЗ «О противодействии терроризму») или сбалансированности.

Конституционные положения об ограничении прав и свобод начинаются с установления незыблемости этих прав. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ). Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той степени, в какой это необходимо в целях: защиты основ конституционного строя; защиты нравственности; защиты здоровья; защиты прав и законных интересов других лиц; обеспечения обороны страны и обеспечения безопасности государства. Этот перечень является закрытым. (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). При этом не подлежат ограничению права и свободы, перечисленные в ч. 3 ст. 56: право на жизнь; достоинство личности; право на неприкосновенность частной жизни; гарантии против сбора информации о частной жизни; свобода совести, свобода вероисповедания; свобода предпринимательства; право на жилище. Соответственно ограничения прав и свобод, предусмотренные в Конституции РФ, закреплены в ряде федеральных законов (например, Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон «О полиции» и др.).

¹ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. - С. 96.

² См.: Гончаров И.В. Обеспечение основных прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. - С. 43.

³ См.: Барбин В.В. Конституционно-правовые основания ограничения основных прав и свобод человека и гражданина: лекция. М., 2007. - С. 6.

⁴ См.: Барбин В.В. Конституционно-правовые основания ограничений основных прав и свобод человека и гражданина и их реализация в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. - С. 27-28.

Так, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» «закрепляет права полиции проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске; доставлять граждан, т.е. осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина (при невозможности решения данного вопроса на месте); осуществлять в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества; задерживать транспортные средства и отстранять водителей от управления транспортными средствами в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации; беспрепятственно пользоваться в служебных целях средствами связи, принадлежащими государственным предприятиям, учреждениям и организациям, а в случаях, не терпящих отлагательства, – средствами связи, принадлежащими негосударственным предприятиям, учреждениям и организациям, а также общественным объединениям и гражданам, и др»¹.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставляет органам внутренних дел, Федеральной службы безопасности, службы внешней разведки, государственной охраны право проводить гласно и негласно оперативно-розыскные действия; устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность; использовать служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц и др.²

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», в частности, предоставляет войскам национальной гвардии право доставлять граждан в органы внутренних дел (полиции) в целях решения вопроса о задержании гражданина; производить досмотр транспортных средств, плавучих средств (судов), нарушивших установленные правила; производить в пунктах пропуска личный досмотр работников охраняемых войсками национальной гвардии важных государственных объектов; производить досмотр и (или) осмотр граждан, посещающих эти объекты, осмотр находящихся при них вещей, досмотр и (или) осмотр транспортных средств, плавучих средств (судов) при входе (въезде) на территории охраняемых объектов (акваторий) и выходе (выезде) с территорий охраняемых объектов (акваторий); беспрепятственно входить в любое время суток на территории и в помещения охраняемых войсками национальной гвардии объектов, осматривать их в целях пресечения преступлений или административных правонарушений, а также в целях задержания лиц, незаконно проникших либо пытавшихся проникнуть на охраняемые объекты, и др.³

Ограничения прав и свобод предусмотрены в Федеральном законе от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² СПС «КонсультантПлюс».

³ Там же.

отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», получивших в СМИ наименование «антитеррористический пакет законов депутата Государственной Думы И.А. Яровой и члена Совета Федерации В.А. Озерова»¹.

Конституция РФ, допуская возможность ограничения прав, одновременно устанавливает пределы такому ограничению, а также строгие основания и порядок реализации мер, ограничивающих права граждан. Ограничение прав и свобод по этим основаниям возможно при наличии двух условий одновременно: права могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо.

Конституционный Суд РФ в ряде своих постановлений обосновал требование соблюдения соразмерности ограничения прав и свобод как гарантии от слишком широкого толкования условия о «мере необходимости»². Ограничения прав и свобод возможны только для всего населения путем принятия закона, таким образом исключается возможность ограничения в отношении отдельных лиц. Индивидуальное ограничение прав и свобод за злоупотребление ими возможно только по решению суда. Понятие ограничения личных прав нельзя отождествлять с понятием их ущемления. Однако ограничительные меры реализуются в соответствии с законом и во исполнение нормативных предписаний.

Как видим, применение ограничительных мер свойственно прежде всего правоохранительным органам, в том числе полиции, которая при выполнении своих профессиональных функций, связанных с раскрытием преступлений, охраной общественного порядка и допускающая определенные ограничения прав и свобод, предусмотренные законом, должна осуществлять одновременно и защиту прав и свобод граждан. Данный постулат, реализуемый в правоприменительной деятельности полиции соответствует нормам международного права, принятым по вопросам полицейской деятельности. Так, в Европейском кодексе полицейской этики (19 сентября 2001 г.) закреплена уверенность в том, что полиция наряду с обеспечением соблюдения закона – играет социальную роль и оказывает определенные услуги в рамках общества, что действия полиции в значительной степени ведутся в тесном контакте с населением, эффективность деятельности полиции зависит от поддержки населения и доверие населения к ней, тесно связано с поведением полиции по отношению к населению, с соблюдением человеческого достоинства и основных свобод и прав человека³.

В целом, в современный период происходит формирование единой модели поведения в деятельности полиции разных государств по противодействию правонарушениям и необходимость в процессе этой деятельности защитить права и свободы граждан. Создание международных стандартов полицейской деятельности – процесс объективный, опирающийся на многолетний опыт полицейской деятельности по обеспечению правопорядка, международное сотрудничество в борьбе с преступностью и обусловлен осознанием полицейскими разных стран идентичности их профессиональных проблем и необходимости выработки единых принципов и основных правил полицейской деятельности.

¹ Там же.

² Постановления Конституционного Суда РФ от 16 февраля 2016 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 18.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 11 Закона Российской Федерации "О Государственной границе Российской Федерации" и статьи 24 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и гражданина Федеративной Республики Нигерия Х.Э. Увангуе» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Рекомендации Комитета Министров Совета Европы государствам-членам по Европейскому кодексу полицейской этики. Принят Комитетом Министров 19 сентября 2001 г. // СПС «КонсультантПлюс».

ВЕТРОВА О.А.

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, подполковник полиции
E-mail: burkanowa@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ ОБЩИХ УСЛОВИЙ СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Этап предварительного расследования - это особый этап уголовного производства, включающий деятельность должностных лиц, предусмотренных законом, направленных на расследование (выявление) преступления, а также выявление виновных лиц и привлечение их к уголовной ответственности. Кроме того, этот этап включает в себя определение условий и причин, способствующих совершению преступления.

Как отмечает Л.М. Володина, этап предварительного расследования направлен на выявление и процессуальное закрепление следов преступной деятельности во всех случаях преступления, что, в свою очередь, является основой для правильной квалификации и успешного разрешения уголовного дела¹.

Необходимым, по мнению С.М. Кузнецова, является то обстоятельство, что в ходе предварительного расследования, уполномоченные на его проведение должностные лица обязаны:

- во-первых, достоверно установить факт состава преступления, либо его отсутствие;
- во-вторых, дать верную квалификацию совершенного преступного деяния;
- в-третьих, сделать верный вывод о невиновности (виновности) подозреваемого;
- в-четвертых, необходимо сформировать доказательственную базу, установить обстоятельства, подлежащие доказыванию².

Кроме того, следует отметить, что в ходе предварительного следствия выводы и решения, принятые уполномоченным должностным лицом следствия по данному этапу уголовного производства, являются окончательными.

Необходимо согласиться с авторитетным мнением о том, что обеспечение эффективности и скорости предварительного расследования должно проводиться в строго установленном действующим законодательством порядке³. Именно поэтому мы считаем, что для того, чтобы органы, проводящие предварительное расследование, могли эффективно и эффективно выявлять следы преступлений, собирать необходимые доказательства, законодатель наделил эти органы широкими полномочиями проводить необходимые следственные действия, которые оказывают существенное влияние на установление объективной истины в уголовном деле.

Если рассматривать задачу этапа предварительного следствия как определение оснований для судебного разбирательства и создание необходимых предпосылок для правильного разрешения уголовного дела в суде, то стоит отметить, что предварительное следствие явля-

¹ Володина Л.М. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) учебное пособие. Тюмень. 2011. - С. 115.

² Кузнецова С.М. Реформа предварительного расследования: перспективы развития // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2. - С. 80.

³ Бауэр Д.А. Предварительное следствие как основная форма расследования преступлений в российском уголовном процессе // Молодой ученый. 2016. №9. - С. 799.

ется важной основой судебного процесса. Эти этапы отражают взаимодействие между компетентными органами в решении общих проблем уголовного судопроизводства.

Современные ученые¹ к задачам стадии предварительного расследования относят:

- установление факта преступления и лиц, которые виновны в его совершении;
- своевременное привлечение в качестве обвиняемого лица, которое это преступление совершило;
- установление характера и оценка размера, причиненного преступным деянием ущерба, а также принятие соответствующих мер к устранению этого ущерба;
- определение причин и условий, которые способствуют совершению преступлений, а также принятие мер по их предупреждению.

Для соответствия требованиям УПК и выполнения задач, стоящих перед стадией предварительного следствия, современный законодатель определяет и устанавливает определенные правила - общие условия предварительного следствия.

Общие условия предварительного следствия - это установленные законом требования, обязательные для расследования и расследования всех уголовных дел. Соблюдение общих условий предварительного следствия способствует принципиальному, основанному на праве единообразному подходу к процессуальным элементам расследования дел, реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Под общими условиями предварительного расследования, по мнению С.М. Кузнецовой, необходимо понимать правила, установленные законом и которые выражают особенные черты предварительного расследования².

Общие условия предварительного расследования регламентированы гл.21 УПК РФ³. Эти условия расследования распространяются на деятельность органов следствия и дознания. Однако стоит отметить, что общие условия к предварительному следствию относятся в полной мере (гл.21, ст.ст. 151-161 УПК РФ), а к дознанию – не в полном объеме (при неотложных следственных действиях (ст.ст. 223-225 УПК РФ⁴).

Следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР в начале 1960 года, учитывая необходимость защиты прав человека от незаконных репрессий, был доведен до общих условий предварительного следствия такими важными факторами, как: место и время предварительного следствия; обязанность соблюдать требования, связанные с уголовным судопроизводством; меры по устранению причин и условий, способствующих совершению преступления, и др.

По мнению современных исследователей, система правил, составляющих общие условия предварительного расследования, включает следующие их виды⁵:

- основные общие условия;
- иные общие условия.
- Основными общими условиями предварительного расследования являются:
- формы предварительного расследования (ст.150 УПК РФ);

¹ Володина Л.М. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) учебное пособие. Тюмень, 2011. - С. 116.

² Кузнецова С.М. Реформа предварительного расследования: перспективы развития // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2. - С. 80.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Там же.

⁵ Володина Л.М. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) учебное пособие. Тюмень, 2011. - С. 120.

- правильное определение подследственности (ст.151 УПК РФ);
- соблюдение места предварительного расследования (ст.152 УПК РФ);
- соединение уголовных дел (ст.153 УПК РФ);
- выделение уголовного дела (ст.154 УПК РФ);
- выделение в отдельное производство материалов уголовного дела (ст. 155 УПК РФ);
- своевременное начало предварительного расследования (ст.156 УПК РФ);
- соблюдение сроков производства предварительного расследования (ст.157 УПК РФ);
- момент окончания производства предварительного расследования (ст.158 УПК РФ);
- обязанности по рассмотрению ходатайств, имеющих важное значение для уголовного дела (ст. 159 УПК РФ);
- недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ст.161 УПК РФ).

Иными общими условиями предварительного следствия выступают:

- восстановление утраченного уголовного дела (ст. 158.1 УПК РФ);
- необходимость принятия мер попечения о детях и иных иждивенцах обвиняемого, а также обеспечение сохранности имущества обвиняемого (ст. 160 УПК РФ);
- принятие мер по обеспечению гражданского иска (ст. 160.1 УПК РФ).

Итак, по итогам второго вопроса можно сделать следующие выводы.

Во-первых, общие условия предварительного следствия - это нормы, установленные уголовно-процессуальным кодексом, реализация которых обязательна для любого вида предварительного следствия-расследования или расследования.

Во-вторых, общие условия предварительного расследования предусматривают раскрытие содержания и цели отдельных органов на этапе предварительного расследования уголовного дела, а общие условия - это мера обеспечения производства следственных действий, направленная на установление объективной истины по уголовному делу.

В-третьих, общие условия предварительного следствия, предусмотренные главой 21 УПК РФ, представлены следующими основными органами: форма предварительного следствия, надлежащее определение подсудности, соблюдение досудебного следствия, связь уголовного дела с разделом уголовного дела, прекращение производства предварительного следствия с момента рассмотрения ходатайства, которое имеет важное значение для уголовного дела, недопустимость раскрытия предварительного следствия, восстановление утраченного уголовного дела, необходимость принятия мер по обеспечению гражданского иска.

ВОРОБЬЕВ С.М.

Профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления ФСИН России, доктор юридических наук, доцент, полковник внутренней службы.
E-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru

Грунин А.Г.

Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления ФСИН России, капитан внутренней службы
E-mail: academyfsin@yandex.ru

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В МЕХАНИЗМЕ
РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕНСАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ**

В настоящее время вряд ли можно найти более значимую и вместе с тем такую сложную проблему, ею является обеспечение прав и свобод человека и гражданина. На существование данной проблемы свидетельствуют проводимые научные исследования, выступления политических деятелей, решения органов государственной власти и судебная практика.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ, сам человек, а также его права и свободы, объявлены высшей ценностью, гарантом обеспечения исполнения которых является государство¹. В связи с этим, обеспечение прав и свобод человека – это важнейшая задача, стоящая перед государством, а основная цель – создать ему достойные условия для жизни, гарантировать свободу, неприкосновенность личности.

Права и обязанности человека и гражданина обеспечиваются не только правовыми, но и социальными, экономическими (материальными), политическими, идеологическими (духовными) и иными гарантиями, которые, находясь между собой во взаимосвязи и взаимодействии, в самом общем виде представляют собой систему условий, направленных на обеспечение удовлетворения благ и интересов людей².

Преступность никогда не выступала в качестве явления единичного характера, всегда и везде ей присущи признаки массовости и постоянства. Проникая в самую суть общественных отношений, она представляет собой абсолютно разное по своим формам и содержанию явление, умеющее трансформироваться и приспосабливаться к окружающей правовой действительности. Статистические данные МВД России говорят нам о том, что из года в год совершается примерно одинаковое количество преступлений.

Так, за 2018 г. на территории нашей страны было зарегистрировано всего 1 991 532 совершенных преступления, что практически на 66 944 меньше, чем за прошлый год (-3,3 %). В общем по стране удельный вес совершенных тяжких и особо тяжких преступных посягательств в общем числе официально зарегистрированных преступлений составляет практически 22,5 %. Число совершенных в стране тяжких преступлений выросло на 3,8 %. Общее ко-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование): Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. - С. 233–234.

личество зарегистрированных в 2018 году особо тяжких преступлений снизилось на 1,3 %, по сравнению с данным показателем за прошлый год¹.

Указывая на роль государства в отношении возмещения потерпевшим вреда от преступления необходимо отметить, что признание прав и свобод человека высшей конституционной ценностью повлекло кардинальную смену представлений об основах и содержании взаимоотношений между государством и потерпевшим, потерпевшим и преступником, изменение принципов и направленности российской правовой политики, в том числе корректировку идейной и нормативной основы компенсации причиненного преступлением вреда.

Одно из перспективных направлений модернизации реституционных механизмов не без оснований связывается с процессом формирования новой системы деликтного права, в которой были бы в полной мере учтены положения ст. 52 Конституции РФ, согласно которым права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». Содержание и смысл этого положения основываются на общепризнанных принципах и нормах международного права, и международных договорах России, которые являются необходимым элементом ее правовой системы.

Компенсация или возмещение материального вреда потерпевшим от преступлений, являясь важной составляющей защиты прав человека, устанавливается на внутривнутригосударственном уровне при помощи норм внутреннего законодательства, а также находит свое отражение в международных нормах, принятых универсальными и региональными международными организациями². Выработка современных международных норм, которые направлены на защиту прав граждан в области уголовной юрисдикции, как указывает Е. М. Варпаховская, усиленно стало воплощаться в XX в. после завершения Второй мировой войны³.

При этом государства используют различные по своей юридической силе и радиусу действия международно-правовые акты, к которым в первую очередь относятся международные договоры, а также международные акты рекомендательного характера, относящиеся к так называемому мягкому праву. Международным сообществом под эгидой Организации Объединенных Наций разработаны документы, охватывающие ключевые вопросы уголовного правосудия и составившие свод его международных стандартов. Они касаются обеспечения прав человека в сфере правосудия, организации и деятельности органов уголовной юстиции, в том числе по возмещению потерпевшим причиненного преступлением вреда⁴.

В этой связи следует отметить, что международно-правовые, а также международные акты оперируют такими категориями, как «жертва преступления» и «потерпевший».

Самым значимым термином в рассматриваемом правовом институте является понятие «жертва» или «потерпевший». Вопрос о том, кто вправе считаться жертвой, является крайне важным, так как, по мнению М. А. Митина, в зависимости от того, каков будет ответ на него, будут соответственно определяться финансовые притязания одних и финансовые обязанности других⁵.

¹ Состояние преступности в России за 2018 год: Сборник, подготовленный Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf (дата обращения: 18.11.2019).

² Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. Учебник. М., 2005. - С. 312.

³ Варпаховская Е. М. История развития международно-правовых стандартов по защите прав жертв преступлений // История государства и права. 2009. № 3. - С. 10–13.

⁴ Дубровин В. В. Регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, в международно-правовых документах Организации Объединенных Наций // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1. С. 26–33.

⁵ Митин М. А. Направления развития и совершенствования международно-правового регулирова-

Под эгидой Содружества Независимых Государств вопросы компенсации жертвам преступлений затрагиваются в Модельном кодексе о судоустройстве и статусе судей для государств – участников СНГ, принятом на тридцать шестом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление от 16 мая 2011 года № 36-12), который содержит положение о том, что предусмотренные права потерпевших лиц от совершенных преступлений и разного рода злоупотреблений властью в этом отношении, охраняются действующим законодательством. Государством обеспечивается потерпевшим необходимым доступ к правосудию и компенсация причиненного от преступления ущерба¹.

Современное уголовно-процессуальное законодательство государств – участников СНГ существенно улучшило уголовно-правовой и уголовно-процессуальный статус потерпевших с учетом международных правовых рекомендаций в данной сфере. Из анализа международных правовых актов следует, что в уголовной юстиции этих государств общепризнанные принципы и правовые международные нормы в области обеспечения прав лиц, потерпевших от преступных посягательств, все больше направлены на тенденции упрощения процесса, разумного уменьшения проводимой карательной политики и уменьшения компенсационно-восстановительной тенденции правосудия.

Наблюдается положительная тенденция, связанная с углубленным внедрением компенсационного правосудия в уголовную политику государств-участников СНГ. Например, в Республике Беларусь прослеживается тенденция к расширению в уголовном законодательстве спектра норм о материальном воздействии на лиц, совершивших преступления, как стимула к освобождению от ответственности в случае возмещения причиненного преступлением ущерба, в том числе посредством внесудебного урегулирования конфликтов².

Модельный подход законодателей стран СНГ к правовому регулированию компенсации материального вреда очерчивается рамками наднациональных нормативных правовых актов. Так, Модельный Уголовно-процессуальный кодекс государств - участников СНГ от 17 февраля 1996 г. (далее - МУПК) предписывает реализовывать права жертв преступлений на возмещение ущерба, причиненного запрещенным уголовным законом деянием, следователем или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства посредством подачи гражданского иска (ч. 1 ст. 27, п. 2 ч. 4 ст. 86, п. 3 ч. 2 ст. 87). Лица, которым преступлением причинен вред, наделены правом на возбуждение уголовного преследования, участие в реализации уголовного процесса как потерпевшие и частные обвинители, компенсации, причиненного преступлением морального, физического, материального ущерба, подлежащего денежному измерению (ч. 2 ст. 27, п. 49 ст. 10)³.

И здесь следует оговориться, что МУПК понимает под жертвой лицо, как потерпевшее, так и пострадавшее от преступных деяний, разграничивает эти дефиниции, устанавливает особенности процессуального статуса пострадавшего и потерпевшего, и специфику произ-

ния в сфере компенсаций для жертв уголовных преступлений // Российская юстиция. 2012. № 7. - С. 25–27.

¹ Модельный кодекс о судоустройстве и статусе судей для государств-участников СНГ (принят Постановлением от 16 мая 2011 года № 36-12) // Информационный бюллетень, Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств, 2011. № 51. Гл. 2. Ст. 12.

² Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: научно-практическое пособие / А.С. Автономов, В.Ю. Артемов, И.С. Власов и др.; отв. ред. С.П. Кубанцев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юридическая фирма КОНТРАКТ, 2016. – С. 56–92.

³ Модельный Уголовно-процессуальный кодекс государств - участников СНГ от 17 февраля 1996 г.: Законодательство стран СНГ – Информационная система Континент: официальный сайт. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/901914840> (дата обращения: 19.11.2019).

водства по возмещению вреда по уголовным делам частного и публичного обвинения. Небезынтересно отметить, что выделение двух процессуальных фигур в уголовном судопроизводстве – пострадавшего и потерпевшего – предусмотрено в уголовно-процессуальном законодательстве ограниченного числа государств - участников СНГ, например, Беларуси и Молдове.

Применительно к национальному праву государств - участников СНГ прежде всего следует остановиться на сходных основах компенсационного правосудия, отраженных в конституционных, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных нормах. Так, право потерпевших от преступлений на компенсацию материального вреда гарантируется в Конституциях Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.10.2016 г.) (ч. 1 ст. 68), Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-ХП (ст. 60), Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. (ч. 4 ст. 29), Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (ст. 21), Туркменистана от 18 мая 1992 г. № 691-ХП (ст. 44)¹.

В рамках уголовных кодексов государств - участников СНГ компенсация причиненного преступлением материального вреда рассматривается прежде всего в качестве восстановительно-компенсационной цели наказания. Подтверждением этому является общий подход законодателей этих стран к закреплению в уголовном законодательстве мер компенсационного правосудия в нормах о принципах справедливости, индивидуализации ответственности и наказания, о цели наказания, об освобождении от уголовной ответственности при примирении с потерпевшим и деятельном раскаянии, о конфискационных санкциях.

В уголовно-процессуальном законодательстве государств - участников СНГ право потерпевшего на компенсацию причиненного ущерба закрепляется в ряде предписаний, а именно: в виде целевого назначения уголовного процесса, направленного на защиту предусмотренных прав потерпевших от преступлений; в принятых основополагающих уголовно-процессуальных нормах, закрепляющих принцип законность в ходе производства по уголовному делу, охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, состязательность сторон; в праве потерпевшего на участие в уголовном преследовании; в основаниях прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон; в определении процессуального статуса потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и их представителей в уголовном процессе; в определении предмета доказывания в ходе производства по уголовному делу; в отнесении показаний потерпевших к доказательствам по уголовному делу, а самих потерпевших от преступлений – к субъектам доказывания; в предоставлении потерпевшему права на обжалование действий и судебных решений, ведущих уголовный процесс.

Это сходный и далеко не исчерпывающий перечень норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства государств - участников СНГ, направленных на реализацию прав потерпевших в сфере компенсации материального вреда, причиненного преступлением. В уголовных кодексах некоторых стран наряду с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием основанием освобождения от ответственности признается также факт возмещения вреда по отдельным категориям (видам) преступлений и в отношении отдельных категорий потерпевших. Подход законодателей государств - участников СНГ к разре-

¹ Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: научно-практическое пособие / А.С. Автономов, В.Ю. Артемов, И.С. Власов и др.; отв. ред. С.П. Кубанцев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юридическая фирма КОНТРАКТ, 2016. – С. 245–279.

шению вопроса об обеспечении компенсационного уголовного правосудия по многим критериям, прежде всего уголовно-процессуальным, аналогичен подходу российского законодателя. Вместе с тем в законодательстве некоторых стран проявляются особенности правовой регламентации мер компенсации вреда потерпевшим от преступлений¹.

В первой группе государств механизмы возмещения вреда, причиненного преступлением, регламентируются в уголовном законодательстве в качестве вида наказания и уголовно-исполнительном законодательстве в части их исполнения, а также определяются в уголовно-процессуальных нормах, регулирующих процедуру гражданского иска в уголовном судопроизводстве (Кыргызстан, Молдова, Туркменистан).

Во второй группе стран комплекс таких мер находит закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве путем реализации права на подачу гражданского иска, нормы уголовного законодательства причисляют добровольное возмещение вреда к обстоятельствам, смягчающим наказание и освобождающим от ответственности, а предписания уголовно-исполнительного законодательства определяют правовые последствия нарушения соответствующих уголовно-правовых норм (Беларусь, Таджикистан, Узбекистан).

В третьей группе государств законодатель, не исключая декларирования стимулирующих компенсационных мер в уголовно-правовом порядке, в рамках уголовного процесса конкретизирует право потерпевших на получение за счет бюджетных средств денежной компенсации за имущественный вред из фонда компенсации вреда потерпевших от преступлений (Казахстан).

Например, в Уголовном кодексе Кыргызской Республики видами наказания признаются тройной айып и публичное извинение с возмещением ущерба (п. п. 3, 5 ч. 1 ст. 42). Тройной айып применяется к осужденному только в качестве основного наказания, а публичное извинение с возмещением ущерба – как основного, так и дополнительного видов наказания.

Как определяется в ст. 45 УК Кыргызстана, тройной айып состоит во взыскании, налагаемом судом в трехкратном размере причиненного ущерба (в денежном или натуральном выражении), две части которого взыскиваются в пользу потерпевшего в целях возмещения материального и морального ущерба, а третья часть – в пользу государства. Уплата тройного айыпа в натуральном выражении предполагает обязанность виновного возместить причиненный ущерб путем возвращения имущества в натуре, схожего по внешним признакам и такого же качества (как, например, похищенное имущество). Напротив, уплата тройного айыпа в денежном выражении характеризуется конкретным размером материального и установленного судом морального ущерба (абсолютно-определенным видом штрафа)².

Таким образом, в настоящее время в уголовной политике государств - участников СНГ компенсационное уголовное правосудие в отношении потерпевших от преступлений легализуется в самостоятельный комплекс организационно-правовых мер и, таким образом, структурно обособливается в динамической системе развития уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

¹ Семькина О.И. Современные тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. - С. 32–33; Семькина О.И. Правовые меры виктимологической профилактики преступлений и компенсационное уголовное правосудие как вектор уголовной политики государств - участников СНГ // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: Сборник материалов международной научно-практической конференции: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2016. Ч. 2. - С. 214–218.

² Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики: учебное пособие / Т.А. Асаналиев, К.М. Осмоналиев, Ж.Э. Супатаева. – Бишкек: ЮрИнфо, 2012. – 680 с.

Во-первых, этот «вектор» уголовной политики находит непосредственное отражение в уголовном законодательстве как посредством закрепления императивных норм о возмещении вреда, причиненного преступлением (например, в Кыргызстане, Молдове, Туркменистане), так и путем причисления добровольного возмещения ущерба, причиненного преступлением, к диспозитивным основаниям освобождения от уголовной ответственности и наказания за совершение некоторых категорий преступлений (Беларусь, Молдова, Казахстан).

Во-вторых, возмещение материального ущерба потерпевшим регулируется в рамках бланкетных уголовно-процессуальных норм, являющихся либо самостоятельным инструментом реализации компенсационного уголовного правосудия за счет средств специальных государственных фондов (Казахстан), либо применяемым в совокупности с соответствующими уголовно-правовыми предписаниями о возмещении материального вреда потерпевшим (например, в Молдове).

В-третьих, в некоторых странах в зависимости от результатов сопоставления статистических данных правоприменительных органов о компенсационных и иных выплатах потерпевшим от преступлений с масштабами реального вреда, причиненного преступлениями, ранжируется степень эффективности уголовной политики (например, в Таджикистане).

Российский опыт компенсации потерпевшим вреда от преступления необходимо, в первую очередь, отметить, что, несмотря на то, что указанные выше международные правовые акты подписаны Российской Федерацией и являются частью ее правовой системы, их положения в России реализуются лишь отчасти.

В целом международно-правовое регулирование возмещения материального вреда жертвам преступлений проистекает из основополагающего принципа международного права – принципа защиты прав человека. Являясь императивным принципом международного права, принцип защиты прав человека тесно связан с правом на правосудие и, как следствие, справедливую защиту, включая материальную компенсацию возмещения вреда. Подобные нормы имеются как в международных договорах, так и в актах, имеющих рекомендательный характер для государств. В то же время, как нам представляется, международно-правовое регулирование в данной области необходимо совершенствовать как на универсальном, так и на региональном уровне, поскольку всесторонняя защита жертв преступлений, включая возмещение материального вреда, представляет собой важное направление международно-правовой защиты прав человека в современном мире.

Рассматривая государственность с точки зрения теории общественного договора, мы видим, что общество, которое не в силах самостоятельно побороть столь массовое и устойчивое явление, как преступность, передает функции по борьбе с ним в ведение государственного аппарата. При этом само общество готово оплачивать усилия по борьбе с этим злом. Государство, как показывает практика, также не может искоренить преступность, осуществляя лишь функции по ее сдерживанию, что тоже имеет огромное значение для нашего общества. Однако если преступность приспосабливается к правовой действительности, то почему бы не принять меры по обратной адаптации, когда посредством правовых механизмов может происходить скорейшее восстановление нарушенных общественных отношений в их подлинном виде? Государство вполне может и должно быть ответственным по своим обязательствам перед обществом. Если уж оно не в силах побороть преступность, то необходимо нивелировать тот вред, который причиняется преступлениями. Причем, как показывает практика зарубежных стран, государство уже располагает необходимым правовым и финансовым инструментарием для этого.

Уголовное законодательство направлено на восстановление социальной справедливости в обществе. При этом интенсивно реализуется наказание в виде лишения свободы, но

решение актуального вопроса относительно реального взыскания присужденной денежной компенсации за причиненный преступлением вред государство оставляет на самого потерпевшего, который, кстати, не обеспечен даже в минимальной степени квалифицированной юридической помощью.

И это лишь один аспект компенсации потерпевшему вреда, причиненного преступлением. В остальных же аспектах он остается один на один со своей бедой, а убытки и издержки лиц, пострадавших от преступлений, остаются возмещенными или возмещаются лишь в части, но только спустя какое-то время после вступления в силу обвинительного приговора.

Отработанный механизм возмещения вреда жертвам преступлений уже со второй половины XX в. действует на территории Германии, Франции, Польской Республики, Чехии, Швейцарии и других стран Евросоюза. Деятельность фондов помощи жертвам преступлений организована на территории Австралии, Англии, Шотландии, Ирландии, Канады, Соединенных Штатов Америки. В данный процесс активно включаются государства - участники Содружества Независимых Государств.

Уже наработаны даже такие особенности правового регулирования института компенсации материального вреда потерпевшему от преступления, при которых выплаты охватывают и расходы погибшей жертвы преступления по содержанию своих близких, которые имели длящийся характер, но начали осуществляться еще до момента наступления фатальных последствий от преступления.

Весьма актуальным является и создание правовой базы для подобной деятельности. Поэтому представляется целесообразным для России разработать законодательную регламентацию, в соответствии с которой определялись бы основы деятельности Фонда помощи потерпевшим от преступлений; способы расходования денежных средств и механизмы контроля за их расходованием; правовой статус и категории лиц, которые имеют право на получение компенсации за счет средств фонда или право на участие в программах, реализуемых данным фондом.

Основой для такого законодательства в России могут стать национальные и международные нормативные правовые акты, посвященные вопросам компенсации вреда жертвам преступлений. Например, в пояснительном меморандуме Конвенции Совета Европы по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений содержатся положения о том, что на государстве лежит обязанность обеспечения получения жертвой компенсации, поскольку оно несет ответственность за поддержание режима защищенности общества от совершения против его членов преступления, совершение которого является следствием несоблюдения такой обязанности. Такой основополагающий принцип уже содержится в Конституции РФ и УПК РФ. Поэтому просто полноценная реализация данного принципа неизбежно приведет к созданию комплексного правового регулирования института возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением.

ДИНОРШОЕВ А.М.

Заведующий кафедрой конституционного права
юридического факультета Таджикского национального университета,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: dinorshoev@gmail.com

КЛАССИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Под национальными механизмами защиты прав человека понимаются гарантированные Конституцией и текущим законодательством институты, методы, и процедуры, которые действуют в единой системе защиты прав человека и обеспечивают их реализацию.

Под институтами защиты прав человека понимается система государственных органов власти, правомочных осуществлять защиту прав человека от неправомерных действий, т.е. механизм защиты прав человека реализуется через государственные органы и учреждения.

В соответствии со статьей 9 Конституции РТ государственная власть основывается на принципе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Принцип разделения властей является неотъемлемым признаком правового и демократического государства. Его суть сводится к тому, что законодательные, исполнительные и судебные органы осуществляют функции государства самостоятельно и независимо друг от друга в пределах своей компетенции для обеспечения сбалансированности полномочий и исключения возможности сосредоточения всех полномочий в ведении одного органа государственной власти. В то же время органы каждой ветви власти взаимно контролируют и уравновешивают друг друга тем, что имеют полномочия, сдерживающие полномочия другой ветви власти.

Таким образом, принцип разделения властей является одним из основных условий обеспечения и соблюдения прав человека. В случае если со стороны одной из ветвей власти будет допущено нарушение прав человека, то существуют другие сдерживающие, контролируемые и восстанавливающие механизмы, которыми человек может воспользоваться для восстановления своего нарушенного права, т.е. методы и процедуры защиты.

Под методами и процедурами защиты прав человека понимаются определенные способы воздействия субъекта защиты на объект защиты в целях предупреждения, предотвращения, пресечения посягательств на данный объект, а равно – устранение последствий уже реализованного посягательства.¹

В свою очередь национальные механизмы защиты прав человека, классифицируются по различным основаниям. Так, Сошникова Т.А. делить механизмы защиты в зависимости от организационного элемента, т.е. в зависимости от вида и характера органов, организаций и учреждений – на государственные и общественные.

По уровню организационного-властного проявления она классифицирует механизмы на федеральные, региональные и местные.²

¹ Рудинский Ф.М., Гаврилова Ю.В., Крикунова А.А., Сошникова Т.А. Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики. - М., 2009.- С. 278.

² Там же. С.277

В условиях Республики Таджикистан, которая является унитарным государством, мы можем трансформировать данную классификацию на центральные и местные механизмы защиты прав человека.

Стремоухов А.В. классифицирует механизмы на статические и динамические. Статические механизмы способствуют предупреждению посягательств на права человека посредством непосредственного действия охранительных норм. Динамическим механизмом является организационно-правовая деятельность различных органов, организаций и учреждений, а также общественных объединений по недопущению нарушений прав человека¹

Далее он делит динамический механизм защиты прав человека на две основные формы: юрисдикционную и неюрисдикционную. Юрисдикционная форма защиты прав человека выражается в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по восстановлению нарушенного права, которая осуществляется в рамках установленных законом процедур, а результатом которой становится решение дела по существу.

Неюрисдикционная форма защиты прав человека представляет собой совокупность действий управомоченных лиц по восстановлению нарушенных или оспоренных прав без обращения за помощью к компетентным органам и организациям.

Далее он отмечает, что основное различие данных форм защиты прав и свобод человека состоит в том, что защита прав человека в неюрисдикционной форме протекает в рамках материального правоотношения и реализуется его участниками. Юрисдикционная форма защиты прав человека осуществляется различными специально уполномоченными на данный вид деятельности компетентными органами с присущим каждому из них определенным процессуальным порядком деятельности.²

Следует подчеркнуть, что данная классификация вытекает из исполнительно-распорядительных функций органов государственной власти и имеет тесное взаимоотношение с механизмами защиты, вытекающими из области административного права.

Изучая данный аспект в Таджикистане, Ойев Х.О. приходит к выводу, что деятельность государственных по защите прав человека можно классифицировать по следующим основаниям: административно-процедурное производство в сфере принятия административных актов, лицензирования, регистрации и оценки соответствия; административное производство по жалобам и административным спорам; защита прав человека в административно-юрисдикционном процессе; контроль и надзор за деятельностью органов исполнительной власти.³

Наиболее распространённым делением национальных механизмов признается деление на судебные и несудебные механизмы защиты прав человека. Судебная защита охватывает деятельность всех, звенов судебной системы (конституционные, суды общей юрисдикции, арбитражные (экономические) суды). Несудебная форма защиты распространяется на работу остальных институтов государства, для которых защита прав и свобод человека и гражданина является одним из функциональных направлений деятельности.⁴

¹ Стремоухов А.В. Правовая защита человека. М.2006., с.27-30.

² Стремоухов А.В. Правовая защита человека. М.2006., с.27-30.

³ См.: Ойев Х.О. Сафаров Б.А. Механизмы защиты прав человека и гражданина в Республике Таджикистан. (на тадж. языке). Душанбе 2013.

⁴ Более подробно см.: Стремоухов А.В. Правовая защита человека. М.2006., с.27-30. Нудненко Л.А. Конституционные права и свободы личности в России. - М., 2009. - С. 401-403.

Лукашева Е.А. разделяет национальные механизмы защиты прав человека следующим образом: конституционный контроль (деятельность конституционного суда), судебная защита и административно-правовые формы защиты.¹

Сафаров Б.А. классифицирует данные механизмы на судебные, государственные не судебные (административные и уполномоченный по правам человека) и общественные.²

Изучив все представленные точки зрения мы предлагаем классифицировать национальные механизмы следующим образом:

- административно-правовые (внесудебные) механизмы защиты прав человека;
- квазисудебные механизмы защиты прав человека;
- судебные механизмы защиты прав человека.

В первую группу механизмов относится деятельность органов государственной власти (Президент РТ, Правительство, Маджлиси Оли (парламент) РТ, органы прокуратуры и органы местного управления и самоуправления), в полномочия которых входит рассмотрение вопросов охраны, защиты и восстановления нарушенных прав.

Во вторую группу механизмов включается деятельность Уполномоченного по правам человека и общественные механизмы защиты прав человека. Суть данного механизма заключается в том, что его деятельность направленно на мониторинг ситуации с правами человека, определение наиболее уязвимых слоев населения, государственный (в лице Уполномоченного по правам человека) и общественный (посредством неправительственных организаций и СМИ) контроль за соблюдением прав человека. Главной чертой данного механизма является, то что он не обладает самостоятельной функцией по восстановлению нарушенных прав. Для этого он использует административно-правовые и судебные инстанции.

Третью группу составляет деятельность всей судебной системы Таджикистана, в которую входят Конституционный суд, суды общей юрисдикции, экономические (арбитражные) суды.

Таким образом, в Таджикистане функционирует широкая система органов, деятельность которых направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина.

Галкин Д.В.

Заведующий кафедрой криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции,

кандидат юридических наук.

e-mail: dvgalkin@bk.ru

УЧАСТИЕ ПСИХОЛОГА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

С учетом возрастных особенностей личности несовершеннолетних уголовно-процессуальное законодательство России закрепляет дополнительные гарантии их прав и интересов в уголовном процессе и устанавливает особые правила их допроса на предварительном следствии и в суде.

¹ См.: Права человека. Под ред. Лукашева Е.А. М., 2009.

² Ойев Х.О. Сафаров Б.А. Механизмы защиты прав человека и гражданина в Республике Таджикистан. (на тадж. языке). Душанбе 2013.

Одной из таких гарантий является участие в допросе ребенка специалиста в области психологии. Так, статья 425 «Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предписывает обязательное участие в таком следственном действии не только защитника, но и специалиста – педагога или психолога. Такие требования установлены для несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. Обеспечить участие педагога или психолога в допросе обязан следователь.

Аналогичное правовое предписание установлено и для допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Согласно статье 191 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего», при проведении указанных действий с участием несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Обратим внимание, что по общему правилу, законодатель допускает возможность выбора: в допросе может участвовать либо психолог, либо педагог (часть 1 статьи 191 УПК РФ). Очевидно, что такая альтернатива обусловлена тем, что для следователя не всегда представляется возможным привлечь психолога для участия в допросе. В небольших населенных пунктах, удаленных от крупных городов, проще найти педагога, чем психолога. Примечательно, что по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности такая альтернатива уже не допускается: обязательным участником допросов детей по таким делам должен быть именно психолог (часть 4 статьи 191 УПК РФ).

В указанных случаях психолог имеет процессуальный статус специалиста, а смысл его участия в следственных действиях заключается в разъяснении сторонам процесса вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. По общему правилу, специалист имеет право задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения следователя, знакомиться с протоколом, делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол. Применительно к участию педагога и психолога в следственных действиях с несовершеннолетними, уголовно-процессуальный закон конкретизирует их полномочия. Так, с разрешения следователя, дознавателя они могут задавать вопросы несовершеннолетнему и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в протоколе записей (часть 5 статьи 425 УПК РФ).

Таким образом, уголовно-процессуальный закон, кроме общей регламентации вопросов участия специалистов при проведении следственных действий, отдельно закрепляет правовой статус психолога, признавая важную роль психологических знаний при работе с детьми и подростками.

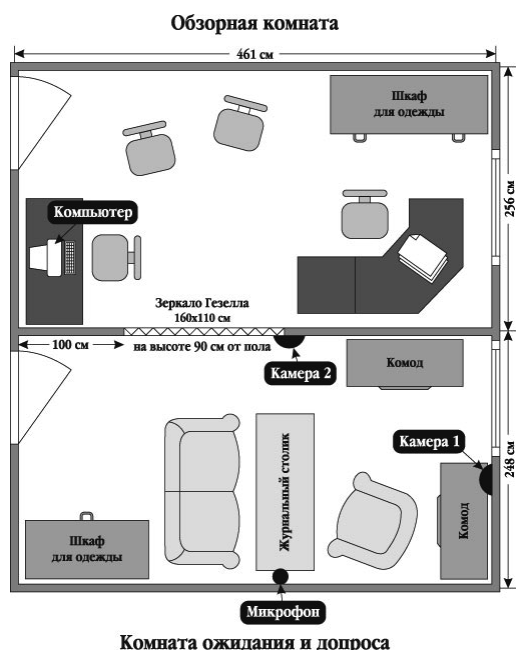
В настоящее время фактическая роль психологов в следственных действиях с несовершеннолетними постоянно растет, благодаря развитию практической психологии и оснащению следственных органов современными технико-криминалистическими средствами.

В 2015 году Следственным комитетом России принято решение об организации в следственных органах специальных помещений для работы с несовершеннолетними, оснащенных зеркалом Гезелла¹.

¹ Приказ Следственного комитета России от 03 марта 2015 г. № 19 «Об оборудовании специальных помещений для производства в СК России следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних».

Зеркало Гезелла, оно же зеркало-шпион, или одностороннее зеркало – особый вид стекла, который пропускает свет лишь в одну сторону, становясь прозрачным, и не пропускает в обратную. Со стороны освещенного помещения зеркало Гезелла представляет собой обычное зеркальное полотно, а со стороны темной части комнаты оно превращается в обычное окно. Кроме того, эффект от использования зеркала Гезелла достигается за счет правильного освещения по обе стороны зеркала. Освещение в обозреваемой комнате должно быть намного ярче, чем в комнате наблюдателей. Важно, чтобы в помещении, где психолог работает с ребенком, была создана уютная «неформальная» обстановка с помощью соответствующей мебели, игрушек, других предметов.

Помещение разделено на две зоны: в одной психолог беседует с ребенком, вторая отгорожена зеркальной звукоизолирующей стеной (см. рисунок)

Для помещения должен быть отведен отдельный кабинет, состоящий из двух смежных комнат (комнаты для работы с несовершеннолетними и операторской). Площадь первой комнаты должна быть не менее 15 кв.м. Площадь операторской (она же – обзорная

комната) должна быть достаточной для размещения в ней оборудования, рабочего места, пульта управления видеоаппаратурой, зоны наблюдения через зеркало Гезелла.

Такие технические средства активно применяются в помещениях, где нужно обеспечить незаметное присутствие и наблюдение со стороны: для опознания потерпевшими и свидетелями подозреваемых, для оборудования переговорных комнат, помещений психологической помощи. Особое значение такие помещения имеют для работы с детьми, пострадавшими от насилия. Следователи и оперативные сотрудники могут наблюдать за беседой психолога с ребенком через зеркало Гезелла, не мешая им, что позволяет детям вести себя естественно, а следователю позволяет верно оценить следственную ситуацию, наметить ход расследования с учетом интересов ребенка.

В настоящее время зеркало Гезелла находит все большее распространение и применение в работе следственных органов и оперативных служб. Эффективным тактическим приемом при расследовании преступлений, связанных с насилием над детьми, является наблюдение следователем за работой психолога с несовершеннолетним в помещении, оборудованном зеркалом Гезелла. Психологи могут беседовать с потерпевшими детьми под незаметным наблюдением следователей, не нанося вреда психике ребенка. Следователи могут видеть и слышать интересующие их подробности совершения преступления, оставаясь «невидимыми» для потерпевших. Важное значение имеет наличие незаметной аудио связи между следователем и психологом через микронаушник. Такое оборудование позволяет следователю выяснить интересующие его детали происшествия, задав вопрос ребенку «через» психолога.

Когда работа с детьми проводится по инициативе психологов, указанные мероприятия не могут являться следственными действиями; а значит, сведения, полученные следователем, в данном случае будут иметь информативный, ориентирующий характер. Они используются для выдвижения версий, составления плана будущего допроса, установлению контакта с потерпевшим.

Спорным остается вопрос о возможности допроса ребенка по правилам уголовно-процессуального законодательства в ситуации, когда вопросы задает не следователь, а психолог. При этом следователь находится за зеркалом, то есть фактически в другом помещении.

С одной стороны, статья 189 УПК РФ предоставляет следователю полную свободу при выборе тактики допроса.

В рассматриваемой ситуации, непосредственно с пострадавшим ребенком беседует психолог, контакт со следователем исключен. Следователь из соседней комнаты наблюдает за диалогом, который проходит в игровой форме. Во время игры психолог выясняет все нужные для следствия детали. Ребенок может даже не понимать, что с ним проводится официальный допрос. Важное значение имеет наличие скрытой аудио связи между следователем и психологом через микронаушник. Такое оборудование позволяет следователю выяснить интересующие его детали происшествия, не нанося вреда психике ребенка, задавая вопросы не напрямую, а через психолога. При этом ведется видеозапись допроса. Использование такой тактики допроса получает распространение в Следственном комитете России¹. Европейские правовые стандарты признают такую практику допустимой и не нарушающей право обвиняемого на защиту².

Допрос ребенка в указанных условиях, отвечает как интересам ребенка, так и интересам следствия. С другой стороны, следственные ошибки в ходе подготовки и проведении допроса в помещении с зеркалом Гезелла могут привести к нарушению процессуальных стандартов в части полноты, объективности расследования и обеспечения права обвиняемого на защиту. Согласно «букве» и «духу» российского уголовно-процессуального закона, следователь осуществляет предварительное следствие в пределах компетенции, предусмотренной законом (статья 38 УПК РФ). Процедура проведения следственных действий строго регламентирована. Рассмотренный нами порядок проведения допроса с использованием зеркала Гезелла, формально не противоречит нормам УПК РФ, однако существенно отличается от процедуры, сложившейся в результате многолетней следственной практики и закрепленной в нормах права. Специфический порядок производства допроса и других следственных действий с использованием зеркала Гезелла, уголовно-процессуальным законом не определен, следовательно он выходит за его рамки.

Рассмотренная нами тактика допроса с использованием зеркала Гезелла соответствует интересам как следователя, так и потерпевшего. Она позволяет обеспечить ребенку, пережившему насилие, защиту от повторной психологической травмы, а следователю дает возможность быстрее и эффективнее провести расследование, найти и процессуально зафиксировать доказательства преступления. Учитывая эти факты, следует признать такую практику целесообразной, но требующей внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что роль психолога в уголовном процессе существенно выросла, он становится ключевым участником следственных действий с участием несовершеннолетних. Этому способствует усиление его процессуального статуса и изменения в следственной и судебной практике.

¹ Сквозь стену детского страха. Как преодолеть стену между следователем и ребенком? // Газета «Следственный комитет России». № 6(12). 10 июня 2018 г. С. 3.

² Решение Европейского Суда по правам человека от 20 января 2005 года «Аккарди и другие против Италии» // СПС «Консультант Плюс».

ГАНИЕВА И.А.

Преподаватель кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России
e-mail: bestiy_86@mail.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ XXI ВЕКА

Права человека — это субъективные права, отражающие установленные нормами международно-правовых документов, конституций, законов, реальные возможности индивида¹.

Каждый человек, независимо от расы, пола, языка и других особенностей, обладает правами, установленными Всеобщей декларацией прав человека, к которым относятся право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, равную защиту закона и многие другие². Эти права являются естественными, не могут быть отделены от человека и должны охраняться государством.

Права человека в демократическом государстве выступают всеобъемлющей ценностью и фундаментальным началом. Российская Федерация как правовое, демократическое государство содержит в Основном законе главу 2 «Права и свободы человека и гражданина»³.

Права и свободы человека по способам реализации, объему, содержанию являются достаточно многообразными. Однако при этом законодательное закрепление прав человека не гарантирует возможность свободно пользоваться установленным благом в порядке и границах, обозначенных в законе.

Разнообразие прав и свобод, регламентированных Конституцией РФ, обуславливает потребность в их дифференциации, которая может быть проведена по различным основаниям.

Системное исследование основополагающих прав и свобод человека и гражданина необходимо, во-первых, чтобы правильно охарактеризовать их единую общность, субъективное содержание, взаимообусловленную позицию в общественных процессах, значение в удовлетворении жизненных потребностей и интересов каждого индивида в отдельности. Во-вторых, адекватная дифференциация важна для разнопланового исследования аспектов осуществления конкретизации и усиления эффективности исполнения правогарантирующих функций наделенными властными полномочиями компетентными органами.

Одним из самых востребованных оснований дифференциации прав и свобод является их сущность и содержание, которые зависят от вида жизненных потребностей и благ, лежащих в основе. Так, на основании этого выделяют личные, социальные, экономические,

¹ Кременецкая А.Д. Понятие и особенности личных прав и свобод человека и гражданина // Форум молодых ученых. 2019. № 2 (30). С. 847-855.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998.

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

политические, культурные права и свободы¹. Данная классификация наиболее полно отражает целостность прав и свобод конкретной группы.

Права и свободы человека являются органически едиными, следовательно одни права освещают содержание других. Например, право на охрану здоровья и право на оказание медицинской помощи нельзя рассматривать отдельно от права на жизнь.

В современных условиях неотъемлемыми и важнейшими правами человека являются права, содержащиеся в Основном законе государства и в международно-правовых документах по правам человека, например, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и в Международном билле о правах человека.

Основной закон указывает, что в нашем государстве гарантия и признание прав и свобод осуществляется в соответствии с установленными в международных нормах правилами. Права и свободы принадлежат человеку с рождения и являются неотчуждаемыми на протяжении всей жизни (статья 17).

Права человека можно разделить на две основные группы:

- 1) конституционные – основные права, установленные Конституцией государства;
- 2) отраслевые – права, отраженные в отраслевом законодательстве.

Конституционные права зачастую конкретизируются в отраслевом законодательстве. Так, например, статья 36 Конституции РФ закрепляет право частной собственности на землю, при этом отсылая к федеральному законодательству по вопросам регулирования порядка и условий пользования землей.

Как правило, отсылочные нормы конкретизируют личные права, установленные Основным законом РФ, и содержатся в публично-правовых отраслях права, таких как административное, семейное, уголовное, гражданское. При этом нормы конституционного права всегда имеют основополагающее значение. Конкретизация в основном осуществляется в отношении процесса реализации индивидом права, установленного Конституцией.

Государство в лице органов государственной власти гарантирует обеспечение и защиту прав человека, при этом требуя от граждан законопослушного поведения, соответствующего требованиям законодательства. Такие требования формируются в системе обязанностей, за невыполнение которых государство применяет меры юридической ответственности.

Во Всеобщей декларации прав человека также отмечено, что каждый человек имеет определенные обязанности перед обществом, в связи с чем его права в соответствии с законом могут быть ограничены с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

В связи с тем, что Всеобщая декларация прав человека принята представителями различных народов и правовых систем, она устанавливает универсальные ценности и меры их достижения для всех стран и народов в области прав и свобод, а также их защиты. Декларация провозглашает ценность и достоинство каждого человека.

Декларация принята в 1948 году, что подтверждает неизменную универсальность, провозглашенных ей ценностей – справедливости, человеческого достоинства и равенства. Всеобщей декларацией прав человека установлены неотъемлемые права и свободы (политические, социальные, экономические, гражданские и культурные), присущие каждому

¹Кальгина А.А. Конституционно-правовое регулирование прав человека в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 2. - С. 55-58.

человеку независимо от его национальности, пола и расы, убеждений, социального происхождения, имущественного или иного положения.

Российская Федерация полностью признает установленные ООН права и свободы граждан, более того реализует их защиту, подвергая к ограничению только лишь в случаях, установленных в п. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, а именно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Однако, стоит отметить, что Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, продолжила положения Всеобщей декларацией прав человека провозгласив высшей ценностью не права человека, а самого человека. Если сравнивать с Декларацией, то можно отметить, что права человека, установленные Конституцией РФ более насыщены и полны. Целая группа прав и свобод, направленных на защиту интересов граждан России, нашли закрепление в статьях Основного закона, не имея аналогов в Декларации¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ ограничение прав и свобод граждан может осуществляться только федеральным законом, а пункт «в» ст. 71 Конституции РФ определяет, что регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина производится федеральными органами РФ, а именно Федеральным Собранием Российской Федерации.

Если дать характеристику основным правам с позиции их неотчуждаемости, то Конституция в своих нормах определенно указывает на неприемлемость и недопустимость умаления этих прав. Ни при каких обстоятельствах нельзя лишить человека прав на следующие составляющие:

- во-первых, право на достоинство,
- во-вторых, право на благоприятную окружающую среду,
- в-третьих, право на свободу мысли.

Другие основные права тоже находятся под защитой законодательных норм. Без существенных на то оснований, непременно законных предписаний, по личному усмотрению лишить человека таких прав не представляется возможным. Обществу надлежит идти на ограничение основных прав человека только в том случае, когда он совершил какое-либо незаконное деяние.

В процессе реализации декларируемых законодательством прав человека, фундаментальным началом должен стать принцип уважения прав и основных свобод граждан, поскольку ни одно общество не может предоставить человеку уровень свободы больше положенных границ. При этом государство не правомерно без особых на то оснований ограничить или умалить в правах человека и гражданина.

На основании изложенного, в гражданском обществе должно поддерживаться равновесие, где каждый гражданин, обладающий совокупностью прав и свобод, находится под защитой государства.

Существуют общие условия, закрепленные в целом ряде международных и внутригосударственных нормативных правовых актах, которым должен отвечать каждый случай вторжения в границы свободы человека:

- 1) только федеральный закон вправе установить возможность проникновения в сферу личных конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) круг лиц, осуществляющих проникновение в сферу личных прав и свобод, также должен быть ограничен федеральным законом, подтверждающим полномочия данных лиц;

¹Пустовойт Е.С. Всеобщая декларация прав человека: 70 лет в истории защиты прав и свобод человека и гражданина // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 4 (20). - С. 920-924.

3) ограничение прав и свобод должно быть минимальным и объективно доказанным, если только оно не вызвано крайней необходимостью. Эти ограничения должны носить временный характер, необходимый для осуществления целей, предусмотренных ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации¹.

Исходя из вышесказанного, становится ясно, что в Российской Федерации возможно ограничение прав и свобод в той мере, в которой это не обходимо и только по установленным законом обстоятельствам.

Отметим, что Конституция Российской Федерации устанавливает и особо подчеркивает высшую ценность прав и свобод человека (статья 2), то есть, в таком случае, невозможно безосновательное ограничение прав и свобод человека и гражданина, ведь в таком случае это будет являться ущемлением прав и свобод (то есть незаконным ограничением). Современное общество находится в постоянном непрерывном развитии, в связи с этим вполне закономерно, что появляются новые и изменяются традиционные ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, и, несмотря на обоснованность таких ограничений, они требуют надлежащей законодательной основы в том числе в части закрепления оснований и пределов их законного ограничения. Среди формальных оснований, необходимых для ограничения указанных прав и свобод, закрепленных в Конституции Российской Федерации, принято выделять нормативно-правовые акты, содержащие конкретные нормы, которые так или иначе ограничивают какие-либо права или свободы человека и гражданина или же указывают на возможность правомерного ограничения таких прав и свобод. Это могут быть Конституция страны, федеральные конституционные законы, федеральные законы, отдельные нормы права, содержащиеся в нормативно-правовых актах

Таким образом, правовое регулирование прав человека свидетельствует о значительных масштабах их государственного обеспечения. Участие Российской Федерации в международном механизме защиты прав, свобод и законных интересов человека подтверждает, что сегодня степень защиты прав и свобод человека в любой стране определяется не только уровнем и эффективностью национальной судебной системы, но также интегрированностью государства в международную систему защиты прав и свобод человека и гражданина.

ФИЁСОВА Р.С.

Омӯзгори кафедраи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии Хучанд
ба номи академик Бобочон Ғафуров

ЗАМИНАҲОИ СИЁСӢ ВА ҲУҚУҚИИ ҚАБУЛИ КОНСТИТУТСИЯИ ТОЧИКИСТОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛ

Ибтидои солҳои 90-уми асри XX бӯҳрони шадиди сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ чунин як давлати пуриқтидор ва абарқудрати Иттиҳоди Шӯравиро куллан фалаҷ сохта, ба пошхӯрӣ оварда расонид.

¹ Митцукова Г.А. Конституционно-правовое регулирование ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2018. № 4 (160). - С. 72-75.

Дар хароб аз орион ҷумҳуриҳои иттифоқӣ соҳибистиклолии худро эълон намуда, истиқлолият ба даст оварданд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ни здар қатори 15 ҷумҳурии шӯравӣ, санаи 9 сентябри соли 1991 Истиқлолияти давлатии худро эълон намуд.

Ноилшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Истиқлолияти давлатӣ бузургтарин дастоварди халқи тоҷик буд. Вале, мутассифона, он вақт дар кишвар ҷанги шаҳрвандие, ки на танҳо ба азнавтақсимкунии ҳокимият, балки ҳавфи воқеии аз харитаи сиёсии ҷаҳони муосир маҳв гардидани номи Тоҷикистони соҳибистиклолро ба вучуд оварда буд, таҳдид мекард. Ин воқеаҳо ва бозҳои сиёсӣ хатари ҷиддиро ба истиқлолияти миллӣ ба миён овард ва Тоҷикистон ба гирдоби ҷанги шаҳрвандӣ дучор гардад, ки он барои миллати мо фоҷиаи бузургро ба миён оварда, рушди ҷомеаи моро ба даҳсолаҳо қафо партофт¹.

Эътироф ва ба расмият шинохтани ҷумҳурии соҳибистиклоли мо ого зёфт. Дар зарфи як соли истиқлолият Тоҷикистон аз тарафи 58 давлати дунё ба расмият шинохта шуда, бо онҳо робитаҳои дипломатӣ барқарор гардиданд. Эълони истиқлолият заминаи сиёсӣ ва ҳуқуқиро барои шомил шудан ба созмонҳои бонуфузи байналхалқӣ фароҳам сохт. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ин баъд ҳамчун субъекти комилҳуқуқи байналхалқӣ ба ҷомеаи ҷаҳонӣ мепайваст, ширкати хешро дар ин созмонҳо ҷиҳати эҷоди шароити мусоид баҳри рушду таҳкими минбаъдаи истиқлолият, тақвияти иқтисодӣ ва сиёсии кишвар ва иштирок дар равандҳои умумиҷаҳонӣ ба роҳ меандоخت.

Санаҳои 2 марти соли 1992 Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Созмони Милали Муттаҳид (СММ), 26 феввали соли 1992 ба Созмони Амният ва Ҳамкории Аврупо (САҲА), 1 декабри соли 1992 ба Созмони конфронси исломӣ, 21 декабри соли 1991 аъзои ИДМ (СНГ) ва ғайра шомил шуд.

Аммо раванди давлатсозӣ, бунёдкорӣ ва ҷаҳонишавӣ ҷумҳурии тозабунёди Тоҷикистонро дере нагузашта дучори бӯҳрони шадиди сиёсӣ гардид, ки кишвари моро ба гирдоби ҷанги хонумонсӯзи шаҳрвандӣ кашид. Сабабҳои сар задани ҷанги шаҳрвандӣ дар ҷумҳури хеле зиёданд.

Оғози муқовиматҳои ҳарбӣ-сиёсӣ аз оқибатҳои фоҷиабори он барои миллат дарак меод. Дар кӯтоҳтарин фурсат ҳазорҳо нафар хона бар дӯш ва фирорӣ ва садҳо тан кушта шуданд. Хатари парокандашавии давлат ва миллат ба миён омад. Сохторҳои давлатӣ ва ҳукумати пурра фалаҷ ва корношоям гардида буданд. Дар чунин вазъияти ниҳоят вазнин ягона сохторе, ки тавонад вазъияти мураккаби сиёсӣ ва иҷтимоиро баррасӣ ва ҳаллу фасл менамояд, Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб мерафт. Фақат Шӯрои Олӣ чун мақомоти олии намояндагӣ ва қонунгузор бояд масъулияти азимро ба дӯш гирифта, роҳи ҳалли муноқишаҳои сиёсиро пайдо мекард. Ва бо тақозои халқ ва иродаи аксари вакилони мардумӣ қарор қабул гардид, ки барои ҳалли масъалаҳои доғи рӯз иҷлосияи Шӯрои Олӣ даъват карда шавад. Азбаски дар пойтахти мамлакат шаҳри Душанбе сохторҳои қудратӣ пурра фалаҷ гардида, таъмини амнияти вакилони халқӣ имконнопазир буд, тасмим гарифта шуд, ки иҷлосия дар шаҳри Хучанд даъват карда шавад. Дар чунин вазъияти муташанниҷ, аз санаи 16 ноябр то 2 декабри соли 1992 дар Қасри Арбоби хоҷагии деҳқонии ба номи ду қарат Қаҳрамони Меҳнати Сотсиалистӣ – Саидхоҷа Ҷунҷоҳоеви ноҳияи Хучанд, Иҷлосияи таърихӣ тақдирсози XVI-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо иштироки 197 вакилони мардумӣ, аз 230 нафар ба қори худ шурӯъ кард.

Дар иҷлосия намояндагони кишварҳои Россия, Қазоқистон, Қирғизистон, Узбекистон ва намояндагони муҳолифин иштирок намуданд. Даъвати иҷлосияи Шӯрои

¹ Имомов А. Нақши Конституция дар бунёди давлатдории миллии тоҷикон. – Душанбе, 2001. – С.13-14.

Олӣ худ икдоми хеле оқилона ва хирадмандона буд, ки аз фарҳанги олӣ ва хиради азалии мардуми тоҷик сарчашма мегирифт, ки ҳадафи он ба эътидол овардани вазъи сиёсии мамлакат буд. Дар Иҷлосияи XVI-уми Шӯрои Олӣ 23 масъалаи ҳаётан муҳим мавриди муҳокима қарор гирифт. Масъалаи асосии иҷлосия, ин ба эътидол овардани вазъи сиёсии ҷумҳурӣ буд, ки он бояд аз интиҳоби роҳбарият ва ҳукумати нави ҷумҳурӣ оғоз меёфт. Зеро роҳбарияти вақти сиёсӣ қудрати идора қардани мамлакатро нашофт ва ҳукумат фалаҷ ва корношоя мшуда буд.

Баъди муҳокимаи гузориши Раиси вақти Шӯрои Олӣ Акбаршо Искандаров оид ба вазъи сиёсии кишвар масъалаи интиҳоби Раиси нави Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рӯзномаи чаласа ворид қарда шуд. Ба мақоми Раиси Шӯрои Олӣ номзадҳои вакили халқ, раиси кум иҷроияи вилояти Кӯлоб Эмомалӣ Раҳмон пешбарӣ қарда шуд.

Дар натиҷаи овоздиҳии пинҳонӣ Эмомалӣ Раҳмон Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон интиҳоб гардид. Ба тарафдорӣ ӯ аз 197 вакил 186 нафар овоз доданд. Натиҷаи овоздиҳӣ аз он шаҳодат меод, ки халқи Тоҷикистон дар марҳилаи наву тақдирсоз симои роҳбари худро дар шахсияте меид, ки он бевосита аз байни халқ баромада, барои халқ дар шароити ҳассос фаъолияти пурмасъулиятро ба дӯш гирифта тавонад. Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун вакили халқ ҳамеша бо ҳақталошӣ, ростгӯӣ, серталабӣ ба худ ва дигарон дар ҳамаи Иҷлосияҳои Шӯрои Олӣ нақши назаррас мебозид ва интиҳоби ӯ ба мақоми олии Сарвари давлат натиҷаи мантиқии фаъолияти ҷамъиятии худӣ буд.

Дар суҳанрони аввалини худ Эмомалӣ Раҳмон чунин гуфта буданд: «...**Ман кори худро аз сулҳ сархоҳам қард... Ман тарафдори давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд мебошам. Мо бояд ҳама ёру бародар бошем, то ки вазъиятро ором намоем...**»¹. Ин садоқату самимият, ки аз суҳанҳои ӯ бармеҳаст дар дили мардум тухми умед ва боварӣ ба фардуро пошид. Аз рӯзи аввалини интиҳоб шудан ба мақоми олии сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон ҳалли масъалаҳои ҳаётан муҳим: хомӯш сохтани ҷанги бародарқуш, эҷоднамудани фазои бозғамӣ ҳамзистӣ дар ҷомеа, баргардонидани гурезаҳои иҷборӣ, азнавсозии низоми давлатдорӣ, таъмини рушди босуботи иқтисодиву иҷтимоӣ, дарёфти ҷойҳои муносиб дар арсаи байналхалқиро мароми асосии ҳукумати нав эълон намуданд.

Бо назардошти вазъи сиёсӣ ва бо мақсади таъмини суботи сиёсӣ иҷлосия қарори дахлдор қабул намуда, аз шакли идораи президентӣ даст кашида, бо ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сохти парламенти ро дар ҷумҳурӣ ҷорӣ намуд.

Тибқи он вақолатҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба дӯши Раиси Шӯрои Олӣ вогузор қарда шуда, Раиси Шӯрои Олӣ сарвари давлат ҳисобида мешуд. Ҳамчунин дар иҷлосия раисони кумита ва комиссияҳои Шӯрои Олӣ, Раиси Шӯрои вазирон ва аъзои Ҳукумат аз нав интиҳоб қарда шуданд. Иҷлосия Қонун «Дар бораи Парчами давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва низомномаи Нишони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро қабул намуд. Масъалаҳои баргардонидани гурезагон ва таъмини онҳо бо манзили зист, авфи иштирокдорони муқовиматҳои ҳарбӣ ва сиёсӣ аз масоили дигари муҳими иҷлосия маҳсуб мегардиданд. Дар маҷмӯъ Иҷлосияи XVI-уми Шӯрои Олӣ 74 қонуну қарор ва фармонро ба тасвиб расонид, ки ба таҳкими пояҳои давлатдорӣ, инкишофи сохторҳои демократӣ, таҳкими ризоияти ҷомеа ва ваҳдати миллӣ замина гузошта, эътимоду боварии мардуми Тоҷикистон ва ҷомеаи ҷаҳониро ба вучуд овард. Марҳилаи комилан нави ислоҳоти конституционӣ дар Тоҷикистон пас аз Иҷлосияи

¹ Имомов А. Нақши Конститутсия дар бунёди давлатдорӣ миллии тоҷикон. – Душанбе, 2001. – С.45-46.

XVI-уми Шӯрои Олӣ оғоз шуда, бо қабул шудани яке аз конститутсияҳои беҳтарини ҷаҳони муосир анҷом ёфт.

Бо баргузори Иҷлосияи XVI-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таърихи кишвари соҳибистиклоламон марҳилаи нав оғоз ёфта, бо сарвари Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таҳияи Конститутсияи нахустини давлати соҳибхитиярон аз нав дар шароитҳои комилан нави таърихӣ сурат гирифт. Қонуну қарорҳои дар Иҷлосияи барои миллати тоҷик сарнавиштсоз қабул гардида, барқароршудани соҳти конститутсионӣ, таъмин гардидани фаъолияти мӯътадили сохторҳои давлатӣ, барқарор кардашудани сохтори фалачгардидаи ҳокимияти давлатӣ, таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, тадриҷан солим гардидани ваъзи ҷомеа, б орохбарии Сарвари давлат оғо зёфтани амали барномаҳои муқаммали раҳӣ аз бӯҳрони шадиди сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангиву маънавӣ, гузошта шудани хишти нахустини бинои сулҳу ваҳдати тоҷикон, раванди таҳия, муҳокима ва қабули Конститутсияи нави Тоҷикистони соҳибистиклолро ба миён овард.

Комиссияи конститутсионӣ таҳти роҳбарии бевоситаи Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон ва гурӯҳи қорӣ аз моҳи ноябри соли 1993 ба таҳияи лоиҳаи нави Қонститутсияи комилан нав оғоз намуда, дар давоми шаш моҳ ду лоиҳаи Конститутсияро омода ва ба комиссияи конститутсионӣ пешниҳод кард. Як лоиҳа ба шакли идораи Ҷумҳурии парламентӣ ва лоиҳаи дигар ба шакли идораи Ҷумҳурии президентӣ бахшида шуда буд¹.

Бо назардошти таҷрибаи таърихии давлатдорӣ тоҷикон, мавҷуд набудани заминаҳои асосии шакли идоракунии ҷумҳурии парламентӣ ва аз ҳама муҳимаш набудани ҳизбу созмонҳои собиқадору ботаҷриба ва бо баъътибор гирифтани фикру мулоҳизаҳои олимон, сиёсатмадорон, ҳуқуқшиносону қоршиносон, ки аксари онҳо Ҷумҳурии президентиро ҳамчун шакли идоракунии давлати Тоҷикистон маъқул дониста буданд, ба назар гирифта, комиссияи конститутсионӣ лоиҳаи Конститутсияро, ки шакли идораи Ҷумҳурии президентиро ҳимоя менамуд, мақул донист. Мутобиқи Қарори Раёсати Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 апрели соли 1994, лоиҳаи Конститутсияи нав ба муҳокимаи умумии халқӣ тавсия шуда, 21-22 апрели соли 1994 дар рӯзномаҳои ҷумҳурий интишоргардида, муҳокимаи он оғоз гардид.

Умуман, дар муддати зиёда аз ду моҳ, ки лоиҳаи Конститутсия мавриди муҳокимаи умумихалқӣ қарор дошт, бо мақсади тақмили он ба Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёда аз ҳаштуним ҳазор тақлифупешниҳод ирсол гардиданд². Санаи 6-ноябри соли 1994 мардуми сарбаланди Тоҷикистон тариқи овоздиҳии умумихалқӣ, бо раъй ва тарафдорӣ 87 фоизи овоздиҳандагон, нахустин Конститутсияи давлати соҳибистиклоли худро қабул карда, бо чунин иқдоми таърихӣ орзую ормонҳои чандин асраи ниёғони хешро амалӣ намуд.

Бо қабули Конститутсия майлу иродаи халқи Тоҷикистон оид ба эъмори давлати демокративу ҳуқуқбунёд ва дунявӣ иҷтимоӣ, ки дар бобати интихоби сарнавишти минбаъдаи кишвар имтиҳони ҷиддие буд, муайян гардид. Он ба сифати қонуни асосӣ заминаҳои ҳуқуқии давлат, дахлнопазирӣ ва яқпорчагии он, манфиатҳои миллӣ, ҳадафҳои сиёсати дохилӣ ва асосҳои иқтисодив уиҷтимоии ҷомеаи Тоҷикистонро муайян сохт ва муҳимтар аз ҳама, инсон ва ҳуқуқу овоздиҳии ӯро арзиши

¹ Маҳкам Маҳмудзода. Конститутсия заминаи ташаккули низоми ҳуқуқи миллӣ (маҷмӯи мақолаҳои маърузаҳо). – Душанбе: «Эр-грф», 2014. – 596 с.

² Бобокалонов А. Марҳилаҳои тақмили Конститутсия (Сарқонун) –нишони камолоти давлатдорӣ навини тоҷик. – Хуҷанд: «Ношир», 2011. – С. 8-9.

олӣ эътироф намуда, барои инкишофи минбаъдаи муносибатҳои нави ҷамъияти роҳи васеъ кушод.

Маҳз қабули ин санади муҳими сиёсӣ-ҳуқуқӣ, дар айёми ниҳоят ҳассоси таърихӣ бори дигар исбот кард, ки ҳеҷ гуна душвориву мушкилот, аз ҷумла, ҷанги шаҳравандии ба сари давлат ва мардуми Тоҷикистон таҳмилшуда наметавонанд сокинони сулҳдӯсту созандаи кишвари моро аз роҳи ҳақиқату ростӣ, эъмори давлати муосири миллӣ ва фаъолияти бунёдкоронаберун созанд.

Имрӯз бо қаноатмандӣ метавон гуфт, ки ин санади сарнавиштсози таърихӣ манфиатҳои олии миллат ва давлати соҳибистиклоламонро инъикос намуда, Тоҷикистонро ба ҷаҳони мутамаддин ҳамчун давлати соҳибистиклол, демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ муаррифӣ кард ва ба омили муҳимтарини кафолати устувори ҳаёти сиёсии ҷомеа мубаддал гардид.

Конститутсияи кишвар, ки таҷассумгари орзуву ормони озодандешӣ ва ғояҳои ҷовидонаи мардуми мо мебошад, барои пойдеории ҳокимияти конститутсионӣ, таҳкими рукнҳои давлатдорӣ, ноилгардидан ба пешравии азими сиёсӣву иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангӣ, ба вучудовардани асосҳои ҷомеаи шаҳравандӣ ва муҳайё намудани фазои мусоид барои ташаккули озодонаи ҳар фард заминаи мустақам ва боэътимоди ҳуқуқӣ гузошт¹.

Хулоса, эҳтиром нисбат ба Конститутсия ва қонунҳои амалкунандаи мамлакат вазифаи ҳар як шахс мебошад ва ба ин хотир мо ҳамеша бо мақсади баланд бардоштани сатҳи тарбияи насли наврас, тарғибу ташвиқи одоби ҳамидаи муошират, риояи арзишҳои волои умумибашарӣ ва миллӣ, дар рӯҳияи ватандӯстӣ, ҳештаншиносӣ ва ҷавонмардиву ахлоқи нек ба воя расонидани ҷавонон боя дкӯшиш намоем ва танҳо дар ин сурат метавонем ба дастовардҳои нав ноил гардида, муқаррароти Қонуни асосии кишварро воқеан дар ҳаёт амалӣ созем.

Гоибова М.

Таджикский национальный университет
e-mail: dinorshoev@gmail.com

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Права человека - важнейший институт конституционного права, призванный обеспечить достойную жизнь человека и гражданина, условия его свободной жизнедеятельности. Конституционные права и свободы человека представляют собой установленную Конституцией возможность индивида выбирать вид и меру своего поведения. Конституционные права, свободы составляют основу прав, свобод, устанавливаемых нормами иных отраслей прав. Они имеют всеобщий характер, поскольку закрепляются за каждым человеком и гражданином, а не за узкими группами субъектов.

Как известно, здоровье человека и его жизнь всегда являлись и будут являться одними из самых важных ценностей для каждого из нас. Охрана здоровья и право на медицинскую

¹Худойбердиев Ш. Конституцияи ҶумҳурииТоҷикистон ва нақши он дар эъмори давлати соҳибистиклол // Тирозичаҳон. – 2013. – 26 окт.

помощь как одно из главных конституционных прав человека и гражданина, занимает особое место среди других гарантий прав и свобод личности. Данное право следует рассматривать в качестве «ценностно-значимых формально закрепленных возможностей человека по укреплению, сохранению и восстановлению здоровья, гарантированные посредством правовых, финансовых и организационных ресурсов общества и государства»¹.

С развитием цивилизации охрана здоровья перестала быть делом каждого конкретного человека, но превратилась в проблему всего общества. Большинство стран являются социально ориентированными. Одной из важнейших функций стала охрана безопасности граждан, их жизни и здоровья. Государство заботится о здоровье людей с помощью различных механизмов (от бесплатного оказания медицинской помощи до обязательного медицинского страхования).

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь занимает особое место в системе конституционных прав, закрепленных в действующей Конституции Республики Таджикистана. Именно от состояния здоровья и уровня реализации гарантий указанного права зависит то, сможет ли человек реализовать все остальные права в целом. Это означает что реализация права на здоровье играет решающую роль для реализации других прав человека, а также зависит от реализации этих прав.

Известный немецкий философ Артур Шопенгауэр в 9 веке сформулировал важность состояния, как здоровья следующим образом: «Девять десятых нашего счастья зависит от здоровья». Таким образом, охрана здоровья граждан и обеспечение эффективной системы функционирования системы здравоохранения являются основными направлениями и задачами для любого социального государства в мире.»².

В ст.1 Конституции РТ, Республика Таджикистан объявляет себя социальным государством беря на себя ответственность обеспечивать достойную жизнь и свободное развитие каждого человека. Повышение качества жизни, несомненно, является наиболее важной целью среди реализуемых в нашей стране преобразований в области здравоохранения. Важно помнить, что для развития личности, полноценной реализации других неотъемлемых прав человека, а также для обеспечения демографического потенциала современного государства необходимым условием является должная реализация права на охрану здоровья.

Охрана здоровья граждан-это совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противозидемического характера, направленных на об сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья.³

В данной статье право на медицинскую помощь не выделяется как отдельное самостоятельное право. Мы считаем, что право на медицинскую помощь является неразрывной частью права на охрану здоровья, которая предполагает комплекс мероприятий, направленных на поддержание и восстановление здоровья, включающих в себя предоставления медицинских услуг. Необходимо отметить, что понятия «охрана здоровья» и «медицинская помощь» соотносятся как общее и специальное, то есть, медицинская помощь является квинтэссенцией права на охрану здоровья.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь является основополагающим правом человека и неотъемлемым элементом достойной жизни человека. В международном контек-

¹ Аверкиев И. Зачем человеку права человека // Civitas, 2003, № 1, - С-19

² См: Schopenhauers Aphorismenzur Lebensweisheit, Leipzig – 1917.

³ См.: Холиков А. Г., Диноршоев А. М. Права человека. Учебник для ВУЗов. – Душанбе-2008.

сте это право впервые озвучено в Уставе 1946 года Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в преамбуле, которого говорится, «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов». В преамбуле так же сказано, что «обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения».

Во Всеобщей Декларации прав человека 1948 года также упоминается о здоровье как части права на удовлетворительный уровень жизни. Право на здоровье также было признано в качестве прав человека Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах.

Так же, другие международные акты по правам человека признают и ссылаются на право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Республика Таджикистан, будучи частью мирового сообщества, отразила в своей Конституции приоритет прав человека, что подчеркнуто в ст.5: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Конституция Республики Таджикистан закрепляет широкий перечень основных прав и свобод человека и гражданина, которые нуждаются в полноценном обеспечении и защите. Так, жизнь человека и его здоровье являются высшей ценностью для общества, с учетом которых должны определяться все остальные ценности и блага.

Конституция Республики Таджикистан и международно-правовые акты устанавливают четкую систему прав человека, которая охватывает личные, политические и социально-экономические, культурные права. Особую группу среди всех основных прав составляют социальные, экономические и культурные права. Все эти права касаются таких важнейших сфер общественной жизни как здоровье, труд, отдых, образование и т.д., которые призваны удовлетворять основные физические, духовные и другие потребности личности. Конституция Республики Таджикистан уделяет особое внимание регулированию социальных прав, среди которых особое место занимает право на здоровье.

Итак, право на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в статье 38 Конституции Республики Таджикистан. Данная статья закрепляет право на охрану здоровья за каждым. Закрепление Конституцией РТ право на охрану здоровья за каждым означает, что государство обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, должностного положения, места жительства, отношения к религии, а также других обстоятельств.

Закрепление Конституцией РТ права на охрану здоровья за каждым также означает, что иностранным гражданам, находящимся на территории РТ, гарантируется право на охрану здоровья в соответствии с международными договорами. Лица без гражданства, постоянно проживающие в РТ, и беженцы пользуются правом на охрану здоровья наравне с гражданами Республики Таджикистан, если иное не предусмотрено международными договорами РТ.

Закрепляя данное право в Конституции, государство принимает на себя обязанность осуществлять целый комплекс мер, направленных на устранение причин ухудшения здоровья населения, предотвращение эпидемических, эндемических и других заболеваний, а также на создание условий, при которых каждый человек может воспользоваться любыми, не запрещенными законом методами лечения и оздоровительными средствами для охраны здоровья.

Для того чтобы воплотиться в действительность, иными словами для того чтобы каждый человек мог реально воспользоваться адресованным ему правом, необходимы юридические средства и способы реализации. Следует отметить особую важность гарантий реализа-

ции социальных прав, к которым относится право на охрану здоровья и медицинскую помощь, так как гарантии данного права носят отправной, фундаментальный характер.

Таким образом, Конституция Республики Таджикистан закрепляет охранительные гарантии, направленные на защиту прав и свобод личности. Например, положением части 3 статьи 5 Конституции гарантируется государственная защита прав и свобод личности. В ст. 19 - судебная защита прав и свобод. Так же, Конституция в статье 18 закрепляет право каждого на жизнь. Право на жизнь одно из ключевых прав, закрепленных Конституцией, при потере жизни теряют смысл все остальные права. Данная статья корреспондирует обязанность государства всемерно охранять человеческую жизнь от любых противоправных посягательств и иных угроз. В статье 34 Конституции закреплена обязанность государства по защите матери и ребенка, статья 35 Конституции запрещает труд женщин и несовершеннолетних на тяжелых и подземных работах, а также на работах с вредными условиями труда. Социальное значение системы охраны здоровья матери и ребенка определяется ее ведущей ролью в сохранении и улучшении здоровья женщин, снижение материнской смертности, и смертности новорожденных, воспитании здорового, гармонично развитого населения.

Наряду с этим, Конституция также закрепляет право граждан на социальное обеспечение (статья 37), которое связано с достижением определенного возраста, болезнью, инвалидностью, потерю кормильца, воспитанием детей и другими подобными обстоятельствами, обусловленными различными социальными рисками, утратой заработка. Социальное обеспечение - одна из наиболее важных конституционных форм социальной защиты населения.

Основным документом в области правового регулирования права граждан на охрану здоровья является Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан, принятый 18 мая 2017 года. Данный Кодекс регулирует общественные отношения в области здравоохранения и направлен на реализацию конституционных прав граждан и охрану здоровья. Кодекс здравоохранения является базовым нормативным актом, определяющим взаимоотношения государства, его органов, учреждений и граждан. В частности, в них определены основные принципы деятельности медицинских учреждений и медицинских работников по практической реализации права граждан на охрану здоровья; организационные начала государственного и частного здравоохранения; решаются вопросы его финансирования; содержится раздел о правах граждан и отдельных групп населения в области охраны здоровья, медицинской экспертизы; выделены разделы о правовой и социальной защите медицинских и фармацевтических работников, об ответственности за причинение вреда здоровью граждан, за сохранение врачебной тайны и другие.

В соответствии с данным Кодексом граждане Республики Таджикистан имеют право на охрану здоровья. Гражданам Республики Таджикистан оказывается безвозмездная медико-санитарная помощь в организациях государственной системы здравоохранения. Граждане имеют право на свободный выбор медицинского учреждения и врача, также обеспечиваются неотложной медицинской помощью в ближайшей организации здравоохранения. И в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности имеют право на социальное обеспечение в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Таким образом, в Республике Таджикистан в соответствии с законодательством каждый имеет право на все виды медицинской помощи, включая первичную медико-санитарную помощь, скорую медицинскую помощь и специализированную медицинскую помощь. Также каждому гарантируется право на получение достоверной и своевременной информации о факторах, способствующих сохранению здоровья или оказывающих на него вредное влияние, включая информацию о санитарно-эпидемиологическом благополучии района проживания.

ния, рациональных нормах питания, о продукции, работах, услугах, их соответствии санитарным нормам и правилам.

Законодательство об охране здоровья также устанавливает, что при обращении за медицинской помощью и ее получении пациент имеет право на: уважительное и гуманное отношение со стороны медицинского и обслуживающего персонала; выбор врача; обследование, лечение и содержание в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям; проведение по его просьбе консилиума и консультаций других специалистов; облегчение боли, связанной с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, доступными способами и средствами; сохранение в тайне информации о факте обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья, диагнозе и иных сведений, полученных при его обследовании и лечении; информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство; отказ от медицинского вмешательства; получение информации о своих правах и обязанностях и состоянии своего здоровья; получение медицинских и иных услуг в рамках программ добровольного медицинского страхования; возмещение ущерба в случае причинения вреда его здоровью при оказании медицинской помощи; допуск к нему адвоката или иного законного представителя для защиты его прав; допуск к нему священнослужителя.

В случае нарушения прав пациента он может обращаться с жалобой непосредственно к должностному лицу лечебно-профилактического учреждения, в соответствующие профессиональные медицинские ассоциации либо в суд.

Однако законодатель предусматривает возможность оказания медицинской помощи и без согласия граждан или их законных представителей.

Подобная возможность допускается в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, или лиц, совершивших общественно опасные деяния, на основаниях и в порядке, установленных законодательством РТ. Правам на медицинскую помощь отдельных групп населения уделяется особое внимание со стороны государства. Кодекс здравоохранения РТ гарантии в области охраны здоровья установлены: семье; беременным женщинам и матерям; несовершеннолетним и другим категориям граждан.

Как отмечает А.А. Гончарова, в процессе использования своего права гражданин имеет дело с разнообразными по смыслу юридическими нормами, а не только с теми нормами, в которых субъективное право сформулировано в общем виде.¹

Т.е. закрепленное в ст. 38 Конституции право граждан на охрану здоровья реализуется в рамках многих правоотношений, в разнообразных вариантах и направлениях, которые зависят от конкретных обстоятельств. Осуществление этого права регулируется нормами гражданского, уголовного, административного, уголовно-процессуального кодексов РТ и другими нормативными актами. Каждая отрасль права в целях охраны здоровья устанавливает собственные правила поведения людей в отношениях, регулируемых этой отраслью, в зависимости от особенностей отношений и специфики юридического метода воздействия на эти отношения. Так, статья 208 Уголовного Кодекса РТ предусматривает ответственность за сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей. Нормы трудового законодательства в качестве основных обязанностей работодателя закрепляет информирование работников об условиях и охране труда на рабочих местах, о существующем риске повреждения здоровья. (ст. 145 Трудового Кодекса РТ). Обобщив все изложенные точки зрения, а также исходя из норм Конституции РТ и международных доку-

¹ Гончарова А.А. Правовые основы обеспечения верховенства конституционных прав и свобод личности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. - С. 37–38.

ментов, можно сказать, что право на охрану здоровья является одним из важнейших социальных прав и свобод человека и гражданина. В то же время оно не является только личным благом гражданина. А имеет еще и социальный характер.

Иными словами, не только каждый должен заботиться о своем здоровье, но и общество и государство обязаны принимать все необходимые меры, содействующие сохранению и улучшению здоровья его членов, препятствовать посягательству кого бы то не было здоровью граждан. Таким образом, охрана здоровья можно определить, как комплекс правомочий каждого человека, направленных на поддержание и укрепления здоровья, а также деятельность государства, выражающаяся в совокупности мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противозаразительного характера, которые направлены на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, и которые на практике должны выливаться в слаженный механизм работы целого ряда органов и систем государственного аппарата, министерств и ведомств, тем самым создавая условия, способствующие реализации социально-экономических прав человека и гражданина.

Необходимо подчеркнуть, что важно не только всеобщее признание и конституционное закрепление прав человека и гражданина, но и эффективный механизм их реализации. Именно формирование конкретного внутригосударственного механизма осуществления стандартов в области прав человека остается одной из наиболее актуальных проблем совершенствования законодательства РТ. Следует помнить, что каждый человек составляет часть государственного социума, от которого зависит благополучие и всего государства. Государство не может равнодушно относиться к людям, подверженным каким-либо заболеваниям, как с точки зрения гуманности, так и с точки зрения сохранения своего социально-экономического потенциала, и побуждает граждан заботиться о своём здоровье через целый комплекс стимулирующих к этому мер (запретов и ограничений на продажу алкогольной продукции, запретов курения на рабочих местах, систему оплаты больничных листов и т.п.).

Гришин А.В.

Начальник кафедры уголовного процесса Орловского юридического института
МВД России им.В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук,
доцент, полковник полиции
E-mail: marina26.04@bk.ru

Волкова В.Р.

Курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России им.В. В. Лукьянова,
рядовой полиции
E-mail: volkova-valeru@bk.ru

ПРАВО РЕАБИЛИТИРОВАННОГО ЛИЦА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА

Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. Всякого рода вред, что безосновательно или неправо-

мерно – в силу стечения обстоятельств или намеренно – причинен в связи с осуществлением уголовного преследования, должен быть ему возмещен в полном объеме. В случаях причинения вреда в результате уголовного преследования в российском законодательстве предусмотрен правовой институт реабилитации, которая базируется на положениях ст. 53 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами, и закреплена в гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ).

Согласно статистическим данным, представленным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹ за 2017 г. были отменены обвинительные приговоры с оправданием осужденного по реабилитирующим основаниям в отношении 16876 человек, что на (10,3% больше, чем в 2016 г.).

Вопросам института реабилитации в уголовном процессе, например, посвящены работы таких известных ученых как Безлепкин Б.Т., Вицке Р.Э., Дикарев И.С., Орлова М.В., Пастухов М.И. и др.

Реабилитация как институт права представляет собой государственное принудительное уголовно-процессуальное производство по возмещению вреда, причиненного действиями органов уголовного преследования, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, а также судебными актами².

Реабилитация – восстановление в прежнее состояние, возвращение, примирение, утверждение в правах. В более поздней интерпретации – восстановление прежней незапятнанной репутации, опровержение обвинений; снятие обвинения и полное восстановление в правах по суду.

В современном значении институт реабилитации существует с 1996 года, когда на межпарламентской Ассамблее государств - участников СНГ в качестве рекомендательного акта был принят Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ, в котором и нашли отражение положения, связанные с применением института реабилитации.

Рекомендации Ассамблеи были учтены в нашей стране. Верховный суд Российской Федерации, обобщив практику, принял постановление Пленума ВС РФ № 17 от 29 ноября 2011 года «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»³.

В рамках уголовно-процессуального законодательства правоприменители понимают полную и частичную реабилитацию. Последняя характерна при частичной отмене вступившего в законную силу обвинительного приговора и прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.09.2019 г.).

² Сумина Н.А., Худо В.Д. Особенности применения института реабилитации как источника восстановления прав человека // Эволюция государства и права: история и современность Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Ответственный редактор С.Г. Емельянов. 2017. - С. 321

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 2 апреля 2013 г. № 6) "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, январь 2012 г., № 1.

Чтобы правильно применять институт реабилитации, необходимо обозначить круг лиц, имеющих право на восстановление своих прав, а также определить перечень ситуаций, когда человек может считаться незаконно подвергнутым уголовно-процессуальному принуждению.

Вопросы возмещения имущественного вреда лицам, незаконно подвергнутым уголовному преследованию, ранее не вызывали затруднений у правоприменителей. Данный институт был закреплен в ст. 58.1 УПК РСФСР 1960 года и подробно прописывался в Указе Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей». Однако на практике данный институт не работал.

Сегодня же вопрос о правильности применения института реабилитации является чрезвычайно актуальным. Однако это большая редкость - встретить в судебной практике применение института реабилитации, что обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, малым процентом оправдательных приговоров от их общего числа.

В 2016 году доля оправдательных приговоров в России находилась на уровне погрешности и составляла около 0,2 процента. Государственные и общественные деятели объясняют это тем, что примерно 90 процентов судебных процессов проходят с участием государственных адвокатов, а бесплатный адвокат, как правило, не заинтересован работать так же эффективно, как платный адвокат¹.

Во-вторых, юридической неграмотностью населения, нежеланием граждан «связываться» с государством. Они уверены, что государство в любой ситуации «перевесит» их личные права, а значит, в очередной раз гражданин окажется в явном меньшинстве, практически один на один с государством.

Однако ситуация, связанная с правовым нигилизмом общества, постепенно меняется в лучшую сторону, а потому институт реабилитации развивается в нашей стране.

Основополагающие принципы главы № 18 УПК РФ базируются на ст. 53 Конституции РФ, а также на общепризнанных нормах и принципах международного права.

В Гражданском кодексе институт реабилитации предусмотрен ст. 1070, 1100 и др.

Первостепенным в реабилитации в уголовном процессе является перечень лиц, которые имеют право на реабилитацию. Данный перечень носит исчерпывающий характер. Правом на реабилитацию обладают следующие лица:

1. Подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор.
2. Подсудимый, в отношении которого уголовное преследование прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.
3. Подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, которые принято именовать «реабилитирующими», (в связи с отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления).
4. Осужденный - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела при отсутствии события преступления или отсутствия в деянии состава преступления.

¹ Сумина Н.А., Худо В.Д. Особенности применения института реабилитации как источника восстановления прав человека // Эволюция государства и права: история и современность Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Ответственный редактор С.Г. Емельянов. 2017. - С. 321-322.

5. Лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, в случае отмены постановления суда о применении данных мер как незаконных или необоснованных¹.

Реабилитация - это право, которое возникает не спонтанно, а вследствие, возможно, необдуманного в лучшем случае, а в худшем незаконных поступков определенных лиц, действовавших то ли умышленно, то ли по незнанию, то ли в связи с халатным отношением к своим служебным обязанностям. В любом случае данное обстоятельство не может служить оправданием факта незаконного привлечения гражданина к уголовному преследованию.

Сам по себе вред как составляющая системного понимания удовлетворения человеком своих потребностей, связанных с возмещением причиненного ущерба незаконными действиями государственных органов, нельзя равнять с желанием пожить.

Перечень имущества, приведенный в ч. 1 ст. 135 УПК РФ, не является исчерпывающим. Реабилитированному гражданину имущественный вред должен быть возмещен в полном объеме, в чем бы он ни заключался. В том числе: вред, причиненный незаконным наложением ареста на имущество, денежные вклады, ценные бумаги; вред, причиненный его арестованному имуществу или имуществу, изъятому в качестве вещественных доказательств органами уголовного преследования при его хранении или в результате уничтожения по решению юрисдикционного органа.

В статье 136 УПК РФ предусмотрены определенные виды компенсации. Прежде всего, это официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред, которое приносит прокурор от имени государства. Также компенсация в денежном выражении и опровержение порочащих лицо сведений.

Согласно ч. 2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: оправданный, осужденный уголовное преследование в отношении которого прекратилось в связи с отказом государственного или частного обвинителя от обвинения (ч. 7 ст. 246, п. 1,2 ч.1 ст. 24, а также п. 1,2 ч.1 ст. 27 УПК РФ); подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным п. 1,2,5 и 6 ч.1 ст. 24 и п. 1 и 4-8 ч.1 ст. 27 УПК РФ; осужденный – в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ; лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Вместе с тем, положения ст. 133 УПК РФ не распространяются на случаи, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду:

- издания акта об амнистии (ст. 84 УК РФ);
- истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ);
- не достижения лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК РФ);
- несовершеннолетия лица, которое, хотя и достигло возраста наступления уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не могло в полной мере осознавать фактический характер и обще-

¹ Низамов В.Ю. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения и перспективы развития // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. - С. 214.

ственную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими в момент совершения преступного деяния;

- принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния (ст. 10 УК РФ).

Данное исключение обусловлено тем, что перечисленные обстоятельства не являются реабилитирующими.

Актом реабилитации является постановление органа предварительного расследования или прокурора о прекращении уголовного преследования и постановление суда о прекращении уголовного дела или оправдательный приговор, при вынесении которых лицу разъясняется сущность и правовые последствия принятого процессуального решения.

Данные решения создают материальную предпосылку для удовлетворения требования реабилитируемого о возмещении вреда, а уже суд в рамках гражданского законодательства определяет характер и размер компенсации.

Вопреки существующему мнению, что реабилитацию необходимо воспринимать, как право человека на возмещение ущерба, которое формируется по воли самого заявителя, государство должно сформировать на законодательном уровне нормы, обязывающие инициировать соответствующие структуры на определенные действия, направленные на полное возмещение конкретного общего ущерба. А уже гражданин в последующем может самостоятельно требовать в установленном законом порядке иное возмещение ущерба.

Представляется, что реабилитация не может рассматриваться, как обязанность только государства отвечать перед пострадавшим от действий должностных лиц органов дознания, предварительного следствия и суда. В рамках применения данного института считаем необходимым поднять актуальную проблему персональной ответственности за конкретные действия конкретного должностного лица.

Ответственность оперуполномоченного, участкового уполномоченного полиции по незаконному задержанию и доставлению гражданина в отдел полиции, следователя - при необоснованном задержании, предъявлении обвинения, не подтверждающегося фактическими обстоятельствами дела, и, безусловно, судьи - при вынесении приговора, который постановлен с явным нарушением закона.

Конечно, в первую очередь перед лицом, пострадавшим от действий органов дознания, следствия и суда, в силу закона будет отвечать государство в лице Минфина (казначейство), но в регрессном порядке за свои незаконные действия должно отвечать конкретное должностное лицо¹.

Вопреки распространенной точки зрения среди юристов, особенно практиков, полагаем, что применение института реабилитации в рамках персональной ответственности в регрессном порядке не будет сдерживать работу следственных органов и вызывать определенную боязнь должностных лиц при вынесении процессуальных решений или действий, поскольку правоприменители действуют в рамках УПК РФ и других нормативно-правовых актов. А значит, действие указанного института потребует тщательнее соблюдать и применять закон. Но вместе с тем наличие определенных барьеров не позволит недобросовестным должностным лицам, следователям, прокурорам и судьям понимать и применять закон так, как угодно им или иным лицам.

¹ Сумина Н.А., Худо В.Д. Особенности применения института реабилитации как источника восстановления прав человека // Эволюция государства и права: история и современность Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Ответственный редактор С.Г. Емельянов. 2017. - С. 324.

Отметим, что применение положений института реабилитации при персональной ответственности не будет «включаться» автоматически, а только при наличии вступившего в законную силу приговора, в котором определенно будет указано, что в отношении гражданина действиями конкретного должностного лица совершены незаконные действия, на которые распространяются правила реабилитации.

Тем самым применение института регрессности позволит снизить количество коррупционных проявлений, злоупотреблений со стороны правоохранителей, что уменьшит напряженность и будет способствовать росту доверия граждан к деятельности правоохранительных органов и судов.

Наглядным примером может служить дело «Михеев против России», рассмотренное Европейским Судом по правам человека, где с России в пользу Михеева и Фролова, подвергшихся со стороны сотрудников Богородского РОВД Нижегородской области Сомова и Костерина пыткам и насилию, было взыскано по 250 тыс. евро. Московский районный суд Нижнего Новгорода 23.01.2009 г. в дальнейшем удовлетворил иск прокурора области о взыскании с осужденных Игоря Сомова и Николая Костерина (в ноябре 2006 года Ленинским районным судом Нижнего Новгорода они были признаны виновными в применении пыток к задержанному Михееву и Фролову и осуждены на 4 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима каждый) в регрессном порядке по восемь с половиной миллионов рублей в доход государства¹.

Таким образом, регрессный иск в данном случае позволил в рамках гражданского правового поля возполнить ущерб, понесенный российским государством от незаконных действий сотрудников МВД, и стал наглядным предупредительным уроком, способным удерживать соответствующих должностных лиц от превышения своих служебных полномочий.

Следовательно, институт реабилитации в определенном смысле можно рассматривать в призме взаимоотношений участников уголовного судопроизводства в рамках судебного контроля, который в настоящее время приобретает все большую актуальность, поскольку практически все процессуальные действия должностных лиц можно подвергнуть ревизии. Но это тема для дальнейшего исследования.

Хотя в уголовно-процессуальный закон внесены изменения, касающиеся разумности сроков уголовного судопроизводства (ст.6.1 УПК РФ), однако они недостаточно прозрачны и не очень четко прописаны. Эта проблема должна быть разрешена только на законодательном уровне. При этом законодатель для единообразного применения нормативных актов должен предусмотреть рамки, а также разработать общие формулы исчисления денежной компенсации.

При этом считаем, что с учетом имеющейся юридической техники и конструкции нормы можно говорить о применении института реабилитации, так как в случае установления судом за пределами сроков принятия итогового решения, начинает работать механизм возмещения вреда.

К сожалению, в силу несовершенства судебной системы и института предварительного расследования бывают ситуации, когда к уголовной ответственности привлекаются абсолютно невиновные люди. Хорошо, если ошибка выяснится на стадии досудебного производства, но зачастую люди могут доказать, что они невиновны, только уже реально отбывая

¹ Сумина Н.А., Худо В.Д. Особенности применения института реабилитации как источника восстановления прав человека // Эволюция государства и права: история и современность Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Ответственный редактор С.Г. Емельянов. 2017. - С. 326.

наказание или даже полностью отбыв его. Чаще всего это происходит, если следственные органы находят настоящего преступника: тогда запрашиваются материалы уголовных дел и выясняется, что лицо, которое отбывает наказание, вовсе не причастно к тем преступлениям, за которые его осудили.

В связи с этим лица, незаконно или необоснованно подвергнутые правовым ограничениям в рамках уголовного судопроизводства (полный перечень данных лиц указан в части 2 статьи 133 УПК РФ), имеют право на реабилитацию, включающее право на возмещение имущественного и морального вреда, а также восстановление в определенных правах¹.

Нормы, содержащие положения, обязывающие возместить причиненный гражданину вред, содержатся также и в Гражданском Кодексе Российской Федерации (ст. 15, ст. 1070). Данные статьи разъясняют, что вред возмещается лицам, поименованным в ст. 133 УПК РФ², независимо от вины должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Чтобы лицо могло получить компенсацию за причиненный вред, оно в рамках уголовного судопроизводства подает гражданский иск. В таком случае гражданин будет иметь право на компенсацию имущественного, морального вреда, а также имеет право требовать восстановить его в определенных правах, в которых он был ограничен из-за уголовного преследования, ведущегося в отношении него.

В рамках возмещения имущественного вреда реабилитированный вправе требовать возмещения:

- 1) заработной платы, иных денежных средств, которые обеспечивали его существование и которых он незаконно лишился в силу разрешения уголовного дела;
- 2) имущества, которое в силу судебного решения было конфисковано или обращено в доход государства;
- 3) денежных средств, именуемых процессуальными издержками, которые были востребованы с лица в силу исполнения приговора;
- 4) сумм, затраченных лицом на обеспечение своего право на защиту (оплата юридической помощи, в том числе услуг адвоката);
- 5) а также иных денежных средств, затраченных на доказывание своей невиновности или упущенных лицом из-за уголовного преследования.

Все претензии на данные денежные суммы должны быть официально документально подтверждены. Причем, действующий УПК РФ не ограничивает лицо в количестве защитников, а, следовательно, в случае реабилитации лица возмещению подлежат расходы, затраченные на оплату услуг всем, заявленным в деле защитникам.

Реабилитированный имеет право обратиться в суд с иском о возмещении имущественного вреда в течение трех лет после получения копии документа, признающего данное лицо оправданным. Причем данное обращение может быть подано как в суд, принявший решение о прекращении уголовного преследования, так и в суд, расположенный на территории, на которой проживает реабилитируемый. Если лицо пропустило срок обращения в суд за возмещением вреда, но произошло это по уважительным причинам, то в исключительных случаях данный срок в соответствии со ст. 205 ГК РФ может быть восстановлен³.

¹ Короленко И.И. Проблемы реабилитации в уголовном процессе // Юристъ- Правоведь. Ростов-на-Дону: 201. № 2 (63). С.70-72.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. – 2001. - № 52 (ч. 1). – ст. 4921.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. - № 273. 2011.

Что же касается возмещения морального вреда, то он может ограничиться принесением официального извинения прокурором, а может быть затребован и в денежном выражении. В данной ситуации иск будет предъявляться в рамках гражданского судопроизводства и будет подсуден районным или приравненным к ним судам.

Также лицо имеет право требовать восстановления в трудовых, пенсионных и других правах. Если же данное требование не удовлетворено либо лицо не устраивает тот объем, в котором оно удовлетворено, реабилитируемый имеет право, как и в случае возмещения морального вреда, обратиться в суд в рамках гражданского судопроизводства.

Если говорить об особенностях возмещения ущерба, то в отношении имущественного вреда после смерти реабилитированного права требования на его возмещение имеют наследники умершего. Право требования возмещения морального вреда (в денежном обращении) не переходит по наследству, так как имеет прямую связь непосредственно с личностью самого реабилитируемого. Однако, если лицо обратилось в иском о возмещении данного вида вреда, иск был удовлетворен и компенсация присуждена, но до ее получения реабилитированный скончался, в таком случае наследники сохраняют право на получение данной денежной суммы.

К сожалению, даже если лицо и добивается возмещения вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием в отношении него, то данная сумма является не такой уж существенной. Разве сопоставимо, когда за 5 лет незаконного нахождения в местах лишения свободы лицо в качестве компенсации получает от ста тысяч до одного миллиона рублей. Вряд ли, если вы подойдете к прохожему на улице и предложите просидеть 5 лет в тюрьме, но получить за это миллион рублей, он положительно ответит на ваше предложение. А даже небольшой срок, в результате которого лицо необоснованно подвергалось уголовному преследованию, может полностью изменить, а точнее, даже сломать ему дальнейшую жизнь, и вряд ли эта небольшая компенсация сможет исправить данную ситуацию. Поэтому институт реабилитации, бесспорно, важный институт уголовного судопроизводства, но гораздо лучше было бы, если бы он отсутствовал в силу своей ненужности, вследствие отсутствия ошибок со стороны лиц, осуществляющих уголовное преследование и вершащих правосудие.

Гришина Е.Б.

Преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института
МВД России им.В.В. Лукьянова, майор полиции
E-mail: elenagrishina1984@yandex.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Традиционно принято выделять следующие категории участников уголовного судопроизводства: со стороны обвинения, со стороны защиты, суд и лица, содействующие правосудию. Потерпевший является участником уголовного процесса со стороны обвинения.

Как и другие участники, он обладает правовым статусом, позволяющим ему принимать участие в судопроизводстве и реализовывать права. В данном случае под правовым статусом понимается его процессуальное положение, основные составляющие которого - процессуальные права и обязанности, закреплённые в УПК РФ.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в части норм, посвящённых такой категории участников, как потерпевший, можно сказать, что закрепился актуальный подход к статусу данного субъекта.

Корнеева А.Н. по вышеуказанному вопросу имеет следующую точку зрения: «Институт потерпевшего, опирающийся на положение ст. 52 Конституции Российской Федерации о гарантиях таким лицам охраны их прав, равного доступа к осуществлению правосудия и возмещения ущерба, претерпел в ныне действующем Кодексе существенные изменения»¹. И, действительно, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года в качестве назначения уголовного судопроизводства называет, в частности, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений².

На это положение обращает внимание и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём постановлении, пункт 1 которого помимо того гласит, что обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение преступных деяний, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми способами, которые не запрещены законом³.

Отметим, что такой вред может быть моральным, физическим или имущественным. В том числе одним преступлением может быть причинён вред, различный по характеру, одновременно.

На страницах научной уголовно-процессуальной литературы вред понимается в основном как «всякое умаление охраняемого правом блага, имущественного или неимущественного»⁴.

Вред может причиняться физическому лицу, что будет являться основанием для признания его потерпевшим. Физическое лицо – гражданин вне зависимости от гражданства. Иными словами, к категории физических лиц относятся граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства. Также не имеет значение по общему правилу и дееспособность, связанная с возрастом и физическим или психическим состоянием. В связи с этим при причинении вреда лицу, не обладающему в полном объеме дееспособностью, потерпевшим признается именно это лицо, а не родители, опекуны и другие лица.

Факт причинения вреда физическому лицу, как уже ранее было отмечено, является основанием для признания его потерпевшим (вред физический, имущественный и моральный).

Вместе с тем вред можно трактовать как негативные последствия посягательства на общественные отношения, связанные с охраной личности, общества и государства.

В судебном разбирательстве по одному делу установлено, что во время избиения А. своей сожительницы Б. последняя нанесла ему удар кухонным ножом в левую часть груди, тем самым причинив тяжкий вред здоровью. От полученных ранений А. скончался. По приговору суда Б. осуждена по ч. 4 ст. 111 УК РФ со взысканием с нее в пользу бюро судебно-медицинских экспертиз областного отдела здравоохранения 3204 руб., в пользу матери по-

¹ Корнеева А.Н. Проблема определения понятия «потерпевший» // Закон и право. 2009. № 8. С. 37.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Муравский В.Ф. Становление и развитие в России института гражданско-правовой ответственности за причиненный вред // Юридический мир. 2013. № 4. - С. 23.

терпевшего 70 тыс. рублей в счет компенсации морального вреда и 5655 руб. в счет возмещения материального ущерба.

При этом необходимо учитывать, что лицо должно быть признано потерпевшим немедленно после доказывания факта причинения ему вреда в результате преступления. В этой связи Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что по буквальному смыслу ч. 1 ст. 42 УПК правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя и суда о признании потерпевшим, но не формируется им¹. Об этом же указывается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который признает, что лицо, которому преступлением причинен вред, приобретает предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности с момента вынесения дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, судом постановления о признании его потерпевшим, Вместе с тем, Пленум Верховного Суда России отмечает, что правовой статус лица как потерпевшего устанавливается, исходя из его фактического положения, и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им².

С корректностью формулировок, использованных Конституционным Судом России и Пленумом Верховного Суда России можно спорить. Формирование процессуального статуса не может не включать вынесение соответствующего процессуального акта³. Проблема состоит в том, что при наличии фактических оснований должностные лица, ведущие производство по делу, не всегда такой процессуальный акт выносят. В этой связи ч. 1 ст. 42 УПК необходимо дополнить предложением следующего содержания: «При наличии достаточных доказательств о причинении физическому или юридическому лицу вреда в результате совершения преступления дознаватель, следователь или суд обязаны немедленно вынести соответствующее постановление или определение».

Реализация права давать показания – одна из форм обеспечения государством доступа к правосудию (ст.52 Конституции) и реализации общего назначения уголовного судопроизводства – защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п.1 ч.1 ст.6 УПК). В процессе допроса потерпевший может, не ограничиваясь сообщением известных ему сведений, заявить ходатайство, отвод, т.е. реализовать иные (помимо сообщения относимых сведений) представленные ему законом права, что отражается в протоколе допроса и является показаниями, хотя и не доказательствами.

В ч.2 ст. 277 УПК содержится правило, согласно которому потерпевший с разрешения председательствующего может давать показания в любой момент судебного следствия. По мнению А.А. Петуховского Н.Г. Шурухнова данное положение должно распространяться и на предварительное расследование⁴. И с этим следует согласиться. Поэтому п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК целесообразно изложить в следующей редакции: «давать показания в любой момент производства по делу. Ходатайство потерпевшего о допросе подлежит обязательному удовлетворению».

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О по запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 УПК РФ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 24. Ст. 2424.

² О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 // Рос. газ. 2010. 7 июля.

³ Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2009. - С. 299-300.

⁴ Петуховский А.А., Шурухнов Н.Г. Доказывание в уголовном судопроизводстве и порядок производства следственных действий. М. 2002. - С. 28.

Потерпевший вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении (п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК), представлять доказательства (п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК), участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя (п. 9 ч.2 ст. 42 УПК), знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела (п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК), получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим или отказе в этом, о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, а также копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций (п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК). Наличие этих прав у потерпевшего неизбежно влияет на предмет его показаний.

В предмет показаний потерпевшего законодатель включил сведения о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе о взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым (ч.2 ст.78).

Р.В. Костенко верно указывает, что определение понятия «показания потерпевшего» предполагает совершенно любые по содержанию сведения, сообщенные на допросе¹. С его точки зрения ст. 78 УПК необходимо уточнить, указав, что сведения должны устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Мы солидарны с тем, что любые обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела должны быть доказаны², поэтому если бы усматривалась необходимость унифицировать предмет показаний потерпевшего, то вполне достаточно было бы определить его через «обстоятельства, имеющие значение при производстве по уголовному делу» или «обстоятельства, подлежащие доказыванию», что представляет собой тождественные понятия. Именно такой путь предлагает С.И. Леонов – предмет допроса³ потерпевшего должен быть унифицирован путем указания на то, что он может быть допрошен о любых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного судопроизводства по данному делу, в том числе об их взаимоотношениях с иными участниками судопроизводства. Соответствующие изменения С.И. Леонов предлагает внести в ч. 2 ст. 78 УПК⁴.

Не выполнение такой обязанности может привести к тому, что лицо в первую очередь не сможет реализовать свое право быть допрошенным в качестве потерпевшего, существенно ограничит предмет показаний (в том числе за счет невозможности дачи показаний относительно предъявленного обвинения, возникшего подозрения).

Анализируя особенности показаний потерпевшего, отдельные авторы относят к их предмету выводы, объяснения по поводу обстоятельств дела и мнения о них⁵.

Анализ уголовных дел показывает, что практически в более 85% случаев допроса потерпевших в их показаниях содержатся сведения, не только отражающие обстоятельства, входящие в предмет показаний, но и оценочные высказывания, выводы и предположения. Едва ли не стандартным вопросом к потерпевшему стал вопрос о том, кого он подозревает в

¹ Костенко Р.В. Костенко Р.В. Проблемы правовых последствий нарушения правил допустимости доказательств в уголовном процессе // Современное право. 2014. - С. 34.

² Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., - С. 111.

³ Полагаем, предмет допроса и предмет показаний могут рассматриваться как тождественные понятия, т.е. обстоятельства, о которых могут быть заданы вопросы, с тем замечанием, что показания могут быть даны не только на допросе и очной ставке, но и в ходе предъявления для опознания.

⁴ Леонов С.И. Леднев А.Е. Показания свидетеля как уголовно-процессуальное доказательство: дис....канд. юрид. наук.- Новгород, 2006. С. 104.

совершении преступления. Показания свидетеля, как и показания потерпевшего, в части предположений не могут иметь доказательственного значения, т.к. не представляют собой сведения о фактах, однако входят в содержание показаний.

Отсюда представляется сформулировать ч. 2 ст. 78 УПК следующим образом: «Потерпевший может быть допрошен относительно возникшего подозрения, предъявленного обвиняемому обвинения, имеющих в уголовном деле доказательств, а также о любых обстоятельствах, имеющих значение при производстве по уголовному делу».

ЕГОРОВ Д.А.

Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, подполковник милиции.

E-mail: d.a.egorovv@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Административное право, регулируя общественные отношения в сфере государственного управления, своим основным назначением имеет обеспечение эффективной реализации конституционного назначения механизма исполнительной власти, что обуславливает влияние конституционных норм на формирование административно-правовых режимов. Определяющее значение при этом имеют нормы, закрепляющие цели введения и сферу функционирования административно-правовых режимов; основы организации и деятельности субъектов режима, их место в механизме государства; права и свободы человека, реализуемые в режимных сферах, юридические механизмы их защиты; основания, порядок, пределы ограничения и приостановления прав и свобод человека в режимных условиях. При этом важным представляется и то, что соответствие административно-правовых режимов конституционным принципам и нормам служит дополнительной гарантией конституционной законности.

Ценностно-ориентирующее значение в определении целей административно-правовых режимов принадлежит провозглашенному в Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) положению, согласно которому человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (часть первая статьи 2). Указанная норма предполагает построение модели прав человека, в которой «во главу угла ставятся права человека, а ценности общего блага трактуются как условие их реализации»¹. Данное положение было закреплено во Французской декларации прав человека и гражданина 1879 года: «цель всякого политического союза – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека» (статья 2), а также нашло отражение во Всеобщей декларации прав человека (статья 2), Международном пакте о гражданских и политических правах (часть первая статьи 2), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статья 2), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 1). Постановка целей административно-правовых режимов, следовательно, должна осуществляться с учетом

¹Лапаева, В.В. Критерии ограничения прав человека и гражданина в Конституции Российской Федерации / В.В. Лапаева // Государство и право. – 2013. – № 2. – С. 14 – 24.

содержания изложенных положений, являющихся ориентиром для правотворческой и правоприменительной практики в сфере государственного управления.

Важно подчеркнуть, что введение административно-правовых режимов связано с изменением административно-правового статуса и порядка функционирования субъектов, наделенных государственно-властными полномочиями, с вторжением государства в сферу прав и свобод человека и преимущественно направлено на обеспечение публичных интересов. Указанное обстоятельство обусловлено сущностью административного права, как отрасли публичного права, фиксирующей и обеспечивающей публичные интересы в рамках общественных отношений, входящих в его предмет. Вместе с тем, как представляется, реализация публичного интереса в административно-правовой сфере своим назначением имеет не доминанту общего над частным, государственного над индивидуальным, но предполагает формирование условий для реализации прав и свобод человека, как высших конституционных ценностей. Об этом свидетельствуют и нормы Основного Закона, возлагающие на государство ответственность перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности (часть вторая статьи 2).

Изложенное, однако, не означает тождественность публичных и частных интересов, а лишь подчеркивает их диалектическую взаимосвязь, состоящую в том, что стабильное функционирование государства и его институтов выступает объективной предпосылкой для реализации человеком своих прав и свобод, надлежащее обеспечение которых, в свою очередь, свидетельствует об эффективности государственной власти. Административно-правовое регулирование, соответственно, обеспечивает баланс между приоритетом реализации публичных интересов государства и обеспечением прав и свобод человека.

Следует отметить и то обстоятельство, что государство, как сложноорганизованная, открытая, динамическая система, в процессе своего развития неизбежно сталкивается с изменениями общественных отношений, обусловленными воздействием факторов внутренней и внешней среды, что с правовой точки зрения предопределяет необходимость формирования особых подходов к их правовому регулированию и служит объективной предпосылкой для формирования административно-правовых режимов. При этом указанные изменения могут быть эволюционными, прогнозируемыми, либо, напротив, – нести в себе угрозу основам конституционного строя. К последним конституционные нормы относят стихийные бедствия, катастрофы, беспорядки, сопровождающиеся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность жизни и здоровью людей, территориальной целостности и существованию государства (пункт 22 части 1 статьи 84), а также военную угрозу или нападение на Республику Беларусь (пункт 29 части 1 статьи 84). Наступление таких обстоятельств выступает фактическим основанием для введения особых правовых режимов чрезвычайного, военного положения, являющихся, в сущности, административно-правовыми. В этой связи в науке административного права распространение получил подход, в соответствии с которым административно-правовой режим рассматривается преимущественно как вынужденная мера, относящаяся к особым ситуациям в функционировании субъектов административного права, направленная на преодоление негативных явлений в соответствующей сфере государственного управления¹. Данный подход, обусловленный узкоотраслевым характером исследований, представляется дискуссионным, поскольку исключает применение режимных правовых средств к общественным отношениям, не подпадающим под указанные характеристики и, соответственно, не позволяет

¹Административное право : учебник / Под. ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. – М. : Юристъ, 2001. – С. 468.

использовать регулятивные, охранительные возможности административно-правовых режимов в иных сферах государственного управления.

Вместе с тем, в пользу расширительного толкования свидетельствуют конституционные нормы, не содержащие в прямой постановке оснований для введения административно-правовых режимов, но не исключающие возможность их формирования на подконституционном уровне. В данном контексте заслуживают внимания положения Основного Закона, являющиеся базовыми для установления административно-правовых режимов иностранных граждан и лиц без гражданства (статья 11); вынужденной миграции (статья 12); инвестиций (части вторая, четвертая, пятая статьи 13); свободных экономических зон; противодействия монополистической деятельности (части вторая, четвертая, пятая статьи 13; части вторая и третья статьи 44); объектов, находящихся только в собственности государства (части шестая и седьмая статьи 13); отдельных видов деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства (часть седьмая статьи 13); обеспечения национальной безопасности, общественного порядка (статья 23); государственной защиты детей в неблагополучных семьях (части первая, третья, четвертая статьи 32); защиты государственных секретов (часть третья статьи 34); налогообложения (статья 56, часть вторая статьи 132, часть вторая статьи 133).

Широкая трактовка конституционно-правовых предпосылок для введения административно-правового режима обусловлена диалектической взаимосвязью исследуемого феномена с родовым понятием «правовой режим», сущность которого заключается в формировании особого порядка правового регулирования общественных отношений, состоящего в применении комплекса правовых средств, юридическое содержание которых обусловлено особым сочетанием способов правового регулирования, находящихся в их основе¹. При этом в зависимости от содержания общественных отношений в административно-правовом режиме преобладают те или иные способы – предписания, запреты, дозволения, что обуславливает особый порядок правового регулирования, особенности режимных правовых средств, а также является первичным основанием для классификации административно-правовых режимов на общие и специальные. Подчеркнем, что административно-правовой режим, основанный на методе централизованного, императивного воздействия, характеризуется широким использованием предписаний и запретов (особенно это характерно для режимов, устанавливаемых в сфере обеспечения национальной безопасности, общественного порядка), что выражается в четком закреплении правового статуса субъектов режима, определении порядка и пределов их деятельности в режимных сферах. Вместе с тем, специальные режимы могут состоять как в применении дополнительных запретов и обязываний (режимы чрезвычайного и военного положения), так и в предоставлении субъектам правоотношений дополнительных прав, преференций, льгот, создании благоприятных условий деятельности. Примером тому служит отмеченный выше административно-правовой режим свободной экономической зоны, предусматривающий более благоприятные, чем общеустановленные, условия для осуществления инвестиционной и предпринимательской деятельности. В необходимых случаях вышеуказанные способы могут сочетаться со стимулированием субъектов административно-правовых отношений, что характерно для административно-правовых режимов, устанавливаемых в экономической сфере, направленных на создание благоприятных условий для

¹Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С. Алексеев. – М. : Издательство норма, 2001. – С. 334.

субъектов хозяйствования (к примеру, специальный административно-правовой режим налогообложения).

Кроме того, в соответствии с Конституцией государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь (часть первая статьи 59), что в контексте рассматриваемой проблематики предопределяет необходимость формирования в рамках административно-правовых режимов комплекса правовых и организационных мер, представленных совокупностью нормативных правовых актов и системой субъектов соответственно.

Правовую основу административно-правовых режимов составляют Конституция и законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь, нормативные правовые акты органов государственного управления, акты местных исполнительных и распорядительных органов, международные договоры. Регламентация правового режима может осуществляться в различных по юридической силе нормативных правовых актах, вместе с тем именно законодательное оформление позволяет комплексно, на основе общих принципов выстроить целостную систему правовых средств. Законодательные режимные нормы могут носить бланкетный, отсылочный характер, режиму может быть посвящен не весь закон, а лишь его раздел, глава, отдельная статья. В нормативных правовых актах устанавливаются цели и задачи режима, предмет режимного административно-правового регулирования, временные и территориальные параметры режима, полномочия специальных субъектов, связанные с формированием и обеспечением режима, особенности правового положения субъектов, не наделенных государственно-властными полномочиями, объекты режима, порядок реализации субъективных прав и обязанностей, система контроля и надзора за соблюдением режимных правил, меры административно-правового принуждения, система юридических гарантий функционирования.

Кроме того, в соответствии с Конституцией в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права (часть первая статьи 7). Конституция обладает высшей юридической силой. Законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией (часть первая статьи 137). В связи с этим, нормативные правовые акты, вводящие в действие и обеспечивающие функционирование административно-правовых режимов, должны не только обеспечивать реализацию конституционных принципов и норм, но и посредством детализации и конкретизации конституционных положений развивать их потенциал.

Кроме того, в Конституции закреплено, что Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (часть первая статьи 8), что обуславливает влияние международных норм на формирование административно-правовых режимов. Как отмечают отдельные исследователи, в основе административно-правовых режимов находится суверенная концепция безопасности, обусловленная совокупностью внутренних политических, экономических, социальных факторов, учитывающая соответствующие условия сосуществования мирового сообщества¹.

Вместе с тем подчеркнем, что в таких сферах как борьба с терроризмом, нераспространение оружия массового уничтожения, безопасность объектов использования атомной энер-

¹Рушайло, В.Б. Специальные административно-правовые режимы в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / В.Б. Рушайло. – М., 2004. – л. 38.

гии, ядерная, радиационная, экологическая безопасность, становление международных и национальных режимов взаимосвязано и осуществляется путем разработки, принятия, ратификации международных соглашений, определения механизмов их реализации на национальном уровне и направлено на консолидацию усилий государств по обеспечению безопасности в глобальном, региональном и локальном масштабах.

В совокупности с правовой основой ключевое значение для административно-правового режима играет организационная основа, представляющая собой систему субъектов, наделенных государственно-властными полномочиями по введению и обеспечению функционирования административно-правового режима.

В данном контексте принципиальное значение имеют конституционные нормы, закрепляющие основу правового статуса Президента Республики Беларусь (статья 79), полномочия Главы государства по реализации задач и функций в сфере государственного управления (статья 84), в том числе по введению отдельных административно-правовых режимов (пункт 22 части 1 статьи 84; пункт 29 части 1 статьи 84); полномочия Правительства Республики Беларусь по обеспечению прав и свобод граждан, защите интересов государства, национальной безопасности и обороноспособности, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью (пункт 5 части 1 статьи 107); основу правового статуса органов местного управления и самоуправления, которые в пределах своей компетенции и в порядке, установленном законодательством, участвуют в обеспечении функционирования отдельных видов режимов (статьи 120 – 122).

При этом важным представляется и то, что правоотношения в сфере административно-правовых режимов являются, по сути, организационными, в рамках которых с учетом содержания и особенностей конкретного режима создаются новые режимные органы, а также в действующих органах государственного управления формируются структурные подразделения, наделяемые полномочиями по обеспечению функционирования режима, что вытекает из содержания конституционных полномочий Президента в области определения структуры и системы органов государственного управления (пункты 5 и 7 части 1 статьи 79) и организационных полномочий Правительства.

Помимо органов государственного управления субъектами административно-правовых режимов также выступают вовлеченные в сферу его функционирования граждане, иностранные граждане, лица без гражданства, юридические лица, индивидуальные предприниматели, общественные объединения. В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что введение режимов влечет за собой изменения в их административно-правовом статусе, заключающиеся в наделении органов государственного управления дополнительными полномочиями, ограничении прав, возложении новых обязанностей на других субъектов административного права¹, либо, напротив, состоящие в предоставлении последним исключительных прав, льгот и преимуществ.

В соответствии с принципом верховенства права данные изменения должны осуществляться на основе Конституции, провозглашающей, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону (статья 23).

¹Беляева, Г.С. Правовой режим в общетеоретическом измерении / Г.С. Беляева. – М. : Юрлитинформ, 2013. – С. 468–469

Указанные нормы определяют конституционно-правовые критерии ограничения прав и свобод человека, что обуславливает необходимость соблюдения на законодательном и правоисполнительном уровнях оснований и пределов таких ограничений.

В контексте изложенных норм основанием для ограничения прав и свобод человека в рамках административно-правовых режимов выступает необходимость защиты конституционно значимых ценностей, представленных совокупностью публичных (национальная безопасность, общественная безопасность, нравственность, здоровье населения) и частных интересов (прав и свобод других лиц). В свою очередь пределы таких ограничений, по справедливому утверждению В.В. Лапаевой, должны определяться с учетом требований соразмерности между степенью ограничения прав и необходимостью защиты указанных конституционных ценностей, а также требований сохранения существа (содержания) права¹.

С учетом изложенного необходимо обратить внимание на правовую позицию Конституционного Суда Республики Беларусь, который в своем Решении от 8 июля 2015 г. № Р-1001/2015 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь» указал, что в Конституции закреплена возможность не умаления или отрицания прав и свобод, а их ограничения, то есть определения на уровне закона конкретных пределов осуществления прав и свобод. При этом ограничения должны устанавливаться законодателем не произвольно, а на основе Конституции и закрепленных в ней таких ценностей, как верховенство права, равенство и справедливость, в соответствии с конституционно значимыми интересами. Ограничения, какими бы ни были основания для их установления, не должны исказить сущности конституционных прав и свобод, приводить к утрате их реального содержания, а должны применяться в установленных законом случаях и быть социально оправданными, адекватными и соразмерными защищаемым общественным и государственным интересам, правам и свободам других лиц².

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Провозглашенный в Конституции, международных правовых актах человекоцентристский подход к правам и свободам человека, заключающийся в формировании условий для их реализации посредством обеспечения публичного интереса, предопределяет цели административно-правового режима, выражающиеся в сбалансированном обеспечении публичных интересов с одной стороны, прав и свобод человека с другой. При этом проблема соотношения публичного и частного интересов должна решаться не в противопоставлении человеко- и системоцентристской моделей прав, а во взаимодействии и согласованности интересов личности, общества и государства.

2. Сфера функционирования административно-правового режима должна быть определена рамками предмета административного права, общественными отношениями, складывающимися в сфере государственного управления, что согласуется, в том числе, с нормами Конституции, прямо предусматривающими основания для введения административно-правовых режимов чрезвычайного и военного положения, так и не исключающими возможность формирования особого порядка административно-правового регулирования в иных сферах государственной и общественной жизни.

¹Лапаева, В.В. Указ. соч. С. 24.

²О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь» [Электронный ресурс]: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь от 8 июля 2015 г. № Р-1001/2015 // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Конституционно-правовое опосредование правовых и организационных элементов административно-правовых режимов состоит в закреплении иерархичной, многоуровневой системы нормативных правовых актов, составляющих его правовую основу, придании приоритетного значения закону, как главному регулятору общественных отношений в исследуемой сфере, обеспечении соотношения международных и национальных стандартов в режимных сферах, определении системы субъектов и их полномочий.

4. Закрепляемые на законодательном уровне правовые средства, ограничивающие права и свободы человека в рамках административно-правовых режимов, должны отвечать критериям законности, равенства и справедливости, социальной необходимости, быть пропорциональны уровню угроз публичным и частным интересам, соразмерны защищаемым ценностям и не вести к утрате реального содержания конституционных прав и свобод.

ЗАРИПОВА Г.С.

Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон
дар шаҳри Хучанд

САНАДҲОИ СУДИ ҲАКАМӢ ВА ТАРТИБИИЧРОИ ОНҲО

Судҳои ҳакамӣ парвандаро (баҳсхоро) баррасӣ ва ҳал намуда, як қатор ҳаракатҳои муҳофизатиро оид ба татбиқи намудани меъёрҳои ҳуқуқи моддӣ ва ҳуқуқи муҳофизатӣ иҷро мекунад. Ин ҳаракати суд дар шакли санадҳои судӣ ё протокол ба таври ҳаттӣ қайд карда мешавад.

Қарорҳои суди ҳакамӣ ҳамчун санади судӣ ба ду намуд тақсим мешавад: ҳалномаи судӣ, яъне қарори ҳакамӣ, ки тавассути он парванда моҳиятан ҳалли худро меёбад ва таъинот, яъне қарори суди ҳакамӣ, ки парванда моҳиятан ҳал намешавад.

Ҳалномаи судӣ – ин қарори суди ҳакамӣ мебошад, ки баҳсро моҳиятан ҳал намуда, дар намуди ҳалнома қабул карда мешавад. Ҳалнома аз номи суди ҳакамӣ қабул карда мешавад. Ҳалномаҳои суди ҳакамӣ ин санади суди ҳакамӣ буда, онро суди ҳакамӣ дар асоси далелҳои, ки дар рафти баррасии моҳиятани парванда исботи худро меёбанд, қабул мекунад. Яъне, суди ҳакамӣ даъворо пурра ё қисман қонун ё қисман қонун ё даъворо рад мекунад. Ҳалнома ин санади адолати судӣ мебошад, ки дар натиҷаи он ҳокимияти судӣ аз ҷониби суд ба амал бароварда мешавад, новобаста аз он, ки ин санади мақомоти ғайридавлатӣ (яъне ғайрисудӣ) мебошад ва мутобиқи қонун ба ӯ ваколат дода шудааст¹ (мод. 32 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳакамӣ»).

Дар ҳалнома давраҳои фаъолияти суд оид ба татбиқи ҳуқуқ дарҷ меёбад:

- а) муайян кардани мазмуни муносибатҳои баҳсӣ ва табиқи онҳо ба ҳолати баҳсӣ;
- б) муайян намудани маъёрҳои ҳуқуқ, ки ба баҳсҳои муносибатҳои моддӣ татбиқ мешавад;
- в) муайян намудани доираи ҳуқуқ ва вазифаҳои субъектони муносибатҳои ҳуқуқӣ аз ҷониби суд.

Ҳалномаи суди ҳакамӣ дорои якчанд нишонаҳои хоси худ мебошанд.

I. Ҳалнома ин санади мақомоти ғайрисудӣ аст.

II. Ҳалнома санади ҳуқуқтатбиқкунанда мебошад, ки дар як вақт дар худ амр ва тасдиқкуниро тасдиқ мекунад. Амр дар ҳалномаи суди ҳакамӣ ин характери

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳакамӣ» аз 5.01.2008с.

хокимиятӣ доштани ҳалномаи суди ҳакамиро нишон медиҳад. Тасдиқкунӣ бошад дар ҳалнома ин аз ҷониби суди ҳакамӣ аз байн бурдани баҳси бамиёномада, муайян намудани ҳуқуқ ва вазифаҳои субъектҳои муносибатҳои моддию-ҳуқуқӣ мебошад.

III. Ҳалномаи суди ҳакамӣ ин санади мурофиавӣ аст, яъне ҳуҷҷатест, ки дар шакли муайян бо тартиби муайянкардаи қонун қабул карда мешавад ва бояд ба талаботи қисми 2 моддаи 33 Қонуни ҚТ «Дар бораи судҳои ҳакамӣ» ҷавобгӯй бошад.

Ҳалнома ҳамчун ҳуҷҷати алоҳида аз ҷониби ҳакамон (ҳакам) ба таври ҳаттӣ тартиб дода мешавад. Матни он бояд ба ҳамаи масъалаҳое, ки тарафҳо гузоштаанд, пурра ва ҳама тарафа моҳиятан ҷавобгӯй бошад ва ба саволҳои гузошташуда ҷавоби мукамал диҳад. Ҳалнома бояд дуруст тартиб дода шуда, муайян ва фаҳмо ифода карда шавад.

Талаботи марбут ба ҳалнома ин қонунӣ ва асоснок будани он мебошад.

Қонунӣ будани ҳалномаи суди ҳакамӣ аз мутобикат кардани ҳалномаи суди ҳакамӣ ба талаботи меъёрҳои ҳуқуқии моддӣ ва мурофиавӣ мебошад, ки суди ҳакамӣ дар вақти баррасии парванда ба роҳбарӣ гирифтааст, фаҳмида мешавад.

Ҳалномаи суди ҳакамӣ дар ҳама вақт асоснок ҳисобида мешавад, ки агар дар он ҳамаи ҳолатҳои вобаста ба парванда зарур буда дар вақти баррасӣ муайян шудаанд ва далелҳо бароритасдиқи онҳо оварда шудаанд, ҳулосаи объективона қабул шудааст.

Ҳамин тариқ, асоснокии ҳалнома иборат аст аз:

а) дуруст муайян намудани ҳамаи ҳолатҳое, ки барои парванда аҳмият доранд, яъне предмети исботкунӣ;

б) исботи ин ҳолатҳо;

в) дар асоси ҳулосаи суди ҳакамӣ муайян намудани ҳолатҳо.

Талаботи шакли мурофиавӣ ба ҳалномаи суди ҳакамӣ ба қонунӣ будани он вобастагӣ дорад.

Шакли мурофиавӣ ҳамчун талабот ба ҳалномаи суди ҳакамӣ аз ду талаботи асосӣ иборат аст.

Якум, ин риоякунии шакли мурофиавӣ аз нуқтаи назари риоя кардани тартиби қабули ҳалнома.

Дуюм, риоя кардани шакли мурофиавӣ аз нуқтаи назари талабот ба ҳалномаи суди ҳакамӣ ҳамчун ҳуҷҷат.

Ҳамчун ҳуҷҷати мурофиавӣ, ки қувваи ҳуқуқӣ дорад, ҳалномаи суди ҳакамӣ мутобики талаботи қисми 2 моддаи 33 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳакамӣ» бояд дорои реквизитҳои зерин бошад:

- Вақти қабули ҳалнома;
- Ҷои муҳокимаи ҳакамӣ, ки мутобики моддаи 33 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳакамӣ» муайян карда шудааст;
- Ҳайати суди ҳакамӣ ва тартиби ташкилион;
- Ном ва маҳалли воқеъ гаштани ташкилоте, ки тарафҳои муҳокимаи ҳакамӣ мебошанд;
- Ному насаб, ҷой истиқомат ва ҷои кори соҳибкорони инфиродӣ–шахсонӣ воқеие, ки тарафҳои муҳокимаи ҳакамӣ мебошанд;
- Созишномаи ҳакамӣ ё тавзеҳоти ҳакамӣ;
- Талаби даъвогар ва изҳори норозигии ҷавобгар, дархости тарафҳо;
- Ҳолатҳои парванда, ки суди ҳакамӣ муқаррар намудааст, далелҳое, ки ҳулосаҳои суди ҳакамӣ ба онҳо асос ёфтаанд, қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, санадҳои ҳуқуқии байналмиллалӣ, ки Тоҷикистон эътироф намудааст ва

анъанаҳои муомилоти қорӣ, ки суди ҳақамӣҳангоми қабули ҳалнома ба роҳбарӣ гирифтааст.

Ҳалномаи суди ҳақамӣ аз қисмҳои муқаддимаӣ, баёни, асосноккунӣ ва хулосавӣ иборат мебошад.

Дар қисми муқаддимаии ҳалнома бояд маҳалли қабули ҳалнома, ному насаби ҳақамон (ҳақам), котиби маҷлиси судӣ, тарафҳо, дигар шахсоне, ки дар баррасии ҳақамӣ даъват шудаанд, мавзӯи баҳс ва талаботи пешниҳодшуда дарҷ карда мешавад.

Дар қисми баёнии ҳалнома талаби даъвогар, норозигии ҷавобгар (даъвои муқобили даъво) ва баёноти шахсони иштирокчии парванда дарҷ карда мешавад. Агар даъвогар дар рафти баррасии судӣ асос ё предметҳои даъворо тағйир дода бошад, яъне миқдори онро кам ё зиёд кунад, ҳатман бояд дар қисмати баёни дарҷ карда шавад.

Дар қисми асосноккунии ҳалномаи суди ҳақамӣ бояд ҳолатҳои парванда, ки суди ҳақамӣ муқаррар намудааст, далелҳои, ки хулосаи суд оид ба ҳолати мавҷуда ба ин далелҳо асос ёфтаанд, вачҳҳои, ки дар асоси онҳо суд ин ё он далелро рад кардааст, қонун, ки суд ба роҳбарӣ гирифтааст, бояд дарҷ карда шавад.

Дар ҳолати аз ҷониби ҷавобгар эътироф шудани даъво дар қисми асосноккунии ҳалнома танҳо эътирофи даъво зикр карда мешавад. Ҳангоми рад кардани даъво дар қисми асосноккунии ҳалнома ҳолатҳои, ки дар асоси онҳо даъво рад карда мешавад, бояд дарҷ карда мешавад.

Дар қисми хулосавии ҳалнома бояд хулосаи суди ҳақамӣ дар хусуси пурра ё қисман қонун намудан ё рад намудани даъво, тақсими хароҷоти судӣ, мӯҳлат ва тартиби иҷрои ҳалномаи суди ҳақамӣ дарҷ карда мешавад.

Моҳияти қисми хулосавии ҳалнома аз дуруст ва аниқ тартиб додани он барои иҷрои ҳалномаи суди ҳақамӣ дар оянда вобастагӣ дорад.

Ҳалномаи суди ҳақамӣ бо аксарияти овозҳои ҳақамони ҳайати суди ҳақамӣ қабул карда мешавад. Ҳалнома дар маҷлиси суди ҳақамӣ эълон карда мешавад. Суди ҳақамӣ ҳуқуқ дорад, ки танҳо қисми хулосавии ҳалномаро эълон наояд. Агар тарафҳо дар созишномаи ҳақамӣ мӯҳлати фиристодани ҳалномаро муайян накарда бошанд, ҳалнома ба тарафҳо дар давоми 15 рӯз пас аз эълон кардани қисми хулосавии ҳалнома фиристода мешавад.

Суди ҳақамӣ дар ҳолатҳои зарурӣ метавонад, қабули ҳалномаро мавқуф гузорад ва тарафҳоро барои гузаронидани маҷлиси иловагӣ даъват наояд. Муҳокимаи судӣ бо тартиби муайяннамудаи қонун гузаронида шуда, баъд аз он ҳалнома қабул карда мешавад. Ҳалномаи суди ҳақамӣ дар маҳалли баргузори муҳокимаи ҳақамӣ аз рӯзи ба имзо расидан қабулшуда ҳисобида меёбад.

Тараф ё тарафҳо, агар дар созишнома мӯҳлати дигар муайян нашуда бошад, пас аз 10 рӯзи гирифтани ҳалномаи суди ҳақамӣ бо ариза ба ҳамон суди ҳақамӣ муроҷиат намуда, нисбати талаботи дар рафти муҳокимаи ҳақамӣ пешниҳодшуда, вале дар ҳалнома дарҷ наёфта ва барои қабули ҳалномаи иловагӣ муроҷиат менамоянд. Аризаи мазкурро суди ҳақамӣ, ки баҳсро баррасӣ намудааст, бояд дар давоми 10 рӯз пас аз гирифтани ариза баррасӣ наояд. Аз натиҷаи баррасии он суди ҳақамӣ ҳалномаи иловагӣ қабул мекунад, ки он ҷузъи таркибии ҳалномаи суди ҳақамӣ мебошад ё дар бораи қонун намудани муроҷиат таъинот қабул мекунад.

Мутобиқи моддаи 35 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳақамӣ» дар ҳолати нофаҳмо будани ҳалнома ва дар асоси аризаи яке аз тарафҳо суди ҳақамӣ, ки ҳалномаро қабул кардааст, метавонад ҳалномаро шарҳ диҳад. Ҳалномаро суди ҳақамӣ бе тағйир додани мазмуни он бояд шарҳ диҳад. Аз рӯи ариза оид ба шарҳ додани ҳалнома таъинот дар бораи шарҳ додани ҳалнома қабул карда мешавад, ки он

чүзьи таркибии ҳалномаи суди ҳакамӣ мебошад. Дар ҳолати даст кашидан аз шарҳи ҳалнома низ таъинот қабул карда мешавад.

Қонун барои аз байн бурдани саҳву иштибоҳ ё ғалатҳои арифметикӣ, ки дар ҳалнома омадааст, ба суди ҳакамӣ дар асоси аризаи тарафҳо ё бо ташаббуси худи суд ислоҳ карданро иҷозат додааст. Дар ҳолати аз ҷониби тарафҳо муайян кардани иштибоҳу ғалатҳо онҳо метавонанд бо ариза ба суде, ки ҳалномаҳоро қабул кардааст, муроҷиат менамояд. Суд аризаи воридшударо дида баромада, фақат он иштибоҳ ё ғалатҳоеро, ки моҳияти ҳалномаро дигар намекунонад, метавонад ислоҳ намояд. Дар намуди ислоҳи иштибоҳҳо суд ҳуқуқи тағйир додани принципи ҳисоби зарарҳоро надорад. Масъалаи мазкур ба мисли шарҳи ҳалнома бо иштироқи тарафҳо дар маҷлиси суди ҳакамӣ баррасӣ мегардад. Оид ба ислоҳи саҳву иштибоҳ ва ғалатҳои арифметикии ҳалнома аз ҷониби суди ҳакамӣ таъинот қабул карда мешавад, ки он чүзьи таркибии ҳалнома ба ҳисоб меравад.

Чӣ тавре дар боло қайд гардид, санадҳои суди ҳакамӣ дар ду намуд қабул карда мешаванд. Яке аз намудҳои санади суди ҳакамӣ ҳалномаи суди ҳакамӣ буда, санади дигари суди ҳакамӣ ин таъиноти суди ҳакамӣ мебошад.

Таъинот ин қарори суди ҳакамӣ буда, ҳаракати ҳакамонро (ҳакамро) дар рафти баррасии парвандаи ҳакамӣ мустаҳкам мекунад. Бо таъиноти суди ҳакамӣ саволҳои пайдошударо нисбати баррасии парванда ҳал мекунад.

Таъиноте, ки аз ҷониби суди ҳакамӣ қабул карда мешавад, аз рӯи мазмунашон гуногун мебошад.

Таъинот ҳаракатҳои иштирокчиёни парвандаро оид ба ҳуқуқи муҳофизатӣ ва иҷрои вазифаҳои онҳоро дар бораи ҷавоб ба пешниҳодҳо; оид ба раддия; ҳамроҳ кардани далелҳо; дар бораи таъин кардани экспертиза; даъвати шохидон; оид ба таъмини далелҳо дар бар мегирад.

Таъинотро метавон ба ду гуруҳчудо кард: оид ба масъалаҳои тайёри ва пешгирӣ кардан.

Гурӯҳи якуми таъинот саволҳои алоҳидаи муҳофизатиро дар рафти баррасии парванда ҳал мекунад, ҳаракатҳои суд ва шахсонро, ки дар муҳофизат иштирок мекунанд, дар бар мегирад. Таъинот рафти муҳофизатро тағйир намедихад, ба мисли таъинот оид ба таъмини даъво; оид ба талаби далелҳо.

Таъиноти гурӯҳи дуюм, яъне пешгирӣ кардан дар ҳолатҳое, ки қонун муайян кардааст, қабул карда мешавад: таъинот оид ба қабул намудани даъво; оид ба қатъ кардани истеҳсолоти парванда (моддаи 38 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳакамӣ»).

Суди ҳакамӣ аз рӯи масъалаҳое, ки ба моҳияти баҳс дахл надоранд, таъинот қабул мекунад.

Таъинот бояд ба реквизитҳои ҳалномаи суди ҳакамӣ, ки дар қисми 2 моддаи 33 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳакамӣ» нишон дода шудааст, мувофиқ бошад.

Бо қабули ҳалномаи суди ҳакамӣ муҳокимаи ҳакамӣ ба охир мерасад ва тарафҳо, агар созишномаи ҳакамӣқатъияти қарори суди ҳакамиро пешбинӣ накарда бошад, тарафе, ки ба ҳалномаи қабулшуда розӣ нест, метавонад дар давоми се моҳ ба суди босалоҳият дар бораи бекор кардани ҳалномаи суди ҳакамӣ бо ариза муроҷиат намояд.

Тартиби пешниҳод кардани ариза ва баррасии он аз ҷониби суди босалоҳият мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон баамалбаровардамешавад.

Чӣ тавре, ки маълум шуд, муҳокимаи суди ҳакамӣ дар асоси созишномаи тарафҳо сурат мегирад. Инчунин дар созишнома тарафҳо оид ба иҷрои ҳалнома низ ба

мувофиқа меоянд ва умуман ҳалномаи суди ҳакамӣ аз ҷониби тарафҳо ихтиёронро иҷро карда мешавад ва мӯҳлати иҷрои он дар ҳалнома муайян карда мешавад.

«Ҳолатҳое ба миён меоянд, ки ҳалнома ихтиёран иҷро карда намешавад ва аз ин лиҳоз оид ба иҷрои ҳатмии ҳалномаи судӣ дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳакамӣ» таъкид шудааст, ки ин эътибори ҳалномаи суди ҳакамо мустақкам мекунад. Оид ба иҷрои ҳатмии ҳалномаи суди ҳакамӣ дар Кодекси муурофияи граҷдани Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муурофияи судии иқтисодӣ» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсолоти иҷро» моддаҳои алоҳида пешбинӣ шудаанд. Муҳим он аст, ки судҳои босалоҳият бояд мустақилияти муҳокимаи ҳакамо ҳамчун як тарзи алтернативии ҳалли баҳсҳо шиносанд, ки он ҳалли худро дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон пурра ёфтааст.

Агар ба проблемаҳои ҳалномаи суди ҳакамӣ бингарем, ба мо маълум аст, ки суди ҳакамӣ баҳсҳо баррасӣ намуда, шароити иҷрои онро дар асоси принципҳои баробарии тарафҳо, сарфакорӣ, адолатнокӣ, мустақилият дар вақти қабули ҳалнома ба инобат мегирад. Барои ҳакин ҳам суди ҳакамӣ дар фаъолияти худ ба меъёрҳои Кодекси муурофияви граҷданӣ ва Кодекси муурофияви иқтисодӣ вобаста набуда, тартиби баррасии баҳс аз ҷониби суди ҳакамӣ оддӣ ва фаҳмо мебошад. Лекин барои шахсоне, ки ба суди ҳакамӣ мууроҷиат мекунанд, бояд қаророти иҷроӣ ҳалномаи суди мазкур бояд таъмин карда шавад. Барои ҳакин ҳам дастгирии судҳои босалоҳият аз тариқи қабули санади дахлдор оид ба иҷроӣ ҳалномаи суди ҳакамӣ ин элементҳои зарурӣ барои пешрафти ояндаи он шуда метавонад, ки ин меъёрҳо дар Кодекси муурофияви граҷдани Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муурофияи судии иқтисодӣ» ҳалли худро пурра ёфтааст.

Дар ҳолати ихтиёран иҷро нагардидани ҳалномаи суди ҳакамӣ тарафе, ки ҳалномаи суд ба манфиати ӯ ҳал шудааст, метавонад бо аризаи дар бораи додани варақаи иҷро мууроҷиат намояд.

Ариза дар бораи додани варақаи иҷро барои иҷроӣ маҷбурии ҳалномаи суди ҳакамӣ ба суди шахр ё ноҳияи маҳалли истиқомат ё маҳалли ҷойгиршавии қарздор ё агар маҳали истиқомат ё маҳалли ҷойгиршавии он маълум набошад, ба маҳалли ҷойгиршавии молу мулки қарздор пешниҳод карда мешавад.

Ариза дар бораи додани варақаи иҷро барои иҷроӣ маҷбурии ҳалномаи суди ҳакамӣ дар шакли хаттӣ пешниҳод карда мешавад, бояд аз ҷониби шахсе, ки ба манфиати ӯ ҳалнома бароварда шудааст ё намоёндаи ӯ имзо карда шавад.

Суд аризаро ҷиҳати додани варақаи иҷро барои иҷроӣ маҷбурии ҳалномаи суди ҳакамӣ дар мӯҳлати на дертар аз як моҳи воридшавии он ба суд баррасӣ менамояд.

Ҳангоми омодагии парванда ба муҳокимаи судӣ судья аз суди ҳакамӣ маводҳои парвандаро, ки мутобиқи он варақаи иҷро талаб карда мешавад, тибқи қонун барои талаб карда гирифтани далелҳо талаб мекунад.

Суд тарафҳои муҳокимаи суди ҳакамо оид ба вақт ва маҳалли баргузори маҷлиси судӣ огоҳ менамояд, ба суд ҳозир нашудани шахсони дар огоҳнома зикргардида, ки ба таври дахлдор оид ба вақт ва маҳалли маҷлиси судӣ огоҳонида шудаанд, барои баррасии парванда монеа намегардад.

Суд ҳангоми баррасии парванда дар маҷлиси судӣ мавҷуд будан ё набудани асосҳои зеринро оид ба рад намудани додани варақаи иҷро ҷиҳати иҷроӣ маҷбурии ҳалномаи суди ҳакамӣ бо роҳи таҳқиқи далелҳои асосноккунандаи талабот ва норозигии пешниҳодшуда муайян менамояд:

- агар созишномаи ҳакамӣ тибқи асосҳои пешбиниамудай қонун эътибор нашошта бошад;

- агар тараф ба таври дахлдор дар бораи интихоби судяҳои суди ҳакамӣ ё дар бораи муҳокимаи ҳакамӣ, аз ҷумла оид ба вақт ва маҳалли маҷлиси суди ҳакамӣ огоҳ нагардида бошад ё бо сабабҳои мухталифи узрнок ба суди ҳакамӣ баёноти худро пешниҳод карда натавониста бошад;

- агар ҳалномаи суди ҳакамӣ вобаста ба баҳсе қабул гардида бошад, ки дар созишномаи ҳакамӣ пешбинӣ нашудааст ё мавриди шартҳои он қарор надорад ё муқарраротро оид ба масъалаҳои дар бар мегирад, ки аз доираи созишномаи ҳакамӣ берун аст. Агар муқарраротро оид ба масъалаҳои фарогирифтаи созишномаи ҳакаро аз муқаррарот оид ба масъалаҳои фаронагирифтаи чунин созишнома ҷудо кардан имконпазир бошад, қисми ҳалномае, ки муқаррарот оид ба масъалаҳои фарогирандаи созишномаи ҳакаро дар бар мегирад, метавонад эътироф ва иҷро карда шавад;

- агар ҳайати суди ҳакамӣ ё тартиби муҳокимаи ҳакамӣ ба созишномаи ҳакамии тарафҳо ё қонун мутобиқат нашошта бошад;

- агар ҳалномаи суди ҳакамӣ ҳанӯз барои тарафҳои муҳокимаи ҳакамӣ ҳатмӣ нагардида бошад ё аз ҷониби суд мутобиқи қонуне, ки дар асоси он ҳалномаи суди ҳакамӣ қабул гардида буд, бекор шуда бошад;

Суд инчунин додани варақаи иҷро оид ба иҷрои маҷбурии ҳалномаи суди ҳакамӣ рад мекунад, агар муқаррар намояд, ки:

- ҳалномаи суди ҳакамӣ хилофи қонун бошад.

Вобаста ба натиҷаҳои баррасии ариза ҷиҳати додани варақаи иҷро барои иҷрои маҷбурии ҳалномаи суди ҳакамӣ суд дар хусуси додани варақаи иҷро ё рад намудани додани варақаи иҷро маҷбурии ҳалномаи суди ҳакамӣ таъинот қабул мекунад.

Дар таъинот дар бораи додани варақаи иҷро ҷиҳати иҷрои маҷбурии ҳалномаи суди ҳакамӣ бояд маълумотҳои зерин дарҷ гарданд:

- ному насаби ҳайати суди ҳакамӣ, ки ҳалнома ро қабул кардааст;

- ному насаби тарафҳои муҳокимаи ҳакамӣ;

- маълумот оид ба ҳалномаи суди ҳакамӣ, ки дар бораи додани варақаи иҷро ҷиҳати иҷрои маҷбурии он аризадиханда дархост намудааст;

- ишора дар бораи додани варақаи иҷро ҷиҳати иҷрои маҷбурии ҳалномаи суди ҳакамӣ ё рад намудани додани варақаи иҷро.

Ба таъиноти суди босалоҳият оид ба рад намудан дар бораи додани варақаи иҷро барои иҷрои маҷбурии ҳалномаи суди ҳакамӣ мумкин аст ба суди болоӣ шикоят оварда шавад. Баъди рад намудани додани варақаи иҷро ду роҳи давом додани ҳалли баҳс мавҷуд аст.

Якум, ҳалномаи суди ҳакамӣ бекор карда шуда, парванда барои баррасӣ ба суди ҳакамӣ барои аз нав баррасӣ кардан баргардонда мешавад.

Дуюм, ҳалномаи суди ҳакамӣ бекор карда шуда, парванда бо тартиби тобеияти судӣ барои баррасӣ ба суди босалоҳияти дахлдор фиристода мешавад. Чунин тартиб дар ҳолати рад кардан аз додани варақаи иҷро барои иҷрои маҷбурии ҳалномаи суди ҳакамии якборамалкунанда қабул карда мешавад»¹.

Аз мазмуни гуфтаҳои боло бармеод, ки тартиби иҷроиши ҳалномаи суди ҳакамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби тарафҳо иҷро карда мешааст ва он чунин ба роҳ монда шудааст будааст:

1)Ихтиёран аз ҷониби тарафҳо то мӯҳлати муайяне, ки дар ҳалномаи суди ҳакамӣ оварда шуда;

¹Ниг.:З. Ализода, Зоидов Ш., Малаев М., Шеров С., «Судҳои ҳакамӣ» / Зери таҳрири номзади илмҳои ҳуқуқ З. Ализода, Душанбе, 2011 сол, саҳ.80-85.

2) Дар ҳолати ихтиёран аз ҷониби тарафҳо то мӯҳлати муайян кардаи суди ҳакамӣ иҷро нашудани ҳалнома суди ҳакамӣ тарафи манфиатдор ҳуқуқ доштааст ба суди босалоҳияти давлатӣбарои гирифтани иҷроварақа мурочиат намояд. Баъд корманди суд иҷрои маҷбурии ҳалномаи суди ҳакамиро дар асоси варақаи иҷроишӣтаъмин менамуда аст.

Хотиррасон кардан зарур аст, ки дар таҷрибаи давлатҳои Федератсияи Русия, Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Қирғизистон, Ҷумҳурии Ўзбекистон ва Ҷумҳурии Беларусия низ иҷроиши ҳалномаи суди ҳакамӣ айнан ба монанди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда шудааст.

ЗАХАРЧУК С.Д.

Старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации МВД России
e-mail: sergey-zahar@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В современный период в Республике Таджикистан и в Российской Федерации проводится реформа правоохранительной системы, реализуется государственная политика по укреплению власти. Следовательно, существенное внимание уделяется в том числе и вопросам обеспечения деятельности представителей власти. Для этого органами государственной власти формируются механизмы организационного, правового, а также социального характера обеспечивающие содержание статуса представителей власти. При этом основу содержания статуса представителя власти должны составлять правовые механизмы определяющие его права и обязанности, а также меры, направленные на его защиту.

Ввиду того что сущность государственной власти подразумевает повеление в отношении подданных страны, представитель власти облекается в «форму» распорядителя. Вместе с тем такая организационно-правовая роль носителя государственно-властных полномочий непременно сталкивается с конфликтом интересов механизма всего государства и его отдельных граждан. По этой причине представитель власти нуждается в особой правовой охране, при этом, безусловно, во главу угла становится охрана наиболее ценных благ человека, которая осуществляется, в том числе, уголовно-правовыми средствами. Среди таких благ, наряду с жизнью человека, в отдельную группу выделяются здоровье, личная неприкосновенность, честь и достоинство личности¹.

Из анализа уголовных законов Российской Федерации и Республики Таджикистан можно выделить схожие нормы, направленные на защиту представителей власти и сотрудников правоохранительных органов.

Возможно это обусловлено тем, что и Российская Федерация, и Республика Таджикистан являются государствами-участниками Содружества Независимых Государств (далее –

¹ Смоляков Е.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на здоровье, честь и достоинство представителя власти: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 3.

СНГ) и имеют общее историческое развитие и длительное единство нормативного правового регулирования общественных отношений в виде законодательства СССР.

Считаем также, что определенное влияние на формирование национальных уголовных законов оказали положения Модельного уголовного кодекса государств-участников СНГ¹ (далее – УК СНГ)².

Так, из содержания данного документа можно выделить следующие нормы:

П. «б» ч. 2 Статья 111 Убийство (то есть умышленное лишение жизни другого человека) лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга;

Статья 143 Клевета (то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию) и квалифицированные виды клеветы;

Статья 144 Оскорбление (то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме) и квалифицированные виды оскорбления;

Статья 310 Применение насилия в отношении представителя власти

(1) Насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих обязанностей - преступление средней тяжести.

(2) Насилие, опасное для жизни или здоровья, в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, - тяжкое преступление.

Примечание. Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается лицо, служащее в органах государственной власти или органах местного самоуправления и наделенное в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении организаций и граждан, не находящихся в его служебном подчинении;

Статья 312 Оскорбление представителя власти

(1) Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им служебных обязанностей или в связи с их исполнением - преступление небольшой тяжести.

(2) Оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или в средствах массовой информации, - преступление средней тяжести.

Следует отметить, что уголовные законы Российской Федерации и Республики Таджикистан имеют схожие нормы. Предлагаем остановиться на анализе их содержания.

Так, Глава 31 УК Республики Таджикистан³ (далее - УК РТ) «Преступления против порядка управления» содержит ряд составов преступлений, направленных на охрану лиц, выполняющих функции в сфере порядка управления (например, функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности).

Ст. 328 УК РТ рассматривает вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, применивших насилие в отношении представителя власти. Указанная норма во многом схо-

¹ Модельный Уголовный кодекс (с изменениями на 16 ноября 2006 года) Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 года) // <https://base.garant.ru/2566472/> (дата обращения: 29 ноября 2019 г.).

² Захарчук С.Д. Уголовно-правовая защита сотрудников органов внутренних дел в государствах – участниках СНГ: сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 169.

³Электронный ресурс: URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en/text> (дата обращения: 29 ноября 2019 г.).

жа со ст. 318 УК РФ и со ст. 310 УК СНГ, однако имеется и ряд отличий¹.

В ч. 1 ст. 328 УК РТ «Насилие, неопасное для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия, а равно угроза уничтожения имущества в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих обязанностей».

Следует отметить, что потерпевшим от преступления, закрепленного в ст. 328 УК РТ является представитель власти. Схожая формулировка используется и в ст. 318 УК РФ и ст. 310 УК СНГ. Однако анализ содержания используемых терминов позволяет сделать вывод о их существенном различии.

Представителем власти в настоящей статье и других статьях УК РТ признается лицо, служащее в органах государственной власти и наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Для уяснения содержания данного понятия необходимо: во-первых, определить круг лиц, являющихся служащими органов государственной власти, во-вторых установить наличие у них распорядительных полномочий в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.

Поскольку в рамках статьи мы рассматриваем механизмы защиты прав сотрудников органов внутренних дел, то необходимо определить являются ли они в данном случае потерпевшими.

Для определения содержания термина «органы государственной власти» необходимо обратиться к содержанию Конституции Республики Таджикистан². Статья 9 Конституции Республики Таджикистан закрепляет, что государственная власть основывается на принципе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Осуществление конституционного принципа разделения властей предполагает наличие в государстве органов законодательных, исполнительных и судебных, которые в своей совокупности составляют основу государственного аппарата в той или иной стране. Республика Таджикистан, как и другие государства, осуществляет свою деятельность посредством органов государства. Их конституционно-правовой статус определяется Конституцией Республики Таджикистан, конституционными законами, указами Президента Республики Таджикистан, постановлениями Правительства, положениями об органах и другими нормативными правовыми актами. Следует отметить, что в Конституции Республики Таджикистан не дается определение органов государства и не устанавливается, кто осуществляет государственную власть. Однако, анализируя текст Конституции можно прийти к выводу, что государственную власть осуществляют Маджлиси Оли, Президент, Правительство и суды Республики Таджикистан. Об этом свидетельствуют ряд положений Конституции³.

В свою очередь в пункте 1 Положения о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан⁴ установлено, что Министерство внутренних дел Республики Таджикистан явля-

¹ Захарчук С.Д. Уголовно-правовая защита сотрудников органов внутренних дел в государствах – участниках СНГ: сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 172.

² Конституция Республики Таджикистан была принята 6 ноября 1994 г. путем всенародного референдума // Электронный ресурс: <https://adliya.tj/ru/constitution> (дата обращения: 29 ноября 2019 г.).

³ Диноршоев А.М. Понятие и система органов государственной власти в Республике Таджикистан // https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1147 (дата обращения: 29 ноября 2019 г.).

⁴ Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан, утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 г. № 592 // <https://mvd.tj/index.php/ru/zakony-rt/polozhenie-o-mvd> (дата обращения: 29 ноября 2019 г.).

ется центральным органом исполнительной власти в составе Правительства Республики Таджикистан, обеспечивающим реализацию государственной политики в сфере внутренних дел и защиту интересов государства, прав, свобод и безопасности физических и юридических лиц, а также их имущества.

Кроме того, в соответствии с Положением о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан¹ сотрудниками органов внутренних дел являются граждане Республики Таджикистан, состоящие на должностях рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, которым в установленном настоящим Положением порядке присвоены специальные звания рядового и начальствующего состава органов внутренних дел МВД Республики Таджикистан. Пунктом 2 данного Постановления закреплено, что Министерство внутренних дел Республики Таджикистан в своей деятельности подотчетно Президенту Республики Таджикистан, Правительству Республики Таджикистан и обязано соблюдать Конституцию Республики Таджикистан, законы, постановления, указы, распоряжения и другие нормативные акты, вытекающие из функциональных обязанностей.

Следует также отметить, что пунктом 4 определена правовая основа службы в органах внутренних дел, которую составляет в том числе и Закон Республики Таджикистан «О милиции»²,

Отдельно хотели бы отметить и пункт 5 Положения, которым в частности установлено, что сотрудник органов внутренних дел выполняет обязанности и пользуется правами в соответствии со статьями 10 и 11 (ст.10 Обязанности милиции, ст.11 Права милиции) Закона Республики Таджикистан «О милиции».

В научной литературе отмечается, что обретение суверенитета Таджикистаном означало, что правоохранительные органы государства должны были координировать свою деятельность в общегосударственном механизме независимого государства. Одной из ведущих структур правоохранительных органов Республики Таджикистан стали органы внутренних дел, которые создаются и функционируют в качестве государственных органов исполнительной власти, осуществляющих деятельность в сфере внутренних дел³.

Анализ положений Закона «О милиции» свидетельствует о том, что органы внутренних дел Республики Таджикистан и милиция в частности являются органами государственной власти. Это прямо следует из преамбулы закона. Более того, в соответствии со статьей 1 данного закона милиция является государственным правоохранительным органом, органом дознания и предварительного следствия и призвана защищать права и свободы человека и гражданина, общественный порядок, интересы общества и государства от преступных и иных посягательств, и наделена правом применения мер принуждения.

Исходя из выше изложенного следует согласиться с позицией ученых о том, что милиция – важная часть правоохранительной системы Таджикистана, основы которой были сформированы в советский период. В условиях независимого развития процесс совершен-

¹ Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан, утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г № 137 // <https://mvd.tj/old/index.php/ru/postanovleniya-pravitelstva/75-o-prokhozhdennii-sluzhby> (дата обращения: 29 ноября 2019 г.).

² Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 года № 41 «О милиции» // <https://mvd.tj/old/index.php/ru/zakony-respubliki-tadzhikistan/5412-zakon-respubliki-tadzhikistan-o-militsii> (дата обращения: 29 ноября 2019 г.).

³ Абдулаев А.Р. Милиция как структурно-функциональный элемент правоохранительной системы Республики Таджикистан // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 4 (76) 2017. С. 29.

ствования законодательной базы, способствовавший повышению эффективности борьбы с преступностью, установлению законности и правопорядка как необходимого условия решения политических и социально-экономических задач, защиты прав и свобод личности, продолжался. Милиционеры стали активными участниками восстановления конституционного строя и укрепления основ таджикской государственности: в годы независимости МВД Республики Таджикистан потеряло свыше 2000 своих сотрудников¹.

О продолжении совершенствования нормативной правовой базы в сфере правоохранения может свидетельствовать то, что Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмон, в Послании к Маджлиси Оли Республики Таджикистан в 2012 г.², поставлена задача по разработке стратегии реформы милиции в Таджикистане. После чего основные направления реформирования органов внутренних дел были сформулированы в «Стратегии реформы милиции на 2013–2020 годы»³, «Программе реформы (развития) милиции на 2014–2020 гг.»⁴, а также в проекте Закона Республики Таджикистан «О полиции»⁵.

Представленная программа направлена на решение проблем организации и осуществления милицейской деятельности. В качестве основных задач милиции провозглашено защита конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, борьба с преступностью, коррупцией, терроризмом, с различными формами радикализма и экстремизма, сохранение согласия в обществе, обеспечение политической и социальной стабильности; обеспечение общественного порядка и безопасности, защита интересов граждан и общества; повышение значения работы по предупреждению преступлений и правонарушений в деятельности милиции должно сочетаться с эффективным реагированием на совершённые преступления⁶.

Названные особенности и задачи определяют основные направления развития процесса реформы, формируют системные связи, этапы планирования и реализации стратегии реформы. Последнее направлено на преобразование общественного сознания, создание иного социального портрета и авторитета сотрудника органов внутренних дел (милиции), ответственного и добропорядочного профессионала, свободного от отрицательных привычек, нацеленного на оказание действенной помощи и содействия гражданам⁷.

Таким образом проведя анализ указанных нормативных правовых актов можно сформулировать выводы о том, что:

¹ Назаров, Н. Д. Органы милиции Таджикистана в годы независимости (1991–2002 гг.) // Труды Академии. – 2010. № 1 (13). С. 206–227.

² Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, г. Душанбе, 20 апреля 2012 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. – Режим доступа: <http://www.president.tj> (дата обращения: 03.05.2019).

³ Стратегия реформы милиции на 2013–2020 годы. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г., № 1438 // Министерство внутренних дел Республики Таджикистан: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.mvd.tj> (дата обращения: 03.05.2019).

⁴ Программа реформы (развития) милиции на 2014–2020 гг. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2014 г., № 296 [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Таджикистан: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.mvd.tj> (дата обращения: 03.05.2019).

⁵ Проект Закона Республики Таджикистан «О полиции» // Министерство внутренних дел Республики Таджикистан: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.mvd.tj> (дата обращения: 03.05.2019).

⁶ Абдуллоев А.Р. Нормативные основания становления и эволюции правоохранительной системы Республики Таджикистан // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 2 (82) 2019. С. 18.

⁷ Давлатшоева А.Ш. Приоритеты и стратегические направления реформирования милиции в современных условиях развития общества в Республике Таджикистан // Сетевое издание «Академическая мысль». 2019. № 1. С. 9.

1. сотрудники органов внутренних дел (и милиции в частности) являются служащими органов государственной власти;
2. сотрудники органов внутренних дел (и милиции в частности) наделены распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости;
3. сотрудники органов внутренних дел (и милиции в частности) являются сотрудниками правоохранительного органа.

В свою очередь, в примечании к ст. 318 УК РФ указано, что представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Следует отметить, что законодатель в указанном определении закрепил три категории должностных лиц: это должностное лицо правоохранительного органа; далее должностное лицо контролирующего органа; и иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Согласно примечанию к ст. 285 УК РФ, должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. В свое время, Б.В. Волженкин высказывал ряд замечаний относительно указанного определения (представителя власти). Так, он отмечал, что прежде всего нарушен логический запрет давать определение через подобное: представитель власти здесь понимается как должностное лицо, хотя из примечания к ст. 285 УК РФ следует, что представитель власти рассматривается лишь как подвид должностного лица. Кроме того, он усматривал недочет в том, что не всякое должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа можно признать представителем власти. Например, «главный бухгалтер или начальник отдела снабжения прокуратуры - безусловно, должностное лицо, но отнюдь не представитель власти»¹.

В свою очередь, Н.К. Рудый отмечает, что несмотря на наличие в тексте уголовного закона определений «должностного лица» и «представителя власти» возникают определенные вопросы относительно того, каких лиц относить к той или иной категории. В свою очередь это имеет существенное значение при квалификации преступлений, предусмотренных статьями 318 и 319 УК РФ. Законодателем понятие «представитель власти» сформулировано таким образом, что допускается логическая ошибка. Суть ошибки заключается в том, что происходит повторение того же самого, но другими словами: «представителем власти является должностное лицо», а «должностное лицо - это лицо, осуществляющее функции представителя власти»².

Т.Б. Басова замечает, что указанные законодательные дефиниции не очень удачны по-

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 100.

² Рудый Н.К. Совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, посягающие на служебную деятельность, жизнь, здоровье, честь, достоинство представителей власти, и оптимизация практики их применения // Юридический мир. 2008. № 10.

тому, что, во-первых, «разорваны» и помещены в разные главы закона, во-вторых, в главе 32 УК РФ представитель власти является потерпевшим, а не субъектом преступления, а в третьих, примечание к ст. 285 УК РФ содержит выражение «функции представителя власти», а в примечании к ст. 318 УК РФ речь идет о «распорядительных полномочиях»¹. В связи с этим, не совсем обоснованной видится позиция Верховного Суда Российской Федерации относительно того, что к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности (пункт 3 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»²).

Как мы уже отмечали выше, в определении понятия представитель власти законодатель указал на три категории должностных лиц. Причем из буквального толкования понятия представитель власти не следует, что должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа должно быть наделено в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Поскольку постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации являются разъяснениями по вопросам судебной практики и имеют целью обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, следовательно, по своему статусу они не являются нормативными правовыми актами, и понятие представитель власти, изложенное в них не имеет юридической силы. Таким образом, считаем целесообразным понятие «представитель власти», изложенное у УК РФ подвергнуть корректировке.

Следующим моментом, заслуживающим внимания является то, что законодатель Республики Таджикистан в отличии от российского законодателя предусмотрел такую дополнительную меру защиты сотрудников органов внутренних дел, как установление уголовной ответственности за угрозу «уничтожения имущества».

Считаем, что ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти». Нуждается в совершенствовании. Поскольку законодатель при конструировании диспозиции указанной статьи несколько заузил ее содержание и не учел еще ряд альтернативных действий виновного.

Так, в содержании статьи наряду с насилием или угрозой применения насилия в отношении представителя власти или его близких должны содержаться такие действия как угроза уничтожением или повреждением имущества представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих обязанностей. Данная норма должна строиться по аналогии со ст. 296 УК РФ «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования». Поскольку действиями виновного нарушается нормальная служебная деятельность лиц, осуществляющих охрану общественного

¹ Басова Т.Б. Уголовно-правовая дефиниция «представитель власти» // Уголовное право. 2005. № 3. С. 9.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 12.

порядка и (или) обеспечения общественной безопасности, создается атмосфера неуверенности в собственной безопасности и безопасности своих близких, сохранности имущества, что в конечном итоге может привести к ненадлежащему исполнению своих должностных обязанностей.

Как справедливо отмечают Г.А. Агаев и Ф.Н. Аббасов законодатель устанавливает неравную уголовно-правовую защиту лиц, осуществляющих исполнительную власть и лиц, осуществляющих судебную власть и содействующих правосудию, т.е., по существу, считает судебную власть более значимой, чем исполнительную, что противоречит принципу равноправия властей в рамках их разделения¹. Также считаем необходимым по аналогии с нормами УК РТ предусмотреть в УК РФ ответственность за угрозу убийством представителю власти.

В обоснование нашей позиции можно привести статью 329 УК РТ, которая предусматривает уголовную ответственность за угрозу в отношении сотрудников правоохранительных органов или военнослужащих. Эта норма является специальной по отношению к статье 328 УК РТ, поскольку в своем содержании конкретизирует категорию потерпевших от указанного деяния. В содержании ст. 318 УК РФ речь идет лишь о насилии опасном и не опасном для жизни или здоровья представителя власти.

Содержание понятия насилия не опасного и опасного для жизни и здоровья разъясняется в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»².

Так, под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). В свою очередь под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Таким образом, в случае если виновное лицо угрожает представителю власти убийством, то по смыслу закона он должен привлекаться к ответственности по общей норме, изложенной в ст. 119 УК РФ.

В.И. Морозов и Л.В. Данелян отмечают, что угроза - это вид психического насилия, состоящего в выражении виновным вопреки обещания нанести существенный вред охраняемым уголовным законом интересам личности способом, характеризующим действительность намерения виновного на его причинение, и вследствие этого наносящего психическую травму потерпевшему, независимо от наличия умысла на реализацию угрозы³.

В свою очередь в УК РФ термин «психическое насилие» не употребляется и не раскрывает его содержание.

Р.Д. Шарапов отмечает, что психическое насилие есть воздействие на организм другого человека посредством оказания влияния на его психику. Осуществление такого воздействия возможно с помощью психических факторов внешней среды и составляет содержание пси-

¹ Агаев Г.А., Аббасов Ф.Н. Преступления против порядка управления. Монография. С.-Петербург. 2005. С. 65.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2003.

³ Морозов В.И., Данелян Л.В. Реальность угрозы и характер причиняемого ею вреда как обязательные признаки преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ // Уголовное право. 2009. № 4. С. 43.

хического насилия¹.

В. Новиков отмечает, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью представляет самую опасную разновидность психического насилия...².

Считаем целесообразным и справедливым в ст. 318 УК РФ предусмотреть ответственность за угрозу убийством. Более того считаем, что угроза убийством обладает большей общественной опасностью чем угроза причинения вреда здоровью.

Следующей уголовно-правовой нормой закреплена ответственность за оскорбление представителя власти.

Однако, ст. 330 УК РФ отличается от ст. 319 УК РФ наличием квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 330 «Оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или в средствах массовой информации», а также размером санкции. При квалификации и назначении наказания указанный признак позволяет учесть повышенную общественную опасность этого преступления.

Следующий момент, на котором следует заострить внимание это то, что в УК РФ отсутствует специальная норма, предусматривающая ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или представителя власти. В УК РФ за соответствующие деяние предусмотрена ответственность в ст. 317 УК РФ (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность).

В случае совершения указанного деяния на территории Республики Таджикистан виновное лицо понесет ответственность по общей норме, а именно п. «б» ч. 2 ст. 104 УК РФ (убийство лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности либо выполнением общественного долга).

В пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»³ под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга - осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.).

Из анализа всего массива нормативных правовых актов как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан, регламентирующих правовое положение системы Мини-

¹ Шарапов Р.Д. Понятие психического насилия в уголовном праве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе // Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. памяти д-ра юрид. наук, профессора В.И. Горобцова (10 - 11 февраля 2005 г.). Красноярск, 2005. Ч. 1. С. 227.

² Новиков В. Насилие или угроза его применения как способ совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. 2014. № 5. С. 82.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

стерства внутренних дел можно сделать вывод о том, что данный государственный орган существенно отличается от иных государственных органов в том числе и от правоохранительных спецификой возложенных на него задач. Так, сотрудники органов внутренних дел с учетом широкого круга властных полномочий непосредственно контактируют с лицами, и сталкиваются с постоянным противодействием их законной деятельности.

В связи с этим они нуждаются в усиленной правовой защите в том числе с использованием механизмов уголовного права.

Преимущество уголовного закона Республики Таджикистан заключается в том, что:

1. Законодатель Республики Таджикистан предусмотрел ответственность за угрозу уничтожения имущества в отношении представителя власти.

2. Предусмотрен квалифицированный составы оскорбления представителя власти, что, по нашему мнению, направлено на дифференциацию уголовной ответственности.

3. Закреплена ответственность за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих. Данная норма является специальной по отношению к ст. 328 УК РТ. В статье уточняется содержание объективной стороны и круг потерпевших, а также предусматривается более суровый вид наказания.

4. Более удачно сформулировано понятие представителя власти, что исключает двойное его толкование.

Недостатком же УК РТ является то, что отсутствует специальная норма, предусматривающая ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или представителя власти.

Ильичёв И.Е.

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина,
доктор технических наук, доктор юридических наук, профессор
e-mail: ilicigor@yandex.ru

ЛАЗАРЕВА С.А.

младший лейтенант полиции
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

НАСИЛИЕ НАД ДЕТЬМИ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Безопасность детства становится глобальной проблемой в силу разрастания комплекса угроз, преследующих ребёнка с момента его зачатия и до взросления. Одна из основных угроз – насилие над детьми, нередко перерастающее в жестокое обращение с ними. Как следует из представленных ниже данных, это насилие преследует многих детей с момента их рождения и до взросления практически на всем пространстве их существования.

Насилие, в том числе жестокое обращение с детьми и пренебрежение к ним со стороны родителей и других лиц, обеспечивающих уход, Всемирной организацией здравоохранения оцениваются как глобальная проблема. Это проблема, в которую по вине старших втягива-

ются и страдают до миллиарда детей в возрасте до 17 лет во всем мире¹. С учетом того, что население Земли приближается к восьми миллиардам человек, доля страдающих детей – будущего человечества составляет уже сегодня не менее 12 % от всего населения и эта доля, к сожалению, имеет тенденцию к росту.

Безопасность детства и безопасность семьи выступают в качестве самостоятельных, но взаимосвязанных категорий: находящаяся в опасности (в т.ч. в трудной жизненной ситуации) семья вряд ли сможет обеспечить необходимую безопасность её детям. При этом очевидно, что безопасность ребёнка (как и безопасность любого члена семьи) соотносится с безопасностью семьи как часть и целое. Справедливо, по-видимому, и обратное утверждение: безопасность семейства не может считаться достаточной, если в опасности находится любой из её членов.

Ниже приводятся доступные эмпирические данные о насилии над детьми в государствах постсоветского пространства и ведущих стран мира. Доступные потому, что в большинстве государств, включая Россию, соответствующая статистика либо не ведется, а если и ведется, то не становится достоянием общественности. Напомним: в состав СССР на момент его распада входило 15 республик, которые ныне являются самостоятельными государствами и полноправными субъектами международного права.

Данные собственно о насилии над детьми предвосхищаются краткой характеристикой государств, в состав которой входят численность населения, положение в рейтингах по уровню жизни и уровню счастья, а также индекс верховенства закона.

Уровень жизни – комплексная характеристика государства, ежегодно изучаемая и фиксируемая Организацией Объединенных Наций на основании данных о продолжительности жизни, развитии системы здравоохранения и образования, социальной защищенности, экологии, уровне преступности, соблюдении прав человека и размере ВНД (валового национального дохода) на душу населения. В оценке рейтинга 2018 года по данному показателю приняли участие 189 государств².

Уровень счастья – индикатор, который объединяет в себе такие показатели благополучия, как уровень ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, наличие гражданских свобод, чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне, стабильность семей, гарантии занятости, уровень коррупции, а также косвенные показатели состояния общества, такие как уровень доверия, великодушие и щедрость. В оценке рейтинга 2019 года по данному показателю приняли участие 156 государств мира³.

Индекс верховенства закона – это комбинированный показатель, составленный из 47 переменных, получаемых из экспертных источников и опросов общественного мнения в странах, охваченных исследованием, который детально характеризуют уровень развития правовой среды и законодательную практику в странах мира. В оценке рейтинга 2018 года по данному показателю приняли участие 113 государств⁴.

Власти Азербайджана (население 10 миллионов человек, 80 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 90 место в рейтинге государств по уровню счастья, ин-

¹ Насилие в отношении детей // URL <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-children>.

² Рейтинг стран мира по уровню жизни // URL <https://www.go-worldwide.ru/rejting-stran-mira-po-urovnyu-zhizni>.

³ Рейтинг стран мира по уровню счастья // URL <https://gtmarket.ru/ratings/world-happiness-report/info>.

⁴ Рейтинг стран мира по Индексу верховенства закона // URL <https://gtmarket.ru/research/rule-of-law-index/info>.

декс верховенства закона не оценивался) не раскрывают статистику насилия над детьми в стране. Доступные из открытых источников конкретные факты публикует сайт AzeriChild,Info. Из приводимых на сайте фактов следует, что дети подвергаются насилию во многих семьях, порой становятся жертвами семейного насилия, десятки тысяч детей находятся в рабстве, школьные учителя допускают жестокое обращение со своими учениками¹, озабоченность правозащитников вызывают масштабы педофилии в отношении как девочек, так и мальчиков, при этом особую группу риска составляют уличные дети².

В Армении (население около 3 миллионов человек, 83 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 116 место в рейтинге государств по уровню счастья, индекс верховенства закона не оценивался) в 2018 году было расследовано 317 уголовных дел по преступлениям против детей, (на 52 больше, чем в 2017 году). Зафиксированы 41 случай побоев, 15 случаев злостных уклонений родителя от содержания ребенка, восемь случаев пыток, семь случаев умышленного причинения легкого вреда здоровью. По 10 преступлений относятся к категориям «похищение человека» и «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». В девяти случаях жертве угрожали убийством, причинением тяжкого вреда здоровью или уничтожением имущества, Зарегистрировано восемь случаев пыток, семь случаев умышленного причинения легкого вреда здоровью. В семи случаях родителя незаконно разлучали с ребенком. Рассматриваются три случая причинения смерти по неосторожности, еще три идут по статье «доведение до самоубийства», два – «убийство». Двое новорожденных были умерщвлены в 2018 году собственными матерями. Два преступления квалифицируются как «торговля людьми». 305 детей были признаны потерпевшими, из которых 157 – в возрасте до 12-ти лет, 43 – в возрасте от 12-ти до 14-ти лет, 69 – в возрасте от 14-ти до 16-ти лет, 36 – в возрасте от 16-ти до 18-ти лет. Насилие в отношении 66 из 305 потерпевших (21,6 % от общего числа потерпевших детей) было совершено членом семьи³.

В Республике Беларусь (население около 9,5 миллионов человек, 53 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год 81 место в рейтинге государств по уровню счастья, 65 место в индексе верховенства закона) результаты исследования, выполненного по инициативе и поддержке ЮНИСЕФ, свидетельствуют о росте количества преступлений против детей, в частности, насилия в семье: с 2,5 преступлений на 100 000 детей в 2013 году в среднем до 4,9 в 2014 – 2016 годах. Динамика преступлений против детей отражает рост их числа более чем на 60 % за период с 2011 года. За это же время показатель сексуальных злоупотреблений возрос в три раза. В общей сложности, доля преступлений сексуального характера в отношении детей среди всех преступлений против личности (в отношении детей) увеличилась с 38 % в 2011 году до 70 % в 2016. Все дети были изнасилованы сожителями матери либо собственными отцами. Более 8 тысяч домашних агрессоров состоят на учете в органах внутренних дел. Среди различных вариантов насилия в отношении детей насилие в семье является одной из наименее видимых, но, возможно, наиболее распространенных форм ненадлежащего обращения с ребенком. Жестокое обращение с ребенком имеет долговременные последствия в виде расстройств физического и психического здоровья, проблем в общении и поведении⁴. Отсутствие положительной динамики в 2017 – 18 годах расценивается как

¹ Насилие над детьми // URL http://azerichild.info/violence_against_children.html.

² Ахмедова З. Педофилия в Азербайджане: статистики жертв насилия нет, особая группа риска – уличные дети // URL <https://www.trend.az/life/socium/1560725.html>.

³ В Армении в 2018 году зафиксирован рост преступлений против детей, включая сексуальное насилие // URL <https://ru.armeniasputnik.am/society/20190208.html>.

⁴ Оценка ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь. Краткий отчет по результатам исследования // URL <https://www.unicef.by/uploads/models/2018/04/unicef-belarus-vac-report.pdf>.

угроза национальной безопасности страны¹. В ноябре 2017 года в республике стартовал поддержанный Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь совместный благотворительный проект ЮНИСЕФ и Приорбанка «Семья каждому ребенку». Цель проекта – помогать детям с инвалидностью восстановить контакт с родителями или найти новую семью, а молодым людям с инвалидностью наладить самостоятельную жизнь при поддержке специалистов и волонтеров. В 2018 году в Гомельской области 6 детей возвратились в свои семьи, улучшилось положение 51 ребенка в 45 родных семьях. В 4 случаях специалисты предотвратили отказ от детей. Около 500 родителей получили качественную информацию о своих правах, существующих доступных медицинских, реабилитационных, социальных и образовательных услугах².

Грузия (население 3,7 миллионов человек, 58 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 119 место в рейтинге государств по уровню счастья, 38 место в индексе верховенства закона) является одной из немногих стран на постсоветском пространстве, где МВД страны не делает секрета из информации о насилии над детьми. Сайт МВД Грузии сообщает, что с января по май 2019 года в Грузии 110 родителей были уличены в проявлении насилия в отношении собственных детей. В 15 случаях насилие проявляли матери, а в 95 — отцы или отчимы. Решение о задержании родителя-насильника было принято в 79 % случаях. Основные формы насилия – избивание ребенка; угрозы в его адрес; систематическое психологическое давление; другие формы, включая игнорирование законных интересов несовершеннолетнего. Признаки игнорирования: ребенок неухожен; его ограничивают в еде или вообще не дают пищу; ребенок содержится в антисанитарных условиях; родители ребенка не препятствуют, а порой и содействуют в освоении им вредных привычек; родители пренебрегают имеющимися у них возможностями и условиями для обеспечения нормального существования и развития ребенка. Защиту прав ребенка призван обеспечить принятый в сентябре 2019 года Кодекс прав ребенка. В системе МВД Грузии учреждена служба координатора свидетеля и потерпевшего. Назначение координатора – оказывать психологическую поддержку детям в процессе следствия, помогать им справляться со стрессом, образовавшимся вследствие насилия³.

В Казахстане (население более 18,5 миллионов человек, 58 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 60 место в рейтинге государств по уровню счастья, 64 место в индексе верховенства закона) согласно исследованию ЮНИСЕФ⁴, 67 процентов родителей применяют насильственные формы воспитания детей. Более 20 % казахстанских детей в возрасте от года до двух подвергаются тем или иным наказаниям со стороны родителей. 50 % детей в возрасте от двух до четырех лет подвергаются насилию со стороны родителей, а в возрасте 5 – 9 лет эта доля возрастает до 58 %. Около 75% опрошенных взрослых поддерживают применение насилия в отношении детей в целях дисциплинарного воздействия. При этом количество детских правонарушений уменьшилось с 899 в 2006 году до 3 343 в 2016 году, широко используется система альтернативных наказаний⁵.

¹ Сексуальное насилие над детьми – угроза национальной безопасности // URL <https://www.mvd.gov.by/ru/news/5402>.

² ЮНИСЕФ и партнеры подвели итоги первого этапа проекта «Семья каждому ребенку» // URL <https://www.unicef.by/press-centr/246.html>.

³ Марабьян К. Выросло количество случаев насилия над детьми // URL <http://jnews.ge/?p=34359>.

⁴ 50 % казахстанских детей подвергаются насилию со стороны родителей – ЮНИСЕФ // URL <https://informburo.kz/novosti/50-kazahstanskih-detey-ispytyvayut-nasilie-so-storony-roditeley-yunisef.html>.

⁵ Более половины казахстанских родителей воспитывают детей силой – ЮНИСЕФ // URL https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/polovinyi-kazahstanskih-roditeley-vospityvayut-detey-siloy-335977.

В Кыргызской Республике (население около 6,4 миллионов человек, 122 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 86 место в рейтинге государств по уровню счастья, 82 место в индексе верховенства закона), по данным правоохранительных органов, 70 процентов детей подвергаются различным видам жестокого обращения. В 2015 году в отношении несовершеннолетних было совершено более тысячи преступлений. Десять детей были убиты, восемнадцать нанесли тяжкий вред здоровью, 70 – изнасилованы¹. По данным МВД, за 11 месяцев 2018 года заведено 1291 уголовных дел, связанных с преступлениями против несовершеннолетних. Это почти вдвое больше, чем в 2015 году. При этом в Киргизии нет ни одного специализированного кризисного центра для несовершеннолетних, хотя республиканский Кодекс «О детях» предусматривает необходимость изъятия ребенка, чтобы защитить его от давления². Органами прокуратуры республики по результатам проведенных в 2018 году проверок по линии надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних выявлено более 9300 нарушений законов, по которым внесено 85 исковых заявлений и более 1500 актов прокурорского реагирования, возбуждено 33 уголовных дела. По актам прокурорского реагирования к административной и дисциплинарной ответственности привлечены более 1800 должностных лиц³.

В Латвии (Латвийской Республике) (население около 1,93 миллионов человек, 41 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 53 место в рейтинге государств по уровню счастья, индекс верховенства закона не оценивался) в 2015 году стремительно увеличивалось число детей, пострадавших от сексуального насилия и действий сексуального характера. От преступлений пострадал 5261 ребенок. В 2015 году, по сравнению с 2014, чаще всего дети страдали от преступлений против нравственности, преступлений имущественного характера, жестокости и насилия и от преступлений против жизни и здоровья. От сексуального насилия пострадало на 12 детей больше – 57. От действий сексуального характера пострадало 28 несовершеннолетних, что на 14 больше, чем в 2014 году. Также зафиксирован случай похищения несовершеннолетнего и два случая торговли детьми⁴. При этом каждая третья латвийская женщина страдает от насилия со стороны партнера⁵, что не может не отражаться на состоянии насилия над детьми в таких семьях. В обществе преобладает мнение, согласно которому данная проблема сознательно замалчивается: несмотря на то, что закон обязывает незамедлительно сообщать о случаях возможного насилия над детьми в полицию, в Сиротский суд или в Государственную инспекцию по защите прав детей, дети и даже взрослые боятся это делать, хотя рассматриваются и анонимные заявления – если это затрагивает права детей⁶.

¹ Насилуют чаще, чем убивают. Как измываются над детьми в Кыргызстане // URL <https://www.vb.kg/doc/html>.

² В Киргизии дети подвергаются насилию в каждой третьей семье // URL <https://camonitor.kz/25955.html>.

³ По инициативе Генеральной прокуратуры республики при поддержке Представительства ЮНИСЕФ в Кыргызской Республике проводится Круглый стол, посвященный вопросам предупреждения насилия в отношении детей, а также профилактики детской преступности // URL <https://www.prokuror.kg/news.html>.

⁴ В Латвии стремительно растет количество случаев насилия над детьми // URL <https://regnum.ru/news/accidents/2197659.html>.

⁵ Каждая третья латвийка страдает от насилия со стороны партнера // URL <https://lv.sputniknews.ru/Latvia/20171124/6561675.html>.

⁶ В Латвии замалчивается проблема насилия над детьми // URL <https://lv.sputniknews.ru/Latvia/20170428/4603910/.html>.

В Литве (Литовской Республике) (население около 2,8 миллионов человек, 35 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 42 место в рейтинге государств по уровню счастья, индекс верховенства закона не оценивался) официальная информация о насилии в отношении детей в открытый доступ не поступает – при том, что «насилие над детьми – болезнь литовского общества»¹, «педофилы держат в страхе всю страну»², «жители Литвы объединяются, чтобы защитить детей от «Защиты детей»»³, а в Литовской Республике еще в 2000 году был принят «Закон о [государственном] контролере по охране прав ребенка». В то же время в стране реализуется программа «Детство без насилия», назначение которой состоит в оказании комплексной помощи детям, подвергшимся насилию, и их родственникам⁴.

В Республике Молдова (население около 3,7 миллионов человек, 112 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 71 место в рейтинге государств по уровню счастья, 78 место в индексе верховенства закона) в период с сентября по декабрь 2016 года 5.642 ребенка подверглись насилию дома, в школе либо в других общественных местах. По сравнению с первым семестром 2015-2016 учебного года эта цифра выросла на 960. Наибольшее количество случаев – 2 866 – относятся к физическому насилию, 1 306 – эмоциональному, 1 278 – по недосмотру. Кроме того, зафиксированы 167 случаев эксплуатации трудом, и 25 – действий сексуального характера⁵. Согласно данным исследования Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), выполненного в 2017 году, 62,4 % юношей и 57,8 % девушек признались, что подвергались насилию в первые 18 лет жизни. Наиболее частыми были телесные наказания – 20,2 %, эмоциональное насилие – 15,1 % и эмоциональное пренебрежение – 13 %. По данным Минздрава, за 2016 – 2017 учебный год преподаватели и дирекция образовательных учреждений зафиксировали 10 752 случая насилия в отношении детей. Из данных полиции следует, что в школах в отношении несовершеннолетних совершено 275 актов агрессии. Из них 38 раз негативизм проявляли педагоги, а в остальных 227 случаях это были конфликты между учениками. Из 1401 случаев обращения в органы по факту противоправных действий в отношении несовершеннолетних 302 эпизода составляли избиения детей домочадцами, 332 – акты сексуального насилия над детьми⁶.

В Российской Федерации (население около 146,8 миллионов человек, 49 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 68 место в рейтинге государств по уровню счастья, 89 место в индексе верховенства закона), согласно имеющимся оценкам⁷, в стране ежегодно от рук родителей или опекунов погибает до 2,5 тысяч детей. В 2018 году было зафиксировано 3260 тяжких и особо тяжких преступлений в сфере семейно-бытовых отношений⁸. Согласно другому источнику⁹, в 2018 году число преступлений против несовершенно-

¹ *Насилие над детьми – болезнь литовского общества* // URL <https://ee.sputniknews.ru/radio/20170223/4902679.html>.

² *Литовский диссидент: педофилы держат в страхе всю страну* // URL https://ee.sputniknews.ru/world_news/20180215/9328658.html.

³ *Жители Литвы объединяются, чтобы защитить детей от «Защиты детей»* // URL <https://eadaily.com/ru/news/2018/11/13/zhiteli-litvy-obedinyayutsya-chtoby-zashchitit-detey-ot-zashchity-detey>.

⁴ *Vaikystė be smurto* // URL <http://www.vaikystebesmurto.lt>.

⁵ *Тревожная статистика: тысячи молдавских детей подвергаются насилию дома и в школе* // URL <https://1news.md/social/26132-trevozhnaya-statistika-tysyachi-moldavskih-detey-podvergayutsya-nasiliyu-doma-i-v-shkole.html>.

⁶ *Статистика насилия над детьми в Молдове поражает* // URL <http://www.allmoldova.com/ru/news>.

⁷ Хананашвили Н. Л. *Защита прав ребенка: пространства взрослой жестокости* // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 1. С. 32 – 35.

⁸ Кориненко Е. *Очередь на побои: домашнее насилие не поддается подсчету* // Известия, 15.08.2019.

⁹ Звездина П., Линделл Д. *Власти раскрыли данные о жестоком обращении с детьми в регионах* // URL <https://www.rbc.ru/society/14/08/2019>.

летних увеличилось на 5 % (с 91 554 в 2017 году до 96 150), в том числе на 4,9 % (с 13 487 до 14 152) – направленных против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. Более 60 % (54 697, в 2017 году – 44 568) уголовно-наказуемых деяний в отношении детей совершено в семьях. Наиболее неблагополучными регионами названы Оренбургская область, Башкирия, Пермский край, Саратовская и Челябинская области. В этом же году зафиксировано 788 детских суицидов – на 14 % больше, чем в 2017 году¹. В этом же году в России, согласно Порталу правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации расследовалось 43 554 преступлений, в том числе 23 484 средней тяжести и 7 748 тяжких, совершенных несовершеннолетними или при их участии.

В Республике Таджикистан (население около 8,5 миллионов человек, 127 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 74 место в рейтинге государств по уровню счастья, индекс верховенства закона не оценивался) достоянием общественности становится лишь информация об отдельных фактах насилия в семьях. Насилие начинается в родительской семье, которая ограничивает обучение девочек в школе допустимым минимумом, выдает замуж 14 – 15-летних девочек помимо их воли. В семье мужа жена становится объектом насилия согласно укоренившейся традиции, «обосновываемой» нормами псевдорелигиозной морали, она находится в полной зависимости от мужа и его родственников. Муж, согласно «традиции», вправе выгнать жену вместе с детьми и тогда они остаются без средств к существованию, поскольку ни родители мужа, ни ее родители не принимают «опозорившуюся» женщину и ее детей. Домашнее насилие становится причиной многочисленных случаев суицида и психологических травм. По данным медиков, покончить с собой пытаются 5 % женщин, у 70 % наблюдаются психоэмоциональные нарушения. Хотя существование этой проблемы в стране ни для кого не секрет, публичное обсуждение темы насилия в обществе не принято, поскольку считается частным делом каждой семьи. Созданию центров поддержки семьи и детства препятствует отсутствие средств в бюджете государства².

Республика Туркменистан (население около 5,8 миллионов человек, 108 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 87 место в рейтинге государств по уровню счастья, индекс верховенства закона не оценивался) относится к числу самых закрытых государств мира³. Официальная системная информация о насилии над детьми в открытом доступе отсутствует. В то же время в СМИ просачиваются отдельные сведения, особенно вызывающие значительный общественный резонанс. Сообщается, в частности, о похищениях детей с целью трансплантации внутренних органов. Сохраняет свою актуальность проблема сексуального рабства, включая незаконную отправку в Турцию и арабские страны молодых, в том числе несовершеннолетних туркменок⁴. Согласно данным ЮНЕСКО⁵, 26 % женщин считают, что мужа можно оправдать, если он ударил или бьет свою жену, по крайней мере, в одной из пяти ситуаций. Отсутствует специальный закон, регулирующий и криминализирующий домашнее насилие в отношении женщин и детей. Несмотря на прогресс в реализации прав женщин и девочек с инвалидностью, они сталкиваются с многочисленными и пере-

¹ Локтионова М. Запороть до смерти: как воспитывают детей в России // URL <https://www.gazeta.ru/social/2019/07/14>.

² Таджикиские жены: побои, унижения, суицид // URL https://www.bbc.com/russian/society/2011/03/110331_tajikistan_domestic_violence.

³ Human Rights Watch. Всемирный доклад 2019. Туркменистан // URL <https://www.hrw.org/ru/world-report/2019/country-chapters/326170>.

⁴ Шамратов М. Туркменистан – как прикаспийский оазис преступности // URL <https://www.hronikatm.com/2015/04/turkmenistan-kak-prikaspijskiy-oazis-prestupnosti>.

⁵ ЮНИСЕФ в Туркменистане. Анализ положения прав детей и женщин в Туркменистане. Ашхабад, 2019 г.

крестными формами дискриминации. Такое положение негативно отражается на реализации их прав на образование, здравоохранение, трудоустройство, включая право на защиту от насилия. В стране отсутствует система управления, ориентированная на обеспечение и защиту прав детей, в том числе подвергающихся домашнему насилию. Дети, проживающие главным образом в сельской местности, имеют ограниченные возможности доступа к дошкольному образованию. Ограниченный доступ к информации о положении детей в стране препятствует развитию правозащитной деятельности в этой сфере.

В Узбекистане (население более 33,2 миллионов человек, 105 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 41 место в рейтинге государств по уровню счастья, 91 место в индексе верховенства закона) информация о насилии над детьми государством замалчивается. Из сообщений СМИ следует, что факты насилия имеют место в общеобразовательных школах: руководители школ, учителя избивают учащихся, привлекают их к неоплачиваемому труду по уборке хлопка, под угрозой наказания принуждают учащихся скрывать факты насилия и унижительного обращения¹, по-видимому, не единичны и случаи сексуального и физического насилия над детьми, унижения их чести и достоинства². Однако и СМИ мало интересуют проблемы насилия над детьми в узбекских семьях. Это, в частности, касается дискриминации девочек по сравнению с мальчиками, ранних браков, число которых не уменьшается вопреки законодательному закреплению разрешения на вступление в брак не ранее 18 лет.

В Украине (население 41 миллион человек, 88 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 133 место в рейтинге государств по уровню счастья, 77 место в индексе верховенства закона), утверждают правозащитники, процветает физическое насилие над детьми: 70 % несовершеннолетних из 8 миллионов детей в возрасте до 18 лет подвергаются физическому насилию в семье. «Украинское общество лояльно воспринимает тычки, подзатыльники, удары ремнем или розгами в отношении ребенка, которые якобы несут воспитательную функцию. Это делают родители, воспитатели, учителя. Высокая терпимость к проявлениям насилия по отношению к детям в обществе объясняется традициями, низкой культурой и плохой информированностью о правах ребенка»³. Каждый пятый ребенок в Украине страдает от сексуального насилия⁴. 6 декабря 2017 года принят закон «О внесении изменений в Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы Украины с целью реализации положений Конвенции Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбу с этими явлениями». Закон криминализирует преступления, совершенные не только в отношении ребенка, но и совершенные в его присутствии. Принятая в соответствии с этим законом статья 126-1 УК Украины предусматривает уголовную ответственность за умышленное систематическое совершение физического, психологического или экономического насилия⁵.

¹ Узбекская прокуратура проверяет информацию о насилии в школе для мальчиков // URL <https://tj.sputniknews.ru/asia/20180723>.

² В Узбекистане директор детского дома сел в тюрьму за насилие над детьми // URL <https://tj.sputniknews.ru/asia/20180807/1026390234/uzbekistan-detskyu-dom-deti-nasilie-tyurma.html>.

³ В Украине процветает физическое насилие над детьми – ООН // URL <https://1kr.ua/news-10824.html>.

⁴ Каждый пятый ребенок в Украине страдает от сексуального насилия // URL <https://tsn.ua/ru/ukrayina/kazhdyy-pyatyy-rebenok-stradaet-ot-seksualnogo-nasiliya-kak-ih-zaschitit-1445388.html>.

⁵ Хоменко С. Бьет – значит сядет: в Украине появились новые законы против домашнего насилия // URL <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-42567399>.

В Эстонии (население 1,32 миллиона человек, 30 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 55 место в рейтинге государств по уровню счастья, 12 место в индексе верховенства закона) в 2018 году правоохранительные органы приняли около 15 тысяч сообщений о случаях семейного насилия. В 2015 году в результате семейного насилия травмы получили около 38 000 женщин, 15 000 мужчин и 2400 детей¹. Физические наказания как метод воспитания считают приемлемыми более половины родителей в Эстонии. Свидетелями или жертвами насилия со стороны родителей становятся 40 % несовершеннолетних детей². При опросе 16 % учеников основной школы Эстонии признались, что они становились жертвой физического насилия в своем учебном заведении со стороны других учащихся³. Согласно исследованию, выполненному Союзом защиты детей, примерно треть подростков страны в возрасте 16 – 19 лет сталкивались в своей жизни с сексуальным насилием⁴. Система защиты детей объединяет Правительство Республики, Совет по защите детей, Министерство социальных дел, Департамент социального страхования, уездных старейшин и штатные единицы местного самоуправления; основанием функционирования системы является Закон о защите детей, однако эта система далека от совершенства⁵.

Законы о противодействии семейному насилию приняты в более чем ста государствах мира, в том числе в Австралии, Австрии, Болгарии, Великобритании, Германии, Нидерландах, Испании, Литве, Словении, США, Чехии, Швейцарии и других странах.

В рейтинге стран мира по верховенству закона лидируют Дания и Норвегия.

В Дании (население около 5,7 миллиона человек, 11 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 2 место в рейтинге государств по уровню счастья, 1 место в индексе верховенства закона) на разговор в муниципалитет в соответствии с законом «О социальном сервисе» могут пригласить как беременную женщину, злоупотребляющую сигаретами и алкоголем, так и отца, отшлепавшего своего сына на игровой площадке. Государство вмешивается в дела семьи, если ребёнку плохо⁶. Количество детей, ежегодно добровольно или насильственно изымаемых из родительских семей и передаваемых либо в интернат, либо в опекунскую семью, может приближаться к 30 тысячам, причем нередки случаи, когда ребенок может быть изъят из семьи неоднократно – при том, что, по утверждению психологов, даже одно изъятие может нанести непоправимый ущерб психике ребенка. Как следствие, множится число сломанных судеб и разрушенных связей между родителями и детьми: каждый четвертый датский ребенок в приёмной семье предпринимает попытку самоубийства⁷. Испытавшие насилие дети, вырастая, привнесут в будущее своей страны не усвоенные ими

¹ В Эстонии фиксируются десятки тысяч случаев семейного насилия // URL <https://ee.sputniknews.ru/society/20190505/16069124/Estonia-fiksiryuysya-desyatki-tysyach-sluchaj-domashnee-nasiliye.html>.

² Более половины родителей в Эстонии до сих пор считают физические наказания методом воспитания // URL <https://www.mke.ee/sobytiya>.

³ 16 % эстонских детей стали жертвами физического насилия в школе // URL <https://news.rambler.ru/baltic/35212087-16-estonskih-detey-stali-zhertvami-fizicheskogo-nasiliya-v-shkole>.

⁴ В Эстонии участилось случаи сексуального насилия над подростками // URL <https://www.kompravda.eu/online/news/2859581>.

⁵ Ирис Петтай – о домашнем насилии: в Эстонии сочувствуют как жертве, так и насильнику // URL <http://yanatoom.ee/ru>.

⁶ Государство вмешивается в дела семьи, если ребёнку плохо // URL <https://www.the-village.ru/village/city/direct-speech/172391-spetsialist-po-zaschite-detey-danya-o-tom-u-kogo-i-kak-v-skandinavii-zabirayut-detey-i-kuda-detey-otpravlyayut>.

⁷ Каждый четвертый датский ребенок в приёмной семье предпринимает попытку самоубийства // URL <https://scandinnews.fi/society/5219-kazhdyij-chetvyortyj-datskij-rebyonok-v-priyomnoj-seme-predprinimaet-popyitku-samoubijstva>.

культуру и традиции, а боль и психологический надлом – признаки психически нездорового общества¹.

В Соединенных Штатах Америки (население 322,6 миллиона человек, 13 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 19 место в рейтинге государств по уровню счастья, 19 место в индексе верховенства закона) закон о противодействии насилию над женщинами действует с 1994 года. С 1993 по 2010 годы число женщин, убитых сексуальными партнерами, уменьшилось на 30 %, а случаев домашнего насилия в отношении женщин стало втрое меньше. Тем не менее, в 2015 году вследствие жестокого обращения и отсутствия заботы пострадали 683 тысячи детей, стали жертвами (умерли) 1670 детей. Три четверти детей пострадали от жестокого обращения; 17,2 % пострадали от физического насилия; 8,4 % пострадали от сексуального насилия. Самый высокий уровень виктимизации – 24,2 на 1000 детей – приходится на первый год их жизни. Виновником жестокого обращения с ребенком в 78,1 % обоснованных случаев признавался родитель. Некоторые дети подвергаются поливиктимизации – они перенесли более чем одну форму жестокого обращения. Центры защиты прав детей обслужили более 311 тысяч детей, пострадавших от жестокого обращения, обеспечивая защиту и поддержку этих детей и их семей².

В Канаде (население около 40 миллионов человек, 12 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 9 место в рейтинге государств по уровню счастья [3], 9 место в индексе верховенства закона) о физическом насилии в детстве сообщили 31,2 % мужчин и 21,1 % женщин, при этом аналогичные пропорции мужчин (10,7 %) и женщин (9,2 %) сообщили о тяжелом физическом насилии. 12,8 % женщин и 4,3 % мужчин сообщили о случаях сексуального насилия в детстве. Во всех указанных случаях следствием насилия становились психические расстройства, нередко сопровождаемые суицидальными мыслями и даже попытками самоубийства³.

В Германии (население 81,3 миллиона человек, 5 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 19 место в рейтинге государств по уровню счастья, индекс верховенства закона б), несмотря на интенсивные полицейские расследования и кампании по повышению осведомленности, десятки тысяч детей становятся жертвами насилия и сексуальных надругательств. Согласно отчету благотворительной организации «Kinderhilfe» («Помощь детям») и Федерального управления уголовных расследований (ВКА), в 2017 году серьезно пострадали 4247 детей (в 2016-м – 4237), причем 1830 были моложе 6 лет. В 2017 году было убито 143 ребенка (в 2016-м – 133). 13 539 детей стали жертвами изнасилования или насильственных половых актов, за хранение или распространение детской порнографии были задержаны 16 317 человек. Президент ВКА Хольгер Мюнх и глава Kinderhilfe Райнер Беккер заявили, что сообщенные случаи были лишь верхушкой айсберга, поскольку в семьях, где жертвы не желали обвинять своих родственников, нередко также происходило насилие⁴.

Во Франции (население 66,5 миллиона человек, 24 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 24 место в рейтинге государств по уровню счастья, 18 место в индексе верховенства закона) согласно данным Французского детского фонда, 85 процентов родителей признаются, что они порют своих детей. Согласно опросам о собственном дет-

¹ Алисова Е. Ювенальная юстиция в Дании // URL <https://rossaprimavera.ru/article/e2306099>.

² National Statistics on Child Abuse // URL <https://www.nationalchildrensalliance.org/media-room/nca-digital-media-kit/national-statistics-on-child-abuse>.

³ Boesveld S. One-third of Canadians have suffered child abuse, highest rates in the western provinces, study says. National Post April 22, 2014.

⁴ Tens of thousands of children in Germany victims of violence, sexual abuse, report says // URL <https://www.dailysabah.com/europe/2018/06/05>.

стве, 22 % французов сообщают о событиях, которые равносильны насилию. 16 % из них стали жертвами сексуальных надругательств (в основном контактных, чаще всего испытывали молодые девушки); 8 % подвергались психологическому насилию (угрозы, оскорбления, унижения); 5 % подвергались регулярному насилию (избиения); 3 % посчитали себя жертвами родительского равнодушия. 68 % из зарегистрированных жертв сообщают о жестоком обращении, которое произошло хотя бы частично в их собственной семье. Среди заявленных жертв проявляются две основные тенденции: 80 % французов говорят, что они не сообщали об имевшем место жестоком обращении; 61 % утверждает, что сообщали о жестоком обращении, и что эта ситуация полностью или частично прекратилась в результате разоблачений¹.

В Китайской Народной Республике (население около 1 392 миллионов человек, 86 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 93 место в рейтинге государств по уровню счастья, 75 место в индексе верховенства закона) не ведется официальная статистика насилия в отношении детей, однако жестокое обращение с детьми признается в качестве социальной проблемы на материковой части страны. По данным одного из опросов, выполненного в 1999 – 2000 гг., 71,9 % из 3543 состоящих в браке людей сообщили об их избиении в детстве, 70,6 % китайских детей пережили насилие в семье, 51,1 % подвергались телесным наказаниям в школе². Насилие над детьми начинается с детского возраста, в том числе в детских садах³. В конце 2015 года в Китае принят закон, запрещающий насилие в семье. Закон запрещает физическое и психологическое насилие над членами семьи и сожительство с не членами семьи, но не касается сексуальных надругательств или экономического контроля⁴. Тем не менее, насильники-педофилы согласно китайскому законодательству приговариваются к длительным срокам заключения, вплоть до пожизненного, если насилие совершено в отношении нескольких несовершеннолетних⁵.

В Индии (население около 1 351 миллионов человек, 130 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 140 место в рейтинге государств по уровню счастья, 75 место в индексе верховенства закона) традиционные представления о семье позволяют безнаказанно жестоко обращаться с детьми⁶. Ежегодно почти 12,7 миллионов детей из семей с низкими доходами отправляются родителями на заработки. Крупнейшими работодателями детского труда являются штаты Бихар, Уттар-Прадеш, Раджастхан, Мадхья-Прадеш и Махараштра. 62,8 % рабочей силы детского труда в Индии, в том числе на опасных работах, составляют дети в возрасте 14 – 17 лет. Более половины работающих подростков не учатся⁷. В 2016 году было зарегистрировано 106 958 случаев преступлений против детей. Принятый Закон о защите детей от сексуальных преступлений (POCSO) не спасает детей от сексуальной эксплуа-

¹ Maltraitements des enfants en France: de nouveaux chiffres // URL <https://enfantbleu.org/maltraitements-des-enfants-en-france-de-nouveaux-chiffres>.

² Qiao D. P., Chan Y. C. Child abuse in China: A yet-to-be-acknowledged 'social problem' in the Chinese Mainland. *Child & Family Social Work*. 2005. № 10(1). Pp. 21 – 27.

³ China horrified by allegations of child abuse at kindergarten // URL <http://www.newsbelow.com/china-horrified-by-allegations-of-child-abuse-at-kindergarten-262021>.

⁴ Tingting Ch. China's First Law Against Domestic Violence: It's No Longer a Private Matter // URL <http://asiafoundation.org/2016/01/20/chinas-first-law-against-domestic-violence-its-no-longer-a-private-matter>.

⁵ Китайская прокуратура рассказала о педофилах и насилии над детьми // Газета «Труд», 19.11.2018.

⁶ Child abuse: can India afford to remain in denial? // URL <https://www.newstatesman.com/world-affairs/2013/04/child-abuse-can-india-afford-remain-denial>.

⁷ Statistics of Child Labour in India State Wise // URL <https://www.savethechildren.in/articles/statistics-of-child-labour-in-india-state-wise>.

тации. Согласно данным Национального бюро регистрации преступлений (NCRB), из 36 022 сексуальных преступлений три четверти изнасилований детей были совершены их близкими, остальные – работодателями и их коллегами¹.

В Японии (население около 126 миллионов человек, 19 место в рейтинге государств по уровню жизни за 2018 год, 58 место в рейтинге государств по уровню счастья, 14 место в индексе верховенства закона) согласно статистическим данным, собранным Министерством здравоохранения, труда и социального обеспечения в 2018 году, наиболее распространенным было психологическое насилие над детьми (88 389 случаев), физическое насилие (40 256), пренебрежение (29 474) и сексуальное насилие (1 731 случай). В 2017 году в результате жестокого обращения погибло 65 детей, 52 из них были связаны со злоупотреблениями, не связанными с убийством и самоубийством. Из общего числа случаев смерти от жестокого обращения с детьми 28 были младенцами в возрасте до одного года, 14 из этой последней группы были моложе одного месяца. Основными виновниками были родные матери (в 25 случаях) и родные отцы (в 14 случаях). 16 из этих смертельных случаев произошли после незапланированной или иным образом неожиданной беременности матерей².

Выполненный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Насилие над детьми присутствует во всех странах мира вне зависимости от уровня жизни, уровня счастья и позиции государства в рейтинге индекса верховенства закона, различия между государствами имеют количественный, но не качественный характер.

Насилие преследует детей и подростков на всем пространстве их жизнедеятельности: дома, в детском саду, в школе, на улице.

Насилие преобладает в семьях, имеющих низкий уровень доходов.

В состав основных форм насилия над детьми входят психологическое, физическое, сексуальное насилие, пренебрежение нуждами и потребностями ребенка во всех сферах его жизнедеятельности, экономическое насилие.

Характерной особенностью развивающихся государств с низким уровнем доходов населения является вынужденная эксплуатация детского труда – как в семье, так и в ее интересах вне семьи. Дети, отдаваемые в наемный труд, становятся самой бесправной категорией трудящихся.

В развитых государствах формируется законодательно закрепленная система охраны и защиты прав детства. В Дании эта система, доведенная до абсурда, стала угрозой психологическому здоровью родителей.

Масштабы насилия над детьми в разы превышают данные, приводимые официальной статистикой и правозащитными организациями вследствие высокой степени латентности большинства таких деяний.

Ребенок, систематически испытывающий насилие в семье, рано или поздно начинает искать утешения, успокоения за ее пределами. Такую компенсацию отвергаемый семьей ребенок находят в среде себе подобных – на улице. Дети-изгои, подростки объединяются – не только ради выживания, но и в поисках способов мести взрослым. Массовое насилие над детьми оборачивается массовым детским насилием – как против взрослых, своих главных насильников, так и, в еще большей степени, против себе подобных, но «благополучных» детей – детской преступностью.

¹ India sexual abuse: «Four child victims every hour» // URL <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-42193533>.

² New Record for Annual Child Abuse Reports in Japan // *Society*, Aug 22, 2019.

КАЗАЧЕК Е.Ю.

Старший преподаватель кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции
E-mail: dobrychkaa@mail.ru

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НЕ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ ПРОТИВ СЕБЯ – КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Право не свидетельствовать против себя является одним из краеугольных принципов современного уголовного процесса, имеющего ярко выраженный состязательный характер. Сложно представить справедливое судебное разбирательство, в рамках которого обвиняемый принуждался бы к даче самоинкриминирующих показаний. В этой связи вполне логично, что данное право является частью международной модели прав человека.

Понятие не свидетельствовать против себя – общепризнанные нормы и принципы международного права, это своеобразная защита от «нажима», давления со стороны следователя на подозреваемого или обвиняемого. Следствие не может прибегать к доказательствам, полученным путем принуждения, против воли обвиняемого в ходе расследования. Это право нашло свое отражение во Всеобщей декларации прав человека и других международных правовых актов в области защиты прав человека.

Статья 14 Пакта 1966 года о гражданских и политических правах прямо предусматривает, что каждый обвиняемый вправе не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Европейский Суд по правам человека в своих решениях постоянно подчеркивает, что, хотя право не свидетельствовать против себя не упомянуто в Европейской конвенции 1950 года, оно является существенным элементом права на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Конвенции).

Ряд правоведов России уделили немало своего внимания проблеме противодействия расследованию, а в последнее время указанная проблема приобрела особенную актуальность и остроту. И если раньше под противодействием расследованию понимали преимущественно различные формы и способы сокрытия преступлений, то теперь это понятие наполнилось более широким содержанием и может быть определено как умышленная деятельность с целью воспрепятствовать расследованию.

Следует отметить таких известных авторов как Белкин Р.С., Баев О.Я. и многих других, занимающихся изучением проблемы противодействия¹. Обязательно следует назвать специально посвященную этой теме докторскую диссертацию Карагодина В.Н. «Преодоление противодействия предварительному расследованию»².

С точки зрения Карагодина В.Н., которую он высказывает в своей диссертации, противодействие предварительному расследованию - это «умышленные действия (или система действий), направленные на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу».

¹ Белкин Р.С., «Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами» //Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции органом предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997 - с.67.

² Карагодин В.П., «Преодоление противодействия предварительному расследованию». дис... на соискание доктора юридических наук. Свердловск, 1992.

Согласно результатам проведенного опроса, за 2018-2019 учебный год среди слушателей курсов повышения квалификации Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия СК России» – следователи и руководители следственных отделов СУ СК России по Дальневосточному федеральному округу (более 140 человек), противодействие при расследовании преступлений, испытывают все следователи без исключения, а вот преодолеть его удалось только 75%.

Данные опроса определяют целесообразность изучения способов противодействия расследованию с предложением мер по его нейтрализации, на основе анализа приведенных в статье примеров из следственной практики.

Условно назовем такой вид воспрепятствования расследованию - «узаконенным противодействием». То есть речь пойдет не только о конституционной гарантии, но и о злоупотреблении ею, как способе противодействия предварительному расследованию.

В Конституции РФ предусматривается расширенная версия права не давать против себя показания. Лицо, находящееся под следствием, может не разглашать информацию, направленную против людей, находящихся в родстве. Это муж, жена, дети, родители, бабушки, дедушки. А также против усыновителей, усыновленных, кровных братьев, сестер, внуков.

Человек, подозреваемый, в чем-либо, вправе отказаться от показаний. От доказательств, фактов, которые направлены против него или родственников. Выступать свидетелем по делу против родственников. Подозреваемый должен знать от следователя о праве не давать обвинительные показания. Если этого не произошло, сведения, полученные во время допроса, признаются недопустимыми. Подозреваемое лицо вправе требовать присутствие при допросах адвоката. Прислушиваться к консультациям, так как не знает, какие сведения обернутся против него¹.

Хотелось бы рассмотреть реализацию данного права при проведении следственного действия, без которого не обходится ни одно уголовное дело – допрос. Процессуальный порядок проведения допроса предусматривает прежде всего, разъяснение прав и обязанностей допрашиваемого лица². В частности, разъяснение положений ст. 51 Конституции РФ³.

Как это иногда происходит на практике. Следователь, разъясняет положение статьи 51 Конституции РФ следующим образом: «в соответствии со ст. 51 Конституции РФ вы имеете право не свидетельствовать против себя, своих близких и т. д. и отказаться от дачи показаний». То есть, фактически следователь, указывает допрашиваемому лицу каким образом ему следует поступить. При этом, не акцентируя внимание на пределы применения данной нормы и провоцируя при этом сторону на противодействие.

Конституция РФ в ст. 51 устанавливает институт самозащиты любого человека, давая ему возможность не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом⁴.

В то же время ст.ст. 42, 56 УПК РФ установлены запреты для указанных участников процесса на отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний. Возникает вопрос: в каких случаях отказ потерпевшего или свидетеля от дачи показаний, то есть исполь-

¹ Ерджанов Т. К. «Право не свидетельствовать против себя в практике Европейского суда по правам человека». Журнал: Вестник КазНУ. г. Алматы. 2013.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Правовая система «Гарант».

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета, выпуск от 25 декабря 2003 года.

⁴ Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Лазарева). - ООО "Новая правовая культура", 2009 г.

зование иммунитета, предоставляемого Конституцией РФ, невозможен. Уточним, что за рамками этого вопроса осталась ситуация, при которой потерпевший или свидетель дают заведомо ложные показания (данные действия никак не соотносятся с положениями Конституции РФ предполагают возможность привлечения к ответственности по ст. 307 УК РФ, в то время как отказ от дачи показаний влечет ответственность по ст. 308 УК РФ).

С точки зрения практики, на наш взгляд, все факты процессуального противодействия, в том числе отказа от дачи показаний, можно разделить на правомерные и неправомерные.

Остановимся на неправомерных отказах. Согласно постановлению следователя И., был признан потерпевшим по уголовному делу. Перед допросом ему были разъяснены права и обязанности, в том числе он был предупрежден об уголовной ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ, о чем он собственноручно расписался в протоколе допроса. Однако И. отказался от дачи показаний в отношении обвиняемой, хотя она не являлась ему супругой или другим близким родственником, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ, заявив о занесении своего отказа в протокол допроса. То есть потерпевший И. не выполнил свою процессуальную обязанность давать правдивые показания по уголовному делу¹.

Противодействие в виде отказа от дачи показаний оправдывается участником процесса самими обстоятельствами дачи этих показаний. Для лица, которое производит расследование, это всегда порождает дополнительные трудности. Так, например, свидетель С., располагая сведениями о преступных действиях П., который не является его близким родственником, отказался от дачи свидетельских показаний, сославшись на ст. 51 Конституции РФ. И уже, будучи допрошенным в качестве подсудимого в судебном заседании, он свою вину в совершении преступления не признал, пояснив, что следователь не разъяснил ему последствия отказа от дачи показаний, равно как и не обозначил круг лиц, в отношении которых он вправе не давать показания. Кроме этого, следователь не разъяснял ему об ответственности, предусмотренной ст.ст. 307, 308 УК РФ. Когда он подписывал протокол, то о своих правах как свидетеля не читал, так как не считал это нужным. На самом же деле, отказ от дачи показаний был обусловлен тем, что он не хотел вмешиваться в дело и считал, что П. должен сам решить свои проблемы².

Нередки случаи, когда лица, отказываясь от дачи показаний, в качестве причины указывают поведение следователя. Так, например, в ходе судебного заседания, подсудимый З. вину в совершении преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ, не признал и сообщил суду, что, следователь, осуществляя его допрос в качестве свидетеля по уголовному делу, возбужденному по ч. 4 ст. 264 УК РФ, оказывал на него психическое давление, угрожая привлечением к уголовной ответственности за дачу ложных показаний, вел себя грубо и некорректно. Именно такое поведение следователя послужило причиной отказа давать показания³.

В некоторых случаях для придания законности отказу от дачи показаний используется ст. 307 УК РФ (ложные показания).

Приведенные ситуации представляют собой относительно простые примеры противодействия, но в то же время они указывают на конкретные способы его преодоления.

Прежде всего, лицу перед началом допроса должны быть разъяснены права и обязанности свидетеля или потерпевшего. В том числе положения ст. 51 Конституции РФ. При полу-

¹ Приговор мирового судьи судебного участка Краснохолмского района Тверской области от 10.06.2017 по делу № 1-33/17//архив суда Краснохолмского района Тверской области от 10.06.2017/

² Приговор мирового судьи судебного участка № 4 Центрального административного округа г. Тюмени от 15.07.2013 по делу № 1-111-2013/4м //архив суда г. Тюмени /.

³ Приговор мирового судьи судебного участка № 169 Орехово-Зуевского района Московской области от 17.01.2014 по делу № 1-3/2014) //архив суда Орехово-Зуевского района Московской области /.

чении отказа, факт отказа от дачи показаний в обязательном порядке должен быть зафиксирован в протоколе следственного действия. При этом не важно, указана ли причина отказа.

Отметку об отказе от дачи показаний может выполнить как допрашиваемое лицо, так и следователь. Если же допрашиваемое лицо просто отказывается от ознакомления с содержанием протокола и его подписания, следователь вносит соответствующую запись в протокол в соответствии с положениями ст. 167 УПК РФ. Однако с целью формирования доказательственной базы по преступлению, предусмотренному ст. 308 УК РФ, факт отказа от дачи показаний фиксируется в присутствии понятых¹.

Кроме того, нужно иметь в виду, что в ходе предварительного расследования допросу также подлежат подозреваемые и обвиняемые лица.

Как правило, следователи, получив отказ от дачи показаний в связи с реализацией положений ст. 51 Конституции РФ прекращают допрос, тем самым оставляя не выясненным позицию подозреваемого/обвиняемого по всем вопросам допроса. Тем самым провоцируя подозреваемого/обвиняемого на злоупотребление конституционным правом, а значит и на противодействие предварительному расследованию.

В этой ситуации, можно использовать следующий тактический прием: подозреваемому/обвиняемому последовательно задаются вопросы и следователь, либо получает ответ на поставленный вопрос, либо заявление об отказе от дачи показаний (ст. 51 Конституции РФ) по конкретному вопросу, что само по себе в дальнейшем прямо укажет, на какой именно вопрос и относительно чего человек отказался отвечать.

В завершение хотелось бы привести несколько практически значимых выводов-рекомендаций по исключению возможного злоупотребления правом не свидетельствовать против себя, закрепленного в положениях ст. 51 Конституции РФ и преодолению противодействия со стороны свидетеля или потерпевшего в виде необоснованного отказа от дачи показаний. Прежде всего, следователю необходимо не только зафиксировать в протоколе факт разъяснения допрашиваемому прав, предусмотренных ст. 51 Конституции РФ, а также прав и обязанностей, предусмотренных ст.ст. 46 и 56 УПК РФ, но и предложить допрашиваемому изложить причину отказа, так как в дальнейшем на основе этого можно будет сделать вывод о правомерности или неправомерности применения иммунитета конституционной гарантии, предусмотренной ст. 51 Конституции РФ. Что касается допроса подозреваемого/обвиняемого, то следователю необходимо более тщательно подготовиться к допросу, подобрать соответствующие приемы, в том числе направленные на предотвращение противодействия с целью исключения злоупотребления конституционным правом.

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 56 района имени Лазо Хабаровского края от 05.03.2012 по делу № 1-2/2012 //архив суда района имени Лазо Хабаровского края /.

КАСИМОВА Ф.А.

Магистрант 1-го года обучения отделения государственного управления и права Института государственной службы при президенте Республики Таджикистан

E-mail: dinorshoev@gmail.com

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Многовековой исторический опыт развития человечества свидетельствует, что даже самые развитые формы политического и экономического коллективизма и общности не умоляют потребности человека как биосоциального существа в личной неприкосновенности, в необходимости защиты своего достоинства и на этой основе в стремлении к самовыражению и самоутверждению, к признанию всеми, в том числе и государства, независимости и свободы человека в его мыслях и чувствах, неприкосновенности частной и семейной жизни.¹

В начале прошлого столетия большинство правовых актов не предусматривали нормативное закрепление права на неприкосновенность частной жизни. Предпочтение отдавалось лишь праву на тайну переписки, телеграфных, телефонных сообщений. Единое законодательное закрепление право на частную жизнь получило после второй мировой войны, что может быть объяснено двумя причинами:

- во-первых, это объясняется наличием исторического опыта по злоупотреблению этим правом (фашизм, маккартизм и т. д.);
- во-вторых, это объясняется неизбежным ростом деприватизации человеческой жизни, связанным с научно-техническим прогрессом и экономической выгодой для государства «информационного портрета» человека.

Следует подчеркнуть, что в содержание права на неприкосновенность частной жизни входит большое количество структурных элементов, характеризующих данное право. И это является естественным, так как частная жизнь охватывает большой сегмент жизнедеятельности человека. Это отражено и в нормах международных договоров, в частности МППП в ст. 17, 23 и 24, а также в ст. 10 МПЭСКП. Данные положения обоих Пактов детализируют положения, которые были закреплены в ст. 12 и 16 ВДПЧ. Содержание данных статей международных актов устанавливает, что право на неприкосновенность частной жизни включает ряд прав человека, таких как: невмешательство в частную и семейную жизнь; тайна переписки и других средств общения; неприкосновенность жилища; право на имя; право на создание семьи и т.д.² Принятая в 1995 г. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, также не стала исключением в признании идей о защите основных прав человека. В частности, ст. 9 Конвенции СНГ устанавливает: «Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, на неприкосновенность жилища и тайну переписки».

Вышеуказанные права в своей совокупности составляют содержание неприкосновенности частной и семейной жизни. А также выступают в качестве самостоятельных прав, и характер регулируемых ими отношений является различным. Это связано с тем, что данная категория прав регламентирует внутреннее содержание жизнедеятельности человека.

¹ Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия. Защита прав человека Конституционным судом Российской Федерации. - М., 2005. - С.379

² Холиков А.Г., Диноршоев А.М. Права человека. - Душанбе, 2009. - С.314

Право на неприкосновенность частной жизни это субъективное охраняемое законом право человека на свободное определение своего поведения, определенную независимость от государства и общества, свободное распоряжение информацией о себе и своих поступках, личные и семейные тайны, персональное, недоступное без его желания пространство как в собственном жилище; так и личном информационном пространстве, тайну коммуникационных сообщений, а также гарантии государства на защиту этих правомочий.

Несмотря на отсутствие единого четкого определения границ понятий "личная" и "частная" жизнь, пренебрежительное отношение к этим важнейшим для любого человека сторонам бытия со стороны государства чревато серьезными последствиями для свобод граждан, особенно в условиях все объемлющей информатизации, достигающей кульминации в 21 веке.

Существуют два основополагающих подхода к пониманию термина частной жизни. Первый исходит из детализации элементов частной жизни, с помощью которых делается попытка очертить все стороны понятия в целом. В свою очередь первый подход дифференцируется на две точки зрения:

1) следует определить те сферы автономии человека, которые и гарантируются данным правом. Они не обязательно должны быть нормативным образом закреплены, а выводиться из научного толкования термина частной личной жизни.

2) если присутствует прямое указание в законе на запрет распространения той или иной информации о гражданине, то такая информация охватывается понятием частной жизни, если нет – то распространять ее можно.¹

Второй подход строится на негативном элементе. Вначале выстраивается общий принцип: все, что не относится к публичной деятельности, является частной жизнью, потом из него выводятся исключения.

Подводя итог сказанному, следует констатировать, что частная жизнь – понятие многогранное. Исходя из этого, его можно определить, как: сферу личной жизни каждого человека, так и его личных отношений, которые принадлежат только ему, и не подлежит контролю со стороны государства. Частная жизнь является нематериальным благом, принадлежащим каждому человеку с момента рождения и заключающимся в таких сторонах его внутренней жизни и сферах общения, которые сознательно им сохраняются втайне от других лиц. Государство не может вторгаться в эту сферу жизни человека, оно призвано ограждать ее от любого незаконного вмешательства.

Понятие частной жизни тесно связано с такими понятиями, как личная и семейная тайна. Под личной тайной понимается право человека определять свое поведение в обществе, самостоятельно регулировать режим информации и требовать от иных лиц соблюдения этих прав. Иными словами, к личным тайнам относятся тайны интимных и семейных взаимоотношений, содержания личных дневников, бумаг, творческих рукописей и т.д. Личная тайна не может быть оглашена без согласия самого индивида. Законодательного определения самого понятия семьи отсутствует так в частности и в Семейном Кодексе, тем не менее исходя из его положений можно дать определение: Семья - это определенный социальный (общественный) институт, это объединение двух и более лиц, основанное на родстве и (или) свойстве, связанное общностью жизни, а также имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями.² Под семейной тайной понимается право не просто нескольких

¹ Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. - М., 1983. - С. 119.

² Филимонова Е.А. Конституционное право российских граждан на неприкосновенность частной жизни: Дис. канд. юрид. наук. - Волгоград, 2005. - С. 61.

лиц, а лиц, связанных родственными узами, на сокрытие фактов, определяющих поведение членов семьи. Иными словами к семейным тайнам относятся сведения о семье, усыновлении ребенка и т.д.

Конституционно правовая регламентация данного права в Республике Таджикистан изложено в формулировке Конституции 1977г.. При этом следует отметить, что в Конституции не используется термин «личная и семейная жизнь» или неприкосновенность частной жизни. Однако это не означает, что данное право не регламентировано в Конституции.

В Конституции Республики Таджикистан закреплены структурные элементы неприкосновенности частной жизни. Так в частности статья 22 Конституции предусматривает право на неприкосновенность жилища. В статье 23, обеспечивается тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных личных сообщений, за исключением случаев, предусмотренных в законе. Сбор, хранение, использование и распространение сведений о личной жизни человека без его на то согласия запрещаются. Статья 25 гласит, что государственные органы, общественные объединения, политические партии и должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность получения и ознакомления с документами, касающимися его прав и интересов, кроме случаев, предусмотренных законом. А так же статья 33 Конституции устанавливает правовое положение семьи и ребенка и в частности закрепляет, что семья как основа общества находится под защитой государства. Каждый имеет право на создание семьи. Далее данная статья регулирует брачно-семейные отношения, устанавливая принцип равенства в брачных отношениях и моногамию (единобрачие). В статье 34 Конституции РТ закрепляется: Мать и ребенок находятся под особой защитой и покровительством государства. Родители ответственны за воспитание и обучение детей, а совершеннолетние и трудоспособные дети ответственны за уход и социальное обеспечение своих родителей. Государство заботится о защите детей-сирот и инвалидов, их воспитании и образовании.

Исходя из изложенных норм Конституции и законодательства РТ, а также норм международного права, мы можем определить содержание права на неприкосновенность частной и семейной жизни. Содержанием права на неприкосновенность частной жизни является право каждого человека получать определенную автономию от государства и общества в процессе своей личной жизни, хранить личные (например, тайны переписки) и семейные тайны (например, тайну усыновления, врачебные тайны. А также – реализация права на тайну частной жизни и защиту персональных данных в большей мере связана не столько с возможностями гражданина, сколько с обязанностями соответствующих органов и лиц.¹

Защищая частную жизнь граждан, законодатель использует два правовых понятия – «неприкосновенность» и «тайна», которые наилучшим образом выражают природу данного института. Государство, граждане, организации не должны вмешиваться в частную жизнь человека, выведывать его тайну. К числу тайн обеспечивающих неприкосновенность частной жизни помимо личной и семейной можно отнести: врачебную тайну, банковскую тайну, тайну нотариального действия, адвокатскую тайну, тайну усыновления, которые достаточно подробно закреплены в отраслевом законодательстве РТ

Из перечисленных элементов права на не вмешательство частной и семейной жизни подробнее остановимся на тайне переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, врачебной тайне.

¹ Авдеенкова М., Дмитриев Ю. Система и классификация прав и свобод человека и гражданина // Право и жизнь. 2005. № 3. – С.34-37.

Тайна переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений имеет более давнюю историю, чем право на неприкосновенность частной жизни. Следует отметить, что исторически в Конституции РТ, именно право на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых и иных сообщений закреплено как самостоятельное право человека.

Указанная выше статья Конституции определяет, что тайна считается нарушенной, если сообщается о виде или содержании посланного сообщения, о личности отправителя или получателя или способах доставки, независимо от того, случайно или умышлено подслушиваются телефонные переговоры или они записываются на звукозаписывающую аппаратуру.

Под телефонными переговорами следует понимать переговоры абонентов по городской, междугородней, международной телефонной связи, а также с использованием радиотелефонной, сотовой и космической связи; под другими переговорами подразумеваются переговоры с иных переговорных аппаратов: селекторных, радио и иных технических средств передачи речевой информации.

В соответствии со ст.18 Закона РТ «О почтовой связи» - закрепляется тайна переписки почтовых и иных отправлений, передаваемые по сетям почтовой связи и охраняется. В данном законе под почтовой связью понимается вид связи, представляющий собой единый производственно-технологический комплекс технических и транспортных средств, обеспечивающий прием, обработку, перевозку, доставку, (вручение) почтовых отправлений, а также осуществление почтовых переводов денежных средств (ст.2).

Электрическая связь - всякая передача или приём знаков, сигналов, письменного текста, изображений, звуков или информации любого вида по проводной, радио, оптической или другим электромагнитным системам.

Уполномоченные правоохранительные органы могут совершать действия, ограничивающие тайну связи в соответствии с двумя законами: Уголовно-процессуальным кодексом РТ и законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Следующим составным элементом содержания неприкосновенности частной жизни является врачебная тайна. Медицинские и фармацевтические работники обязаны сохранять врачебную тайну (информацию о состоянии здоровья, о посещении организации здравоохранения) и другие сведения личного характера (п.7 ст.49 Кодекс Здравоохранения РТ).

В содержание врачебной тайны входит: - сам факт обращения лица за медицинской помощью; вид болезни (диагноз, течение, прогноз – т.е. название болезни, ее длительность и возможные последствия); о примененных методах лечения и их эффективности; о лице обратившемся за помощью – о его прошлом, физических и психических недостатках, интимных связях и т.д. Такие сведения могут быть получены при обследовании и лечении, со слов пациента, его родственников, из истории болезни или другой медицинской документации (например, анализов, больничных листов и т.д.) а также от иных медицинских работников.

Любая информация, содержащаяся в медицинских документах гражданина, составляет врачебную тайну.

Медицинскими документами является система документов установленной формы, предназначенных для регистрации данных лечебных диагностических, профилактических, санитарно-гигиенических и других мероприятий, а также для их обобщения и анализа.

Врачебная тайна возникает с того момента когда лицо обратилось за получением медицинской консультации или помощью в лечебное учреждение или к врачу. Врач должен безоговорочно хранить профессиональную тайну.

Разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, осуществляется лишь с согласия гражданина или его законного представителя за исключением случаев предусмотренных законом. Врачебная тайна является бессрочной и сохраняется даже после смерти пациента.

В настоящий момент можно говорить об отсутствии у законодателя единого подхода к пониманию исследуемого права, что проявляется в различном нормативно-правовом закреплении: так, в Конституции Республики Таджикистан не используется термин неприкосновенность частной жизни, в Гражданском кодексе регламентируют право на неприкосновенность частной жизни в узком смысле, тогда как статьи 144-147 Уголовного кодекса свидетельствует о более широком подходе к пониманию права на неприкосновенность частной жизни.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что право на неприкосновенность частной жизни - это субъективное охраняемое законом право человека на свободное определение своего поведения, определенную независимость от государства и общества, свободное распоряжение информацией о себе и своих поступках, личные и семейные тайны, персональное, недоступное без его желания пространство как в собственном жилище, так и в личном информационном пространстве и гарантии государства на защиту этих правомочий. Содержание данного права охватывает широкий спектр прав человека и регулируется большим количеством нормативных документов. Данные документы в основной своей массе соответствуют международным нормам, однако проблема заключается в том, что они зачастую не реализуются на практике, что приводит к нарушению права на неприкосновенность частной и семейной жизни.

Ким Е.П.

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции
E-mail: kup5fpk@mail.ru

Киселёв Е.А.

Доцент кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
E-mail: keajin@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО (ПО МАТЕРИАЛАМ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

Конституция Российской Федерации, провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, возлагает на государство обязанности признавать, соблюдать и защищать права человека (ст.2 Основного закона). Реализация этих обязанностей выполняется специально создаваемой системой, законодательной, исполнительной и судебной власти государства. При этом приоритетной задачей общества является защита самых слабых и беззащитных.

Следственным комитетом Российской Федерации в связи с ростом посягательств на

права несовершеннолетних в последние годы предпринят ряд мер направленных на защиту прав детей. Учитывая важность проблемы защиты прав несовершеннолетних, от насильственных посягательств, председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным были инициированы внесения изменений в УПК России, согласно которым с 01 января 2012 г. предварительное следствие по тяжким и особо тяжким преступлениям совершенным несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних осуществляется следователями следственных органов Следственного комитета Российской Федерации¹.

Статистически зафиксировано продолжающееся омоложение контингента потерпевших от преступлений в т.ч. сексуального характера. И это несмотря на внесение в УК РФ летом 2012 года изменений, признавших таких потерпевших лицами, находящимися в беспомощном состоянии, а, следовательно, - потерпевшими по статьям о насильственных половых преступлениях (ст. 131-132 УК РФ).

Показатели преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в Хабаровском крае с 2013 года, несмотря на их уменьшение на 5,2 %, по-прежнему остаются крайне высокими – 779.

Тревожной выглядит статистика по группе в возрасте от 5 до 10 лет, в отношении которой в подавляющем большинстве случаев совершаются преступления против половой неприкосновенности.

Обеспечение соблюдения и восстановления нарушенных прав несовершеннолетних – жертв преступлений – одно из важнейших направлений деятельности уполномоченных по правам ребенка на федеральном и региональном уровнях.

По результатам мониторинга, ежегодно проводимого Уполномоченным по правам ребенка в Хабаровском крае на территории края, ситуации соблюдения прав несовершеннолетних в Хабаровском крае, две трети жителей (до 80%) полагают, что проблема насилия и жестокости в отношении несовершеннолетних в регионе критическая. При этом среди основных причин низкой эффективности защиты несовершеннолетних, по мнению специалистов и граждан, стали: свободный доступ к порнографии и сценам насилия над детьми в сети Интернет – 74,5%; отсутствие должного контроля за детьми – 58,8%; низкий уровень правового воспитания населения – 52,9%; усиление в СМИ агрессивной, циничной и неконтролируемой секс-пропаганды – 35,2%; неудовлетворительная работа правоохранительных органов – 33,3%; несовершенство законодательства – 23,5%².

Вызывает беспокойство то, что по опросам, проводимым среди молодежи, практически каждый пятый проявляет вербальную готовность к совершению убийства или нанесению тяжких телесных повреждений. Три четверти опрошенных, так или иначе, могут быть отнесены к группе лиц, ориентированных на нарушение закона. При этом более половины граждан обвиняют средства массовой информации и сеть Интернет в пропаганде культуры насилия и жестокости, сексуальной распущенности, видят непосредственную связь между ростом преступности в стране и подавлением духовности и нравственности.

¹Федеральный закон от 28.12.2010 N 404-ФЗ (ред. от 05.04.2013, с изм. от 04.06.2014) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия" // "Собрание законодательства РФ", 03.01.2011, N 1, ст. 16

² См.: Жукова С.Л. Проблемы и перспективы социальной реабилитации детей, пострадавших от насилия. // Преступления против семьи и несовершеннолетних. Уголовно-правовые проблемы и пути их решения: Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции 19 ноября 2014 года. – Хабаровск: Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Академия СК России», 2014.- Ч.1. - С. 8

Принимая во внимание проведенное исследование, руководством Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю большую работу по выработке механизмов оказания помощи несовершеннолетним, пострадавшим от насилия. В основу легла инициатива Следственного комитета по организации в регионах мониторинговых центров пропавшим и пострадавшим несовершеннолетним. Это явилось основным элементом создания в Хабаровском крае механизма государственной защиты несовершеннолетних от преступных посягательств.

В научной литературе под государственной защитой прав и свобод человека и гражданина понимается как совокупность мер экономического, организационного, политического, социального и правового характера, используемых государством для создания условий по беспрепятственной реализации прав и свобод их обладателями, а также для восстановления (признания) нарушенных (оспоренных) прав и законных интересов¹.

Отдельные авторы исходя из относительно устоявшегося в юридической науке предложенного С.С. Алексеевым определения механизма правового регулирования², конституционно-правовой механизм обеспечения основных прав человека определяют как взятую в единстве систему взаимодействующих конституционно-правовых средств, при помощи которых государство осуществляет юридическое воздействие на правовые отношения между субъектами права в целях признания, соблюдения основных прав человека. Иными словами, это вся совокупность юридических форм и средств, позволяющих не допустить нарушений основных прав человека, а в случае таковых эффективно восстановить нарушенные права³.

В целях формирования условий для реализации основных прав человека провозглашенных Конституцией Российской Федерации необходимо создать надежный конституционно-правовой механизм их обеспечения.

По мнению Ф.М. Рудинского создание такого механизма есть не что иное, как универсальный механизм гарантий прав человека, как глобальная система средств защиты прав, которая состоит из международного и внутригосударственного и локального механизмов. Таким образом, весь механизм конституционно-правового обеспечения прав человека делят на внутригосударственный и международный.

Внутригосударственный конституционно-правовой механизм обеспечения основных прав человека, формирующийся в настоящее время в России, имеет сложную систему, которая в качестве подсистем включает в себя следующие механизмы: 1) охраны основных прав, 2) квалифицированной юридической помощи, 3) защиты основных прав. Такая модель конституционно-правового механизма сформулирована А.В. Стремоуховым⁴.

Выделение этих трех самостоятельных подмеханизмов, как механизм охраны основных прав, механизм юридической помощи и механизм обусловленный наличием различных целей, поставленных в ходе осуществления прав человека и, следовательно использования различных средств для достижения этих целей. Если цель механизма охраны основных прав, состоит в предупреждении и профилактике нарушений прав человека, в устранении препятствий (не являющихся правонарушениями), мешающих их осуществлению, а механизм юридической помощи – создание юридически благоприятных условий для реализации прав, то цель механизма защиты прав заключается в том, чтобы восстановить уже нарушенное право, если это

¹ Гунич С.В. Деятельность органов внутренних дел по защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: монография. -Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2011. – 131.

² Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.1966. С.30

³ Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. – С. 150.

⁴ Стремоухов А.В. Правовая защита человека: Теоретические проблемы. – СПб., 2003. – С.33.

объективно возможно¹. Следовательно, отличительным признаком механизмов охраны прав, юридической помощи и защиты прав являются степень их связи с нарушением прав. Охрана есть тогда, когда нет правонарушения, защита должна наступать тогда, когда есть нарушение основных прав, а юридическая помощь может иметь место и при охране основных прав и при их защите. Подобная точка зрения поддерживается многими юристами².

Действенным структурным звеном, по мнению экспертов, конституционно-правового механизма государственной защиты несовершеннолетних от преступных посягательств является институт Уполномоченного по правам ребенка в Хабаровском крае. Правозащитная деятельность детского омбудсмана в Хабаровском крае С.Л. Жуковой осуществляется по следующим направлениям: каждый резонансный случай преступного посягательства в отношении ребенка, требующего вмешательства со стороны последнего берется под особый контроль, организуется взаимодействие с оперативно-розыскными службами, следственными органами Следственного комитета России и Прокуратурой.

В тех случаях, когда ребенок уже пострадал от той или иной формы насилия, он нуждается в психологической помощи, поскольку результаты исследований психологов и психиатров убедительно свидетельствуют о том, что насилие, перенесенное в детском возрасте, неизбежно сопровождается эмоциональными и поведенческими нарушениями, в том числе суицидами и суицидальным поведением.

Вопросы, касающиеся защиты прав несовершеннолетних пострадавших от насилия органами Следственного комитета России в Хабаровском крае и проблем их социальной реабилитации, обсуждались в рамках межрегиональной научно-практической конференции проводимой Пятым факультетом повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации в городе Хабаровске 19 ноября 2014 года: «Преступления против семьи и несовершеннолетних. Уголовно-правовые проблемы и пути их решения»³. По итогам конференции были приняты рекомендации по созданию механизма защиты несовершеннолетнего потерпевшего.

Скоординированная работа Уполномоченного по правам ребенка в Хабаровском крае, позволила открыть в июне 2013 года такой центр на базе Краевого центра психолого-медико-социального сопровождения в городе Хабаровске, что является оромным шагом в создании действенного конституционно правового механизма защиты несовершеннолетнего потерпевшего.

Модель организации психологической помощи несовершеннолетним-жертвам преступлений в этом центре представляет следующее. Краевой центр психолого-медико-социального сопровождения 29 апреля 2013 г. подписал соглашение об организации взаимодействия со Следственным управлением Следственного комитета по Хабаровскому краю, и был создан Региональный мониторинговый центр по оказанию помощи пропавшим и пострадавшим несовершеннолетним (далее по тексту - РМЦ). При этом РМЦ является одним из структурных элементов механизма защиты прав несовершеннолетних который в настоящее время эффективно функционирует в Хабаровском крае. Главная цель открытия РМЦ: защита прав и законных интересов несовершеннолетних граждан-участников уголовного судопроиз-

¹ Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – С.12.

² Гасанов К.К. Конституционный механизм защиты основных прав человека: Монография. - М. ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2004. – 431с.

³ См.: Межрегиональная научно-практическая конференция «Преступления против семьи и несовершеннолетних. Уголовно-правовые проблемы и пути их решения» // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации №2 - 2014

водства, нуждающихся в психолого-педагогической помощи; способствование созданию условий для нормального личностного развития детей и подростков; сбор данных о несовершеннолетних самовольно покинувших образовательные учреждения интернатного типа, детские дома, образовательные школы и психолого-педагогическое сопровождение этих несовершеннолетних.

Задачи РМЦ информированное взаимодействие по фактам нарушений прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних; своевременное оказание экстренной психолого-педагогической помощи несовершеннолетним, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, в том числе несовершеннолетним участникам уголовного процесса; выявление ситуаций социального неблагополучия, случаев жестокого обращения и насилия над детьми; психологическая экспертиза образовательных учреждений, на выявление случаев жестокого обращения с обучающимися, воспитанниками; сотрудничество и взаимодействие со Следственным управлением Следственного Комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю; участие в следственных действиях, проводимых следователями СУ СК России по Хабаровскому краю с участием несовершеннолетних.

Конституционно правовой механизм защиты несовершеннолетнего потерпевшего в Хабаровском крае проявляется в виде следующего взаимодействия и деятельности звеньев системы правоохранительных и государственных органов: 1. Выезд психолога на место совершения преступления, либо в территориальные отделы следственного управления Следственного комитета Российской Федерации России по Хабаровскому краю для осуществления психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетнего, что обусловлено требованиями УПК России; 2. Консультирование родителей, законных представителей, самих несовершеннолетних, а так же следователей, касательно отдельных аспектов связанных с произошедшим событием; 3. Участие в судебных заседаниях по уголовным делам с участием несовершеннолетних, что обусловлено требованиями УПК Российской Федерации; 4. Отслеживание пропавших детей, т.е. в случае пропажи ребенка идет отработка его возможного местонахождения.

Вся вышеизложенная деятельность РМЦ способствует повышению эффективности деятельности следственных органов при расследовании преступных посягательств в отношении несовершеннолетних. В частности удалось достичь договоренности об обязательном участии педагогов-психологов прикрепленных к РМЦ при производстве следственных и процессуальных действий с несовершеннолетними. По итогам проделанной совместной работы, количество допросов несовершеннолетних удалось в среднем с 7-10 раз сократить до возможного минимума – 1-2 раза.

Алгоритм взаимодействия психолога на месте проведения следственных действий выглядит следующим образом: 1. Следователь сообщает руководителю Сектора экстренной психолого-педагогической помощи; 2. Руководитель определяет, кто из специалистов будет направлен к тому или иному ребенку; 3. Прибыв на место, психолог осуществляет психолого-педагогическое сопровождение ребенка во время проведения следственных действий; 4. Если при проведении следственных действий присутствуют родители, то специалист консультирует их по дальнейшим действиям и относительно посещения психолога. В последующем психолог может допрашиваться в качестве свидетеля или специалиста, по поводу показаний несовершеннолетнего и его эмоционального состояния, а также активно помогать следователю в установлении объективной истины по делу.

С июня 2013 года по настоящее время порядка 500 несовершеннолетним оказано психологическое сопровождение при проведении следственных действий.

В РМЦ организована работа дежурных психологов для оказания помощи в психологи-

ческом сопровождении предварительного расследования дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. В частности, перед производством следственных действий по поручению следователя психолог настраивает, подготавливает и в форме игры получает у малолетнего потерпевшего ответы на интересующие следователя вопросы. При этом последующие допросы потерпевших следователем с участием психологов проходят в непринужденной обстановке, что позволяет потерпевшим в свободной форме давать показания.

С 2013 года с момента открытия РМЦ было организовано более 700 выездов педагогов-психологов, в том числе и в ночное время. Оказано психологическое сопровождение более 150 несовершеннолетним потерпевшим

Осуществляется обмен сведениями о пропавших и пострадавших детях, принятие совместных мер по установлению местонахождения пропавших детей; проводится анализ причин ухода несовершеннолетних из домов, образовательных и социальных учреждений, реализуются меры по профилактике ухода несовершеннолетних.

Особое место в Центре отведено реабилитации пострадавших детей.

Для жертв насилия организовано временное «убежище» - стационар, в котором ребенок может находиться определенное время до завершения проводимых с ним реабилитационных мероприятий изолированно от места происшествия. В этих целях достигнута договоренность с КГБОУ ДОД «Хабаровский краевой центр внешкольной работы «Созвездие».

Система консультирования состоит непосредственно из диагностической консультации, в ходе которой необходимо установить, какие жизненные ценности, установки и модели поведения несовершеннолетнего подверглись патологическому изменению в следствие психотравмы вызванной совершенным преступлением.

Посредством различных психологических методик, упражнений и технологий идет процесс восстановления психоэмоционального состояния несовершеннолетнего.

После завершения реабилитации, осуществляется регулярный ежемесячный мониторинг эмоционального состояния несовершеннолетнего.

В рамках следственных действий проводятся консультации с потерпевшими и свидетелями.

Сотрудники центра также участвуют в судебных заседаниях, которые предполагают: 1. присутствие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, изменение меры пресечения, а также продление срока содержания под стражей в отношении несовершеннолетнего; участие в судебных заседаниях в качестве свидетеля, педагога психолога в рамках уголовного дела с участием несовершеннолетнего; участие в судебных заседаниях в качестве специалиста для дачи показаний по психологическому заключению.

Аппаратом уполномоченного по правам ребенка в Хабаровском крае в период 2013-2018 принимались действенные меры по созданию эффективного механизма по защите несовершеннолетних жертв преступлений.

С этой целью осуществлялись такие организационные мероприятия:

- проводились рабочие встречи с руководителями органов государственной власти и органов местного самоуправления в целях профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних;
- издавались совместные приказ о профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних;
- вносились предложения в органы власти и местного самоуправления по профилактике преступлений в отношении несовершеннолетних;

- анализировались причины и условий совершения преступлений в отношении несовершеннолетних;
- направлялись методические рекомендации, направленные на скорейшую адаптацию лиц, отбывших наказание в ФКУ Биробиджанская воспитательная колония УФСИН России по Еврейской автономной области;

Для более эффективного обеспечения защиты прав несовершеннолетних пострадавших от преступлений, ведется работа по разработке регламента взаимодействия КГБОУ «КЦПМСС» с образовательными учреждениями Хабаровского края по реализации эффективной системы мониторинга пропавших несовершеннолетних и реализации мер по профилактике уходов последних в краевых и муниципальных образовательных учреждениях Хабаровского края; проведение семинаров и круглых столов со службами правоохранительной, образовательной и социальной систем Хабаровского края; разработка – изготовление информационных буклетов; налаживание взаимодействия с подведомственными службами. Проводятся совещания с руководством следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю.

В настоящее время система взаимодействия со Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю другими государственными органами налажена, и имеет положительные положительные динамику и приносит позитивные результаты¹.

Исходя из вышеуказанного можно сделать вывод, что дальнейшее сотрудничество Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю с аппаратом Уполномоченного по правам ребенка в Хабаровском крае является эффективным и перспективным в создании действенного конституционно правового механизма защиты несовершеннолетнего потерпевшего от преступлений.

Его успешное создание позволит осуществить непрерывное профилактическое воздействие, по недопущению преступлений в отношении несовершеннолетних. Что в свою очередь будет способствовать профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних.

Кравчук Л.С.

Заведующий кафедрой иностранных языков Белгородского юридического института МВД
России имени И.Д. Путилина, доцент
E-mail: krawtschuk@mail.ru

О РОЛИЮСТИЦИИ И ПОЛИЦИИ В ОХРАНЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ

Значимость проблемы прав человека состоит в том, что по истечении многих лет со дня провозглашения Всеобщей декларации прав человека фундаментальные ценности человеческой цивилизации - жизнь, развитие, свобода, неприкосновенность и достоинство по-прежнему находятся под угрозой. Международный опыт полицейской деятельности по обеспечению прав человека, представляющий богатый теоретический и эмпирический материал

¹ См.: Ким Е.П., Киселёв Е.А. К вопросу о создании конституционно-правового механизма защиты несовершеннолетнего потерпевшего (по материалам хабаровского края) // Власть и управление на Востоке России. 2017. №1 (78). - С. 105-112.

для исследования, всегда вызывал интерес теоретиков и практиков. Полицейская система государства – это совокупность функционирующих в системе органов исполнительной власти и взаимно дополняющих друг друга при реализации поставленных задач государственных правоохранительных институтов, деятельность которых направлена на всестороннюю и эффективную защиту личности, общества и государства от внутренних, а и иногда и внешних угроз. В настоящее время основу правовой системы Федеративной Республики Германии составляет Основной закон, в котором институт прав и свобод человека и гражданина занимает главенствующее положение. «Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его – обязанность всей государственной власти» гласит статья 1 Основного закона, в которой государство признает «неприкосновенные и неотчуждаемые права человека в качестве основы всякого человеческого сообщества, мира и справедливости на земле».

К задачам правоохранительных органов относятся оказание первой помощи в общем смысле этого слова, защита и поддержание общественного порядка и безопасности (профилактика), а также уголовное преследование лиц по поручению прокуратуры (репрессивная функция). При этом ценности, на защиту которых встает полиция – жизнь, здоровье, физическая неприкосновенность, свобода, собственность – являются правами человека. Полиция, таким образом, является первичной организацией по защите прав человека. С другой стороны, в своей деятельности полиция и юстиция неизбежно ущемляют права человека, например, право на свободу, физическую неприкосновенность, собственность, неприкосновенность жилища. Несоразмерное вмешательство может привести к нарушению прав человека. В Германии суды играют решающую роль в защите прав человека. Каждый гражданин располагает правами, регулирующими жизнь личности по отношению к государству, и имеет при этом возможность обратиться в суд с целью их реализации. Согласно Основному закону, непосредственной составной частью немецкого права являются общие положения международного права, которые стоят выше национальных законов. Следовательно, положения Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 года являются обязательными. Безусловно, национальные законы также являются основой деятельности судов по защите прав человека. Так, например, уголовное законодательство гарантирует право на жизнь и физическую неприкосновенность, особенно в случаях вмешательства со стороны государства. Представитель власти, нарушивший эти права, понесет такое же, если не большее наказание, как и любой другой член общества.

Действительно эффективной защите прав человека служит гарантированная конституцией независимость судов в рамках принципа разделения власти между законодателями, органами управления и правосудием.

Каждый гражданин, считающий, что его права ущемляются государственной властью, может напрямую обратиться с жалобой в федеральный конституционный суд соответствующей земли или добиваться рассмотрения жалобы в судах общей юрисдикции или в специализированных судах.

При этом конституцией предъявляются высокие требования к системе организации судов, вменяя в обязанности судьи, и только судьи, вынесение окончательного решения в любом правовом конфликте, то есть на отправлении правосудия. Таким образом, судья занимает особое место по отношению к другим представителям власти. Решающую роль в определении статуса судьи играет его место в независимой структуре организации судов, его строгая нейтральность и дистанция по отношению к участникам процесса, а также его личная и фактическая независимость.

Судьи обладают процессуальной независимостью, под которой понимается свобода судьи давать в ходе отправления правосудия распоряжения и указания. Они подчиняются

только закону и своей совести. Оказывать на судью влияние строго запрещено. Судьи обладают личной независимостью, звание судьи присваивается пожизненно и, если он не нарушит закон, его не могут против желания уволить, перевести на другое место службы или досрочно отправить на пенсию. Структурная самостоятельность судов способствует также обеспечению независимости судей. Суды, административные и правительственные органы строго отделены друг от друга. Невозможно одновременно быть чиновником органа управления и выполнять функции судьи.

Для организации эффективной защиты прав человека необходимо наличие независимых судей. Правовая безопасность, иными словами возможность предвидеть и предсказать судебские решения, а также гарантировать сохранение внутренней безопасности действиями полиции, находящейся под контролем юстиции и руководствующейся клятвой и чувством совести, является так называемым экономическим фактором современного развитого общества. Противоположностью этому является коррупция или, как в США, вынесение приговоров, в результате которых граждане за свою несостоятельность получают миллионные «компенсации», что делает экономическую деятельность непредсказуемой. К этому относятся и предоставление в распоряжение суда присяжных, то есть непрофессионалов, права на вынесение решения о виновности или невиновности.

Всеобщее признание прав человека как основы мирного сосуществования членов общества и гарантии против злоупотребления властью представителями государственных органов и частными лицами имеет большое значение для понимания роли полиции и юстиции в соблюдении и реализации прав человека в демократическом правовом государстве.

К задачам правоохранительных органов относятся оказание первой помощи в общем смысле этого слова, защита и поддержание общественного порядка и безопасности (профилактика), а также уголовное преследование лиц по поручению прокуратуры лиц, (репрессивная функция). При этом ценности, на защиту которых встает полиция – жизнь, здоровье, физическая неприкосновенность, свобода, собственность – являются правами человека. Полиция, таким образом, является первичной организацией по защите прав человека. То же самое можно сказать и о судах, цель деятельности которых в конечном счете состоит в охране правопорядка, составной частью которого являются права человека. С другой стороны, в своей деятельности полиция и юстиция неизбежно ущемляют права человека, например, право на свободу, физическую неприкосновенность, собственность, неприкосновенность жилища. Несоразмерное вмешательство может привести к нарушению прав. Таким образом, полиция и юстиция являются органами, постоянно ущемляющими права человека. Соблюдение прав человека предписывается непосредственно только государству. Государственные власти обязаны их соблюдать. Парламент не имеет права принимать законы, нарушающие права человека, действия органов управления должны соответствовать правам человека, судебные процессы и приговоры должны проверяться на их соответствие правам человека.

Обязательство не совершать действий, нарушающих права человека, одновременно является обязанностью уважать права человека. Полиции не разрешается беспричинно взять кого-либо под стражу, нарушить неприкосновенность жилища и т.д. Следственный судья не имеет право допускать подобные действия, не имея на это основания. На государство, таким образом, возлагаются обязанности гарантировать соблюдение прав человека. Оно обязано разработать соответствующие законы, охраняющие ценности, воплощенные в правах человека, полиция должным образом обязана их исполнять, а судьи – контролировать при этом полицию.

Эта обязанность включает в себя и конкретные меры по защите ценностей, в том числе правовых, и меры по защите граждан от посягательств со стороны других лиц (так называемые

мое, опосредованное воздействие третьего лица). Таким образом, права человека косвенно определяют отношения между частными лицами. Конкретная обязанность соблюдать права человека реализуется в, так называемых, простых законах, не имеющих ранг конституционных, прежде всего в уголовном праве. Полиция и уголовная юстиция представляют собой учреждения, в чьи обязанности входит реализация прав человека.

Любое административное действие, в том числе и действия полиции, может производиться только на основе законных полномочий. (т.н. подчинение закону органов управления) Из этого вытекает, что любое ущемление прав человека должно происходить на законном основании. Это требование легальности административных действий, особенно полицейских, является основополагающим принципом любого государственного акта, защитой от самоуправства и гарантией правовой безопасности.

Принцип соразмерности имеет такое огромное значение, что является ориентиром всех действий государственных органов. Любая мера, прежде всего, проверяется на ее соответствие достижению определенной цели. Неприемлемые меры исключаются уже на начальном этапе. Следующий шаг – проверка необходимости применения этой меры для достижения цели. Это означает необходимость рассмотрения альтернативных, наносящих меньший ущерб возможностей для достижения данной цели. Должен соблюдаться принцип применения самого мягкого из средств, находящихся в распоряжении. Проверив и утвердив необходимость данной меры, следует оценить соразмерность предполагаемого ущерба желаемой цели. Не всегда мера, не противоречащая закону, должна быть реализована любой ценой (принцип целесообразности).

Таким образом, в процессе проверки соразмерности действий полиции необходимо оценить не только непосредственно происходящее, но и оценить ситуацию в целом, что включает анализ планирования, организации и конкретно проведения мероприятия с точки зрения прав человека.

Деятельность полиции является сложной и многосторонней. В большинстве случаев у полиции мало времени для правильной оценки ситуации и для разработки адекватных мер. Поэтому для анализа событий юстицией применяется т.н. метод ex-ante. Судья должен перенестись во времени и оценить ситуацию, которая сложилась в момент вмешательства. Если у полицейского были основания полагать, что подозреваемый вооружен или у него имеется бомба, то, даже если впоследствии будет установлено противоположное, нельзя говорить о несоразмерности применения огнестрельного оружия. Права человека не являются далекими от действительности обязательствами. Некоторые права человека, такие как запрет на применение пыток, на порабощение, право на признание статуса субъекта права, право на свободу совести, гарантированы абсолютно. На них не распространяются законодательные ограничения и исключения.

Во избежание нарушений прав человека необходимо, чтобы представители всех государственных учреждений, стоящих на охране безопасности, беспрекословно соблюдали принцип соразмерности, преобладающий над всеми другими принципами. Уголовный процесс на всем своем протяжении, начиная со следствия и заканчивая исполнением приговора, должен проходить при постоянном соблюдении и реализации прав человека.

МАМАДЧОНОВ М.

Магистранти курси дуҷуми ихтисоси ҳуқуқи иқтисодии ДИС ДДТТ

E-mail: FRI-122994@inbox.ru**МАСОИЛҲОИ БАҲСҲОИ АЗ ҚОНИБИ СУДҲОИ
ҲАКАМӢ БАРРАСИШАВАНДА**

Ба фикри мо тобеияти идоравии баҳсҳо ба ин ё он мақомот ва ба танзимдарории фаъолияти онҳо ба қонунгузор вобастааст. Тобеияти идоравии баҳсҳо ба суди ҳакамӣ маъноӣ онро дорад, ки қонунгузор ба ӯ то кадом андоза салоҳияти баррасии баҳсҳои мушаххасро медиҳад. Асосан судҳои ҳакамӣ парвандаҳоеро баррасӣ мекунанд, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи граждани ва иқтисодӣ пайдо мешаванд. Тасдиқи чунин фикр аз мазмуни санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии соҳаи мазкур бармеояд.

Мутобиқи моддаи 1-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи судҳои ҳакамӣ ба суди ҳакамӣ дар асоси созишномаи ҳакамӣ мумкин аст баҳсҳо, ки вобаста ба муносибатҳои ҳуқуқи граждани ва иқтисодӣ пайдо мешаванд, супорида шаванд, агар дар қонун тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад.

Қобили зикр аст, ки «муносибатҳои ҳуқуқи граждани ва иқтисодӣ» хеле васеъ буда, онҳо тамоми муносибатҳои молу мулкӣ ва шахсии ғайримолумулкиро дар бар мегиранд. Хусусияти ин муносибатҳо аз он иборат аст, ки тарафҳои ин муносибатҳо баробарҳуқуқ мебошанд, яъне муносибатҳои миёни онҳо дар асоси баробарӣ амалӣ мешавад.

Новобаста аз хусусияти субъектҳои ин муносибатҳо (мақомоти давлатӣ, ташкилоти давлатӣ ё хусусӣ) онҳо дар ҳолати баробар қарор доранд (масалан, шартномаи хариду фурӯши миёни онҳо, хизматрасонӣ ва дигарҳо).

Аз ин ҷо меъёри дар боло зикргардидаи қонун доираи баррасии баҳсҳо дар суди ҳакамӣ хеле васеъ кардааст. Танҳо он баҳсҳо, ки дар қонун тартиби дигари баррасии онҳо муқаррар шудааст дар суди ҳакамӣ баррасӣ намешаванд, омадааст.

Дар кодексҳои мурофиавии граждани ва мурофиаи судии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ доираи васеи баррасии баҳсҳои граждани ва иқтисодӣ дар суди ҳакамӣ пешбинӣ шудааст. Масъалан, мувофиқи моддаи 25 Кодекси мурофиавии граждани тибқи созиши тарафҳо баҳси тахти тобеияти идоравии судӣ қарордоштаро, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи граждани ба миён меоянд, то қабули ҳалномаи суди марҳилаи якум, ки бо он моҳиятан баррасии парвандаи граждани хотима меёбад, тарафҳо метавонанд барои баррасӣ ба суди ҳакамӣ пешниҳод намоянд, агар қонун тартиби дигарро пешбинӣ накарда бошад.¹ Ё дар моддаи 149 Кодекси мурофиаи судии иқтисодӣ омадааст, ки суди иқтисодӣ истехсолоти парвандаро қатъ менамояд, агар муқарар кунад, ки «қарори қабулкардаи суди ҳакамӣ оид ба баҳси байни ҳамон шахрвандон, дар бораи ҳамон предмет ва бо ҳамон асосҳо мавҷуд аст, ба истиснои ҳолатҳои, ки агар суди иқтисодӣ барои маҷбурии қарори суди ҳакамӣ додани варақаи иҷро рад карда бошад»².

¹Кодекси мурофиавии граждани аз 24.06.08 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2008, №1, қисми 1, мод.7.

²Кодекси мурофиаи судии иқтисодӣ //АхбориМаҷлисиОлииҶумҳурииТоҷикистон, соли 2008, №1, қисми 1, мод.5.

Бояд ёдовар шуд, ки дар баъзе давлатҳо Қонун дар бораи судҳои ҳақамӣ доираи баҳсҳое, ки дар суди ҳақамӣ набояд баррасӣ шаванд, дақиқ муайян кардааст. Масалан, дар моддаи 45 Қонуни Ҷумҳурии Қирғизистон «Дар бораи судҳои ҳақамӣ»¹, моддаи 19 Қонуни Ҷумҳурии Беларуссия «Дар бораи судҳои ҳақамӣ»², қисми 5 моддаи 7 Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи судҳои ҳақамӣ»³, инчунин моддаи 4¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳақамӣ» таъкид шудааст, ки баъзе баҳсҳо дар суди ҳақамӣ баррасӣ карда намешаванд.

Дар қисми 5-уми моддаи 5 Қонуни Федератсияи Русия «Дар бораи судҳои ҳақамӣ» чунин омадааст: «Баҳс барои ҳал кардан ба суди ҳақамӣ дода намешавад, агар дар шартнома тавзеҳоти миёнаравӣ (медияция) нишон дода шуда бошад»⁴.

Як гурӯҳ олимони ҳуқуқшиносони рус Балаян Л.Г., Вилкова Н.Г., Виноградова Е.А., Витрянский В.В., Девяткин К.И., Костин А.А., Мусин В.А. Суханов Е.А. дар асари худ қайд менамоянд, ки баҳсҳои зеринро суди ҳақамӣ баррасӣ карада наметавонад:

- баҳсҳое, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи маъмурӣ пайдо мегарданд;
- дар бораи муқаррар намудани ҳолатҳое, ки аҳамияти ҳуқуқӣ доранд;
- дар бораи муфлисшавӣ;
- дигар баҳсҳое, ки қонунҳои федералӣ супоридани онҳо ро ба баррасии суди ҳақамӣ номумкин шуморидааст.⁵

Инчунин бояд тазакурр дод, ки дар қисми 2-юми моддаи 9 Қонуни Ҷумҳурии Ўзбекистон дар бораи судҳои ҳақамӣ низ баҳсҳое, ки суди ҳақамӣ баррасӣ карда наметавонад, бо таври васеъ чунин қайд кардааст: «Судҳои ҳақамӣ баҳсҳои аз муносибатҳои ҳуқуқӣ -маъмурӣ, граждани ва меҳнатӣ, инчунин баҳсҳои дигаре, ки қонун пешбинӣ намудааст, ба баррасӣ қабул намуда наметавонанд»⁶.

Директори маркази тадқиқоти Ҷумҳурии Ўзбекистон - Асянов Ш.А. Қонун Ҷумҳурии Ўзбекистон дар бораи судҳои ҳақамиро тафсир намуда, дар асари худ чунин қайд менамояд: «Суди ҳақамӣ ҳуқуқ надорад он парвандаҳоро, ки ба салоҳияти судҳои хоҷагидорӣ, судҳои граждани ва дигар мақомотҳо дохил мешаванд, баррасӣ намояд, аз он ҷумла:

- оиди рӯёнидани алимент;
- баҳсҳои меҳнатӣ;
- баҳсҳое, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи маъмурӣ пайдо мегарданд;
- дар бораи муқаррар намудани ҳолатҳое, ки аҳамияти ҳуқуқӣ доранд;
- дар бораи муфлисшавӣ;
- дар бораи фарзандхондӣ;
- оиди маҷбуран бистарӣ кардани шахрвандон ба беморхонаҳои касалиҳои руҳӣ;

¹ Закон Кыргызской Республики о третейских судах в Кыргызской Республике (В редакции Законов КР от 15 мая 2003 года №93, 11 июня 2004 года №73).

² Закон Республики Беларусь о третейских судах, в редакции Закона РБ от 13.12.2011г. №325-3.

³ Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2004 г., № 24, ст. 151 (вышедшие из печати: 03.03.2005); "Казахстанская правда" от 7 января 2005 года № 4.

⁴ Федеральный закон о третейских судах в Российской Федерации, 2002 г, (в ред. Федеральный законов от 27.07.2010 № 194-ФЗ от 07.02.2011 № 8-ФЗ), С. 3.

⁵ Балаян Л.Г., Вилкова Н.Г., Виноградова Е.А., Витрянский В.В., Девяткин К.И., Костин А.А., Мусин В.А. Суханов Е.А., Комментарий к Федеральному закону "О третейских судах в Российской Федерации" (постатейный), отв. ред. Маковский А.Л., Суханов Е.А., Статут, 2003, С. 49.

⁶ Закон Республики Узбекистан о третейских судах, (Собрание законодательства РУз, 2006г., №42, С. 416).

- муносибатҳои андозӣ ё баҳсхое, ки бо ғаъолияти маъмурии мақомотҳои давлатӣ алоқаманд мебошанд»¹.

Бо натиҷаи таҳлил намудани доираи баҳсҳои номумкин будаи баррасӣ карда судҳои ҳақамӣ Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Қирғизистон, Ҷумҳурии Белоруссия, Ҷумҳурии Ўзбекистон ва Федератсияи Русия мо ба чунин хулоса омадем, ки онҳо танҳо баҳсҳои аз ҳуқуқи маъмури, корҳои ҷиноятӣ, оилавӣ ва меҳнатӣ пайдо мегардидаро ба баррасии худ қабул карда наметавонанд. Лекин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ғайр аз баҳсҳои ҳуқуқии дар боло зикр шуда, боз баҳсҳои ҳуқуқи меросӣ, ҳуқуқи манзилӣ ва ҳуқуқи моликияти зехнӣ бо таври иловагӣ ҳамроҳ шуда истодаанд. Бинобар ин фикру ақидаҳои ҷаҳони меъёри ҳуқуқие, ки дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шудааст тарафдорӣ кардан мумкин, зеро ки баҳсҳои ҳуқуқи меросӣ, ҳуқуқи манзилӣ ва ҳуқуқи моликияти зехнӣ ҳоло мураккаб буда, инчунин барои исбот намудан далелу ҳуҷжатҳои бисёрро аз тарафҳои баҳсқунанда талаб мекунад. Аз ҳамин сабаб агар чунин баҳсҳои номбурда ба воситаи судҳои босалоҳияти давлатӣ баррасӣ карда шавад хуб мешавад.

Ба ақидаи мо суди ҳақамӣ баҳсҳои зеринро метавонад баррасӣ кунад:

- Баҳсҳои иқтисодии байни шахсони ҳуқуқӣ (корхонаҳои ғайридавлатӣ) ва шаҳрвандон – соҳибкорон;
- Баҳсҳои граҷдани байни шахсони воқеӣ;
- Баҳсҳои граҷданӣ байни шахсони воқеӣ ва шахсони ҳуқуқӣ (корхонаҳои ғайридавлатӣ);
- Баҳсҳои граҷданӣ байни шахсони воқеӣ ва шаҳрвандон – соҳибкорон.

Мансурзода Амиршоҳ Мансур (Тошев А.М.)

сардори Шӯъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашр, дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети №2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, н.и.х., дотсент, подполковники милитсия
e-mail: tam300986@mail.ru

СТАНДАРТҲОИ МИЛЛӢ ВА БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР САМТИ ТАЪЛИМ ДАР СОҶАИ ҲУҚУҚИ ИНСОН

Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон яке аз масъалаҳои муҳим ба ҳисоб меравад. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳанӯз аз рӯзҳои аввали ба даст овардани соҳибхитӣ бо қабули Илҳорот дар бораи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9 сентябри соли 1991 таҳти № 390 пайравии худро ба Ёлломиаи умумии ҳуқуқи инсон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ иброс намудааст². Дар дебочаи Ёлломиаи умумии ҳуқуқи инсон гуфта мешавад, ки ҳар як давлат тавассути омӯзишу

¹ Асиянов Ш.А., Коментарий к Закону Республики Узбекистан «О третейских судах», Ташкент, 2007, -С. 17-18.

² Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 г. №390 // Свод Законов Республики Таджикистан. – Душанбе, 2002. Т. I. – С. 10-11.

таълим вазифадор аст, ки эҳтироми ҳуқуқу озодихоро дар ҳудуди худ таъмин намояд¹. Омӯзиши ҳуқуқи инсон тавассути таълим яке аз роҳҳои самаранок ба ҳисоб рафта, чиҳати амалигардонӣ ва рушди он, инчунин баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқи инсон дар ҷомеа мусоидат менамояд. Танҳо тавассути таълими ҳуқуқи инсон метавон дар қалби шахс меҳри инсондӯстонаро ҷой намуд. Қатлу куштор ва амалҳои зишти ғайриинсонӣ, ки имрӯзҳо дар ҷомеаи муттамаддин пеш аз ҳама дар давлатҳои ба бухрони ҷангу ҷидол ғарқ гардида, мушоҳида мешаванд аз паст будани фарҳанги ҳуқуқи инсон далолат медиҳад. Мисоли равшан қатлу куштор дар Сурия, Ироқ, Афғонистон, аввали солҳои 90-ум дар Тоҷикистон ва ғайра.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарки муҳимияти масъала дар ин самт якҷанд санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла «Барномаи Системаи давлатии омӯзиши соҳаи ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 12-ҳуми июни соли 2001, № 272 (бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри соли 2012 № 678 аз эътибор соқит доништа шудааст) ва «Барномаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои солҳои 2013-2020» аз 3-юми декабри соли 2012, № 678 қабул намудааст.

Ғайр аз ин якҷанд санадҳои меъёрии ҳуқуқии дигаре қабул карда шуданд, ки чиҳати рушди таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон мусоидат намудаанд. Инҳо пеш аз ҳама, Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сиёсати ҳуқуқӣ ва таъмини тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 9-ҳуми апрели соли 1997, № 691, «Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2019» аз 29-уми апрели соли 2009, № 253 ва «Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028» аз 6-уми феввали соли 2018, №1005 мебошанд.

Барномаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои солҳои 2013-2020 (минбаъд Барнома)² яке аз санадҳои калидӣ дар самти таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон мебошад. Барнома бо дарназардошти принципҳо, мақсаду вазифаҳои марҳилаи дуҷуми Барномаи умумичаҳонии таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон (барои солҳои 2010-2014)³, ки ба таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои низоми таҳсилоти олий ва барномаҳои омодамоии касбии омӯзгорон, хизматчиёни давлатӣ, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва кормандони низомӣ бахшида шудааст, таҳия гардидааст.

Айни ҳол ду марҳилаи Барнома, марҳилаи якҷум барои солҳои 2013-2015 ва марҳилаи дуҷум барои солҳои 2015-2018 ба итмом расида, марҳилаи сеҷуми он барои солҳои 2019-2020 оғоз гардидааст.

Мақсадҳои асосии татбиқи Барнома аз мусоидат намудан ба баланд бардоштани маданияти ҳуқуқи инсон; риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд; ҳамкориҳои байни мақомоти давлатӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд; ҷорӣ намудани омӯзиши фанни ҳуқуқи инсон дар системаи маориф, барномаҳои таълимии судяҳо ва низоми хизмати давлатӣ; тавсеаи доираи татбиқи арзишҳо ва стандартҳои ҳуқуқи инсон

¹ Всеобщая декларация прав человека // Официальный сайт Организация Объединенных Наций. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (дата обращения 01.12.2019).

² Барномаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои солҳои 2013-2020 // Маркази миллии конунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Суроға: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php (санаи муроҷиат 02.12.2019)

³ Барномаи умумичаҳонии таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон // Официальный сайт Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. – Режим доступа <http://www.ohchr.org/RU/Issues/Education/Training/WPHRE/SecondPhase/Pages/Secondphaseindex>. (дата обращения 25.11.2019)

бо дарназардошти иқдомҳои амалишуда дар низоми таҳсилоти миёна, махсус ва олий барномаҳои таълимии судяҳо ва низоми хизмати давлатӣ; таъмини принципҳои роҳбарикунандаи қисмҳои асосии таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон дар низоми маориф ва дар барномаҳои таълимии судяҳо ва низоми хизмати давлатӣ; муттаҳид ва равона намудани саъю кӯшишҳои якҷоя барои амали кардани сиёсати давлатӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон; мусоидат ба фаъолият чиҳати таъсис додани шабакаҳо ва ба танзим даровардани ҳамкориҳо байни ташкилотҳои маҳаллӣ, миллӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ; таҳия ва татбиқи барномаҳои таълимӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои дурнамои дарозмӯҳлат ва тайёр кардани кадрҳо барои ҷорӣ намудани низоми таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон иборат мебошанд.

Ҳуччати муҳими дигаре, ки ҳадафҳои стратегии давлатро муайян мекнамояд ин Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 мебошад. Дар банди дуюми он ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд яке аз вазифаҳои яққиндараҷаи сиёсати ҳуқуқии Тоҷикистони соҳибистиклол муайян гардидааст. Ин далолат аз он медиҳад, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба стандартҳои байналмилали арҷ гузошта, баҳри иҷроиши онҳо кӯшиш ба харҷ медиҳад. Дар асоси банди чоруми санади мазкур меҳвари сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистонро арзиши олий будани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва ҳифзи онҳо ташкил медиҳад. Дар банди ҳафтоду чоруми Консепсия ба таври мушаххас мустақкам гардидааст, ки ихтилофот байни меъёрҳои ҳуқуқи миллӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ, ... эҳтиром нагузоштан ба демократия ва поймолгардии ҳуқуқи инсон ба самаранокии сиёсати ҳуқуқи байналмилалӣ таъсири манфӣ мерасонанд. Аз ин рӯ, рушди таълими ҳуқуқи инсон ин яке аз пояҳои асосии амалигардонии Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 буда, обрӯву нуфузи Тоҷикистонро дар арсаи байналмилалӣ дучанд мегардонад.

Зеро, дар руҳияи инсондӯстона ва эҳтиром ба ҳуқуқи инсон тарбия намудани насли наврас аз Оинномаи Созмони Милали Муттаҳид с. 1945 (м. 1), Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон, 1948 (м. 26), Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ с. 1966 (м. 13), Конвенсияи байналмилалӣ дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои табъизи наҷодӣ с. 1965 (м. 7), Конвенсия дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои табъиз нисбати занон с. 1979 (м. 10), Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф с. 1984 (м. 10), Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак с. 1989 (м. 29), Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои ҳамаи муҳочирони меҳнатӣ ва аъзои оилаи онҳо с. 1990 (м. 33) ва Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои маъҷубон с. 2006 (м. 4 ва 8) бармеояд*.

Ҳамаи ин санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалии болозикр аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф гардидааст, ки ин аз арҷ гузоштани Тоҷикистон ба ҳуқуқи инсон ва пазируфтани характери универсалии он далолат медиҳад. Аз ин рӯ баҳри амалигардонии он аз ҷониби мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори он бояд ҷораҳои зарурӣ андешида шаванд.

* Аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон Конвенсияи байналмилалӣ дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои табъизи наҷодӣ 11.01.1995, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ 04.01.1999, Конвенсия дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои табъиз нисбати занон 26.10.1993, Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф 11.01.1995, Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак 26.10.1993, Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои ҳамаи муҳочирони меҳнатӣ ва аъзои оилаи онҳо 8.01.2002 эътироф гардида Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои маъҷубон 22.03.2018 аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба имзо расидааст.

Тарбияи насли наврас дар руҳияи эҳтиром ба ҳуқуқи инсон имконият медиҳад, ки шахс аз ҳаргуна кирдорҳои зиддихуқуқӣ худдорӣ намуда, баҳри риояи сулҳу субот мусоидат намояд. Азхуд намудани донишҳои муайян дар самти ҳуқуқи инсон имконият медиҳад, ки аз як тараф шахс ҳуқуқу озодиҳои худро амалӣ намуда аз тарафи дигар ба ҳуқуқу озодиҳои шахси дигар арҷ гузорад. Мутобиқи қисми 2-юми моддаи 26-уми Эълומияи умумии ҳуқуқи инсон мақсади таълим бояд рушди ҳамаҷонибаи шахсияти инсон, афзоиши эҳтиром ба ҳуқуқу озодиҳои инсон бошад. Таълим бояд ба ҳусни тафохум, бурдборию дӯстии миёни тамоми миллатҳо, гурӯҳҳои наҷодӣ ва мазҳабӣ ва ҳамчунин ба вусъати фаъолияти Созмони Милали Муттаҳид дар роҳи ҳифзи сулҳ мусоидат намояд. Дар моддаи 29-и Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак низ гуфта мешавад, ки «таълими кӯдак бояд бо мақсадҳои эҳтиром ба ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ, дар рӯҳияи якдигарфаҳмӣ, сулҳ, таҳаммул, баробарҳуқуқии мардону занон ва дӯстии байни ҳамаи халқҳо, гурӯҳҳои наҷодӣ, миллӣ ва динӣ равона карда шавад».

Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати худро дар ин самт вобаста ба талаботҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ муайян намудааст. Мувофиқи моддаи 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи маориф яке аз принципҳои асосии сиёсати давлатӣ дар соҳаи маориф ин эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад¹. Дар асоси принципи мазкур, тамоми муассисаҳои таълимии кишвар уҳдадор мебошанд, ки муқаррароти меъёри мазкурро таъмин намуда, ҷиҳати рушди фарҳанги ҳуқуқи инсон мусоидат намоянд. Ҷ. Саъдизода дуруст иброз менамояд, ки яке аз омилҳои асосии ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон ба ҳисоб меравад. Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон ин раванди муташаккил ва мақсадноки таълиму тарбия дар рӯҳияи эҳтиром, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон аст, ки мақсад аз он рушди малакаю маҳорат, қобилияти амалисозӣ ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳо ва дар асоси стандартҳои таълимӣ дар ҳар як шахс ба вучуд овардани фарҳанги ҳуқуқи инсон аст. Субъектҳои он мақомоти давлатӣ, муассисаҳои таълимӣ ва институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошанд, ки дар раванди таълим иштирок мекунанд ва ё вобаста ба ташкил ва идоракунии он алоқаманданд. Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон қисми таркибии сиёсати давлатии маориф ба ҳисоб рафта, дар асоси барномаҳои таълимӣ, нақшаҳо, стратегияҳо, барномаҳо ва концепсияҳои давлатӣ амалӣ карда мешавад².

Дар Барномаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои солҳои 2013-2020 ҷорӣ намудани омӯзиши фанни ҳуқуқи инсон дар системаи маориф яке аз мақсадҳо мустаҳкам гардидааст. Раванди амалигардии босифати он айни ҳол дар муассисаҳои таълимии кишвар дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда нашудааст. Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур аст, ки ҷиҳати пурра чори намудани омӯзиши фанни таълимии ҳуқуқи инсон, новобаста аз ихтисос дар зинаҳои таҳсилоти то мактабӣ, миёна, миёнаи касбӣ ва олии касбӣ чораандешӣ намояд.

Дар маҷмӯъ метавон иброз намуд, ки сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон вобаста ба талаботи ҷомеаи ҷаҳонӣ ба роҳ монда шудааст. Дар ин самт санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор қабул гардидаанд. Барномаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон, ки яке аз санадҳои калидӣ ба ҳисоб меравад бо мақсади рушди ҳуқуқи инсон қабул гардидааст. Аммо раванди амалигардии он ҷавобгӯ ба талабот намебошад. Вобаста ба ин дар марҳилаи ниҳой (солҳои 2019-2020) мақомоти роҳбарикунанда ва масъули татбиқи Барнома, пеш аз ҳама Ваколатдор оид

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи маориф // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2013, №7, мод. 532; ... Қонуни ҶТ аз 28.08.2017 с., №1462

² Саъдизода Ҷаҳонгир Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон : Дисс...н.и.х. – Душанбе 2017 с. – С. 15-16

ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур аст, ки ҷиҳати амалигардии мақсадҳои он чораҳои зарурӣ андешад.

МИРЗОЕВА Д.М.

Магистрант 2-го курса обучения кафедры международного права и сравнительного правоведения Российско-Таджикского (Славянского) университета
e-mail: shakespeeare0896@mail.ru

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, ЗАПРЕЩАЮЩИХ ДИСКРИМИНАЦИЮ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

Право на труд, как таковое относится ко второму поколению прав человека и представляет собой одно из основополагающих прав. Н.М. Митина полагает, что большое значение этому праву придаётся в связи с тем, что благодаря той деятельности, которой занимается человек, при осуществлении своего права на труд достигается обеспечение жизненно важных потребностей человека.[1, 22.]

Принцип недискриминации, в частности в сфере труда является базовым правовым принципом, который находит своё закрепление как на национальном так и на международном уровне. К примеру в Трудовом Кодексе Республики Таджикистан в статье 7 есть положение о том, что: «..все граждане имеют равные возможности в сфере трудовых правоотношений. Запрещаются всякие различия, недопущение или предпочтение, отказ в приеме на работу, производимые по признаку, национальной принадлежности, расы, цвета кожи, пола, возраста, религии, политических убеждений, места рождения, иностранного происхождения или социального происхождения, приводящие к нарушению равенства возможностей в области труда».

Что касается положений о трудовой недискриминации на международном уровне, запрет дискриминации закреплён в первую очередь во Всеобщей декларации прав человека 1948г. Декларация обозначила, что все люди рождены свободными и равными, каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашёнными Декларацией, без какого бы то ни было различия. Вне зависимости от пола, национальности, расы, цвета кожи, языка, религии, политических убеждений, социального, имущественного и иного положения, все люди признаются равными. Также предусмотрено положение о государственной принадлежности человека к определённой стране или территории и недопустимости дискриминации по данному признаку. То есть, «не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся, или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете». В этом пункте даётся расширенное толкование прав людей, проживающих в малоразвитых или зависимых государствах или территориях. Это связано с тем, что в таких странах общество подвержено объёмному давлению со стороны управляемых стран.

Из этого положения важно отметить, что Декларация предусматривает максимальную защиту прав человека во всевозможных случаях благодаря затрагиванию всех тонкостей и признаков возможной дискриминации. Это обусловлено тем, что дискриминация может проявляться во всех сферах деятельности людей, в частности в трудовой. Усилия государств

должны быть направлены на обеспечение гарантий осуществления индивидом своих трудовых прав без какой бы то ни было дискриминации. Далее, международно-правовым актом, содержащим нормы о трудовой недискриминации следует Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 1966г. Как правило, он распространяет своё действие только в тех государствах, которые его приняли. Пакт содержит основные экономические, социальные и культурные права, которые гарантируются государством индивиду. Здесь также есть положение о том, что нормы Пакта осуществляются без какой-либо дискриминации (по признакам, описанным выше). Статья 6 Пакта предусматривает, что государства признают право на труд, которое включает право каждого на получение возможности зарабатывать себе на жизнь собственным трудом, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается. Государства также предпримут надлежащие меры к обеспечению такого права. Примечательно, что Пакт конкретизирует цель государства в этом направлении. В п.2 то1 же статьи говорится: «Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами в целях полного осуществления этого прав, включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека». Следует также отметить, что законодательство государств-участников Пакта не должно содержать нормы, противоречащие Пакту.

Немаловажное значение имеет и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г. В нём раскрывается сущность дискриминации через обязательства государство гарантировать индивидам равенство без какой-либо дискриминации. В частности, путём обязывания государства к выработке норм о запрещении дискриминации на национальном уровне. Следующим важным международно-правовым актом является Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 1966г. В ней сказано, что: «государства осуждают расовую дискриминацию и обязуются безотлагательно, всеми усилиями проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации и способствовать взаимопониманию между всеми расами». Следовательно, любой индивид вправе, несмотря на свою расовую принадлежность трудиться на равных условиях с другими гражданами государства, в котором он осуществляет свой труд. Государство, в свою очередь, при проявлении дискриминации принимает эффективные меры для их предотвращения.

Следующая конвенция имеет весьма актуальное значение. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 1979 г. В ней закреплено, что: «Государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин». Конвенция обозначила равенство мужчин и женщин и равное осуществление их прав и свобод. Проще говоря, в трудовой деятельности не допускаются какие бы то ни было признаки дискриминации по гендерному признаку, мужчины и женщины равны. Также лишение права заниматься трудовой деятельностью, к примеру, увольнение, не должно основываться на половом признаке работника. Конвенция имеет важное значение для тех государств, в которых роль женщин, а также их возможности в осуществлении трудовых прав значительно минимизированы. Также необходимо назвать Конвенция о правах инвалидов от 2007 г. Она распространяет своё действие на такую социальную группу как инвалиды. В силу своего досаточно уязвимого положения в социуме они нуждаются в более эффективной защите. Конвенция закрепила, что «государства-участники запрещают любую дискриминацию по признаку инвалидности и гарантируют

инвалидам равную и эффективную правовую защиту от дискриминации на любой почве». Инвалиды вправе трудиться, их право на труд не может быть ограничено, а работодатели должны создавать определённые, а порой и специально оборудованные рабочие места для инвалидов.

Таким образом, анализ некоторых международно-правовых актов позволяет сделать соответствующие выводы. Государство должно гарантировать индивиду все права, включая трудовые.[2] Кроме того, искоренение дискриминации в трудовой сфере представляет собой важный шаг в направлении борьбы за искоренение дискриминации во всех сферах. Трудовая деятельность имеет важное значение для экономического развития государства. Благодаря обеспечению трудовой занятости всем индивидам без какой-либо дискриминации государство движется в верном направлении на пути к развитию и процветанию.

МУРОЗОВА У.У.

Таджикский национальный университет

e-mail: dinorshoev@gmail.com

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК ГАРАНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В общем смысле судопроизводство представляет собой деятельность суда, направленную на рассмотрение и разрешение гражданских, арбитражных и уголовных дел. Оно осуществляется судьями на основе действующего процессуального законодательства и при соблюдении основных демократических принципов юридического процесса - процессуальные законы устанавливают процессуальный статус участников процесса, стадии процесса, способы доказывания и т.д. К сожалению в настоящее время из-за отсутствия единого нормативно-правового акта, регулирующего порядок рассмотрения (разрешения) административных споров, невозможно с точностью установить основные правила, задачи административного судопроизводства. Несмотря на это, можно попытаться сформулировать четкую концепцию функционирования административного судопроизводства.

Под административным судопроизводством понимается судебная деятельность по рассмотрению административно-правовых споров, а также по осуществлению правосудия деятельность, осуществляемое на основе обращений (жалоб) граждан по поводу законности действий должностных лиц и органов управления.

Целью административного судопроизводства на сегодняшний момент остается защита прав и свобод граждан. Исходя из принципов формирования правового государства и демократического общества, международные стандарты прав человека однозначно предполагают возможность судебной защиты нарушенных прав человека и граждан. Так в статье 19 Конституции Республики Таджикистан устанавливается, что каждому гарантируется судебная защита. Каждый вправе требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом. Из этой нормы Конституции следует понять, что правосудие в Республике Таджикистан может, осуществляться только судами. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя такие функции. В настоящее время в Республике Таджикистан действует один из наиболее важных

законов, касающийся именно реализации права на обращение" Об обращениях физических и юридических лиц " от 23 июля 2016 года, № 1339.

В соответствии со статьей 7 настоящего Закона каждые физические и юридические лица вправе лично или совместно с другими и (или) посредством своих уполномоченных представителей обращаться в соответствующие органы и организации в устной, письменной или электронной форме.¹

Также для реализации права на обращение в суд за защитой прав и законных интересов других лиц действует Гражданский Процессуальный Кодекс Республики Таджикистан от 5-го января 2008 года, №341, где подраздел третий (23-26 главы) посвящены производствам по делам, возникающих из публичных правоотношений.²

Можно смело сказать, что путем подачи соответствующего заявления об оспаривании действий и решений государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих граждане реализуют предоставленные им государством права или требуют восстановления нарушенных своих прав и прав других лиц. Данное заявление является как средством защиты прав, свобод и законных интересов индивида, нарушенных деяниями или актами государственных органов, иных структур, должностных лиц, служащих, так и одним из средств осуществления этих прав.

Итак, самая главная цель административного судопроизводства - защита прав и свобод гражданина. В свою очередь Н. Ю. Хаманева выделяет еще одну важную цель - «открытие дороги широкому кругу субъектов для осуществления контроля за действиями администрации».³

Все же первоочередной задачей остается рассмотрение определенного вопроса, которого прямо или косвенно касается жалоб. Сущность задач административного судопроизводства выражается во всестороннем, полном, объективном, точном выяснении обстоятельств каждого дела; речь идет о таком основополагающем принципе административно-процессуальной деятельности, как принцип объективности (материальной истины). Объективное рассмотрение обстоятельств дела устанавливает наличие беспристрастности и непредвзятости при рассмотрении административных споров.

Следует согласиться с точкой зрения Н. Ю. Хаманевой, что важной задачей административного судопроизводства является восстановление нарушенных прав и свобод участников административно-правовых отношений.

Также следует сказать, что выполнение судами задач возможно только в условиях, когда судебная власть обладает самостоятельностью и независимостью. Выполняя все перечисленные задачи, административное судопроизводство должно способствовать укреплению правового государства, законности и правопорядка, утверждению принципа социальной справедливости, уважения к правам, чести и достоинству, деловой репутации граждан.

В юридической литературе выделяются следующие основополагающие функции судебной власти: а) функция правосудия (конституционное, административное, уголовное, гражданское, арбитражное); б) контрольно-надзорная функция (юрисдикционный, судебный контроль).

¹ Закон Республики Таджикистан «Об обращениях физических и юридических лиц» от 23 июля 2016 года, № 1339.

² Гражданский Процессуальный Кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 года, № 341

³ Хаманева Н. Ю. Защита прав граждан в сфере исполнительной власти: монография // Хаманева Н. Ю. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 1997. - С. 37.

Правосудие представляет собой специфическую, присущую только судам форму осуществления властных полномочий органами судебной власти, которая завершается принятием судебных решений, обязательных для исполнения всеми лицами, в отношении которых они выносятся. Контрольно-надзорная же функция в свою очередь воплощена, в форме конституционного контроля, контроля судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также административного контроля — нормоконтроля (т.е. контроля за законностью действий или решений органов исполнительной власти, их служащих и должностных лиц).

Поэтому можно сказать, что административное судопроизводство должно выполнять функцию правосудия, а также контрольно-надзорную функцию (функцию нормоконтроля) в сфере действия органов публичной власти. Помимо перечисленных функций хотелось также отметить, что административное судопроизводство способно также улучшать законодотворческий процесс. Так как «выявленные судебной практикой изъяны нормативно-правовых актов, пробелы, противоречия между другими нормами и другие недостатки, установленные судебной практикой, должны быть незамедлительно использованы законодателем для надлежащего исполнения».

По мнению Г. Дикоего, в будущем, административные суды должны осуществлять две функции:

- рассмотрение публичных споров, для которых характерно неравенство сторон (субъектов спора), уравновешиваемое активной ролью административного судьи в процессе;
- выполнение «роли «надстройки» по отношению к органам гражданского правосудия, разрешая споры о норме, возникающие в ходе рассмотрения гражданско-правовых споров».¹

Д. В. Уткин выделяет ряд функций характерных только для специализированных судов по рассмотрению административно-правовых споров:

- 1) функцию осуществления правосудия (суды общей юрисдикции, арбитражные суды или специальные административные суды (в случае учреждения их) должны будут разрешать возникающие в сфере публичного управления административно-правовые споры);
- 2) контрольно-надзорную функцию в сфере организации и действия органов публичной власти, должностных лиц, государственных служащих;
- 3) функцию осуществления административного нормотворчества, т.е. "нормотворческая функция" имеется ввиду, что административное судопроизводство может и должно улучшать нормотворческий процесс органов исполнительной власти и органов местного самоуправления (повышать юридическую базу и качество административных актов), а суды, осуществляющие правосудие по административным делам, своей деятельностью должны предупреждать нарушение законодательства;
- 4) функцию нормоконтроля, т.е. административное судопроизводство является процессуально-правовой формой судебной деятельности, направленной на выявление в системе законодательства незаконных правовых актов;
- 5) функцию обеспечения режима законности в области формирования и осуществления государственного управления и местного самоуправления;
- 6) функцию применения правовых норм, устанавливающих наличие прав человека и гражданина на судебную защиту от действий (бездействий) и незаконных решений органов публичной власти и их должностных лиц;

¹ Бошно С. В. Судебная практика: способы выражения // Государство и право. 2003. № 3. - С. 29; Дикое Г. Распределение компетенции в сфере судебного контроля за деятельностью администрации // Конституционное право. Восточноевропейское обозрение. 2002. № 3. - С. 104.

7) функцию толкования административно-правовых норм т.е интеллектуальный процесс, направленный на выявление смысла норм права самим интерпретатором (уяснение) и доведение этого смысла до сведения других заинтересованных лиц (разъяснение).

8) функцию формирования органов административной юстиции в стране¹.

Таким образом хотелось бы сказать, что цели, задачи и функции административного судопроизводства, как и цели, задачи, функции самой судебной системы должны быть направлены на создание благоприятных условий жизни общества и граждан, обеспечение и осуществление их правовой защиты, а также рассмотрения и разрешения споров справедливо и своевременно. Наиболее характерные черты административной юрисдикции, находящие свое выражение в административно-юрисдикционном производстве, состоят в следующем. Административная юрисдикция базируется на традиционно сложившихся взглядах на процессуальную деятельность в юридическом смысле, основанных на оценке судебной юрисдикции. Как известно, в ее основе в соответствии с функционально-компетенционным содержанием судебной власти лежит рассмотрение и разрешение спорных вопросов применения материальных правовых норм, правовая оценка поведения тех или иных лиц, и, наконец, применение в необходимых случаях при негативной оценке их поведения предусмотренных действующим законодательством мер государственного (юридического) принуждения. Так поступают судебные органы при рассмотрении различных, а в последние годы - и административных дел, давая тем самым основу для понимания реального юридического содержания юрисдикции и юрисдикционной деятельности².

В правовом государстве защита прав и свобод граждан неотделима от всего комплекса их взаимоотношений с властными структурами, а сама административная юстиция выступает неотъемлемым атрибутом этого государства.

Цели, задачи и функции административного судопроизводства, как и цели, задачи, функции самой судебной системы должны быть направлены на создание благоприятных условий жизни общества и граждан, обеспечение и осуществление их правовой защиты, а также рассмотрения и разрешения споров справедливо и своевременно.

Принципы есть основополагающие начала и руководящие идеи, которые должны пронизывать все правовые нормы и институты, определяющие такое построение и функционирование административного судопроизводства, которое обеспечивало бы вынесение законного и обоснованного решения. Принципы административного судопроизводства должны быть закреплены в едином нормативном процессуальном акте (Административный процессуальный кодекс либо Кодекс административного судопроизводства), регулирующем порядок функционирования административного судопроизводства. В принципах административного судопроизводства должны быть сосредоточены взгляды на характер и содержание судопроизводства по рассмотрению и разрешению административно-правовых споров. Принципы должны быть тесно взаимосвязаны между собой, образуя единую логическую систему. Нарушение одного принципа приведет к нарушению другого или всей цепи принципов, а в сочетании принципы обеспечивают наилучшим образом тщательное рассмотрение дела, установление судебной истины и вынесение обоснованного решения.

Один из основных элементов идеи правового государства включает гарантию прав и свобод личности, соблюдение и защита прав и свобод человека, а также признание человека, его прав и свобод высшей ценностью. Правовое государство и права человека существуют и

¹ Уткин Д.В. Административное судопроизводство в современном правовом государстве: Дисс. к.ю.н. Воронеж, 2004. - С. 81- 82.

² Административное право Республики Таджикистан: Цикл лекций // Под ред. к.ю.н. Диноршоева А.М. - Душанбе, 2014. - С.91.

эффективно действуют воедино, так как объединяющим элементом между человеком и государством выступает право, а отношения между человеком и государством по поводу их взаимных прав и обязанностей всегда носят правовой характер.

Ограничение пределов государственной власти посредством права является также важным элементом правового государства. Сущность правового государства заключается именно в правовой регламентации формирования полномочий его механизма и охране прав и свобод личности. Идея правового государства теряет основу и способ существования, а право автоматически превращается в инструмент политической борьбы, если происходит возвышение политики над правом.

Правом ограничивается возможность управляющего воздействия государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц на личность и общество, а также возможность ущемления ими законных прав и интересов граждан. Право, в некотором смысле, есть препятствие для возможного произвола со стороны государственной власти. Поэтому административное судопроизводство как судебная деятельность по рассмотрению административно-правовых споров, а также по осуществлению правосудия деятельность, осуществляемое на основе обращений (жалоб) граждан по поводу законности действий должностных лиц и органов управления будет играть важную роль в защите прав граждан.

МУХАММАДИЕВА З.Э.

Старший преподаватель ИЭТ ТГУК

E-mail: FRI-122994@inbox.ru

ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Как известно конституционные нормы имеют общую цель, универсальную регламентацию статуса личности, в обобщенном виде выражающую самые существенные черты ее правового положения. При этом конституционно-правовой статус - понятие более широкое. Оно включает нормы не только Конституции, но и других источников права. Такой статус разностороннее и богаче по содержанию, учитывает родовые признаки субъекта, и поэтому ему не свойственны однотипность и унификация. Складывается теоретически он из положений Конвенции ООН о правах ребенка, норм Конституции РТ и конкретизирующего их отраслевого законодательства, прежде всего семейного Кодекса РТ. Конституция РТ служит здесь стержнем, который, вбирая в себя положения и принципы Конвенции с учетом своих не только национальных, но и прежде всего социально-экономических, политических и идеологических особенностей современного периода, должен определить будущее подрастающего поколения, давая конкретные «задания» другим отраслям законодательства.

Как способа фиксации правового положения (статуса) субъекта права определение конституционно-правовых норм, в частности несовершеннолетнего, относится к числу достаточно сложного правового характера.

Защищая несовершеннолетнего, правоприменитель, вынужден использовать либо нормы международного права, либо общие нормы права, не отражающие особенности правового положения несовершеннолетнего. Причиной этого является отчасти специфика развития законодательства, посвященного правовому статусу несовершеннолетнего, поскольку до опре-

деленного времени этот статус рассматривался исключительно в контексте семейных отношений, где он был частично поглощен правовым статусом родителей несовершеннолетнего.

Принципиальное значение для определения правового положения несовершеннолетнего имеют, на наш взгляд, три группы конституционных норм.

Нормы первой группы составляют два положения Конституции РТ, прямо относящихся к защите прав и интересов несовершеннолетних. Во-первых, Конституция РТ провозглашает человека (независимо от возраста), его права и свободы являются высшей ценностью и устанавливает, что их признание, соблюдение и защита это обязанность государства (ст. 2), причем государства (социального), политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека и гражданина (ч. 1 ст. 7). Во-вторых, Конституция РТ раскрывает механизм реализации социальной политики в интересах несовершеннолетних путем обеспечения государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2 ст. 7).

Нормы второй группы статьи Конституции РТ составляют непосредственно о несовершеннолетних (детстве), в которых говорится Речь идет о положениях, устанавливающих, что детство (как и материнство и семья) находится под защитой государства (ч. 1 ст. 38) и что забота о детях и их воспитание - равное право и обязанность родителей (ч. 2 ст. 38).

В этих конституционных принципиальных положениях несовершеннолетних (детей) рассматривается только вкуче с материнством, семьей, родителями. И тем не менее можно утверждать, что Конституция РТ уже считает несовершеннолетних самостоятельным носителем прав.

И наконец, нормы третьей группы статьи Конституции РТ, имеющих непосредственное отношение к определению правового положения несовершеннолетнего, составляют нормы, регламентирующие права и свободы человека и гражданина. Используя формулу «каждый», они в равной степени касаются как взрослых, так и несовершеннолетних. Зафиксированные в гл. 2 Конституции РТ права и обязанности человека и гражданина, признаваемые и гарантируемые на территории РТ, суть не что иное, как формализованный в национальном законодательстве конституционно-правовой статус личности, выражающий «наиболее существенные, исходные начала, определяющие положение человека в обществе и государстве, принципы их взаимоотношений».

Необходимо отметить, что попытки найти в контексте Конституции РТ правовые нормы, непосредственно относящиеся к правовому статусу несовершеннолетнего, не успешны. Названные статьи Конституции РТ можно рассматривать в качестве определяющих правовой статус несовершеннолетнего, но вместе с тем явно недостаточных для их непосредственного действия в связи с особенностями исполнения (вернее - неисполнения) законов в правоприменительной практике вообще.

В большинстве положений Конституции РТ статус несовершеннолетнего является подразумеваемой частью, составляющим элементом общечеловеческого статуса любого человека и гражданина РТ.

Это гарантирует с одной стороны, обеспечение естественно равной защиты прав любого человека и гражданина независимо от каких бы то ни было признаков, в том числе и возрастных. С другой стороны, в силу специфических возрастных особенностей, характеризующих статус ребенка, данное обстоятельство можно расценить как упущение, правовой пробел, свидетельствующий о низкой гарантированности и слабой защищенности прав и интересов несовершеннолетних. Отсюда необходимость повысить степень защищенности правового статуса несовершеннолетних путем выделения его как самостоятельного субъекта защиты и внесения соответствующих изменений в Конституцию РТ. Закрепление особой за-

щиты прав несовершеннолетних в Конституции РТ придаст их статусу гарантированность. В этом будет состоять роль основного закона в систематизации прав и законных интересов несовершеннолетних, в поднятии защиты прав несовершеннолетних на надотраслевой уровень, тем более что отечественная юриспруденция уже пошла по пути выделения специальных субъектов права. Например, если правовой статус инвалидов, пенсионеров и других субъектов права сводится преимущественно к повышенной защите их социально-экономических прав и свобод, то правовой статус несовершеннолетнего охватывает гораздо больший по объему круг правоотношений, который не может остаться вне поля зрения государства в силу своей социальной значимости.

Особенность конституционно-правового статуса несовершеннолетних вызвана тем, что несовершеннолетние представляют собой наиболее сложную и уязвимую категорию, поскольку, изначально имея равные права с остальными, фактически обладают гораздо меньшими возможностями их реализации. Помимо обязательных элементов правового статуса, ядро которых составляет система прав, свобод и обязанностей, конституционно-правовой статус несовершеннолетнего должен включать в качестве обязательных элементов социально-экономические, политические, идеологические и юридические гарантии его реализации. В связи с этим важно подчеркнуть особое значение юридических гарантий, а именно процессуального обеспечения реализации прав несовершеннолетних. Если учитывать, что «Конституция, не имеющая соответствующих процедур ее реализации, приводит власть к произволу, гражданина - к беззащитности», то в отношении несовершеннолетних такая Конституция приводит к беззащитности вдвойне.

О данной концепции можно определить следующее:

- во-первых, необходимость признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина;
- во-вторых, достаточная разработанность ее основных категорий, прежде всего теории правового положения личности;
- в-третьих, тот факт, что слишком велика сегодня социальная «цена» этой категории граждан, поскольку от «качества», а теперь уже и от количества (учитывая демографию) несовершеннолетних, подрастающего поколения зависит будущее самого государства.

Так как современное состояние нашего общества, несомненно, требует удвоенной защиты прав и интересов несовершеннолетних, что связано не только с их неполной дееспособностью, но и с экстремальной с любой точки зрения обстановкой. Следует также расширить законодательный массив детского права, то есть «права несовершеннолетнего», тем более, что началось фактическое выделение новых правовых отношений из семейных, оформление их самостоятельности, о чем свидетельствует возникновение комплексной науки о молодежи - ювенологии, а также практическое развитие юстиции в отношении несовершеннолетних. Данные отношения как правосудие по делам о несовершеннолетних должна решать вопрос об их ответственности за совершенные проступки и правонарушения и, кроме того, заниматься восстановлением уже нарушенных прав несовершеннолетнего, когда он является либо потерпевшим, либо обвиняемым.

Таким образом, на наш взгляд, юстиция по делам несовершеннолетних, как бы завершает, «достраивает» пирамиду юридической защиты прав несовершеннолетних. В основании же этой пирамиды должны лежать законодательно закрепленные права и свободы, поскольку материальное право должно предшествовать процессуальному.

МУХТОРОВ К.Т.Мудири кафедраи ҳуқуқшиносии МДТ “ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров,
номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент**ЗАБОНИ КОНСТИТУТСИЯ**

Корсозони ЮНЕСКО соли 1953 чудо намудани ду мафҳум «забони давлатӣ» ва «забони расмӣ»-ро ҳамчун тавсия пешниҳод намуда буданд, ки тибқи он забони давлатӣ ҳамчун «забони иҷроқунандаи функсияи интегратсионӣ дар доираи давлати муайян дар соҳаҳои сиёсат, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, ба сифати рамзи ҳамин давлат баромад мекунад» ва забони расмӣ бошад ҳамчун «забони идорақунии давлатӣ, қонунгузорӣ ва истеҳсолоти судӣ» маънидод шудааст.

Дар дунё 178 давлат соҳиби забони давлатӣ ё худ расмӣ мебошад. Аз онҳо баъзеяшон як забони давлатӣ (Албания, Франция, Украина, Олмон, Литва, Тоҷикистон, Узбекистон), гурӯҳи дигарашон беш аз як забони давлатӣ (Белоруссия, Белгия, Финландия, Афғонистон, Парагвай, Боливия, Ҳиндустон, Швет-сария, Ҷумҳурии Африқои Ҷанубӣ) доранд. Дар як идда давлатҳо (Ироқ, Италия, Испания, Россия) забони умумидавлатӣ ва забонҳои давлатӣ барои минтақаҳои алоҳида амал мекунанд. Инчунин дар дунё давлатҳои вучуд доранд, ки (ИМА) дар онҳо забони умуми-давлатӣ мавҷуд набуда, танҳо ба қисматҳои алоҳидаи он мансуб мебошад. Дар гурӯҳи муайяни давлатҳо (Австралия, Эритре) забони давлатӣ вучуд надорад.

Маъмулан, забони давлатӣ ё худ конституционӣ забони аксарияти аҳоли эътироф гардида, конститутсия низ бо он таҳия ва қабул карда мешавад. Дар таҷриба бархӯрди баръакс низ ба назар мерасад. Масалан, дар Ирландия бо забони ирландӣ ҳарчанд се яки аҳоли гуфтугӯ кунанд ҳам, он забони давлатии яқум эътироф шуда, конститутсияи давлат бо забони ирландӣ қабул гардидааст. Новобаста аз он, ки аксари аҳолии ин давлат бо забони англисӣ сухан гӯянд ҳам, забони англисӣ дар ин давлат забони давлатии дуум пази-руфта шудааст.

Давлатҳое, ки дорой якчанд забони давлатӣ ҳастанд, худ забони давлатии яқумро муқаррар кардаанд, ки барои конститутсияи давлат бо ҳамин забон таҳия ва қабул карда мешавад. Масалан, дар Ҳиндустон 447 забон ва 2000 лаҳча амал мекунанд, ки аз он 22-тояш забони расмӣ (scheduled languages) эътироф шудааст. Конститутсияи Ҳиндустон бошад танҳо бо ду забон – ҳиндӣ ва англисӣ расман қабул карда шудааст.

Барои эътирофи конститутсия аз ҷониби ташкилотҳои байналмилалӣ универсалӣ ва локалӣ зарурати бо забони расмии қорбарии ин ташкилотҳо тарҷума намудани конститутсияҳо ба миён меояд. Айни ҳол забонҳои расмии СММ – англисӣ, русӣ, фаронсавӣ, испанӣ, арабӣ, хитой; Шурои Аврупо – англисӣ, фаронсавӣ; ИДМ – русӣ; СА-АД (ОДКБ) – русӣ; ГУАМ (Созмон оид ба демократия ва рушди иқтисод) – англисӣ, русӣ; СҶШ (ШОС) – русӣ, хитой; НАТО (Созмони Шартномаи Атлантаи Шимоли) – англисӣ ва фаронсавӣ мебошанд.

Дар моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 октябри соли 2009, №553 «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»¹ муайян гардидааст, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба забони давлатӣ таҳия ва қабул карда мешаванд. Дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонунгузорӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба забонҳои дигар тарҷума карда мешаванд. Мафҳуми «забонҳои дигар» дар ин модда мушаххас карда нашуда, тахти он метавонад забони миллатҳои шуморашон назаррас ва ё

¹ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №9-10, мод. 546

бо забонҳое, ки бо он таҳсилоти миёнаи умумӣ дар ҷумҳурӣ ба роҳ монда шудааст, фаҳмида шавад.

Матни расмии Конститутсияи Тоҷикистон аз соли 1994 бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ, узбекӣ таълиф мешуд. Баъдтар, аз соли 1999 инҷониб чопи Конститутсияи Тоҷикистон бо се забон – тоҷикӣ (забони давлатӣ), забони русӣ (забони муоширати байни халқҳо) ва англисӣ (забони байналхалқӣ) расман сурат гирифт. Аз соли 2009 бошад дар робита бо қабул шудани қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»¹ бо ду забон: тоҷикӣ ва русӣ чоп мешавад.

Бо забони русӣ чоп шудани Конститутсияи Тоҷикистон баёнгари мавҷудияти аксарияти аҳолии кишвар набуда, балки эътироф шудани он ба забони муоширати байни миллатҳо (қ. 2, м. 2) иртибот дорад. Тавре ки маълум аст дар Тоҷикистон шумораи русҳо 0,17%¹ аҳолии Тоҷикистонро ташкил медиҳад. Дар ҳоле, ки дар Тоҷикистон 85,4% сокини онро тоҷикҳо ташкил медиҳанд. Узбекҳо 11,69% ва қирғизҳо 2,07%-и аҳолии Тоҷикистонро ташкил медиҳанд, ки таносубан миқдори онҳо аз русҳо хеле зиёд ба назар мерасад. Вале мақоми забони русӣ дар Конститутсия чун забони муоширати байни миллатҳо (қ. 2, м. 2) муайян карда шудааст.

Маврид ба тазаккур аст, ки моддаҳои 38, 39 ва 40 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 март соли 2009, № 506 “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ”² аз ҷумла, талаботҳои зерини мансуби забони конститутсия – забонӣ, истилоҳот ва сабку услуби санади меъёрии ҳуқуқӣ оварда шудаанд, ки иҷрои онҳо ҳатмӣ арзёбӣ мегардад.

Ҳамин тавр, мутобиқи талаботи забонӣ матни конститутсия бояд ба забони давлатӣ таҳия ва қабул карда шавад. Забони давлатӣ дар Тоҷикистон мутобиқи қисми 1, моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 октябри соли 2009, №553 «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»³ забони тоҷикӣ мебошад. Яъне, нусхаи аввалини Конститутсия барои муҳокима ва қабул бояд бо забони тоҷикӣ таҳия ва пешниҳод карда шавад.

Матни конститутсия бояд мухтасар, бо забони содда ва равону фаҳмо баён карда шавад, ки тафсири ҳархелаи меъёрҳоро истисно наояд ва зимни ин услуби расмии забони адабӣ ва истилоҳоти ҳуқуқӣ риоя гардад.

Ин гуна тавачҷух ҳанӯз соли 1993-1994 дар рафти кори Комиссияи конститутсионӣ баробари даст кашидан аз истифодаи калимаи “Сарқонун” ҳамчун номи конститутсия, истифодаи калимаҳои “додгоҳ” ба ҷойи “суд”, “додситон” ба ҷойи “прокурор” ва “додситони кул” ба ҷойи “прокурори генералӣ” оғоз шуда буд. Истилоҳоти ҳуқуқии универсалӣ дар шакли умумиэътирофшудагон истифода бурда мешаванд.

Мувофиқи тағйироту иловаҳои соли 1999 мафҳуми “волидайн” бинобар вожаҳои арабӣ буданаш дар қ. 2 моддаи 34 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мафҳуми “падар ва модар” иваз карда шуда буд. Ё худ бо чунин асос соли 2016 истилоҳи “туризм” дар қисми якуми моддаи 38 ба калимаи “сайёҳӣ” тағйир дода шуд.

Истифодаи истилоҳоти мувофиқи ҳуқуқӣ дар конститутсия талаботи навбатии қонун буда, тақозо мекунад, ки истилоҳоти ҳуқуқӣ бояд бо истифода аз калима ва ибораҳои оммафаҳм тартиб дода шаванд. Масалан, бо вориднамоии тағйиру илваҳои соли 2016 ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қисми чоруми моддаи 7 бо дарназардошти истифодаи амалишон ба ҷойи калимаҳои “марзиви маъмурӣ” калимаҳои “маъмурию ҳудудӣ” истифода шудааст. Сабабаш дар он аст, ки калимаи

¹ Захираи электронӣ: <https://www.stat.tj/>

² Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, (дар қироати дуюм қабул гаштааст) соли 2009, №3, мод.99; соли 2010, №3, мод.152

³ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №9-10, мод. 546.

“марз” бештар сарҳад, хати сарҳадро ифода намуда, “худуд” бошад, нисбатан маъноӣ васеъ дошта, тамоми худуди давлат – хушкӣ, обӣ ва ҳавоиро дар бар мегирад.

Мувофиқи талабот ҳар як истилоҳи конститутсия бояд як маъноро ифода намояд. Дар ҳолати зарурати дақиқ намудани истилоҳот ва мафҳумҳои дар конститутсия истифодашуда моддае (қисме, банде) оварда мешавад, ки дар он моҳияти ин истилоҳоту мафҳумҳо шарҳ дода мешаванд. Масалан, дар қисми 1 моддаи 22 оварда шудааст, ки “Манзили шахс дахлнопазир аст” ва барои шарҳу тавзеҳи истилоҳи “дахлнопазир” дар қисми дуюми ҳамин модда муайян шудааст, ки “Ба манзили шахс зӯран даромадан ва касеро аз манзил маҳрум кардан манъ аст, ба истисноӣ мавридҳои, ки қонун муқаррар кардааст”.

Истилоҳоти махсус мумкин аст дар конститутсия танҳо бо ҳамон маъноӣ истифода гардад, ки он дар соҳаи махсуси дахлдор истифода мешавад. Масалан, вобаста ба он ки вожаи “иттиҳодия” назар ба истилоҳи “ташкilot” васеъ аст, тамоми намуди созмонҳои динӣ, аз ҷумла, ташкilotҳои диниро фаро мегирад ва ҳамчунин дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ” истилоҳи “иттиҳодия” истифода шудааст. Аз ин рӯ, ҳини вориднамоии тағйиру иловаҳои соли 2016 ба қисми 4 моддаи 8 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон калимаи “Ташкilotҳои” ба “Иттиҳодияҳои” иваз карда шудааст. Ба ин монанд, ҳолатҳои дигаре низ дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба назар мера-санд, ки дар мавриди такмили он ба инобат гирифта нашудаанд. Ин ҷо сухан дар бораи истифодаи вожаи “тадбирҳо” меравад, ки дар қисми 2 моддаи 29 барои ифодаи “мачлис, гирдиҳамоӣ, намоиш, раҳпаймоӣ осоишта” истифода шудааст. Аммо дар қисми 1 моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 май соли 1998, №612 «Дар бораи мачлиси, гирдиҳамоӣ, намоишҳо ва раҳпаймоӣҳои осоишта»¹ бошад барои ин ифода вожаи “намоишҳо” пешниҳод карда шудааст. Воқеан, калимаи “тадбирҳо” дар қисм бо “намоишҳо” мафҳумифодакунанда набуда, иваз намудани онро низ мувофиқи мақсад мешуморем.

Мисоли равшани дигар ин истифодаи калимаи “раҳпаймоӣ” дар қисми 1 моддаи 29 мебошад, ки он дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 май соли 1998, №612 «Дар бораи мачлиси, гирдиҳамоӣ, намоишҳо ва раҳпаймоӣҳои осоишта» ҳамчун “раҳпаймоӣ” оварда шудааст. Дар ҳарду ҳолат ифодаи эътироз нисбат ба сиёсати давлат тавассути раҳпаймоӣ омадааст. Решаи ин вожа “роҳ” буда, қонунгузор онро дар шакли оммавиаш истифода намудааст. Ин ҳолат тақозо мекунад, ки на қонун ба Конститутсия, балки Конститутсия ба қонуни дахлдор пайравӣ кунад. Ин ҳолат волеияти Конститутсияро таҳдид намекунад.

Талаботи дигари қонун дар он аст, ки истилоҳоти махсус бояд дар конститутсия ва ё санади меъриии ҳуқуқии соҳавӣ шарҳ дода шавад. Масалан, истилоҳи “сензура” дар қисми 3 моддаи 30 Конститутсия овардашуда тибқи Тафсири илмӣ-оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ба маъноӣ “манъ будани назорати қатъии мазмуну мундариҷаи рӯзномаю маҷаллаҳо аз ҷониби мақомоти давлатӣ дар кишвар”² зикр гардидааст. Ин мафҳум аз як тараф, агар ба тарҷумаи айнии мазмун ва мантиқи ифода роҳ надихад, аз ҷониби дигар, қаринаҳои тарҷумаи он низ қодир нестанд, ки он хосияти маъноӣ, эҳсосии воҳиди забони асл бударо ба пуррагӣ ифода намоянд. Аз ин лиҳоз бе ҳамагун (алтернатива) истифода бурда шудааст.

¹ Ахбори Мачлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1998, №10, мод. 109.

² Тафсири илмӣ-оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон / Зери таҳрири Раиси Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор М. А. Маҳмудов. - Душанбе, 2008. - С. 168.

Талабот ба сабку услуби конституция бошад нораво будани истифодаи калимаву ибораҳо зеринро тақозо мекунад:

Забони гуфтугӯи халқӣ (лаҳҷавӣ, шевагӣ ва ғайра), ифодаҳои маҷозӣ ва пуробуранг.

Муродифҳо дар мафҳумҳои (истилоҳоти) гуногуни ҳаммаъно. Дар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин истилоҳоти гуногуни ҳаммаъно (синонимҳо) ба монанди “соҳибхитёрӣ” ва “истиклолият” дар моддаҳои 1, 7, 46, 64 ва 67 истифода бурда шудаанд, ки вобаста ба мавқеи истифодабарияшон бамавқеъ арзёбӣ мегарданд. Масалан, вожаи “соҳибхитёрӣ” дар моддаи 1 ва калимаи “истиклолият” дар моддаҳои 46, 64 ва 67 дар шакли танҳо, ҳамчун истилоҳҳои ифодаку-нандаи як маъно истифода шуда, вале дар қ. 3 моддаи 7 “Соҳибхитёрӣ, истиклолият ва тамомияти арзии Тоҷикистонро давлат таъмин менамояд” ҳамчун истилоҳоти гуногуни ҳаммаъно нораво дар як ҷо омадаанд.

Бинобар ин ихтисор намудани яке аз ин вожаҳо дар меъёри мазкур метавонад мантиқи онро аз хоҳишбӣ ҳифз намояд.

Истифодаи калима ва истилоҳоти бегонаи ғайримаъмул дар сурати дар забони давлатӣ мавҷуд будани чунин калима ва истилоҳот. Пушида нест, ки дар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин истилоҳоти бегона, хусусан, арабиасос то ханӯз мавҷуданд. Масалан, дар қ. 1 моддаи 23 калимаҳои “муросилот”, “мухобирот” истифода бурда шудаанд, ки тибқи Тафсири Фарҳанги забони тоҷикӣ ин вожаҳо ба маънои “ба ҳам мактубнависӣ” ва “хабар расонидан ба ҳам-дигар, хабар додан ва хабар гирифтани ду тараф бо воситаи телеграф ё телефон”¹ омадаанд. Вале аз сабаби дар қонунгузорию соҳавӣ дар чунин шакл истифода шуданашон ва ҳамчунин набудани вожаҳои мувофиқ ба онҳо ин истилоҳҳо то ҳозир иваз карда нашудаанд.

Ба ҳамин монанд, истифодаи ибора ва таркибҳои норавшану (муғлақ), мулоҳизот, хитобу даъватҳои умумӣ, калимаю истилоҳоти ихтисоршуда (аббревиатура) ва истилоҳоти ғайримаъмул дар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мақсад мувофиқ нест. Бар илова, дар матни Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон истифодаи ҷумлабандиҳои мухтасаршуда низ нораво ҳисобида мешавад.

Тибқи банди 6 моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 октябри соли 2009, №553 «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» хангоми истифодаи забони давлатӣ риояи муқаррароти қоидаҳои имлои забони адабӣ ҳатмӣ мебошад. Қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ аз давраи қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон то имрӯз ду маротиба (1998, 2011) иваз гардида, дар онҳо баъзе қоидаҳои имло тағйир ёфтаанд. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси қоидаи имлои соли 1998 таҳия шуда², дар асоси қоидаи имлои нави забони тоҷикӣ аз 2011³ тағйир дода шудааст. Аз ин ру, бо мақсади таҳрир ва ҳамгун сохтан ба қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ соли 2011, соли 2016 дар моддаи 5 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон калимаи “он” ба калимаи “ӯ” иваз карда шуд.

Баробари талаботҳои забони имлоӣ дар бобати талаботи забонӣ нисбат ба конституция ҳамчунин талаботи риояи талаффузи дурусти истилоҳот ва мафҳумҳои ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад.

¹ Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). Иборат аз ду ҷилд. Дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Хошим, Н.А. Маъсумӣ. М.: Нашриёти «Советская энциклопедия». 1969. [Варианти электронӣ]

² Имлои забони тоҷикӣ. Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 сентябри соли 1998, №355 тасдиқ шудааст. - Душанбе: Ирфон, 1999.

³ Қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ. Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 октябри соли 2011, №458 тасдиқ шудааст. - Душанбе: Шарқи Озод, 2011.

Хусусан, ин ҳолат дар таҷрибаи конституция-шиносии Тоҷикистон равшан мушоҳида карда мешавад.

Гап сари он, ки калимаи “конституция” дар забони лотинӣ ва ҳамчунин истифодаи забону шеваҳои англисӣ “constitution” яъне, “конституция” навишта ва ҳамин монанд хонда мешавад. Вобаста ба хусусиятҳои хоси забони русӣ ин истилоҳ дар забони русӣ “конституция” навишта шуда, “канституция” талаффуз карда мешавад. Ин одат барои халқи тоҷик низ баъзан хос мебошад, ки он аз ҳисоби баромадан аз як фазои фарҳангиву ҳуқуқӣ бо халқи рус баҳо дода шуда, то имрӯз афсӯс дар суҳангӯии мо истифода бурда мешавад.

Бинобар ин, мо истифодабарандагони ин калима-маро зарур аст, ки ба хоҳири риоя ва пос доштани забони ноби тоҷикӣ ба талаффузи дуруст ва аслии калимаи “конституция” тавачҷух ҷиддӣ зоҳир намоем.

МУХТОРОВ К.Т.

Мудири кафедраи ҳуқуқшиносии ДДХ ба номи академик Б. Фафуров,
номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

САИДОВ М.Р.

Аспиранти кафедраи ҳуқуқи конституционии ДДХБСТ

АБДУСАТТОРЗОДА М.

Аспиранти кафедраи ҳуқуқи конституционии ДДХБСТ

ЗАМИНАҲОИ ҲУҚУҚИИ ҚАБУЛ ВА ТАҒЙИРИ КОНСТИТУЦИЯ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Раванди умумичаҳони рушди конституционӣ се марҳилаи худро аз сар гузаронида, айни ҳол дар марҳилаи чорум қарор дорад. Хусусан, дар ҳамин давра, ки солҳои 80-90 – ум оғоз ёфта буд, дар ҷаҳон зиёда аз 100 конституцияҳои нав қабул карда шуда, қариб ба ҳамин андоза (100) конституцияҳои давлатҳо тақмил ёфтаанд. Имрӯз дар дунё 187 Конституция мавҷуд бошад ҳам, вале раванди инкишофи падидаи конституционализм ҳануз давом дорад.

Тоҷикистон дар се марҳилаи давлатдорӣ худ панҷ маротиба конституцияи худро қабул намудааст. Аввалин Конституция Тоҷикистон ба давраи мухторияти он дар ҳайати ҶШС Узбекистон рост омада, «Конституцияи (Қонуни Асосии) Республикаи Советӣ Сотсиалистии Тоҷикистон» ном бурда мешуд, ки 28 апрели соли 1929 дар Анҷумани дуҷуми ҶМШС қабул гардида буд. Марҳилаи дуҷуми рушди конституционии Тоҷикистон ба давраи давлатдорӣ он дар аҳди шӯравӣ ҳамчун Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистӣ мувофиқ меояд, ки бо Қарори Анҷумани чоруми Шӯроҳои Тоҷикистон аз 25 феввали соли 1931 Конституцияи (Қонуни Асосии) Республикаи Советӣ Сотсиалистии Тоҷикистон, бо Қарори Анҷумани шашуми фавқулодаи Шӯроҳои ҷумҳурӣ аз 1 марти соли 1937 Конституцияи (Қонуни Асосии) Республикаи Советӣ Сотсиалистии Тоҷикистон ва бо Қарори Анҷумани ҳаштуми ғайринавбатии Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон аз 14 апрели соли 1978 Конституцияи (Қонуни Асосии) Республикаи Советӣ Сотсиалистии Тоҷикистон қабул карда шуда буданд. Марҳилаи сеюм – ин марҳилаи ташкилҳои Ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон маҳсуб меёбад, ки соли

1994 аввалин маротиба тавассути раёйпурсии умумихалқӣ Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда шудааст.

Конституцияи соли 1994 давоми 5 сол¹ омода карда шудааст. Барои таҳияи лоиҳаи Конституцияи Тоҷикистони соҳибистиклол се комиссияи конституционӣ паиҳам фаъолият намудаанд:

Давраи якуми қори Комиссияи конституционӣ аз 23 августи соли 1990 таҳти сардории Раиси Шӯрои Олии Тоҷикистон, котиби якуми КМ ПК Тоҷикистон Қ. Махкамов дар ҳайати 53 нафар оғоз гардида, соли 1991 аввалин лоиҳаи Конституцияи нави Тоҷикистон бо фарогири муқаддима, 7 фасл ва 150 модда ба унвони Кумитаи қонунгузории Шурои Олӣ пешниҳод карда шуда буд. Ин лоиҳа бо барҳамхӯрии Иттифоқи Шӯравӣ мавқуф гузошта шуд.

Дар давраи дуюм қори Комиссияи конституционӣ таҳти раёсати Президент Р. Набиев аз 3 январи соли 1992 оғоз гардида, лоиҳаи Конституцияи нав бо Қарори Шӯрои Олии ҚТ аз 22 апрели соли 1992 санаи 28 апрели соли 1992 тавассути матбуот ба муҳокимаи халқ пешниҳод карда шуд. Лоиҳаи ин Конституция аз муқаддима, 7 фасл, 12 боб ва 136 модда иборат буд. Ин лоиҳа низ аз сабаби оғози ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ дар кишвар ва аз байн рафтани мансаби Президенти ҷумҳурӣ қабул карда нашуд.

Давраи сеюм Комиссияи конституционӣ бо қарори иҷлосияи ҳабадаҳуми Шӯрои Олӣ аз 26 июли соли 1993 таҳти сардории Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Ш. Раҳмонов ба қори худ шурӯъ намуд. Дар моҳи апрели соли 1994 гурӯҳи қори Комиссияи конституционӣ ба Комиссияи конституционӣ лоиҳаи Конституцияи нави Тоҷикистонро дар ду вариант: лоиҳаи конституцияи ҷумҳурии президентӣ ва лоиҳаи ҷумҳурии парламентаро пешниҳод кард. Комиссияи конституционӣ баъд аз омӯзиш ва баррасӣ лоиҳаи конституцияи ҷумҳурии президентро маъқулдорӣ ва ба Шӯрои Олӣ тавсия намуд. Лоиҳаи мазкур аз дебоча, 10 боб ва 100 модда иборат буда, моҳи апрели соли 1994 дар рӯзнамаҳои ҷумҳурӣ барои муҳокимаи халқ интишор гардид.

Чуноне, ки дар маърӯзаи худ дар иҷлосияи XIX Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ислоҳоти конституционӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, тартиби қабул намуданва мавриди амал қарор додани Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 июли соли 1994 Президенти кишвар иброз намуданд: “Бо дарназардошти тамоми хусусиятҳои ҷумҳурӣ дар соҳаҳои гуногуни кишвар, ба мақсади муташаккилона гузаронидани ислоҳот ва таҷрибаи талхи давлатдорӣ собики худ аъзоёни Комиссияи конституционӣ ба хулоса омаданд, ки шакли мувофиқ ва боэътимоде, ки имрӯз ба шароити мушаххаси Тоҷикистон ҷавоб медиҳад, ҷумҳурии президентӣ бо дарназардошти хусусиятҳои хоси Тоҷикистон мебошад. Илова ба ин, аксарияти кулли шахсоне, ки дар муҳокимаи лоиҳа иштирок доштанд. Ҷумҳурии президентро ҳамчун шакли идоракунии давлатӣ Тоҷикистон тарафдорӣ кардаанд”².

Муаллифони Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (соли 1994) инҳо мебошанд:

1. Достиев А.С. – Муовини авали Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (роҳбари гурӯҳи қорӣ),
2. Азизова Т.О. – мудири Шӯъбаи ҳуқуқи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон,

¹ Имомов А. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Нашри сеюм. Бо тағйироту иловаҳо. - Душанбе: «ЭР-граф», 2012. - С. 65.

² Раҳмонов Эмомалӣ. Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ. Иборат аз се ҷилд. Ҷилди аввал. - Душанбе: Ирфон, 2001. - С. 230-243.

3. Алиев З.М. – Раиси Кумитаи назорати консти-тутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
4. Исмоилов Ш.М. – вазири адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон,
5. Мӯсоева Р.Ғ. – Раиси кумитаи сохтори давлатии Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои техникӣ,
6. Раҳимов Р.К. – академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон,
7. Раҳмонов С.Р. – муовини Раиси Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
8. Раҷабов С.Р. – Раиси Кумитаи қонунгузорӣ, тартиботи ҳуқуқӣ ва ҳуқуқи инсонии Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон,
9. Рустамов Ш. – узви вобастаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, Арбоби илми Тоҷикистон,
10. Солеҳов М. – Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон,
11. Ҳамидов Х. – муовини аввали вазири адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Дар ҷараёни муҳокимаи лоиҳаи Конститутсияи нави Тоҷикистон моҳҳои сентябр-октябри соли 1994 аз ҷониби мардуми кишвар ва ҳамватанони бурунмарзӣ, ҳамчунин муассисаву ташкилот ва иттиҳодияҳои ҷамъиятии онҳо бештар аз ҳашту ним ҳазор таклифот ба Шӯрои Олиӣ пешниҳод карда шуд¹. Раёйпурсии умумихалқӣ оид ба қабули Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 6 ноябри соли 1994 баргузор карда шуд. Дар он аз 2685724 нафар шаҳр-вандони ба рӯйхат гирифташуда 2535437 нафар 94,4% ширкат варзиданд. Аз ин шумор ба тарафдори қабули конститутсия 2352554 нафар ё худ 87,59% ва муқобил 105300 нафар ё худ 3,92% овоз доданд.

Тартиби қабул ва мавриди амал қарор гирифтани Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон на дар меъёрҳои Конститутсия, балки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 июли соли 1994, №974 «Дар бораи ислоҳоти конститутсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, тартиби қабул намудан ва мавриди амал қарор додани Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон» муқаррар карда шудааст. Дар моддаи 1 Қонуни мазкур оварда шудааст, ки: «Лоиҳаи Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки комиссия оид ба таҳияи лоиҳаи Конститутсияи (Сарқонуни) нави Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод кардааст, бо назардошти ҷамъбасти муҳокимаи халқӣ маъқул доништа ва он ба овоздиҳии халқӣ (референдум) гузошта шавад». Чуноне, ки аз муқаррароти ин меъёр бармеояд, қонунгузор қабули конститутсияҳои нави минбаъдаро пешбинӣ накарда, балки ба қабули конститутсияи муайян ишора намудааст.

Ҳамин монанд дар Конститутсияи Федератсияи Россия боби «Иловаҳои конститутсия ва аз нав дида баромадани конститутсия» ва Конститутсияи Ҷумҳурии Украина боби «Ворид намудани тағйирот ба Конститутсияи Украина» оид ба эҳтимолияти қабули конститутсияи нав ягон ишораҳое оварда нашудаанд. Чунин муқарраротро метавон дар Конститутсияи Ҷумҳурии Арманистон дид, ки боби 8-уми он «Қабул, тағйири конститутсия ва раёйпурсӣ» ном дошта, қабули конститутсия ва ё ворид намудани ислоҳ ба онро бо воситаи раёйпурсӣ бо ташаббуси Президенти ҷумҳурӣ ё Маҷлиси миллӣ пешбинӣ намудааст (м. 111). Яъне, конститутсияи амалкунанда барои қабули конститутсияи нав дар давлат заминаҳои ҳуқуқиро фароҳам овардааст.

¹ Тафсири илмӣ-оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон / Зери таҳрири Раиси Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор М. А. Маҳмудов. - Душанбе, 2008. - С. 13.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дастоварди миллӣ буда, муқаддасоти миллӣ, андешаи давлатдорӣ миллӣ, истифодаи васеи анъанаҳо ва осори таърихӣ миллиро эълон ва таъмин менамояд.

Конститутсия чун санади муқарраркунандаи сохтори давлату ҷамъият ва ҳамчунин шартномаи ҷамъиятии ифодакунандаи иродаи умумии халқ дорои моҳияти сиёсӣ, иқтисодию иҷтимоӣ ва фарҳангӣ буда, вобаста ба дигаргуншавии муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ҷараёнгирии раванди ҷаҳонишавӣ таҷдид ва такмил меёбад. Ин чунин маънӣ надорад, ки конститутсия як санади шахшудаи ҳуқуқиест, бо мурури замон ва заруратҳои зиндагӣ, ҳамчунин пешрафти ҳаёти ҷомеа сайқал ва такмил меёбад. Ба конститутсия ҳамон вақт тағйироту илова дохил кардан мумкин аст, ки ба ин кор зарурати ногузир пайдо шавад ва дар айни замон тағйироти дохилшаванда бо майлу ирдаи халқ муҳолиф набошад. Бо азму ирода ва мақсаду мароми ҳизбе ё гурӯҳе конститутсияро тағйир додан ё ба он иловае дохил кардан, мумкин нест.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шакли идораи ҷумҳурӣ, тамомияти арзӣ, моҳияти демократӣ, ҳуқуқбунёди, дунявӣ ва иҷтимоии давлат тағйирнопазиранд.

Бо ҳамин мазмун собиқ роҳбари гурӯҳи кории комиссияи конститутсионӣ дар соли 1993 (30-юми сентябр) А. Достиев дуруст қайд намуда буд, ки: «Конститутсия ба сифати Қонуни асосии давлат догма (шахшул) намебошад ва ҳуди ҳаёт ба он тасҳеҳоти ҳудро дохил менамояд ва дар се маврид ба он тағйирот ва иловаҳо ворид карда мешаванд ва ҳатто Конститутсияи ҷадид қабул мешавад:

1. Дар сатҳи муайяни тараққии ҷомеа барои мукамалтар сохтани раванди демократикунонӣ ва қабул кардани меъёрҳои, ки барои боз ҳам озодтар шудани аъзои ҷомеа шароит фароҳам меорад.

2. Вақто ки ба сари давлат қувваҳои меоянд, ки онҳо пешакӣ вазифаи вайрон кардани давлат ё низоми муайянеро доранд...

3. Вақто ки ҳангоми муайян намудани меъёрҳои Конститутсияи амалкунанда ба субъективизми зиёд роҳ дода шудааст...»¹.

Бо ҳамин мазмун дар моддаи 28 Конститутсияи таърихӣ Фаронса соли 1793 пешбинӣ шуда буд, ки «Халқ ҳамеша ҳуқуққашро барои аз нав дида баромадан, дигаргун ва тағйир додани конститутсияи худ нигоҳ медорад. Ҳеч як насл наметавонад ба қонунҳои худ наслҳои ояндаро итоат кунонад»².

Аз ин рӯ, - қайд менамояд олими конститутсионист Б. Гадоев, - қонуни асосӣ санади қобили тағйир ва такмил мебошад ва бояд ҷавобгӯи воқеияти амалӣ гардад, зеро дар ҳолати акс он хусусияти меъерӣ ҳуқуқи худро гум карда, ба як ҳуҷҷати қалбакӣ табдил меёбад. Бо ибораи А.И. Лукьянов бошад: «Конститутсияро на дар ҳолате, ки онро имкони тағйир додан аст, балки дар ҳолате, ки онро имкони дигар тағйир додан нест, бояд иваз кунанд»³.

Метавон тазаккур дод, ки моҳиятан такмили конститутсияҳо агар аз як тараф инъикосгари баландравии арзишҳои умумибашарӣ, наздикшавии низомҳои гуногуни ҳуқуқӣ, эътирофи фарҳанги ягонаи инсонӣ бошанд, аз ҷониби дигар баробари ба сатҳи нави рушд гузаштани давлатҳо маҳсуб меёбад.

Дар таҷрибаи давлатҳои конститутсияҳои ба назар мерасанд, ки дар давоми мавҷудияти худ ба он зиёда аз 500 тағйирот ворид карда шудааст (Конститутсияи

¹ Достиев А. Сарқонуни нав – ойнаи таҳаввулоти Тоҷикистон. - М.: «Былина». 1997. - С. 10-11.

² Иқтибос аз Конститутсияҳои Тоҷикистон: пайдоиш ва инкишоф (Коллективи муаллифон). - Душанбе, 2014. - С. 470.

³ Лукьянов А.И. Раздумья о конституции / Конститутсия как символ эпохи: В 2 т. / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. Т. 1. - М.: Изд-во МГУ, 2004. - С. 41.

Ҳиндустон), ё худ ба Конституцияи Иёлоти Алабамаи Амрико зиёда аз 881 тағйирот ворид карда шудааст, ки дар маҷмӯъ онҳо 90 % матни онро фаро мегиранд.

Чи тавре ки олими рус В.Е. Чиркин қайд намудааст: «Барои он ки конституция амал кунад, дар вай бояд шароити воқеии давлат, сатҳи маърифати ҳуқуқии аҳоли, иродаи халқ барои таҳкими асосҳои демократӣ ва баамалбарории ислоҳоти иҷтимоию иқтисодӣ ва ба ин монанд дигар омилҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ба инобат гирифта шаванд»¹.

Ворид намудани тағйиру иловаҳо ба конституция вобаста ба хусусиятҳои қавӣ ва ҷандирии он муайян карда мешавад. Агар аз як ҷониб, устуворӣ ва тағйирнопазирии принципҳои асосии конституция омили рушди давлатдорӣ бошанд, аз ҷониби дигар бе тағйири баъзе муқаррароти он ислоҳоти давлатӣ дар маҷмӯъ имконнопазир мегардад.

Олими рус А.А. Кондрашев баён намудааст, ки «Мурофияи мураккаби қабули конституция гузаштани Россияро аз речаи ноустувор ва авторитарӣ ба давлати пешрафтаи демократӣ мушкил мегардонад»². Дар чунин ҳолат, А.Н. Кокотов пешниҳод мекунад, ки: «Конституцияро на аз ҳисоби тағйири матни таърихияш, балки аз ҳисоби тафсири нави он тавассути мурофияи судӣ-конституционӣ метавон иваз намуд»³. Муаллиф пешниҳод менамояд, ки тавассути тафсири расмӣ конституция мазмуну моҳияти конституция тағйир ва такмил дода шавад. Аммо аз нигоҳи меъёрҳои герменевтиқӣ чунин амал қобили қабул набуда, тақозо мекунад, ки муқаррарот ва ё меъёри конституция бояд мушаххас тафсир карда шавад. Дар акси ҳол ин амал меъёри нави конституциониро эъҷод намуда, муқаррароти аслии конституцияро аз доираи мазмун ва тайиноти худ берун мебарад. Муқаррароти конституция дар давоми мавҷудияти тӯлонии худ тавре бояд тафсир карда шавад, ки он аз меҳвари ақидаи муаллифон ва иродаи халқи онро дар ҳамон замон ва ҳамон фаҳмиш қабулнамуда берун наравад.

Аз ҷониби дигар, бо мурури замон агар ягон меъёри тағйирнопазири конституция моҳият ва концепсияи худро дигар кунад, онгоҳ байни мазмуни асли ва фаҳмиши муосири он зиддият ба миён меояд. Масалан, дар қиёс бо давраҳои дуҷум ва сеҷуми рушди конституционӣ давлатҳои муосир концепсияҳои рушди иҷтимоии худро каме тағйир дода, аз моҳияти аслии худ дур рафтаанд. Агар дар даврони шӯравӣ мо моҳияти иҷтимоии давлатро таъмини ҳатмӣ бо шугли пурмахсул, табобати комилан ройгон, фарогирӣ ба таҳсили ройгон ва музди сазовор барои меҳнат медонистем, айни ҳол бошад ченаки таъминоти иҷтимоии давлат моҳияти дигарро ба худ касб намудааст. Ё худ дар аввал, баъзе давлатҳои дунявӣ муосир моҳияти дунявӣ худро ҳамчун «дин ва муносибатҳои динӣ кори шахсии ҳар як инсон» тафсир намуда, бо гузашти замон моҳиятан тамсилаҳои преференсиалӣ (афзалиятдошта) ва идентификатсионӣ (ҳамкориҳои давлат бо ташкилотҳои динӣ) дунявӣро ба пайравӣ гирифтаанд⁴.

Тағйиру иловаҳо одатан дар ду шакл пешниҳод карда мешаванд: дар шакли санади меъёрӣ-ҳуқуқӣ (Россия) ва дар шакли матни оддӣ – тағйиру иловаҳо (Тоҷикистон).

¹ Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. - М.: «Юристъ». 1997. - С. 34.

² Кондрашев А.А. Конституция России: варианты модернизации – проблемы и решения / Конституция как символ эпохи: В 2 т. / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. Т. 1. - М.: Ибзд-во МГУ, 2004. - С. 171

³ Кокотов А.Н. Предназначение конституции / Конституция как символ эпохи // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998, № 1. - С. 54.

⁴ Муфассал ниг.: Мухторов К.Т. Дунявият: масоили таҳким ва дурнамои рушди он дар Тоҷикистон / Терроризм ва ифротгарои хушунатомез: роҳу усулҳои пешгирӣ ва муқовимат бо он (маводи Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ, Хучанд, Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров, 18 июни соли 2018), Хучанд: "Нури маърифат", ДДХ ба номи академик Бобочон Ғафуров. 2018. - С. 112.

Аз лаҳзаи қабул то имрӯз ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон се маротиба – солҳои 1999, 2003 ва 2016 тағйиру иловаҳо тариқи раёипурсии умуми-халқӣ ворид карда шуданд.

Агар ба ақидаи олими конституционалист Б. Гадоев «зарурати такмили Конститутсия дар соли 1999 дарёфти мусолиҳа ва ноил шудан ба ваҳдату ризоияти умум бошад, тағйироту иловаҳо ба Конститутсия дар соли 2003 бо моҳияти сиёсӣ ҳуқуқии худ мақсади ба шароити нави иҷтимоӣ созгор намудани ин санади олии ҳуқуқиро дошт»¹, ба ақидаи муаллифони ин лоиҳа марҳилаи саввум ин *заминаи мусоидатсоз барои гузаштан ба сатҳи нави рушди давлатдории миллии мо* эътироф шуда бошад, пас меҳодем илова намоем, ки ин ҳама марҳилаҳо давоми мантиқии силсилаи сиёсате маҳсуб меёбанд, ки ҳанӯз солҳои 90-ум баробари оғози давлати соҳибистиқлоли миллий ва интихоби сарвари сиёсӣ ба миён омада буд.

Бинобар ин аз лиҳози талаботи арифметикаи конститусионӣ, таҷрибаи конститусионӣ, тақозои сиёсати муваффақонаи давлатии ҷавонон дар Тоҷикистон собит менамояд, ки ба меъёрҳои иҷтимоии низоми идоракунии давлатӣ назари таҷдид андохта шавад. Халқи Тоҷикистон баргузорию чунин маъракаи сиёсиро на ҳамчун як муурофияи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба конститутсия, балки ҳамчун чораи мусоидатсоз ба истодагарӣ бар зидди ҳама гуна даъватҳои ҷаҳони муосир - истодагарӣ бар зидди ифротгароиву (экстримизм) терроризм, бӯҳрони иқтисодиву молиявӣ, хавфи тавсеаталабӣ (экспансия) ва ба ин монанд дигар таҳримҳои ҷаҳонӣ қабул кард.

Ҳамин тариқ, санаи 30 июни соли 1999 бо мақсади амалӣ гардонидани Созишномаи умумӣ дар бораи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллий дар Тоҷикистон, собитқадамона амалӣ намудани ислоҳоти сиёсӣ, таъмини давомот ва фаъолияти самарабахши ҳамаи рӯкнҳои ҳокимияти давлатӣ Маҷлиси Олӣ қарори худро “Дар бораи пешниҳодҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон” таҳти №816 қабул намуд.

Аввалин раёипурсии умумихалқӣ оид ба вориднамоии тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 26 сентябри соли 1999 баргузор карда шуд.

Дар ин давра ба 29 моддаи Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин тағйироту иловаҳо ворид карда шуданд:

1. Ба моддаи 28: Ба қисми якуми моддаи 28 ило-ваи: “... аз ҷумла, ҳизбҳои характери демократӣ, динӣ ва атеистӣ дошта” ҳамроҳ карда шуд.

2. Дар моддаи 48 Маҷлиси Олӣ – парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – мақоми олии намояндагӣ ва қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таркиби он аз ду Маҷлис – Маҷлиси миллий ва Маҷлиси намояндагон эълон гардид.

3. Дар моддаи 58 субъекти муқаррарии ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ будани мақомоти судии ҷумҳурӣ бо ҳолати нав «... оид ба масъалаҳои вобаста ба салоҳияташон ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ доранд» маҳдуд карда шуд.

4. Дар моддаи 65 муҳлати ваколати Президент то 7 сол дароз карда шуда, дар ду муҳлат пай дар пай интихоб шудани он маҳдуд гардид.

5. Дар моддаи 80 ҳамчун ҷавобгарии консти-тутсионӣ ба Маҷлиси миллий ваколати дар сурати мунтазам иҷро накардани талаботи Конститутсия ва қонунҳо ҳуқуқи пеш аз муҳлат пароканда кардани Маҷлиси маҳаллии вакилони халқ дода шуд.

6. Дар моддаи 84 муҳлати ваколати судяҳо аз 5 сол ба 10 сол зиёд карда шуд ва ғайра.

¹ Конститутсияҳои Тоҷикистон: пайдоиш ва инкишоф (Коллективи муаллифони). - Душанбе, 2014. - С. 485.

22 июни соли 2003 бо мақсади такмили минбаъдаи низоми сиёсӣ ва давлатии кишвар, амиқ гардонидани унсурҳои демократӣ дар ҷомеа, такмили тартиби таъмини кафолатҳои ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд, фароҳам овардани асосҳои конститусионии инкишофи минбаъдаи иқтисоди озод ва соҳибкорӣ ва бо дарназардошти ба вуқӯъ пайвастании дигаргуниҳои кулӣ дар ҳаёти иҷтимоӣ иқтисодӣ, фарҳангии сиёсӣ, ки дар таъмини суботи оромии баргаштнопазири ҷумҳурӣ раъйпурсии умумумиллӣ оид ба вориднамоии тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор карда шуд, ки дар он аз ҳисоби шаҳрвандони ҳуқуқи овоздошта 96,47% иштирок намуда, аз ин 93,03% лоиҳаро ҷонибдорӣ намуданд.

Зимни ин раъйпурсӣ ба 54 моддаи Конститутсия тағйиру иловаҳо ва дар хотимаи матни он қисми хотимаӣ - «Муқаррароти интиқолий» ворид карда шуд. Чунончӣ:

1. Дар моддаи 5 сатри: «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олий мебошанд» илова карда шуд.

2. Дар моддаи 6 манъ будани ғасби ҳокимият ва ё тасарруфи он муайян карда шуд.

3. Дар моддаи 8 пешбинӣ карда шуд, ки мафкураи ҳеч як ҳизб, иттиҳодияи ҷамъиятӣ, динӣ, ҳаракат ва гурӯҳе наметавонад ба ҳайси мафкураи давлатӣ эътироф шавад.

4. Дар қисми дуюми моддаи 14 бевосита амалишавии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд муайян карда шуд. Дар ин қисм ҳамчунин муқаррар гардид, ки ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, маҳаллӣ ва мақомоти худидораи маҳаллиро муайян мекунад ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд.

5. Дар боби сеюми Конститутсия тағйиру иловаҳо ба масъалаҳои тартиби интихоби вакилон ва шартҳои интихобшавии онҳо, салоҳият ва шакли фаъолияти палатаҳо ва ғайраҳо оварда шудаанд.

Дар марҳилаи сеюми такмили Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 10-уми феврал палатаи поёнии Маҷлиси Олий пас аз гирифтани ҳулосаи Суди конститусионӣ лоиҳаи тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи (Сақонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистонро тасдиқ намуд, ки 22 майи соли 2016 барои қабули он раъйпурсии умумихалқӣ баргузор гардид.

Дар раъйпурсӣ 3 миллиону 814 ҳазору 477 нафар ҳуқуқи овоздошта иштирок намуд, ки аз ин теъдод 94,5% ба ҷонибдорӣ қабули лоиҳаи тағйиру иловаҳо ба конститутсия ва 3,3% муқобили он овоз доданд. Тибқи ташреҳи ба аҳоли пешниҳодшуда чунин асосҳои ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия вучуд доштанд:

Яқум. Рушди устувору босуботи ҷомеа, баҳусус ҷомеаи муосири Тоҷикистон тақозо менамояд, ки меъёрҳои Конститутсия пайваста такмил дода шаванд. Такмили меъёрҳои Конститутсия дар навбати худ талаб менамояд, ки қонунгузори амалкунанда низ такмил ёбад. Ин тағйиротҳои Конститутсия барои рушди бемайлони соҳаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷомеа мусоидат мекунад.

Дуюм. Тағйиру иловаҳо ба рушди минбаъдаи равандҳои демократикунонии ҳаёти ҷомеа, ҳуқуқи озодиҳои инсон ва кафолати риояи ҳифзи онҳо мусоидат менамояд.

Сеюм. Таҳқиму такмили асосҳои конститусионии ҳокимияти давлатӣ, рукнуҳои асосии он, мукаммалу самаранок гардонидани низоми мақомоти давлатӣ, фаъолияти ҳамкориҳои байниҳамдигарии онҳо.

Чорум. Бо дарназардошти рушди забони давлатӣ, байнобатгирии қоидаҳои нави имлои забони тоҷикӣ, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4-уми октябри соли 2011, №458 тасдиқ шудааст, зарурат пеш омадааст, ки матни Конститутсияи

Ҷумҳурии Тоҷикистон, истилоҳҳо ва ибораву калимаҳои он мукамал гардонидашуда, вожаву таркибот тибқи меъёрҳои он диққатнависа шаванд.

Панҷум. Зарурати дигари вориднамудани тағйири иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ин ба ҳам мутобиқнамудани меъёрҳои он ба истилоҳу меъёрҳои санадҳои ҳуқуқи БФайналмилалӣ мебошад.

Дар ин давра ба Конститутсияи ҷунин тағйири иловаҳо воридкарда шуданд:

1. Калимаи «Сарқонун» бинобар ифодаи нақардаи моҳияти аслии конститутсияи ҳамчун санади олии ҳуқуқии муқарраркунандаи асосҳои давлат ва ҷамъият аз номи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон хориҷкарда шуд.

2. Ба қисми шашуми моддаи 8 бо мақсади пешгирии даҳлати нерӯи муҳолифи беруна, амалҳои ифротиву террористӣ ва муноқишаҳои таҳмилий мазмуни зерин иловакарда шуд: «Дар Тоҷикистон фаъолияти ҳизбҳои сиёсии дигар давлатҳо, таъсиси ҳизбҳои хусусияти миллӣ ва динидошта, инчунин маблағгузориҳои ҳизбҳои сиёсий аз ҷониби давлатҳо ва созмонҳои хориҷӣ, шахсонӣ ҳуқуқӣ ва шахрвандонӣ хориҷӣ манъ аст».

3. Иловаи дигаре, ки ба моддаҳои 49, 65, 85 ва 89 ин танҳо шахрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро доштани номзадҳо ба вақилии Маҷлиси намояндагон ва узви Маҷлиси миллии Маҷлиси Олӣ, ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва судяҳо мебошад.

4. Тавассути иловаи 24 аввалин маротиба ба матни Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон институти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат ҳамроҳкарда шуд.

5. Барои инъикоси мустақилияти ҳудидоракунии маҳаллӣ номи боби шашум ба «Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва ҳудидоракуний» тағйир дода шуд.

Ҳамин тариқ, дар маҷмӯъ ба 39 модда ва 1 банди муқаррароти интиқолии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 123 (29+54+40) тағйири иловаҳо воридкарда шуданд.

МУХТОРОВ К.Т.

Мудирӣ кафедраи ҳуқуқшиносии ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

САИДОВ М.Р.

Аспиранти кафедраи ҳуқуқи конститутсионии ДДХБСТ

МЕТОДҲОИ ОЗМОИШИ ТАТБИҚИ НАВГОНИҲОИ ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН «ДАР БОРАИ ХУДИДОРАКУНИ ШАҲРАК ВА ДЕҲОТ»

Аз таъсисёбии падидаи ҳудидоракунии маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 28 сол сипарӣ мешавад. Дар ин муддат се давраи ислоҳот қонунгузорӣ оид ба ҳудидоракунии маҳаллӣ дар ҷумҳурӣ гузаронида шуда, масъалаи рушди минбаъдаи он бошад, рӯз аз рӯз моҳияти нав пайдокарда истодааст.

Омор нишон медиҳад, ки 73,5% - и аҳолии Тоҷикистон дар ҳудуди ҳудидоракунии маҳаллӣ – деҳот зиндагӣ мекунад ва рушди минбаъдаи давлат дар маҷмӯъ аз рушду тарқиёти шаҳрак ва деҳот низ вобастагии калон дорад. Хусусан, ин нуқта тасдиқи худро маҳз дар Барномаи пешазинтихоботии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ёфтааст, ки дар қисми иҷтимоӣ ва маънавияти он таҷдид ва навсозии инфра-

сохтори шахрак ва деҳот, аз ҷумла, муассисаҳои маорифу тандурустӣ, роҳсозӣ, образонӣ, фарҳангу варзиш ва ғайра пешбинӣ карда шудаанд¹.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 августи соли 2009, № 549 «Дар бораи мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот»². нисбат ба ду қонуни қаблии танзимкунандаи худидоракунии маҳаллӣ дар Тоҷикистон дорой якчанд навғониҳои ба дурнамои рушди ҳокимияти оммавӣ хос мебошад.

Навғониҳои мавҷуда фарогири асосҳои назариявӣ-концептуалӣ – муқарраркунандаи табиати сиёсату ҳуқуқии худидоракунии шахрак ва деҳот; ташкилӣ – такмили сохтор (м. 1), тартиби ташкили Ҷамоат ва интиҳоби раиси он (м. 8, 16, 19), ташкили бучети ҷамоат (м. 25, 26, 27); ташкили фаъолият – такмили салоҳият, маҳдудкунии вақолатҳои воғузоршудаи давлатӣ (м. 10, 17, 20); методӣ – механизмҳои амалигардонии салоҳияти Ҷамоат, шартномаи маъмурӣ (м. 1), ҳамкориҳои мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот бо мақомоти худфаъолияти ҷамъиятӣ (м. 7) ва ғайра буда, тибқи муқаррарот зана ба зина татбиқ карда шуданд.

Аз қабули Қонуни №549 имрӯз 9 сол сипарӣ шуда, муваффақияти он дар танзими муносибатҳои худидоракунии маҳаллӣ дар Тоҷикистон ба таври мушаххас ва фароғир ханӯз таҳлил ва озмуда нашудаанд.

Низоми таҳлили амалишавии самараноки Қонуни №549-ро бо метод ва формулаҳои гуногуни метавон ҳисоб намуд. Масалан, профессори Донишгоҳи давлатии Нижегородск ба номи Н.И. Лобачевский М.А. Нагорная таҳлили низоми мазкурро бо формулаи $A = X * C + D / X * Ш * O = ?$ ба амал баровардааст, ки дар он X – ҳокимият, C – салоҳиятноки, муташаккили ва самтгирии фаъолият, D – донишу малака, таҷриба, X – халқ, Ш – сатҳи салоҳиятнокии шахрвандӣ, камолоти таасурот ва қобилият барои назорати ҳокимият, O – сатҳи иштироки аҳоли дар баамалбарории ҳокимият мебошанд³.

Самараноки баамалбарории Қонуни №549-ро ҳамчунин метавон бо як қатор омилҳои дигари ҳамдигарро пурракунанда низ муқаррар намуд. Масалан, $C = O1 * O2 * O3 * O4 * O5 * O6 * O7 * \dots$, ки «O» дар ин ҷо нишондиҳандаи сифати қонун оид ба тағйироти пешрави тайи даҳ соли охир дар давлат бамиёномада, сифати сатҳи ҳуқуқэҷодкунии қонунро мустаҳкамкунанда, дараҷаи амали бевоситаи қонун, чораҳои татбиқкунии ҷавобгарӣ (маъмурӣ, ҷиноятӣ) барои вайрон кардани меъёрҳои қонунро муайян мекунад.

Ба ин монанд усули таҳлили таъсиррасонӣ тавассути танзимкунӣ (АРВ – анализ регулятивного воздействия) низ бо мониторинги соҳаи мазкур амал мекунад, ки ин таҷриба дар баъзе давлатҳои пасошӯрави ба роҳ монда шудааст.

Нахуст, барои таҳлили татбиқи Қонуни №549 муайян намудани муқаррароти назариявӣ-концептуалии он ҷиҳати эътирофи табиати сиёсату ҳуқуқии худидоракунии маҳаллӣ дар Тоҷикистон муҳим аст. Яъне Қонуни №549 худидоракунии шахрак ва деҳотро ба ҳайси кадом ҳокимияти оммавӣ эътироф намудааст: давлатӣ ё ғайри-давлатӣ?

Назарияҳои илмӣ нишон медиҳанд, ки табиати сиёсату ҳуқуқии худидоракунии маҳаллӣ аз ҷониби олимони ва намояндагони макотиби гуногуни ҳуқуқӣ гуногун баҳо

¹ Самтҳои асосии Барномаи пешазинтиҳоботии номзад ба мансаби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон. Душанбе. 2013; Постовой Н.В. Местное самоуправление. Проблемы и перспективы. М., 2002.

² Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №7-8, мод.503.

³ Конституция как символ эпохи: В 2 т. / Под ред. Проф. С.А. Авакьяна. Т.1. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С.204.

дода шудааст ва моҳияти он дар муқаррар намудани вазъи ҳуқуқии худидоракунии маҳаллӣ дар низоми ҳокимият ифода меёбад.

Масалан, олими олмонӣ Г. Еллинек чунин мешуморад, ки «худидоракуни – ин идоракунии давлатист, ки бевосита аз ҷониби худи шахсони манфиатдор, ки шахсони мансабдори касбии давлатӣ махсуб намеёбанд ба амал бароварда мешавад»¹.

Бо ҳамин маъно В.П. Безобразов қайд намудааст, ки «худидоракуни дар маҷмӯъ як ҷузъи таркибии ҷисми ягонаи идоракунии давлатӣ мебошад»².

Дар муносибат ба мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳоти Тоҷикистон Б.Ҷ. Раззоқов ишора намудааст, ки «Унсур таркибии идораи маҳаллӣ ҷамоатҳои шахрак ва деҳот баромад мекунад, ки мақоми худидоракунии маҳаллӣ тавсиф ёфта бошанд ҳам, тавре таҳлили меёрҳои конститутсионӣ ва қонунгузори қорӣ собит месозад, сохтори иҷроиявиашон ба механизми ташкили ҳокимияти иҷроия пайваст аст»³.

Ин мавқеъ аз ҷониби дигар олимони ватанию хориҷӣ ба монанди А.И. Черкасов, Н.М. Коркуновва дигарон низ ҷонибдорӣ гардидааст.

Муҳолифи ин мавқеъ гурӯҳи дигари олимони (Лазаревский Н.И., Кропоткин П.Н., Холиқов К.Н.) як ҷузъи ҳокимияти оммавӣ будани худидоракунии маҳаллиро нишон медиҳанд, ки дар муносибат бо ҳокимияти давлатӣ худмухтор (истилоҳи В.А. Шепачев) мебошад. Масалан, В.А. Шепачев овардааст, ки «худидоракунии маҳаллӣ дар доираи ваколатҳои худ мустақил буда, дар муносибат бо ҳокимияти давлатӣ худмухтор мебошад. Бешубҳа худидоракунии маҳаллӣ ҳамчун асоси ҳокимияти халқӣ яке аз падидаҳо ва ҳамзамон яке аз механизмҳои ташкили ҷомеаи шахрвандӣ махсуб меёбад»⁴.

Фикр мекунем, ки асос барои инкори ҳарду консепсия вучуд надорад, зеро ҳарду ҳам моҳияти худидоракунии маҳаллиро аз ҳар ҷониб маънидод намудаанд.

Ғайр аз ин ду мавқеъ боз тарафи сеюм – ҷонибдорони консепсияи дуалистӣ (М.А. Краснов, Н.В. Постовой, Г.Н. Чеботарев), яъне мувофиқати унсурҳои ҷамъиятӣ ва давлатӣ дар худидоракунии маҳаллӣ вучуд дорад. Ба ақидаи С.А., «худидоракуни дар худ ду асосро дорад: аз як тараф шакли давлатии худидоракуни, аз тарафи дигар – худидоракунии ҷамъиятӣ»⁵. Н.В. Постовой бошад, қайд менамояд, ки «дар дунё ду консепсияи худидоракунии маҳаллӣ мавҷуд аст, ки фарқи онро бо давлат нишон медиҳанд: англосаксонӣ – тибқи он худидоракунии маҳаллӣ аз функсияҳои давлатӣ озод мебошад; аврупоию континенталӣ – аз рӯи он худидоракунии маҳаллӣ барои татбиқи функсияҳои давлатӣ равона карда мешавад»⁶.

Аз ин бармеояд, ки аз як тараф агар падидаи худидоракунии маҳаллӣ ҳамчун сатҳи махсусгардонидашуда ва ғайримарказонидашудаи ҳокимият (*бе функсияҳои сиёсӣ*) баромад кунад, аз ҷониби дигар он дорои якчанд умумиятҳо (*худуди худидоракунии маҳаллӣ марзи ягонаи давлатӣ мебошад, аҳолии он шахрвандони ҳамин давлат махсуб меёбанд, фаъолияти мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ҳамчараёни сиёсати ягонаи давлатӣ ба роҳ монда шудааст ва ғ.*) бо ҳокимияти давлатӣ мебошад.

Дар сатҳи қонунгузорӣ (конститутсия ва ё қонун) мӯайянкунии табиати сиёсиву ҳуқуқии худидоракунии маҳаллӣ ҳамчунин хусусияти мурофиавӣ дошта, шартҳои муҳими истехсолоти судӣ махсуб меёбад. Масалан, барои ҳифзи ҳуқуқҳои иҷтимоии худ

¹ Еллинек Г. Общее учение о государстве, право современного государства. СПб., 1908. – С. 131.

² Безобразов В.П. Управление, самоуправление и судебная власть. - СПб., 1982. – С.9.

³ Раззоқов Б.Ҷ. Ҳуқуқи маъмурии Тоҷикистон: Курси мухтасари лексионӣ барои бакалаврҳо. Душанбе: «Озар», 2013. – С. 29.

⁴ Шипачев В.А. Конституционное и муниципальное право: монография. – М., 2010. – С. 159.

⁵ Авакян С.А. Состояние, проблемы и перспективы местного самоуправления в России / Местное самоуправление в России: состояние, проблемы и перспективы. М., 1994. – С.46.

⁶ Постовой Н.В. Местное самоуправление. Проблемы и перспективы. М., 2002. – С.5.

шаҳрванди Федератсияи Россия, истиқоматкунандаи шаҳри Чапаев Г.П. Герасимова ба Идораи ҳифзи иҷтимоии шаҳри Чапаев муроҷиат мекунад, ки охирон аз салоҳият надоштан барои иҷрои талаби мазкур бо асоси тибқи моддаи 132 Конституцияи Федератсияи Россия мақомоти муниципалӣ ва ғайридавлатӣ будани худ онро рад мекунад.

Суди аврупоӣ бошад, дар асоси муроҷиати шаҳрванд Г.П. Герасимова бо изҳори норизоӣ қарор мекунад, ки аз рӯи таҷрибаи мавҷудаи мақомоти конвенсионӣ мақомоти худидоракунии маҳаллӣ бешак мақомоти давлатӣ ба ҳисоб рафта, дар асоси ҳуқуқи оммавӣ амал мекунад, функцияи давлатие, ки ба онҳо Конституция ва қонунҳо додаанд ба амал мебароранд. Дар поён Суди аврупоӣ шарҳ медиҳад, ки дар ҳуқуқи байналхалқӣ истилоҳи «ташкilotи давлатӣ» танҳо ба мақомоти марказии ҳокимият дахл надорад. Ҳангоме, ки ҳокимияти давлатӣ ғайримарказонида шудааст, мафҳуми зикршуда ба дилхоҳ мақомоти миллии ҳокимият, ки функцияи оммавино ба амал мебарорад паҳн карда мешавад. Аз ҳамин лиҳоз Идораи ҳифзи иҷтимоии шаҳри Чапаев ташкilotи давлатӣ ба ҳисоб меравад¹.

Табиати сиёсату ҳуқуқии худидоракунии маҳаллӣ баробари сарчашмаҳои илмӣ дар қонунгузори баъзе давлатҳо ба монанди ИМА, Олмон, Федератсияи Россия, Арманистон, Гурҷистон, Озарбойҷон, Украина ва Қирғизистон низ муқаррар карда шудааст. Масалан, дар қисми 2 моддаи 28 Конституцияи Ҷумҳурии Федеративии Олмон омадааст, ки ба ҷамоаҳо дар доираи қонун ва тахти масъулиятшон бояд, ки ҳуқуқи ҳалли масоили маҳаллӣ дода шавад. Дар ИМА бошад, принсипи худидоракунӣ (home rule) амал мекунад, ки он маънои идоракунии корҳои маҳаллӣ ва фаъолияти мақомоти муниципалиро бе даҳлати мақомоти қонунгузор ё дигар мақомоти иёлот дорад. Тибқи моддаи 12 Конституцияи Федератсияи Россия бошад, муқаррар карда шудааст, ки «мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ба низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ дохил намешаванд».

Дар Қонуни № 549 ҳарчанд чунин муқаррарот бевосита дарҷ наёфта бошад ҳам, вале баъзе нишондоди он, масалан, вақолати *мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ*, ки мутобиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ё дар асоси шартномаи тарафҳо ба ихтиёри Ҷамоат... воғузошта мешавад (м.1); *мақомоти ҳокимияти давлатӣ* дар ташкил, инкишоф ва фаъолияти самараноки мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот шароити зарурии ҳуқуқӣ, ташкилӣ, моддӣ, молиявӣ муҳайё намуда, барои амалишавии ҳуқуқи шаҳрвандон ба худидоракунии маҳаллӣ мусоидат мекунад (м. 6); бо мақсади... назорати иҷрои қарорҳои Ҷамоат, шӯрои Ҷамоат ва *мақомоти ҳокимияти давлатӣ* Ҷамоат аз ҳайати вакилони Ҷамоат комиссияҳо таъсис медиҳад (м. 18) ва ҳамчунин нишондоди моддаи 43-юм, ки дар қиёс бо Қонуни №1094 ҳуқуқи бекор кардани санадҳои Ҷамоатро танҳо ба суд додааст, вазъи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳотро мустақил аз мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва дар муносибати ҳамкорӣ бо он нишон медиҳад.

Муқаррароти дигари қонуни мазкур ба монанди «Номзадии раис, муовини ӯ (муовини ӯ) ва котиби Ҷамоат бояд ба талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» мувофиқат намояд» (қ. 4 м. 19) ва ҳамчунин нишондоди қ. 2 моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 март соли 2007, №233 «Дар бораи

¹ Муфассал ниг.: Қарор Суди аврупоӣ оид ба ҳуқуқи инсон аз 16 октябри соли 2004 // Журнал росийского права. 2005. № 1. С. 115-119; Mutatis mutandis, решение Европейской комиссии по делу «Ротентурм Коммун против Швейцарии» (Rothenthurm Commune v. Switzerland) от 14 декабря 1988 г., жалоба № 13252/87; решение Европейской комиссии по делу «Аюнтамьенто де Х. против Испании» (Ayuntamiento de X. v. Spain) от 7 января 1991 г., жалоба № 15090/89, Decisions and Reports (DR) 59, P. 251.

хизмати давлатӣ»¹, ки шахсони мансабдори мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳотро ба хизматчиёни давлатии маъмурӣ баробар меҳисобад, чораҳои муваққатии (рушди зина ба зинаи) ташкили худидоракунии дар ҷумҳурӣ буда, заминаҳои мусоидро барои ташкили низоми нисбатан мустақили мақомоти он фароҳам меоранд.

Дар Конститутсия ва қонунгузори Тоҷикистон ҳарчанд меъёри муайяне оид ба давлатӣ ва ё ғайридавлатӣ будани худидоракунии маҳаллӣ муқаррар нашуда бошад ҳам, вале дар Тафсири илмии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон² «ба низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ шомил нагардидани» мақомоти он талфиф гардидааст, аз лиҳози усул ин намуди ташреҳ хилофи усулҳои герменевтикаи конститутсионӣ мебошад. Мувофиқи назарияи герменевтика агар муносибати муайян дар меъёри қонунгузорӣ муқаррар нашуда бошад, онгоҳ ҳангоми тафсир аз доираи мазмуни меъёри муайян баромадан ё худ меъёри наво эҷод намудан ҷоиз нест³.

Ҳамин тариқ, худидоракунии маҳаллӣ – *ин шакли махсуси ғайримарказонидани ҳокимияти давлатӣ мебошад, ки аз як тараф аз ҳокимияти давлатӣ мустақил буда, аз тарафи дигар аз он вобастагии муайяно дорад.*

Дар маҷмӯъ метавон тазаккур дод, ки моҳияти Қонуни №549 бо табиати духӯраи худидоракунии шаҳрак ва деҳот асос ёфта, чунин муқарраркунии минбаъд низ метавонад барои мавқеъгирии худидоракунии маҳаллӣ дар низоми ҳокимияти оммавӣ дар давлат нақши муҳимро бозад.

Яке аз масъалаҳои муҳими падидаسازیи худидоракунии маҳаллӣ ин *ташкили мақомоти он дар тамоми ҳудуди давлат* мебошад.

Таҷрибаи худидоракунии маҳаллии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки дар ду давраи ташкилӣ он: давраи якум – аз соли 1991 то 1994 ва давраи дуввум аз соли 1994 то имрӯз низоми гуногун амал мекард. Агар дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 феввали соли 1991, № 266 «Дар бораи худидоракунии маҳаллӣ ва хоҷагии маҳаллӣ»⁴ низоми сезинагии худидоракунии маҳаллӣ тамомияти ҳудудии худидоракунии маҳаллиро таъмин менамуд, дар давраи дуввуми инкишофи қонунгузори худидоракунии маҳаллӣ бошад, (шурӯъ аз соли 1994) ин принцип моҳияти худро гум кардааст.

Дар қисми 6-уми моддаи 78 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳамчунин қ. 1 моддаи 3 Қонуни №549 муқаррар гардидани Ҷамоат ҳамчун мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот маънои дар зинаи аввали ҳокимият пурра ташкил шудани худидоракунии маҳаллиро надорад. Ҳарчанд дар қонунгузори муосири Тоҷикистон мафҳуми *зинаи аввали ҳокимият* муқаррар нашуда бошад ҳам, вале аён аст, ки воқеан аҳоли дар шаҳр, шаҳрак ва деҳа зиндагӣ мекунад. Танҳо дар сурати ташкил шудани худидоракунии маҳаллӣ дар ин воҳидҳои марзӣ маъмурӣ тамомияти он дар ҷумҳурӣ пурра таъмин карда мешавад. Айни ҳол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 22 шаҳр, 47 шаҳрак ва 4 229 нуқтаҳои аҳолинишин (аз онҳо 3 803-тояш хурд) мавҷуд мебошад, ки ба 47 Ҷамоати шаҳрак ва 365 Ҷамоатҳои деҳагӣ деҳотӣ тақсим карда шудаанд⁵.

¹ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2007. №3. М. 166; 2007. №6. М. 429, 2010. №3. М. 158.

² Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе: Шарки овод, 2009. – С. 417.

³ Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998. – С. 309.

⁴ Ведомостҳои Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1991. №8. Мод. 144.

⁵ Монография ва харитаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Кумитаи давлатии омили Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2010.

Аҳолии 22 шаҳри Тоҷикистонро зиёда аз 1 млн. 800 ҳазор нафар (27 %) ташкил медиҳад¹. Аз ин метавон хулоса баровард, ки 27 % -и аҳолии шаҳрҳои Тоҷикистон аз ҳуқуқ ба худидоракунии маҳаллӣ маҳруманд.

Ин ҷо якчанд суоле ба миён меояд, ки оё дар 22 шаҳри Тоҷикистон ҳуқуқҳои шаҳрвандон ба худидоракунии маҳаллӣ маҳдуд карда нашудааст? Магар ташкили худидоракунии маҳаллӣ дар тамоми ҳудуди давлат ҳатмӣ нест?

Нисбати масъалаи мазкур ҷавобҳо гуногун ва ҳатто таачубоваранд.

Агар ба ақидаи олимони рус Василев В.И. ва Шугрина Е.С. назар афканем, он гоҳ маълум мешавад, ки *ҳуқуқ ба худидоракунии маҳаллӣ* ҳамчун ҳуқуқи субъективӣ вучуд надорад. Ҳуқуқ ба худидоракунии маҳаллӣ дар низоми ҳокимияти оммавӣ бо иродаи тамоми халқ сохта шудааст ва бинобар ин, ифодаи *ҳуқуқи субъективии шаҳрвандон ба баамалбарории худидоракунии маҳаллӣ* ба мақсад мувофиқтар аст, ки мазмунан он ба ташкил ва бекоркунии худидоракунии маҳаллӣ бевосита аз ҷониби ҳуди шаҳрвандон алоқаманд нест².

Аз ин мавқеъ метавон ба хулоса омад, ки *аз сабаби мавҷуд набудани ҳуқуқи субъективӣ ба худидоракунии маҳаллӣ ташкили он низ дар тамоми ҳудуди давлат ҳатмӣ нест*.

Аммо аз лиҳози он ки худидоракунии маҳаллӣ яке аз падидаҳои ҳатмии сохтори конститутсионӣ маҳсуб меёбад ва мавҷудияти он дар тамоми ҳудуди давлат новобаста аз иродаи шахсони алоҳида ҳатмӣ мебошад, онгоҳ ин мафҳум моро ба сӯйи дигар хулоса такон медиҳад.

Таҳлилҳои қиёсию ҳуқуқӣ нишон медиҳанд, ки қонунгузори аксар давлатҳои муосири дунё ташкили худидоракунии маҳаллиро дар тамоми ҳудуди давлат кафолат медиҳанд. Чунончи, мутобиқи нишондоди қ. 1 моддаи 12 Қонуни федералии Федератсияи Россия аз 28 августи соли 1995, №154-ФЗ (дар таҳр. аз 21.07.2005) «Дар бораи принципҳои умумии ташкили худидоракунии маҳаллӣ дар Федератсияи Россия» худидоракунии маҳаллӣ дар тамоми ҳудуди Федератсияи Россия ба амал бароварда мешавад.

Аз лиҳози назариявӣ бошад ҳам, принципи ташкили худидоракунии маҳаллӣ дар тамоми ҳудуди давлат аз ҷониби бисёр олимони маъруфи соҳаи ҳуқуқи конститутсионӣ ҳам ватанӣ ва ҳам хориҷӣ ҷонибдорӣ гардидааст. Чуноне ки олими муниципалисти рус Н.С. Тимофеев қайд менамояд: «ташкили худидоракунии маҳаллӣ дар тамоми ҳудуди давлат аз асосҳои пурраҳокимиятии халқ сарчашма мегирад»³. Ба ақидаи Н.С. Бондар «аз ҳисоби он ки ҳамаи аҳолии ҳудуди Федератсияи Россия бояд фарогири воҳидҳои муниципалӣ бошанд, мувофиқан падидаҳои демократияи муниципалӣ низ бояд фарогири ҳамин ҳудуд бошанд»⁴.

Дар маҷмӯъ натиҷаҳои таҳқиқоти доманадори мутахассисон ва олимони ҳуқуқи конститутсионӣ моро ба хулосае меоранд, ки беҳтарин ва самараноктарин усули бароҳмонии ин принцип дар Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад ташкили мақомоти ҳудудии худидоракунии ҷамъиятии шаҳрвандон дар воҳидҳои марзии шаҳрӣ гардад⁵.

¹ Аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон 2010: Кумитаи давлатии омили Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2010.

² Васильев В.И. Законодательная основа муниципальной реформы. М., 2005. – С. 174-175.

³ Тимофеев Н.С. Местное самоуправление в России: основы и пределы (конституционно-правовые аспекты): автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 2008. – С. 36.

⁴ Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М.: Норма, 2009. – С. 108.

⁵ Баъзан дар таҷриба мақомоти худфаъолияти ҷамъиятиро ба сифати мақомоти худидоракунии ҷамъиятии шаҳрвандон қабул менамоянд, ки ин тамоман нодуруст аст. Мақомоти худфаъолияти

Асосҳои ташкили ҳудуди ҳудидоракунии маҳаллӣ дар қиёс бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 декабри соли 1994, № 1094 «Дар бораи мақомоти ҳудидора дар шаҳрак ва деҳа»¹ (минбаъд Қонуни №1094) дар Қонуни №509 муқаррар карда нашудааст, ҳарчанд принсипи муқаррарнамудаи Қонуни №1094 низ ифодакунандаи моҳияти табиати сиёсӣ ҳуқуқи ҳудидоракунии маҳаллӣ набуд. Дар қ. 1 моддаи 2-юми он (Қонуни №1094) муқаррар карда шуда буд, ки «Ҷамоатҳо аз рӯи усули ҳудудӣ ташкил карда мешаванд».

Муқаррар намудани принсипи ҳудудии ҳудидоракунии маҳаллӣ дар қонунгузорӣ бояд ифодакунандаи асосҳои ҳудудии ҳудидоракунии маҳаллӣ бошад, натавонанд муқарраркунандаи воҳиди марзӣ маъмуриё, ки дар он ҳудидоракунии маҳаллӣ ташкил карда мешавад. Масалан, вобаста ба таҷрибаи Федератсияи Россия Н.С. Тимофеев принсипҳои ҳудудии ҳудидоракунии маҳаллиро дар ҳатмӣ будани ҳудидоракунии маҳаллӣ дар тамоми ҳудуди давлат, баинобати ҳудудии аҳолинишин, яқзинагӣ будани ҳудидоракунии маҳаллӣ, наздик будан ба аҳоли, баҳисобгирии афкори аҳоли, баҳисобгирии анъанаҳои таърихӣ маҳаллӣ, баҳисобгирии шумораи нуқтаҳои аҳолинишини деҳотӣ, мавҷудияти инфрасохтори иҷтимоӣ нақлиётӣ, дастрасии пиёдагардию нақлиётӣ ва охири принсипи – шаҳр қисми ягона мебинад².

Ҷои ба ёдоварист, ки дар ҳар се давраи инкишофи қонунгузори ҳудидоракунии маҳаллӣ дар Тоҷикистон ташкили ҳудудии ҳудидоракунии маҳаллӣ бо тақсими маъмурию ҳудудӣ вобастагӣ дошт ва дорад.

Соҳтори маъмурию ҳудудии давлат ин тақсими ҳудудии давлат ба қисмҳо бо мақсади ташкил ва баамалбарории вазифаҳои идоракунии давлатӣ ва ҳудидоракунии маҳаллӣ аз ҷониби мақомоти ҳокимияти оммавӣ ба ҳисоб меравад³.

Баробари интиқол ёфтани низоми Шӯравӣ дар Тоҷикистон (огози солҳои 90-уми асри XX) ба низоми демократии ҳуқуқбунёд, соҳтори ҳокимияти маҳаллӣ дар заминаи соҳтори марзӣ маъмурии мавҷуда бо «ивазӣ овезаҳо» таҷдид карда шуд. Дар заминаи 512 шӯроҳои маҳаллӣ: 4 – вилоятӣ, 40 – ноҳиявӣ, 18 – шаҳрӣ, 302 – деҳотӣ ва 48 шаҳрақӣ 512 мақомоти ҳудидоракунии маҳаллӣ ба назардошти критерияҳои нави ташкили ҳудудии ҳудидоракунии маҳаллӣ соҳмон дода шуд. Яъне баробари ташкили ҳудудии ҳудидоракунии маҳаллӣ табиати сиёсӣ ҳуқуқи он (ҳокимияти ғайридавлатии оммавӣ) ба инобат гирифта нашуд.

Дар қиёс бо Тоҷикистон дар Федератсияи Россия барои ташкили ҳудидоракунии маҳаллӣ воҳидҳои муниципалӣ таъсис дода шудааст, ки он аз воҳидҳои марзӣ маъмури фарқ мекунад. Ба ақидаи Е.А. Гейн «Таъиноти мақсадноки воҳидҳои муниципалӣ ин ташкили шароит барои ҳалли масъалаҳои аҳмияти маҳаллӣ маҳсуб меёбад, воҳидҳои марзӣ маъмури бошанд, барои ҳалли масъалаҳои аҳмияти давлатидошта ва баамалбарории сиёсати давлатӣ вобастаанд»⁴.

шаҳрвандон ин иттиҳоди ихтиёрии ҷамъиятии шаҳрвандон мебошад, ки хусусияти ҳатмии ташкилшавиро надорад.

¹ Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №7-8, мод.503.

² Тимофеев Н.С. Территориальные пределы местного самоуправления в Российской Федерации. М.: Изд-во МГУ, 2007. – С. 8-10.

³ Тимофеев Н.С. Территориальные пределы местного самоуправления в Российской Федерации. М.: Изд-во МГУ, 2007. – С.8-10.

⁴ Гейн Е.А. Проблемы конституционно-правового регулирования административно-территориального Российской Федерации и ее субъектов: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Тюмень, 2006. – С.8.

Чи тавре ки Л.В. Овчинников қайд намудааст: «хангоми тақсимои марзиви маъмури давлат манфиатҳои гурӯҳи алоҳидаи шаҳрвандонро ба инобат гирифтагӣ номумкин аст, зеро дар ин ҳолат танҳо танзими ҳуқуқи оммавӣ ба амал бароварда мешавад. Манфиатҳои аҳолии маҳал бояд дар вақти муқаррар намудани ҳудудҳои воҳидҳои муниципалӣ ба инобат гирифта шаванд»¹. Ба тақвияти ин мавқеъ В.С. Мокрый низ овардааст, ки «тақсимои марзиви маъмури пештар мавҷудбуда барои дигар мақсадҳо сохта шуда буд ва умуман, дар онҳо ҷойгир намудани низоми воҳидҳои муниципалӣ мувофиқ намеояд»².

«Аз лиҳози функционалӣ ҳам ин воҳидҳо аз ҳамдигар фарқ мекунад, - қайд менамояд Н.Л. Пешин, – чунки салоҳияти мақомот ва шахсони мансабдори ҳокимияти давлатӣ ва мақомоту шахсони мансабдори худидоракунии маҳаллӣ доимо гуногунанд»³. Албатта, ақидаҳо (А.А. Акмалова⁴, А.А. Замотаев⁵, Н.С. Тимофеев⁶, Р.В. Бабун⁷) атрофи ягонагии воҳидҳои марзиви маъмури ва воҳидҳои муниципалӣ мавҷуданд, вале субъекти ин воҳидҳо бошад, ягона нестанд (К.М.). Агар дар воҳидҳои марзиви маъмури давлат бо аҳолии саруқор дошта бошад, он гоҳ дар воҳидҳои муниципалӣ мафҳуми субъектӣ додананда *ҷомеаи маҳал* мебошад. Ҷомеае, ки аъзоёни онро *манфиат* (иқтисодию иҷтимоӣ ва фарҳангӣ) ба ҳамдигар алоқаманд мекунад, бояд бо ҳисси баланди масъулият ва ваҳдату ҳамдилӣ ҳокимияти худро ба амал бароранд. Зеро дар худидоракунии маҳаллӣ субъект ва объект ягона ҳуди аҳолии мебошад.

Набояд фаромӯш сохт, ки Тоҷикистон давлати аграрӣ буда, зиёда аз 73,5%⁸ аҳолии он дар деҳот зиндагӣ мекунад. Аз ин лиҳоз, ташкили ҳудуди худидоракунии маҳаллӣ ғайр аз асосҳои ҳудудӣ ва соҳавӣ бояд дар худ таъсири хусусиятҳои хоҷагидориро низ эҳсос намояд. Истеҳсолоти хоҷагии деҳоти бо замин вобаста буда бо ташкили ҳудуди худидоракунии маҳаллӣ алоқаманд аст, ки умумияти истеҳсолии аъзоёни он дар ҳудуди муайян боиси ташкилҳои воҳидҳои нави ҳудудӣ мегардад. Бинобар ин, ба инобат нагирифтани ҳолати мазкур метавонад сабабгори паст рафтани ҳаёти иҷтимоии маҳал гардад. Чунин ҳолатро дар таҷрибаи Тоҷикистон мушоҳида намудан мумкин аст. Масалан, ҳудуди Ассотиатсияи хоҷагиҳои деҳқонии ба номи С. Урунхоҷаеви ноҳияи Б. Гафуров заминҳои чор Ҷамоат - Унҷӣ, Ҳ. Усмон, Ёва ва Д. Холматовро дар худ муттаҳид намудааст. Ҷарчанд худидоракунии маҳаллӣ аз хоҷагии маҳал ҷудо бошад ҳам, вале роҳандозӣ кардани аҳолии барои ободонӣ ва дигар самтҳои иҷтимоии маҳал ба вазифаҳои ҳарду сохтор ворид мешавад. Бинобар ин, АХД ва Ҷамоатҳо дар баъзе ҳолатҳо ваколатҳои ба ҳам монандро (иқтисодӣ ва молия, ҳимояи иҷтимоӣ, ободонӣ, ҳифзи муҳити атроф ...) доранд, ки баамлбарории онҳо аломатҳои «дуҳокимиятӣ»-ро ба миён меорад. Одатан, хоҷагии маҳал дар дохили худидоракунии маҳал ҷой дорад ва рушд

¹ Овчинникова Л.В. Конституционные основы реализации интересов населения и публичной власти в сфере территориальной организации местного самоуправления, градостроительства и землепользования: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2007. – С. 22.

² Мокрый В.С. Местное самоуправление: пути становления и развития // Журнал российского права. 2002. №10. - С.36.

³ Мокрый В.С. Местное самоуправление: пути становления и развития // Журнал российского права. 2002. №10. – С. 234-235.

⁴ Акмалова А.А. Методология исследования местного самоуправления в Российской Федерации. М., 2003. – С. 184.

⁵ Замотаев А.А. Местное самоуправление: основные понятия и термины. М., 1999. – С. 27-28.

⁶ Тимофеев Н.С. Территориальные пределы местного самоуправления в Российской Федерации. М.: Изд-во МГУ, 2007. – С. 34-36.

⁷ Бабун Р.В. Организация местного самоуправления: Учебное пособие. М.: КНОРУС. 2010. – С. 26-50.

⁸ Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. Душанбе, 2010.

мекунад. Бинобарин берун мондани он аз сарҳади Ҷамоатҳо ба манфиат ва беҳдошти ҳаёти маҳал ҳеч созгор намебошад.

Дар маҷмӯъ, метавон ба хулоса омад, ки ташкили ҳудуди худидоракунии маҳаллӣ дар Тоҷикистон бояд бо назардошти принципҳо ва асосҳои ҳудудии худидоракунии маҳаллии мувофиқ ба манфиатҳои аҳоли (милливу этникӣ, анъанавию таърихӣ, ҷуғрофӣ, хоҷагидорӣ ...) дар Қонуни № 509 муқаррар карда шавад.

Ҳамин монанд муносибатҳои вобаста ба ташкил ва фаъолияти худидоракунии шаҳрак ва деҳот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мураккаб ва бисёрҷабҳа буда, дар фаъолияти илмӣ-таҳқиқотии минбаъда раванди ҳамкорихои Ҷамоат бо дигар мақомоти ҳокимият дар асоси шартнома, маблағгузорӣ ва ҷуброни харчи иловагӣ мавриди таҳлил ва озмоиш қарор дода мешавад.

НИКЕШИН К.А.

Курсант факультета Обеспечение безопасности на транспорте Белгородского юридического института МВД России им.И.Д. Путилина, рядовой полиции
e-mail: dog_hatico@mail.ru

ПОГОРЕЛЫЙ М.Ю.

доцент кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
e-mail: ricerun@yandex.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ЕВРОПЕЙСКАЯ ПРАКТИКА

В современных социальных условиях права человека, как юридическая категория, заслуживает пристального внимания. Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам основополагающие права человека. Существующий уровень преступности не позволяет россиянам располагать общепринятыми правами человека. Поэтому основополагающие права человека россиян нуждаются в защите.

Сотрудники правоохранительных органов имеют дело с различными преступниками, нарушителями общественного порядка, хулиганами. В практической работе следует принимать во внимание то обстоятельство, что на правонарушителя, преступника распространяются права человека. Причем обладание правами человека подследственным имеет место на всех стадиях уголовно-процессуальной деятельности.

Эти обстоятельства определяют необходимость изучения европейской практики применения прав человека. Тем более, что Российская Федерация имеет определенные политические, экономические и социальные контакты с европейскими коллегами.

«Права человека – универсальная категория для обозначения соответствующего социального явления как неотъемлемой, неделимой и неуничтожимой характеристики статуса индивида...»¹. Конституция Российской Федерации гарантирует в главе 2 права и свободы человека и гражданина ². В профессиональном смысле права человека трактуются «идея,

¹ Новая Российская энциклопедия: Редкол.: В.И. Данилов-Данильян, А.Д. Некипелов и др. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедия»: ИНФРА-М, 2003.– ISBN 978-5-94802-001-3 (Энциклопедия). ISBN 978-5-16-002383-0 (ИНФРА-М) Т.13 (2): Португальские-Рдест.–2014.– С.58.

² Конституция Российской Федерации. – М.: ИНФРА-М, 2018. – С.8.

принцип и норма, служащие основой для закрепления правового статуса личности, установления гарантий для защиты прав и свобод человека и гражданина от посягательств...»¹.

Права человека находят своё отражение в первоисточниках на английском языке². Данное положение определяет права человека в качестве прав, принадлежащих отдельному лицу или группе лиц просто потому, что они являются человеческими, или вследствие присущей человеку уязвимости, или потому, что они необходимы для возможности справедливого общества. Какими бы ни были их теоретические обоснования, права человека относятся к широкому спектру ценностей или возможностей, которые, как считается, укрепляют человеческую свободу действий или защищают человеческие интересы и объявляются универсальными по своему характеру, в каком-то смысле одинаково востребованными для всех людей в настоящем и будущем.

Права человека находили отражение в работах современных ученых. Отметим некоторые из научных работ.

Авторы С.С.Галахов, В.И. Козлов, Л.А. Ельсаев исследовали права человека с позиции оперативно-розыскной деятельности. «Практическое решение указанных проблем, связанных с формированием новой концепции обеспечения конституционных прав и свобод, которая была бы объективно ориентирована на противодействие криминальным проявлениям, на наш взгляд, сопряжено с переосмыслением всей правоохранительной деятельности в целом и оперативно-розыскной – в частности. Исходя из этого проблема существенного повышения эффективности деятельности спецслужб и правоохранительных органов, общественных формирований по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений приобретает характер важнейшей межотраслевой, междисциплинарной научной и практической задачи. К важным недостаткам в организации такой работы следует отнести не только низкую эффективность следственных и розыскных действий, но и наметившуюся в последние годы тенденцию снижения результативности использования гласных и негласных форм и методов оперативно-розыскной деятельности, контроля за ней со стороны руководителей оперативных подразделений»³. Действительно, согласно статистике, существует определенный уровень преступности в стране. Поэтому возникает необходимость гарантированности основополагающих прав человека российских граждан.

Эксперт Х.П. Шептунова изучила права человека с позиции конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴.

А.А. Подмарев описал общие условия ограничения прав и свобод человека, закрепленные всеобщей декларацией прав человека 1948 года⁵.

¹ Новая Российская энциклопедия: Редколл.: В.И. Данилов-Данильян, А.Д. Некипелов и др. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедия»: ИНФРА-М, 2003.–ISBN 978-5-94802-001-3 (Энциклопедия). ISBN 978-5-16-002383-0 (ИНФРА-М).Т.13 (2): Португальские-Рдест. –2014. –480с.:ил. – ISBN 978-5-94802-056-3 (т.13(2)) (Энциклопедия). ISBN 978-5-16-009591-2 (т. 13(2)) (ИНФРА-М).–С. 58.

² Burns Н. Weston. Human rights [Электронный ресурс] – URL: <https://www.britannica.com/topic/human-rights> (дата обращения 28.11.2019 доступ свободный)

³ Галахов С.С., Козлов В.И., Ельсаев Л.А. Права человека и оперативно-розыскная деятельность (к 60-летию принятия всеобщей декларации прав человека)/Научный портал МВД России. –2008.–№ 4.–С. 68.

⁴ Шептунова Х.П. Уважение прав человека в свете конвенции о защите прав человека и основных свобод/Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право.–2007.–№ 18 (90).–С. 80-81.

⁵ Подмарев А.А. Общие условия ограничения прав и свобод человека, закрепленные всеобщей декларацией прав человека 1948 года/ Правовая культура.–2009.–№ 2 (7).–С. 95-99.

Исследователь А.А.Чертов тщательно изучил вопросы, связанные с развитием международного права прав человека¹.

Е.А. Школяренко, М.Д. Александров считают «... разработка, законодательное установление и толкование целей, принципов, способов ограничений прав и свобод человека относится к наиболее трудным и спорным аспектам правоустройства. Поэтому одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед российским законодателем, является установление должного равновесия между правами человека и интересами демократического общества в соответствии с основополагающей конституционной идеей об обеспечении максимально возможной степени свободы личности»².

Одним из важных документов, регламентирующих права человека в Европе, является Европейская конвенция о правах человека и основных свободах 1950 года. Эксперты Совета Европы внесли существенный вклад в разработку Конвенции о правах человека и основных свободах 1950 года. Совет Европы не является Институтом европейского сообщества. Он представляет собой международную организацию, состоящую из двадцати одного западноевропейского государства. Двадцать из двадцати одного государства являются участниками Конвенции, а Лихтенштейн является исключением. Конвенция вступила в силу 3 сентября 1953 года.

Европейская конвенция о правах человека основана на Всеобщей Декларации прав человека, которая была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1948 году. Эта декларация была направлена на определение комплекса индивидуальных прав, которые считаются основополагающими для благосостояния граждан всех стран. Они включают право на достаточный жизненный уровень, право на труд, право на справедливое судебное разбирательство и право на владение имуществом. Европейская конвенция о правах человека не столь широка в сравнении со Всеобщей Декларацией прав человека, но тем не менее Европейская конвенция о правах человека является важным документом.

Конвенция была разработана под эгидой Совета Европы, международной организации, состоящей из 21 западноевропейского государства, которая была образована в 1949 году в результате первой послевоенной попытки объединения Европы. Толчком к принятию Конвенции послужила необходимость более четкого определения обязательств членом Совета в отношении «прав человека» и стремление предотвратить повторение условий, в которых Европа недавно оказалась. Считалось, что Конвенция послужит сигналом тревоги, который позволит привлечь внимание международного сообщества к нарушениям прав человека и своевременно принять меры по их пресечению. На практике эта функция Конвенции, предусматривающая предотвратить широкомасштабные нарушения прав человека, в значительной степени остается неосуществленной. Вместо этого Конвенция использовалась главным образом для постановки вопросов об отдельных слабых местах в правовых системах, которые в основном соответствуют её требованиям. Положения Конвенции отражают «общее наследие политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права», о которых говорится в преамбуле к Конвенции. Чаще всего такие вопросы касаются отправления уголовного правосудия, хотя влияние Конвенции на других сферы общества заслуживают дальнейшего исследова-

¹ Чертов А.А. Европейский суд по правам человека и развитие международного права прав человека. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московская государственная юридическая академия. Москва, 2007.

² Школяренко Е.А., Александров М.Д. К вопросу об основаниях и пределах ограничения прав и свобод человека и гражданина по российскому законодательству / Сборник современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей III Международной научно-практической конференции : в 2 ч.. – 2017. –С. 78-79.

дования. Конвенция касается главным образом гражданских и политических прав. Права, включенные в Конвенцию, включают: право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, право не требовать выполнения принудительного или обязательного труда, право на справедливое судебное разбирательство, право на уважение частной жизни, право на свободу мысли, совести и религии, право на свободу выражения мнений и собраний и на свободные выборы.

Конституция Российской Федерации обеспечивает гарантии следующих прав человека: государственная защита прав и свобод, право на самозащиту, судебная защита прав и свобод. Это важнейшие императивы. Исходя из вышеизложенного, отметим актуальность дефиниции «права человека» с теоретической и практической точек зрения.

Норов Ф.

Магистранты курси дуоми ихтисоси- хукуки иктисодии ДИС ДДТТ

МАСОИЛҲОИ ТАНЗИМИ ДОҒИ СУДӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ЧИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар ҚЧ ҚТ ба тариқи аниқ табиати ҳуқуқӣ, моҳият ва оқибатҳои ҳуқуқи чиноятии доғи судӣ, инчунин, ибтидо ва интиҳои эътирофи доғи судӣ муайян гардидаанд. Мувофиқи қ.1. м.84 ҚЧ шахсе, ки барои содир намудани чиноят маҳкум шудааст, аз рӯзи эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми айбдоркунӣ, ки бо он ҷазо таъин карда шудааст ва то рӯзи барҳам хӯрдан ё бардоштани доғи судӣ, *доғи судӣ* дошта ҳисоб мешавад. Шахс чӣ дар давраи адои ҷазо ва инчунин, чӣ дар давоми мӯҳлати муқаррарнамудаи қонун, баъди адои ҷазо, шахси доғи судӣ дошта доништа мешавад¹.

Эътироф намудани шахс ҳамчун шахси доғи судӣ дошта танҳо барои ӯ оқибатҳои муайяни ҳислати ҳуқуқӣ-чиноятидоштаро пеш меорад. Алалхусус, мавҷуд будани доғи судӣ ва аз тарафи дорандаи ӯ содир намудани чинояти нав, ба квалифкатсияи (бандубасти) чиноят таъсир мерасонад (банди «б» қ.3 м.237, банди «в» қ.3 м.244 ҚЧ); боиси маҳдуд сохтани имкониятҳои озод гардидан аз ҷавобгарии чиноятӣ ва ҷазо мегардад (м.м.72,74 ҚЧ ва ғ.); боиси пурзӯр гардидани талабот дар вақти шартан пеш аз мӯҳлат аз адои минбаъдаи ҷазо озод кардани маҳкумшуда мегардад (м.76 ҚЧ); ба муайян намудани нави муассисаи ислоҳӣ дар вақти ба шахс таъин намудани ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ таъсир мерасонад (м.58 ҚЧ); ҳамчун ҳолатҳои вазнинкунандаи ҷазо баромад мекунад (қ.1 м.62 ҚЧ)².

Доғи судӣ дар ҳолати эътироф намудани ретсидиви чиноят ва ҳангоми таъини ҷазо ба назар гирифта мешавад. Мисол, содир намудани чинояти қасдона аз тарафи шахсе, ки қаблан барои содир кардани чинояти қасдона доғи судӣ дорад, ретсидиви чиноят эътироф мешавад (қ.1 м.21 ҚЧ). Дар ҳолатҳои муайяне, ки дар қонун нишон дода шудааст, агар шахси доғи судӣ дошта, чинояти нави қасдона содир намояд, дар ин

¹ Ғоибов Р. Ҳуқуқи чиноятӣ: Дастури таълимӣ. - Хучанд: Нашриёти «Ношир», 2009.

² Кодекси чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи с.1998, № 574 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, №9, мод. 68, мод. 69, №22, мод. 306; Қонунҳои ҚТ аз 02.01.2019 с., № 1554; аз 02.01.2019 с., № 1555; аз 20.06.2019 с., №1609.

сурат он ҳамчун дар ҳолати ретсидиви хавфнок ё ки махсусан хавфнок содиршуда эътироф карда мешавад (қ.қ.2 ва 3 м.21 КҶ).

Ҳамин тавр, доғи судӣ ин чунин вазъи ҳуқуқии шахс мебошад, ки дар натиҷаи аз ҷониби суд ба ҷазои муайян маҳкум кардани ӯ ба миён омада, дар ҳолатҳои аз тарафи қонун пешбинишуда, метавонад дар ба вучуд омадани оқибатҳои муайяни ҳислати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дошта нисбати ин шахс ифода ёбад.

Дар қ.2 м.84 КҶ қонунгузор ҳолатҳоеро номбар кардааст, ки дар натиҷаи ҷой доштани онҳо шахси маҳкумшуда доғи судӣ надошта ҳисоб мешавад:

а) дар сурати қабули санадҳои авф ё бахшиши ҷазо, агар дар ин санадҳо бардоштани доғи судӣ пешбинӣ шуда бошад.

На ҳамаи санадҳои авф ё бахшиши ҷазо доғи судиро худ ба худ (беихтиёрон) қатъ мекунад. Бинобар ин, доғи судӣ вобаста ба қабул шудани санадҳои авф ё бахшиши ҷазо танҳо он вақт қатъ мегардад, ки агар дар ҳуди ин санадҳо муқаррарот оид ба бардоштани доғи судӣ зикр шуда бошад. Дар ин ҳолат доғи судӣ бардошташуда ҳисоб мешавад аз рӯзи эътибори қонунӣ пайдо кардани чунин санадҳо;

б) дар сурати қабули санади авф ба шарте ки он барои кирдори содиркардашуда татбиқ намудани ҷазоро бекор кунад ва ин ҳолат дар рафти мувофиқи судӣ ошкор шавад.

Қонуни мувофиқавӣ-ҷиноятӣ ҚТ муқаррар намудааст, ки агар санади авф татбиқ намудани ҷазоро бекор кунад, лекин қабули он ба давраи мувофиқи судӣ рост ояд, он гоҳ, баррасии парвандаи ҷиноятӣ нисбати судшаванда қатъ намегардад ва он то ба охир бо баровардани ҳукми айбдоркунӣ бурда мешавад. Дар ин ҳолат доғи судӣ бардошташуда ҳисоб мешавад аз рӯзи эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми айбдоркунӣ;

в) дар сурати қабул намудани қонуни нави ҷиноятӣ, ки ҷиноят будани кирдорро бартараф мекунад.

Мувофиқи м.13 КҶ қонуни нави ҷиноятӣ қувваи бозгашт дорад, агар он ҷиноят будани кирдорро бартараф кунад, яъне, кирдорҳое, ки қаблан ҷиноят эътироф мешуданд, акнун ба ин ҳайс дохил намешаванд. Дар ин ҳолат, доғи судӣ бардошташуда ҳисоб мешавад аз рӯзи эътибори қонунӣ пайдо кардани чунин қонун;

г) дар сурати аз ҷазо озод кардани ноболиғон мувофиқи м.90 КҶ.

На ҳама намуди озод кардан аз ҷазо нисбати ноболиғон доғи судиро мебардорад. Ин муқаррарот, мисол, ҳангоми азод кардани ноболиғон аз ҷазо бо тартиби бо м.м.91, 92 ва ғайраи КҶ пешбинишуда, паҳн намегардад. Ин талабот танҳо ба ҳолатҳои пешбинишудаи м.90 КҶ тааллуқ дорад. Дар ин ҳолат доғи судӣ бардошташуда ҳисоб мешавад аз рӯзи эътибори қонунӣ пайдо кардани қарори суд дар бораи аз ҷазо озод кардани ноболиғ;

д) дар сурати иҷро накардани ҳукми айбдоркунӣ.

Қоидаҳои умумии гузаштани мӯҳлати иҷрои ҳукми айбдоркунӣ дар м.81 КҶ нишон дода шудааст ва як ҳолати хусусияти хос доштани он нисбат ба ноболиғон дар м.93 КҶ муқаррар шудааст. Агар дар мӯҳлатҳои пешбинишуда ҳукми айбдоркунӣ иҷро нашавад, пас, ноболиғе, ки барои ҷиноят маҳкум шудааст, аз адои ҷазо озод карда мешавад. Дар ин ҳолат, доғи судӣ аз рӯзи гузаштани мӯҳлатҳои иҷрои ҳукми айбдоркунӣ бардошташуда ҳисоб мешавад.¹

Қонуни ҷиноятӣ ду намуди қатъ гардидани доғи судиро пешбинӣ намудааст:

¹ Тафсири Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «Глобус», 2006. – 884 с.

а) барҳам хӯрдани доғи судӣ (қ.3 м.84 КЧ);

б) бардоштани доғи судӣ (қ.6 м.84 КЧ).

5. Мувофиқи қ.3 м.84 КЧ қонунгузор мӯҳлатҳои гуногуни барҳам хӯрдани доғи судиро муайян кардааст ва онро аз ҳолатҳои зерин вобаста кардааст:

а) аз намуди татбиқ намудани чораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқии ҷинояти дошта, ки ҷазои ҷиноятӣ ба ҳисоб намеравад (банди «а» қ.3 м.84 КЧ);

б) аз намуди ҷазои мушаххас, ки шахс барои адои он маҳкум шудааст (банди «б» қ.3 м.84 КЧ);

в) аз категорияи ҷиноятҳои содиршуда (бандҳои «в», «г» ва «д» қ.3 м.84 КЧ).

Бояд қайд кард, ки доғи судӣ дар ҳолатҳои бо қ.3 м.84 КЧ пешбинишуда, ғайр аз банди «а»-и он, яку яқбора баъди озод шудан аз ҷазо барҳам намеҳӯрад. Ин чунин маъно дорад, ки баъди аз ҷазо озод шудан, бояд боз як муддати муайяне гузарад, ки танҳо пас аз он доғи судӣ худ ба худ барҳам меҳӯрад (1,3,5 ва 8 сол). Барҳам хӯрдани доғи судӣ худ ба худ (беихтиёрон) ҳангоми баъди адои ҷазо гузаштани мӯҳлатҳои дар қонун пешбинишуда ба миён меояд. Ин муқаррарот ба маҳкумшудагон, ки нисбати онҳо шартан татбиқ накардани ҷазо татбиқ шудааст (м.71 КЧ), паҳн намегардад. Чунки доғи судии чунин категорияи маҳкумшудагон баъди тамом шудани мӯҳлати санҷиш худ ба худ барҳам меҳӯрад. Барои барҳам хӯрдани доғи судӣ на қарори махсуси суд, на ҳуҷҷати дигаре, ки ин амри воқеъро тасдиқ менамояд, талаб карда намешавад.

Мувофиқи қ.4 м.84 КЧ агар маҳкумшуда пеш аз мӯҳлат аз адои минбаъдаи ҷазо озод карда шавад ё нисбати ўқисми ҷазои адонакардааш бо ҷазои нисбатан сабуктар иваз карда шавад, он гоҳ мӯҳлати барҳам хӯрдани доғи судӣ аз лаҳзаи озод шудани ў ё аз лаҳзаи иваз шудани ҷазо ҳисоб карда мешавад.

Дар қ.5 м.84 КЧ муқаррароте оварда шудааст, ки мувофиқи он ҷараёни мӯҳлати барҳам хӯрдани доғи судӣ бо сабаби содир намудани ҷинояти нав қатъ мегардад. Дар ин ҳолат ҳисоб кардани мӯҳлати барҳамхӯрии доғи судӣ барои ҷинояти аввал аз нав ҳисоб карда мешавад ва чунин ҳисобкунӣ пас аз адои воқеии ҷазо барои ҷинояти охирин оғоз мегардад (на аз вақти содир кардани ҷинояти нав).

Ғайр аз намуди барҳам хӯрдани доғи судӣ, Кодекси ҷиноятӣ боз дигар хели қатъ гардидани доғи судиро дар намуди бардоштан (бекор кардан)-и он пешбинӣ менамояд. Мувофиқи қ.6 м.84 КЧ, имконияти пеш аз мӯҳлат бекор намудани доғи судӣ нисбати ҳамаи маҳкумшудагон пешбинӣ шудааст. Дар ин меъёр муқаррар карда шудааст, ки агар маҳкумшуда пас аз адои ҷазо рафтори бенуксон нишон диҳад, суд дар асоси хлҳишномаи ў метавонад, доғи судиашро то тамом шудани мӯҳлати барҳамхӯрии доғи судӣ, вале баъди гузаштани нисфи ин мӯҳлат бекор кунад.

Дар КЧ-и пешина суд танҳо метавонист на дар асоси хоҳишномаи маҳкумшуда, балки мувофиқи хоҳишномаи ташкилоти ҷамъиятӣ доғи судии маҳкумшударо то гузаштани мӯҳлатҳои дар қонун нишондодашуда бекор намояд, агар ин маҳкумшуда баъди адои ҷазо бо рафтори намунавӣ ва муносибати софдилона ба меҳнат ислоҳшавии худро исбот намояд.¹

Мувофиқи қ.7 м.84 КЧ, аз давраи барҳам хӯрдан ё ки бардоштани доғи судӣ, шахсе, ки пеш доғи судӣ дошт, доғи судӣ надошта эътироф карда мешавад ва тамоми оқибатҳои ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ марбут ба доғи судӣ безътибор доништа меша-

¹ Раҳматҷонов А., Оқилова М. Мувофиқи ҷиноятӣ: курси лексияҳо. – Хучанд: Нашриёти «Хуросон», 2008.

ванд.¹ Ин чунин маъно дорад, ки воқеияти дар гузашта содир намудани ҷиноят аз тарафи шахс, ки доғи судиаш барои он барҳам ҳрдааст ё ин ки бардошта (бекор) шудааст, дар ҳолати содир намудани ҷинояти нав ба квалификатсияи (бандубасти) он таъсир намерасонад, ба сифати ҳолатҳои ҷазоро вазнинкунанда баромад намекунад ва инчунин, дар ҳаллу фасл намудани масъалаи ретсидиви ҷиноят ба инобат гирифта намешавад.

ПОЛИТОВА А.С.

Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и судебных экспертиз
Донецкого юридического института МВД Украины,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: anya.donetsk.ua@i.ua

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ В УКРАИНЕ

Торговля людьми является одной из сфер криминального бизнеса, которая развивается очень быстрыми темпами. Сегодня масштабы этого вида преступной деятельности в мире получили таких размеров, что по своим последствиям стоят на третьем месте, а по данным некоторых неправительственных организаций – и на втором месте, после нелегальной торговли оружием и наркотиками. Тень торговли людьми, к сожалению, распространяется на весь цивилизованный мир. Не исключением стала и Украина.

В 2013 году в ежегодном докладе Государственного департамента США о торговле людьми отмечалось, что «Украина является страной происхождения, транзита и становится страной назначения для мужчин, женщин и детей, которых подвергают принудительному труду и сексуальной эксплуатации. Украинцы становятся жертвами торговли людьми в Украине, а также в России, Польше, Ираке, Испании, Турции, Кипре, в Республике Сейшельские Острова, Португалии, Чехии, Израиле, Италии, Объединенных Арабских Эмиратах, Черногории, Великобритании, Казахстане и Тунисе. Граждане иностранных государств, включая Молдову, Узбекистан, Пакистан, Камерун и Азербайджан, подвергались в Украине принудительному труду. Наиболее уязвимыми к торговле людьми являются украинцы, проживающие в сельской местности с ограниченными возможностями по трудоустройству. Вербовщики часто применяют к ним насилие, обман и долговую кабалу»².

Криминализация общественно опасных деяний, имеющих место в обществе, несомненно, играет ведущую роль среди средств воздействия на преступность. Практика развития законодательства Украины об уголовной ответственности знает много случаев, когда ранее наказуемые в уголовном порядке деяния потом признавались законодателем преступлением. Причинами таких изменений в законодательстве ученые-криминологи называют: а) повышение общественной опасности определенных действий; б) необходимость устранения пробелов

¹ Ғоибов Р. Ҳуқуқи ҷиноятӣ: Дастури таълимӣ. - Ҳучанд: Нашриёти «Ношир», 2009.

² Украина: доповідь Департаменту США про торгівлю людьми. URL: <https://ukrainian.voanews.com/a/us-ukraine-human-trafficking/3398912.html> (дата звернення 30.11.2019)

лов законодательства; в) появление новых общественных отношений, нуждающихся в охране с помощью норм уголовного права¹.

Криминализация ответственности за торговлю людьми произошла в 1998 году, когда на основании Закона Украины от 23.03.1998 г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в связи с принятием Закона Украины «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье Украина» Уголовный кодекс (далее – УК) Украины 1960 года был дополнен статьей 124-1. Согласно этой статье торговлей людьми признавалось открытое или тайное завладение человеком, связанное с законным или незаконным перемещением с согласия или без согласия через государственную границу Украины или без такового для дальнейшей продажи или другой платной передачи с целью сексуальной эксплуатации, использования в порнобизнесе, вовлечения в преступную деятельность, вовлечение в долговую кабалу, усыновления в коммерческих целях, использования в вооруженных конфликтах, эксплуатации его труда².

Вокруг нормы о торговле людьми было немало научных дискуссий, а на практике возникали определенные сложности по квалификации действий виновных лиц. В основном это было связано с тем, что значительным недостатком этой нормы было охватом объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 124-1 УК Украины, не факта купли-продажи человека, а завладения им. Однако, несмотря на ее несовершенство, она стала первым шагом на пути противодействия торговле людьми.

В 2001 году произошло значительное событие – был принят УК Украины. Статья 149 УК Украины предусматривает ответственность за торговлю людьми, и за 18 лет действия Закона Украины об уголовной ответственности, претерпела существенные изменения и более четко определила понятие этого посягательства: продажа, другая возмездных передача человека, а так же осуществление в отношении него любой другой незаконной сделки, связанной с законным или незаконным перемещением с его согласия или без согласия через государственную границу Украины для дальнейшей продажи или иной передачи другому лицу (лицам) с целью сексуальной эксплуатации, использования в порнобизнесе, вовлечения в преступную деятельность, вовлечение в долговую кабалу, Усыновления (удочерения) в коммерческих целях, использования в вооруженных конфликтах, эксплуатации его труда.

Несмотря на то, что ст. 149 УК Украины претерпела существенные изменения и отличалась по содержанию от ст. 124-1 УК Украины 1960 г., вместе с тем, по ее совершенствованию поступило много предложений от исследователей этой проблемы.

Не осталась без внимания проблема совершенствования анализируемой нормы и народными депутатами Украины. Так, в частности, в профильных комитетах Верховной Рады Украины в 2005 году рассматривалось несколько законопроектов по этому вопросу, например, проект Закона Украины «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодекс Украины об ответственности за торговлю людьми, вовлечение в занятие проституцией и сутенерство» (регистр. №4179-д от 29.04.2005), поданный народными депутатами Украины М. Маркушем, А. Бандуркой, А. Ивченко и другими. Также было подано два альтернативных законопроекта: «О внесении изменений в Уголовный кодекс Украины (относительно противодействия торговле людьми и вовлечению в занятие проституцией)», поданный на замену народными депутатами Украины В. Стретовичем, Г. Буйко, и «О

¹ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1986. 176 с.

² Закон України від 23.03.1998 «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Закону України «Про внесення змін і доповнень до Кодексу про шлюб та сім'ю України». URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2001-05/print> (дата звернення 30.11.2019)

внесении изменений в Уголовный кодекс Украины (об ответственности за торговлю людьми)» (регистр. №7718 от 23.06.2005, внесенный Кабинетом Министров Украины). Следует также отметить, что в 2003 г. также Кабинетом Министров Украины был внесен законопроект «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины (об ответственности за торговлю людьми и вовлечение в занятие проституцией)» (регистр. №4280 от 17.10.2003).

Как отмечает Д. Негодченко, ст. 149 УК Украины так осталась с определенными недостатками и не отвечала всем международным положением, а именно ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности¹.

Считая необходимым приведение статьи 149 УК Украины в соответствие с международными положениями, Верховной Радой Украины был принят Закон Украины от 12.01.2006 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Украины об совершенствовании ответственности за торговлю людьми и вовлечение в занятие проституцией». Согласно этим изменениям, уголовно-наказуемыми стали признаваться: «торговля людьми или осуществление другого незаконного соглашения, объектом которой является человек, а также вербовка, перемещение, сокрытие, передача или получение человека, совершенные с целью эксплуатации, с использованием обмана, шантажа или уязвимого состояния лица».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что анализируемый состав преступления в течение 1998-2006 гг. испытывал редакционные уточнения, что вместе с совершенствованием законодательства вызывало значительные трудности при применении данной нормы правоохранительными органами.

Но анализ законодательных инициатив по совершенствованию Закона Украины об уголовной ответственности в части ответственности за торговлю людьми показал, что в 2010 г. также был подан Проект Закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины (о защите детей от торговли людьми и эксплуатации)» (регистр. №7391 от 19.11.2010). Но этот законопроект не рассматривался.

6 сентября 2018 года Верховная Рада Украины приняла проект Закона Украины «О внесении изменений в статью 149 Уголовного кодекса Украины (о приведения в соответствие с международными стандартами)» (регистр. №6243 от 27.03.2017), поданный народными депутатами Украины И. Луценко, А. Третьяковым, В. Король, И. Геращенко, С. Войцеховской, А. Бабак, А. Кондратюк, Я. Безбах, В. Развадовским, М. Ионова, Ю. Мирошниченко. Обосновывая необходимость внесения изменений в ст. 149 УК Украины, инициаторами законопроекта отмечалось, что «как показал правовой анализ указанной статьи, отдельные ее положения, в частности в части определения понятия «торговля людьми» не соответствуют положениям Конвенции ООН против национальной организованной преступности и Протокола к ней о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее. Так, положениями национального законодательства, в частности статьей 149 УК Украины не предоставлено четкого определения понятию «торговля людьми», что затрудняет правоприменение указанной статьи УК Украины на практике»².

¹ Негодченко Д. Кримінальна відповідальність за торгівлю людьми в Україні та Грузії: порівняльно-правовий аналіз. *Юридична Україна*. 2011. №4. С.88-93.

² Проект Закону України «Про внесення змін до статті 149 Кримінального кодексу України (щодо приведення у відповідність до міжнародних стандартів)» (реєстр. №6243 від 27.03.2017). URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=61428 (дата звернення 30.11.2019)

После внесения последних изменений, изменилась название статьи 149: вместо «Торговля людьми или другое незаконное соглашение относительно передачи человека» стала «Торговля людьми».

Что же касается самого состава преступления, то в соответствии с последними изменениями уголовно-наказуемыми признаются: «Торговля человеком, а так же вербовка, перемещение, сокрытие, передача или получение человека, совершенные с целью эксплуатации, с использованием принуждения, похищения, обмана, шантажа, материальной или иной зависимости потерпевшего, его уязвимого состояния или подкупа третьего лица, которая контролирует потерпевшего, для получения согласия на его эксплуатацию». То есть, законодатель исключил из диспозиции статьи «осуществление другого незаконного соглашения, объектом которой является человек», а также расширил способы совершения этого преступления, в частности, «принуждение», «принуждение», «материальная или иная зависимость потерпевшего», «подкуп третьей лица, контролирующего потерпевшего» и отметил в качестве обязательного элемента состава преступления – «получение согласия на его эксплуатацию».

Если проанализировать отдельные элементы этого состава преступления, то объектом торговли людьми законодатель считает свободу, честь или достоинство личности.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 149 УК Украины, является предмет преступления. Предметом этого преступления является человек. Ни труп человека, ни его органы (ткани) не является предметом данного преступления. Поэтому попытки совершить деяние, предусмотренные ст. 149 УК Украины, относительно мертвого человека может быть квалифицировано только как покушение на торговлю людьми (в случае неосознанием виновными лицами того, что человек, который является предметом соглашения, умер). Совершения женщиной любых незаконных сделок по своей нерожденного ребенка во время беременности не образует состава оконченного преступления и может квалифицироваться только как покушение на торговлю людьми¹.

Объективная сторона преступления выражается в следующих формах: 1) торговли людьми; 2) вербовке; 3) перемещении; 4) сокрытии; 5) передаче; 6) получение человека.

Определенные сложности возникают при решении вопроса об участниках – субъектах преступления, предусмотренного ст. 149 УК Украины. Речь идет о том, торговля людьми (т.е. купля-продажа человека) возможна только между вербовщиком и лицом, которое будет осуществлять эксплуатацию, или может иметь место торговля людьми и между другими субъектами, поскольку во многих случаях суды сталкиваются с тем, что в уголовных правонарушениях отсутствует покупатель.

В таком случае, когда вербовщик в дальнейшем сам осуществляет эксплуатацию потерпевшего, уголовная ответственность не исключается и должна наступать по ст. 149 УК Украины за вербовку, перемещение, передачу, укрывательство, получение человека, совершенные с целью эксплуатации, с использованием одного из способов воздействия.

Итак, проведенный нами анализ внесении изменений и дополнений в статью 149 УК Украины показал, что наиболее эффективным уголовно-правовым способом противодействия торговли людьми оказывается внесения в норму. Вместе с тем, согласно информации Генеральной прокуратуры Украины за 10 месяцев 2019 г. учтено 304 преступлений по ст. 149 УК Украины. По данным Международной организации по миграции среди этих уголовных производств за 2018 год только по 29 есть приговор суда. Поэтому, на наш взгляд, необхо-

¹ Никифоряк Л.П., Орлеан А.М. Аналіз судової практики з питань застосування законодавства України щодо протидії торгівлі людьми. Київ: Фенікс, 2018. 88 с. URL: http://iom.org.ua/sites/default/files/analysis_of_judicial_practice.pdf.

димо не только совершенствовать нормы Закона Украины об уголовной ответственности, но и устранять другие причины такой печальной статистики, одной из которых является нежелание потерпевших сообщать в полицию о своей беде.

РАУПОВ Ш.

Магистранти бахши якуми ихтисоси 240103- ҳуқуқи иқтисодии ДИС ДДТТ

МАФҲУМ, МОҲИЯТ ВА АҲАМИЯТИ АМАЛҲОИ ТАФТИШОТӢ ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ

Мурофиаи чиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, пешгирии чиноят, таъмини риояи ҳуқуқи озодаҳои инсон ва шаҳрванд, таъмини адолати судӣ доир ба парвандаҳои чиноятӣ ба амалбароварда мешавад. Барои таъмини иҷроиши ҳамин мақсадҳо аз ҷониби мақомоти пешбурди парвандаи чиноятӣ маҷмӯи амалҳои мурофивии чиноятӣ иҷро мешаванд. Дар байни амалҳои мурофиавии чиноятӣ, ки аз ҷониби мақомотҳои ваколатдори давлатӣ гузаронида мешаванд, амалҳои тафтишӣ маънои махсусро ишғол менамоянд, чунки онҳо ҷузъи фаъолияти исботнамоиро ташкил медиҳанд. Амалҳои тафтишӣ барои муайян кардани ҳолатҳои содиршудани кирдори ба ҷамъият хавфнок ва ба пешбурди парвандаи чиноятӣ аҳамиятдошта, танҳо бо ёрии ин амалҳо баҳои ҳуқуқӣ додан, имконпазир мегардад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ¹ доир ба мафҳуми амалҳои тафтишотӣ нуқтаи назари ягона мавҷу днест. Дар меъёрҳои кодекси мурофиавии чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон² низ мафҳуми амали тафтишотӣ пешбинӣ нашудааст. Ҳарчанд нигоҳи мутахассисони соҳа доир ба ин мафҳум гуногун бошад м, дар ақидаҳои онҳо нисбати баъзе хусусиятҳои амалҳои тафтишӣ ягонагӣ дида мешавад. Амалҳои тафтишӣ, - қайд мекунад А. Раҳматҷонов ва М.Оқилова, - «воситаи асосии муқарраркардани ҳолатҳои барои парвандаи чиноятӣ моҳиятан аҳамиятдошта мебошанд»³. М. Алексеев қайд мекунад, ки «амалҳои тафтишӣ танҳо бо мақсади ҷамъоварии далелҳо гузаронида мешаванд»⁴. Муаллифони дигар даркнамоиро ҳамчун нишонаи асосии амалҳои тафтишӣ маънидод кардаанд⁵. «Натиҷаи амалҳои тафтишӣ бевосита бо имконияти гирифтани маълумотҳои минбаъда ҳамчун далел эътирофшаванда алоқаманд мебошанд»⁶, - қайд кардаанд М.П. Гутерман ва дигарон. Ягонагии ин гунна ақидаҳо дар он зоҳир мешавад, ки муаллифон таиноти (функсияи) амалҳои тафтиширо ҳамчун ҷузъи фаъолияти исботнамоӣ шарҳ додаанд. Лекин, дар ақидаҳои номбаршуда мазмуни мафҳуми амалҳои тафтишӣ бо назардошти ҳама хусусиятҳои ифодаи хурро наёфтааст.

¹ Раҳматҷонов А., Оқилова М. Мурофиаи чиноятӣ. - Хучанд. 2008. - С.87.; Раҳматулоев А.Э., Сангинов А.Б. Мурофиаи чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Хучанд. 2010. - С.71.

² Кодекси мурофиавии чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе. 2010.

³ Раҳматҷонов А., Оқилова М. Мурофиаи чиноятӣ. - Хучанд. 2008. - С.87.

⁴ Алексеев М. Уголовный процесс. - М.: «Юрист». 1995. - С.176.

⁵ Уголовный процесс // Под общ. ред. Радченко В.И. - М. 2006. - С.365.

⁶ Гутерман М.П. Следственные действия и некоторые спорные вопросы, связанные с их системой // Вопросы борьбы с преступностью. Вып.: 42. - М. 1985.. - С.72-73; Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. - М. 2009. - С.52-60; Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - М.: Норма. 2007. - С.77-78.

Бинобар ин, амалҳои тафтиширо ҳам ба тариқи маҳдуд ва ҳам ба тариқи васеъ маънидод кардан мақсаднок аст.

Амалҳои тафтишӣ дар шакли маҳдуд - ин маҷмӯи ҳаракатҳои мебошанд, ки аз ҷониби мақомоти пешбурди тафтиши пешакӣ бо тартиби пешбиникардаи қонуни мурофиавии ҷиноятӣ бо мақсади ошкор кардан, ҷамъовардан, санҷидан ва баҳо додан ба далелҳо ва муқарраркардани ҳолатҳои ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта, иҷро карда мешаванд¹.

Амалҳои тафтишӣ дар шакли васеъ бошад – ин маҷмӯи амалҳоест, ки бо ёрии онҳо бо тартиби муқарраркардаи қонуни мурофиавии ҷиноятӣ чараёни исботнамоӣ – муайян кардани ҳолатҳои содиршудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта, рафти дурусти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ва иҷроиши вазифаҳои мурофиавии ҷиноятӣ таъмин карда мешаванд.

Аз қоидаҳои номбаршуда бармеояд, ки амалҳои тафтишӣ дар мурофиавии ҷиноятӣ моҳияти ҳуқуқӣ доранд, чунки тартиби мурофиавӣ-ҷиноятӣ, асос, мақсад ва шакли мурофиавии онҳоро меёриҳои ҳуқуқии мурофиавии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон пурра ба танзим мебардоранд.

Аҳамияти амалҳои тафтишӣ дар он зоҳир мешавад, ки бо ёрии онҳо ҳолатҳои содиршудани ҷиноят ва парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта исбот карда мешаванд, инчунин амалҳои тафтишӣ дар амал риоя ва иҷро гаштани принципи асосии исботнамоиро (принципи ҳаматарафа, пурра ва ҳолисона муқарраркардани ҳама ҳолатҳои содиршудани ҷиноят) дар чараёни мурофиавии ҷиноятӣ таъмин менамоянд.

Ҳаматарафа, пурра ва ҳолисона муқаррар кардани ҳама ҳолатҳои содиршудани ҷиноят вазифаи асосии мақомотҳои ваколатдори давлатӣ дар чараёни исботнамоӣ ба шумор меравад, ки танҳо бо воситаи амалҳои тафтишӣ таъмин шуда метавонад. Ҳаматарафа – муқаррар карда шудани ҳам ҳолатҳои вазнинкунандаи ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҳам ҳолатҳои сабуқкунанда, ҳам ҳолатҳои айбдоркунанда ва ҳам ҳолатҳои сафедкунандаро доир ба парвандаи ҷиноятӣ ифода мекунад.

Пурра– муқаррар карда шудани ҳама ҳолатҳои содиршудани ҷиноят, ки предмети (мавзӯи) исботнамоиро (м.85 КМҚ ҚТ) ва ҳама ҳолатҳои ба ҳалли дурусти парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдоштаро (м.72 КМҚ ҚТ) ифода мекунад.

Ҳолисона– беғаразона, бе зоҳир намудани манфиатдорӣ, новобаста аз мавқеи иштирокчиёни мурофиавии ҷиноятӣ, новобаста аз дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии кирдори содиршуда ва оқибатҳои он, новобаста аз шахсият (ҳолатҳои, ки шахсиятро тавсиф медеҳанд) ва шакли айби вай (қасд, беэҳтиётӣ) дар содиркардани ҷиноят, муайян карда шудани ҳолатҳои ҳодисаи ҷиноятро ифода мекунад.

Бинобар асосҳои номбаршуда ба мақсад мувофиқ аст, ки ба меъри дахлдори КМҚ ҚТ таъғироти зерин дар шакли зайл ворид карда шаванд:

- дар м.6 КМҚ ҚТ мазмуни амали тафтишӣ ба тариқи зерин пешбинӣ карда шавад - «амалҳои тафтишотӣ – ин маҷмӯи амалҳоест, ки бо ёрии онҳо бо тартиби муқарраркардаи КМҚ ҚТ чараёни исботнамоӣ – муайян кардани ҳолатҳои содиршудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта, рафти дурусти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ва иҷроиши вазифаҳои мурофиавии ҷиноятӣ таъмин карда мешаванд».

¹ Раҳматулоев А.Э., Сангинов А.Б. Низом ва шакли мурофиавӣ-ҷиноятӣи амалҳои тафтишотӣ - Хучанд. 2011. - С.10.

РАҲИМОВ У.

Магистранти бахши якуми ихтисоси 240103 - ҳуқуқи иқтисодии ДИС ДДТТ

ТАНЗИМИ ҚОНУНӢ ВА ШАРТНОМАВИИ МУНОСИБАТҲОИ МЕҲНАТӢ

Муносибатҳои меҳнатӣ ва муносибатҳои ба онҳо вобастаи ашхоси воқеӣ, ки тибқи шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ дар ташкилотҳо, ташкилоту муассисаҳо ҳамагуна шакли моликият қор мекунанд, қори шаҳрвандони алоҳидаро иҷро менамоянд, инчунин ашхосе, ки узв ва ё иштирокчии ташкилот мебошанд, бо санадҳои қонунгузорӣ ва дигар санади меъёрӣ оид ба меҳнат танзим мегарданд¹.

Дар ин ҷо моҳиятан суҳан аз хусуси доираи амали қонунгузори меҳнати дар бахши татбиқи меҳнат ва муносибатҳои меҳнатӣ меравад. Дар боз дар маъхазҳои илмӣ ва таълимии ҳуқуқӣ ин масъала мавриди баҳси доманадор қарор гирифтааст. Агар бархе аз муҳаққиқон ва муаллифон ҷонибдори консепсияи доираи маҳдуди амали қонунгузори меҳнатӣ бошанд, гурӯҳи дигар консепсияи доираи амали васеи онро ҷонибдоранд. Ба андешаи гурӯҳи аввали муҳаққиқону муаллифон, меъёрҳои қонунгузори меҳнатӣ бояд мутлақо нисбат ба қору меҳнати қормандони қироя татбиқ шаванд². Ба андешаи гурӯҳи дуюми муаллифону муҳаққиқон бошад, меъёрҳои қонунгузори меҳнатӣ бояд фароғи тамоми он ашхосе бошанд, ки бо меҳнати фардии хеш қори аз ҷониби қорфармо муайяншударо иҷро намоянд. Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон консепсияи доираи амали васеи меъёрҳои қонунгузори меҳнатиро таҷассум намудааст. Дар он омадааст, ки қонунгузори оид ба меҳнат дар қорбори муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ба онҳо алоқаманди ашхоси воқеие, ки тибқи шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ дар ташкилоту муассисаҳои ба шаклҳои гуногуни моликият асосёфта ва ҳамагуна шаклҳои ташкили - ҳуқуқӣ дошта қор мекунанд, ё қори шаҳрвандони алоҳидаро иҷро менамоянд, ҳамчунин муносибатҳои меҳнати ашхосеро, ки узв ё иштирокчии ташкилот мебошанд, танзим менамояд. Бояд дар назар дошт, ки дар мавриди охир суҳан аз хусуси он ашхосе меравад, ки ба ҳайси иштирокчии ширкату ҷамъиятҳои хоҷагӣ (ширкати қорил, ширкати ба қовари асосёфта, ҷамъиятҳои қорой масъулияти маҳдуд ва масъулияти иловагӣ, ҷамъиятҳои саҳҳомӣ, ҷамъиятҳои фаръӣ ва вобаста) ва узви қороперативҳо (қороперативҳои истехсолӣ ва матлубот) қоромад мекунанд.

Дар Кодекси меҳнатӣ на танҳо ба гурӯҳи ашхосе, ки нисбат ба онҳо қонунгузори меҳнатӣ татбиқ мегардад, ҳамчунин ба доираи муносибатҳои, ки тавассути меъёрҳои қонунгузори меҳнатӣ танзим мегарданд, ишора рафтааст, ки аз муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ба онҳо алоқаманд иборатанд.

Муносибатҳои меҳнатӣ гуфта, қунин муносибатҳои менаманд, ки фаъолияти бевоситаи меҳнати қорманд ва фаъолияти қорфармо қихати идорақунини қараёни меҳнат фаро мегиранд. Ин муносибатҳо микёси асоси ва марказиро дар раванди танзими ҳуқуқи меҳнат ташкил медиҳанд. Қисматҳои тарқибии муносибатҳои меҳнатӣ муносибатҳо оид ба бастан, тағйир додан ва қатъ намудани шартномаи (қарордоди)

¹ Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли 2016. [Маводи электронӣ] // Сономаи Маркази Миллии Қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: URL: <http://mmk.tj>.

² Нодиров Ф.М. Некоторые вопросы прекращения договора в связи с изменившимися обстоятельствами // Материалы научно-теоретической конференции посвященной 15-ой годовщине Независимости Республики Таджикистан, Ч. 2. – Душанбе, 2006.

меҳнатӣ, оид ба вақти кор ва вақти истироҳат, музди меҳнат, интизоми меҳнат, масъулияти мутақобилаи иштирокчиёни муносибатҳои меҳнатӣ мебошанд.

Атрофи муносибатҳои меҳнатӣ дигар муносибатҳои сершуморе эҷод мешаванд, ки маҳсул ва вобастаи муносибатҳои аввалаанд. Муносибатҳои маҳсули ва вобаста аз муносибатҳои меҳнатӣ аз лиҳози мазмун ва ҷонибҳо тафовут доранд. Агар мазмуни муносибатҳои меҳнатиро фаъолияти бевоситаи корманд ташкил диҳад, пас мазмуни муносибатҳои маҳсули ва вобаста аз иҷрои вазифаи хизматрасонии муносибатҳои меҳнатӣ иборат аст. Дар муносибатҳои меҳнатӣ ба ҳайси тарафҳо корманд ва корфармо баромад менамоянд. Тарафҳо муносибатҳои маҳсули ва вобастаро бошад, мақомоти давлатӣ, намояндагони меҳнаткашон, иттифоқҳои касаба ва дигар мақомоти намояндагии кормандон, мақомоти назорати риояи қонунгузори меҳнатӣ, мақомоти баррасикунандаи баҳсҳои меҳнатӣ, аз ҷумла судҳо ташкил медиҳанд. Бо вучуди ин, муносибатҳои маҳсули вобаста бо муносибатҳои меҳнатӣ тавҷам буда, бидуни онҳо ҷой дошта наметавонанд. Аз ин рӯ, онҳо алоқамандии предмети танзими қонунгузори меҳнатӣ ва билохира, алоқамандии предмети танзими ҳуқуқи меҳнатӣ мебошанд.

Муносибатҳои маҳсули ва вобаста аз се гурӯҳ иборатанд.

Гурӯҳи аввалро муносибатҳои ба ном муқаддам ташкил медиҳанд, ки қабл аз муносибатҳои меҳнатӣ дар бозори меҳнат (қувваи кори) рӯи кор омада, мазмуну мӯҳтавоёшонро бо кор таъминкардани ашхоси дар ҷустуҷӯи кор буда ташкил медиҳад. Ба ҳайси ҷонибҳои муносибатҳои бокортаъминкуни ҷӯяндагони кор, корфармоён, мақомоти давлатии бокортаъминкунӣ баромад менамоянд.

Ба гурӯҳи дуюми муносибатҳои маҳсули ва вобаста муносибатҳои мансубанд, ки ҳамзамон бо муносибатҳои меҳнатӣ вучуд доранд. Ба гурӯҳи муносибатҳои мазкур муносибатҳои иҷтимоию шарикӣ дар бобати баргузори ва раванди музокироти коллективӣ ҷиҳати бастании шартномаҳои коллективӣ ва иҷрои онҳо, муносибатҳои оид ба иштироки кормандон дар идоракунии истеҳсолот, муносибатҳои оид ба муқаррар намудани шароити меҳнат, муносибатҳои дар бобати мустақиман омодагии касбӣ ва такмили ихтисос дар ташкилотҳо, муносибатҳои доир ба истироҳат, муносибатҳои оид ба муҳофизати меҳнат ва масъулияти интизомию моддӣ, муносибатҳои дар баҳши назорати риоя ва иҷрои қонунгузори меҳнатӣ мутааллиқанд. Ба субъектони муносибатҳои зикрфта корфармоён, намояндагони меҳнаткашон, иттифоқҳои касаба, мақомоти назорати риоя ва иҷрои қонунгузори меҳнатӣ (нозироти ҳуқуқи ва техникаи меҳнат, мақомоти прокуратура) дохил мешаванд.

Гурӯҳи сеюми муносибатҳоро он муносибатҳои ташкил медиҳанд, ки бинобар ҳалалдор гаштани раванди муътадили муносибатҳои меҳнатию муносибатҳои муқаддам ва муносибатҳои ҳамзамон бо муносибатҳои меҳнатӣ амалкунанда, ҳамчунин қатъшавии муносибатҳои меҳнатӣ арзи ҳастӣ менамоянд. Нисбат ба онҳо истифода намудани истилоҳоти «муносибатҳои муҳофизатӣ» ва «муносибатҳои барқарорсозӣ» бамаврид мебошад¹. Ба муносибатҳои гурӯҳи сеюм муносибатҳои оид ба баррасии баҳсҳои меҳнатӣ маҳсубанд. Ба ҳайси субъекти чунин муносибатҳои корманд, корфармо ва мақомоти баррасикунандаи баҳсҳои меҳнатӣ (комиссия оид ба баҳсҳои фардии меҳнатӣ, комиссияи мусолиҳа, ҳакамони меҳнатӣ ва мақомоти судӣ) эътироф шудаанд.

Манбаъҳои танзимкунандаи муносибатҳои меҳнатӣ ва муносибатҳои ба онҳо вобастаинҳо мебошанд:

- Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон;

¹ Искандаров З.Х. Ҳуқуқи инсон ва механизми миллии ҳимояи он. - Душанбе: “Эҷод”, 2007. - 136 с.

- қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- санадҳои ҳуқуқии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ;
- Санадҳо - созишномаҳо: созишномаҳои генералӣ, соҳавӣ (тарафи), минтақавӣ (вилоятӣ, ноҳиявӣ, шаҳрӣ);
- Шартномаҳои коллективӣ ва дигар санади ҷузъии (локалии) меъёрӣ оид ба меҳнат (қоидаҳои дохилии меҳнат, чадвали рухсатиҳо, инчунин фармонҳо, амрияхо, нишондодҳо ва дигар санадҳои, ки роҳбари ташкилот дар доираи салоҳияти худ мебарорад);

- Санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф кардааст.

Меъёрҳои ҳуқуқи меҳнатӣ на танҳо дар санадҳои қонунгузорӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба меҳнат муқаррар шудаанд, балки онҳо дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии мустақиман мутааллиқи ҳуқуқи меҳнатӣ набуда низ ҷой дошта метавонанд.

Танзими ҳуқуқии муносибатҳои меҳнатӣ бо истифода аз ду услуб сурат мегирад. Яке танзими давлатӣ ва дигаре танзими шартномавӣ. Услуби шартномавии танзими муносибатҳои меҳнатӣ дар навбати худ ба ду намуд ҷудо мешавад: коллективӣ-шартномавӣ ва фардӣ-шартномавӣ.

Агар танзими давлатии муносибатҳои меҳнатӣ бо истифода аз санадҳои қонунгузорӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии аз ҷониби мақомоти қонунгузор, мақомоти марказӣ ва маҳаллии идоракунии давлатӣ қабулшуда ба амал бароварда шавад, танзими шартномавии муносибатҳои меҳнатӣ дар асоси созишнома, шартномаҳои коллективӣ ва меҳнатӣ амалӣ мегардад.

Ҳадафи танзими давлатии муносибатҳои меҳнатӣ муқаррар намудани сатҳи ҳадди ақали ҳуқуқҳо ва кафолатҳои меҳнатӣ барои кормандон аст, дар ҳоле, ки вазифаи танзими шартномавиро тафсилу мушаххасгардонии ҳуқуқҳою кафолатҳои барои кормандон муқаррарнамудаи санадҳои қонунгузорӣ ва аз ҷама муҳимтар, муқаррар намудани ҳуқуқи кафолатҳои наву иловагии меҳнатӣ ташкил медиҳад.

Таносуби танзими Қонунӣ ва шартномавии муносибатҳои меҳнатиро дар муқаррароту меъёрҳои моддаҳои дахлдори КМ ҚТ дарёфтани мумкин аст.

Аз гуфтаҳои дар боло овардшуда ба ҷунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки ду шарту талаботи ногузир ва доимӣ ҷой доранд, ки риояи бечунучарои муносибатҳои меҳнатӣ ҳангоми дар созишномаҳо, шартномаҳои коллективӣ ва меҳнатӣ сабт намудани муқаррарот дар хусуси ҳуқуқи кафолатҳои иловагӣ барои кормандон ҳатмист.

Якум, мувофиқати пурраи онҳо ба муқаррарот ва меъёрҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқии қувваи авлотари ҳуқуқидошта ва дуюм, тавассути шарту муқаррароти навину иловагии созишномаҳо, шартномаҳои коллективӣ ва меҳнатӣ беҳтар намудани вазъи кормандон дар қиёс ба муқаррароти санадҳои қувваи авлотари ҳуқуқидошта.

Дар сурати риоя нашудани ин ду талабот шартҳо ва муқаррароти созишнома, шартномаҳои коллективӣ ва меҳнатӣ беэтибор доништа мешаванд.

РАҲМАТОВА У.

Магистранти курси дуюми ихтисоси 240103, ҳуқуқи иқтисодии ДИС ДДТТ

**ЗАМИНАҲОИ ТАШАККУЛҒИИ ДАВЛАТДОРИИ ТОЧИК
ВА ИНКИШОФИ ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНИИ ОН**

Соҳибхитиёр гаштани миллати тоҷик ва бунёди Ҷумҳурии Тоҷикстон ҳамчун давлати ягонаи демократии нақши бунёдкоронаи Конститутсияи соли 1994 қайд кардан муҳим мебошад. Масъалаҳои муҳимтарини давлатдорӣ, ба монанди муайян кардани шакли идораи давлатӣ, шакли сохтори марзи давлатӣ ва сохтори марзию маъмурӣ, моҳият ва таъиноти рамзҳои давлатӣ; сохтори ҷамъиятӣ ва ҳадафҳои асосии он, дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ инкишоф ёфтани ҳаёти ҷамъиятӣ; эътирофи инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он ҳамчун арзиши олӣ ва аз тарафи давлат риоя ва ҳифз гаштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, эълон кардани соҳибхитиёрии халқ ва шаклҳои амалӣ гардонидани он усули асосии ташкили ҳокимияти давлати донишмандони таҷзияи он ба се шоха, муқаррар кардани усули волоияти Конститутсия ва қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳурӣ эълон гаштани санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, муайян кардани сиёсати сулҳҷӯнаи хориҷии Тоҷикистон, муқаррар кардани гуногуншаклии моликият ва кафолати баробарҳуқуқии онҳо ва ғайра маҳз бо роҳи дар Конститутсия муқаррар гаштан ва танзим ёфтани ҳислати ҳуқуқи-конститусионӣ пайдо карданд. Тағйирнопазир донишмандони шакли идораи ҷумҳурӣ, тамомияти арзи, моҳияти демократӣ, ҳуқуқбунёдӣ ва иҷтимоии давлат аз ҳамин қабил меъёрҳои созанда мебошанд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 ҳамчун шиносномаи миллат ва давлати тоҷикон барои дар арсаи байналмиллалӣ шинохтан ва дарки моҳияти он ҳамчун давлати демократӣ мусоидат мекунад. Барои дар заминаи демократии ташкил-кардани ҳокимияти давлатӣ ва ба роҳ мондани фаъолияти он конститутсия асоси устувори ҳуқуқӣ гардид. Ин омилҳо водор месозанд, нақши Конститутсия дар бунёди инкишофи давлати Тоҷикистон ҳарчи равшантар нишон дода шавад¹.

Ҳар як миллате, ки ба соҳибхитиёрии воқеӣ ноил гаштааст, ҳамаи кушиши худро ба он равона месозад, ки заминаҳои давлатдорӣ миллиро устувор гардонад. Ин заминаю асосҳои самтҳои гуногуни сиёсӣ, ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, итимоӣ, фарҳангӣ, ҳарбӣ ва ғайра доранд, ки ҳар яки он бояд, миллат пешрав ва қобили ҳифзи манфиати ҳеш бошад. Муборизаи мунтазами сиёсии миллат дар шароити мувофиқи дохилӣ ва байналмиллалӣ давра ба давра ногузир ба амалӣ гаштани соҳибхитиёрии он бурда мерасонад. Ва бунёди давлати миллӣ даст аввал бо санадҳои сиёсӣ, ки дар онҳо иродаи миллат барои ташкили давлати миллии худ ифода ёфтааст, эълон карда мешаванд. Ва минбаъд иродаи сиёсии он шакли ҳуқуқӣ мегирад, асосҳои сохтори давлатӣ ва ҷамъиятӣ бо забони қонун ифода ёфта, роҳу восита ва оломи ҳифзи онҳо муайян карда мешавад.

Айнан чунин раванди дурру дарози соҳибхитири гаштани миллати тоҷик ба расмият даровардани давлатдорӣ он аз солҳои бистуми асри бистум оғоз гардида, дар анҷоми ин аср ба камолот расид. Табиист, ки ин раванд аз оғоз то анҷом дар сохтори давлати шӯравии сотсиалистӣ сурат гирифта буд. Пайдоиши давлатдорӣ навини тоҷик, ки натиҷаи амалӣ гаштани соҳибхитиёрии миллӣ мебошад, маҳз бо ҳамин омил вобастааст.

¹ Имомов А. Ҳуқуқи конститусионӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Нашри дуюм. Бо тағйироту иловаҳо. - Душанбе: 2004. - С.59-69.

Таърихи пайдоиш ва инкишофи Конституция ва низоми қонунгузори Тоҷикистон ба давраҳои соҳибдавлат гаштани миллати тоҷик пайвастаанд. Ин даврабандӣ аз пайдоишу инкишоф ва таназзули ҳокимияти шӯравӣ ҷудонопазиранд. Ба давраи ғалабаи инқилоби болшевикӣ ва барпокардани ҳокимияти шӯравӣ, ки дар конституцияҳои Ҷумҳурии Федеративии Советии Сотсиалистии Россия (РСФСР) соли 1918 ва Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Советии Сотсиалистӣ (СССР) соли 1924 аз самти ҳуқуқӣ ба расмият дароварда шуданд, конституцияҳои Тоҷикистон солҳои 1929 ва соли 1931 мувофиқ меояд. Ба давраи барпоёбии сохтори ҷамъияти сотсиалистӣ ва дар заминаи худ рушд ёфтани давлати шӯравӣ, ки конституцияҳои иттифоқии солҳои 1936 ва 1977 онро расмӣ гардониданд, конституцияҳои Тоҷикистон солҳои 1937 ва 1978 рост меоянд¹. Ва ниҳоят, бе натиҷаи дилхоҳ анҷом ёфтани ҳадафҳои ҳаёлии бунёди ҷамъияти худидораи коммунистӣ васеъсати бозсозии сохтори шӯравӣ ба пошхӯрии давлати иттифоқии шӯравии сотсиалистӣ сабаб шуд. Дар ҳамин замина соҳибхитӣрии миллати тоҷик ба монанди миллатҳои дигари шӯравӣ шакли амалӣ гирифт ва давлати миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳаритаи ҷаҳон пайдо гардид.

Аз самти сиёсӣ ҳанӯз дар давраи дар ҳаёти давлати Иттиҳодияи шӯравӣ қарор доштан Тоҷикистон эълонгашти соҳибхитӣрии давлатии он бо роҳи аз тарафи мақомоти олии намояндагони ҷумҳурӣ қабул карда шудани Эломияи соҳибхитӣрии давлатӣ аз 24 августи соли 1990 ва дар таҳрири нав 9 сентябри соли 1991 аз нав тасдиқ гардондани он, моҳи декабри ҳамон сол пошхӯрдани давлати шӯравӣ ва муттаҳидшудани як қисми собиқ ҷумҳуриҳои иттифоқӣ дар ҳаёти Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил - иттифоқӣ нави байналмилалӣ алоқаманд мебошад. Ба тарзи ҳуқуқӣ-конститусионӣ ин раванд бори дувум дар солҳои 1989-1993 дохил кардани тағйироту иловаҳо ба конституцияи охирини давраи шӯравии ҷумҳурӣ ва қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 расмӣ гардонда шуд.

Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 заминаҳои асосии бунёди нав, сохтори нави ҷамъиятӣ, пайдоиши падидаҳои нави ҳуқуқӣ-конститусионӣ, вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, тартиби интихобии ташкили мақомоти намояндагии ҳокимияти давлатӣ ва шаклҳои фаъолияти онҳоро муқаррар намуд. Асоси конститусионии низоми нави қонунгузори ҷумҳурӣ муайян карда шуд. Ва дар ҳамин заминаҳо мақомоти ҳокимияти давлатӣ аз поён то боло интихоб ва ташкил карда шуданд. Аз рӯи усулҳои нав дастгоҳи давлатӣ ба фаъолият шурӯъ кард.

Раванди ноил гаштан ба соҳибхитӣрӣ ва бунёди заминаҳои давлатдорӣ миллатро муқобилистӣваҷанги бардавоми шаҳрвандӣ, ки барангезандагони он қувваҳои иртиқои дохилӣ ва бештар душманони хоричӣ буданд, ҳалалдор сохтанд. Бо қурбонҳои бепоён, бо ҷустуҷӯи бардавоми роҳҳои ҳалли низои дохилӣ карда шуд. Дастгоҳи давлатӣ ва сохторҳои ҷамъиятӣ-сиёсӣ ба фаъолияти мӯътадили созандагӣ оғоз карданд. Ва имрӯз ҳалқи ҷумҳурӣ дар пайи устуворгардонидани асосҳои давлатдорӣ миллии худ мебошад.

То имрӯз ба Конституцияи соли 1994 аллакай се маротиба (солҳои 1999, 2003 ва 2016) тағйироту иловаҳои ҷиддӣ дохил карда шуданд, ки амали онро фаъол гардонд. Онҳо ба ташаккул ва инкишофи падидаҳои ҳуқуқӣ-конститусионӣ, ба мукамал гаштани таҷрибаи тадбиқи ин падидаҳо мусоидат менамояд.

Аз ин рӯ, пайдоиш ва инкишофи давлатдорӣ миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҷрибаи сиёсӣ ва ҳуқуқӣ-конститусионии расмӣгардонидани он, раванди қабул, амал ва тақомулҳои конституцияи ҷумҳурӣ, пайдоишу инкишофи падидаҳои конститусионӣ таҳлил шудааст.

¹ Туманов А.И. Аз Республикаи автономӣ ба Республикаи иттифоқии советии сотсиалистӣ табдил ёфтани Тоҷикистон.- Сталинобод. 1955.- С.20-21.

РАЧАБОВ Ф.И.

Магистранти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури факултети ҳуқуқшиносии

ДДХБСТ

E-mail: FRI-122994@inbox.ru

НАҚШИ САНАДҲОИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚИИ БАЙНАЛҲАЛҚӢ ДАР ҲИМОЯИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ВА БААМАЛБАРОРИИ АДОЛАТИ СУДӢ

Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олии дошта, мавқеи марказиро дар ҳаёти ҷамъияти ишғол менамояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ буда, таъмини ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро кафолат додааст.

Дар таърихи инсоният аввалин маротиба ҳуқуқу озодиҳои инсон дар Эълумияи Куруши Кабир, ки таърихи 2500-соларо дорад кафолат дода шудааст, ки дар асоси он “ҳар кас озод аст, ҳар дину оинро, ки майл дорад, баргузинад ва дар ҳар ҷо, ки меҳонад, сукунат намояд ва ҳар гуна, ки мӯътақид аст ибодат кунад ва мӯътақидоти худро ба ҷо оварад ва ҳар касбу кореро, ки меҳонад, интиҳоб намояд, танҳо ба шарте, ки ҳаққи касеро поймол нанамояд ва зиёне ба ҳуқуқи дигарон ворид насозад”¹.

Дар замони муосир санади умумиэтирофгардидае, ки тамоми ҳуқуқу озодиҳои инсонро дар худ таҷассум намудааст, ин Эълумияи умумии ҳуқуқи башар ба ҳисоб меравад, ки 10 декабри соли 1948 аз тарафи Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид қабул карда шудааст. Дар Эълумияи умумии ҳуқуқи башар 30 таркиби ҳуқуқу озодиҳои инсон кафолат дода шудааст, ки сохтори Эълумияро ташкил медиҳад.

Меъёрҳои барои ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар пешбурди парвандаи ҷинояти ва баамалбарории адолати судӣ пешбинӣ шудаанд, ки дар моддаи 3-и Эълумияи ҳуқуқи башар “ҳуқуқ ба ҳаёт, озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ” кафолат дода шудааст, ки дар асоси он ҳар шахс озод ба дунё омада ҳеҷ касро маҷбуран аз ҳаёт маҳрум кардан мумкин нест, ҳатто татбиқ намудани ҷазои қатл нисбати шахси ҷиноят содирнамуда. Ин моддаи Эълумия аз принсипи инсондӯстӣ сарчашма мегирад, ки дар Оинномаи СММ ва дигар санадҳои байналмилалӣ дарҷ гардидаанд. Барои амалишавии принсипи инсондӯстӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷазои қатл дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 апрели соли 2004, № 45 “Дар бораи боздоштани татбиқи ҷазои қатл”² ба мӯҳлати номуайян боздошта шудааст.

Дар моддаи 5-и Эълумияи умумии ҳуқуқи башар меъёре кафолат дода шудааст, ки дар асоси он ҳеҷ кас набояд таҳти азият ё муомила ва ҷазои саҳт, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф қарор дода шавад.

Тибқи Эълумияи умумии ҳуқуқи башар баҳри танзими принсипи дахлнопазирии шахсӣ дар моддаи 9 худсарона дастгир, ҳабс ва ё бадарға намудани шахс манъ карда шудааст, инчунин эҳтимолияти бегуноҳии шахс кафолат дода шудааст (м.11)³.

¹ Эълумияи ҳуқуқи башари Куруши Кабир / [Маводи электронӣ] – Сономаи расмии Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон, www.ombudsman.tj (санаи муроҷиат 20.11.2019).

² Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2004, № 7, мод. 452

³ Эълумияи умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948. [Маводи электронӣ] – Сономаи расмии Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.mmk.tj (санаи муроҷиат 20.11.2019).

Лекин Эълумияи умумии ҳуқуқи башар ҳамчун санади универсалии байналхалқӣ эътироф карда мешавад, меъёрҳои он хусусияти тавсиявӣ дорад.

Барои амалишавии меъёрҳои, ки дар Эълумияи умумии ҳуқуқи башар қафолат дода шудааст дар арсаи байналхалқӣ санадҳои алоҳида қабул карда шудаанд ба монанди Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ, Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аз 16 декабри соли 1966. Меъёрҳои санадҳои зикргардида хусусияти ҳатмӣ дошта, давлатҳои, ки онро ратификатсия (эътироф, қабул ва тасдиқ) намудаанд ӯҳдадор мешаванд, ки меъёрҳои онро бо қонунгузориҳои дохилидавлатӣ мутобиқ намуда, амалишавии ҳуқуқу озодиҳои инсонро қафолат ва таъмин намоянд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибхитӣ, демократӣ ва ҳуқуқбунёд қариб тамоми санадҳои байналхалқиро дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд амал мекунад, эътироф намудааст.

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри соли 1998 ба Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ ҳамроҳ шудааст, ки аз 4 апрели соли 1999 эътибори қонунӣ пайдо кард. Дар паймони байналхалқӣ якҷанд ҳуқуқҳои шахсии инсон дар соҳаи баамалбарориҳои адолати судӣ ва ҳифзи судӣ қафолат дода шудааст, аз ҷумла, ҳуқуқ ба ҳаёт (моддаи 6); ҳуқуқ ба озодӣ аз шиканча (моддаи 7); ҳуқуқ ба озодӣ аз ғулумӣ (моддаи 8); ҳуқуқ ба дахлнопазирии шахсӣ (моддаи 9); ҳуқуқи эҳтироми шаъну шараф (моддаи 10); ҳуқуқ ба ҳифзи судӣ ва қафолати эҳтимолияти бегуноҳии шахс (моддаи 14).

Дар асоси талаботи моддаи 6 Паймони мазкур ҳуқуқ ба ҳаёт қафолат дода шудааст, ки дар асоси он “ҳар кас ҳуқуқ ба ҳаёт дошта, дахлнопазирии ҳаёти шахс тавассути қонун ҳифз карда мешавад ва ҳеҷ кас наметавонад худсарона аз ҳаёт маҳрум карда шавад”¹.

Нисбати шахс дар ҳолатҳои содирнамудани ҷиноятҳои махсусан хавфнок мутобиқи қонунгузориҳои ҷиноятӣ дар асоси ҳукми суди босалоҳият ҷазои қатл татбиқ карда мешавад, ба шарте муҳолифи Паймони байналхалқӣ ва Конвенсия дар бораи пешгирии ҷинояти қатли ом ва ҷазо барои он набояд.

Шахсе ки бо ҳукми қатл маҳкум шудааст, ҳуқуқ дорад бахшиши гуноҳ ё тағйир додани ҳукмиро хоҳиш намояд. Давлатҳои, ки ҳукми қатлро бекор накардаанд, маҳдудиятҳои нисбати татбиқи ҷазои қатл қорӣ кардаанд, ки дар қисми 5 моддаи 6 Паймони байналхалқӣ нишон дода шудааст. Дар асоси он ҳукми қатл нисбати шахсони то синни 18-сола ва занони ҳомиладор татбиқ намешавад. Ҳеҷ кас набояд тахти шиканча ё муомила ва ҷазои саҳт, ғайриинсонӣ ё таҳқирқунандаи шараф қарор дода шавад. Дар асоси Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ ва Конвенсияи зиддишиканча ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқирқунандаи шаъну шараф нисбати шахс татбиқ намудани шиканча ва дигар муносибатҳои ғайриинсонӣ раво дониста намешавад. Аз рӯи мафҳуми шиканча, ки дар моддаи 1 Конвенсияи зиддишиканча шарҳ дода шудааст, ки субъекташ махсус, яъне, танҳо аз ҷониби қормондони мақомоти давлатӣ содир карда мешавад, зеро шиканча “ҳама гуна амале, ки ба воситаи он ба ягон шахс қасдан ё бо дигар сабаби ба таъзири дорон ҳама гуна ҳислат асосёфта дарду азоби саҳт ё азоби ҷисмонӣ ё маънавӣ расонда мешавад, то ки аз ӯ ё аз шахси сеюм маълумот (баёнот) гиранд ё ӯро ба

¹ Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ аз 26 декабри соли 1966 / [Маводи электронӣ] – Соמוнаи расмӣ Маркази миллии қонунгузориҳои назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.mmk.tj (санаи мувоҷиат 20.11.2019).

икрор шудан маҷбур созанд, ўро барои амалҳои содирнамудаи ӯ ё шахси сеюм ё барои гумонбар шуданаш дар содир намудани ҷиноятчазо диҳанд, инчунин ӯ ё шахси сеюмро тарсонанд ё маҷбур созанд, дар сурате, ки чунин дард ё азоб аз ҷониби шахси мансабдори давлатӣ ё шахси дигари расмӣ, ё бо шўрангезии онҳо ё бо огоҳии онҳо ё розигии хомӯшонаи онҳо расонида мешавад”¹. Дар асоси талаботи моддаи 4 Конвенсияи зиддишиканча давлатҳои узв ўҳдадор карда мешавад, ки тамоми ҳодисаҳои шиканча тибқи қонунгузорию ҷиноятӣ ҳамчун ҷиноят эътироф карда шуда, бо назардошти хавфнок будани онҳо ҷазои муносиб таъин намоянд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун узви Конвенсияи мазкур ҳодисаи шиканчаро ҳамчун таркиби ҷиноят дар моддаи 143¹ Кодекси ҷиноятӣ дар асоси ҚҚ ҚТ аз 16 апрели соли 2012, №808 ворид карда шудааст.

Тибқи маълумоти Прокуратураи Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2018 оид ба эҳтимолияти шиканча 48 (с.2017 – 21) муроҷиат ба қайд гирифта шудааст, ки танҳо 4 ҳолат истифодаи шиканча тасдиқи худро ёфтааст. Вобаста ба ин ҳолатҳо тибқи моддаи 143¹ ҚҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати 8 нафар кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ (7 корманди ВКД ва 1 корманди КДАМ) 4 парвандаи ҷиноятӣ оғоз карда шудааст. Аз онҳо як парвандаи ҷиноятӣ бо фикри айбдоркунӣ ба суд ирсол карда шуда, 3 парвандаи дигар дар тафтишоти пешакӣ қарор дорад².

Ҳар шахс ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ дорад, ҳеч касро худсарона дастгир ва ҳабскардан мумкин нест, ғайр аз асосҳои, ки дар қонун муайян карда шудаанд³. Ба ҳар шахси дастгиршуда ва ҳабсшуда ҳангоми дастгир шуданаш сабабҳои дастгир шудани ӯ фаҳмонда шуда, ҳар айбоне, ки ба ӯ эълон карда мешавад, фавран хабар дода мешавад.

Тартиби дастгир ва ҳабс кардани шахсро Кодекси муҳофизатии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон⁴, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи тартиб ва шароити дар ҳабс нигоҳ доштани гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда”⁵ ва Дастурамал “Дар бораи дастгиркунӣ”⁶ пурра ба танзим даровардааст.

Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ муқаррар менамоянд, ки ҳамаи шахсони аз озодӣ маҳрумшуда ба муносибати инсонӣ ва эҳтироми шаъну шарафи ба шахсияти инсонӣ ҳос ҳуқуқ доранд. Қонунгузорию иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба маҳкумшудагон муносибати эҳтиромонаи кормандони муассиса ё мақоми иҷроқунандаи ҷазоро кафолат додааст.

¹ Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайринсонӣ ё таҳқиққунандаи шаъну шараф аз соли 1984 / [Маводи электронӣ] – Соמוнаи расмӣ Ваколатдор оид ба ҳуқуқинсон, www.ombudsman.tj (санаи муроҷиат 20.11.2019).

² Маърузаи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2018 / [Маводи электронӣ] – Соמוнаи расмӣ Ваколатдор оид ба ҳуқуқинсон, www.ombudsman.tj (санаи муроҷиат 25.11.2019). - С.25.

³ Моддаи 9 Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ аз 26 декабри соли 1966 / [Маводи электронӣ] – Соמוнаи расмӣ Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: www.mmk.tj (санаи муроҷиат - 20.11.2019).

⁴ Кодекси муҳофизатии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2009, №564 / Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2017, №1-2, мод. 4.

⁵ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2011, № 6, мод. 433; с. 2013, №12, мод. 883; Қонуни ҚТ аз 15.03.2016 с., №1282; аз 14.05.2016, №1312.

⁶ Дастурамал “Дар бораи дастгиркунӣ” аз 24 ноябри соли 2012, № 5.

Дар асоси банди 2 моддаи 14 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи шахрвандӣ ва сиёсӣ омадааст: «Ҳар як каси ба содир намудани ҷиноят айбдоршаванда ҳақ дорад то вақте, ки гунаҳкориӣ ӯ мувофиқи қонун исбот нашавад, бегуноҳ доништа шавад»¹.

Кумитаи СММ оид ба ҳуқуқи инсон дар Иҷлосияи 90-уми худ аз 9-27 июли соли 2007, муқаррароти умумии № 32 ба моддаи 14 Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ қабул карда шудааст, ки дар асоси банди 4 ин санад моҳияти эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳамаҷиҳата таҳлил карда шудааст. “Дар марҳилаи баррасии суди парвандаи ҷиноятӣ судшаванда набояд бо дастбанд ва зери панҷара, ҳамчун шахси хавфнок дар маҷлиси судӣ нигоҳ дошта шавад ва дар воситаи ахбори омма паҳн намудани маълумот моҳияти эҳтимолияти бегуноҳии шахсро вайрон мекунад чунки эҳтимолияти бегуноҳии шахс то қувваи қонунӣ дар омадани ҳукми суд амал мекунад”².

Ҳамаи он санадҳои байналхалқие, ки дар он ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд қафолат дода шудааст, Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф намуда, меъёрҳои онро дар қонунгузориӣ миллӣ ворид намудааст. Дар асоси қисми 3 моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва моддаи 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ”, санадҳои ҳуқуқии байналхалқие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, ҳангоми мутобикат накардани қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои байналхалқӣ меъёрҳои санадҳои байналхалқӣ амал мекунад³.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қафолатдиҳандаи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд ба ҳисоб рафта, дар он ҳамаи он қафолатҳое, ки дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналхалқӣ пешбинӣ мекунад, инъикос карда шудааст. Конститутсия инсонро дар маркази ҳама гуна манфиатҳо қарор дода, муҳимтарин рукнҳои зоҳирёбии инсон – ҳуқуқи озодиҳои онро ҳамчун арзиши олий эътироф намудааст (моддаи 5). Зеро бе арзиши олий эълон намудани инсон таъмини волоияти қадру манзалати он имконнопазир аст. Таъмини волоияти мақоми инсон дар ҷомеа танҳо дар натиҷаи риояи волоияти ҳуқуқи озодиҳо ва иҷрои масъулияти қонунӣ имконнопазир мегардад. Давлат ҳуқуқи озодиҳои инсонро арзиши олий эътироф дошта, ба мақомоти давлатӣ масъулияти таъмини онро вогузор менамояд, ба санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсонро ҳамчун маҳаки марказӣ ворид намуда, дигар низому принципҳои давлатдориро дар атрофи он муттаҳид сохтааст. Аз ин хотир, ҳамаи ҳуқуқҳои инсон, ки аз лаҳзаи таваллуд то дами марг барои мавҷудияти инсон аҳамияти хос дорад, дар Конститутсия ва дигар қонунгузориӣ миллӣ қафолат дода шудааст⁴.

Дар асоси қисми 1 моддаи 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои

¹ Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ аз 26 декабри соли 1966 / [Маводи электронӣ] – Сомонаи расмӣ Маркази миллии қонунгузориӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: www.mmk.tj (санаи муҳоҷиат 20.11.2019).

² Замечание общего порядка № 32, принята Комитетом ООН по правам человека на девяностой сессии 9-27 июля 2007 г. статья 14 МПГПП. С.14-15.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 майи соли 2017, №1414 “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ” / Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, № 5, қ.1, моддаи 271.

⁴ Раҷабов Ф.И. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қафолати ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд / Маводи конференсияи донишқадавии илмӣ-амалӣ бахшида ба 24-солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Хучанд, ҶДММ “МТХ-Даврон”. 2018. - С.88-89.

хукукии байналмилалие, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд хифз гардида, бевосита амалӣ мешаванд¹.

Меъёрҳои санадҳои байналхалқӣ, ки дар қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ ҳамчун принципҳои асосии баамалбарории адолати судӣ эътироф карда шудааст, дар Кодекси мурофиавии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун асосҳои роҳбарикунанда ба ҳисоб меравад.

Дар моддаи 10 КМҚ ҚТ эҳтироми шаъну шарафи шахс кафолат дода шудааст, ки вазифаи асосии шахсони мансабдор дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ эҳтиром, риоя ва хифз намудани ҳукуку озодиҳои инсон ва шахрванд мебошад. Ҳеҷ кас набояд дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ таҳти зӯрварӣ, шиканча ва дигар муносибати бераҳмона ё пасткунандаи шаъну шарафи инсонӣ қарор гирад.

Дар КМҚ ҚТ инчунин муқаррароте пешбӯи гардидааст, ки дар он дахлнопазирии шахс (моддаи 11), ҳифзи ҳукуку озодиҳои шахс хангоми пешбурди парвандаи ҷиноятӣ (моддаи 12), эҳтимолияти бегуноҳии шахс (моддаи 15) ва таъмини ҳукуки ҳимоя ба гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда ва маҳкумшуда (моддаи 22) кафолат дода шудааст.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи тартиб ва шароити нигоҳ дар ҳабс нигоҳдоштани гумонбаршаванда, айбдоршаванда ва судшаванда” низ меъёрҳо оид ба эҳтироми шаъну шараф, дахлнопазирии шахсият, эҳтимолияти бегуноҳӣ ва принципи башардӯстӣ (м.4) бахшида шудааст, ки кормандони тавкифгоҳҳои тафтишотӣ ва нигоҳдории муваққатӣ вазифадоранд риоя ва амалишавии онро таъмин намоянд.

Ҳамин тариқ, меъёрҳои, ки дар Эълومияи умумии ҳукуки башар ва дигар санадҳои меъёрии ҳукукии байналхалқӣ оид ба ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон ва шахрванд кафолат дода шудааст, давлатҳои аъзоро ӯҳдадор менамояд, ки меъёрҳои онро дар қонунгузори миллии чорӣ намуда, иҷрошавии онро аз тарафи кормандони мақомоти таъкиби ҷиноятӣ назорат намояд. Дар рафти баамалбарории адолати судӣ шахсони мансабдор бояд кафолатҳои ҳукуку озодиҳои инсон ва шахрвандро ҳамчун сарчашмаи асосӣ эътироф намуда, эҳтироми шаъну шараф, ҳифзи ҳукук ва эҳтимолияти бегуноҳии шахсро асоси роҳбарикунанда дар самти фаъолияти худ истифода баранд.

¹ Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳои соли 1999, 2003 ва 2016) / [Маводи электронӣ] – Сомонаи расмии Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: www.mmk.tj.

РЕМИЗОВА Л.С.

Доцент кафедры управления и организации деятельности УИС,
Академия ФСИН России, кандидат юридических наук, майор внутренней службы
E-mail: leila.remizova@gmail.com

ХОДЧЕНКОВ Н.В.

Инспектор отдела безопасности ФКУ ИК-1 УФСИН России по Смоленской области,
лейтенант внутренней службы
E-mail: hod4enkov@bk.ru

БАРСУК В.В.

Инспектор отдела режима ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Крым
и г. Севастополю, лейтенант внутренней службы
E-mail: vladimir_barsuk1996@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В современном мире закрепление прав и обязанностей на законодательном уровне играет очень важную роль. Права и обязанности в своей совокупности образуют правовое положение лиц объединенных в определенные группы по различным основаниям. Так мы можем говорить о правовом положении граждан определенной страны, правовом положении работников какой-либо сферы деятельности, сотрудников правоохранительных органов и т.д. Данные группы людей могут быть объединены по различному квалифицирующему признаку, а может даже и не по одному. Так в данной статье рассмотрим правовое положение иностранных граждан, а также лиц без гражданства, которые отбывают уголовное наказание в местах лишения свободы.

Если рассматривать правовое положение осужденных в общем виде, то можем сказать, что под ним следует понимать некую совокупность прав и обязанностей определенной категории лиц, на которых распространяется закрепленные законом нормы. Правовое положение осужденного представляет собой некую разновидность специального правового статуса. Данный специальный статус возникает в связи с различными основаниями, одним из таких оснований является принадлежность лиц к конкретному государству, либо отсутствие такой принадлежности. Именно поэтому правовой статус иностранного гражданина и лица без гражданства относят к специальным правовым статусам, который имеет свои особенности.

Так, иностранным гражданином является лицо, которое имеет гражданства либо подданство другого государства, не является гражданином Российской Федерации. Основанием чего выступает документ – паспорт иностранного гражданина, а также другой документ в соответствии законодательством или международным договором.

Под лицом без гражданства понимается физическое лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и не имеет доказательств принадлежности к гражданству либо подданству иного государства.

Так как число лиц, не имеющих гражданства, а также иностранных граждан отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы с каждым годом возрастает, то данная тема приобретает все большую актуальность¹.

В силу того, что к числу фундаментальных принципов уголовно-исполнительного законодательства относится принцип равенства осужденных перед законом, который определяет также и равенство осужденных граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства законодательством гарантируется пользование вышеназванными лицами естественными правами человека, а также условиями содержания наравне с гражданами Российской Федерации. Данное положение закреплено ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, а также нормами Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Уголовно-исполнительный кодекс РФ разработан с учетом рекомендаций международно-правовых актов. Поэтому правовое положение всех осужденных формируется с учетом требований международных стандартов обращения с осужденными.

На это обращает внимание и Концепция развития Уголовно-исполнительной системы до 2020 г. (далее – Концепция), в которой одним из основных направлений развития уголовно-исполнительной системы является обеспечение международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы и лицами, содержащимися под стражей. Следует обратить внимание на то, что одной из целей Концепции является гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов. При этом Концепция не разделяет осужденных по особенностям принадлежности их какому-либо государству или отсутствия таковой. Поэтому все ее положения, касающиеся вопросов правового положения осужденных, в полной мере распространяются на осужденных, являющихся гражданами другой страны или не являющихся гражданами ни одного государства.

Тем самым уголовно-исполнительное право, в нормах, регламентирующих порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, основания и порядок освобождения от отбывания наказания, мы не найдем никаких особенностей в отношении лиц без гражданства и иностранных граждан.

Отметим, что для выполнения данного требования и соответствия принципу равенства осужденных перед законом, из норм уголовно-исполнительного законодательства, в частности из ч. 3 ст. 73 УИК РФ были исключены положения о направлении осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений.

Права иностранных граждан отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы в основном содержатся в двух правовых источниках:

- Международные правовые акты закрепляющие права осужденных, к которым относятся Минимальные стандартные правила обращения с заключенным, Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, Европейские пенитенциарные правила и т.д.

- Внутригосударственное законодательство закрепляющие права данной категории лиц. Отражающиеся в нормах Конституции РФ, в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (далее – УИК), в Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

¹Хван Т. С. Международные стандарты обращения с осужденными - иностранными гражданами и лицами без гражданства // Уголовно-исполнительное право. 2017. №2. - С. 18.

Федерации» и иных нормативных правовых актах, регулирующих вопросы правового положения иностранных граждан при исполнении отбывания уголовных наказаний¹.

Таким образом, УИК РФ в ч.3 ст.10 реализует в аспекте исполнения уголовных наказаний требования Конституции РФ. Так осужденные – иностранные граждане пользуются правами и несут обязанности, которые установлены международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о правовом положении иностранных граждан, с изъятиями и ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.

Помимо положения данной статьи, также УИК РФ закрепил в ч. 5 ст. 12 УИК РФ право дачи объяснения и ведения переписки иностранных граждан, обращение с заявлениями, жалобами и предложениями на родном языке, или любом другом языке которым владеет данной лицо, при необходимости УИК РФ разрешает пользоваться услугами переводчика. При этом ответ осужденному иностранному лицу должен следовать на языке обращения. В случае если отсутствует такая возможность, то ответ должен быть предоставлен осужденному в срок до семи дней, на государственном языке Российской Федерации с переводом на язык поступившего обращения. Обеспечение выполнения данного процесса ложится на учреждения или органы исполняющие уголовные наказания.

В этой же статье в части 9 закреплено право иностранного гражданина поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в Российской Федерации. Что касается граждан, которые не имеют консульских учреждений и дипломатических представительств на территории Российской Федерации – с дипломатическими представительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или с межгосударственными органами, занимающимися защитой указанных осужденных.

Вышеуказанные положения УИК РФ соответствуют нормам международного права, так в ст. 38 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными установлено, что иностранным гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их страны. Заключенные, являющиеся гражданами стран, которые не имеют дипломатического или консульского представительства в данном государстве, а также беженцы и лица, не имеющие гражданства, должны иметь возможность поддерживать связь с дипломатическими представителями государства, взявшего на себя охрану их интересов, или же с любым национальным или международным органом, занимающимся их защитой. Аналогичное требование закрепляется Европейскими пенитенциарными правилами, а также Правилами Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.

Анализируя положения данных международных актов, мы пришли к выводу, что формы данного взаимодействия могут быть различны. Так, например, это может быть как письменное обращение осужденного в консульство, так и посещения консулами и послами мест лишения свободы с целью беседы с иностранным гражданином или лицом без гражданства, которое находится под охраной интересов данных представителей, помимо этого были предусмотрены нормами международного законодательства телефонные переговоры².

¹ Петрова И.А. Особенности правового положения осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. № 5. 2012. - С. 318.

² Минсафина, С. Н. Правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, отбывающие наказание в виде лишения свободы :авт.реф. Уголовно-исполнительное право /С. Н. Минсафина ; Науч. рук. В. Е. Южанин. - Рязань, 2009. -19 с.

Затрудняет реализацию указанных норм тот факт, что данные лица не всегда владеют государственным языком Российской Федерации, поэтому в местах лишения свободы должны присутствовать компетентные переводчики, которые будут способны оказать помощь с переводом на любой язык. Также УИК не закрепил конкретных условий, при которых осужденный вправе воспользоваться услугами переводчика.

На этом трудности связанные с языковым барьером между администрацией исправительного учреждения и осужденным иностранцем не заканчиваются. Так в соответствии со ст. 12 УИК РФ за данными лицами закреплено право писать обращения, заявления, ходатайства, письма и общаться на родном языке, что, казалось бы, вполне естественно и понятно. Но непонятным становится реализация требования ч. 2 ст. 91 УИК РФ, которое указывает на цензуру получаемых и отправляемых осужденными писем, телеграмм и почтовых карточек. Так же положения ст. 12 УИК РФ включают в себя ряд исключений содержащихся в ч. 4 ст. 15 УИК РФ в отношении каких лиц цензура не производится. В число лиц, в отношении которых цензура не производится, консулы и послы не входят, а это значит, что их переписка с иностранными гражданами подлежит цензуре. При этом срок осуществления цензуры, писем, карточек, телеграмм составляет не более семи рабочих дней, если они написаны на иностранном языке.

Из положений вышеуказанных норм УИК РФ вытекает большое количество неразрешенных вопросов, например, каков механизм реализации этого права, если осужденный пишет, например, на хинди, малайском, урду? Как поступить, если иностранный гражданин пишет часто на своем родном языке не только в посольство, но и своим родственникам, друзьям, близким? Как найти переводчика в столь короткое время, сотрудникам мест лишения свободы, чтобы реализовать это право осужденного?

Данные вопросы возникают при переписке осужденных иностранцев на иностранном языке, но также существует ряд вопросов, которые возникают при предоставлении права на телефонные разговоры осужденным иностранным гражданам с послами, консулами, родственниками.

Осложняет данную ситуацию еще тот факт, что исправительные учреждения имеют достаточно серьезную территориальную разбросанность, и в силу реализации принципа равенства осужденных перед законом они могут быть направлены для отбывания наказания по всей территории Российской Федерации.

Таким образом, считаем, что для ответов на данные вопросы необходимо решить проблемы правового и организационного характера. Уголовно-исполнительное законодательство должно содержать в себе ответы на все указанные выше вопросы, а также должны быть предусмотрены особые случаи, связанные с иностранными гражданами и лицами без гражданства. Вопросы обеспечения выполнения всех имеющихся в международном законодательстве форм взаимодействия осужденных с представителями посольств и консульств должны быть решены посредством законодательного закрепления в нормах УИК РФ положений об обеспечении исправительных учреждений переводчиками.

Также считаем необходимым дополнить ведомственное законодательство, Правила внутреннего распорядка исправительных колоний в части касаясь переписки, предоставления свиданий, телефонных разговоров иностранными гражданами.

Если рассматривать данную проблему с точки зрения организационного обеспечения, то целесообразнее было бы выделить отдельные исправительные учреждения, для содержания иностранных граждан, которое находилось бы вблизи столицы российской Федерации или крупных городов, что позволило бы организовывать перевод писем, обращений, жалоб и заявлений осужденных, либо сократить время на предоставление переводчика осужденным.

РЫБАЛКА Е.А.

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского юридического института МВД России (г. Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор
E-mail: alena_61_rus@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЙ ЭТАП

Устойчивой тенденцией, характерной для мирового сообщества на современном этапе развития, является рост миграции населения. Данный вопрос актуален и для Российской Федерации.

Миграционные процессы в России приобрели масштабный характер. Одной из причин выступает хаотичность развития отечественного миграционного законодательства. Так к 2012 году были приняты более десятка федеральных законов, свыше ста действующих подзаконных актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, различных министерств и ведомств¹.

Несогласованность в нормативно-правовом регулировании миграционных процессов была обусловлена отсутствием стратегического видения целей и задач миграционной политики.

Важнейшим шагом на пути решения данной проблемы стало принятие Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации (далее – Концепция), реализация которой включает в себя 3 этапа:

- 1) 2012 - 2015 гг.;
- 2) 2016 - 2020 гг.;
- 3) 2021 - 2025 гг.

К преимуществам данной Концепции относится конкретизация основных механизмов проведения миграционной политики².

Однако 31.10.2018 Президент Российской Федерации сообщил о подписании новой редакции Концепции³.

Ряд экспертов подвергли сомнению данное решение, поскольку выполнение предыдущей редакции Концепции еще не завершено.

Считаем необходимым отметить следующее:

1. В силу статей 11, 16, 18 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» документы стратегического планирования в сфере социально-экономического развития и национальной безопасности требует обновления каждые шесть лет⁴.

Концепция – это документ стратегического планирования, разрабатываемый с учетом стратегий национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации. Следовательно, ее также необходимо «обновлять» каждые шесть лет.

¹ Мамонтова Э.А. Новая редакция концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года: новые акценты // Миграционное право. 2019. № 3. - С. 14-17.

² Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Президентом Российской Федерации 13.06.2012) // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635>.

³ Выступление Президента Российской Федерации 31.10.2018 на VI Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59003>.

⁴ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 146; Российская газета. 2018. № 1.

2. Фактором, который также спровоцировал необходимость внесения поправок в Концепцию, является появление новых социально-экономических и геополитических рисков для России.

В рамках одной государственной концепции невозможно учесть и спрогнозировать весь спектр изменений, происходящих в мире. Например, события, связанные с военными действиями на юго-востоке Украины. В связи с чем, требуется подвести предварительные итоги Концепции, на основании которых будут сформулированы новые цели, задачи, направления, адаптированные под новые реалии современной картины мира.

Следует отметить, что по основным показателям задачи первого этапа Концепции были выполнены. Например, наблюдается положительная динамика численности легально трудоустроенных мигрантов; установлено постепенное снижение нелегальной миграции и т.д. Кроме того, эффективно осуществляется государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Так в отчетный период было принято в гражданство Российской Федерации 525 тыс. человек¹.

Вместе с тем, достижение задач второго этапа не нашло своего фактического воплощения. По состоянию на 01.01. 2018 население России составило 146,9 млн. человек. Прирост населения за 2017 год составил 76,1 тыс. человек преимущественно за счет миграционного прироста.

Из анализа прогноза Росстата следует, что численность населения России за 2019-2035 гг. сократиться на 1,1 млн. человек, а численность трудоспособного населения – на 2,4 млн. чел. Миграционный прирост прогнозируется около 300 тыс. чел. в год².

3. Противоречие интересов государства и прав мигрантов определяет нескоординированность миграционных процессов в Российской Федерации.

В связи с этим возникла необходимость модернизации государственной миграционной политики путем создания условий для адаптации и интеграции мигрантов, защиты их прав и свобод.

Данные обстоятельства обусловили принятие новой Концепции на 2019 - 2025 годы³.

Необходимо подчеркнуть, что в основе данной Концепции лежит критерий «правильной миграционной политики», т.е. политики, в процессе реализации которой учитываются интересы группы, для которой она разработана.

В рамках проведения такой политики следует рассмотреть вопросы о политической дальновидности, экономической потребности государства и распространении культурного и научного наследия России.

Так В.П. Сальников и Е.А. Брылева отмечают, что современная «правильной миграционной политики» должна быть ориентирована на развитие трудовой миграции путем привлечения высококвалифицированных специалистов, а также образовательной миграции посредством модернизации программ обмена студентов⁴.

Следует отметить, что реализация миграционной политики осуществляется, в том числе в рамках федеральных округов. Так, например, в 2011 году Правительством Российской

¹ Мамонтова Э.А. Новая редакция концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года: новые акценты // Миграционное право. 2019. № 3. - С. 14-17.

² Росстат // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm.

³ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45.

⁴ Сальников В.П., Брылева Е.А. Критерии «правильной миграционной политики»: отечественный и зарубежный опыт // Миграционное право. 2018. № 3. - С. 25 – 28.

Федерации была утверждена Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года, в которой был определен вектор развития данной административно-территориальной единицы, в том числе по вопросам миграционной политики.

Данный округ является одним из основных направлений миграционных процессов в силу исторических и природно-климатических причин, что приводит к усугублению нерегулируемой миграции малоквалифицированной рабочей силы.

Установлено, что в структуре миграции высока доля незаконных мигрантов. Незаконная трудовая миграция вызывает ряд острых проблем, которые в свою очередь негативно влияют на социально-экономическую, политическую и культурную жизнь как отдельно взятого округа, так и государства в целом.

САМАДОВ Б.О.

Мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва байналмилалии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент
E-mail: bakhtiyor_77@mail.ru

МАСЪАЛАҲОИ ҲУҚУҚИИ ҲИМОЯ ВА ДАСТГИРИИ ДАВЛАТИИ СОҲИБКОРИИ ЗАНОН ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ МУОСИРИ ТОҶИКИСТОН

Қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи истиқлолият оид ба баҳши рушди иқтисодиёт, фаъолияти соҳибкории занон, ҷабҳаҳои гуногуни ин фаъолият дастовардҳои назаррасро ноил гардидааст.

Пас аз ба даст овардани Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон (9 сентябри соли 1991) ва бо қабул кардани Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон¹ (аз 6 ноябри соли 1994) ба фаъолияти соҳибкорӣ, ташаккул ва рушди фаъолияти соҳибкорӣ асоси қонунӣ гузошта шуд. Дар ин ҷода, шартҳои конститутсионии озодии фаъолияти иқтисодӣ, соҳибкорӣ нисбати ташаккул ва рушди соҳибкорӣ дар Тоҷикистон яке аз шартҳои асостарин мебошад. Мутобиқи моддаи 12-и Конститутсияи Тоҷикистон фаъолияти иқтисодӣ, соҳибкории шахс, ҳамчун инъикоскунандаи озодии ӯ, пеш аз ҳама, дар соҳаи баамал баровардани фаъолияти соҳибкорӣ махсус гардонида шудааст.

Қобили қайд аст, ки дар ташаккул ва рушди соҳибкории занон саҳм ва мавқеи мақоми қонунгузорию кишвар назаррас аст. Бо қабул шудани як миқдор қонунҳои соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ ва хоҷагидорӣ нақш, мавқеъ ва мақоми субъектони фаъолияти соҳибкорӣ, махсусан занон муайян карда шудааст.

Аз солҳои аввали соҳибистиқлолии Тоҷикистон масъалаҳои рушди фаъолияти соҳибкорӣ, ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкории занон умуман иқтисодиёти кишвар зери диққати сиёсати Сарвари давлат, Ҳукумати Тоҷикистон қарор гирифтааст. Дар ин ҷода, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паём иохирини худ аз 26 декабри соли 2018 ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ироа намудаанд: «Мо минбаъд низ мақоми занонро дар ҷомеа баланд бардошта, мавқеи онҳоро дар татбиқи исиёсати иҷтимоии давлат дастгирӣ менамоем.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, Паёми Сомониён, 2017.

Дар замони соҳибистиклолӣ як қатор стратегияву барномаҳои давлатӣ дар ин самт амалӣ гардида, барои фаъолият изанон имкониятҳои васеъ фароҳам оварда шуданд.

Мо ба азму ирода ва масъулиятшиносии занон ҳамчун нерӯи бузурги ҷомеа эъти-моди комил дорем»¹.

Пайваста ба ин, дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Пешвои миллат ишора менамоянд, ки дастгирии соҳибкорӣ ва дар навбати аввал соҳибкориҳои истеҳсолӣ аз ҷумлаи самтҳои асосии фаъолияти сохтору мақомоти давлатӣ ба ҳисоб ме-равад.

Ҳамин тавр, дар қонунгузориҳои муносири Тоҷикистон мафҳуми фаъолияти соҳиб-корӣ аввалин маротиба бо қабул карда шудани қисми якуми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон² (КГ ҚТ, аз соли 1999) асоснок карда шудааст. Мувофиқи муқаррароти қисми 3 моддаи 1-и КГ ҚТ соҳибкорӣ фаъолияти мустақили ба тавакка-лии худ амалишавандаи шахсони ба чунин сифат бо тартиби муқаррар кардаи қонун ба қайд гирифташудае мебошад, ки барои мунтазам ба даст даровардани ғоида аз исти-ғодаи молу мулк, фуруши мол, иҷрои кор ё расонидани хидмат равона карда шудааст.

Фаъолияти соҳибкорӣ аз самтҳои фаъолияти хоҷагидорӣ иборат буда, яке аз ху-сусияти асосии он ба дастовардани ғоида мебошад. Таҷрибаҳо шаҳодат медиҳанд, ки як қатор субъектҳои хоҷагидор на барои ба даст овардани ғоида, балки барои ҳаллу фасл намудани вазифаҳои иҷтимоӣ иқтисодии худ таъсис дода шуда, фаъолият меба-ранд.

Соҳибкорӣ чунин низоми хоҷагидориест, ки субъекти асосии онро соҳибкор ҳам-чун қувваи ҳаракатдиҳанда ва миёнарав ишғол менамояд. Захираҳои моддӣ ва инсониро ҳарчӣ самаранок муттаҳид менамояд, чараёни истеҳсолотро ташкил намуда, дар асо-си таваккалии соҳибкорӣ, ҷавобгариҳои иқтисодӣ барои натиҷаҳои соҳибкорӣ, яъне ғо-ида ба даст овардан идора менамояд³.

Дар танзими давлатӣ ва ҳуқуқи фаъолияти соҳибкорӣ, соҳибкориҳои занон аз ҷум-ла, масъалаҳои ҳимоя ва дастгирии давлатӣ ҷои асосиро ишғол менамояд. Дар қонунгу-зориҳои муносири ҳамин ҷабҳаҳо инъикоси худро ёфтааст. Боиси қайдаст, ки меъёрҳои қонунгузорӣ оид ба ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ муқаррароти асосӣ пешбинӣ шудааст. Тавре бармеояд, ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ – фаъолияти мақомоти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба татбиқи чорабиниҳои пешбининамудаи барномаҳои давлатӣ ва ҳудудии рушди соҳибкорӣ равона карда шудаанд (моддаи 1-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ»⁴).

Ҷолиби қайд аст, ки соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунгузориҳои махсуси худро дорад ва бештари соҳаҳои ин фаъолият бо қонунҳо танзим гардидаанд. Ба монанди «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» аз соли

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 26.12.2018. // www.president.tj (санаи муроҷиат - 18.05.2019 с.).

² Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (матни расмӣ). Қ.1, 2, 3. – Душанбе.: Қонуният, 2017.

³ Самадов Б. О. Ҳуқуқи соҳибкорӣ. Китоби дарсӣ, қ. 1. – Хучанд: Ношир, 2018, - С. 8.

⁴ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2014, №7, қ. 2, мод. 404; с. 2015, №3, мод. 216; Қонуни ҚТ аз 30.05.2017 с., №1436.

2014, «Дар бораи савдо ва хизматрасонии маишӣ»¹ аз соли 2013, «Дар бораи сармоягузорӣ»² аз 15 март соли 2016 ва ғайра. Дар оилаи қонунгузори соҳа Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон №89 аз 1 март соли 2005 «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо»³ дохил карда мешавад.

Дар таъмини ҳимояи ҳуқуқ ва дастгирии давлатии соҳибкори занон Қонуни № 89 меъёрҳои дақиқро мустаҳкам кардааст. Яъне, қонуни мазкур муносибатҳои оид ба таъмини кафолатҳои конститусионии баробарҳуқуқии мардону занонро дар соҳаи иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва дигар соҳаҳо ба танзим мебарорад ва амалигардонии имкониятҳои баробарҳуқуқии онҳоро муқаррар менамояд. Тавре дар моддаи 12-и Қонуни мазкур асоснок гардидааст, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва роҳбарони ташкилотҳо, новобаста аз шакли моликият ва зифа доранд баробар дастрас будани захираҳои иқтисодии ҷамъиятро барои мардону занон, аз ҷумла, дастрас будани замин, дороеи молиявӣ, кредитҳо, ҳамчунин фаъолияти соҳибкории озод, дигар ҳел фаъолияти бо санадҳои қонунгузорӣ манънашударо таъмин намоянд.

Қонунгузори соҳаи мазкур баҳри дар амал ба миён овардан ва рушди ҷомеаи граждани раवона карда шудааст. Дар ин ҷода тавре қайд карда мешавад, ки ташаккулёбии ҷамъияти граждани дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо дар шароити мавҷуд будани меъёрҳои ҳуқуқие, ки ба рушди он мусоидат менамоянд, имконпазир аст⁴.

Ҳимоя ва дастгирии фаъолияти соҳибкорӣ, соҳибкории занон дар мазмуни меъёрҳои ин гурӯҳи қонунҳо ҷойгир гардидаанд. Бештар аз ин, аввалин маротиба ишораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10 майи соли 2002 «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» асоснок карда шуда буд.

Бо қабул шудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 июли соли 2014 «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» қонуни пешина аз соли 2002 аз эътибор соқит дониста шудааст (моддаи 25-уми Қонун аз соли 2014). Тавре асоснок гардидааст, қонуни мазкур муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба ҳимоя, дастгирии давлатӣ ва рушди соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим намуда, кафолатҳои давлатии фаъолияти субъектҳои соҳибкориро таъмин мекунад. Бештар аз ин дар қонуни мазкур мафҳуми қонунии ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ муайян карда шудааст. Ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ, соҳибкории занон пеш аз ҳама ин фаъолияти мақомоти давлатӣ, ки ба татбиқи ҷорабиниҳои пешбиниамудаи барномаҳои давлатӣ ва ҳудудии рушди соҳибкорӣ, дар ҳамаи соҳаҳои хоҷагии халқ равона карда шудаанд.

Дуруст аст, ки қонун бояд, пеш аз ҳама, ба ҳифзу ҳимояи инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ равона карда шавад, мавқеи шахсро дар ҷомеа мустаҳкам намояд ва барои истифодаи

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи савдо ва хизматрасонии маишӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2013 №3 (1448), мод.186; с. 2014, №3, мод. 150; Қонуни ҚТ аз 8.08.2015с., №1216.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармоягузорӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон: соли 2016, №3, мод. 152.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2005, № 3, мод. 129.

⁴ Самадов Б. О. Поквичдонӣ ҳамчун унсури муҳими ҳуқуқии танзим ва татбиқи фаъолияти соҳибкорӣ // Ташаккул ва рушди иқтисод. Маҷмӯи мақолаҳо ва маърузаҳои конфронси илмию назариявии профессорону омӯзгорони ДИС ДДТТ, №17. Хучанд, 2015, с. 5.

нерӯи моддиву маънавии вай, зиндагии осуда ва озоду шоистаи шахрвандон дар чомеа мусоидат намуда, ташкили фазои мӯътадили соҳибкорӣ ва фаъолияти муназзами мақомоти давлат, корхонаҳо ва ташкилоту муассисаҳо замина гузорад.

Дар амал татбиқ намудани ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ, аз ҷумла соҳибкории занон бояд аз рӯи принципҳои чомеаи граждани ба роҳ монда шуда бошад. Аз мазмуни меъёрҳои моддаи 4-и Қонун дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ бармеояд: ба принципҳои асосии ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мансубанд:

- қонуният;
- шаффофияти фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ;
- баробарҳуқуқии ҳамаи субъектҳои соҳибкорӣ;
- кафолати ҳимояи ҳуқуқ ва таъмини фаъолияти озоди субъекти соҳибкорӣ;
- иштироки озоди субъектҳои соҳибкорӣ дар таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии ба манфиатҳои соҳибкорӣ дахл дошта;
- афзалияти рушди соҳибкории хурд ва миёна.

Қобили қайд аст, ки дар замони истиқлолият, дар Тоҷикистон тамоми чараҳои ба амал бароварда шудани фаъолияти соҳибкорӣ, ҷабҳаҳои ин фаъолият бо танзими давлат, ҳимоя ва дастгирии давлатӣ алоқамандии зич дорад. Дар ин бобат қонунгузорӣ махсус ишора менамояд, ки ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақоми ваколатдори давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ амалӣ карда мешавад (б. 1 моддаи 11-и Қонун дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ).

Мазмун ва мӯҳтавои меъёрҳои қонунгузории соҳаи мазкур махсус ҳавола ба ҳимоявадастгирии давлатии соҳибкорӣ (моддаи 11), ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъекти соҳибкорӣ (моддаи 12), самтҳои асосии дастгирии давлатии соҳибкорӣ (моддаи 18), дастгирии давлатии молиявии соҳибкорӣ (моддаи 19), кафолат аз даҳолат ба фаъолияти субъекти соҳибкорӣ (моддаи 22) ва ғайра меъёрҳоро оид ба рушди соҳибкорӣ дар Тоҷикистон танзим намуда, кафолатҳои давлатии фаъолияти субъектҳои соҳибкориро асоснок намудааст.

Бо ҳамин асосҳои ҳуқуқӣ фаъолияти соҳибкорӣ, соҳаҳои гуногуни он, аз ҷумлаи соҳибкории занон баҳри рушди фаъолияти иқтисодӣ пешбарӣ карда шудааст. Қайд кардан лозим меояд, ки тамоми соҳаҳо ва воситаҳои танзими давлатии фаъолияти соҳибкорӣ, ба монанди ташкили озодонаи фаъолияти соҳибкорӣ, аз ҷумла хурду миёна, истеҳсоли маҳсулот, пешкашнамоеи қору хидматрасонӣ, баҳисобгирии муҳосибӣ, нархгузорӣ, қарздиҳӣ, таъмини сифати маҳсулот, қор ва хидматҳо, ҷалби сармоягузорӣ, фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ва ғайра бо такмил додани қонунгузории ҷорӣ танҳо ба самти беҳбудӣ равона карда мешаванд.

Тавре аз қонуни ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ бармеояд, ба мисли дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар самтҳои асосии зерин амалӣ мегардад:

- такмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои соҳибкорӣ;
- имконияти озодона амалӣ намудани ҳамаи намудҳои соҳибкорие, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудааст;
- ташкили марказҳои дастгирии давлатии соҳибкорӣ, бизнес-инкубаторҳо, паркҳои технологӣ, минтақаҳои озоди иқтисодӣ ва дигар шаклҳои инфрасохтори соҳибкорӣ (моддаи 18-и Қонун).

Татбиқи амалсозии меъёрҳои қонунгузории муосир, аз ҷумла ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ, тавре аз таҷрибаҳои фаъолияти соҳибкорон равшан мегардад, масъалаҳо, муаммоҳои ҳуқуқии ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ, соҳибкории

зانون беҳбудиро тақозо дорад. Қонунзори чорӣ бо баробари ин самтҳои ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ бояд механизмҳои ба амал бароварда шудани ҳимояи воқеӣ ва дастгирии давлатии соҳибкориро тариқи амалисозӣ муайян менамуд.

Дар ин раванд, меъёрҳои банди 2 моддаи 11-и Қонун дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ ишора менамояд: Дастгирии давлатии соҳибкорӣ даршакли ҳуқуқӣ, ташкилӣ, молумулқӣ, молиявӣ, иттилоотӣ ва дигар шаклҳо амалӣ шуда, ба беҳтарнамудани шароити соҳибкорӣ ба низоми зерин асос меёбад:

- бақайдгирии соҳибкорӣ;
- андозбандӣ;
- иҷозатномадиҳӣ ва иҷозатдиҳӣ;
- санчиши фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ;
- бақайдгирии молу мулк;
- ҳисоботдиҳӣ;
- танзими зиддиинҳисорӣ;
- содда намудани амалиёти воридотию содиротӣ бо назардошти санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон;
- қарздиҳӣ;
- мораторияи санчиши фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ.

Ҳамаи ин самтҳои асосии дастгирии давлатии соҳибкорӣ тақозои замон буда мунтазам тақомули қонунгузори чориро металабад. Чунончӣ, ниҳоди иҷозатномадиҳӣ ва иҷозатноккунонӣ нисбати пеш бурдани самтҳои гуногуни фаъолияти хоҷагидорӣ, ҳамин хел оид ба санчиши фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ аз ҷониби мақомоти давлатии танзим ва ғайра.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» муқаррар намудааст, ки ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъекти соҳибкорӣ бо яке аз ин роҳҳои зерин амалӣ карда мешавад:

- ба суд шикоят овардани мақоми ваколатори давлатӣ аз амали (беамалии) шахсони мансабдори мақомоти давлатӣ, ки ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъекти фаъолияти соҳибкориро халалдор мекунанд (моддаи 12-и Қонун).

Ба мазмуни ин меъёр чунин ҳолат мисол шуда метавонад, ки мақомоти давлатии гумрук аз болои амали шахси мансабдори мақомоти давлатии стандартонӣ оид ба сари вақт пешкаш накардани ҳуҷҷати тасдиқкунандаи маҳсулот, сертификати мутобиқати маҳсулот, пайваста ба ин тӯл кашидани чараёни барасмиятдарории гумрукии мол, бо мақсади ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии соҳибкор ба суд муроҷиат менамояд.

Дар радифи ин, тавре аз амалияи фаъолияти соҳибкории субъектони ватании фаъолияти иқтисоди хориҷӣ маълум мегардад ин меъёр камтар номувофиқ мебошад. Зеро дар пешбурди чараёни барасмиятдарорӣ, иҷозатномадиҳӣ ба фаъолияти соҳибкорӣ ҳуди шахсони мансабдори мақомоти давлат, ки фаъолияти озодонаи соҳибкориро ба танзим медароранд, ҳавасмандии калон доранд. Бе додани пора, “тӯхфаи пулӣ” дар лифофа ё дигар намуди хизматҳо ба шахсони мансабдори мақомоти давлатӣ, ки рушди фаъолияти соҳибкорӣ аз онҳо вобастагӣ дорад, пешрафти фаъолияти соҳибкорӣ боздошта мешавад, ё барои қатъ гардидани фаъолият шароит месозад.

Чунин ҳулоса қардан месазад, ки татбиқи ҳуқуқии ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ, соҳибкории занон ҳавола ба меъёрҳои моддаи 12-и қонуни мазкур қариб аз ҷониби ҳамаи мақомоти давлатии танзими фаъолияти соҳибкорӣ, алалхусус мақомоти давлатии андоз беҳбудиро металабад.

Қайд қардан лозим аст, ки ҳамчун асоси қуввабахшанда дар ин ҷода мазмуни меъёрҳои моддаи 22-и Қонун «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ»

баромад менамояд. Тавре муқаррар карда шудааст, даҳолат, амали (беамалии) ғайриқонунии шахсони мансабдори мақомоти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти давлатии назоратӣ ва санҷишӣ, инчунин мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба ғайриқонунии хоҷагидорӣ субъекти соҳибкорӣ манъ аст.

Дигар аз масъалаи ҳуқуқӣ, ки дар самти ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ, соҳибкорӣ занон имрӯз ҷой дорад, ин татбиқи низоми ҷавобгарӣ мебошад. Дар қонунгузорию муосир меъёри махсус муқаррар карда шудааст, ки дар асоси он шахсони воқеӣ, ҳуқуқӣ барои риоя накардани талаботи қонуни мазкур бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд (моддаи 24-и Қонун).

Дар доираи масъалаҳои ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ ҷавобгарии ҳуқуқӣ яке аз самтҳои асосии пешбурди ғайриқонунии соҳибкорӣ, аз ҷумла дар танзими давлатии ғайриқонунии соҳибкорӣ, дар назорати давлат дар соҳаи ғайриқонунии соҳибкорӣ ва ҳамчун низоми мустақил баромад менамояд¹.

Дар қонунҳои муосир баҳри рушди ғайриқонунии соҳибкорӣ, соҳибкорӣ занон шаффоф ба амал бароварда шудани ҷараёнҳои баррасиядорӣ ҳуҷҷатҳо, иҷозатномадихӣ, иҷозатдиханда, сертификатсияқонунию стандартонӣ, ва ғайра ба ғайриқонунии хоҷагидорӣ лозим аст, ки шартҳои зарурро барои мақомоти давлатии соҳабӣ, иҷозатномадиханда, ҷараёни танзими он низ дар қонунгузорию ҷорӣ пешбинӣ мекард.

Бо мақсади дар амал татбиқи намудани меъёрҳои қонунгузорию ҷорӣ ба меъёрҳои қонунҳои соҳа масъулият, ҷавобгарии мақомоти давлатии танзими ғайриқонунии соҳибкорӣ бояд ишора карда, ҳам шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ҳам шахсони мансабдори мақомоти давлат оғохонидани шаванд, ки агар талаботи қонуни мазкурро вайрон кунанд, тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд².

Албатта, баҳри дар амал дуруст ҷорӣ карда шудани ҷавобгарӣ дар соҳаи ғайриқонунии соҳибкорӣ, ғайриқонунии соҳибкорӣ занон мувофиқи мазмуни меъёрҳои қонунгузорию, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, мақомоти вақолатдори давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шахсони мансабдори он, бояд дар қонунҳо бо навиштаҷот муқаррар гардида бошанд.

Амали гардонидани шудани ҷавобгарӣ нисбати шахсони ҳуқуқӣ, соҳибкорони инфиродӣ, аз ҷумла давлат дар шахсияти шахсони мансабдорони мақомоти давлат яке аз шартҳои тақомул ва рушди иқтисодӣ мебошад. Имрӯз зарурате ба миён омадааст, ки дар ҳамаи ин самтҳо масъулиятшиносӣ, ҳисси ҷавобгарӣ, дар роҳ наодан ба вайронкунии ҳуқуқ ва ўҳдадорӣ катъӣ ба амал бароварда шуда бошад

¹ Самадов Б.О. Ҷавобгарӣ дар соҳаи ғайриқонунии соҳибкорӣ: танзими давлатию ҳуқуқӣ ва татбиқи амалии онҳо: монография / Зери таҳрири д.и.х., проф. Ш. М. Исмоилов. – Хучанд, 2014, - С. 202.

² Самадов Б.О. Ответственность в сфере осуществления предпринимательской деятельности: проблемы и пути её правового обеспечения // Муаммоҳои рушди кооператсияи матлубот, соҳаи хизматрасонӣ ва соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявии профессорон ва устодони ДДТТ. - Душанбе, 2013, - С. 190.

САФАРАЛИЗОВА Д.С.

Мудирӣ Бахши таъминоти ҳуқуқии Кумитаи кор бо ҷавонон ва варзиши назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон
E-mail: daler-safaraliev@mail.ru

РАВАНДҲОИ ҶАҲОНИШАВӢ ВА ВАЗӢИ МУОСИРИ ҲУҚУҚИ ИНСОН

Яке аз роҳҳои муҳими ҳимояи манфиатҳои миллӣ ва давлатӣ аз таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ ва мавҷҳои ҷараёнҳои номатлуб ин таҳкими минбаъдаи пояҳои давлати демократию ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шахрвандӣ бо истифодаи васеъ аз дастовардҳои аҷдодӣ ва арзишҳои миллӣ мебошад.

Эмомалӣ Раҳмон

Бо суръати баланд рушд намудани соҳаҳои иқтисод, фарҳанг ва сиёсати ҷаҳонӣ интегратсияи давлатҳоро ба миён оварда, омили мазкур дар навбати дигар ба пайдоиши падидаи нав, яъне ҷаҳонишавӣ мусоидат менамояд. Дар шароити муосир равандҳои ҷаҳонишавӣ хусусиятҳои махсусро касб намуда, тамоми соҳаҳои фаъолияти ҷамъиятӣ ва давлатиро фаро гирифтааст. Ҷомеаи башарӣ раванди мазкурро танҳо дар ду даҳсолаи охир дарк намуда, бо мақсади нигоҳдорӣ ва ҳифзи соҳибхитиёри ва дигар арзишҳои миллию фарҳангӣ чораҷӯӣ намуда истодаанд.

Ҷаҳонишавии ҳуқуқи инсон, сиёсат, коммуникатсия, илм ва фарҳанги ҷаҳонӣ ба ҳамаи соҳаҳои муҳими ҳаёти имрӯза таъсир расонида, таҳдидҳо ва оқибатҳои он дар сиёсати дохилии давлат, муносибатҳои байналхалқӣ ва равандҳои глобалии сиёсии инкишофи ҷаҳонӣ, ба назар мерасад.

Ҷаҳонишавӣ ба радифи равандҳое, ки оқибатҳои ҷиддӣ ва хафнок барои тамоми инсоният дорад дохил шуда, хислати ҷараёни онро сифатнок пешгӯӣ кардан ғайриимкон аст. Дар замони имрӯза вазъияти байналхалқӣ мураккаб, пурпечутоб гардида, коста шудани мавқеи соҳибхитиёрии давлатӣ, афзудани муҳочират, таъсири давлатҳои абарқудрат ба давлатҳои хурду вобаста, низои фарҳангҳо, тағйирёбандагии ҷараёни меҳнат ва сармоя, ки оқибати бӯҳрони минтақавии иқтисодӣ дорад, мушоҳида карда мешавад.

Воқеан ҳам асри XXI- асри ҷаҳонишавӣ аст, аз ин раванд канорачӯӣ намудан ғайриимкон аст ва мебояд бо он муқовимат ва ё дигар чораҳои заруриро роҳандозӣ намуд. Мақсаднок ва бо дарназардошти манфиату арзишҳои миллию давлатӣ истифодан намудани равандҳо ва дастовардҳои муосири ҷаҳонишавӣ метавонад ҷомеа ва давлатро аз таъсири манфии он дар канор гузорад.

Ҷаҳонишавӣ (аз лот. Globus – курра ва фр. global - умумӣ) – раванди объективии ташаккулёбӣ, амалкунӣ ва инкишофи системаи нави умумиҷаҳонӣ дар асоси алоқаҳои мутақобила дар соҳаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ, фарҳангӣ ва дигар соҳаҳои ҷомеаи байналмилалӣ мебошад. Дар намуди нисбатан умумӣ «ҷаҳонишавӣ» ин гузариши проблемаҳои минтақавӣ ва миллӣ ба проблемаҳои умумиҷаҳонӣ ва ташаккулёби муҳити нави хоҷагидорӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ, табию биологӣ ва глобалӣ мебошад. Агар ба таври мушаххас қайд намоем, ҷаҳонишавӣ ин раванди ташаккулёбии воқеияти геоиқтисодии яқлухт ва ягонаи ҷаҳонӣ аст¹.

¹ Корецкий В.А. Факторы и направления политической и экономической глобализации в современной России. – Москва., 2009. – С.27-28.

Таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки аксари муҳаққиқони ватанию хориҷӣ истилоҳи “ҷаҳонишавӣ”-ро бетағйир ҳамчун “глобализатсия” истифода менамоянд. Аз ҷумла, муҳаққиқони рус, фаронса, олмон, амрико, англия ва ғ. истилоҳи “глобализатсия”-ро бидуни тағйир дар қорҳои илми-тадқиқотӣмавриди таҳқиқ қарор медиҳанд. Қайд намудан зарур аст, ки истифодаи истилоҳи “глобализатсия” аз тарафи муҳаққиқони ватанӣ зиёд ба назар мерасад. Аз ҷумла, сиёсатшиносон бештар истилоҳи “глобализатсия”-ро истифода намуда, тарҷумаи онро бо забони тоҷикӣ дар шакли “ҷаҳонишавӣ” чандон мувофиқи мақсад намешуморанд. Масалан ба андешаи муҳаққиқон Г. Муродова ва Ш. Саидҷаъфар “глобализатсия”-ро ҳамчун «ҷаҳонишавӣ» маънидод намуданд чандон дуруст нест. Зеро ҷаҳонишавӣ фаҳми маҳдудтари равандҳои глобаликунонӣ буда, муносибатҳои байниҳамдигарии ҷомеа ва табиатро фарогир нест¹. Банда ба ақидаи мазкур чандон розӣ шуда наметавонад, зеро агар мо ба таҳлили луғавии калимаи мазкур назар афканем дурустии тарҷума ва истифодаи калимаи ҷаҳонишавӣ исбот мегардад. Луғатҳо ва фарҳанги истилоҳоти гуногуние, ки айни ҳол пешкаши хонандагон гардидааст истилоҳи мазкурро гуногун маънидод менамоянд. Фарҳанги тоҷикӣ-русии Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ истилоҳи “глобализатсия”-ро ҳамчун «ҷаҳонигарой», «умумикунӣ» ва «ҷаҳони қардан» баён менамоянд. Инчунин, истилоҳи «глобалӣ» маънои зуҳурот, рӯйдод ё иттиҳоди «ҳамаро фарогиранда», «умумҷаҳонӣ», «умумисайёравӣ» -ро дорад. Муҳаққиқон Ҷ. Ғаффор ва С. Ғатхулоев дар «Луғати калимаву истилоҳоти нав» истилоҳи “глобализатсия”-ро дар маъноҳои «ҷаҳоншумулӣ», «ҷаҳонишавӣ», «ҷаҳонпайвандӣ», «сартосарӣ» ва «томгарой» маънидод менамоянд. Қобили зикр аст, ки мафҳумҳои ҷаҳонишавӣ, ҷаҳоникунӣ ва дигар истилоҳоти болозикр метавонад, мафҳуми глобализатсияро дар бар гирад. Мафҳуми глобализатсия дар забони англисӣ «globalization» ва русӣ «глобализация» бо як сохтори талаффузӣ ифода гардида, аз реша «global», «глобальный» -умумӣ, ҷаҳонӣ ва пасванди пурракунандаи решаи асосӣ «ation», «зация», ки маънои «...гардонӣ»-ро медиҳанд, шакли пурраро гирифтааст².

Равандҳои ҷаҳонишавӣ тамоюлҳои муҳолиф ва манфиро дар мамлакатҳои зиёд ба миён оварда, бештар ба ҷорӣ намудани тарзи зиндагии ғарб, фарҳанги оммавӣ ва намудҳои тафаккури ғарб алақаманд аст. Воқеан ҳам дар шароити муосир метавон таъсири зиёди тамаддуни ғарбро дар ҷаҳони исломӣ, шарқи дур, хиндуй, православӣ ва дигар фарҳанги ғайриғарбӣ мушоҳида намуд³. Новобаста аз ин, давлатҳое, ки дар он дин ва фарҳанги исломӣ амал мекунад нисбати риояи арзишҳои исломӣ ва вазъи ҳукукии шахсият ҷораҳои зарурӣ андешида мешавад. Тавре Д.С. Сафаров қайд мекунад: «Дар зери таъсири ҷараёнҳои ҷаҳонишавӣ дар давлатҳои шомили фарҳанги ҳукукии мусулмонӣ ба проблемаҳои ҳукуки инсон аҳамияти зиёд дода шуда истодааст. Ба гуногунфикрӣ ва муҳолифатҳо бобати универсализми ҳукуки инсон нигоҳ накарда, вазъи ҳукукии шахс дар ин давлатҳо рӯ ба беҳбудӣ дорад»⁴.

Дар ин замина, ибтидоии равандҳои ҷаҳонишавӣ ақидаҳои пешрафтии ҷамъият, ҳукуки инсон, озодии индивидуалии шахсият, инкишофи муносибатҳои бозорӣ дар иқтисодиёт, ақидаи ҷомеаи шахрвандӣ, давлати демократӣ ва давлати ҳуқуқбунёдро ба

¹ Ниг.: Муродова Г., Шоҳруҳи С. Равандҳои глобализатсионӣ ва оянҳои давлатҳои миллий. – Душанбе., 2016. – С.5.

² Асламзода Н. Ҷаҳони муосир: Глобаликунонӣ ва бухрони асри XXI.// Паёми ДМТ. 2018. №1 (17). – С.261-267.

³ Василенко И.А. Политическая глобалистика. – М.: Логос, 2000. – С. 42.

⁴ Ниг.: Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры: история и современность: дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2012. – С. 153.

миён гузошта, баъдан стратегияи ҷаҳонишавӣ рӯи қор бароварда мешавад. Ҷаҳонишавӣ ба падидаи ҳуқуқи инсон ҳамчун ҳодисаи умумидошта тақия намуда, дар кадом паҳное зоҳир гардад, инсонро чун ченаки арзишҳо эътироф менамояд¹. Тавре Л.А. Петручак ибрази мекорад: «Ба ҳайси яке аз ғояҳои асосии ҷаҳонишавӣ андешаи ҳуқуқи инсон баромад мекунад»². Ҷ. Саъдизода қайд менамояд, ки ҳам стандартҳои ягонаи ҳуқуқи инсон, ҳам механизмҳои миллӣ ва байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон ва ҳам ҳуди падидаи «ҳуқуқи инсон» ҳамчун илм ва фанни таълимӣ натиҷаи ҷараёнҳои глобализатсионии асри XX-XXI аст³. Н.В. Колотова чунин қайд мекунад: «Концепсияи ҳуқуқи инсон, бешубҳа маҳсули тамаддун ва фарҳанги ғарб маҳсуб меёбад, аммо ба сифати шартӣ муҳим барои гузариш ва ҳимояи худ даъвои умум дорад»⁴.

Дар ин замина, доктори илмҳои ҳуқуқшиносии Академияи хизмати давлатии Урал муҳаққиқ А.Н. Суконов қайд мекунад, ки ҷаҳонишавӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон дар се самт инкишоф ёфта истодааст: универсализатсия, минтақавикунонӣ (регионализатсия), концептуализатсия бо унсурҳои парадигмализатсия (намуна ба сифати ҳалли вазифаҳои таҳқиқотӣ)⁵. Инчунин, аз рӯи ақидаи ӯ, ҷаҳонишавии ҳуқуқи инсон на танҳо ба универсализатсияи ҳуқуқи инсон равона гардидааст, балки ба ташаккулдиҳии концепсияҳои минтақавикунонии ҳуқуқи инсон, меоварад. Дар баробари ин, сабаби асосии инкишофи параллелии универсализатсия ва минтақавикунонии ҳуқуқи инсон ин бархӯрди тамаддунҳо, ки дар давоми ҳазорсолаҳои инкишоф, ки он концепсияи асосии ҳуқуқи инсонро қор қарда баромадааст, баҳогузори қарда мешавад⁶. Дар ин замина, универсализатсияи ҳуқуқи инсон ҳамчун хусусияти муҳими ҷаҳонишавӣ арзёбӣ гардида, инсонро арзиши олий эътироф менамояд. Инчунин, ба ақидаи Д.С. Сафаров: «Ҳуқуқи инсон ҳамчун падидаи нав ва ҷаҳонишавӣ ҳамчун ҷараёни муосири инкишофи ҷамъият имрӯз яке аз категорияҳои аз ҳама муҳими ҳуқуқӣ маҳсуб ёфта, баҳои объективона ва ҳамаҷонибаи илмиро талаб мекунад. Онҳо ҳамчун зухуроти иҷтимоии тавбаам ҳамдигарро мукамал месозанд ва зоҳиран ҳангоми зарурат ба инкишоф ва паҳнқунӣ (весеъқунӣ)-и мутақобилаи ҳамдигар мусоидат менамоянд»⁷.

Маврид ба зикр аст, ки равандҳои ҷаҳонишавӣ дар асоси принципҳои демократӣ рушд намуда, ҳимояи ҳуқуқи инсонро яке аз роҳҳои муҳими расидан ба мақсад мавриди сӯистиғода қарор медиҳад. Тавре ки муҳаққиқ А.Ф. Холиқзода қайд менамояд: ҷаҳонишавӣ ҳамчун раванди ба манфиатҳои кишварҳои абарқудрат мусоидаткунанда ва ё дар атрофии арзишҳои муайян муттаҳидшаванда акнун ба сарҳади давлатҳои

¹ Холиқов А.Ф. Асари зикргардида. – С.20.

² Ниг.: Петручак Л.А. Правовая культура современного российского общества: теоретико-правовое исследование. – М, 2007. – С. 251.

³ Ниг.: Саъдизода Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон. – Душанбе, 2017. – С.119.

⁴ Колотова Н.В. Влияние правовой культуры на осуществление прав человека. // Правовые культуры.

Жидковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. – Москва, 25 марта 2011 г./ Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немьтиной. – М.: РУДН, 2012. – С. 47.

⁵ Колотова Н.В. Право и права человека в условиях глобализации/ Государство и право. –М, 2006. – С.347

⁶ Ниг: Колотова Н.В. Право и права человека в условиях глобализации / Государство и право. 2006. –№2. –С.167.

⁷ Ниг.: Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры: история и современность. – Душанбе, 2015. – С. 184.

миллӣ на ба аслиҳа, балки бо «қанду шириниҳо», яъне бо домҳои муайяни хайрхоҳона ворид мешавад¹.

Ч. Саъдизода равандҳои ҷаҳонишавиро омили асосии таъсиррасонӣ ба фарҳанги ҳуқуқи инсон эътироф намуда қайд менамояд, ки “ҷаҳонишавӣ ҳамчун падидаи сиёсӣ-ҳуқуқӣ назар ба дигар омилҳои ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон мафҳуми васеътар аст. Он метавонад омилҳои чун равандҳои ҳамгироӣ (интегратсионӣ) байни давлатҳо, бархӯрди тамаддунҳо ва таъсири фарҳангҳо ба фарҳанги миллии ҳуқуқи инсон, масъалаи амалисозии принсипи умумияти (универсализми) ҳуқуқи инсон ва ғ.-ро низ дар бар гирад. Воқеан, фарҳанги ҳуқуқи инсон ҳамчун падидаи нави ҳуқуқӣ ва дастоварди замони нав натиҷаи ҷараёнҳои ҷаҳонишавист. Аз ин рӯ, амвоҷи пурталотуми ҷаҳонишавӣ минбаъд низ ба ташаккули он таъсир мерасонанд².

Дар баробари ин бояд нақши махсуси созиш ё гуфтугуи фарҳангиро ҳамчун чораи асосии ниғаҳдорӣ ва ҳифзи фарҳанги миллӣ эътироф намоем. Бо дарназардошти шабех будани соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятии ҳудуди давлатҳои Осиёи Марказӣ ташкили интегратсияи минтақавӣ дар ин минтақа ҳамчун механизми ҷавобӣ ба таъсири манфии ин зухуроти аср, баромад менамояд. Интегратсияи минтақавӣ агар аз як ҷониб барои зухури равандҳои ҷаҳонишавӣ мусоидат намояд аз ҷониби дигар чун воситаи ҳимоя аз таъсири манфии он арзёбӣ мегардад.

Ҷаҳонишавӣ ба амали шудани мақсадҳои вестернизатсионӣ ва пайдоиши фарҳангу тамаддуни умумичаҳонӣ мусоидат намуда истодааст. Бидуни ягон шубҳа таҳқиқот нишон медиҳад, ки ба сифати чунин фарҳанг ва тамаддуни умумичаҳонӣ ин фарҳанги “тамадуни ғарб” баромад менамояд. Тавре таҳқиқотҳо нишон медиҳанд муттаҳидшавӣ ва омезиши фарҳанг асосан бо воситаҳои коммуникатсияи оммавӣ, хусусан бо телеизион ва намудҳои гуногуни реклама амалӣ карда мешавад. Ғайр аз ин вусъатёбии озодии ҳаракат ва сайёҳӣ ба паҳншавии намунаҳои фарҳанги ғарб дар тамоми ҷаҳон мусоидат намуда истодааст.

Бояд қайд намуд, ки ҷаҳонишавӣ гоյи ғайрирасмии сиёсӣ ва стратегияи ИМА гардид, ки он нақши ИМА-ро дар ҷаҳон муайян мекунад. Ҷаҳонишавӣ дар вазъияти кунунӣ ИМА-ро чун ягона давлати абарқудрат пешбарӣ намуда истодааст³. Имрӯз ИМА зери шиори мубориза барои ҳуқуқи инсон, ҳимояи арзишҳои гуманитарӣ ва бо суйистифода аз падидаи демократия ба қорҳои дохилии давлатҳо ва ба соҳибхитиёрии давлатҳо мудохила карда истодааст. Мисоли равшани инро метавонем дар давлатҳои Ироқ, Сурия, Либия, Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон ва ғ., мушоҳида намоем.

Имрӯз дар ҷаҳон дар баробари ташкилотҳои бонуфузи байналмилалӣ ИМА ҳамчун давлати абарқудрат стратегияи рушди ҷомеаи байналхалқиро тарҳрезӣ ва тартиби истифодаи меъёрҳои санксиавӣ (ҷазодиҳӣ) ҳуқуқи байналхалқиро имконияти муайян намуданро пайдо намудааст⁴. Имрӯз воқеиятҳои амалиётҳои таҷовузқорона ИМА ва нерӯҳои ҳарбии НАТО дар давлатҳои Афғонистон, Ироқ ва дигар давлатҳои ба он монанд ҳамчун омили таҳдид ба соҳибхитиёрии давлати мавҷудбуда, шинохта мешавад.

ИМА ба худ нақши «сулҳоварро дар миқёси сайёра» касб намуда, дар солҳои охир бе иҷозати СММ амалиётҳои дар давлатҳои назди Балкан (собик Югославия), Афғонистон ва Ироқ суратгирифтаро бо диди шахсии худ ба роҳбарӣ гирифт, ки дар он

¹ Холиқов А.Ғ. Ҷаҳонишавӣ ва манфиатҳои давлати миллӣ. – Душанбе, 2009. – С.21.

² Саъдизода Ч. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон. – Душанбе, 2017. – С.119.

³ Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М., 2005. – С. 187-189.

⁴ Каламанова С.В. Суверенитет государства в условиях глобализации. – Москва, 2011. – С.123.

манфиатҳои ИМА (ичтисодӣ, чун дар Ироқ, геосиёсӣ, чун дар Косово)¹ ба чашм мерасад. Тавре таҷриба нишон медиҳат бе иҷзати СММ таъсиррасонии ИМА бар зидди давлатҳои ақибмонада, рӯ ба рушд, ки соҳибхитиёрии онҳоро дар асл поймол мекунад, дар ҳақ таассуроти манфиро ба миён меоварад. Беҳуда нест, ки дар ҳуди Америка шиорҳои «аз ғоидаи пешбари глобалӣ ба ҳукмфармои глобалӣ» садо медиҳанд². Ҳуқуқи баровадани ҳукмнома ба давлатҳои дигар ва ғасб намудани онҳо аз қониби ИМА ба воситаи докринаҳои «Ҳимояи демократия ва ҳуқуқи инсон» татбиқ мегардад. Тахмин меравад, ки ҳамагуна давлат бояд пеш аз ҳама сиёсати америкоиро пеш барад ва ба нақшаҳои геополитикии ИМА монё нашавад. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки дар ҳолати риоя накардани ин талабот, сиёсати ин давлат ба таври фавриғайриаслӣ ва ҳуди давлат тоталитарӣ эълон карда мешавад³.

СЕМЕНОВ Е.А.

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России им.В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук
E-mail: Semen_evge@mail.ru

ЗАДЕРЖАНИЕ КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В РОССИИ

Проблемам задержания посвящено немало научных работ. Ряд вопросов процессуального регулирования задержания лиц по подозрению в совершении преступлений являются дискуссионными уже достаточно давно.

Обращаясь к содержанию понятия «задержание», нами были изучены их трактовки в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ.

Мы рассмотрели определения задержания, приведенные в уголовно- процессуальных нормах Азербайджанской Республики (ст. 7.0.39)⁴, Республики Беларусь (ч.1 ст. 107)⁵, Республики Казахстан (ч. 1 ст. 128 УПК)⁶, Республики Таджикистан (ст. 91)⁷ и др.

¹ Смирнов С.В. Асари зикргардида. – С.156.

² Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М., 2005. – С. 188.

³ Пастухова Н.Б. Государственный суверенитет в эпоху глобализации // Журнал российского права. –М., 2006. № 5.(32). –34-38

⁴ Под задержанием понимается содержание лица в месте временного содержания с кратковременным ограничением его свободы в случаях и в порядке, предусмотренных законодательством данной страны (См. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики : утв. Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ).

⁵ Под задержанием понимается фактическое задержание лица, доставление его в орган уголовного преследования и кратковременное содержание под стражей в местах и условиях, определенным законом (см.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июня 1999 г. № 295).

⁶ Задержание по подозрению в совершении преступления - мера процессуального принуждения, применяемая органом уголовного преследования с целью пресечения преступления и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражей или для обеспечения производства по уголовному проступку, по которому имеются основания полагать, что лицо может скрыться либо совершить тяжкое преступление (См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июня 2014 г. № 231-V).

⁷ Задержание лица состоит в доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном содержании под стражей в специальных местах, определенных законом и настоящим Кодексом. (см. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (ред. 02.01.2019 г.)

На основе этого мы можем сделать вывод, что российское определение задержания достаточно лаконичное, конкретное. Проанализированные определения задержания позволяют увидеть единообразный подход к представлению данной меры принуждения, указывая на кратковременность и цели ее применения. В то же время сами понятия и предельные сроки задержания, приведенные в данных понятиях, различаются.

Применение задержания предполагает лишение человека возможности передвигаться в пространстве по своему усмотрению, поэтому задержание относится к наиболее строгим мерам процессуального принуждения. Задержание, как и заключение под стражу, рассматриваются законодателем в качестве исключительных, крайних мер.

Задержание преследует цели обеспечить создание оптимальных условий для расследования уголовного дела в отсутствии препятствий, которые потенциально может чинить подозреваемый, а также если есть необходимость во временной, на период расследования уголовного дела, изоляции подозреваемого.

Будучи задержанным, подозреваемый не имеет возможности скрыться, уничтожить доказательства, повлиять на третьих лиц, в том числе с целью дачи ими определенных, нужных ему показаний. Возможность совершить новое преступление в условиях изолятора временного содержания полностью, безусловно, не исключается, но максимально минимизируется.

Кроме того, задержанный не имеет возможности законным способом распорядиться своим имуществом, что актуально в отношении преступлений, сопряженных с причинением материального ущерба потерпевшему и необходимостью его возмещения.

Существующие в действующем УПК РФ формулировки оснований для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, существенно расширены по сравнению с теми, которые использовались ранее. Например, потерпевший, который не присутствовал при совершении преступления (например, кражи), может прямо указать на лицо, как на совершившее преступление, и это будет являться основанием для задержания только тогда, когда имеются иные данные (объяснения очевидцев, показания свидетелей, заключение экспертизы и т.п.), подтверждающие причастность лица к совершению преступления. Тем не менее, указание потерпевшими и свидетелями на данное лицо, как совершившее преступление, по нашему убеждению, должно быть облечено в процессуальную форму. При этом, согласно ст.75 УПК РФ, показания, основанные на догадке, предположении, слухе, являются недопустимыми доказательствами.

Некоторые исследователи расценивают эти изменения как уменьшение объема гарантий соблюдения прав и законных интересов человека.

Задержание, в числе прочего, может преследовать цели обеспечения присутствия лица при избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку риск того, что человек скроется, велик. Конечно, найти скрывшегося возможно и позже, путем его объявления в розыск и использования соответствующих оперативных мер, однако длительность процесса может многократно увеличиться, в том числе и сроки расследования уголовного дела.

Отсюда можно сделать вывод, что задержание лица с целью пресечения потенциальной или реальной попытки сбежать, скрыться от правосудия, обоснованно и не умаляет гарантированных государством прав подозреваемого.

Порядок применения такой меры процессуального принуждения, как задержание, регулируется положениями статьи 92 УПК РФ. По смыслу данной нормы понятие «задержание» как процессуальная мера и «задержание» как момент, когда человек фактически лишается

свободы передвижения, следует различать, они неоднородны, в то же время сорока восьми часовой срок задержания исчисляется исходя из задержания фактического¹.

О задержании составляется протокол. Протокол задержания должен быть составлен в срок не позднее трех часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю.

При составлении протокола задержания следует отметить некоторые недостатки, происходящие на практике. Так, в частности, не соблюдается требование об указании мотивов задержания, которые требует ч. 2 ст. 92 УПК РФ (мотивы были нами проанализированы в проведенном исследовании²). Считаем, что следует обращать внимание на данные факты, так как на них обращают внимание защитники подозреваемых и подвергают сомнению законность протокола задержания.

Производство личного обыска в ходе задержания осуществляется по необходимости. Обычно лицо, в отношении которого составляется протокол, уже ранее подвергается такому действию, как личный досмотр, и производство обыска в этой связи становится не нужным.

Полагаем, понятие «задержанный» равноценно понятию подозреваемый, поскольку статус возникает с момента задержания.

Предельный срок задержания в соответствии с российским уголовно- процессуальным законодательством установлен 48 часов (п.11 ст.5 и ст. 48 УПК РФ). В соответствии с п.3 ч.7 ст.108 УПК РФ суд вправе продлить срок задержания до 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или согласно ч.7 ст. 106 УПК РФ до внесения залога. Соответственно, многие правоприменители правильно полагают, что инициатива продления срока задержания может исходить и от следователя, дознавателя, а решение, конечно же, принимается не следователем, а судом.

При этом в законе также отмечается, что продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным (п.3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ).

Если в течение 48 часов с момента задержания постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения либо о продлении данного срока не поступит, то подозреваемый немедленно освобождается. Об этом (в соответствии с ч. 3 ст. 94 УПК РФ) начальник места содержания подозреваемого уведомляет орган дознания (следователя), в производстве которого находится уголовное дело, а также прокурора.

Кроме оснований задержания, правоприменителям, при осуществлении исследуемой нами меры принуждения, следует соблюдать установленные законом условия задержания, неисполнения которых может повлечь признание принудительных начал следователя (дознавателя) незаконными.

Первое из условий вытекает из содержания ч. 1, 1.1 и 4 ст. 92 УПК РФ. Часть 1 указанной статьи говорит о том, что подозреваемому должны быть разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. Исходя из этого, а также самого названия данной меры принуждения, становится очевидно, что задерживаться должен именно подозреваемый. Данный статус лицо может иметь только при возбужденном уголовном деле, а в противном случае лицо будет

¹ Более подробно, см.: Семенов Е.А., Золочевская Л.С. Задержание: как исчислять срок и что писать в протоколе / Е.А. Семенов, Л.С. Золочевская // Уголовный процесс. 2019. -№ 2 (170). - С. 72.

² Уголовно-процессуальные аспекты задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления : учебно-практическое пособие / Гришин А.В., Семёнов Е.А., Ветрова О.А., Гришина Е.Б., Золочевская Л.С. – М.: Юрлитинформ, 2019. Сер. Уголовный процесс. - С. 12-19.

являться заподозренным¹. О том же говорит и ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ, которая предусматривает наличие защитника при задержании подозреваемого. Статус защитника появляется аналогичным образом – только после возбуждения уголовного дела.

Второе условие прямо вытекает из положений ч. 1 ст. 91 УПК РФ, где сказано, что задержать лицо по подозрению в совершении преступления вправе орган дознания, дознаватель и следователь. Это по сути является логичным продолжением первого из условий.

Третье условие подразумевает требования, которые предъявляются гл. 4 УК РФ. Иными словами, раз объект задержания является подозреваемым в совершении преступления, то он должен отвечать требованиям субъекта преступления, которые определены уголовным законодательством. То есть может быть задержано вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Четвертое условие прямо указано в ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Данное условие исходит из принципа гуманизма уголовного судопроизводства, чтобы исключить в отношении задерживаемого лица ограничение прав и свобод, строгость которых не соответствует тяжести совершенного им деяния.

Пятое условие исходит из смысла оснований задержания подозреваемого как таковых. Потому что только при наличии сведений, перечень которых дан в ст. 91 УПК РФ, лицо может быть задержано законно и обоснованно.

Шестое условие исходит из двух положений уголовно-процессуального права. Во-первых, следует обратиться к п. 1 и 2 ч. 1 ст. 94 УПК РФ. Из их содержания следует, что если лицо было освобождено после задержания и подозрение в отношении него не подтвердилось или нет оснований для его содержания под стражей, это говорит о нецелесообразности и неправомерности дальнейшего ограничения прав и свобод лица посредством задержания. Таким образом, повторное задержание лица без необходимости заключения его под стражу будет свидетельствовать о том, что должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, не смогло с первого раза должным образом разобраться в причастности лица к совершению преступления. Во-вторых, исходя из положений п. 11 ст. 5 УПК РФ и ч. 2 ст. 94 УПК РФ, лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов, а по их истечению оно подлежит освобождению, если в отношении него не была избрана мера пресечения, связанная с лишением свободы. С учетом того, что УПК РФ не содержит норм о возобновлении 48-часового срока при повторном задержании, а при первом задержании, скорее всего, значительная часть этого срока истечет, то получится, что при повторном задержании будет превышен указанный срок, что является нарушением уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, условия задержания подозреваемого – это обязательные требования, предъявляемые уголовно-процессуальным законом, выполнение которых позволяет произвести задержание подозреваемого.

Помимо оснований и условий, важным элементом института задержания подозреваемого являются мотивы задержания, которые упоминаются в ч. 2 ст. 92 УПК РФ. Данная статья предписывает указывать в протоколе задержания подозреваемого мотивы его задержания. Для выполнения указанных уголовно-процессуальных требований необходимо понимать, что же является мотивами задержания подозреваемого.

Изучив разные точки зрения на понятие мотива задержания¹ подозреваемого, становится очевидным, что это некие обоснованные опасения следователя или дознавателя о том, что

¹ Сопнева Е.В. Развитие представлений о заподозренном лице / Е.В. Сопнева // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 25-68.

лицо, оставаясь на свободе, может заниматься противозаконной или препятствующей расследованию деятельностью, что побуждает применить к данному лицу задержание.

Несмотря на то, что мотивы задержания подозреваемого, как и любые мотивы вообще, носят субъективный характер, важно понимать, что они основаны на объективных фактах, говорящих о достаточно высокой вероятности ожидать от лица действий, нарушающих закон или нормальный ход расследования. Таким образом, мотивы задержания подозреваемого дополняют и подкрепляют собой основания задержания подозреваемого.

Существуют разные мнения о том, какие конкретно имеются мотивы задержания подозреваемого, но все они по своей сути являются вариациями трех наиболее важных. То есть мотивами задержания подозреваемого являются основанные на материалах уголовного дела опасения, что подозреваемый, находясь на свободе: 1) скроется от органов дознания либо предварительного следствия; 2) будет заниматься преступной деятельностью; 3) воспрепятствует установлению обстоятельств совершенного преступления.

Мотивами задержания, по мнению большинства опрошенных, является пресечение попытки подозреваемого скрыться от органов предварительного расследования или суда – 52,6 % случаев, в 13,2 % случаев – пресечение попытки подозреваемого воспрепятствовать установлению объективной истины по уголовному делу (путем угроз свидетелю и другим участникам уголовного процесса); 10,5 % – обоснованные сомнения в том, что подозреваемый может совершить другое преступление; в 7,9 % случаев – пресечение попыток лица уничтожить следы преступления, пресечение совершаемого преступления или попытки подозреваемого продолжать в дальнейшем преступную деятельность, что мотивирует на своевременное решение вопроса об избрании в отношении задержанного меры пресечения в виде заключения под стражу².

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на то, что в УПК РФ напрямую закреплены только основания задержания подозреваемого, не меньшую значимость имеют условия и мотивы задержания подозреваемого, дополняющие основания. Находясь в тесной взаимосвязи, все три элемента может и несколько усложняют принятие решения о применении такой меры принуждения, как задержание подозреваемого, но в то же время делают все ограничения прав и свобод лица, создаваемые данной мерой, всецело обоснованными и справедливыми с точки зрения закона.

¹ Ксендзов Ю.Ю. Задержание и заключение под стражу подозреваемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 20; Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения. М., 2006. С. 5. и др.

² В рамках осуществления исследования по вопросам оптимизации применения меры процессуального принуждения в виде задержания в 2018 было проведено анкетирование сотрудников органов предварительного расследования: ГУ МВД России по Воронежской области (46 человек), УМВД России по Липецкой области (144 человека.), УМВД России по Курской области (21 человек), УМВД России по Брянской области (78 человек), ГУ МВД России по г. Москве (дознание) (85 человек), СЧ ГСУ ГУ МВД России по г. Москве (следствие) (53 человека), Следственных подразделений ГУ МВД России по г. Москве (следствие) (118 человек), Управление экономической безопасности и противодействия коррупции, УРЛС ГУ МВД России по Московской области (37 человек).

СМАГЛЮК О.А.

Аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин и судебных экспертиз
Донецкого юридического института МВД Украины
E-mail: smaglyuk2803@gmail.com

ПОЛОВАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 155 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

Половая свобода и половая неприкосновенность занимают особое место среди личных прав человека. Это связано с моральными принципами, поскольку такие противоправные действия причиняют потерпевшему глубокие психологические травмы, а часто и физический вред здоровью.

Гарантия защиты права на свободу и личную неприкосновенность закреплена во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Декларации о ликвидации насилия в отношении женщин и детей, а также в ст. 29 Конституции Украины, которая гарантирует, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Раздел IV Особенной части УК Украины устанавливает ответственность за посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность, особое внимание среди которых мы бы хотели уделить половому сношению с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

Исследователями отмечается о чрезвычайно высоком показателе латентности преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности. Преступления, расположенные в Разделе 4 Уголовного кодекса Украины, имеют высокую латентность – около 90%. Что же касается ст. 155, то зарегистрировано таких преступлений лишь около 2% случаев. Так, в частности, за 9 месяцев 2019 года в Едином Государственном реестре судебных решений Украины вынесено судами первой инстанции 57 приговоров, среди которых по ст. 155 – только 2. Согласно данным Генеральной прокуратуры за указанный период вынесено 17 обвинительных приговоров.

Огромное значение при квалификации противоправных действий, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность, имеет объект преступления. Это положение касается и предмета нашего исследования – полового сношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

Прежде чем рассмотреть объект преступления, предусмотренного ст. 155 УК Украины, необходимо рассмотреть понятие объекта преступления с точки зрения теории уголовного права.

Проблема объекта преступления остается актуальной, поскольку среди ученых не сложилось единого его понятия. В последние годы в научной доктрине вопросу объекта преступления посвящены научные труды В. И. Борисова, О.Н.Готина, Н. И. Коржанского, Ю.О.Кучера, Л.С.Белогриц-Котляровского, Б. С. Никифорова, П. С Матишевского, А. А. Пионтковского, Н. Д. Сергиевского, М. С. Таганцева, Я. В. Тация, О.Л. Тимчука, С. В. Чмута, А. П. Шеремета и др.

Наиболее распространенной является теория объекта преступления как общественных отношений, которая была основана в 1925 году А. А. Пионтковским, который исходя из об-

щего учение о преступлении, указывал, что «объектом любого преступного посягательства выступают общественные отношения, охраняемые аппаратом уголовно-правового принуждения»¹.

Рассматривая общественные отношения как объект преступления, обоснованной является позиция В. Я. Тацая, который считает, что, совершая преступление, осуществляя посягательство на общественные отношения, лицо всегда причиняет вред, уничтожает или повреждает объект подвергается такому воздействию².

Отдельного внимания заслуживает работа по исследованию структурных элементов общественных отношений проведена Б. С. Никифоровым. Ученый пришел к выводу, что к ним следует относить:

- 1) участников (субъектов) общественных отношений;
- 2) дела между этими участниками;
- 3) условия правильного функционирования социального установления³.

Подобная позиция по объекту преступления как общественных отношений поддерживается также М.И. Коржанским⁴, В.К. Глистиным⁵, М. И. Бажановым⁶, В.Я. Тацием, которые под общественными отношениями понимали «определенные связи между субъектами отношений, складывающихся в процессе их материальной или духовной деятельности»⁷.

Анализируя объект преступления, Г. П. Новоселов утверждает, что объектом любого преступления являются люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других – как своего рода множественность лиц, наделенных статусом юридического лица, в-третьих – как социум⁸.

Существует и другие точки зрения на понятие объекта преступления. Так, в частности, С. Б. Гавриш под объектом преступления понимает правовое благо как некую ценность, то есть материальные явления: жизнь, здоровье, достоинство, имущество, природные объекты, прочее⁹. П.С. Матишевский считает, что объект преступления – это ценности, которые охраняются уголовным законом¹⁰. В. Е. Фесенко также предлагает признать объектом преступле-

¹ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В 9-ти т. Часть общая, Т. 2 / А.А. Пионтковский. – М. : Изд-во «Наука», 1970. – 672 с.

² Тацый В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве / В.Я. Тацый. – Харьков : Выща шк., 1988. – 198 с.

³ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – М. : Госюриздат, 1960. – 229 с.

⁴ Коржанский Н. И. Объект посягательства и квалификация преступлений [Текст] : учеб. пособие / Н. И. Коржанский. – Волгоград : НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1976. – 120 с.

⁵ Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений) [Текст] / В. К. Глистин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. – 128 с.

⁶ Бажанов М. И. Уголовное право. Общая часть [Текст] / М. И. Бажанов. – Днепропетровск : Пороги, 1992. – 168 с.

⁷ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – М. : Госюриздат, 1960. – 229 с.

⁸ Кузнецов В. В. Співвідношення понять «об'єкт злочину» та «об'єкт кримінально-правової охорони» в теорії кримінального права / В. В. Кузнецов // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Юриспруденція». – 2014. – № 11/2. – С. 77-79.

⁹ Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. – М. : Изд-во НОРМА, 2001. – 208 с.

¹⁰ Гавриш С.Б. Кримінально-правова охорона довкілля в Україні / С.Б. Гавриш. – К. : Інст. Закон. Верховної Ради України, 2002. – 636 с.

ния ценности, охраняемые законами, против которых направлено преступное деяние и которым причиняется или может быть причинен вред¹.

Можно согласиться с В.В. Кузнецовым, который считает, что «благо», «ценности», «сферы жизнедеятельности людей» означают условия существования общественных отношений и обеспечиваются общественными отношениями, эти общественные отношения обеспечивают наиболее существенные блага и интересы личности, охраняемых уголовным правом и представляют собой объекты преступлений². Поэтому в своем исследовании, мы будем придерживаться точки зрения, что под объектом преступления следует понимать общественные отношения.

В большинстве отечественных исследований, посвященных уголовно-правовой характеристике половых преступлений, родовым объектом этой группы общественно опасных деяний является половая свобода и половая неприкосновенность. Именно с этими однородными общественными отношениями исследуемые преступления объединены в самостоятельный Раздел IV Особенной части УК Украины.

Что же касается предмета нашего исследования, то непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 155 УК, являются общественные отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, то есть запрет любого неправомерного вмешательства в сферу половых отношений лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

Распространенным среди ученых является точка зрения, что половая неприкосновенность является объектом полового преступления в отношении несовершеннолетнего, а половая свобода страдает исключительно в случаях совершения половых преступлений в отношении взрослых лиц³. Так, А. А. Дудоров утверждает, что половая неприкосновенность означает охраняемый уголовным законом состояние, при котором запрещено вступать в сексуальные контакты с лицом, по определенным причинам (например, из-за недостижения половой зрелости) не является носителем половой свободы. В общем неприкосновенность, будучи понятием абсолютным, означает, что определенные интересы неприкосновенности лица при таких условиях не могут быть нарушены другим лицом, а любые сексуальные действия, совершенные к неприкосновенности лица, признаются уголовно наказуемыми. Утверждать поэтому, что согласие лица, не являющегося носителем половой свободы, на сексуальные контакты с ней никакого юридического значения не имеет, будет, видимо, не совсем точно, поскольку такое согласие в определенных случаях влияет на квалификацию⁴. Такую точку зрения не разделяет Л. Г. Кригер, которая отмечает, что нарушение половой неприкосновенности всегда нарушает и половую свободу⁵. В тоже время А. Б. Утямышев считает, что половая неприкосновенность является производной от половой свободы. О по-

¹ Кримінальне право України. Заг. част: Підруч. для студ. юрид. вузів і фак.; за ред. П.С. Матишевського та ін. – К.: Юрінком Інтер, 1997 – 659 с.

² Фесенко С.В. Злочини проти здоров'я населення та системи заходів його охорони: дис...докт. юрид. наук 12.00.08 – кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право / С.В. Фесенко – К., 2004. – 35 с.

³ Маляренко В. Т., Мажучак Я. В. Про статеві злочини та інші сексуальні зловживання щодо малолітніх та неповнолітніх // Постанови Пленуму Верховного Суду України (1995–1997 рр.). Коментар судової практики в кримінальних та адміністративних справах: Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 1998. – № 1. – С. 37–38.

⁴ Дудоров О. О. Кримінально-правова характеристика злочинів проти статевої свободи та статевої недоторканості особи: наук.-практ. посіб. – Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е. О. Дидоренка, 2011. – 366 с.

⁵ Курс российского уголовного права. Особенная часть: учебник / С. В. Бородин, О. Л. Дубовик, С. Г. Келина и др.; под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: ИГП РАН, Спарк, 2002. – 1040 с.

ловой неприкосновенности как непосредственном объекте половых преступлений необходимо говорить исключительно в отношении лиц, которые:

- 1) находятся в беспомощном состоянии;
- 2) не осознают действительного социального значения содеянного;
- 3) с которыми в целом нельзя вступать в половые сношения.

К таким лицам относятся, например, душевно больные, малолетние, лица в бессознательном состоянии и др. Эти лица являются неприкосновенными в половом смысле, независимо от полученного согласия на те или иные сексуальные действия с ними¹. Некоторые ученые даже высказываются о том, что половая неприкосновенность распространяется на лиц мужского и женского пола в любом возрасте, а не только на малолетних и несовершеннолетних. Право на половую неприкосновенность и половую свободу предоставляется всем гражданам, независимо от пола и возраста, степени морального достоинства и добродетели². Мы считаем, что позиция А. Б. Утямишева является более правильной в отношении природы половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны ст. 155 УК Украины.

Следует также отметить, что несовершеннолетние, если они даже не достигли половой зрелости, приобретают половую свободу в полном объеме с момента достижения ими возраста, дающего возможность осознавать значение и роль полового сношения. Что же касается малолетних, то через свое психофизическое развитие у них нет возможности осознавать роль и значение половых сношений, а потому, соответственно, они не обладают половой свободой.

Не всякий несовершеннолетний может считаться нетронутым в половом отношении. В частности, до марта 2012 г. несовершеннолетнее лицо женского пола, достигшее брачного возраста (согласно ст. 22 Семейного кодекса – это 17 лет (на момент выхода соответствующей монографии), есть основания признавать носителем половой свободы³. С учетом закрепленного в ч. 2 ст. 23 Семейного кодекса Украины положения о предоставлении по решению суда права на заключение брака лицу, которому исполнилось 16 лет, в литературе поднимается справедливый вопрос о том, имеет ли половую свободу 16-летняя особа женского пола, замужем, или еще не замужем, но которой в судебном порядке предоставлено право на брак⁴. Тем более, что лицо, которому суд в порядке применения ч. 2 ст. 23 Семейного кодекса Украины предоставило право на брак, может отказаться от регистрации брака. Представляется, что вопрос о владении половой свободой актуализируется и по той несовершеннолетней, которая родила ребенка и, в связи с этим, на основании ч. 2 ст. 4 Семейного кодекса Украины, имеет право на создание семьи⁵. Вместе с тем, половая неприкосновенность заключается в запрете информирования малолетних и несовершеннолетних о сексуальных отношениях до достижения ими 16-летнего возраста. А. Х. Степанюк обоснованно отмечает,

¹ Утямишев А. Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. –Хабаровск, 2001. –24 с.

² Мартинишин Г. Я. Статева недоторканість як об'єкт кримінальноправової охорони у юридичній літературі // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія юриспруденція: зб. науковий праць. – 2015. – Вип. 18. – Т. 2. – С. 110–115.

³ Дудоров О. О. Кримінально-правова характеристика злочинів проти статевої свободи та статевої недоторканості особи: наук.-практ. посіб. – Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е. О. Дидоренка, 2011. – 366 с.

⁴ Крючкова О. В. Співвідношення поняття «шлюбний вік» з поняттям «неповнолітня особа» у складі злочинів, передбачених ст. ст. 152 та 153 КК України // Актуальні проблеми формування громадянського суспільства та становлення правової держави: збірник наукових праць міжнар. науковопрактичної конференції. – Черкаси: Черкаський національний університет імені Б. Хмельницького, 2010. – С. 278–280.

⁵ Дудоров О. О. Указ раб.

незаконное влияние на информационную половую неприкосновенность несовершеннолетних является крайне опасным для общества и самих несовершеннолетних и вызывает необходимость уголовно-правовой охраны¹.

Исходя из этого, можно сказать, что половая неприкосновенность составляет абсолютный запрет половых сношений с малолетними и лицами, не достигшими половой зрелости, в естественный или неестественный способ, даже при условии добровольного согласия последних. Физическая половая неприкосновенность как составляющая родового объекта половых преступлений в виде «половой свободы и половой неприкосновенности» определяет социальную сущность и направленность уголовно-правовой охраны в ст. 155 УК Украины². Поэтому можно согласиться с Г.А. Мартинишным, который отмечает, что лицо приобретает половую свободу с достижением возраста, с которого государство законодательно определяет ее право создать новую общественную звено – семью (18 лет) и создать такую семью (16 лет). Кроме того, половая свобода существует до тех пор, пока лицо имеет возможность ее реализовать. С момента, когда у лица такая возможность исчезает, лицо становится нетронутым в половом отношении. То есть до 16-летнего возраста государство гарантирует и обеспечивает гармоничное физическое и психическое половое развитие малолетнего ребенка и подростка, создавая вокруг таких лиц «режим половой неприкосновенности». После совершеннолетия лицо может полностью или частично, постоянно или временно потерять возможность реализовать свою половую свободу, но и в таком случае вокруг нее также должен быть создан и обеспечен «режим половой неприкосновенности»³.

СЫРЛЫБАЕВ М.

Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии
МВД Республики Казахстан, магистр права, майор полиции
e-mail: msyrllybaev@inbox.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Использование полиграфического исследования впервые ввел не безызвестный криминалист Чезаре Ламбразо, который в конце XIX века использовал прибор, измеряющий пульс и кровяное давление в момент допроса. Современные полиграфические приборы фиксируют около 50 показаний одновременно.

¹ Степанюк А. Ф. Уголовная ответственность за изготовление, сбыт и распространение порнографических предметов: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук: 12.00.08 «Уголовное право и криминология; исправительно-трудовое право». – Х.: Харьковский юридический институт им. Ф. Э. Дзержинского, 1983. – 26 с.

² Чмут С. В. Безпосередній об'єкт статевих зносин з особою, яка не досягла статевої зрілості // Держава і права. – № 45. – С. 452–459.

³ Мартинишин Г. Я. Статева недоторканість як об'єкт кримінальноправової охорони в Україні. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук (доктора філософії) за спеціальністю 12.00.08 «Кримінальне право та криминологія; кримінально-виконавче право» (081 – Право). – Львівський державний університет внутрішніх справ Міністерства внутрішніх справ України, Львів, 2017. – 220 с.

На сегодняшний день, использование полиграфического исследования набирает большие обороты, не смотря на то, что использование «детекторов лжи» без согласия обследуемого не возможно. Использование полиграфических исследований достаточно широко применяются в странах Северной и Латинской Америки, Европы и Азии. Причем в правоохранительной практике проверки на полиграфе, как правило, используются не в интересах получения судебных доказательств, для вынесения решения по делу, а для содействия следователю в выборе более перспективного и чем-то обоснованного направления его работы. В США и в Японии, законодательство пошло дальше и используют результаты полиграфических исследований наравне с доказательствами.

Полиграф, или, как его еще называют, «детектор лжи», представляет несомненную ценность при раскрытии и расследовании различных видов преступлений, что вызывает необходимость его скорейшего внедрения в практическую деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан.

Высокая эффективность метода полиграфных проверок уже в недалеком будущем должна способствовать раскрытию многих опасных преступлений, в том числе совершаемых организованными преступными группами.

Психофизиологическое исследование с применением полиграфа обычно проводится в следующих организационно-правовых и методических формах:

- опрос граждан с использованием полиграфа в процессе раскрытия, расследования и профилактики преступлений;
- скрининговые проверки кандидатов на службу, а также работающих сотрудников с целью повышения эффективности деятельности подразделений органов внутренних дел, надежности персонала и предотвращения негативных явлений среди личного состава;
- использование полиграфа с целью психофизиологического контроля в процессе проведения психодиагностических обследований, психокоррекционных тренингов, эффективности формирования отдельных психических привычек и специальных психопрофилактических мероприятий и т.п.

Информация, получаемая в процессе полиграфологического исследования, позволяет специалисту-полиграфологу сформулировать определенные выводы, которые имеют вероятностный, ориентировочный характер и служат убедительным обоснованием для:

- выдвижения наиболее перспективных оперативно-следственных версий, разработки рекомендаций относительно оптимальных вариантов действий по их проверке, проведения правомерного психологического влияния. Такая информация не имеет доказательственной силы, но позволяет путем, предусмотренным действующим казахстанским законодательством, найти соответствующие доказательства (например, тела жертв по делам о без вести пропавших);
- формулирования предложений относительно необходимости и конкретных направлений дальнейшей работы с кандидатами на службу (обучение) и работниками органов и подразделений внутренних дел;
- оценки достоверности (недостоверности) результатов психодиагностических обследований, эффективности примененных психотехнологий в работе с персоналом и т.д.

Существуют следующие основные направления применения полиграфа в деятельности органов внутренних дел.

1) Криминалистическое направление. Использование полиграфа во время проведения гласных мероприятий по расследованию органами дознания преступлений позволяет:

- сузить круг подозреваемых и возможно причастных лиц к событию или расследуемому делу;

- определить вероятную роль опрашиваемого лица в планировании, подготовке и совершении конкретного преступления;
- оценить достоверность информации, которая сообщается опрашиваемым лицом, и на этой основе выдвинуть определенную версию относительно расследуемого дела в целом или по отдельным его обстоятельствам;
- получить оперативно-значимую информацию, которую иным способом получить невозможно;
- психологически обосновать наиболее перспективные оперативно-следственные версии;
- создать условия для предоставления правдивых свидетельств опрашиваемым лицом;
- получить фактические данные, материальные доказательства и прочие сведения для своевременного проведения оперативно-розыскных и следственных действий, а также для выявления, прекращения, предупреждения и раскрытия преступлений;
- выявить лиц, которые скрываются от органов дознания, следствия и суда, и уклоняются от уголовного наказания;
- выявить скрытые материальные доказательства в деле, в том числе и орудие преступления.

2) Кадровое направление. Проведение скрининговых полиграфных проверок в процессе решения кадровых вопросов, связанных с комплектованием личного состава подразделений органов внутренних дел: отбор, подбор и расстановка кадров, прежде всего для работы в экстремальных условиях, оформление допуска к государственной тайне и конфиденциальной информации, возобновление на службу в органы внутренних дел.

3) Следственное направление. Проведение отдельных следственных действий с привлечением специалиста-полиграфолога позволяет определить:

- достоверность показаний лица относительно обстоятельств конкретного преступления;
- наличие самооговоров и иллюзорных представлений лица об якобы содеянном им преступлении;
- круг лиц, причастных к преступлению, или тех, которые располагают информацией относительно конкретного преступления;
- место нахождения материальных доказательств на местности и в помещении, в том числе и, непосредственно, во время обыска;
- направления проведения психологически обоснованного правомерного влияния на подозреваемого с целью склонения его к даче правдивых показаний;
- достоверность показаний при проведении опознания, комплексной психолого-психиатрической экспертизе и иных процессуальных действиях;
- правдивость свидетельских показаний, достоверность сведений, полученных от очевидца, потерпевшего или заявителя.

4) Психодиагностическое и психокоррекционное направление. По данному направлению полиграф применяется в лабораториях профессионального психофизиологического отбора и позволяет определить:

- эмоционально-волевую устойчивость и готовность к работе в экстремальных условиях;
- наличие симптомов травматических или посттравматических психических состояний и пр.;
- уровень развития навыков самоконтроля и саморегуляции психических состояний;

- эффективность психокоррекционных (реабилитационных, оздоровительных) технологий при работе с личным составом.

5) Специальное направление:

- решение вопросов внутренней безопасности и обеспечения охраны государственной тайны;

- получение информации, свидетельствующей о предательстве, коррумпированности отдельных работников и действиях, которые наносят вред государственным или внутренним интересам МВД;

- решение отдельных задач оперативно-розыскной деятельности.

Сегодня первый опыт применения полиграфа уже имеется и в Республике Казахстан. По результатам, полученным с помощью полиграфных проверок раскрыто несколько преступлений, выявлено немало лиц, причастных к торговле наркотиками, имеющих тщательно скрываемое криминальное прошлое и т.д.

В следственной практике Республики Казахстан все чаще стал возникать вопрос о внедрении полиграфического исследования показаний подозреваемых, потерпевших и свидетелей. Однако вопросы регламентации использования полиграфа не утверждены в полной мере законодательством. Для правовой регламентации использования полиграфических исследований при расследовании уголовных дел, необходимо внести изменения в УПК. На данный момент использование полиграфа возможно, благодаря Закону «Об оперативно-розыскной деятельности», где в пункте 2 статьи 11, указана возможность применения специальных технических средств в оперативно-розыскной деятельности, которым без сомнений является полиграф.

В производстве допросов и анализе их результатов стало занимать особое место полиграфическое исследование. Согласно УПК Республики Казахстан, подозреваемый имеет право отказаться от дачи показаний, а также иные участники уголовного процесса имеют право не давать показания в отношении своих близких родственников и самого себя, что в свою очередь создает препятствие для использования полиграфического исследования.

В свою очередь, препятствием для применения полиграфического исследования, является добровольность данной процедуры, т.е. человек может согласиться на его проведение либо же отказаться. Если же пойти дальше, в уголовно-процессуальном законе необходимо закрепить процедуру отказа потерпевшего, свидетеля от полиграфического исследования, но при этом адекватной мерой установить применение уголовной статьи за дачу заведомо ложных показаний (в исключительных случаях по делам против личности и т.п.). Это, несомненно, позволило бы существенно укрепить позиции стороны обвинения либо защиты, дисциплинировать участников уголовного процесса.

Данную дефиницию навязывает тот факт, что свидетели и потерпевшие при формировании ответов на допросе, могут неосознано (под воздействием психологического расстройства, от увиденного преступления) или преднамеренно вводить следствие в заблуждение, что в свою очередь влияет на ход расследования. Таким образом, показания лиц вовлеченных в орбиту уголовного расследования имеют большие расхождения, что приводит к необходимости производства дополнительных следственных действий (очная ставка и т.д.), которые могут иметь негативные последствия для дела (формулирование вывода следователем, далекого от истины, возникшем в следствии изменений показаний свидетелей под воздействием другой стороны при производстве очной ставки).

Так же потерпевшие зачастую преднамеренно преувеличивают сумму нанесенного им ущерба, в целях придаче этому делу большую важность и значительность. Данное поведение потерпевших приводит к неправильной квалификации содеянного и к увеличению санкции за совершенное правонарушение.

УРУСТАМОВ Т.У.

Старший преподаватель кафедры «Уголовного процесса и криминалистики»
Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени
Макана Есбулатова, подполковник полиции
E-mail: ratmir.tair1972@mail.ru

ЕСМУРАТОВ А.Б.

Заместитель начальника кафедры «Уголовного процесса и криминалистики»
Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени
Макана Есбулатова, подполковник полиции
E-mail: ratmir.tair1972@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Мировая глобализация представляет собой процесс объединения мира в единую систему глобального свойства. Различные составляющие процесса глобализации мирового хозяйства обсуждаются достаточно серьёзно, начиная с 60-70-х годов прошлого века, однако текущего уровня актуальности вопрос достиг только в 90-х годах.

Во второй половине XX века в капиталистическом мире начали происходить процессы смены парадигмы развития общества от индустриального к постиндустриальному и инновационному этапам развития. При этом ключевую роль в её изменении стали играть интеграционные процессы, которые получили в социально-экономических науках название «глобализация».

Глобализация мировой экономики выражается в процессе изменения мирового пространства, преобразовании его в единую зону, открытая для беспрепятственного перемещения товаров, услуг, информации, капитала. Также легко в этом пространстве распространяются идеи и перемещаются носители, способствуя развитию актуальных институциональных образований и настраивая системы взаимодействия между ними.

Следствием глобализации мировых систем таким образом, является появление на международном уровне единого пространства: культурного, информационного, правового и экономического. Другими словами, явление мировой глобализации не ограничивается сферой экономики, но в значительной степени воздействует на все ключевые сферы жизни общества – идеологию, культуру и политику. Без сомнения, именно этому явлению отпущена центральная роль в мировой экономике нового века, заключающаяся в катализации образования обновлённой мировой системы отношений в политике и экономике, адаптированной к глобализации.

Согласно концепции, Российского ученого, М.Н. Марченко глобализация – это системная, многоаспектная и разноуровневая интеграция различных существующих в мире государственно-правовых, экономико-финансовых и общественно-политических институтов, идей, принципов, связей, морально-политических, материальных и иных ценностей, разнообразных отношений¹.

¹ Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2009. – С. 12-13.

Таким образом, признаками глобализации, определяющими её сущность, являются её интеграционный надгосударственный характер и комплексность, обеспечивающие создание и функционирование глобальных систем и взаимосвязей.

Глобализация повлекла изменения и в правовой сфере, которая является производной от базовых процессов глобализации и воплощается в приспособлении права к потребностям территориальной и экономической глобализации. Другие юристы и ученые в области права, например, Кучерков И.А. и Воронина Т.В. определяют правовую глобализацию как процесс создания единых правовых принципов и методов правового регулирования и системы правоприменения, с целью формирования единой правовой системы и наднациональных механизмов правового регулирования¹.

Согласно исследованиям В.В. Богатырёва влияние правовой глобализации на право, происходит в трех основных направлениях: на стадии правотворчества, в законодательстве и отражается в источниках права². При этом трансформация права в контексте глобализации по мнению М.В. Захаровой, должна следовать следующим критериям:

1. Повышение уровня конвергенции и интернационализации правовых систем.
2. Возрастание эффектов «дополнения» и «замещения» национального права со стороны внешних регуляторов общественных отношений.
3. Изменения институтов «гражданства» и «территории» под влиянием различного рода интеграционных процессов.
4. Обратная рецепция между правовыми системами различной групповой направленности.
5. Освобождение юридической профессии от сугубо национальных взглядов.
6. Трансформация институционального сегмента правовых систем современности под влиянием поступательного развития информационного общества.
7. Появление уникальных в своей основе юридических институтов под влиянием процесса сращивания глобализаций различных качественных направленностей (экономической, социальной и правовой)³.

Для определения сущности правовой глобализации важное значение имеет её соотношение с понятием «конвергенция права», которое также применяется для обозначения интегрирующих процессов.

В основе мирового интеграционного развития лежат общие тенденции и императивы научно-технического и социально-экономического прогресса⁴. В результате понятия «конвергенция» и «глобализация» рассматриваются учеными как часть единого интеграционного процесса.

Основами и конвергенции и глобализации в современном мире являются:

1. Экономическая сфера, отражающая интеграцию рынков (капитала, трудовых ресурсов, товаров и услуг) и экономических форм, под которой понимается укрупнение организационных структур экономики с появлением высшей формы организации капитализма – транснациональных корпораций.
2. Культурно-идеологическая сфера.

¹ Кучерков И.А., Воронина Т.В. Правовая глобализация: понятие и сущность / И.А. Кучерков И.А., Т.В. Воронина // Евразийский юридический журнал. –2017. – №4. С. 91.

² Богатырев В. В. Глобализация позитивного права / В. В. Богатырев. // Российский следователь. – № 19. – С.23.

³ Захарова М.В. Развитие правовых систем в условиях глобализации. / М.В. Захарова // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. –2015. - С. 20-25.

⁴ Захарова М.В. Указ. раб. – С. 14.

3. Территориально-политическая сфера – процесс укрупнения государственных и надгосударственных образований.

4. Информационно-коммуникационная сфера.

5. Этническая интеграция, включающая в себя 2 фактора:

а) рост общей численности населения планеты и

б) взаимная ассимиляция различных этнических групп с постепенным стиранием границ между этносами.

6. Правовая интеграция.

В то же время, правовая глобализация представляет собой процесс создания мирового правового пространства, при которой национальные правовые системы должны утратить своё значение, в то время как конвергенция права является одним из инструментов создания глобальной системы права, целью которой является взаимовлияние национальных правовых систем для унификации наиболее эффективных национальных правовых практик. Вместе с тем указанный критерий является достаточно условным, что позволяет утверждать о единой правовой природе указанных процессов.

Важным аспектом правовой глобализации является также информатизация правовой сферы. Так, в частности, официальное опубликование нормативных правовых актов носит интерактивный характер, в Республике Казахстан ряд органов государственной власти, в том числе Верховный суд предоставили пользователям возможность подать жалобу через Интернет, получать различные услуги и документы в электронном формате, активно применяются системы видео-конференцсвязи в судебном разбирательстве и т.д.

Глобализация проявляется во всех отраслях системы права. В отраслях частного права глобализация проявилась в появлении новых структурных элементов системы права, носящих комплексный характер, предметом регулирования которых являются различные виды предпринимательской и корпоративной деятельности (банковское право, энергетическое право и т.д), а также формировании единых стандартов правового регулирования правоотношений транснационального характера. Так, в гражданском судопроизводстве процессы глобализации выражаются в формировании единых принципов построения международного гражданского процесса которые охватывают практически все институты гражданского судопроизводства – подсудность, правила извещения сторон об иске, меры обеспечения иска, правила доступа к доказательствам и представления доказательств, структуру судебного разбирательства, обязанности суда во время судебного разбирательства, порядок вынесения судебных решений, требования к мотивировке судебных решений, общие требования к исполнению судебных решений.

В свою очередь в отраслях публичного права глобализация проявляется в создании наднациональных механизмов правового регулирования. Так, в уголовном праве и элементом такой системы является специальная категория международных преступлений – преступления против мира и безопасности человечества.

Если рассматривать уголовное судопроизводство, видно, что глобализация проявляется в международных стандартах прав человека в уголовном судопроизводстве закреплённых во Всеобщей декларации прав человека¹ и Международном пакте о гражданских и политических правах². Данная система стандартов состоит из следующих положений:

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]–URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 21.11.2019).

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.

1. Запрет пыток и другого унижающего достоинство обращения.
2. Право на свободу и личную неприкосновенность.
3. Презумпция невиновности.
4. Право на эффективное восстановление нарушенных прав.
5. Право на защиту.
6. Право на справедливое судебное разбирательство.
7. Неприкосновенность жилища.
8. Тайна корреспонденции.
9. Право на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь.

Ещё одним проявлением глобализации является созданный в 1998 году Международный уголовный суд, подсудность которого распространяется на преступления против мира и безопасности человечества и носит экстерриториальный характер.

Правовая глобализация может иметь не только отраслевой, но и региональный характер. Показательным здесь является правовая система Европейского Союза, формирующаяся за счёт постепенного изъятия полномочий из национальных юрисдикций. В настоящее время к исключительной компетенции ЕС относится конкурентное право, ряд институтов финансового права (валютное право, банковское право), энергетическое право, торговое право. Процесс изъятия юрисдикций включает в себя создание общеевропейских надзорных структур, уполномоченных накладывать санкции на национальные юрисдикции, являющиеся нарушителями общеевропейского законодательства. Так Европейский центральный банк не только осуществляет денежно-кредитную политику Европейского Союза, но также реализует контрольные полномочия над банками еврозоны.

Таким образом, правовая глобализация является интеграционным процессом, отражающимся во всех отраслях системы права, сущностью которого является установление единых правовых норм и стандартов правоприменения, а также создание наднациональных правоохранительных структур экстерриториальной юрисдикции.

Файрушина Р.Д.

Заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции
E-mail: Rimma919@mail.ru

Хакимова Э.Р.

Доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции
E-mail: mira-mvd10@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Коррупция – одна из общественно опасных массовых проблем в России, проникшая практически во все публичные сферы деятельности общества. И одним из наиболее тяжких ее проявлений является злоупотребление должностными полномочиями, которое подрывает

авторитет государственной власти и способствует совершению иных преступлений, а также является стимулом к разрастанию организованной преступности.

Состав злоупотребления должностными полномочиями относится к числу деяний с рядом оценочных признаков и элементами состава, не нашедшими единообразного толкования ни среди ученых, ни в правоприменительной деятельности. Статья 285 УК РФ *под злоупотреблением должностными полномочиями* понимает *использование* должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Первый признак, характеризующий объективную сторону состава, это само деяние – «использование служебных полномочий». Не совсем ясно, что понимается под использованием полномочий, это должно быть обязательно действие или путем бездействия также можно совершить указанное преступление. Этимологически «использовать» – означает употреблять что-либо для какого-либо дела, пользоваться чем-либо в своих интересах, извлекать выгоду из чего-либо¹.

Ответственность за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей наступает, если лицо из корыстной или иной личной заинтересованности бездействовало, что объективно противоречило целям и задачам, для достижения которых оно было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства². Например, должностное лицо исправительного учреждения не изымает из пользования осужденным мобильный телефон, не применяет установленные законом меры ответственности, совершая это из корыстной или иной личной заинтересованности.

Расследуя дела о преступлениях данной категории, необходимо выяснять, какими пунктами, частями и статьями нормативных правовых актов, иных документов установлены права и обязанности должностного лица, в чем состояло нарушение. В частности, в нарушение п.п. 12.7, 12.11, 12.17, 12.33, 12.42 и 12.48 третьего раздела Регламента Е.В. Астахова не хранила государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, а также разгласила сведения, ставшие ей известными в связи с исполнением должностных обязанностей; не требовала от участников внешнеэкономической деятельности, юридических и физических лиц представления пояснений о причинах нарушения таможенного законодательства; не составляла определения об административных правонарушениях в случаях выявления фактов занижения таможенной стоимости, недоначисления таможенных платежей; не осуществляла проверку; не проводила проверку достоверности заявленной декларантом таможенной стоимости; не уведомляла начальника Красноярской таможни, органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к ней в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений³.

¹Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Том 1. - М.: Русский язык, 1989. - С. 132.

² П. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. № 207. 30.10.2009.

³Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 16 ноября 2017 г. № 1-22/2017 (1-338/2016) // URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/545980.html>.

Получение взятки также связано с злоупотреблением должностными полномочиями. Получая взятку, лицо злоупотребляет своим должностным положением вопреки интересам службы. Именно это обстоятельство, закрепленное в диспозициях указанных составов преступлений, вызывает ошибки у правоприменителей, квалифицирующих деяние по совокупности преступлений.

Так, приговором Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан М. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 3 ст. 290 УК РФ, за то, что, работая руководителем учебного заведения (колледжа) предоставлял за денежное вознаграждение комнаты общежития колледжа лицам, не являющимся обучающимися этого колледжа. Вышестоящий суд изменил такое решение, указав, что по смыслу уголовного закона совершение должностным лицом взятки за незаконные действия вопреки интересам службы охватывается ч. 3 ст. 290 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требуется¹.

Состав ст. 285 УК РФ является материальным и считается оконченным момента существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Важно отметить, что злоупотребление должностными полномочиями, как и другие коррупционные преступления, обладает повышенной степенью латентности. Неясно, почему такое общественно опасное деяние окончено момента наступления последствий. Наличие этого признака ограничивает возможность привлечения виновных к уголовной ответственности. Использование виновным своих полномочий вопреки интересам службы, не сопряженное с существенным нарушением прав при наличии преступного мотива, преступлением не является, и квалифицировать содеянное как покушение не возможно. Судебной практике не известны случаи привлечения виновных к уголовной ответственности за покушение на злоупотребление должностными полномочиями.

Поэтому представляется целесообразным ужесточить ответственность должностных лиц за злоупотребление должностными полномочиями, исключив последствие в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, и предусмотреть его в ч. 2 ст. 285 УК РФ. Это бы способствовало большему предупредительному воздействию на должностных лиц, вставших на преступный путь.

Также очевидные разногласия вызваны отсутствием единого использования терминологии в составе злоупотребления должностными полномочиями. В названии статьи присутствует термин «должностными» полномочиями, в самой диспозиции же – «служебные» полномочия. Мы считаем, что должностное положение следует рассматривать как разновидность служебного положения. Занимать должностное положение может только должностное лицо. В соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ должностным лицом признается лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Примечание 4 к ст. 285 УК РФ четко указывает, что государственные служащие и служащие местного самоуправления не могут относиться к числу должностных лиц. Так, к должностным лицам не относятся и служащие коммерческих организаций (примечание к ст.

¹Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан № 10759п2008 // Архив Калининского районного суда г. Уфы.

201 УК РФ), частных охранных и детективных служб (ст. 203 УК РФ). То есть, мы считаем, что любое должностное лицо занимает определенное служебное положение, но не любое лицо, занимающее служебное положение, является должностным.

Существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, как признак основного состава злоупотребления должностными полномочиями, необходимо отличать от тяжких последствий, предусмотренных в ч. 3 ст. 285 УК РФ. Тяжкие последствия – оценочный признак, который устанавливается учетом конкретных обстоятельств дела. В научной литературе к их числу относят значительный материальный ущерб, например, причиненный путем неуплаты налогов и таможенных платежей, небоеготовность, снижение обороноспособности, укрывательство особо тяжкого преступления¹. К тяжким последствиям могут быть отнесены возникшие в результате совершения преступления массовые беспорядки, дезорганизация работы государственного или муниципального органа или учреждения²; причинение ущерба в особо крупных и крупных размерах, психическое заболевание потерпевшего³; сокрытие крупных хищений, тяжких или особо тяжких преступлений⁴.

Наступление тяжких последствий – особо квалифицирующий признак злоупотребления должностными полномочиями. По ч. 1 ст. 285 УК РФ последствием выступает существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. То есть, при квалификации по ч. 3 ст. 285 УК РФ необходимо установить, что из-за неправомерных деяний должностного лица наступило существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а затем наступили тяжкие последствия.

Мы согласны с мнением Е. Быковой и С. Яшковым, которые разграничивают тяжкие последствия и существенный вред по признаку восполнимости или невосполнимости. Реализация прав потерпевшего на доступ к правосудию, защита своих прав, возмещение вреда, если они остаются у гражданина, то такие последствия необходимо признавать существенным нарушением прав и законных интересов, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права и Конституцией Российской Федерации. Те же последствия, которые вряд ли можно признать восполнимыми (потеря работы, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу), необходимо признавать тяжкими⁵.

Таким образом, анализ признаков злоупотребления должностных полномочий позволяет сформулировать вывод о необходимости внесения изменений как в сам УК РФ, так и в действующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

¹ Пейсикова Е.В., Яни П.С. Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Постановление от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» / Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; Под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2014.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 8-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2012. - С. 822.

³ Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 3. Особенная часть / А.В. Наумов. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ВольтерсКлувер, 2010. - С. 378.

⁴ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. - М., 1998. - С. 599.

⁵ Быкова Е., Яшков С. Тяжкие последствия ненасильственного превышения должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел // Уголовное право. 2017. № 1. - С. 33.

ЧЕРНЯКОВА А.В.

Преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
майор полиции
E-mail: anna.chernykova.1979@mail.ru

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: МЕЖДУНАРОДНО – ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Виртуальное пространство стало не просто неотъемлемой частью современного общества, оно приобрело статус отдельной сферы общественных отношений, в которую, так или иначе, оказался вовлеченным каждый. И сколько преимуществ сейчас, перспектив перед будущим не раскрывало бы виртуальное пространство, его формирование и развитие обнажило и комплекс вопросов, связанных, главным образом, с проблемами защиты и обеспечения прав и свобод человека от преступных посягательств. На сегодняшний день в виртуальном пространстве совершаются абсолютно реальные преступления, в том числе, нарушающие имущественные права человека. По сведениям Организации Объединенных Наций (далее ООН) киберпреступность становится все более распространенной, а связанный с ней нелегальный оборот финансовых средств достигает триллионов долларов¹. Объемы киберхищений настолько велики, что можно говорить уже об их видах: платежное мошенничество, скимминг, вредоносный платежный софт, социальный инжиниринг, фишинг, мошенничество в электронной торговле, мошенничество с предоплатой². В связи с чем, вопросы международной – правовой защиты имущественных прав человека в виртуальном пространстве приобретают особую значимость. Поскольку, с одной стороны, решения, принимаемые именно на международном уровне, обязывают государства гарантировать права человека не только в рамках национального законодательства, но и руководствуясь нормами международного права, нести ответственность перед мировым сообществом, которое, в свою очередь, осуществляет над этим контроль³. С другой стороны, как известно виртуальное пространство границ не имеет, киберхищение может быть совершено из любой точки мира, а последствия в виде имущественного вреда могут причинены гражданам не одного государства. Транснациональный характер таких преступлений предписывает государствам разрешать проблемы юрисдикции, квалификации и другие. Исследуя опыт противодействия киберпреступлениям различных государств следует согласиться с тем, что принимаемые меры в целом сложно назвать согласованными, последовательными и эффективными⁴. Поэтому важно, чтобы вопросы обеспечения прав человека в виртуальном пространстве, в том числе имущественных, были решены, прежде всего, на международном уровне.

¹ Новости ООН: [Электронный ресурс] / режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2019/> (дата обращения 24.11.2019).

² Jahankhani H., Al-Nemrat A., Hosseinian-Far A. Cybercrime classification and characteristics// Cyber Crime and Cyber Terrorism Investigator's Handbook. Waltham, USA, 2015. - P. 215.

³ Нугманов, Н.А. Международно – правовое регулирование информационных прав человека и границы их возможного правового ограничения / Н.А.Нугманов. – Узбекистан: [Europeanscience](#). 2016. - №11(21). – С.49.

⁴ Пучков, Д.В. Особенности уголовно – правового регулирования применения кибертехнологий в зарубежных странах / Д.В. Пучков. – Россия: Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. - №4 (42). - С. 24.

В проблемах противодействия преступности основополагающее значение имеют именно правовые меры, а затрагивая проблемы обеспечения имущественных прав человека в виртуальном пространстве, необходимо, прежде всего, проанализировать, предусматривают ли существующие международно – правовые документы хищения, совершаемые в киберпространстве, в качестве самостоятельных преступлений.

Принятые в последние десятилетия международные документы, направленные на противодействие киберпреступности, можно подразделить на пять групп - это документы, разработанные в контексте или под эгидой: Совета Европы или Европейского Союза, Содружества Независимых Государств или Шанхайской организации сотрудничества, межправительственных африканских организаций, Лиги арабских государств и Организации Объединенных Наций¹.

Однако в первую очередь необходимо проанализировать Конвенцию Совета Европы о киберпреступности, принятую 23 ноября 2001 года, известную также как Будапештская конвенция (далее – Конвенция)². В настоящее время это единственный глобальный документ международного уровня, являющийся обязательным для государств-участников, который регулирует действия по борьбе с киберпреступностью. Значимость Конвенции неоднократно отмечалась в научной литературе³. Во-первых, Конвенция определила виды киберпреступлений и обязала договаривающиеся стороны принять законодательные и иные меры, необходимые для того, чтобы квалифицировать деяния в качестве уголовных преступлений согласно внутригосударственному праву. Киберпреступления в Конвенции разделены на 5 групп:

– преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем (противозаконный доступ, неправомерный перехват, воздействие на данные, воздействие на функционирование системы, противозаконное использование устройств);

– преступления, для совершения которых используется компьютер (подлог с использованием компьютерных технологий, мошенничество с использованием компьютерных технологий);

– преступления, связанные с содержанием данных (детская порнография);

– преступления, связанные с нарушением авторского права и смежных прав;

– преступления, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных систем (Дополнительный Протокол к Конвенции о преступлениях в сфере компьютерной информации относительно введения уголовной ответственности за правонарушения, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных систем ETS № 189 (Страсбург, 28 января 2003 г.).

Во-вторых, Конвенция затронула процессуальные вопросы, вопросы взаимодействия правоохранительных структур государств и, самое важное, – вопросы юрисдикции, предлагая определять ее территориальным признаком государства, включая борт судна или борт самолета государства, а также гражданством преступника. Но в этом случае нельзя не учитывать то, что виртуальное пространство не имеет физических границ. Предвосхищая возникновение возможных правовых споров, Конвенция не исключает юрисдикцию, осуществ-

¹Comprehensive Study on Cybercrime: [Электронный ресурс] / режим доступа: http://www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/CYBERCRIME_STUDY_210213.pdf/ (дата обращения: 24.10.2019).

² Convention on cybercrime, opening of the treaty: Budapest, 23/11/2001:[Электронный ресурс] / режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/cybercrime/the-budapest-convention/> (дата обращения: 24.10.2019).

³ Jahankhani H., Al-Nemrat A., Hosseinian-Far A. Cybercrime classification and characteristics// Cyber Crime and Cyber Terrorism Investigator's Handbook. Waltham, USA, 2015. - p.27.

ляемую в соответствии с нормами внутригосударственного права, а также предлагает по мере необходимости проводить консультации с целью определения наиболее подходящей юрисдикции для осуществления судебного преследования.

В научных кругах Конвенция признана фундаментальным документом, определяющим основные положения, содержание и направления международного противодействия киберпреступности. В то же время она признана и одним из наиболее жестких международных документов. Например, Конвенция наделяет провайдеров обязанностью предоставлять любые компьютерные данные, сведения об абонентах, с помощью которых можно установить вид используемой коммуникационной услуги, принятые с этой целью меры технического обеспечения и период оказания услуги, личность пользователя, его почтовый или географический адрес, номера телефона и других средств доступа, сведения о выставленных ему счетах и произведенных им платежах, имеющиеся в соглашении или договоре на обслуживание, любые другие сведения о месте установки коммуникационного оборудования, имеющиеся в соглашении или договоре на обслуживание.

Важно отметить, что Конвенция, являясь основным документом международного характера, устанавливающим критерии развития национальных законодательств, определяющим виды деяний, подлежащих криминализации, мошенничество с использованием компьютерных технологий обозначила отдельным составом преступления.

В вопросах противодействия киберпреступности Совет Европы не ограничился разработкой и принятием Конвенции. Им создан Комитет по Конвенции о киберпреступности (Т-СУ), который представляет государства-участников, содействует эффективному использованию и реализации положений Конвенции, обмену информацией и рассмотрению поправок к ней. Кроме этого, помощь государствам в консолидации их возможностей в решении проблем, связанных с киберпреступностью, оказывает Управление Совета Европы по вопросам киберпреступности (С-ПРОС).

Если обратиться к документам, принятым в целях построения системы борьбы с правонарушениями в информационном пространстве Европейским Союзом, то необходимо отметить, что наряду с актами об электронной коммерции, персональных данных, об атаках на информационные системы, против детской порнографии, в 2001 году принято Рамочное решение по борьбе с мошенничеством и подделкой безналичных платежных средств, которое обязало каждого участника признать такие деяния, если они совершены умышленно, преступлением¹.

1 июня 2001 года в Минске заключено Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации² (далее – Соглашение). В попытке создания основ уголовно-правового регулирования борьбы с киберпреступностью на постсоветском пространстве Соглашение дает определение понятий преступления в сфере компьютерной информации, компьютерной информации, а также содержит перечень уголовно наказуемых деяний. Соглашением установлено, что его участники обязуются признавать в качестве преступлений согласно их национальному праву следующие деяния, если они совершены умышленно: «а) осуществление неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информа-

¹ Council Framework Decision of 28 May 2001 combating fraud and counterfeiting of non-cash means of payment (2001/413/JHA). Done at Brussels, 28 May 2001: [Электронный ресурс] / режим доступа: <https://www.ejn-crimjust.europa.eu> (дата обращения: 24.10.2019).

² Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (Минск, 1 июня 2001 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 13. Ст. 1460.

ции, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети; б) создание, использование или распространение вредоносных программ; в) нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети лицом, имеющим доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети, повлекшее уничтожение, блокирование или модификацию охраняемой законом информации ЭВМ, если это деяние причинило существенный вред или тяжкие последствия; г) незаконное использование программ для ЭВМ и баз данных, являющихся объектами авторского права, а равно присвоение авторства, если это деяние причинило существенный ущерб». Таким образом, Соглашением хищения, совершаемые с использованием компьютерной информации, не выделены в отдельный состав преступления. Однако, в 2018 году государствами – участниками Содружества Независимых Государств (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан) подписано Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий¹, которое в своих положениях в качестве уголовно – наказуемого деяния уже предусматривает хищение имущества путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации, либо сопряженное с несанкционированным доступом к охраняемой законом компьютерной информации. Соглашение 2018 года по состоянию на 17 июля 2019 года еще не вступило в силу, но направление к криминализации киберхищений имуже обозначено.

На подходе криминализации отдельных видов киберпреступлений, в том числе влекущих за собой финансовые потери, основана и принята в 2010 году Конвенция Лиги арабских государств о борьбе с преступлениями в области информационных технологий.

Еще одним документом международного характера, обязательным для его участников, является Соглашение Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности². Однако в этом документе акцент сделан на противостоянии террористическим угрозам в киберпространстве, угрозам международной безопасности, а вопросам криминализации деяний внимание не уделено.

В 2014 году государства – члены Африканского союза приняли Конвенцию о кибербезопасности и защите персональных данных, сделав акцент на безопасности в информационном пространстве в целом и на законодательстве по содействию электронной торговле³.

В последние два десятилетия, помимо общеобязательных международных и региональных документов по вопросам кибербезопасности, практикуется принятие актов рекомендательного характера, например, типовой закон Лиги арабских государств о борьбе с преступлениями в сфере информационных систем (2004 год), типовые тексты законов Международного союза электросвязи (МСЭ)/ Карибского сообщества (КАРИКОМ)/ Карибского союза

¹ Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (Заклучено в г. Душанбе 28.09.2018): [Электронный ресурс] / режим доступа: Справочно – информационная система «Консультант +»: (дата обращения: 07.11.2019).

² Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.)// Бюллетень международных договоров. 2012. № 1.

³ African Union Convention on Cyber Security and Personal Data Protection. Adopted by the twenty-third ordinary session of the Assembly held in Malabo Equatorial Qunea, 27 June 2014:[Электронныйресурс] / режим доступа: <https://au.int/en/treaties/african-union-convention-cyber-security-and-personal-data-protection>: (дата обращения: 07.11.2019).

электросвязи (КСЭ) по киберпреступности, электронной торговле и электронным доказательствам и другие. Указанные документы не являются обязательными, но могут учитываться и использоваться для целей национального законодательства любого государства.

Из отмеченных международных соглашений следует, что мировым сообществом намечена тенденция криминализации хищений, совершаемых в виртуальном пространстве, в отдельный состав преступления. И такой подход представляется верным. Но из приведенных примеров следует также и вывод о том, что государства мирового сообщества являются участниками разных международных соглашений и многие фундаментальные проблемы в вопросах противодействия киберхищениям могут остаться неразрешенными.

Значительный вклад в решение проблемы противодействия киберпреступности вносит и ООН. Управлением ООН по наркотикам и преступности в целях изучения проблемы противодействия, разработки предложений по совершенствованию международных правовых мер и национальных законодательств проведено всестороннее исследование проблемы киберпреступности. Для проведения исследования, по просьбе Генеральной Ассамблеи ООН (резолюция № 65/230 от 01.04.2011г) Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию была создана межправительственная группа экспертов открытого состава, которая подобрала темы и методологию исследования, приняла к сведению само исследование, а также ответные меры на него со стороны государств - членов, международного сообщества и частного сектора, и предложила уже в 2017 году выполнять функции платформы для дальнейшего обсуждения вопросов, касающихся киберпреступности, внимательно следить за новыми тенденциями¹.

По результатам исследования были сделаны следующие основные выводы:

1. На современном этапе уровень развития киберпреступности предоставил возможность совершать преступления в любой точке мира в отношении неопределенного количества граждан и юридических лиц, минуя международные границы. При этом сам преступник может оставаться анонимным.

2. Большая часть киберпреступлений носит транснациональный характер, в связи с чем проблема обеспечения безопасности в киберпространстве стоит перед всеми государствами, которые признают, что ее успешное решение возможно только при совместных усилиях всех заинтересованных сторон.

3. Первостепенное значение в предупреждении и противодействии киберпреступности имеют меры правового характера. В первую очередь решения требуют вопросы криминализации, юрисдикции, транснациональных расследований.

4. Законодатели различных государств по-разному подошли к решению проблемы обеспечения безопасности в информационном пространстве, но, несмотря на активный законодательный ответ многих стран киберпреступности, важным аспектом, учитывая ее трансграничный характер, остается гармонизация национальных законодательств на международном уровне посредством разработки, принятия и исполнения единого многостороннего документа. Сбор информации для проведения исследования осуществлялся на основе вопросника, специально подготовленного для государств-членов, межправительственных организаций, представителей частного сектора и научных учреждений. Следует отметить, что для изучения национальных подходов к криминализации кибердеяний в вопроснике было выделено и представлено 14 основных категорий киберпреступлений, среди которых в качестве отдельного вида киберпреступлений обозначено мошенничество.

¹Global Programme on Cybercrime: [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.unodc.org/unodc/en/cybercrime/global-programme-cybercrime.html/> (дата обращения: 24.10.2019).

Важным событием стало одобрение 18 ноября 2019 года в Третьем комитете 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, проведённой с участием, в том числе, стран Содружества Независимых Государств (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан) идеи о разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно – телекоммуникационных технологий в преступных целях¹. Это действительно знаменательная веха в области защиты прав и свобод человека в виртуальном пространстве. В заключении необходимо отметить, что разрабатываемая конвенция должна стать именно тем глобальным документом международного плана, который был необходим, в принятии которого назрела острая потребность, а Специальный межправительственный комитет, учрежденный для ее разработки, должен стать правовой платформой, консолидирующей уже существующие международные документы, предпринятые меры на уровне национальных законодательств и учитывающей итоги работы Межправительственной группы экспертов открытого состава при проведении всестороннего исследования проблемы киберпреступности, о котором упоминалось ранее. При этом, положения разрабатываемого документа должны учитывать наметившуюся тенденцию, при которой хищения, совершаемые в виртуальном пространстве, признаются отдельным составом преступления.

ШАЛАМОВА А.Н.

Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
E-mail: alisa.shalamova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМЕ

В каждом государстве есть свои важнейшие этапы развития, события, которые оказывают в дальнейшем судьбоносное воздействие на его государственность, на происходящие в нем социальные и культурные процессы. Принятие Конституции можно отнести к их числу. Значение Конституции в любом правовом государстве столь велико, что сам факт ее принятия оценивается как шаг к политической и экономической стабильности. Прошедшие годы конституционного развития для России, Казахстана и других постсоветских государств стали годами стабильно-эффективного эволюционного развития и убедительно показали, что конституционализм, основанный на прочной основе социокультурной системы ценностей народа, в полной мере соответствовал исторически сложившимся реалиям в обществе и стал прочной основой развития наших стран. Особое внимание в данной статье хочется уделить опыту конституционного строительства в некоторых странах СНГ.

В чем заключается основная черта сегодняшнего конституционализма? Это, в первую очередь, ставка на человеческий капитал, что должно стать основой обеспечения конкурентоспособности государств. Отношение к детям, молодежи, учебе, к развитию науки и культуры, к разрешению социальных проблем, созданию конкурентоспособности и высокотехно-

¹ Резолюция 3 комитета 74 сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций: [Электронный ресурс] / режим доступа: <https://undocs.org/en/A/C.3/74/L.11/Rev.1/> (дата обращения 25.11.2019).

логической экономики, усилия и важнейшие инициативы в области глобальных интеграционных процессов сформировали уникальную атмосферу созидания и творческого роста.

Например, в республике Казахстан качественно отличает прежде всего то обстоятельство, что на основе глубоко продуманных и дальновидных инициатив Президента страны были созданы более прочные экзогенные и эндогенные предпосылки для целенаправленного, стабильного и динамичного развития, социальной модернизации общества, превращения основополагающих конституционных ценностей и принципов в живую реальность.

Несомненно, что во всех постсоветских государствах, занимающих громадные территории евразийского пространства за последние двадцать пять лет, накопилось достаточно опыта для проведения определенных итогов конституционно-правового развития. Для наших стран первоочередной задачей общественной трансформации было и остается установление прочного конституционализма и гарантирование устойчивости конституционно-правовых развитий с учетом ценностно-системных особенностей каждой страны.

Однако еще не везде удастся обеспечить стабильный переход к новому конституционному правопорядку. Я не имею в виду только имевшие место политические катаклизмы социально-экономическую нестабильность. Вопрос относится к государственно-правовой системе в целом.

Ни один конституционалист не сомневается в том, что во всех своих проявлениях основополагающие конституционные ценности составляют системную целостность и делают Конституцию живой реальностью только тогда, когда на этой ценностно-системной основе базируется также вся правовая система, правоприменительная практика, весь комплекс взаимоотношений человек-государство, когда эти ценности для каждого конкурентного индивидуума в гарантированной форме становятся движущей силой бытия.

Лишь призывание Конституции к жизни, утверждение ценностей конституционно-нормативного характера в качестве правил реальной жизни позволят гарантировать верховенство права и системную стабильность. Для всех стран, без исключения, сверхзадачей была и остается гармонизация реалий общественной жизни конституционными решениям, основанным на обеспечении верховенства права.

Любая деформация конституционализма- это искажение основополагающих конституционных ценностей и принципов в обществе, отход от всеобщего согласия в отношении системы социокультурных ценностей общежития.

С этой точки зрения, сегодня неоспоримым является также тот факт, что не только для стран новой демократии, но для многих стран старой демократии конституционный дефицит стал тревожной социальной болезнью. Характерными чертами сегодняшней социальной реальности в мире стали: низкий уровень конституционной культуры и конституционной морали; деформированное восприятие конституционной аксиологии; антагонизм между Конституцией и социальной действительностью.

Всеобщая декларация прав человека констатирует, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых их прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира», также, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»¹. Человеческое достоинство является высшей, самодостаточной ценностью и представляет соразмерные требования к проявлению соответствующего общественного гуманизма и морали. Гуманная правовая система не предполагает только наличие необходимых субъективных моральных качеств у отдельных членов

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.

общества. Главное – это наличие адекватной общественной среды для их проявления, формирование таких предпосылок, когда каждый человек, власть и общество в целом будут иметь одинаковые аксиологические ориентиры, базирующие на принципе верховенства права.

Конституция в реальной жизни должна стать воплощением общественного согласия именно вокруг тех фундаментальных ценностей, которые в условиях конкретной социальной реальности являются моральной основой и сущностью социального поведения человека, а также основной характеристикой общественного поведения властей/ по определению Канта, является внутренним моральным законом их существования.

История конституционного развития сама по себе является историей самопознания социума, историей осознанного бытия, осмысленного сосуществования во времени.

Как в этом плане реальная ситуация конституционной действительности в наших странах. Анализ показывает, что особенно в странах новой демократии имеет место подчеркнутый кризис конституционализма, низкий уровень конституционного развития.

Характерными чертами социальной действительности стали: высокий уровень коррупции; общая апатия и недовольство; низкий уровень политической культуры и избирательной культуры; недостаточный уровень открытости властей; отсутствие системности и гарантированности в обеспечении и защите прав человека; недовольство со стороны граждан к судебной системе и др.

Очень часто на различных международных форумах, конференциях с гордостью представляются достижения в области обеспечения верховенства конституции в разных странах, но есть не очень приятная сторона конституционной действительности в наших странах.

Для анализа нужно обратиться к расчетам Международной программы юстиции по определению индекса верховенства права.

Постараюсь представить Вам только некоторые результаты. Во-первых, исследование охватывает 102 страны. Во-вторых, для выявления общей картины оценки уровня верховенства права учитывались 535 показателей. В-третьих, все эти показатели были сгруппированы по следующим восьми группам: уровень разделения властей; уровень коррупции; защита основных прав; открытость управления; уровень безопасности; правоприменительная практика; уголовное правосудие; гражданское правосудие.

Представим краткий сравнительный анализ некоторых из приведенных параметров.

На основе проведенного исследования обобщающий индекс верховенства права имел самый высокий уровень в скандинавских странах - 85-87%. В США данный индекс составляет 73 процента, и страна находится на 19 месте. Казахстан находится на 65-ом месте среди 102 стран, а индекс верховенства права оценивается на 50 процентов. В Российской Федерации эти показатели, соответственно, составляют – 75-ое место и 47% в Кыргызстане -74-ое и 47% в Узбекистане- 81-ое место и 46%.

Необходимо иметь в виду, что 50 процентов и ниже считаются неудовлетворительными результатами.

Какая картина сложилась в отношении коррупции? Из 102 стран в 57 странах ситуация оценивается неудовлетворительно, то есть уровень коррупции превышает 50 процентов. Самая благополучная ситуация в Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии и Сингапуре, где уровень коррупции составляет 4-10 процентов. В США уровень коррупции составляет 25 процентов, в Казахстане 55%/58-ое место/, В Российской Федерации – 56% /60-ое место/, в Узбекистане – 65% /81 –ое место.

На основе каких индикаторов выявляется такая картина? Она определяется с учетом 68 параметров, которые сгруппированы в четыре обобщенные группы. Насколько должностные лица используют свои функции для получения личной выгоды? - в исполнительной власти; в судебной системе; в армии и полиции; в законодательной власти.

Представленная картина свидетельствует о социальном метастазе в мировом масштабе, что свидетельствует также о деформированности конституционных ценностей в реальной жизни.

Приведем также некоторые другие обобщения. Например, по уровню защиты прав человека самая благополучная ситуация в Финляндии, Дании, Норвегии, Швеции, а также в Австрии- 87-91 процент. США среди 102 стран занимает 26-ое место, а уровень защиты прав человека оценивается на 73 процента. Казахстан, соответственно, 84-ое место, 46%; Российская Федерация 80-ое место, 47%; Кыргызстан- 70-ое место, 51%; Узбекистан- 91-ое место, 41 %.

Какова картина в области уголовной юстиции? Самая благополучная ситуация в Финляндии, Дании, Сингапуре, Норвегии и Австрии- 82-85%. США находится на 23-ем месте-64 %; Казахстан занимает 58-ое место -42%; Российская Федерация – 74-ое место, 36%; Узбекистан -49-ое место, 44%.

Не только приведенные цифры, но и результаты некоторых других исследований убедительно показывают, что современные вызовы реального обеспечения верховенства Конституции и установления подлинного конституционализма в наших странах обусловлены именно низким уровнем реализации принципа верховенства права, что в свою очередь определяет характер неотложных конституционно-правовых и институциональных решений, чтобы:

- 1) принцип верховенства права стал основой социального поведения каждого человека;
- 2) политическое поведение политических институтов также базировалось на принципе верховенства права;
- 3) Принцип верховенства права определил характер и содержание общественного поведения властей.

Только таким путем можно в реальности обеспечить верховенство конституции и установить подлинный конституционализм в наших странах.

ШАРИПОВ Д.С.

Омӯзгори кафедраи тичорат ва ҳуқуқи Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон
e-mail: Daler.Sharipov.888@mail.ru

ВАЗЪИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ СИЁСИИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз давраи соҳибистиклол гаштани худ ҳуқуқу озодиҳои инсон, арзишҳо, принсипу меъёрҳои умумиэтирофшудаи байналмилалиро пас медорад.

Бо қабули Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол ҳуқуқу озодиҳои инсон ба сифати арзиши олии этирофшуда, онҳо муайянкунандаи мақсад, мазмун ва татбиқи

қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор ва иҷроия гардида, ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мешаванд. Дар сатҳи Конститутсия тамоми ҳуқуқу озодиҳои асосӣ танзими ҳамаҷониба пайдо кардаанд.

Ҳуқуқи инсон - вазъи ҳуқуқии инсонро нисбат ба давлат, имконият ва талаботҳои дар соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, маданӣ муайян мекунад. Мафҳуми ҳуқуқи инсон дар давраи инқилобҳои буржуазӣ пайдо гардида, хусусияти табиӣ ва дахлнопазир дорад. Дар натиҷаи омӯзишҳо татқиқотҳо ҳуқуқҳои инсонро ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва маданӣ, тақсим мешавад.

Вазъи ҳуқуқии инсон дар санадҳои зерини байналмилалӣ ва миллии Тоҷикистон зикр гардидааст, аз ҷумла Эълومияи ҳуқуқи башар¹ (с. 1948 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои граждани ва сиёсӣ, с. 1966; Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маданӣ, с. 1966; Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонуни кодексо, ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ).

Ҳуқуқи инсон яке аз арзишҳои муҳимтарини тамаддуни ҷаҳонист. Амалисозӣ ва ё баръакс вайрон кардани ҳуқуқҳои инсон ба инкишофи руҳӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсии ҷи давлат ва ҷи ҷомеа, умуман ба ҳар як шахсияти алоҳида таъсир мерасонад. Ҳуқуқи инсон барои он зарур аст, ки манфиатҳои ҳар як шахсро ҳимоя ва таъмин намуда, барои ҳар як шахс зиндагонии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меоварад².

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаҳмиши аҳамияти масъалаҳои таъмини ҳуқуқи инсон, волияти ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ҳамчун асоси давлати ҳуқуқбунёд ташаккул ёфта истодааст. Дар ҷомеа ҳамчунин бояд механизми ҳифз, татбиқ ва таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон таҳия шаванд, ки он ба шахс имкон медиҳад аз ҳуқуқ ва қоидаҳо бо мақсади амалисозии воқеии ҳуқуқ ва озодиҳои худ истифода барад. Мавқеи марказиро дар механизми таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд мақомоти қорҳои дохилӣ ишғол менамояд, ки фаъолияти онҳо бевосита ба ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд равона шудааст.

Дар низоми ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, ҳуқуқу озодиҳои сиёсӣ мавқеи махсус доранд. Нисбат ба гурӯҳҳои дигар ҳуқуқу озодиҳо, ҳуқуқу озодиҳои сиёсӣ асосан барои шахрвандони ҷумҳурӣ таъин гардиданд.

Барои субъекти аксари ҳуқуқу озодиҳои сиёсӣ гардидан, тааллуқ доштан ба шахрвандии Тоҷикистон яке аз омилҳои асосӣ мебошад. Масалан, аз 5 моддаи Конститутсия, ки ҳуқуқу озодиҳои сиёсиро муқаррар менамоянд, фақат яке аз онҳо (моддаи 30) барои шахс таъин гардидааст. Ин ҳолат аз он шаходат медиҳад, ки ин гурӯҳи ҳуқуқу озодиҳои асосӣ бо сохтори давлатӣ, ташкили мақомоти давлатӣ, вазъи ҳуқуқи инсон моҳияти идоравии давлатӣ ва сохтори ҷомеа алоқманд аст³. Аз ин рӯ, ҳуқуқу озодиҳои сиёсӣ аксаран ба шахрвандон дастрас буда, хориҷиён ва шахсони шахрвандӣ нашофта фақат аз баъзе онҳо истифода бурда метавонанд⁴.

Ҳуқуқу озодиҳои сиёсии шахрванд, ҳамчун ҳуқуқу озодиҳои фардӣ қисми таркибии вазъи ҳуқуқии инсон ва шахрванд буда, ҳуқуқи инқорнашавандаи онҳо мебошад. Хусусияти хоси давлати демократӣ муқаррар кардани низоми ҳуқуқу озодиҳои сиёсӣ, ки иштироки шахрвандонро дар ҳаёти сиёсии ҷомеа ва давлат таъмин менамояд, мебошад.

¹ Эълумияи умумии ҳуқуқи башар аз 10.12.1948.

² Имомов А. Ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шахрванд. – Душанбе, 1997.

³ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо тағйироту иловаҳо). - Душанбе, 2016. – 124 с.

⁴ Тафсири илмӣ-оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. 2009.

Шакли ҷумхурии идораи давлат ва моҳияти демократии он дар соҳибхитиёрии халқ ифода меёбад. Халқ баёнғари соҳибхитиёри ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ мебошад. Барои амалӣ гардонидани ин хусусиятҳо ба шахрвандон ҳуқуку озодиҳои сиёсӣ муқаррар ва кафолат дода мешавад, ки амалан иштироки фаъолонаи онҳоро дар татбиқи соҳибхитиёрии халқ таъмин менамоянд. Фаъолии сиёсии шахрванд ва пойдорию устувори давлат ба яқдигар зич алоқаманданд. Дар заминаи иштироки фаъолонаи шахрвандон дар ҳаёти сиёсии мамлакат фаъолияти мақсадноки низоми сиёсии ҷомеа ба роҳ монда мешавад.

Ҳуқуку озодиҳои сиёсии шахрвандон аз низоме иборат аст, ки онҳо ба яқдигар алоқамандию пайвастагӣ доранд. Мувофиқи Конститутсия ҳар як шахрванд ҳақ дорад дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ бевосита ва ба воситаи вакилонаш иштирок намояд. Шартҳои муҳими соҳибгардидан ба ин ҳуқуку озодиҳо ва татбиқи онҳо синну сол, аҳволи саломатӣ ва баъзе ҳолатҳои дигар мебошад. Шахрванд ба аксари ҳуқуку озодиҳои сиёсӣ аз синни 18 солагӣ ҳуқуқ пайдо мекунад. Шахсон, ки аз тарафи суд бо тартиби муқарраршуда ғайри қобили амал доништа шудаанд, ҳуқуқи дар интиҳобот ва раёйпурсӣ иштирок кардан надоранд. Инчунин он шахсон, ки мувофиқи ҳукми суд дар ҷойҳои аз озодӣ маҳрум шудан нигоҳ дошта мешаванд, аз ин ҳуқуқ маҳруманд.

Шахрванд дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлат дар шаклҳои гуногун иштирок менамояд. Ин шаклҳо аз меъёрҳои конститутсионӣ, қонунҳои конститутсионӣ, қонунҳои ҷорӣ ва санадҳои зерқонунӣ бар меоянд. Онҳо ба шахрванд ҳуқуқи интиҳоб кардан ва интиҳобот шудан ба мансаби Президент, аъзои Маҷлиси миллий ва вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ ва Маҷлиси маҳаллӣ ва дигар мақомоти интиҳобӣ, иштирок кардан дар раёйпурсии миллий ва маҳаллӣ, дар муҳокимаи умумихалқии лоиҳаи қонунҳо ва қарорҳои аҳамияти миллий ва маҳаллидошта, дар маҷлисҳои коллективҳои меҳнатӣ ва дар ҷои истиқомат ва ғайраро таъмин мекунанд. Ин шаклҳо аз тарафи шахрванд асосан ба тарзи дастаҷамъӣ амали гардонидани ҳуқуқи онҳоро барои иштирок дар ҳаёти сиёсии ҷомеа ва идораи давлат таъмин менамояд¹.

Меъёри мазкур ба талаботи моддаи 25 санади байналмилалӣ дар бораи ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ ҳамоҳанг аст. Дар он гуфта шудааст, ки ҳар як шахрванд бе ҳеҷ гуна поймолкунӣ ва маҳдудномаи беасос бояд ҳуқуку имконияти ҷи бевосита ва ҷи ба воситаи намояндагони озодона интиҳобшуда дар қорҳои давлатӣ иштирок кардан дошта бошад, дар шароити умумии баробар дар кишвари худ ба хидмати давлатӣ роҳ дода шавад.

Ин меъёр ҳуқуқи баробари шахрвандро мувофиқи лаёқату тайёрии касбии ӯ бе ҳеҷ як маҳдудкунӣ барои ишғол кардани ҳар қадом мансаби давлатӣ ифода мекунад. Дар вақти қабул ба хидмати давлатӣ ба муқаррар кардани ҳар қадом маҳдудияти бевосита ё ба воситаи сарфи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ ва молу мулк ва дигар ҳолатҳо роҳ дода намешавад. Баробари ин, барои ишғол кардани ин ё он мансаби давлатӣ бояд тайёрии касбии шахрванд мувофиқат намояд ва ӯ аз синни 18 солагӣ ҳуқуқи ба хидмати давлатӣ дохил шуданро пайдо мекунад.

Мувофиқи санадҳои ҳуқуқӣ дар бораи хизмати давлатӣ барои беасос ба вазифаи

¹ Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи раёйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 4 ноябри соли 1995.

мансабӣ таъин нашуданаш шаҳрванд бо сабабҳои зерин метавонад ба суд мурочиат намояд, агар суд ўро ғайри қобили амал ё қобили амалашро маҳдуд карда бошад; дар сурати аз тарафи суд маҳрум кардани ҳуқуқи вай оид ба ишғол кардани вазифаҳои муайян дар хидмати давлатӣ ба мӯхлати муайян; ҳангоми аз тарафи муассисаи тиббӣ ошкор кардани касалие, ки барои ишғоли вазифаҳои мансаби мамоният менамояд, дар ҳолатҳое, ки барои ишғоли мансаби мазкур талаботҳои махсус пешбинӣ карда шудаанд; ҷой доштани муносибати хешутаборӣ бо хизматчиӣ давлатӣ (волидон, зану шавҳар, бародарон, ҳоҳарон, фарзандон), агар хизмати онҳо бо итоат ё назорати бевоситаи яке ба дигаре алоқаманд бошад ва дар дигар ҳолатҳои бо қонунгузори пешбинигашта.

Бояд қайд кард, ки дар шароити бозори иқтисодӣ соҳибкорони нав фаъолияти корхонаро бештар дар асоси ҳамкориҳои оилавӣ ба роҳ мемонанд.

Ҳуқуқи шаҳрванд ба иштирок дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ, бо ҳуқуқи ӯ ба муттаҳид шудан дар ташкилотҳо алоқаманд мебошад. Шаҳрванд ҳақ дорад дар ташкили ҳизбҳои сиёсӣ, иттифоқи касаба ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ иштирок намояд, ихтиёран ба онҳо дохил ва аз онҳо хориҷ гардад.

Ҳуқуқи мазкур ба шаҳрвандон имкон медиҳад, ки берун аз таркиби давлатӣ иттиҳодияҳо ташкил намоянд, ки барои амалӣ гардонидани эҳтиёҷоти онҳо дар самтҳои гуногуни ҳаёт мусоидат кунанд. Таъсисдиҳандагон, аъзоён ва иштирокчиёни иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, шаҳрвандони ба синни 18 расида, аъзоён ва иштирокчиёни иттиҳодияҳои ҷамъиятии ҷавонон, шахсони 14 сола, иттиҳодияҳои бачагона бояд 10 солаҳо бошанд.

Ба низоми ҳуқуқу озодии конститутсионии шаҳрвандон ҳамеша аз рӯи он баҳо дода мешавад, ки давлат дар кадом ҳаҷм онҳоро муқаррар карда то кадом дараҷа ба тадбиқи онҳо кафолат додааст. Конститутсияи нав баробари васеъ гардонидани номгӯи ҳуқуқу озодӣ, кафолати онҳоро низ нишон додааст. Вале ин кафолатҳо бо чораҳои ҳақиқӣ таъмин нагардидаанд.

Ҳуқуқу озодихои сиёсӣ - дар низоми ҳуқуқу озодихои сиёсӣ мавқеи махсус доранд. Нисбат ба гурӯҳҳои дигари озодихо, ҳуқуқу озодихои сиёсӣ асосан барои шаҳрвандони ҷумҳурӣ таъин гардидаанд. Барои субъекти аксари ҳуқуқу озодихои сиёсӣ гардидан тааллуқ доштан ба шаҳрвандии Тоҷикистон яке аз омилҳои асосӣ мебошад¹.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҳуқуқу озодихои сиёсиро муқаррар менамоянд, фақат яке аз онҳо барои шахс таъин гардидааст. Ин ҳолат аз он шаҳодат медиҳад, ки ин гурӯҳи ҳуқуқу озодихои асосӣ бо сохтори давлатӣ, ташкили мақомоти давлатӣ, вазъи ҳуқуқии инсон, моҳияти идораи давлатӣ ва сохтори ҷомеа алоқаманд аст. Ҳуқуқу озодихои сиёсии шаҳрванд ҳамчун ҳуқуқу озодихои фардӣ қисми таркибии вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд мебошад. Хусусияти хоси давлати демократӣ муқаррар кардани низоми ҳуқуқу озодихои сиёсие мебошад, ки иншироқи шаҳрвандонро дар ҳаёти сиёсии ҷомеа ва давлат таъмин менамояд.

Хусусияти хоси ҳуқуқу озодихои сиёсӣ дар он мебошад, ки иштироқи халқи ҷумҳуриро дар ташкил намудани мақомоти давлатӣ ва идоракунии давлатӣ муайян менамояд.

¹ Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / Зери таҳрири Маҳмудов М.А. - Душанбе: ЭР-граф, 2009. - С. 523

ШАРИПОВ П.Ш.

Омӯзгори кафедраи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии Хучанд
ба номи академик Бобочон Ғафуров
E-mail: sharipov_0786@mail.ru

ҲУҚУҚҲОИ СИЁСИИ ШАҲРВАНДОН ВА ЗАМИНАҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ОН

Дар аввали солҳои 90-уми асри XX дар натиҷаи аз байн рафтани Иттиҳоди Шӯравӣ давлатҳои нави мустақил таъсис ёфтанд, ки дар назди онҳо вазифаҳои басо мушкилу сарнавиштсоз, яъне пойдории мустақилияти худ, таъсиси сохторҳои давлатӣ, пешбурдани сиёсати дохилӣ хориҷии кишвари худ дар асоси қомебиҳои қомеаи пешрафтаи мутамаддини муосир меистод. Ба қумлаи чунин давлатҳои мустақил Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дохил мешуд, ки дар тӯли ҳафтаи сол дар ҳаёти давлати абарқудрати сотсиалистӣ – ИҶШС, солҳои 1924-1991 ворид гашта буд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон низ зарур донист, ки тақя ба нахустин санади муҳими сиёсӣ ҳуқуқи кишвар – Эълומияи Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, киханӯзсанаи 24-августии соли 1990-ум қабул гардида буд, ба модда ва бандҳои он, тағйироту иловаҳо ворид намояд ва расман санаи 9 – сентябри соли 1991 Истиқлолияти давлатии худро эълон кард ва дар харитаи сиёсии ҷаҳон мақеи худро ишғол намуда, дар муносибатҳои байналмилалӣ худро ҳамчун субъекти мустақили ҳуқуқи байналхалқӣ муаррифӣ намояд¹.

Халқи тоҷик аз рӯзҳои нахустини таъсисёбии давлати мустақили худ, асосҳои сохтори конститусионӣ ва идоракунии дар шароити нав танзим намуда, бунёди давлати демократию ҳуқуқбунёд, дунявӣю ягона ва иқтимоиро, мақсад ва вазифаи аввалин дараҷаи худ қарор дод.

Аз қадамҳои аввалини Истиқлолияти давлатӣ миллати тоҷик ба гирдоби санҷишҳои вазнинтарин кашида шуд. Қувваҳои бадҳоқи миллат бо истифода аз дасисаю бозҳои сиёсӣ, барангехтани низоъҳои дохилӣ тавонистанд, кишвари моро ба майдони муҳолифат ва муқовимати сиёсӣ табдил диҳанд, ки ин омилҳо боиси Тоҷикистони соҳибистиқлолро ба ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ (солҳои 1992-1997) дучор намуд.

Иҷлосияи XVI-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (даъвати дувоздаҳум), ки аз санаи 16 ноябр то 2 декабри соли 1992 дар шаҳри Хучанд дар шароити вазнини сиёсӣ барпо гардид ва дар ҳамин Иҷлосияи таърихӣ барои минбаъд қатъ кардани ҷанги шаҳрвандӣ замина гузошта шуд. Ин Иҷлосияи тақдирсоз имкон муҳайё намуд, ки ба барқароркунии шоҳаҳои фалаҷ шудаи ҳукумат дар маҳалҳо, сохторҳои давлатӣ, таъмини сулҳу субот дар қомеа, баргардонидани гурезаҳо, эҳёи иқтисодиёт ва ба ташкили заминаҳои ҳуқуқи давлати демократӣ шурӯъ намоем².

Бо савия ва интиҳоби баланди касбӣ ва дарки масъалаҳои мавҷуда, аз ҷониби вакилони мардумӣ, ҳукумати конститусионӣ бо роҳбарии Эмомалӣ Раҳмон ташкил ва ба қори худ шурӯъ намуд.

Эмомалӣ Раҳмон масъулияти бузургро ба зиммаи худ гирифта, роҳи бунёди давлати демократию ҳуқуқбунёд, дунявӣю ягонаро пешгирифтанд. Бо шарофати сиёсати

¹ Эълумияи Истиқлолияти Республикаи Советии Сотсиалистии Тоҷикистон. – Душанбе: Ирфон, 1990. – 20 с.

² Қосимов Ф. Нақши Конституция дар тарбияи ҳуқуқи шаҳрвандон // Ҷумҳурият. – 2014. – 12 апр.

хирадмандонаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон халқи тоҷик нахустин бор чун як қисми ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ дар таърихи нави худ бо мақсади демократӣ сохтани ҷомеа, сохтмони давлати мустақил, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣваёгона, риояи ҳуқуқи озодиҳои инсонвашаҳрванд, бо гузаронидани раъйпурсии умумихалқӣ Конститутсияи нави кишварро қабулкард, ки он барои сохтмони давлати демократии ҳуқуқбунёду дунявӣ ва риояи дастовардҳои инсоният дар соҳаи ҳуқуқи озодиҳои инсонвашаҳрвандро кафолат меод¹.

Дар ин марҳалаи тақдирсоз, зарурати қабули Конститутсияи нав ба миён омад. Дар Иҷлосияи XVI-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки заминагузори таҳия ва қабули Конститутсияи навини Тоҷикистон ба ҳисоб меравад, Комиссияи махсуси конститусионӣ, барои таҳияи нави Конститутсия таъсис дода шуд. Дар давоми шаш моҳ, гурӯҳи корӣ ду лоиҳаи Конститутсияро омода кард. Як лоиҳа ба шакли идораи парламентӣ ва лоиҳаи дигар ба шакли идораи президентӣ бахшида шуда буд. Комиссия дар натиҷаи баррасӣ лоиҳаи Конститутсияро, ки шакли идораи президентиро ҳимоя менамуд, маъқул дониста, онро барои муҳокимаи умумихалқӣ дар матбуот нашр кард.

Санаи 6 ноябри соли 1994 лоиҳаи Конститутсия, ки дар раъйпурсии умумихалқӣ пешниҳодгардида буд, қабул карда шуд. Натиҷаи раъйпурсии умумихалқӣ бисёр мусбӣ ва қонеъкунанда буд, зеро бештар аз 87 фоизи овоздиҳандагон лоиҳаи пешниҳодшудаи шакли идоркунии президентиро ҷонибдорӣ намуданд.

Эътироф гардидани халқ ба сифати сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ (сиёсӣ), ки дар моддаи шашуми Конститутсия мушаххас омадаст, аҳамияти махсус дорад ва зуҳури иродаи халқ, дар навбати аввал ба раъй (овоз) ва интихоби фаъоли овоздиҳандагон вобастагӣ дорад. Дар асоси ин муқаррароти Конститутсия шаҳрвандони кишвар бидуни ягон маҳдудият ҳуқуқи озода дар ҳаёти сиёсии кишвар ширкат варзидан ва ошкоро ихтисордоштани ақидаҳои сиёсии худро доранд².

Ҳангоме, ки дар сатҳи конститусионӣ халқ баёнғари соҳибхитиёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ пазируфта шудааст ва ҳокимияти давлатӣ бевосита аз ҷониби халқ ва ё ба воситаи вакилони онҳо ташкил ва амалӣ сохта мешавад, таҳким бахшидани ҳуқуқҳои сиёсӣ хеле зарур аст. Зиёда аз, ин дар шароити давлатҳои демократӣ ва ҳуқуқбунёд бидуни кафолати ин зумраи ҳуқуқҳо, рушди устувори ҷомеа халалдор мегардад³.

Барои инсон ва шаҳрванд ҳуқуқи озодиҳои конститусионӣ, воситаи асосии худифодакунӣ ва ошкорнамудани лаёқат, таъмини шаъну шараф ва эътибор, ки барои шахсияти озод ҳос аст, воситаи муҳими амалӣ гардонидани ҳуқуқҳои инкорнашавандаи ӯ дар идоракунӣ ҷомеа, таъмини шароити хуб ва зарурии иқтисодию иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, барои қонеъ гардонидани эҳтиётҳои ҳаётан муҳими моддию маънавий мебошанд.

Боби 2-юми Конститутсия, ки ба ҳуқуқи озода, вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд бахшида шудааст, дар маҷмӯъ аз 33 модда иборат буда, аксари онҳо оид ба ҳуқуқи озодиҳои муайяни инсон ва шаҳрванд меъёр муқаррар намудаанд. Онҳо на аз меъёр ва маҷмӯи оддӣ, балки аз низоми мураккабе иборатанд, ки асоси мантиқӣ ва мазмуну таъиноти махсус доранд. Ҳуқуқи озода ва вазифаҳои асосии инсон ва

¹ Шарифзода А., Ғафуров А. Наҷотбахши миллат. – Душанбе, 2012. – С. 26-27.

² Шарифзода А., Ғафуров А. Наҷотбахши миллат. – Душанбе, 2012. – С. 30-31.

³ Диноршоев А.М., Сафаров Д.С. Ҳуқуқи инсон: китоби дарсӣ. – Душанбе, 2008. – С.139.

шаҳрвандро, тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тариқи зайл тасниф кардан мумкин аст:

- ҳуқуқу озодиҳои фардӣ;
- ҳуқуқу озодиҳои сиёсӣ;
- ҳуқуқу озодиҳои иҷтимоию иқтисодӣ;
- вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд;
- ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд дар вазъияти ғавқуллода;
- кафолати ҳуқуқуозодии инсон ва шаҳрванд.

Ҳамин тариқ, ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд, муносибату алоқаҳои муҳимтарини байнишаҳрвандро бо давлат инъикос намуда, мавқеи шахсро дар ҷомеа муайян менамоянд.

Дар байни ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон ва шаҳрванд, ҳуқуқ ва озодиҳои сиёсии шаҳрвандон ҷойи махсусро ишғол менамояд.

Ҳуқуқ ва озодиҳои сиёсии шаҳрвандон, ин маҷмӯи ҳуқуқ ва озодиҳои ба шаҳрванди давлат тааллуқдоштаро меноманд, ки ба ҳар як шахс аз синни 18 солагӣ пайдо гардида, ба ӯ имконият медиҳад, ки дар иштироки озодонаю васеъро дар ҳаёти ҷамъиятӣ-сиёсии мамлакат ва амалисозии ҳокимияти давлатӣ фароҳам оваранд.

Таъйиноти асосии ҳуқуқу озодиҳои сиёсии шаҳрвандон дар он зоҳирмегардад, ки иштироки ғайришаҳрвандро, дар равандҳои сиёсӣ ва демократикунонии ҳаёти ҷомеа таъмин намуда, дар ин замина робитаҳои байни шаҳрвандон, ҷомеа ва давлат таҳким бахшад.

Ҳуқуқу озодиҳои сиёсии шаҳрванд, иштироки бевосита ва ё бавоситаи шаҳрвандонро дар ташкилу ғайришаҳрванди мақомоти давлатӣ, инчунин ширкати ғайришаҳрванди онҳоро дар ҷомеаи шаҳрвандӣ таъмин намуда, ҳамчун яке аз унсурҳои асосии ҷомеаи мутамаддин шинохта мешаванд. Маҳз тавассути онҳо намуди режими (низоми) сиёсӣ ва сатҳи демократия дар ин ё он мамлакат муайян карда мешаванд¹.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди вазъи ҳуқуқу озодиҳои сиёсии шаҳрванд дар моддаҳои 27, 28, 29, 30, 31 мушаххас омадаанд.

Тибқи моддаи 27 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Шаҳрванд ҳуқуқ дорад дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ бевосита ва ё бавоситаи вакилонаш иштирок намояд»².

Ё тибқи муқаррароти моддаи 29-и Конститутсия «Шаҳрванд ҳуқуқ дорад дар маҷлис, гирдиҳамой, намоиш, раҳпаймоии озоишта, ки қонун муқаррар кардааст, ширкат варзад».

Дар ҷаҳони муосир сохти демократӣ ва дунявии давлатдорӣ ба суботи сиёсӣ, иқтисодиву иҷтимоии ҷомеа ва пешрафту тараққиёти тамоми соҳаҳои ҳаёт мусоидат кардааст. Тоҷикистон, ки ҷузъи ҷудоинопазири ҷомеаи ҷаҳонӣ аст, бунёд кардани чунин давлатро бо дарназардошти арзишҳои миллӣ ихтиёр намудааст. Зеро ҳар як миллати соҳибтамаддун мувофиқи хусусиятҳои миллӣ, таърихиву фарҳангӣ ва иҷтимоиву мазҳабии худ давлатдорӣ мекунад.

Мо маҳз дар асоси ҳамин принцип давлате бунёд карданӣ ҳастем, ки дар он ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, инчунин зиндагии шоистаи онҳо воқеан дар заминаи суннатҳои миллиамон таъмин карда шаванд.

¹ Диноршоев А.М., Сафаров Д.С. Ҳуқуқи инсон: китоби дарсӣ. – Душанбе, 2008. – С.142-143.

² Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «Нашриёти Ганҷ», 2016.

Имрӯз шаҳрвандони Тоҷикистон ҳаёти худро бе арзишҳои умумибашарӣ, ки ҳамчун меъёри ҳуқуқии зиндагии инсон қабул шудаанд, тасаввур карда наметавонанд. Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол рӯҳу фалсафаи муносибатҳои давлатдорӣ ва низоми ҳуқуқии моро тағйир дода, арзишҳои умумибашариро бо дарназардошти хусусиятҳои миллии кишвар ба ҳаёти сиёсиа мон ворид намуд. Дар заминаи он асосҳои ҳуқуқии низоми сиёсии ҷамъият ва муносибатҳои мутақобилаи миёни давлат ва шахс муқаррар гардиданд. Фаъолияти мақомотҳои давлатӣ нисбат ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ба меъёрҳои Конститутсия асос ёфтаанд, ки дар он ҳуқуқи инсон арзиши олий эътироф шудааст. Қонуни асосӣ ҳамчунин доираи фаъолияти тамоми нерӯҳои сиёсӣ - ҳизбҳо, иттиҳодияҳо ва созмонҳои ҷамъиятиро муайян намуда, барои густариши қори онҳо заминаи қонунӣ фароҳам овард.

Тағйиру иловаҳо, ки 26 сентябри соли 1999 мутобиқи Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти милли ба Конститутсия ворид гардиданд, воситаи муҳими ризоият, созиш, ваҳдат ва суботи ҷомеа гаштанд. Дар асоси он тағйиру иловаҳо аввалин маротиба дар мамлакат парламони касбии иборат аз ду палата - Маҷлиси милли ва Маҷлиси намояндагон таъсис ёфт, ҳамчунин фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ мувофиқи таҷрибаи маъмули ҷаҳонӣ ба роҳ монда шуд.

Аз ҷониби Маҷлиси милли ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қонуну санадҳои қабул карда шуданд, ки онҳо ба пешрафти сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангии ҷомеа мусоидат намуданд.

Пешрафти ҷомеа тақозо менамояд, ки асосҳои сохтори конституционӣ низ пайваста тақмил ёбанд. Зарурати ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия, санаҳои 22 июни соли 2003 (ба Боби 4. Президент) ва 22 майи соли 2016 (қариб 40 тағйиротҳои меъёрӣ-ҳуқуқиваимлогӣ), ки сурат гирифта буд, пеш аз ҳама ба танзими таракқиёти сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва таҳкими қафолатҳои ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд вобаста буд.

Дар Тоҷикистон ягон мафкура, аз ҷумла мафкураи ҳизбӣ, иттиҳодияи ҷамъиятӣ, динӣ, ҳаракат, гурӯҳ ё шахсе ба ҳайси мафкураи давлатӣ ва ҳатмӣ эътироф карда намешавад. Аммо ин бар маънои онро надорад, ки давлат дорои мақсаду ормонҳои олий набошад. Давлат масъули таъмини амнияти ҷомеа ва фард буда арзишҳои умумибашариро дар худ таҷассум менамояд, ки ин арзишҳо ба меъёрҳои конституционӣ табдил ёфтаанд. Тибқи принсипи гуногунандешии сиёсӣ ҳоло дар мамлақати мо ҳизбҳо ва иттиҳодияҳои гуногуни ҷамъиятӣ фаъолият мекунанд. Дар ин самти ҳаёти ҷомеаи Тоҷикистон дигаргуниҳои қуллӣ рух доданд. Агар соли 1991 дар мамлақатамон дар маҷмӯъ 60 иттиҳодияи ҷамъиятӣ фаъолият дошта бошад, ҳоло 7 ҳизби сиёсӣ ва зиёда аз 2200 иттиҳодияи ҷамъиятӣ фаъолият мекунанд, ки ин баёнгари дар амал татбиқ шудани усули гуногунандешии мафкуравӣ ва сиёсӣ дар Тоҷикистон мебошад.

Конститутсия тавонист ифодагари манфиатҳои халқи тоҷик бошаду тоҷиконро дар арсаи олам муаррифӣ созад. Ин ҳуҷҷати тақдирсози миллат аз ҷониби қоршиносони байналмилалӣ, дар шумори панҷ Конститутсияи беҳтарини давлатҳои узви Созмони Амният ва Ҳамкории Аврупо (САҲА) ном бурда шудааст. Қабули он дар таърихи навини кишвар рӯйдоди воқеан сарнавиштсоз, муайянкунандаи роҳу равиш ва рушди устувори Ватани азизамон гардид. Мувофиқи он озодии инсон ва шаҳрвандонро давлат риоя, эътироф ва ҳифз менамояд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон аз ҷониби давлат эътироф ва қафолат дода мешавад.

Хулоса, таъмини соҳибхитиёрӣ, тамомияти арзӣ ва истиқлолият дар Конститутсия вазифаи асосии давлат эълон шуда, дар айни замон ба хоҳири ҳимояи ин арзишҳои конститусионӣ ва ташаккули муназзаму муътадили давлати навини тоҷикон тағйирнопазир будани шакли идораи кишвар, тамомияти арзӣ, моҳияти демократӣ, ҳуқуқбунёдӣ, дунявӣ ва иҷтимоии давлат аз ҷумлаи мақсадҳои бунёдии Конститутсия эътироф гардид. Аҳамияти таърихии Конститутсия, пеш аз ҳама, дар он ифода мегардад, ки ин санади сарнавиштсоз барои таъмини сулҳу субот ва ваҳдати миллӣ замина гузошт ва омили асосии кафолати устувории ҳаёти сиёсии ҷомеаи Тоҷикистон гардид.

ШАРИФОВ Ш.

Дотсенти кафедраи таърихи Ватан ва археологияи Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров, номзади илмҳои таърих
E-mail: shavkat_5353@mail.ru

ҶАББОРОВ И.Р.

Декани факултети таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров, номзади илмҳои таърих, дотсент
E-mail: jabborov-80@mail.ru

ҚОНУН-ЗОДАИ ТАҒАККУР ВА ЭҶОДИ МАРДУМИ МАШРИҚЗАМИН

Дар бунёд ва эҷоду офаридани ганҷинаи фарҳангу тамаддуни умумбашарӣ саҳми халқу миллатҳои гуногуни сайёраи мо, мардуми Шарқу Ғарб, аз ҷумла тоҷикон хеле бузург аст. Фарҳангу тамаддуни ҳар як халқ дар шаклу шеваҳои гуногун - илму дониш, афқору андеша, адабиёт, санъат, фалсафа, дину мазҳаб, урфу одат, суннат, ахлоқ, қонун ва дигар арзишҳои маънавӣ зухур меёбад. Дастовардҳои фарҳангии ҳар кадом халқу миллат вобаста ба шароит ва имкониятҳои таърихӣ тақрорнопазир ва нодиру беназираанд.

Ниёғони тоҷикон чун дигар ақвоми ориёиасл дар сарзаминҳои паҳновари Осиёи Миёна, Эрон ва Афғонистон аз даврони басо қадиму бостон ба бунёд ва эҷоди Кохи шукӯҳманди фарҳангу тамаддун пардохта, се ҳазор сол қабл аз милоди Исои Масеҳ ба ҳиссагузори дар таърихи башарият оғоз бахшида буданд.

Дар Руми бостон чунин мақоле шӯҳрат дошт: “Аз Ховар рӯшноӣ бархосту аз Бохтар қонун”.

Бархостани рӯшноӣ аз Ховар маънои зоҳирии тулӯи Хуршеди ҷаҳонтобро надорад, балки ба маншаву мабдаи илму маърифат, ақлу хирад, некиву одамият, фарҳанг ва дигар арзишҳои маънавӣ будани сарзамини Машриқзамин ишора ва далолат мекунад.

Воқеан қавму халқиятҳои гуногуни Машриқзамин, аз ҷумла мардуми ориёӣ ва форсизабон, ниёғони тоҷикон аз даврони Зардушт то қарнҳои минбаъда дар бунёди давлат, ҷомеа, эҷод ва рушду камоли тамаддуни ҷаҳонӣ саҳми басо бузург ва шоиста гузоштаанд.

Муаррихон ва муҳаққиқони таърихи тамаддун ва фарҳанг, фарҳангшиносон бо ақидаҳои гуногун ошно ҳастанд, ки моҳиятан маданияти як халқ, фарҳангу тамаддуни худро аз халқҳои дигар қадимтар, афзалияттар, болотар ва беҳтар мешуморанд ва дар қиёс пояи бунёд ва эҷоди маданияти умумбашарию танҳо ба халқу миллати худ нисбат дода, дигаронро “барбару ваҳшӣ”, “бефарҳанг” тавсиф ва тасвир менамоянд.

Баҳси аврупогароён (европоцентризм) ва осиегароён (осиецентризм) мисоли ин шуда метавонад.

Аврупогароён (европоцентристҳо) дар асоси огаҳӣ ва таҳқиқи маданияти даврони антиқа ба хулоса омаданд ва чунин даъво доранд, ки гӯё маркази тамаддуни олам Ғарб ва гаҳвораи он Юнону Рим аст.¹

Гӯё аз маданияти онҳо пештар маданияте вуҷуд надоштааст ва маҳз бо шарофат ва фазилату бузургии онҳо халқҳои “барбару ваҳшӣ” аз дарёи илму ҳикмат сероб ва баҳраманд шудаанд. Агар ба таври дигар гӯем, Ғарб гаҳвораи тамаддуни ҷаҳон буда, шарқиеён ҳама чизро гӯё аз мардуми Ғарб омӯхтаанд. Дар воқеъ дар Ғарб баъзе муҳаққиқон таърихи умумичаҳониро чун таърихи танҳо мардуми Мағриб қаламдод намуда, қомебиҳои мардуми Машриқзаминро инкор ва дар доираи илми этнография маҳдуд менамоянд ва чун таърихи асил қабул надоранд. Бо ин ақида ва андеша ин тоифа “муҳаққиқон” раванди асли ва айнии таърихи умумичаҳонӣ ва дар баробари он маданияти халқҳои дигарро рад мекунанд.²

Бино бар ақидаи ғарбгароён гӯё иқлими мусоид, табиати бои Шарқ, фаровонии неъматҳои моддӣ мардуми онро танбалу коргурез, танпарвар, фароғатдӯст, маишатпарвар намудааст. Агар соддатар карда гӯем мардуми Шарқ дар сояи ғавс танҳо роҳат ва фароғат намуда, аз ҷои хобаш даст дароз намуда, аз меваҳои ширин лаззат мебарад (ё ба истилоҳ дар ҷойхона фақат оши палав мехӯрад), барои ӯ мувофиқи ҳар фасл либоси зиёд ва дигар ашёи зиндагӣ зарур нест, машаққат намекашад, меҳнат кардан намехоҳад ва фақат майли роҳату фароғат ва маишат дорад, аз ин рӯ Шарқ ақибмонда аст.

Азбаски иқлими Ғарб, муҳити он сарду душвор аст, мардуми Ғарб ба он мутобиқ гашта, барои зинда мондан пайваста машаққат мекашанд, нерӯи зеҳниву ақлонии худро истифода мебаранд, аз ин рӯ онҳо пешрафта ва мутамаддин ҳастанд.

Мисол он Англия, ки иқлимаш хеле номусоид ва душвор аст, барои зинда мондан ва рушду нумӯ нерӯи ақлонии худро кор фармуда, соҳиби флоти бузурги ҳарбӣ гардид ва кишварҳои зиёди Шарқро, ки аз лиҳози масоҳат ва нуфузи аҳоли аз Англия чандин қарат афзалият доштанд ба мустамликаҳои худ табдил дода, аз ҳисоби онҳо ба кишвари бою сарватманд ва мутаракқӣ табдил ёфт.

Дар нигоришот ва тадқиқоти олимони Ғарб тамоюли аврупогароӣ (европоцентризм) баъзан ба авҷи аъло ва ифрот мерасад. Онҳо дар ин замина, гарчанде мавҷудияти нобиға ва истеъдоди мардуми Шарқро инкор накунанд ҳам, кӯшиш менамоянд, мазмун ва моҳияти осори мутафаккирони Шарқро нодида гиранд ва нах зананд.

Баъзе муҳаққиқони ғарбгаро мекӯшанд, ки хираду заковати алломаҳо, нобиғаҳои Шарқро нодида гирифта, баъзан аз мавҷудияти бузургони Машриқзамин ва шахомати фарҳангу тамаддуни мардуми он ёдовар нашаванд ва хомӯширо пеша кунанд.

¹ Асрориён Ҷ., Сайвалиев Н. Мавод доир ба назарияи фарҳанг: дастур барои донишҷӯён. – Душанбе, 1994. – С.25.

² Ҳамон ҷо. – С.26.

Масалан, дар китоби муҳаққиқи англис Уолтер Бауэрман “Таҳқиқи нобиғаҳо” доир ба 1000 нафар нобиғаҳои ҷаҳон маълумот оварда мешавад. Аз ин шумора ҳамагӣ 37 нафар аз мутафаккирони Ҳинду Чин, Эрон, Осиеи Хурд (Туркия), кишварҳои Араб ва Африко мебошанд. Худ қиёс намоед, ки ба ақидаи ин муҳаққиқ дар Юнон - 44 нафар, Аврупои Ғарбӣ- 259 нафар, дар Британияи Кабир- 397 нафар ва дар Ҳиндустони бузург - яке аз ғахвораҳои тамаддуни ҷаҳонӣ танҳо- 2 нафар нобиғаҳо зиндагӣ ва эҷод намудаанд.¹

Дар ин асар ва бисёр нигоришоти муҳаққиқони Ғарб ҳарфе ё ишорае дар бораи нобиғаҳои мардуми Шарқ, фарзандони фарзонаи миллати тоҷик, ситораҳои тобони ҷаҳони илму андеша, мисли Шайхурраис Ибни Сино, Закариёи Розӣ, Абӯ Райҳони Берунӣ ва дигарон, асарҳои пурарзишу беназири онҳо оварда нашудааст.

Осиегароҳо (осиецентристҳо) баракси аврупогарҳо (европоцентристҳо) Осиеро (Шарқро) ғахвораи тамаддуни дунё дониста, маданияти Байнанаҳрайн (тамаддуни Шумер, Аккад, Бобул, Ошур), Мисри Қадим, Ҳиндустону Чин ва Эрони бостонро мисоли он пиндоштаанд, ки ин ақида низ аз рӯи адолат нест.²

Аслан, халқҳо ва қавму миллатҳои гуногуни ҷаҳонро ба мардуми “барбару ваҳшӣ”, “бемаданият” ва “бофарҳангу мутамаддин” қисмат намуда, якеро “олию бонаҷобат” ва дигареро “пасту бефитрат” ё фарҳанги якеро нисбат ба дигаре афзалтар донистан, иштибоҳи маҳз аст. Зеро фарҳангу тамаддун ва нобиғаҳои халқу миллатҳои гуногун ситорагони тобоне мебошанд, ки симои фарҳанги умумбашариро бо дурахшӯ чилави худ зебу фар мемиҳанд.³

Мутассифона, баъзе муҳаққиқон фарҳангу тамаддун ва маданиятро ба сиёсат, ғаразҳои идеологӣ, манфиатҳои бузургдавлатӣ, минтақавӣ, маҳаллӣ омехта, ҳақиқат ва адолатро қурбони худҳои, миллатгарой, ифротгароии илмӣ, таҳрифкорӣ, сохтакорӣ, бофтаю сафсатаҳои бебунёди “илмӣ” худ месозанд.

Мо ин ақидаи ботилро дар мисоли баҳси ғарбгароён ё аврупогароён (европоцентристҳо) бо осиегароён (осиецентристон) дар атрофи таърихи пайдоиш, эҷоди қонун ва рушду нумӯи он ҳамчун як падидаи нодири нобиға ва истеъдоди инсон, аҳли башар мушоҳида карда метавонем.

Муҳаққиқони Ғарб, ҳуқуқдонҳо ва ҳуқуқшиносон, мутахассисони таърихи давлат ва ҳуқуқ сарчашмаи пайдоиш, ташаккули илми ҳуқуқ ва сарчашмаи ҳуқуқу озодиҳои инсонро - ҳуқуқи Рим меҳисобанд.

Мувофиқи ақидаи ҳуқуқшиносони Ғарб асосу сарчашмаи “Эълomiaи ҳуқуқи башар”-ро, ки 10 декабри соли 1948 аз ҷониби Ассамблеяи Генералии Созмони Миллалӣ Муттаҳид қабул гардида буд, “Хартияи (Эълomiaи) бузурги озодиҳо” ташкил мемиҳад, ки он 15 июни соли 1215 аз ҷониби шоҳи Англия Иоанн Ҷон, ки бо лақаби Иоанни Безамин (1199-1216) машҳур буд, ба тасвиб расида буд.⁴ Ин ҳуҷҷат аз 63 модда иборат буда, ҷанбаҳои гуногуни ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро дар бар мегирифт.

Муаррихони таърихи давлат ва ҳуқуқи Ғарб дар он ақидаанд, маҳз қонун ва ҳуқуқи мардуми Ғарб, аз ҷумла “Эълomiaи бузурги озодиҳо”, “Қонуни Салӣ” ва дигар асноду

¹ Гончаренко Н.В. Гений в искусстве и науке. – М.: Искусство, 1991. – С.67-68.

² Асрорӣён Ҷ., Сайвалиев Н. Мавод доир ба назарияи фарҳанг: дастур барои донишҷӯён. – Душанбе, 1994. – С.26.

³ Ҳамон ҷо. – С.26.

⁴ История средних веков. В двух томах. Изд. 2-е, переработ. Т. 1. – М.: Высшая школа, 1977. – С.257-258.

меъёрҳои қонун ва ҳуқуқи Ғарб поя, сарчашма ва асоси пайдоиши қонун ва ҳуқуқи башар мебошанд.

Вале далелҳои таърихӣ ҳамон мақоли дар Руми бостон маълум ва машҳур буда: “Аз Ховар рӯшноӣ (ақлу хирад) бархосту аз Бохтар қонун”-ро собит менамоянд.

Бозёфтҳои бостоншиносӣ, сарчашмаҳои таърихӣ, далелҳои муътамад ва раднашаванда исбот менамояд, ки қонун зодаи тафаккур ва эҷоди мардуми Машрикзамин аст.

Мисоли он Қонуни Ҳамурапи, Қонуни Ману, Эълумияи Куруши Кабир оид ба озодии вичдон ва эътиқод, дигар қонунҳои Эрони бостон, низоми ҳуқуқ ва давлатдорӣи Сосониён, “Китаб- ал- Қуния” (“Кодекси истифодаи об”), ки дар замони Тоҳириён қабул гардида буд, низоми ҳуқуқ ва давлатдорӣи Сомониён, Ёсои Бузурги Чингизхон (Конситутсияи Чингизӣ), “Маҷмӯи қонунҳои Темур” (“Темур тузуклари”) ва ғайра мебошанд.

Яке аз қонунҳои қадими мардуми Машрикзамин қонуни Ҳамурапи мебошад, ки аз маҳорати баланди илми қонунгузорӣи калдониён (Калда- қисмати ҷанубии Байнаннахрайн буда, пойтахташ шаҳри Бобил буд) дарак медиҳад.

Ҳамурапӣ (1792- 1750 пеш аз милод) дар соли 2100 қабл аз милод дар Бобул салтанат меронд, қонунномае қабул ва ба тасвиб расонид, ки аксари аҳкоми он аз нигоҳи илми ҳуқуқ ва қонунгузорӣи имрӯза боиси таваҷҷӯҳ аст.¹ Қонуни Ҳамурапи аз 282 модда иборат буда, онро бостоншиноси франсуз Ж-де Морган соли 1902 ҳангоми ҳафриёт аз Суз бозёфт намуда буд.

Масалан, дар қонуни Ҳамурапи чунин моддаҳо оварда мешавад:

1. “Ҳар гоҳ писаре падари худро бизанд, дасташ бурида мешавад”.
2. “Ҳар гоҳ касе чашми озодмардери биканад, чашмаш қанда мешавад”.
3. “Ҳар гоҳ маризе бо айби табиб бимирад, дасти табиб бурида мешавад”.
4. “Агар меъмор хонае созад ва бунёди он мустаҳкам набошад ва хона хароб гашта, соҳиби он дар зераш монад, меъмор қатл карда мешавад”.
5. “Ҷазои дузд қатл аст”².

Дар қонуни Ҳамурапи оид ба ҳаққу ҳуқуқи занон, мерос ва ғайра моддаҳои хеле зиёд баҳшида шудаанд:

1. “Ҳеч марде ҳақ надорад беш аз як зан дошта бошад”.
2. “ Агар зан муттаҳам (айбдор) ба хиёнати шавҳар шуд, бояд ўро ба рӯдхона (дарё) андохт, агар ўро об фуру набарад, бетақсирияш (беғуноҳияш) собит мегардад”³.

Қонуни Ҳамурапи яке аз пешрафтатарин қонуни замони худ буда, ҳатто аз қонуни Рим, ки асоси бисёре аз қонунҳои имрӯзаи Ғарб шуморида мешавад, комилтар ва мутараққитар ба ҳисоб меравад⁴.

Яке аз қонунҳои қадими Машрикзамин қонуни Ману ба ҳисоб меравад. Ин маҷмӯи қонунҳо тақрибан дар асри V пеш аз милод дар Ҳиндустон ба вучуд омада, дар он қонун ба воситаи таълимоти динӣ муқаддас гардонида шуда буд⁵. Тибқи қонуни Ману низоми каставӣ (табақавӣ) ба воситаи қонун ҳатмӣ ва қонунӣ гардонида шуда, кастаи олий ва ҳоким - браҳманҳо эълон шуданд ва дигар кастаҳо тобеъ ва хизматгори онҳо буданд⁶.

¹ Муҳаммад Раҷод. Фалсафа аз оғози таърих. – Душанбе: Ирфон, 1990. – С.66.

² Ҳамон ҷо. - С.67.

³ Муҳаммад Раҷод. Фалсафа аз оғози таърих. – Душанбе: Ирфон, 1990. – С.69.

⁴ Ҳамон ҷо. - С.69.

⁵ Ғойбов Ғ.Таърихи динҳо. - Душанбе, 2010. - С.20.

⁶ Ҳамон ҷо. - С.21.

Дар таърихи илми конунгузорӣ, бунёдгузорӣ ва эҷоди конун саҳми мардуми ориёӣ, ниёғони мо хеле бузург аст. Дар ин радиф “Эълomiaи Куруши Кабир оид ба озодии вичдон” мақоми махсусе дошта, онро бе ягон шакку шубҳа метавон сарчашмаи муҳими ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, сарчашмаи “Эълomiaи умумии ҳуқуқи башар”, ки аз ҷониби СММ қабул гардидааст, ҳисобид.

Куруши Кабир поягузори империяи бузурги Ҳахоманишиҳо, муттаҳидкунандаи қабилаҳои ориёӣ ба ҳисоб меравад. Ӯ нахустин империяи ҷаҳониро бунёд гузоштааст, ки дар қаламрави он намояндагони беш аз 50 забону 70 қавму халқиятҳои гуногун зиндагӣ мекарданд. Ин империяи паҳновар, ки сарзамини Эрон, Осиёи Миёна, Афғонистон, Осиёи Сағир (Туркия) ва Шарқи Наздикро муттаҳид намуда буд, аз 22 сатрапия (вилоятҳо) иборат буданд.

Ба қавли файласуфи бузурги Олмон Фридрих Гегел, ки дар асараш “Фалсафаи таърих” баён намудааст “низомии давлатдорӣ мутамаддин ва умуман таърихи тамаддуни умумибашарӣ маҳз аз таърихи пурҷолибаи порсҳо ва ойини давлатдорӣи Куруши Кабир оғоз меёбад”¹.

Эълomiaи Куруши Кабир оид ба озодии вичдон соли 539 пеш аз милод ҳангоми забти Бобулистон аз ҷониби Куруш ба тасвиб расида буд. Ин санад яке аз бузургтарин ислоҳоти иҷтимоӣ ва эълomiaи таърихӣ ӯст, ки дар шакли Паём ба сокинони гуногунзабону гуногунмазҳаби қаламрави паҳновараш ирсол гардида буд. Эълomiaи Куруши Кабир, ки аз 39 банд иборат аст, ҳангоми ҳафриёти обидаҳои Тахти Чамшед бозёфт шуданд ва аз ҷониби бузургтарин олимони ҳуқуқшиноси ҷаҳон ҳамчун нахустин Эълomiaи ҳуқуқи башар дар арсаи таърих эътироф шудааст ва яке аз нусхаҳои он дар Осорхонаи Британия дар Лондон бо номи “Устувони Куруш” маҳфуз аст². Маншур ё Эълomiaи Куруши Кабир бо хатти меҳӣ ва забони қадими эломӣ (Элом) навишта шудааст.

Дар Эълomiaи Куруши Кабир чунин омадааст: “Ман шаҳаншоҳи бузург ва тавоно Куруш шоҳи Бобул, Ошур, Шушу Аккад шоҳаншоҳи чор қаламрав мебошам³. Ман Бобулро беҳунрезӣ тасарруф намудам ва тамоми мардум маро бо хушнудӣ истикбол намуданд. Ман, Куруш ҳоло соҳиби тахту тоҷи подшоҳӣ шудам ва то замоне, ки Аҳурамаздой Бузург лачоми идоракуниро ба ӯҳдаи ман мегузорад, ман дар олам зиндагӣ хоҳам кард. Ман ҳеч гоҳ тавассути зӯрӣ ҳукмронии худро ба мардуми дигар бор нохоҳам кард ва дар қаламрави ман ҳар як халқ озод аст, ки ҳукумати маро қабул ё рад намояд. Агар онҳо ҳукумати маро, ки дар Эрон, Бобулистон ва дигар кишварҳо эътироф шудааст, рад намоянд, ман намегузорам, ки бар зидди ин мардум касе зӯрварӣ намоянд. Агар касе (тоифае) бо сабаби заифӣ, нотавонии худ гирифтори зӯрварӣ гардад, ман ӯро химоя менамоям, ҳаққу ҳуқуқи ӯро барқорор месозам ва гунаҳкоронро ба муҷозот мекашам.

То замоне, ки ман соҳиби ин мулк ҳастам, намегузорам, ки касе бо зӯрӣ ё дигар рафтори ғайриқонунӣ сарвати бегонаро азони худ намояд ва молу мулки ғайрро бидуни пардохти ҳаққи он тасарруф намояд.

¹ Маҳмудов А., Яъқубов Ю., Саймуддинов Д. Сарнавишти ибратомӯзи падарсолори ориёӣҳои Машриқзамин // Ҷумҳурият. 2008. 19 апр.

² Салмонов Б. Куруши Кабир – шоҳи беназир // Минбари халқ. 2012. 14 июн.

³ Таҳиров Ф., Халиков А. Декларация великого Кира как исторический источник о правах и свободах человека // Духовная культура таджиков в истории мировой цивилизации. - Душанбе: Главная научная редакция Таджикской национальной энциклопедии, 2002. - С.117.

Ман намегузорам, ки касе шахси дигарро бо зӯри кор фармояд ва ба ӯ музди меҳнат надихад.

Ман эълон менамоям, ки ҳар кас дар эътиқод ва имон озод аст ва метавонад ба ҳар дину мазҳабе, ки меҳодад имон ва эътиқод орад, макони зисти худро озодона интихоб намояд ва парастии худро аз рӯи эътиқодаш ба ҷо орад.

... Фармон додам, ки ҳама мардум дар парастии Худои худ озод бошанд ва бединоро наёзоранд.

... Фармон додам, ки ҳар кас дар интихоби касбу кораш озод аст, ба шарте, ки ӯ ҳаққи ҳуқуқи дигаронро поймол насозад ва дигаронро зарар наорад.

Сулҳу оромӣ ва амниятро ба тамоми мардум ато кардам”¹.

Куруши Кабир бо интишори ин Эълומияи наҷотбахшаш заминаи ибтидоии ҷомеаи шахрвандии адолатпарвар ва дунявиро гузошта, ба пайравон ва мӯтақидони дину мазҳабҳои гуногуни қаламрави бузургаш озодии эътиқод, имон ва ҳифзи ҷону моли онҳоро қафолат дод².

Шоҳаншоҳи Ҳахоманишиён дар замони худ бузургтарин императории ҷаҳон маҳсуб ёфта, ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, қонун, қазо ва ҷазо (муҷозот) ба як низоми муайян ва муназзам аз ҷониби давлат амалӣ мегардид. Дар тӯли беш аз ду қарн шеваи ҳокимият ва салтанати ин сулола аз инсондӯстӣ, эҳтироми башар манша мегардид.

Куруши Кабир ба ҷаҳониён аввалин Эълумияи ҳуқуқи башарро пешниҳод намуд ва ба ӯ барҳақ тарҳи тамаддуни наҷо асос гузошт, то қулли ақвом (қабिलाҳо) аз зери зулму ситам наҷот ёбанд, дар қамоли озодӣ, офият, осоиш зиндагӣ намоянд. Аз ин ҷост, ки қавму қабिलाҳои қадим Куруши Кабирро наҷотбахши худ хонда, яҳудиён ӯро ба ҷӯпоне шабоҳат додаанд, ки аз ҷониби Худованд маъмури ҳифзи ҳамагон дар амну озодӣ аст³.

Эълумияи Куруши Кабир бо ҷанба ва шеваи адлу инсоф, башардӯстӣ, адолатпарварӣ, эҳтиром ва ривояи ҳуқуқи озодиҳои инсон дар таърихи санадҳои байналхалқии ҳуқуқ мақоми шоиста дошта, сароғоз ва сарчашмаи ташаккул ва рушди минбаъдаи қонун, ҳуқуқ ва озодиҳои башар ба ҳисоб меравад ва далели раднопазири он аст, ки воқеан қонун зодаи эҷод ва тафаккури мардуми Машриқзамин ва қабл аз ҳама ориёӣҳои тамаддунофар мебошад.

Тафаккури қонунгузорӣ ва эҷоди қонун, бунёди давлат ва ҷомеаи дар пояи қонун, тартибот ва назму низоми устувор барпо ёфта, дар низоми ҳуқуқ ва давлатдорӣ Сосониён (224 ё 226 - 651), Тоҳириён (821-873), Саффорӣён (873-903) ва хусусан низом ва дастгоҳи муназзаму мутамаркази Сомониён (875-999) хеле инкишоф меёбад.

Дар замони салтанати яке аз намояндагони сулолаи Тоҳириён Абдулло ибни Тоҳир (828-844) бо дастури ӯ олимони соҳаи фикҳ (ҳуқуқи ислом) дастуре мурағаб намудаанд, ки бо номи “Китаб – ал- Қуний” (“Китоб оид ба қорезҳо” ё “Кодекси истифодаи об”) машҳур аст ва дар замони Тоҳириён ва дар тӯли 200 сол пас аз сукути онҳо ҳамчун дастур барои низому мизони истифодаи об ва ҳаллу фасли низоъ ва ихтилофҳо дар соҳаи истифодаи об хизмат менамуд.

Албатта дар ҳаҷми як мақолаи маҳдуд тамоми ҷанбаҳо ва масъалаҳои марбут ба мавзӯи мазкурро баррасӣ ва ҳаллу фасл намудан аз имкон берун аст. Вале ҳамин як

¹ Таҳиров Ф., Халиков А. Дар ҳамон ҷой. - С.117-118.

² Маҳмудов А., Яъқубов Ю., Саймуудинов Д. Сарнавишти ибратомӯзи падарсолори ориёӣҳои Машриқзамин // Ҷумҳурият. 2008. 19 апр.

³ Маҳмудов А., Яъқубов Ю., Саймуудинов Д. Сарнавишти ибратомӯзи падарсолори ориёӣҳои Машриқзамин // Ҷумҳурият. 2008. 19 апр.

нигоҳи иҷмолӣ ва ҷашмандозе ба таърихи ташаккули тафаккури эҷоди қонун дар Машриқзамин, аз ҷумла дар байни мардуми ориёӣ далели он аст, ки ниёғони мо дар соҳаи бунёди қонун, қонунгузорӣ, низоми давлатсозиву давлатдорӣ таҷрибаи фаровон дошта, дар ин ҷода саҳми шоиста ва арзанда гузоштаанд.

Дар Конститутсияи имрӯз амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ақлу заковат, хираду дониши чандҳазорсолаи ниёғони пуршарафи мо, таҷриба ва анъанаи давлатдорӣ, эҷоди қонун, ғояҳои олиии башардӯстӣ, ватандӯстии халқи тоҷик, оруву омоли созанда ва бунёдкоронаи мардуми мо, эътимоду боварӣ ба фардои дурахшон таҷассум ёфтааст.

Бешубҳа Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол кутбнамо ва роҳнамои мардуми мо дар бунёди давлати соҳибихтиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, ягона, иҷтимоӣ, дунявӣ, мутамаддин ва пайдо кардани мақоми шоиста дар ҷомеаи ҷаҳонӣ мебошад, ки аз таҷрибаи хеле қадим ва ғании қонунэҷодкунии ниёғони мо манша мегирад.

ШАТОХИН И.Д.

Старший преподаватель кафедры психологии и педагогики в органах внутренних дел
Барнаульского юридического института МВД России, подполковник полиции.

E-mail: sha_to_hin@mail.ru

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1); каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2). Механизмы реализации этого права в деятельности правоохранительных органов подробно регламентируются Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ) (статьи 16, 46, 47, 49 и др.), Кодексом РФ об административных правонарушениях (статьи 25.1, 25.5, 27.3 и др.), Федеральным законом «О полиции» (статьи 5 и 14), которые обязывают сотрудников этих органов разъяснять гражданам в случае их задержания право на юридическую помощь и обеспечивать возможность такой помощью воспользоваться.

В то же время Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) не содержит аналогичных норм, а потому порождает у многих правоприменителей ошибочное мнение об отсутствии права на адвоката у граждан, в отношении которых проводятся гласные оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ). Это приводит к тому, что сотрудники оперативно – розыскных служб вместо защиты прав личности всячески препятствуют попыткам граждан, ставших объектами ОРМ, воспользоваться своим конституционным правом на юридическую помощь. В целях изучения данной проблемы нами были изучены материалы жалоб в Конституционный суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ).

Проблема ограничения права на доступ к адвокату в процессе проведения ОРМ впервые была поставлена рассмотрена в жалобе гражданина К.О. Барковского, в отношении которого на основании поручения следователя проводились опросы в условиях следственного изолятора в отсутствие защитника и без разъяснения ему права отказаться от участия в таких действиях.. Конституционный Суд в своем Определении от 1 декабря 1999 года № 211-О, разъяснил, что нормы, регламентирующие проведение опросов граждан по поручению следователя, не подлежат применению к обвиняемому без учета положений УПК РФ, закрепляющих гарантии прав этого участника судопроизводства, в том числе права на доступ к адвокату¹.

Интересны обстоятельства дела гражданина Ю.Г. Панова, которому после задержания оперативными сотрудниками было отказано в допуске к участию в проведении обследования его жилища прибывшего адвоката. В Определении от 21 апреля 2011 года № 580-О-О по этой жалобе Конституционный Суд, ссылаясь на свои прежние решения, вновь был вынужден отметить, что нормы Закона об ОРД, не могут применяться в отношении задержанного подозреваемого без учета особенностей его правового положения, в том числе вытекающих из предписаний статей 48, 49 и 51 Конституции РФ². Из мотивировочной части этого Определения со всей очевидностью вытекает, что отказ заявителю в допуске адвоката к обследованию его жилища был неправомерен.

Данная правовая позиция была озвучена и в других решениях Конституционного Суда³, из смысла которых вытекает, что отказ в допуске адвоката при проведении оперативно-розыскных мероприятий возможен лишь в тех случаях, которые носят «безотлагательный и внезапный характер» и готовятся в условиях секретности.

Несмотря на принятые конституционные решения, по-прежнему вопросы соблюдения права на защитника при проведении ОРМ являются весьма актуальными. Так, гражданин Д.И. Пасышин, в своей жалобе указал на недопустимость ограничения его права, на квалифицированную юридическую помощь при проведении обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств с его участием, но в отсутствие защитника. Конституционный Суд, ссылаясь на предыдущие решения по аналогичным обращениям граждан, в своем Определении от 18 июля 2019 года № 1872-О/2019 указал, что конституционное право пользоваться помощью адвоката возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным, когда правоприменителями в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются его свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения⁴. Данное право гарантируется любому лицу, в отношении которого осуществляется деятельность, направленная на выявление фактов и обстоятельств, уличающих его в подготовке или совершении преступления, а значит, лицу, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия в связи с подозрением его в причастности к подготовке или совершению преступления, должна предоставляться возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1999 г. № 211-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2011 г. № 580-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление от 27 июня 2000 г. № 11-П, определения от 9 июня 2005 г. № 327-О, от 20 декабря 2005 г. № 473-О, от 14 апреля 2007 г. № 342-О-О, от 21 апреля 2011 г. № 580-О-О, от 21 мая 2015 г. № 1183-О и № 1184-О, от 27 июня 2017 г. № 1419-О и др. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2019 г. № 1872-О/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При этом, Конституционный Суд РФ очередной раз акцентировал внимание на возможные случаи, когда действия оперативников сопряжены с требованиями оперативности и конспирации. При проведении же мероприятий, не отвечающих этим условиям, оперативные сотрудники, исходя из принципа уважения и соблюдения прав человека, должны создать условия для реализации права на квалифицированную юридическую помощь¹. Это относится и к проведению опросов задержанных по подозрению в совершении преступлений лиц, гласных обследований помещений и транспортных средств, сбора образцов для сравнительного исследования и некоторых других оперативно-розыскных мероприятий, не носящих безотлагательного и внезапного характера. При этом создание условий должно включать в себя разъяснение гражданам права на квалифицированную юридическую помощь, удовлетворение просьбы о допуске адвоката, предоставление возможности связаться с адвокатом по телефону и т.д.

С учетом изложенного отказ в допуске прибывшего адвоката к участию в обследовании жилища задержанного лица, как это имело место в деле одного из заявителей², представляется неправомерным и нарушающим конституционное право на квалифицированную юридическую помощь.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в настоящее время по-прежнему актуально изучение правовых позиций Конституционного Суда РФ в целях повышения уровня правосознания оперативных сотрудников и, тем самым, исключение нарушений прав граждан на квалифицированную юридическую помощь при проведении гласных ОРМ. В целом же следует отметить, что проблема участия адвоката в проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий требует дальнейшего исследования для выработки более четких механизмов ее разрешения.

Шукюров Ш.Т.

Доцент кафедры «Административной деятельности в ОВД» Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики, доктор философии по праву
E-mail: shahin1967@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ИХ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

«Не желай другим того, чего не желаешь себе»
Конфуций

Развитие современного мира неразрывно связано с решением проблем прав человека. История прав человека - это история очеловечивания людей. Проблема обеспечения прав человека по-прежнему остается одной из основных в юридической науке. Права человека в

¹ Вагин О.А., Чечетин А.Е., Шахматов А.В. Практика применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: учебно-практическое пособие. СПб., 2012. С. 12.

² Материалы обращения № 14186/15-01/10 от 07.10.2010 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

настоящее время выступают мерилем зрелости общества и государства, так как они присутствуют практически в каждой сфере деятельности человека.

Признание высокой ценности прав и свобод и их соблюдение стало одной из приоритетных задач во внутренних делах государств, а также цивилизованности в межгосударственном общении. Это закономерно и объяснимо. В них воплощены универсальные общечеловеческие категории добра, справедливости, свободы, равенства, демократизма, милосердия, утверждена приоритетная роль личности в ее взаимоотношениях с властью.

Эволюция человечества неразрывно связана с возникновением и развитием прав и свобод человека, их признанием вначале на внутригосударственном, а позже и на международном уровне¹.

Права человека являются универсальными правовыми гарантиями защиты отдельных лиц и групп людей от действий и бездействия, затрагивающих их основные свободы, права и человеческое достоинство.

Права человека присущи всем людям и основаны на уважении достоинства и ценности каждого. В их основе лежат важнейшие человеческие ценности, которые объединяют все культуры и цивилизации².

Согласно точке зрения С.С. Алексеева, соблюдение правовых норм не требует какой-либо активности, проявляется в обычном, незаметном повседневном общении и деятельности и, как правило, не влечет дополнительных затрат энергии и усилий.

Соблюдение прав и свобод человека - это ежедневное поведение субъектов, ежедневно воздерживающихся от противоправного поведения, оно носит пассивный и длящийся характер, за исключением немногих предписаний запрещенного бездействия. Запреты на бездействие характерны для строго определенных случаев, когда соответствующие действия прямо установлены, носят дискретный характер в отличие от простых запретов, которые действуют непрерывно и постоянно, обязаны соблюдаться в любых случаях. Следовательно, отсутствие нарушения - это исполнение установленных обязывающих норм, а не соблюдение запрещающих норм.

Следует отметить, что, по мнению Садри, всем субъектам правоотношений, включая государство, необходимо избегать противоправных действий. Особая роль отводится государству, наделенному полномочиями требовать от других соблюдения запрещающих предписаний; кроме того, в лице государственных органов оно призвано гарантировать обеспечение исполнения запретов всеми участниками правоотношений. Вытеснение запрещенных действий — обязанность государства³.

¹ Доцкевич М.В., Защита прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел как способ предупреждения правонарушений. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-i-svobod-lichnosti-v-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-kak-sposob-preduprezhdenich-pravonarusheniy> (дата обращения: 19.11.2019).

² Показатели в области прав человека. Руководство по измерению и осуществлению. Организация Объединённых Наций. 2012 г. - 195 с.

³ Одина Н.В., Соблюдение прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, [Электронный ресурс] /Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soblyudeniye-prav-i-svobod-cheloveka-v-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 21.11.2019).

В современных условиях защита прав человека становится «одной из доминант общественного прогресса, основой которого является общечеловеческий интерес и приоритет общечеловеческих ценностей»¹.

Защита прав человека – это необходимый, неотъемлемый и неизбежный компонент всякого права, субъектно-человеческий аспект выражения существа права как особого типа и характерной формы упорядочивания общественных отношений. Следовательно, современная система защиты прав человека является результатом длительного поэтапного исторического развития.

С.С. Алексеев считает, что защита права – это государственно-принудительная деятельность, нацеленная на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности².

Уровень признания, соблюдения и защиты этих непреходящих ценностей определяет степень устойчивости и развития личности, общества и государства в их неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости, характеризует качество жизни в конкретном обществе и во многом определяет авторитет власти³.

Защита прав и свобод человека и гражданина, являясь конституционно-правовой и международно-правовой обязанностью современного государства, осуществляется с помощью системы принципов, предназначенных для этих целей.

К принципам, утвердившимся в послевоенный период в системе национального, регионального и международного права, прежде всего, относится признание прав и свобод человека в качестве естественных, неотъемлемых ценностей, их приоритетного значения в системе внутригосударственного и международного права; далее - закрепление на уровне конституции и международных пактов непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина, определяющих смысл, содержание и применение законов, деятельность всех ветвей власти; признание индивида субъектом международно-правовых отношений⁴.

Организация Объединенных Наций занимает центральное место в формировании принципов и норм в области прав человека. В рамках Организации была разработана значительная часть международных документов, направленных на повсеместное обеспечение основных свобод и прав человека. Обязанностью же государств является соблюдение этих прав человека в любых ситуациях, что неоднократно подтверждалось многочисленными резолюциями ООН⁵.

Впервые принцип уважения прав человека был провозглашен в Уставе ООН. Согласно п. 3 ст. 1 Устава перед Организацией лишь ставилась цель «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, куль-

¹ Курскова Г.Ю. Система защиты прав и свобод человека в Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-1> (дата обращения 20.11.2019).

² Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования. Монография. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2005. – 198 с.

³ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год; 271 стр. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://rg.ru/2019/06/11/a1701940-dok.html> (дата обращения: 22.11.2019).

⁴ Курскова Г.Ю. Система защиты прав и свобод человека в Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-1> / (дата обращения 20.11.2019).

⁵ Хван Г. Права человека в современном мире [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-v-sovremennom-mire> / (дата обращения 21.11.2019).

турного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Важно отметить, что положение Устава ООН об уважении прав человека было сформулировано в ст. 1 не в качестве обязательного принципа, а лишь как цель, которую будет преследовать Организация Объединенных Наций. Семь обязательных принципов международного права перечислялись в ст. 2.

Среди них нет принципа уважения прав человека. Но Устав ООН не ограничивается ссылкой на поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам. В его ст. 55 (п. «с») содержится указание на то, что Организация Объединенных Наций «содействует... всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии»¹.

В соответствии с Уставом ООН одной из целей Организации является «создание условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципов равноправия и самоопределения народов». Таким образом, права человека являются неотъемлемой составляющей миролюбивого мирового сообщества².

Многосторонний договор первый сумел заложить основы широкого развития сотрудничества государств по правам человека. Устав ООН не ограничивается лишь ссылкой на поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам. Он обязывает государства развивать международное сотрудничество в целях содействия «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (п. «с» ст. 55). Таким образом, этот основополагающий международный договор закрепил принцип уважения и соблюдения прав человека в современном международном праве³.

Содействие развитию прав человека наряду с сохранением мира и безопасности во всем мире, а также экономическим и социальным развитием является одной из трех основных задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций. Путем разработки, принятия и последующей реализации стандартов в области прав человека ООН оказывает значительное воздействие на ситуацию в данной области во многих частях мира⁴.

Следующим, не менее важным международно-правовым документом, принятым после Второй Мировой войны Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, стала Всеобщая декларация прав и свобод человека. Это важнейший социально-политический и юридический документ современности, действующий во всем Мире, содержащий в себе основополагающие принципы и нормы, определяющие с позиций подлинного гуманизма и демократизма общий современный политический, социально-экономический и духовно-культурный статус человека.

Декларация, закрепила положения о том, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (ст. 1) и что каждый человек должен обладать всеми

¹ Карташкин В.А. Принцип уважения прав человека и государственный суверенитет, Международная защита прав человека и государственный суверенитет: мат. Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. - М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. - 330 с.

² Хван Г. Права человека в современном мире, [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-v-sovremennom-mire> / (дата обращения 21.11.2019).

³ Ходакова О.Н. Права человека и внутригосударственное право в Российской Федерации. Международная защита прав человека и государственный суверенитет: мат. Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. - М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. - 330 с.

⁴ Хван Г. Права человека в современном мире, [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-v-sovremennom-mire> / (дата обращения 21.11.2019).

правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия (ст. 2). Закреплены конкретные личные (гражданские) и политические права и свободы, а именно право на жизнь (ст.3 Декларации, ст.20 Конституции), свободу, личную неприкосновенность (ст.3 Декларации, ст.9 Пакта, ст.22 Конституции), на равенство всех перед законом, на свободу передвижения по стране, выезд из нее и въезд в нее, на гражданство и его изменение, на свободу мысли, совести и религии, мирных собраний и ассоциаций, на участие в управлении своей страной и др.

Декларация содержит в себе экономические, социальные и культурные (духовные) права и свободы, среди которых права на собственность и предпринимательство, труд и свободный выбор работы, социальное обеспечение и отдых, образование и участие в культурной жизни, достойный уровень жизни и др. Вместе с тем она напоминает, что каждый человек имеет и обязанности перед обществом¹.

Права человека закреплены во Всеобщей декларации прав человека и международных договорах в области прав человека, ратифицированных государствами, а также других документах, принятых после Второй мировой войны. Кроме того, существуют региональные инструменты в области прав человека, а в большинстве стран принята конституция и другие законы, которые официально защищают права и свободы людей.

Международные договоры и нормы обычного права, наряду с разъяснительной практикой договорных органов, составляют основу международного права в области прав человека. Другие документы, включая декларации, рекомендации и принципы, принятые на международном уровне, но не имеющие обязательной юридической силы, способствуют пониманию, реализации и расширению прав человека².

Всеобщая декларация прав человека служит нормативной основой для оценки правовых систем, политики и практики всех государств, осуществляемых в рамках универсального периодического обзора, проводимого Советом по правам человека.

Однако международные стандарты в области прав человека устанавливаются не только юридически обязательными договорами; многочисленные декларации и другие резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, вносят вклад в разработку этих стандартов. Несмотря на то, что они не являются юридически обязательными, эти документы представляют собой свод «мягкого права» и обладают значительным моральным и политическим авторитетом. Поэтому их реализация должна также служить руководством для национального законодательства и практики. Следует отметить, что договорные органы по правам человека часто ссылаются на стандарты, сформулированные в рамках «мягкого права», при толковании своих соответствующих конвенций³.

Международные документы (договоры, декларации, рекомендации, резолюции), содержащие нормы (стандарты) по правам человека, принятые международными организациями, называются инструментами. Так, Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 г., содержит фундаментальные права и свободы: гражданские права (ст. 3-19), политические

¹ Ходакова О.Н. Права человека и внутригосударственное право в Российской Федерации. Международная защита прав человека и государственный суверенитет : мат. Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. - М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. - 330 с.

² Показатели в области прав человека. Руководство по измерению и осуществлению. Организация Объединённых Наций. 2012. - 195 с.

³ Права человека и разработка Конституции. Объединенные нации права человека, Управление Верховного комиссара. Нью-Йорк и Женева, 2018 год Публикация Организации Объединенных Наций, изданная Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). - 167 с.

права (ст. 20-21), экономические, социальные и культурные права (ст. 22-28), не устанавливая иерархии среди них. Было принято свыше 90 документов в области прав человека¹.

Международная нормативная база в области прав человека расширяется с момента принятия Всеобщей декларации прав человека Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Декларация, представляющая собой «общую задачу, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства», впервые в истории зафиксировала основные гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права, которые должны быть доступны каждому человеку. Декларация была широко признана в качестве инструмента, устанавливающего базовые нормы в области прав человека, которые следует соблюдать, защищать и выполнять. Всемирная декларация прав человека вместе с Международным пактом о гражданских и политических правах и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах составляют Международный билль о правах человека. Следующие конвенции были приняты Организацией Объединенных Наций для решения вопросов, касающихся отдельных групп населения, или вопросов продвижения и защиты прав человека: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Конвенция о правах ребенка; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Конвенция о правах инвалидов; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Эти девять конвенций и факультативные протоколы к ним являются основными международными договорами Организации Объединенных Наций. Их положения составляют суть нормативной базы ООН в области прав человека. Договорные органы, которые оценивают их выполнение, разработали нормы, отражающие стандарты, утвержденные в этих договорах, и обязательства, которые следуют из этих стандартов, в форме замечаний общего порядка и рекомендаций к договорам. Другие механизмы в области прав человека, среди которых специальные процедуры Совета по правам человека, также способствуют пониманию нормативных стандартов в области прав человека².

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. изначально была задумана как международный договор, призванный в условиях разворачивающейся холодной войны продемонстрировать приверженность западных демократий идее прав человека и утвердить приоритет личных и политических прав в противовес правам социально-экономическим, отстаиваемым странами социалистического лагеря. Однако со временем Конвенция вышла далеко за рамки отводимой ей роли, превратившись в эффективный наднациональный механизм защиты прав человека.

Создание наднациональных институтов преследует цель обеспечения единообразного (согласованного) регулирования в определенных областях, составляющих предмет активного сотрудничества заинтересованных государств. Специфика наднационального регулирования (в его отличии и от международно-правового, и от внутригосударственного), заключающаяся в том, что правовые нормы, установленные наднациональными органами, адресуются государствам — членам соответствующей организации (участникам договора), но вместе с тем непосредственно создают права и обязанности для частных лиц, находящихся под их юрис-

¹ Хван Г. Права человека в современном мире, [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-v-sovremennom-mire> / (дата обращения 21.11.2019).

² Показатели в области прав человека. Руководство по измерению и осуществлению. Организация Объединённых Наций. 2012, - 195 с.

дикцией, которые могут ссылаться на них в национальных судах и наднациональных судебных органах¹.

Как верно замечают Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин, «в Международных пактах о правах человека закреплен новый подход, который мы иногда не замечаем. Если ранее сторонники индивидуалистической концепции естественных прав считали, что свобода одного ограничивается только там, где начинается свобода другого (и с абстрактных позиций это звучит неплохо), то в Международных пактах на первый план выдвигаются общественные, коллективистские мотивы: ограничение свободы возможно в целях обеспечения общественного порядка, публичной морали, здоровья населения»².

Каждая страна внесла свой вклад в формирование универсальной концепции прав человека. Помимо документов, принятых в рамках ООН, существует также целый ряд региональных международно-правовых документов в этой области (правовые акты Совета Европы, ОБСЕ, Американская конвенция о правах человека 1969 г., Африканская хартия прав человека и народов 1981 г., Всеобщая исламская декларация прав человека 1981 г.). К тому же в законодательстве многих стран мира юридически закреплены важнейшие положения всевозможных документов ООН в области защиты прав человека³.

Все государства являются участниками некоторых или всех основных договоров по правам человека. По состоянию на 10 января 2018 года 169 стран ратифицировали Международный пакт о гражданских и социальных и культурных правах, 196 – Конвенцию о правах ребенка, 189 – Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и 179 – Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Ратифицируя международные договоры по правам человека, государства принимают юридические обязательства в рамках международного права по приведению своего законодательства, политики и практики в соответствие со стандартами, закрепленными в этих документах. Это включает в себя приведение их конституционного права или законодательства в соответствие с ратифицированными международными стандартами в области прав человека⁴.

Большинство правовых систем основываются на иерархической структуре правовых актов, при этом конституция находится на ее вершине. Все законодательные и другие правовые меры государства должны быть совместимы с конституцией. Если законодательная или другая правовая мера, принятая государством, не соответствует конституции, то она должна быть признана недействительной компетентным судебным органом.

Права человека занимают центральное место в конституционном порядке современного государства, не только определяя отношения между отдельными лицами, группами и государством, но также проходя красной нитью через государственные структуры, процесс принятия решений и процедуры контроля. Как следствие, билль о правах является составной частью современной конституции. В то же время пробелы в осуществлении прав человека на

¹ Варламова Н.В. Европейская Конвенция как наднациональная система защиты прав человека, Международная защита прав человека и государственный суверенитет: мат. Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. - М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. - 330 с.

² Шугуров М.В. Международно-правовое сотрудничество в сфере прав и свобод человека: плюрализм доктринальных оснований [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://author.nbpublish.com/wl/article_16062.html (дата обращения: 22.11.2019).

³ Хван Г. Права человека в современном мире, [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 21.11.2019).

⁴ Права человека и разработка Конституции. Объединенные нации права человека, Управление Верховного комиссара. Нью-Йорк и Женева, 2018 год Публикация Организации Объединенных Наций, изданная Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). - 167 с.

национальном уровне, будь то индивидуальные или, в соответствующих случаях, коллективные права, зачастую являются результатом недостатков в области конституционного права.

Связь между правами человека и демократическим конституционным порядком начинается с процесса, ведущего к принятию конституции или проведению конституционной реформы. Такой процесс обещает успешные результаты, если он будет опираться на широкое участие представителей всех слоев общества. Участники могут иметь возможность выражать свои взгляды и общаться друг с другом без каких-либо препятствий со стороны тех, кто находится. Действовать в соответствии с конституцией означает действовать в соответствии с защитой прав человека и основных свобод на справедливой и равноправной основе. Государственные должностные лица должны нести ответственность за поведение, противоречащее конституции.

Это базовое представление о конституции рассматривается в качестве критерия для оценки действия или бездействия государственных органов, а также в качестве высшей гарантии прав и основных свобод отдельных лиц и групп лиц. Конституция рассматривается в качестве высшей правовой гарантии благополучия людей и их интересов, а также считается одним из основных инструментов для формирования жизни общества и организации государства¹.

Конституция любого государства представляет собой нормативный правовой акт высшего учредительного порядка, закладывающий фундамент общественно-политической жизни страны, закрепляющий основы конституционного строя, правовой статус человека и гражданина, основы организации и функционирования властного механизма в лице органов государственной власти и органов местного самоуправления. Бесспорными столпами современного конституционализма выступают народовластие, государственный и народный суверенитет, парламентаризм, политический и общественный плюрализм, система многопартийности, собственность в разнообразных формах и иные демократические основы².

Являясь высшим законом страны, конституция находится в центре политической и социальной жизни страны и определяет отношения между государством и обществом, а также между различными функциями государства. В беспокойные времена конституция должна обеспечивать определенный уровень политической и социальной стабильности.

Особенно в постконфликтных ситуациях конституции зачастую служат своего рода мирным планом, который в рамках демократических институтов и защиты прав должен помочь предотвратить повторение напряженности и разрушения. В период демократических преобразований конституция является инструментом для внесения изменений в политическую и общественную жизнь.

Современные конституции включают в себя билль о правах, который определяет юридические права отдельных лиц по отношению к государству и в рамках общества. Однако роль билля о правах не ограничивается только этим, поскольку он служит также для провозглашения фундаментальных ценностей, на которых строится общество, таких как человеческое достоинство, свобода, равенство, равноправие и справедливость. В соответствии с этими ценностями конституционные права помогают защищать жизненно важные интересы от-

¹ Права человека и разработка Конституции. Объединенные нации права человека, Управление Верховного комиссара. Нью-Йорк и Женева, 2018 год Публикация Организации Объединенных Наций, изданная Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). - 167 с.

² Боброва Г.С. Становление Российского конституционализма: Дисс.канд.юрид. наук / 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 2016. - 178 с.

дельных лиц, такие как право на здоровье, жилище, личную неприкосновенность и участие в ведении государственных дел. Сформулированный таким образом билль о правах, соблюдаемый и осуществляемый в течение определенного периода времени, обычно становится не только эффективным защитным прикрытием для отдельных лиц, но также и основой гармоничного и демократического общества.

Права человека являются *универсальными, неотъемлемыми, взаимосвязанными, взаимозависимыми и неделимыми*. Вместе эти характеристики обеспечивают реализацию всех прав человека: гражданских и политических (например, право участвовать в общественной жизни, свобода от пыток и произвольного задержания), экономических, социальных и культурных (например, право на питание, социальную защиту, образование) или коллективных прав (например, право на развитие, права коренных народов) для всех людей во все времена, кроме отдельных ситуаций ограничения прав в соответствии с надлежащими правовыми процедурами¹.

Конституция Российской Федерации – это основополагающий правовой акт России, определивший фундаментальные основы конституционного строя страны, принципиальные элементы правового статуса человека и гражданина, состав и основы функционирования федеративного государства, систему, структуру, принципы деятельности и способы организации государственной власти и местного самоуправления, а также механизмы взаимодействия государства, общества и личности.

Особое место Конституции РФ в системе правовых актов страны отражены в определенной специфике её учредительного статуса, что проявляется в её верховенстве и стабильности, основополагающем характере (нормам Конституции РФ не могут противоречить Конституции (Уставы) субъектов РФ, иных нормативных актов страны, независимо от формы и органа их принятия; в соответствии с этими нормами должна сообразовываться деятельность всех органов государства, их должностных лиц, юридических лиц, независимо от формы собственности, а также физических лиц; нормы законодательства должны быть построены на конституционные принципы, развивать их, регламентировать), а также в специально разработанном усложнённом порядке внесения изменений, поправок и пересмотра Конституции РФ. Кроме того, Конституция РФ обладает особой охраной со стороны органов государства (Президент РФ является её гарантом, а Конституционный Суд РФ является специально созданным органом её охраны, осуществляющего конституционный контроль)².

В Конституции Азербайджанской Республики, принятой 12 ноября 1995 года, обеспечение прав и свобод человека выводится на первый план в качестве высшей цели государства. Эта стратегическая цель в первую очередь держит за основу принцип правовые реформы и защиту прав человека. Третья глава Основного Закона посвящена в основном «Правам и свободам человека и гражданина». Большая групп прав и свобод, утвержденных в Конституции, направлена на обеспечение свободы и неприкосновенности личности. В то же время, общество тоже заинтересовано в развитии личностных прав и свобод. То есть человек имеет возможность занять желаемое место в обществе без какого-либо ограничения. Эти возможности ограничены лишь рамками его личных способностей, силы и воли. 22 февраля 1998 го-

¹ Права человека и разработка Конституции. Объединенные нации права человека, Управление Верховного комиссара. Нью-Йорк и Женева, 2018 год Публикация Организации Объединенных Наций, изданная Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). - 167 с.

² Боброва Г.С. Становление Российского конституционализма: Дисс.канд.юрид. наук / 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 2016. - 178 с.

да общенациональный лидер Гейдар Алиев подписал Указ «О мерах в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина». В этом указе были определены направления и концепция мероприятий, осуществляемых в указанной области.

Одним из успехов Азербайджана в области интеграции в евроатлантическое пространство явился меморандум «О совместном проекте в области поддержки прав человека и демократии», подписанный в августе 1998 года между ООН и правительством Азербайджана. Согласно меморандуму, ООН осуществила ряд мероприятий совместно с азербайджанским правительством в области поддержки и защиты прав человека и других вопросов на основе общих знаний и европейских стандартов¹.

Ст. 2 Конституции РФ указывает на права и свободы человека как на высшую ценность, подлежащую приоритетной обязательной защите со стороны государства.

Для осуществления этой защиты государству необходимо создать действенную систему гарантий и механизмов защиты. В зависимости от реальных обстоятельств и уровня защищённости прав и свобод человека и гражданина зависит место человека в системе государственных ценностей и его положение во взаимоотношениях с государственными структурами.

Кроме того, в конституционном государстве безоговорочно признаются, защищаются и исполняются принципы правового положения человека и гражданина. Как правило, к таковым относят:

1. Всеобщность и неотчуждаемость прав и свобод. Целый комплекс прав и свобод принадлежат человеку от рождения, т. е. носят естественный характер (например, право на жизнь, неприкосновенность жилища, неприкосновенность частной жизни, свобода мысли и слова и т. п.). Права и свободы обладают признаком первичности по отношению к институтам государства, являются высшей ценностью правовых конституционных государств, подлежат всеобъемлющей защите со стороны государства.

2. Законная свобода человека в осуществлении принадлежащих ему прав и свобод. Человек не может требовать от общества и государства предоставления ему безграничной свободы. Личность, для которой государством не установлены рамки, рано или поздно, реализуя своё право, умышленно или неосторожно начинает нарушать права других субъектов, что неизбежно приведёт к беспорядкам, конфликтам, анархии, а позднее, возможно, и к прямому отказу подчиняться государственным велениям, «повреждению» или краху государственной системы.

3. Гарантированность прав и свобод человека и гражданина. Государство не может следовать по пути формального провозглашения основных прав и свобод. Человек должен получить реальный механизм для реализации этих провозглашённых основ, должен фактически обладать ими.

4. Равноправие. Фактического равенства между людьми установить не может ни одно государство, даже если оно является правовым. Данный принцип подразумевает равенство правовое – равенство перед законом и судом. Закон распространяет своё влияние на каждого члена общества, порождая абсолютно равные права и равные обязанности для них, если нормативные акты не предусматривают обоснованных исключений.

5. Взаимосвязь прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. От каждого субъекта требуется совершение определённых действий для поддержания общего уровня благо-

¹ Защита прав человека – высшая цель каждого государства, 17 Январь, 2013: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://elections.az/news/a-1004.html> (дата обращения 27.11.2019).

состояния данного общества и его защиты, т. е. с правовой точки зрения, совершения определенных юридических обязанностей¹.

Основной гарантией формирования единой системы защиты прав и свобод человека и гражданина является конституционное закрепление ее ведущих параметров.

Следует отметить, что Конституция РФ 1993 г. впервые в российском конституционализме ограничила роль государства в установлении прав человека и гражданина, но существенно повысила значимость и ответственность первого в обеспечении соблюдения и защиты этих прав и свобод. В ней учтены теоретические основы естественноправовой доктрины прав человека: они принадлежат людям от рождения и неотчуждаемы (ч.2 ст.17). Это является сущностным ориентиром в регулировании их защиты, поскольку означает невозможность приобретения, передачи. В качестве содержательного элемента неотчуждаемости прав и свобод человека называют недействительность отказа от них.

Требуется уточнить, что конституционная защита прав и свобод человека и гражданина занимает особое место среди иных видов такой юридической защиты. Это прежде всего обусловлено позицией самой Конституции РФ, закрепляющей собственное верховенство на всей территории России (ч.2 ст.4), свою высшую юридическую силу, прямое действие и применение на всей территории страны (ч.1 ст.15). Данные положения распространяются и на нормы о защите прав и свобод человека и гражданина.

На специфику конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина указывает программный характер Конституции Российской Федерации. В ней отражены приоритетные направления развития общества и государства, возведены в ранг высшей ценности человек, его права и свободы. В Конституции России совершенно определенным образом находит свое выражение функция защиты прав и свобод человека, поскольку, как отмечает Ю.А. Тихомиров, именно «публичное право устанавливает механизм и процедуры юридической защиты всех субъектов права»².

Поскольку защита прав и свобод человека и гражданина – конституционная обязанность государства, логичнее связать ее с функциями государства, в которых проявляется та роль, которую государство играет в решении основных вопросов общественного развития, в удовлетворении разнообразных интересов населения страны. Непременность осуществления конституционной правозащитной обязанности государства требует оформления правозащитной функции государства в качестве самостоятельного направления его деятельности.

Например, Конституцией РФ учреждены право каждого на защиту своей чести и доброго имени (ч.1 ст.23), своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ч.2 ст.45), что относится к диспозитивным правозащитным нормам; гарантии государственной (ч.1 ст.45) и судебной (ч.1 ст.46) защиты прав и свобод человека и гражданина выступают нормами императивными. Как следует из приведенных и иных правозащитных норм, Конституция РФ использует различные приемы их формулирования: через глагол «защищать», через существительное «защита» и глагол «гарантируется», через право на «защиту» (ч.1 ст.30). Таким путем отражаются как категоричность правозащитной позиции государства, так и варианты правозащитного поведения лиц, находящихся под юрисдикцией России.

¹ Боброва Г.С. Указ. раб. – С. 84.

² Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования. Монография. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2005. – 198 с.

Конституционная система защиты прав и свобод человека базируется также на «принципе приоритетности». Его сущность отражают некоторые конституционные нормы России и зарубежных стран. Так, ч.1 ст.16 Конституции Республики Молдова гласит, что уважение и защита личности составляют «первостепенную обязанность государства»; ч.1 ст.2 Конституции Греции, что уважение и защита достоинства человека выступают «первоочередной обязанностью государства»; ч.1 ст.26 Конституции Республики Кыргызстан называет семью предметом «преимущественной охраны закона»; в первом абзаце ст.8 Конституции Республики Беларусь речь идет о «приоритете общепризнанных принципов международного права»; согласно ч.1 ст.6 Основного закона ФРГ устанавливает, что брак и семья находятся «под особой защитой государства»¹.

В соответствии с Конституцией РФ (ст. 19) «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности»².

В целом гарантии охраны (защиты) прав и свобод личности определяют уровень развития демократического института ответственности государства перед своими гражданами за нарушение их прав и свобод.

Конституция Российской Федерации установила не только охрану прав потерпевших от злоупотреблений власти (ст. 52), но и вообще право каждого на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53). В перечень наиболее распространенных основных гарантий непосредственно охраны прав и свобод человека и гражданина входят: выявление фактов нарушений прав и свобод; средства их восстановления; меры юридической ответственности; меры пресечения действий, нарушающих права и свободы или создающих такую угрозу, установленные законом процедуры защиты прав и свобод².

В современных конституциях большинства стран предусмотрены различные средства защиты прав человека. Одним из универсальных инструментов, позволяющих добиваться восстановления нарушенных прав любого вида, является институт, первоначально появившийся в Скандинавских странах — Уполномоченный по правам человека или омбудсман.

Уполномоченный по правам как государственный орган и институт защиты прав не имеет аналогов по характеру своей компетенции и по положению в государственной системе. Омбудсман является должностным лицом государства и занимается вопросами защиты прав и свобод граждан, но осуществление им своих функций не носит формального характера работы государственного органа: он наделен необходимыми полномочиями для того, чтобы осуществлять свою деятельность автономно от системы иерархически-подчиненной исполнительной власти, подконтрольно и подотчетно власти законодательной³.

¹ Киричек Е.В. Принципы деятельности полиции по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-deyatelnosti-politsii-po-obespecheniyu-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 23.11.2019).

² Доцкевич М.В. Защита прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел как способ предупреждения правонарушений. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-i-svobod-lichnosti-v-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-kak-sposob-preduprezhdeniya-pravonarusheniya> (дата обращения 19.11.2019).

³ Михайловская В.А. Уполномоченный по правам человека в системе разделения властей (сравнительный анализ). Международная защита прав человека и государственный суверенитет : мат.

Судебные средства защиты прав человека традиционно признаются наиболее эффективными, поскольку являются универсальными, т.е. предоставляют защиту от посягательств на любые права человека со стороны как частных лиц, так и государственных органов, обеспечивают максимальные гарантии справедливости соответствующего разбирательства (независимость и беспристрастность органа, принимающего решение) и позволяют непосредственно восстановить нарушенное право или получить адекватную компенсацию¹.

На современном этапе защита прав и свобод граждан осуществляются различными субъектами, органами. Важнейшая и неопровержимая роль закономерно принадлежит государству и его органам. Государства, его органы на основе внутригосударственного и международного права - основной гарант власти, стабильности демократического правового положения личности, реального воплощения составляющих его прав, свобод и обязанностей.

ЭРКАЕВ С.А.

Доцент кафедры истории Родины и археологии ХГУ им. академика Б.Гафурова,
кандидат исторических наук
E-mail: safar.erkaev@mail.ru

ЭРКАЕВА Н.С.

Докторант Восточномичиганского Университета (г.Упсиланти, США),
кандидат филологических наук
E-mail: Nigora.erkaeva@gmail.com

ПЕРВОИСТОЧНИКИ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

«В тех крайне тревожных условиях, о которых мы упомянули, был утвержден новый состав Конституционной комиссии, которая с опорой на исторические ценности нашего народа, чаяния жителей страны, осознание национальных интересов, учитывая опыт принятия конституций в других государствах, с почитанием признанных международных ценностей, прав и свобод человека и гражданина, а самое главное – с целью защиты и укрепления Государственной независимости, протекало болезненно и медленно».
Эмомали Рахмон²

На основе Всеобщей декларации прав человека 1948 года и других международных правовых актов, принятая в 1994 году Конституция Республики Таджикистан заложила основу новой системе законодательства страны и благодаря этому высшему законодательному акту страны стало возможным формирование и дальнейшее развитие нового законодательства Республики Таджикистан, урегулированы новые общественные отношения.

В целях дальнейшего продолжения правовой реформы и реализации правовой политики республики с учетом общечеловеческих ценностей и национальных интересов, обеспечения устойчивого правового, экономического, социального, культурного и политического

Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. - М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. 330 с.

¹ Корнев А.В. Судебный нормоконтроль как средство защиты прав человека. Международная защита прав человека и государственный суверенитет : мат. Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. - М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. 330 с.

² Народная газета. № 46 (20224). 5 ноября 2019 года. – С.3.

развития страны, Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2016 года была принята Концепция правовой политики Республики Таджикистан, которая осуществляется поэтапно.

Необходимо отметить, что празднование принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 года¹ отмечаются во всех прогрессивных государствах мира и в том числе, и в Республике Таджикистан. Эта дата имеет большое всемирно-историческое, научно-практическое, учебно-научное значение в организации в защите права человека, государственном управлении любого государства и мирового общества в целом. Судя по историческим источникам, история человечества складывалась из двух основных пластов: первобытного общества и цивилизации в том виде, в котором мы привыкли ее видеть.

Первобытный строй охватывает по времени более 2 – 5 млн. лет. Некоторые историки, антропологи и археологи утверждают, что он охватывает более 8 млн. лет. В этот период происходит формирование человека как биосоциального существа, переход от присваивающего к производящему типу хозяйства. И на этом этапе он прошел несколько социально-экономических и культурно политических этапов под названием «формации».

Первоначально люди вели бродячий образ жизни, объединяясь в небольшие изолированные группы под руководством вожаков. Эту простейшую форму общественной организации и регуляции часто называют «первобытное стадо» или «праобщина». Но именно в ее среде начинают формироваться первые поведенческие стереотипы, правила, запреты, прежде всего, в брачно-половых отношениях, проявляющихся во введении экзогамии, то есть, запрета на браки между кровными родственниками, а также переход к производящему хозяйству (так называемая неолитическая революция) предопределили возникновение устойчивых семейно-клановых групп – родовых общин. И отсюда начинаются первые элементы прав человека и первоисточники Декларации прав человека. Поэтому мы уверены в том, что современная Декларация прав человека имеет свою историю в мировой истории человечества.

Правоведы и историки, изучающие историю человечества, появление первых элементов прав человека видят ее по разному. И так, нам известно, что в основе родовых общин лежали родственные отношения. Они объединяли несколько поколений, происходящих от общих предков. На базе культов, обрядов, традиций в родовых общинах складывались несложные правила поведения – обычаи, соблюдение которых было для всех обязательным. Эти нормы были проникнуты духом коллективизма, предусматривающие взаимную поддержку сленгов общин, регулировали хозяйственную деятельность и брачные отношения, устанавливали различные запреты (табу) и жесткие рамки поведения для членов общины. Строго регламентировался порядок распределения добытого общиной продукта. В случае нежелания подчиняться этим нормам, нарушитель подвергался избиению, изгнанию и даже казни.

Исследуя историю первых человеческих правовых отношений можно сделать выводы о том, что реальную основу рода составляло общее право на его имущество, совместное управление, распределение и исполнение обрядов. По мере усложнения социальной и хозяйственной структуры власть вождя семейно-клановой группы становится в большей степени властью положения, все более связывается с ее статусом, а не с личностью².

История человечества богата правовыми источниками и этим источникам видно, что важнейшим последствием неолитической революции было развитие межродовых связей и переход от родовой к соседской общине, возникновение более крупных социальных об-

¹ Всеобщая декларация прав человека 1948 г.- М., 2016. - С.5.

² Вологдин А.А.//. История государства и права зарубежных стран / А.А.Вологдин. –М., 2004. - С.7.

разований – племен и фратрий. Далее складываются органы управления – племенные советы, куда входили старейшины родов и общин, а также вожди племен. Разделение труда, рост его производительности, появление прибавочного продукта привело к возникновению условий имущественного неравенства между отдельными общинами и внутри них. Формирующаяся управленческая верхушка стремилась закрепить власть за своими семьями и расширить объём привилегий. Организаторская деятельность приобретала политический характер, институты общинной администрации постепенно становились замкнутыми и отрывались от породившего их общества. Зарождающееся государство, используя внешнее принуждение для поддержки определенных норм и правил, формирует новый инструмент общественного управления – право.

В социально-экономическом и культурно-политическом развитии, человечество прошло несколько этапов - первобытный, рабовладельческий, феодальный, буржуазный строй и в каждом было принято бесчисленное количество законов, обеспечивающих права человека, которые также являются первоисточниками Декларация прав человека.

Итак, из вышеперечисленного можно сделать первоначальный вывод о том, что первоисточниками Декларации прав человека первоначально были обычай, обряды, традиции и Законы Хаммурапи, Законы Ману, Уголовный кодекс Китая, Декларация прав человека Великого Куруша, Законы Дракона, Законы XII таблиц, Авеста, Тора, Библия, Коран, Русская правда, Судебники, Великая Хартия Вольностей, и далее Декларация независимости США, Конституции США 1787 года и 1791 года Франции, Декларация прав человека и равноправие граждан Советского государства, Первого Конституция 1918 года Советского государства, Конституция Республики Таджикистана и другие законы¹. Обсудим некоторые из них.

Среди первых правовых документов в истории прав человека, безусловно, являются первые древние законы, ярчайшим примером которых являются Законы Хаммурапи XVIII века до нашей эры, который состоит из 282 статей. Надо сказать, что именно правление царя Хаммурапи ознаменовало создание этого сборника законов. Эти законы были выбиты на большом черном базальтовом столбе. На самом верху лицевой стороны столба изображен царь, стоящий перед богом Солнца Шамашем – покровителем суда. Под рельефом начертан текст законов, заполняющий обе стороны столба. Текст распадается на три части. Первой частью является обширное введение, в котором Хаммурапи объявляет, что боги передали ему царство для того, «чтобы сильный не притеснял слабого». Затем следует перечисление благодеяний, которые были оказаны Хаммурапи городам своего государства. После введения следуют статьи законов, которые, в свою очередь, заканчивается обстоятельным заключением. В их основу было положено старое обычное право, шумерийские судебники, новое законодательство и другие правовые отношения, сложившиеся к тому периоду. Хотя законы несовершенны с точки зрения их полноты, тексты составлены в основном в казуистической форме, они не содержат общих принципов, нет системы в изложении (хотя известная логика присутствует), однако все представленные случаи разбираются с большой обстоятельностью. Законы Хаммурапи, в отличие от многих других кодификаций, характеризует почти полное отсутствие сакрально-религиозных мотивировок преступлений и религиозных санкций за их совершение².

Одним из первоисточников Декларации прав человека можно отнести также и Законы Ману. Законы Ману состоят из 12 глав и 2685 статей. Правовое содержание имеют немно-

¹ Эркаев С.А., Эркаев А.С. Конституция - шохсутун ва шиносномаи миллат / С.А.Эркаев, А.С.Эркаев. -Хучанд: Нури маърифат, 2014. - С.52.

² Дьяконов И.М. Общественный и государственный строй Древнего Двуречья / И.М.Дьяконов. - М., 1959. - С.26.

гочисленные статьи, содержащиеся в основном в главах VIII и IX. В этих главах подробно описывается происхождение Варн (сословных групп) согласно религиозному учению, указывается на их наследственно-профессиональный характер, определяется назначение каждой из них, привилегии высших Варн. Особенностью законов Ману является религиозная окраска всех его положений. В законах Ману говорится, что если несобственник поля засеивает чужое поле своими семенами, то он не имеет права получать урожай. Лишь сам собственник земли решал вопрос о своей земле, которую он мог продать, подарить, заложить, сдать в аренду. Законы Ману охраняют и движимое имущество, наиболее значительным из которого были рабы, скот, инвентарь и другие вещи.

В этих законах также упоминаются вопросы, связанные с рассмотрением судебных споров относительно границ между общинами, об общинных колодцах, каналах. При рассмотрении этих споров, прежде всего, учитывалось мнение родственников и соседей. Они же имели право преимущественного приобретения земли. Таким образом, община, игравшая значительную роль в общественных отношениях, стремилась ограничить частное землевладение. Обязательственные отношения подверглись довольно тщательной разработке. Поэтому можно сделать вывод о том, что в основном законы говорят об обязательствах, вытекающих из договоров. Наиболее подробно описывается договор займа. Закон твердо устанавливает нерушимость и преемственность долговых обязательств. Изучение этих правовых вопросов создают удобные условия для использования правовых отношений.

В законах Ману также упоминается договор дарения, обязательства вследствие причинения вреда. Немаловажное значение по этим законам приобретает положение женщины. Так, в детстве ей полагалось быть под властью отца, в молодости – мужа, после его смерти – под властью сыновей, ибо, исходя из положений законов, «женщина никогда не пригодна для самостоятельности». Законы Ману осуждали всякое насилие, совершенное над личностью, и считали насильника худшим злодеем.

По своему содержанию Законы Ману определяют наказание как силу, которая правит людьми и охраняет их. Законы предписывают применять наказание с учетом всех обстоятельств совершения преступления, степени его осознанности. Несправедливое наказание «лишает неба в другом мире». Законы Ману дают общее представление о судебном процессе того времени. Основным источником доказательства служили свидетельские показания¹.

Следующим документом, являющимся по нашему мнению одним из первоисточников Декларации прав человека является правовой документ Древнего Китая - Уголовный кодекс Китая, который получил свое развитие под действием двух противоборствующих философских учений: конфуцианства и легизма (фацзя). Общей чертой этих учений была их политическая направленность, стремление организовать китайское общество на «рациональных» и справедливых принципах. При все при этом, каждая из школ понимала эти принципы по-своему. Однако, на наш взгляд, данный правовой документ представляет собой большое правовое значение.

Дело в том, что в истории мировой правовой практики конфуцианство имеет большое историко-правовое значение. Основателем этого учения был великий китайский мыслитель Конфуций, живший в VI – V вв. до н.э. Одним из основных положений конфуцианства была идея гармонии как главного условия всеобщего порядка, равновесия в мире, а следовательно, и счастья людей. Важнейшими элементами гармонии были отношения между людьми, их

¹ Бонгар-Левин Г.М. Индия в эпоху Маурьев / Г.М.Бонгар-Левин. - М., 1973. - С.78.

поведение, которое должно было соответствовать «естественному порядку», т.е. морали и добродетели.

Так, согласно исторически сложившимся традициям, первые в Китае писанные законы появились в государстве Шан, а уже в X в. до нашей эры в период Чжоу существовал Уголовный кодекс, включающий в себя около трех тысяч статей. Однако достоверные сведения о писаном праве относятся именно к VI – V вв. до н.э. Наиболее известными из них являются «Обозрение законов» 536 г. до н.э., «Книга законов царства Вэй» и др.¹

Следующими источниками, обладающими большим историческим значением, можно считать древние законы Афин. Древнейшим источником права в Афинах был обычай. В 621 г. до нашей эры, по преданию, при архонте Драконе происходит создание писаного права, так называемые законы Дракона. И, хотя они больше известны из-за чрезмерной жестокости наказаний, это был достаточно большой шаг в развитии права. Законы Дракона ограничивали кровную месть (отвечает только убийца, а не весь род), узаконили практику примирения с убийцей и его родом умышленным убийством. Первое каралось смертью, второе – изгнанием. Самооборона исключала ответственность, а подстрекатель стал нести равную долю ответственности с исполнителем преступления. Эти системы правовых отношений хотя еще довольно элементарные, имеют особое значение.

В начале VI в. до нашей эры большая законодательная работа проведена при Солоне. В V – IV вв. до нашей эры законы становятся главным источником прав человека². Эти законы обеспечивали государственный правопорядок и регулировали общественно-правовые отношения.

Далее в качестве первоисточника декларации прав человека, на наш взгляд, следует поставить законы Римского права. Одним из первых источников в этом списке стоят Законы XII таблиц. Они были разработаны в середине V века до н.э. (451 – 450 гг.) и были начертаны на 12 деревянных досках-таблицах, выставленных для всеобщего обозрения на главной площади Рима – Форуме. Отличительной чертой законов был строгий формализм: малейшее упущение в форме судебного решения влекло за собой проигрыш дела. Упущение это принималось за «перст божий». Законы XII таблиц регулировали сферу семейных и наследственных отношений, содержали нормы, относящиеся к займам операциям, к уголовным преступлениям, однако вовсе не касались государственного права³.

При составлении Декларации прав человека специалистами были широко изучены также древние законы Востока. И здесь немаловажную роль в качестве такого источника сыграл Коран (631, 651 гг.) – главная священная книга мусульман, которая включает 114 глав (сур), поделенных на 6219 – 6666 стихов (аятов). Из всего этого массива лишь 500 аятов содержат предписания правил поведения мусульман, причем только 80 из них можно рассматривать как собственно юридические. Но именно общее содержание Корана определяет общее направление шариата, в том числе, Сунна, Иджма, Фетва, Кияс, Урф, Адаты и многие другие⁴.

При составлении главного документа по правам человека были подвергнуты тщательному изучению также законы Западной Европы, например, Великая Хартия Вольностей (1215 г.). Центральное место в Хартии занимают статьи, выражающие интересы баронов. Их феодалы объявлялись свободнаследуемыми владениями, ограничивались размеры ренты, выплачиваемого при передаче феодала по наследству, запрещалось переносить по королев-

¹ Крашенинников Н.А. История права Востока / Н.А.Крашенинников. - М., 1994. - С.80.

² Лурье И.М. История Греции: курс лекций / И.М.Лурье. - СПб., 1993. - С.123.

³ История государства и права зарубежных стран: Источники права. - М., 1993. - С.78.

⁴ Коран (Курыони Карим). - Ташкент, 2001. - С.438.

скому курию. Ограничивался королевский произвол при обложении баронов денежными повинностями. В отношении других сословий Хартия подтверждала существующие привилегии церкви и духовенства, в частности, свободы выборов церковных иерархов. Исключительно важным для экономики Англии было установление Хартией единства мер и весов. В целом содержание великой Хартии вольностей не выходило за рамки феодальной эпохи, тем не менее, ряд ее статей стал основой для дальнейшей глубокой эволюции политического строя Англии¹.

Продолжающаяся в нашей республике политика «открытых дверей», создание атмосферы доверия и безопасности вокруг страны, продолжение созидательных инициатив для решения международных и региональных вопросов, объявление 2017 года – годам молодежи, 2018 года – годом развития туризма и народных ремесел, 2019-2021 годы - годами развития села, туризма и народных ремесел, 2018-2028 гг. – годами десятилетия «Вода ради устойчивого развития» являются логическим продолжением развития прав человека, заключенных в Декларации прав человека.

Поэтому, ежегодное торжественное чествование Декларации с годами приобретает все возрастающее политическое и культурно-нравственное значение.

ЮНУСОВА О.М.

Доцент кафедры коммерции и права ИЭТ ТГУК
E-mail: onaoi@bk

АБДУЛЛОЕВА Д.Ф.

Старший преподаватель кафедры коммерции и права ИЭТТГУК

ПРАВА НА ТРУД В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Конституционно-правовое регулирование прав человека и гражданина в сфере трудовых отношений в современных условиях имеет первостепенное значение. Социальные явления переходного периода породили массу проблем, затрудняющих реальное обеспечение и защиту прав граждан в области трудовых отношений, о чем свидетельствует уровень безработицы в Республике Таджикистан, массовые нарушения прав граждан в сфере труда, несовершенство действующего законодательства.

Особенность данной проблематике придается по следующим основаниям: во-первых, от реализации прав в сфере трудовых отношений зависит благосостояние и трудовое долголетие личности; во-вторых, в этом раскрывается сущность государства как социального правового государства; в-третьих, права и свободы в сфере трудовых отношений выступают как инструмент утверждения гуманизма и справедливости; в-четвертых, эти права и свободы, по сути дела, создают гарантии для реализации других прав и свобод.

Конституционные права составляют ядро правового статуса личности. Совокупность прав, свобод и юридических обязанностей образует определенную систему. Хотя эти права

¹ Батыр К. Всеобщая история государства и права зарубежных стран / К.Батыр. - М., 1999. - С.225.

разнообразны по своему характеру и содержанию, все они выражают коренные связи, сложившиеся между государством и личностью, и в этом смысле они едины, т.е. составляют неразрывное целое¹.

Перечисленные в главе 2 Конституции РТ права и свободы человека и гражданина можно классифицировать по различным основаниям. Классификация позволяет всесторонне и объективно, с использованием различных методов познания, проанализировать право на труд в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина.

По принципу классификация носит условный характер, т.к. самостоятельно исследуется сущность какого-либо явления. Анализ научной литературы по конституционному праву и теории государства и права позволяет классифицировать права и свободы по определенным критериям (основаниям). Исходя из исторических этапов провозглашения основных прав и свобод, различают три поколения прав и свобод. Первое поколение характеризуется исключительно гражданскими и политическими правами, поскольку они были провозглашены буржуазными революциями. К правам второго поколения относят экономические и социальные права. Они утвердились только в начале XX столетия под влиянием борьбы трудящихся и воздействием социалистических идей, а также их реализации в социалистических странах. К третьему поколению многие ученые относят «коллективные» или «солидарные» права (право на развитие и благоприятную окружающую среду и т.д.)².

Право на труд относится к правам второго поколения. Права «второго поколения» внесли достаточно существенные коррективы в юридическую модель отношений личности и государства. Если гражданские и политические права были призваны оградить личность от произвольных действий властей, «поместив» ее в охраняемое законом «пространство свободы», то социально-экономические права определенным образом «привязывали» человека к государству, обязывая последнее помогать тем, кому в силу ограниченных возможностей требуется государственная поддержка. «Но эту помощь государство может оказывать лишь за счет тех членов общества, которые оказались наиболее искусными пловцами»³.

Таким образом, если суть гражданских и политических прав состоит в ограничении роли государства в духовном, социально-экономическом и политическом регулировании, предоставляя больше свободы выбора для личности, то социально-экономические права расширяют сферу государственного контроля, повышают патронажную роль государства по отношению к обществу. Также если права первого поколения воплотили и юридически закрепили ценности либерального общества, то права второго поколения отражают ценности социально ориентированного государства. При сохранении гражданских и политических прав (включая, разумеется, право частной собственности) появление прав второго поколения породило проблему поиска баланса между гарантиями свободы личности, с одной стороны, и правом государства перераспределять те или иные блага - с другой.

Благодаря активности трудящихся на конкретном историческом этапе большинство развитых государств мира закрепили данное право в том или ином виде в своих

¹ Институт прав человека в России / Г.Н. Комкова, О.В. Шудра и др. Под ред. Г.Н. Комковой. - Саратов. Изд-во СГУ. 1998. - С.54.

² Лукашева Е.А. Права человека и политическое реформирование. - М.: Институт государства и права РАН. 1997. - С. 5 -36.

³ Михайловская И. Генезис социально-экономических прав и их влияние на формирование посттоталитарных систем // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. - 2000. - № 1 (30). - С. 147 - 151.

Конституциях. Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что трудовые права имеют конкретно-историческое содержание, которое изменяется, развивается и совершенствуется в зависимости от характера общественных отношений.

По форме закрепления (фиксации) выделяют - основные и не основные права. Конституционное право на труд относится к основным правам, т.к. закрепляется в Конституции страны. Это право играет важнейшую роль в правовом статусе, т.к. труд - это основа жизнедеятельности и благосостояния граждан, фундамент развития государства и общества.

Перечисление в Конституции основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В частности, это положение относится к праву на труд¹. Многие правомочия данного права раскрываются и детализируются в отраслевом законодательстве РТ.

По источнику прав выделяют - естественные и позитивные права. Первые основываются на презумпции обладания каждым представителем человеческого рода вне политической общности совокупностью прав, которыми он наделен фактом своего бытия. Другими словами, источником таких прав служит сама человеческая природа, стремление к свободе, правде². Вторые напрямую связаны с государством, которое играет решающую роль в их закреплении, обеспечении и защите. Именно государство выступает источником их появления. К таким правам можно отнести и право на труд, т.к. государство, устанавливая определенные границы свободы труда, предусматривая соответствующие меры обеспечения и защиты труда, наполняет данное право соответствующими правомочиями.

В советских Конституциях закладывалась главенствующая роль государства в предоставлении экономических благ человеку, как бы окруженному со всех сторон его опекой. Личность выступала как пользователь этих благ, пассивный их созидатель по указаниям государств³. По сути, государство сосредотачивало в своих руках все функции по производству и распределению материальных благ, планировало развитие экономики, определяло фонды, штаты, направляло средства в ту или иную производственную сферу.

В современных условиях роль государства в сфере труда изменилась. Отказ от глобального огосударствления экономики, признание частной собственности, основанной на экономической заинтересованности, активности и ответственности человека привели к тому, что государство старается как можно меньше вмешиваться в регулирование рынка труда и стремится к обеспечению государственных гарантий в сфере труда, закрепленных как в конституционном, так и отраслевом законодательстве. На наш взгляд, *государство своей политикой призвано создавать условия, способствующие экономическому развитию страны, наиболее полной занятости и безопасности трудовой деятельности граждан.*

Рассмотренная классификация тесно связана со следующей, которая группирует права *в зависимости от роли государства в их осуществлении на:* негативные и позитивные. Негативные права определяют обязанности государства и других лиц воздерживаться от тех или иных действий по отношению к индивиду. Они обеспечивают автономию личности от государственного вмешательства в некоторые наиболее значимые для человека сферы его жизнедеятельности. По существу государство признает за личностью определенную сферу отношений, которая отдана на усмотрение индивида и не может быть объектом притязания

¹ Козулин А.И. Об источниках прав человека // Государство и право. - 1994. - № 2. - С. 148.

² Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. - М.: «Юрист». 1995. - С.214.

³ Лукашева Е.А. Права человека и политическое реформирование. - М.: Институт государства и права РАН. 1997. - С. 5-36.

государства. Негативные права выступают основой индивидуальной свободы.

В отличие от негативных прав, позитивные фиксируют обязанности государства и соответствующих должностных лиц и организаций предоставить гражданину те или иные блага, содействовать в практическом осуществлении принадлежащих индивиду прав и свобод.

Право на труд в чистом виде нельзя отнести в ту или иную указанную группу. Это связано с тем, что, с одной стороны, свобода труда предопределяет невмешательство государства, а с другой, необходимость закрепления определенных государственных гарантий (минимальный размер оплаты труда, государственный контроль и надзор в сфере труда и т.д.) предопределяют многогранность роли государства в осуществлении права на труд. Можно согласиться с высказанным мнением, что «права и свободы как правовая форма выражения и реализации коренных, наиболее существенных и значимых социальных, политических, экономических, личных, духовных благ и ценностей, порожденных человеческой цивилизацией, неотъемлемы сущностно от государства и его власти»¹.

Следующая классификация прав и свобод была предложена Л.Д. Воеводиным, исходя из того, что личность во всех сферах жизни стоит в центре единства и дифференциации прав.

Поэтому *в зависимости от особенностей личности, проявляющихся в различных сферах и ситуациях её жизнедеятельности*, права классифицируют на: права в сфере личной безопасности и частной жизни; права в области государственной и общественно-политической жизни; права в области экономической, социальной и культурной деятельности. Если следовать данной логике, то право на труд относится к третьей группе, т.к. входит в число основных экономических прав.

В зависимости от принадлежности лица к конкретному государству выделяют: права граждан РТ, права иностранных граждан, права лиц с двойным гражданством и права лиц без гражданства. Конституционная формулировка о свободе труда и праве каждого распоряжаться своими способностями к труду позволяет сделать вывод, что право на труд гарантировано в той или иной степени каждому, независимо от его принадлежности к гражданству. Вместе с тем объем правомочий гражданин РТ, иностранца или иного субъекта будут отличаться. Это касается и особенностей реализации права на труд иностранных граждан в Республики Таджикистан.

На основании изложенного можно сделать вывод, что право на труд тесно связано с другими основными правами. Важное значение право на труд имеет в силу следующих причин:

- во-первых, оно затрагивает основные сферы жизнедеятельности личности;
- во-вторых, обеспечивает реализацию трудового, творческого и духовного потенциала человека;
- в-третьих, выступает в качестве права-гарантии реализации многих других прав и свобод человека и гражданина;
- в-четвертых, законодательные границы права на труд напрямую зависят от государства.

ЮНУСОВА О.М.

¹ Шевцов В.С. Права человека и государство в Российской Федерации. - М.: «Профобразование». 2002. - С.30.

Дотсенти кафедраи тичорат ва ҳукуки ДИС ДДТТ дар шаҳри Хучанд
E-mail: onaoi@bk.ru

МАҲМУДОВ Ш.
ассистенти кафедраи тичорат ва ҳукуки ДИС ДДТТ дар шаҳри Хучанд

БАЪЗЕ МУАММОҲОИ ҚОЙДОШТАИ ТАТБИҚИ ПАРДОХТИ МУЗДИ МЕҲНАТИ КОРМАНДОНИ СОҲАИ МАОРИФ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Бо қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ислоҳоти ҳуқуқӣ дар кишвар бо маром идома дода шуда, дар як муддати кӯтоҳ тамоми заминаҳои қонунгузори кишвар такмил ёфтанд ва онҳо муносибатҳои мухталифи ҷамъиятиро зер танзими ҳуқуқӣ қарор доданд.

Ҳуқуқи шахсро ба меҳнат муқаррароти моддаи 35-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дода, муқаррар мекунад, ки ҳар кас ба меҳнат, интиҳоби касбу кор ва ҳифзи меҳнат ҳуқуқ дошта, дар муносибатҳои меҳнатӣ ҳама гуна маҳдудият ва ба меҳнати маҷбурӣ ҷалб намудани шахс ба истиснои ҳолатҳои пешбиниамудаи қонун манъ мебошад¹.

Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ эълон шудааст, ки сиёсати он ба фароҳам овардани шароит барои таъмини зиндагии арзанда ва рушди озодонаи инсон ниғаронида шудааст. Яке аз ҳуқуқҳои асосии (моддӣ) инсон ва шаҳрванд дар муносибатҳои меҳнатӣ музди меҳнат ба ҳисоб меравад, ки танзими давлатии он бо муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, сандҳои байналмиллалӣ ва Кодекси меҳнатӣ асос ёфтаанд. Инчунин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон меҳнат ва саломатии инсон ҳимоя карда шуда, ҳадди аққали музди меҳнат аз тарафи давлат қарор дода шудааст. Дар муносибатҳои меҳнатӣ ҳама гуна маҳдудият манъ аст. Барои иҷрои қисми музди баробар дода мешавад (моддаи 35 Конститутсияи ҚТ)².

Ҳар як инсон ва шаҳрванд ба музди меҳнат бидуни ягон таъйин ҳуқуқ дорад ва андозаи он набояд аз ҳадди аққали музди меҳнат, ки санадҳои меъёрӣ муқаррар кардааст, камтар бошад.

Меъёрҳои зикршуда ба Конститутсияи ҚТ (моддаи 35) ва Кодекси меҳнати ҚТ ворид карда шуда, дар қонунгузори меҳнатӣ бо қисмати махсус “Музди меҳнат” ба танзим дароварда шудааст.

Сарфи назар аз он, ки қонунгузориҳои ҚТ қарор додани ҳуқуқҳои инсонро дар соҳаи меҳнат муқаррар мекунад, бисёр муаммоҳои ҳалношуда бо истифода ва татбиқи қонунгузори меҳнатӣ вобаста буда вучуд доранд. Яке аз онҳо масоили пардохти музди меҳнати кормандони муассисаҳои таҳсилоти олии оид ба татбиқи пардохти музди меҳнати омӯзгорон дар давраи таътили тобистона мебошад. Маҳз ин категория, ки ба татбиқи самаранок ва самарабахши нерӯи меҳнати қувваи қисми таъсири мусбӣ мерасонад, на танҳо муҳим ва баъзан ягона пойгоҳи фаъолияти меҳнати корманди инфиродӣ, балки унсурҳои асосии ташаккули сиёсати самарабахши иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – mk.tj. Сомонаи расмӣ Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

² Ҳамон ҷо.

Пардохти музди меҳнат ба зуҳури ҳавасмандии корманд ба кори анҷомдодааш ба натиҷаи фаъолияти ӯ мусоидат менамояд, ки баъдан ба он ба нишондиҳандаҳои баланди меҳнатӣ, аз ҷумла ба афзоиши ҳаҷм ва беҳбуди сифати кор оварда мерасонад. Масъалаҳои музди меҳнатро ба таври муфассал баррасӣ мекунем.

Дар Кодекси меҳнати ҚТ, қонунгузор мафҳуми музди меҳнат, принципҳои музди меҳнат ва кафолатҳои асосии давлатии пардохти музди меҳнатро муайян кардааст, ки мувофиқи моддаи 1-и он *музди меҳнат* – маҷмӯи подошҳои бо воҳиди пулӣ ҳисобкардашудае мебошад, ки корфармо ӯҳдадор аст онҳоро ба корманди кироя барои корҳои амалан иҷрошуда, ҳамчунин барои он муддате, ки ба вақти корӣ дохил мешавад, пардохт намояд¹.

Мувофиқи муқаррароти моддаи 142-и қонунгузорӣ, *таркиби музди меҳнати кормандон аз ҳиссаҳои доимӣ ва тағйирёбанда иборат мебошад. Ҳиссаи тағйирёбандаи музди меҳнат ба натиҷаи кор вобастагӣ дошта, иловапулиҳои гуногун, мукофотпулиҳо, ҷубронпулиҳо (барои дараҷаи таҳассус, собиқаи корӣ, аз рӯи натиҷаи кори солона, унвони илмӣ ва монанди онҳо) ва мукофотпулиро дар бар мегирад.*²

Тибқи талаботи моддаи 107-и КМ ҚТ, вақт ва навбати додани рухсатии меҳнатӣ ба омӯзгорони муассисаҳои таълимии таҳсилоти умумӣ, муаллимони муассисаҳои таълимии таҳсилоти ибтидоии касбӣ, муассисаҳои таълимии таҳсилоти махсус ва ҳайати профессориро омӯзгорони муассисаҳои таълимии таҳсилоти олии касбӣ дар давраи тобистон дода мешавад.³

Мутобиқи муқаррароти “Низомномаи пардохти музди меҳнати кормандони муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбӣ” аз 01.01.2019 сол, “*Музди меҳнати омӯзгорон дар давраи таътили тобистона ва зимистона аз ҳисоби музди меҳнат тибқи чадвали музди меҳнати ҳайати профессору устодони муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ муқарраришудаи давраи пеш аз таътил, бе иловапулӣ пардохт карда мешавад*”⁴. Муаммои аз он иборат мебошад, талаботи Низомномаи пардохти музди меҳнати кормандони муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбӣ аз 01.01.2019 ба қонунгузори меҳнатӣ хилоф буда, ба коркард мӯҳтоҷ дорад. Дар таҷрибаи амалия аз ин Низомнома истифода бурда, баъзе муассисаҳои таълимии олии касбӣ мақсади татбиқи онро доранд.

Аз тавзеҳоти Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи қоидаҳои ҳисобкунии музди миёнаи меҳнат барои пардохти рухсатиҳои меҳнатӣ, кумакпулии аз корравӣ, кӯмакпулӣ барои корношоямии муваққатӣ ва дигар ҳолатҳое, ки ба пардохти музди миёнаи меҳнат алоқаманданд” аз 30.06.2012 сол №349, бармеояд, ки тамоми намуди иловапулиҳо аз ҷумла барои таҳассус, дараҷа, рутбаҳои таҳассусӣ, унвони илмӣ донишҷӯи забони хориҷӣ барои собиқаи хизмат, иҷрои корҳои махсусан муҳим ва дигар ҳолатҳо ҳангоми пардохти *рухсатиҳои меҳнати омӯзгорон бояд ба инобат гирифта шавад*⁵. Дар ин ҷо байни банди 10-уми “Низомномаи пардохти музди меҳнати

¹ Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли соли 2016 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли соли 2016, №1329.

² Ҳамон ҷо.

³ Ҳамон ҷо.

⁴ Низомномаи пардохти музди меҳнати кормандони муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбӣ аз 01.01.2019 сол www.ombudsman.tj.

⁵ Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи қоидаҳои ҳисобкунии музди миёнаи меҳнат барои пардохти рухсатиҳои меҳнатӣ, кумакпулӣ дар вақтӣ аз кор рафтани кӯмакпулӣ барои корношоямии муваққатӣ ва дигар ҳолатҳое, ки ба пардохти музди миёнаи меҳнат алоқаманданд” аз 30.06.2012 сол №349 mmk.tj. Сомонаи расмии Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

кормандони муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбӣ” аз 01.01.2019 сол ва моддаи 112-Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон инчунин Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи қоидаҳои ҳисобкунии музди миёнаи меҳнат барои пардохти рухсатиҳои меҳнатӣ, кумакпулиҳои аз қорравӣ, кӯмакпулӣ барои корношоямии муваққатӣ ва дигар ҳолатҳое, ки ба пардохти музди миёнаи меҳнат алоқаманданд” аз 30.06.2012 сол №349 муҳолифатҳо ба мушоҳида мерасад.

Қобили қайд аст, ки тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи санадҳои меъерии ҳуқуқӣ”, вобаста ба низоми ҷойгиршавии санадҳои меъерӣ-ҳуқуқӣ Кодексҳо, Қарорҳои Ҳукумат аз Низомномае, ки аз тарафи вазорату кумитаҳо қабул мегардад, вазни бештарро дороанд, бинобар ин дар муаммои ҷойдошта бояд ҳатман қонунгузориҳои меҳнатиро ба инобат гирифта ва аз рӯи он бояд амал кардан ҷоиз аст. Ба фикри мо Низомномаи мазкури зеро ба ҳис қарордоштаро бояд таҳти таҳлил қарор дода, ҳулосаи дахлдорро вобаста ба қонунгузориҳои ҷойдошта баровард.

Рушди иҷтимоӣ муҳим ва муносибатҳои меҳнатӣ алалхусус ба музди меҳнат нақши муҳим доранд, зеро он унсури муҳими таъмини фаъолияти мӯътадил ва самарабахши тамоми ҷомеа мебошанд. Айни замон, *Кодекси меҳнат* истифодаи ин меъёр ва мундариҷаи онро ифшо намекунад. Бинобар ин, дар амалия, он ба таври гуногун маънидод карда шуда, танзими маҳаллии музди меҳнати кормандони муассисаҳои таълимӣ вақтҳои охир васеъ паҳн шудааст. Тамоюли умумии рушди пардохти музди меҳнат, чун пештара, бо хоҳиши арзиши танзими давлатии андоза ва низоми музди меҳнат тавсиф меёбад. Айни замон, соҳаи музди меҳнат дар маҷмӯъ яке аз он соҳаҳои аст, ки бидуни дахлати Ҳукумат ба таври мӯътадил фаъолият карда наметавонад зеро ӯ кафолати асосии пардохти музди меҳнатро пешбинӣ мекунад.

Ба фикри мо чунин муҳолифати санадҳои меъерӣ-ҳуқуқӣ ба нодуруст маънидодкунӣ меъёрҳои кодекси меҳнати ва нодуруст татбиқ кардани он, алалхусус вобаста ба татбиқи институти музди меҳнат нисбати кормандони муассисаҳои олии касбӣ, мегардад. Вучуд надоштани танзими ягонаи меъерӣ вобаста ба ҳалли дурусти масоили мазкур дар таҷрибаи амалӣ-ҳуқуқӣ ба муҳолифатҳои татбиқкунии меъери мазкур, аз ҷумла, татбиқи пардохти музди меҳнати кормандони соҳаи муассисаҳои олии касбӣ оварда расонидааст.

Муаммои мазкури пешниҳодшуда айни ҳол ҳалли худро наёфтааст, ва он бояд бар тараф карда шавад.

